

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Меркулов Глеб Васильевич

**Рукопись «Codex Neagoeanus» (1620) в контексте становления
румынского языка и письменной культуры**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТОМ I

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Семенова Екатерина Алексеевна

Москва – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩИЙ ОБЗОР РУМЫНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ XVI-XVII ВВ. В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ	9
1.1. РЕЛИГИОЗНЫЕ ЖАНРЫ.....	10
1.2 СВЕТСКИЕ ЖАНРЫ	24
1.3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ПЕРСОНАЛИИ	41
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I.....	47
ГЛАВА II. ОБЗОР РУМЫНСКИХ МАНУСКРИПТОВ XVI-XVII ВВ.	49
2.1 Письмо Някшу и ротацизированные сборники.....	49
2.2 ЮРИДИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ.....	56
2.3 ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ	65
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II.....	71
ГЛАВА III. CODEX NEAGOEANUS: ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ	73
3.1 ОПИСАНИЕ CODEX NEAGOEANUS.....	76
3.2 ГРАФИКА.....	83
3.3 ФОНЕТИКА.....	93
3.4 МОРФОЛОГИЯ	104
3.5 СИНТАКСИС	114
3.6 ЛЕКСИКА.....	126
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	160

ТОМ II

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРИЛОЖЕНИЮ №2	3
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. РИСУНКИ.....	4
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. ТРАНСКРИПЦИЯ CODEX NEAGOEANUS (MS. ROM 3821)	8

ВВЕДЕНИЕ

XVII в. является периодом интенсивного развития и становления румынской письменной традиции, в отличие от остальных романских языков, где подобный этап был пройден на несколько веков ранее. Дело в том, что первые письменные свидетельства на румынском языке появляются лишь в XVI веке и они крайне малочисленны. В XVII в. все чаще открываются скриптории при румынских монастырях, где создаются произведения (обычно переводного характера) на румынском языке, что вносит огромный вклад в процесс становления письменной традиции. Одним из таких документов является Codex Neagoeanus, который обладает всеми характеристиками той эпохи, но является малоизученным.

В отличие от текстов XVI в., которые немногочисленны и зачастую представляют собой переводы духовной литературы с церковнославянского языка либо содержат сведения частного характера (как, например, Письмо боярина Някшу – первый известный документ на румынском языке), тексты XVII века имеют ключевое значение для изучения процессов, определивших развитие румынского языка, так как обобщают накопленный в течение века опыт письменной традиции на румынском языке.

Ранний период развития румынской письменности представлен значительно меньшим количеством письменных свидетельств по сравнению с ранними периодами формирования письменности на других романских языках. До настоящего времени не обнаружено памятников, датируемых ранее XVI века, несмотря на наличие косвенных свидетельств, подтверждающих бытование румынского языка на территории современных Румынии и Молдовы в более ранний период. Важным фактором, препятствовавшим возникновению литературы на румынском языке, являлось доминирование церковнославянского языка в религиозной сфере. Начиная с XIV века на территории Румынии создаются различные манускрипты, однако все они написаны на церковнославянском языке. Таким образом, исследователи сталкиваются с критической нехваткой данных,

необходимых для реконструкции процессов, влиявших на формирование и становление румынского языка.

Значительным препятствием для исследования ранних памятников на румынском языке становится и кириллический характер их записи.

Предметом исследования является состояние румынского языка эпохи XVI–XVII вв., отразившееся в лингвистических характеристиках манускрипта *Codex Neagoeanus*.

Объект исследования — румынский манускрипт XVII века, написанный кириллическим письмом *Codex Neagoeanus*, хранящийся в Библиотеке Румынской академии под номером ms. rom. 3821. Объем кодекса составляет 392 страницы (из них 282 — на румынском языке, оставшиеся 110 — на церковнославянском). Язык данного кодекса представляет материал исследования.

Цель диссертации заключается в выявлении и систематизации особенностей румынского языка XVI–XVII веков на материале манускрипта *Codex Neagoeanus* (1620 г.). Выбор данного источника обусловлен его многожанровостью (манускрипт содержит 4 произведения разных жанров, что нехарактерно для румынских рукописей эпохи) и недостаточной изученностью (до сих пор не существует ни одной работы, посвященной комплексному лингвистическому анализу всех румынских текстов *Codex Neagoeanus*).

Задачи исследования включают:

1. обзор наиболее значимых литературных произведений и манускриптов XVI–XVII веков в контексте становления румынской письменной традиции;
2. лингвистический анализ *Codex Neagoeanus* на всех уровнях функционирования языка (графика, фонетика, морфология, синтаксис, лексика);

3. создание полной транскрипции исследуемого манускрипта (см. Приложение № 2);
4. систематизация языковых особенностей кодекса и уточнение места памятника в контексте развития румынского письменного языка XVI-XVII вв.

Актуальность данного исследования обусловлена, в первую очередь, недостаточной изученностью раннего периода румынского языка. Ввод в научный оборот и комплексный анализ раннего письменного источника позволит значительно расширить представление о **состоянии румынского языка эпохи XVI-XVII вв.**

Методологическую основу работы составляет комплексный лингвистический анализ, сочетающий палеографическое изучение оригинала с современными методами историко-филологического исследования. Применялись сравнительно-исторический метод, методы структурного и контекстуального анализа, а также элементы статистической обработки языкового материала.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предприняты анализ, полная транскрипция и комплексное описание языковых особенностей румынского языка XVI–XVII веков на основе материала одного из немногих дошедших до нас документов этого периода на румынском языке *Codex Neagoeanus*.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение начального периода формирования румынского языка, который в силу недостатка прямых письменных свидетельств остается одним из наименее освещенных в рамках романистики. Работа вносит вклад в историческую лингвистику, выявляя ранний этап в развитии румынского языка, проявляющийся в вариативности графики, фонетики, морфологии и синтаксиса. Полученные данные систематизируют знания о процессе адаптации кириллической графики к

румынскому языку и углубляют теоретические представления о тенденциях формирования письменной традиции в условиях межкультурного взаимодействия.

Работа имеет **практическую значимость** – ее результаты могут быть использованы:

1. при подготовке обобщающих трудов по истории румынского языка;
2. в дальнейших палеографических и текстологических исследованиях ранних румынских письменных источников;
3. при разработке методик лингвистического анализа ранних румынских текстов;
4. при подготовке курсов истории румынского языка, введения в романское языкознание, сравнительной грамматики романских языков, семинаров по палеографии и чтению рукописных текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследованный ранее лишь фрагментарно манускрипт Codex Neagoeanus (1620 г.) является репрезентативным источником сведений, позволяющих составить представление о начальном этапе процесса становления румынского языка в XVI-XVII вв.
2. Графические особенности Codex Neagoeanus свидетельствуют о последовательной адаптации кириллического письма к фонетическим особенностям румынского языка, проявляющейся в специфической звуко-буквенной корреляции: написании частотных окончаний с помощью диграфов, лигатур и надстрочных знаков, активном использовании специфичных для румынской кириллицы графем (î, џ), а также в уникальных звуковых значениях некоторых букв (в частности, юса большого – [ɛa] вместо [i]).
3. С точки зрения фонетики Codex Neagoeanus представляет систему безударного и ударного вокализма гибридного типа: присутствуют

фонетические особенности, характерные как для северных, так и для южных регионов, а также смешение некоторых фонетических явлений и вариативность форм. Также в CN впервые было обнаружено сохранение [i] перед носовыми согласными, чего не обнаруживается в других источниках эпохи.

4. Codex Neagoeanus содержит ряд морфологических форм, обусловленных фонетическими процессами и сочетает архаичные формы (сохранение латинских окончаний, формы имперфекта), с инновационными феноменами (окончание существительных среднего рода множественного числа).
5. Язык Codex Neagoeanus демонстрирует выраженную тенденцию к аналитизму и имеет такие архаичные для современного румынского языка черты, как предпочтительный аналитизм в выражении падежных отношений, полисеманτικότητα некоторых предлогов, вариативность позиции местоименных клитиков. В то же время появляются и инновационные черты, например, препозиция вспомогательного глагола в perf. compus.
6. В лексическом составе Codex Neagoeanus доминируют славянизмы, охватывающие ключевые семантические сферы (абстрактные понятия, религия, административная и бытовая лексика). Также присутствует значительный пласт тюркизмов, относящихся к военному делу, управлению и материальной культуре. Латинизмы, грецизмы и венгризмы представлены менее широко. Такое распределение лексического репертуара кодекса дает четкое представление о культурных и политических ориентирах эпохи его создания.
7. Языковая картина CN демонстрирует сложное взаимодействие внутренних тенденций развития румынского языка и внешнего влияния церковнославянской языковой традиции. Язык рассматриваемого периода находится в стадии интенсивного становления,

характеризующейся как активным взаимодействием с внешними культурными и языковыми влияниями, так и внутренним поиском собственной нормы.

Апробация результатов диссертационного исследования и проверка степени их достоверности происходили как в рамках выступлений на международных конференциях, так и благодаря публикациям статей. Основные идеи диссертации, подтвержденные в ходе научного исследования, нашли отражение в 4 публикациях, опубликованных в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Выводы, выносимые на защиту, были представлены в научных докладах на следующих конференциях: «Ломоносовские чтения» (МГУ, 2023 г.); «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ, 2023 г.); III международная научно-практическая конференция «Профессиональный полилог в мультилингвальном мире: язык, культура, метод» (МГИМО, 2025); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2025» (МГУ, 2025).

Структура работы: введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список литературы (189 наименований), приложение (отдельный том, 289 страниц). Приложение содержит иллюстрации, отдельные фрагменты исследуемого манускрипта (Приложение №1), а также его полную транскрипцию и факсимиле (Приложение №2).

ГЛАВА I. ОБЩИЙ ОБЗОР РУМЫНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ XVI-XVII ВВ. В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

XVI-XVII вв. следует считать самым ранним этапом развития румынской литературы, так как более ранних письменных источников нет. Находясь под сильнейшим влиянием славянской культуры, лишь к середине XVI в. носители румынского предпринимают попытки писать на родном языке, хоть и с использованием кириллицы. До этого все письменные документы создавались на старославянском языке. Период XVI-XVII вв. представлен, в основном, различными манускриптами и первыми опытами румынских книгопечатников, таких, как монах Макарий, напечатавший в начале XVI в. несколько книг на церковнославянском: «Служебник» (1508), «Октоих» (1510) и «Тырговиштское четвероевангелие» (1512)¹.

Другой, не менее важной для румынского книгопечатания фигурой является сербский печатник Дмитрие Любавич, издавший книги «Молитвенник» (1545) и «Апостол» (1547). Данные книги также были выпущены на церковнославянском языке.

Однако настоящим *румынским* первопечатником следует считать дьякона Кореси, издавшего более 20 книг в период с 1557 по 1583 гг., девять из которых – на румынском языке. Например, Кореси издает в 1560 г. «Правило святых отцов», в 1561 г. – «Четвероевангелие», в 1567 г. – «Казания», в 1570 г. – «Литургию» и «Псалтырь» и др.². Многие из этих книг были исследованы румынскими учеными,

¹ Православная энциклопедия. Статья «Макарий» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561376.html> (дата обращения: 04.06.25).

² *Bianu I.* Despre introducerea limbii românești în biserica românilor. București: Institutul de Arte Grafice Carol Göbl S-sor Ioan St. Rasidescu, 1904. P. 10-13.

такими как И. Гецие³ и А. Мареш⁴, П. Панайтеску⁵. Также были изданы факсимиле и транскрипции⁶.

Тексты Священных Писаний, переведенные в Марамуреше и напечатанные Кореси и его учениками во второй половине XVI века, распространились по всей территории современной Румынии, будучи, по сути своей, первыми текстами, напечатанными на румынском языке.

Вполне логично предположить, что священнослужители, одно из немногих грамотных сословий того времени, увидев положительную реакцию прихожан на Священное Писание, переведенное на родной язык, начали редактировать и публиковать, а то и вовсе самостоятельно переводить различные церковнославянские тексты, среди которых были и **апокрифические** легенды.

1.1. Религиозные жанры⁷

Судя по языковым особенностям — в первую очередь, по ротацизму — апокрифические религиозные легенды начали переводиться примерно в то же время, когда происходило религиозное возрождение, и в том же регионе, где появились первые тексты Священных Писаний на румынском языке (вторая половина XVI в.). Со временем и другие центры религиозной культуры (например, монастыри) способствовали переводу и распространению апокрифической литературы.

Интересно, что из довольно обширной славянской апокрифической литературы священники зачастую отдавали предпочтение переводу именно апокалиптических легенд. Здесь стоит отметить, что под апокалиптическими

³ *Gheție I.* Începuturile scrisului în limba română: contribuții filologice și lingvistice. București: Editura Academiei, 1974. 210 p.

⁴ *Gheție I., Mareș A.* Diaconul Coresi și izbânda scrisului în limba română. București: Editura Minerva, 1994. 394 p.

⁵ *Panaiteșcu P.* Începuturile și biruința scrisului în limba română. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1965. 230 p.

⁶ напр. см. *Mareș A.* Liturghierul lui Coresi. Text stabilit, studiu introductiv și indice de A. Mareș. București: Editura Academiei Române, 1969. 187 p.

⁷ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В., Семенова Е.А. Обзор ранней румынской литературы (XVI в.) // Филологический вестник. 2024. Том 3. №11. С. 51-56.

легендами мы понимаем не только произведения, повествующие о конце света, но и те, что посвящены судьбе человека после смерти. Такая классификация не является нашим нововведением, она активно используется румынскими (см. Картожан⁸), отечественными (см. Витковская⁹, Окулов¹⁰, Свенцицкая¹¹) и зарубежными (см. Эллиот¹², Грегори¹³) исследователями данного жанра средневековой литературы.

В апокалиптических легендах предполагаемый автор (обычно апостол/святой) показывает с помощью различных символов, метафор и аллегорий жизнь после смерти, которую он якобы узнал посредством откровения. Вероятно, такой выбор был обусловлен стремлением священнослужителей дать определенные моральные установки прихожанам, заставить их в меньшей степени концентрироваться на материальных благах мира живых и в большей – на жизни после смерти. Эти легенды довольно ярко и наглядно изображали контраст между муками, которые испытывают в аду грешники, с одной стороны, и вечное блаженство праведников, с другой.

Из эпохи XVI-XVII вв. до нас дошли многочисленные рукописи, содержащие данные легенды, среди них можно отметить: Кодекс Стурдзанус, (скопирован между 1580 и 1620 годами в Махачи); Кодекс Тодореску (скопирован в XVI веке в Трансильвании); Кодекс Марциан (скопированный в XVII веке); Кодексы из Кохальма (сборник обнаружен И. Бэрбулеску в Трансильвании); Кодексы из Йеуда (найден А. Барсэану в Йеуде, Марамуреш).

⁸ *Cartoian N.* Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 68-70; *Cartoian N.* Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. P. 81-125; *Panaiteanu P.* Începuturile și biruința scrisului în limba română. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1965. P. 98-99.

⁹ Апокрифические апокалипсисы / Пер., сост., вступ. статья: М. Г. Витковская, В. Е. Витковский. СПб.: Алетейя, 2001. 279 с.

¹⁰ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1989. 336 с.

¹¹ *Свенцицкая И. С.* Апокрифические Евангелия: Исследования, тексты, комментарии. М.: Присцельс, 1996. 205 с.

¹² *Elliott J. K.* The Apocryphal New Testament: A Collection of Apocryphal Christian Literature in an English Translation. Oxford: Oxford University Press, 2005. 747 p.

¹³ The Oxford Handbook of Early Christian Apocrypha / Eds. Andrew Gregory, Christopher Tuckett. Oxford: Oxford University Press, 2015. 404 p.

Наиболее активными (если не единственными) распространителями этого жанра литературы были священники, поскольку почти все старые или новые рукописи этих легенд, дошедшие до наших дней, были записаны именно ими. Помимо ранее упомянутого стремления дать определенные моральные установки, священнослужители могли проявлять интерес к данным легендам с целью повысить собственный авторитет. Например, в «Сошествии Богородицы в ад» есть эпизод с изображением наказания тех, кто не посещал воскресные службы или не вставал в присутствии священника – такие грешники сидят на раскаленных столах¹⁴.

Многие исследователи ранней румынской литературы, такие как Б. П. Хашдеу, М. Гастер, связывают апокрифическую литературу с еретическим движением, возникшим в Болгарии и Византийской империи в X веке, – богомилством.

Богомилство сформировалось в X веке на территории Болгарии как религиозно-социальное движение, основанное попом Богомилом. Его учение стало реакцией на социальное неравенство и секуляризацию официальной церкви. Центральное место в доктрине богомилов занимал радикальный дуализм, восходивший к восточным учениям, таким как павликианство¹⁵. Они верили в существование двух извечных начал: Бога Добра как творца невидимого, духовного мира и бессмертной души человека и Бога Зла (Сатанаила), создавшего материальный, тленный мир и телесную оболочку человека¹⁶.

Поскольку материальный мир считался творением Зла, богомилы последовательно отвергали всё, что с ним связано. Они критиковали Ветхий Завет, понимая его как историю деяний «злого» демиурга, выступали против богатства, государственной власти и официальной церкви, видя в них инструменты

¹⁴ *Рождественская М. В.* Хожение Богородицы по мукам // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2004. – Т. 3: XI-XII века. С. 311.

¹⁵ *Тальберг Н. Д.* История христианской церкви. М.: Издательство СП «Интербук», 1991. С. 302.

¹⁶ Православная энциклопедия. Статья «Богомилство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/149507.html> (дата обращения: 04.06.25).

порабощения души. Это мировоззрение приводило к отрицанию церковной иерархии, таинств икон. Поклонение кресту также отрицалось, так как богомилы воспринимали крест в первую очередь как орудие пытки. Иисус Христос воспринимался не как Бог-Сын, воплотившийся в теле человека, а как высший ангел, принявший призрачное тело, чья миссия заключалась в указании душам пути к освобождению из материальной тюрьмы. Стремясь освободить душу от власти материи, богомилы практиковали строгий аскетизм.

Движение быстро распространилось по Балканам, достигнув пика влияния в XII веке. Особенно прочные позиции оно заняло в Боснии, где трансформировалось в Боснийскую церковь и на некоторое время приобрело статус, близкий к государственному¹⁷. Через торговые пути и миссионерскую деятельность учение богомилов проникло в Западную Европу, оказав решающее влияние на формирование катаризма (альбигойцев), что подтверждается идейной и обрядовой преемственностью между этими движениями¹⁸. Преследуемое как православной, так и католической церковью, богомилство было в конечном итоге подавлено. Его уничтожению способствовал Альбигойский крестовый поход против катаров в Западной Европе и завоевание Балкан Османской империей, в ходе которого остатки богомильских общин либо были уничтожены, либо ассимилировались в новой религиозной среде¹⁹.

Основным языком первоначальной богомильской литературы и их литургической практики был староболгарский (церковнославянский) язык. Именно на этом языке создавались, переписывались и распространялись их ключевые доктринальные тексты, что способствовало быстрой диссеминации учения в славянском ареале и его сохранению в культурной памяти православного мира, пусть и в полемически искаженном виде.

¹⁷ *Fine J.* The Late Medieval Balkans: A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1987. P. 47.

¹⁸ Подробнее см. *Lambert M.* The Cathars. Oxford: Malden, 1998. 384 p.

¹⁹ *Тальберг Н. Д.* История христианской церкви. М.: Издательство СПб «Интербук», 1991. С. 305-306.

Корпус богомильских апокрифов формировался вокруг центральной для их вероучения дуалистической космогонии. Большинство текстов дошли до нас не в оригиналах, а в списках, сделанных православными книжниками для целей опровержения, либо в переводах на другие языки (латынь, греческий), что требует тщательного источниковедческого анализа для реконструкции первоначального содержания.

Среди важнейших апокрифических памятников богомильской традиции мы хотели бы отметить следующие:

«Книга Тайной Вечери» («*Interrogatio Iohannis*» или «Вопросы Иоанна») — главный текст богомильского вероучения²⁰. Этот апокриф представляет собой беседу апостола Иоанна с Иисусом на Тайной вечере, в которой раскрывается истинная, дуалистическая история творения: Сатанаил, падший старший сын Бога, создает видимый мир и тело Адама, а затем похищает у Бога «живую воду» (душу), чтобы оживить свое творение. Оригинал был создан на староболгарском, однако наиболее известная версия сохранилась в латинском переводе, изъятom инквизицией у катаров в XIII веке, что демонстрирует прямую преемственность между балканским богомильством и западноевропейским катаризмом²¹.

«Сказание о кресте» («Легенда о Крестном древе»). Апокриф объясняет происхождение древа, использованного для распятия, из трех веточек, посаженных Сифом на могиле Адама. Это сказание отражает характерное для богомилов отрицательное отношение к кресту как к орудию казни, а не символу спасения. Данное сказание бытовало в многочисленных списках на территории Древней Руси, что свидетельствует о широком влиянии богомильских сюжетов²².

«Исаии пророка Вознесение». Текст, описывающий вознесение пророка через семь небес, где он становится свидетелем борьбы Христа и Сатанаила.

²⁰ *Obolensky D. The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 112.*

²¹ *Wakefield W., Evans A. Heresies of the High Middle Ages. New York: Columbia Univ. Press, 1991. P. 447-465.*

²² *Иванов Й. Богомилски книги и легенди. София: Български писател, 1970. С. 203.*

Апокриф подтверждает докетические богомилов, указывая на то, что Христос будет иметь на земле призрачный вид, и его никто не узнает²³.

В XX веке фундаментальный анализ места богомильства в истории православного славянского мира был проведен британским историком русского происхождения Д. Оболенским. В своей работе «Византийское содружество наций» («The Byzantine Commonwealth») он показал, как богомильство стало мощной силой, с которой была вынуждена бороться светская и церковная власть Болгарии²⁴.

Среди западных исследователей особого внимания заслуживает французский историк Ж. Дювернуа, крупнейший специалист по катаризму²⁵. Его исследования и переводы инквизиционных регистров, хотя и посвящены в первую очередь катарским общинам Южной Франции, предоставляют бесценный сравнительный материал для реконструкции богомильских практик и верований, подтверждая единство дуалистической традиции в Европе²⁶.

Среди румынских исследователей стоит отметить Б.П. Хашдеу. Согласно его гипотезе, часть текстов, включенных в исследованный им манускрипт под названием Codex Sturdzanus, могла быть произведена богомилами. Как известно, основу для своих сочинений богомилы черпали в библейских первоисточниках, однако их «учения» и «сказания» подвергались значительной переработке. Тексты не только дополнялись новыми деталями, но и истолковывались в соответствии с дуалистическим мировоззрением секты. К числу наиболее характерных образцов такой переосмысленной литературы, по мнению Хашдеу, принадлежат «Легенда о Св. Пятнице», «Легенда об Аврааме», «Молитва об изгнании Дьявола»,

²³ Православная энциклопедия. Статья «Исайии пророка Вознесение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/674800.html#part7> (дата обращения: 04.06.25).

²⁴ *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe, 500–1453. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1971. P. 275–295.

²⁵ *Duvernoy J.* La religion des Cathares. Toulouse: Privat, 1976. 324 p.

²⁶ *Duvernoy J.* Le registre d'inquisition de Jacques Fournier (évêque de Pamiers), 1318–1325. Toulouse: Privat, 1965. 1376 p.

«Сошествие Богородицы в Ад», а также «Апокалипсис Павла», содержащиеся в Codex Sturdzanus.

Из богомильской литературы в румынскую литературу вошли три произведения. Первое — это «Легенда об Адаме и Еве», в которой появляется мотив сделки с Дьяволом. Отметим, что в большинстве версий этого мотива нет и он регистрируется только в славянских²⁷ и, как следствие, в румынских версиях апокрифа. Адам, изгнанный из рая, заключает договор с Дьяволом, чтобы иметь возможность обрабатывать землю, которая принадлежала ему. По договору Адам уступал ему свою душу и души тех, кто родится от него. Сатана прячет договор, написанный на камне, в водах Иордана. Впоследствии, когда Иисус приходит к Святому Иоанну и входит в воду, чтобы принять крещение, он встает на камень, ломая его.

Другая легенда²⁸ рассказывает о том, как Крест Господень был воздвигнут на месте, где лежала голова Адама, и поэтому на иконах, изображающих распятие Спасителя, под крестом изображается череп. Кровь Господа, проливаясь на него, искупила Адама от грехов.

Также известны еще два цикла легенд с явным богомильским характером. Один из них, который сохранился в рукописи XVIII века из Библиотеки Румынской Академии (ms. rom. 1282, стр. 164-177), рассказывает о том, как Сатана, завидуя творению человека, привлекает на свою сторону группу ангелов и, украв одежду, герб и знамёна, занимает место в раю. Бог посылает архангела Михаила, который, благодаря своей храбрости и ловкости, возвращает украденное.

Третья богомильская легенда является детализированным изложением фрагмента из Евангелия от Матфея (глава IV, стих 1-12), в котором рассказывается о споре Спасителя с Сатаной в пустыне (Искушение Христа). Сатана, видя, что,

²⁷ Literature on Adam and Eve: Collected Essays / Eds. Gary Alan Anderson, Michael Edward Stone, Johannes Tromp. Leiden: Brill, 2000. P. 159.

²⁸ См. *Каган-Тарковская М.Д.* Слово о Крестном древе // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2004. — Т. 3: XI–XII века. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4928>

несмотря на все свои усилия, ему не удастся изгнать Спасителя с земли, уходит на соседнюю гору, где его захватывают ангелы. В конце концов, Сатана притворяется покаявшимся и его отпускают, однако, вернувшись на землю, он вселяется в Каиафу²⁹ и провоцирует распятие Иисуса, которое тот принимает, чтобы спасти человечество. Текст сохранился в рукописи Румынской Академии XVIII века. Согласно Н. Картожану, данный текст до этого был представлен в болгарской литературе, где был известен с XIV века³⁰.

Цикл **апокалиптических** легенд представлен (преимущественно в Кодексе Стурдзанус) следующими текстами: «Апокалипсисом Апостола Павла»³¹, «Сошествием Пресвятой Богородицы в ад»³² и «Смертью Авраама». Схожими по характеру произведениями мы также считаем «Послание Господа нашего Иисуса Христа» или «Легенду Воскресения».

«Апокалипсис апостола Павла» был написан в IV в. с целью объяснить неясный отрывок из послания к коринфянам, связанный с видением апостола³³. Текст выступает в качестве морального наставления, описывая контраст между раем, наполненным идиллическими садами, и адом с вечной тьмой и огненными реками. Апокалипсис, который приписывается Павлу, был запечатан и найден во время правления императора Феодосия, после чего был передан в Иерусалим.

Несмотря на его распространение в Малой Азии, в V в. святой Августин охарактеризовал его как вымышленный и не признанный церквями, хотя он был популярен в Средние века и переведен на множество языков. Румынская редакция «Апокалипсиса апостола Павла» отличается рядом особенностей. Основные эпизоды путешествия апостола в рай и сошествия в ад сохраняются, но в несколько измененном виде. Наилучшим образом сохранилась первая часть — о путешествии к золотым вратам рая, хотя и она претерпела значительные изменения, такие как

²⁹ Первосвященник Иудей, решает судьбу Иисуса в Ин. 11:46-53.

³⁰ *Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 68.*

³¹ «Апокалипсис Павла» в отечественной традиции.

³² «Хождение Богородицы по мукам» в отечественной традиции.

³³ *Gaster M. Literatura populara română. București: I. Hainmann, 1883. P. 357-361.*

отсутствие вступления и финального эпизода с отделением души от тела праведника.

Румынская версия, которая произошла от сокращённой сербской редакции, близка к тексту, опубликованному в Венеции в 1520 году сербским печатником Бозидаром Вуковичем³⁴.

Стоит отметить, что популярность «Апокалипсиса Апостола Павла» не связана с богомильским движением. Первые исследователи богомильских текстов (Г. Киву³⁵, И. Гецие и А. Мареш³⁶) причисляли «Апокалипсис Апостола Павла» к богомильским, так как рассматриваемые ими списки данного текста (например, в Codex Sturdzanus) имели общие лингвистические особенности с другими богомильскими текстами манускрипта³⁷. В тексте можно найти идеи, прямо противоречащие богомильским догматам. Например, Апостол видит ангелов, готовящихся поднять души праведников в день Страшного суда. Он также наблюдает, как души отделяются от тел людей. Однако сами тела тоже воскрешены во время Судного Дня, что идет вразрез с убеждениями богомилов, считавших, что тело (как и любой материальный предмет) – создано Дьяволом, а потому не должно и не может быть воскрешено.

В «Сошествии Пресвятой Богородицы в ад», впервые переписанном в Кодексе Стурдзанус (ок. 1580 года)³⁸, основное внимание сфокусировано на адских муках, описаны различные наказания за разные грехи. Суровость наказаний усиливается по мере продвижения Богородицы в глубины ада (от «тьмы» и ранее упомянутых «раскаленных столов» до «огненных рек»).

³⁴ Cartoian N. Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. P. 90.

³⁵ Chivu G. Localizarea și filiația textelor din Codicele Sturdzan // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. 373 p.; Chivu G. Observații filologice pe marginea unui text din Codicele Sturdzan // Limba română. Vol. 36, №. 1. 1987. P. 64.

³⁶ Gheție I., Mareș A. Originile scrisului în limba română. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1985. 388 p.;

Gheție I., Mareș A. De când se scrie românește? București: Editura Univers Enciclopedic, 2001. 224 p.

³⁷ Mareș A. Cărți populare din secolele al XVI-lea – al XVII-lea. Contribuții filologice. București: Editura Academiei, 2006. P. 33.

³⁸ Dima C.I. Două redacții mai puțin cunoscute ale Apocalipsului Maicii Domnului // Limba Română. Vol. 55, № 5-6. 2006. P. 287-301.

«Легенда о Смерти Авраама» рассказывает о том, как Авраам отправился искать гостя к ужину (так как согласно этой же легенде, он никогда не трапезничал без гостей) и встретил у подножия горы усталого путника, которого привели в свой дом. Ночью Исаак видит откровение, и тогда незнакомец (оказавшийся ангелом) признается Аврааму, что он послан Господом, чтобы забрать его душу. После настойчивой просьбы Авраама ангел увозит его на огненной колеснице на небо, где тот видит узкие врата, ведущие в рай, и широкие врата, ведущие в ад.

Версия из Кодекса Стурдзанус завершается на этом эпизоде, но другие версии, переведенные с греческого в конце XVII века или начале XVIII века, рассказывают о том, как Авраам, спустившись на землю, больше не хочет возвращаться обратно. Тогда Бог посылает смерть, которая, предлагая ему выпить из чаши, забирает таким образом душу у Авраама.

Кроме этих трех апокалипсисов, сфокусированных на загробной жизни, на контрасте между раем и адом, в ранней румынской литературе циркулировал и четвертый апокалипсис, который рассказывал о Судном Дне. Это, разумеется, «Откровение Иоанна Богослова»; наиболее ранний из сохранившихся текстов был обнаружен Н. Драгану в кодексе XVI века.

Изначально текст был изначально идентифицирован как богомильский, но впоследствии было установлено, что в версии на румынском языке присутствует множество ортодоксальных концепций, таких как почитание пророков, поклонение кресту, и, самое главное, идея о том, что в день последнего суда люди воскреснут в своих *телах*³⁹.

К жанру апокрифо-апокалиптической литературы можно также причислить «Легенду о неделе»⁴⁰, которая также обнаружена в Кодексе Стурдзанус. В легенде рассказывается о камне, упавшем с неба, маленьком на вид, но таком тяжелом, что никто не мог его поднять. Лишь после того как Патриарх Иерусалима и собор

³⁹ Одной из основных концепций богомильства являлось резкое противопоставление телесного и духовного. Материальная оболочка провозглашалась результатом работы дьявола, в то время как душа – от Бога.

⁴⁰ «Епистолия о неделе» в отечественной традиции.

священников молились три дня, камень открылся, и в нем был найден свиток, написанный якобы самим Христом. В свитке предписывается чтить воскресный день; тем же, кто «не чтит Воскресенье», грозит кара, равно как и тем, кто не поверит писанию.

Апокалиптическая литература, наряду с апокрифической, оказала заметное влияние на народное сознание и впоследствии находила отражение в различных сферах жизни сельского населения: фольклоре, верованиях и т. д. Особенно это справедливо для «Сошествия Пресвятой Богородицы в ад» и «Легенды о Неделе», которые даже на начало XX в. все еще пользовались спросом среди деревенского населения, а сами книги считались охранными амулетами, приносящими удачу и защищающими от опасностей⁴¹. Сцена адских мук на притворе сельских церквей зачастую изображалась с элементами, напоминающими «Сошествие...» (см. Приложение 1, рисунок 1). Кроме того, некоторые мотивы (особенно мотив сошествия Богородицы в ад) находят отражение в различных колядках⁴².

Говоря о раннем этапе румынской литературы, нельзя не упомянуть и о литературе **агиографической**. Хотя реформаторские течения той эпохи были против поклонения святым, румынские священнослужители из Трансильвании уже перевели и ввели в оборот несколько жизнеописаний. При создании этих легенд их авторы, как считают некоторые историки румынской литературы (например, Н. Картожан), «воспользовались материалом, предоставленным народной традицией, которая, естественно, исходила от рассказов свидетелей, современных святому; но эти рассказы, передававшиеся из поколения в поколение, были неосознанно переработаны <...> воображением народа. Исторический и географический контексты, в которых проходила реальная жизнь святого, были стерты, а вместо этого творческая фантазия народа, используя древние народные легенды, создала

⁴¹ *Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 70-71.*

⁴² *Cartoian N. Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. P. 69.*

общий тип святого, в котором чудесная сторона жизни была подчеркнута и подчинена особой концепции»⁴³.

Одним из заметных философских течений эпохи XVI-XVII вв., активно обсуждаемым, в том числе, и среди христианских мыслителей, является неоплатонизм: некоторые его идеи и положения находили отражение в агиографических произведениях. Одним из основных положений неоплатонизма считается идея универсального Блага, то есть Бог – это единое, универсальное и, самое главное, *непознаваемое* начало. Однако Бог может открыться в ходе мистического откровения, при достижении, например, религиозного экстаза. В этом состоянии душа, отделившись от материального тела, способна слиться в единое целое с Богом и, будучи частью божественного, становится выше законов природы, которые нарушает. Во время своего мученичества они (души) сливаются с Богом и тем самым попадают под его защиту, и вместе с тем становясь с ним единым целым.

Помимо группы легенд, посвященных жизнеописаниям мучеников, отдавших свои жизни ради победы христианской идеи, агиографическая литература включает еще одну группу легенд, в которых прославляется жизнь святых-аскетов. Известно, что в IV веке, после того как Константин Великий признал христианство в своей империи, преследование христиан прекратилось, с этим завершилась и эпоха «мучеников». Согласно неоплатонической концепции, одним из средств достижения экстаза является именно аскетизм, поэтому вполне очевидно, что и отдельный цикл жизнеописаний посвящен аскетам.

Из литературных произведений XVI века и начала XVII века до нас дошли три агиографические легенды: «Легенда о Св. Пятнице»⁴⁴, «Легенда о Св. Сисинии»⁴⁵ и «Легенда о Св. Алексии»⁴⁶ — первые две в Кодексе Стурдзанус,

⁴³ Ibid. P. 70.

⁴⁴ «Святая Великомученица Параскева Пятница» в отечественной традиции.

⁴⁵ «Сисиниева легенда» в отечественной традиции.

⁴⁶ «Алексий, человек Божий» в отечественной традиции.

третья в Кодексе из Кохальма, найденном И. Бэрбулеску, бывшим профессором университета в Яссах.

«Легенда о Св. Пятнице» — это мученическая легенда, в которой рассказывается, как святая, отправившись в мир, чтобы проповедовать учения Евангелия, была прикована к кресту и приговорена к сожжению заживо; как она была спасена ангелом; как она затем невредимой вышла из котла с кипящей смолой и как, в конечном счете, языческий император отрубил ей голову. Эта легенда отразилась в религиозных колядках, заклинаниях и народных песнях⁴⁷:

*Nu fu spine;
Fu albine,
Din albină se făcu ceară;
Din ceară se făcu lumina (lumânare).
Lumina s'aprinsă;
Poarta iadului să închisă;
Ș'a raiului să deschisă;
Și ieși **Sfânta Vinere** din raiu,
Și n'i zisă,
Și n'î rîsă⁴⁸.*

(перевод наш) «Это были не шипы // Это были пчёлы// От пчёл получают (букв. «делают») воск // Из воска делают свет (свечи) // Свеча горит // Врата ада закрыты // А рай открыт // И сошла с небес Святая Пятница // И сказала нам // И посмеялась над нами».

Заключительная часть легенды, в которой святая обращается к Богу с просьбой охранять тех, кто почитает её день, и проклинать тех, кто этого не делает, является источником широкого круга народных представлений касательно запрета работать в пятницу.

«Легенда о Св. Сисинии» — это древний заклинательный текст, изначально созданный еще в древней Ассирии, переработанный в агиографическую легенду в Египте эллинистического периода. В легенде повествуется о святом, который

⁴⁷ Cartoian N. Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. P. 161.

следует за Дьяволом, похитившим из колыбели детей его сестры. В итоге с помощью подсказок оливкового дерева, встреченного им по пути, Сисиний находит Дьявола в реке/море и вылавливает его с помощью удочки, бьет его булавой (*buzdagan*) и, вернув детей, заставляет Дьявола произнести свое имя и показать формы, которые он принимает, похищая детей. Известно, что, согласно народным представлениям, злой дух может принимать различные образы, в каждой из этих форм он носит особое имя. Тот, кто знает это имя и произносит или пишет его, имеет власть над Дьяволом / злым духом⁴⁹. Зафиксированный на бумаге экземпляр этой легенды служил своего рода охранным амулетом, использовался для защиты как от болезней⁵⁰, так и от злых сил: Дьявола или другого существа, персонажа румынского фольклора – самки (*samca*)⁵¹.

Наконец, стоит сказать и о «Легенде о Св. Алексии». Алексий, сын римского дворянина, покидает свою жену в ночь свадьбы и, отправившись к берегу моря, садится на корабль, который доставляет его в гавань Каппадокии. В компании отшельника он направляется в Эдессу. Он делит свое богатство с бедными и, став беднее самого бедного нищего, проводит время в смирении и молитве у притвора церкви. Проходит 17 лет, пока однажды ночью Богоматерь не является во сне одному из священников, прося его привести в церковь «человека Божьего». Алексий таким образом обнаруживается; весть о его святости распространяется по всей стране. Но он становится невидимым, уходит к берегу моря и садится на корабль, который, попав в бурю, возвращает его обратно в Рим. Блуждая по улицам Рима, он встречает своего отца, который не узнает его, но, вспоминая о потерянном сыне, предлагает ему приют в своем доме. Там он живет 17 лет, не раскрывая своей личности. Лишь в конце его жизни эта тайна раскрывается прихожанам собора святого Петра во время воскресной литургии – глас Божий сообщает молящимся о

⁴⁹ Подобный сюжет распространен в европейском и славянском фольклоре, подробнее см. сюжет «The Name of the Supernatural Helper» в *Uther H.J. The Types of International Folktales*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011. Vol. I. P. 285-286.

⁵⁰ Сисиниева Легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / ред. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2017. С. 13.

⁵¹ Самка – это злой дух, принимающий облик голой простоволосой женщины с длинными когтями и горящими маленькими глазами.

«человеке Божиим» в «доме Евфимиана» (отца Алексия). Впоследствии, благодаря божественному чуду⁵², все узнают, что живший у Евфимиана «человек Божий» был его сыном.

Первые упоминания о «человеке Божьем», который жил в Эдессе милостынею и впоследствии оказался родом из знатной римской семьи, можно обнаружить еще в сирийских источниках V в. Позднее почитание святого распространилось в VIII-IX в. в Византии и в X в. в Европе.

1.2 Светские жанры⁵³

Переход от апокрифической литературы к **дидактической** был легким, поскольку дидактическая литература на заре культуры состояла из текстов, в которых максимы, элементарные знания о естественных науках, а также нарративные элементы, легенды и истории подчинены моральным и религиозным идеям. Дидактическая литература представлена в XVI веке и начале XVII века двумя текстами: «Физиоло́г», пришедший из эллинистического Египта через Византию, и «*Fiore di virtù*», проникший из средневековой итальянской литературы.

«Физиолог» — это книга, изначально составленная в IV веке, возможно, в эллинистическом Египте под влиянием неопифагорейских течений и других мистических направлений Востока⁵⁴. Это, по сути, своего рода трактат по зоологии и морали одновременно. Описываемые животные и птицы (как реальные, так и вымышленные) интерпретируются как символы моральных и религиозных идей.

В цикле животных, описанных в «Физиологе», также встречаются фантастические существа из мифов древних народов, такие как, например, феникс — златоглавая птица, жившая рядом с городом Гелиополем и питавшаяся кедрами Ливана. Спустя некоторое время ее крылья наполнялись ароматом, и она, услышав голос священника из города, входила с ним в церковь, садилась на жертвенник и

⁵² В руке уже мертвого Алексия был свиток, который смог достать только папа римский. В свитке раскрывалась тайна его личности.

⁵³ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В., Семенова Е.А. Обзор ранней румынской литературы (XVI в.) // Филологический вестник. 2024. Том 3. №11. С. 51-56.

⁵⁴ Scott A. The Date of the Physiologus // Vigiliae Christianae. 1998. Vol. 52, № 4. P. 430-441.

сгорала, превращаясь в пепел, чтобы на следующий день появиться возрожденной и омоложенной. Или же василиск – змей, обладающий способностью взглядом обращать людей в камень.

Для более наглядной демонстрации структуры книги приведем в качестве примера описание слона: «О слоне. Слон живет в горах. Слониха находит траву, называемую мандрагорой, и поглощает ее. Так же и слон; и сходится с нею. А когда слониха рождает, то входит в реку до вымени и рождает в воде. Спит же слон, стоя около дерева. А если упадет, то вопит, и приходит большой слон, но не может поднять его; и затем приходят другие двенадцать. Но и они поднять не могут. И тогда завопят все двенадцать слонов. И приходит маленький слон, и подставляет хобот свой, и поднимает его.

Таким образом, первый слон – это Ева, второй – Адам. Травы – древо ослушания. И если вкусил, то совершил преступление. А “увы мне” – это значит согрешил. А что такое озеро? – Рождества рай. А что такое склоненные деревья? – Оплот райский. И кто от топора падет? Дьявол. А что топор? – Это язык змеи. И когда упал, то был изгнан. А кто большой слон? – Моисей. А кто двенадцать слонов, которые не могли поднять его, и кто поднял его? – Христос, который вывел того Адама из ада»⁵⁵.

Как видно, описание сопровождается символической интерпретацией. Таким образом, в качестве морального символа описывается и интерпретируется множество животных и птиц: пеликан, который разрывает себе грудь, чтобы накормить своих птенцов своей кровью, интерпретируется как символ Спасителя, который был распят на кресте, чтобы своей кровью спасти человечество от первородного греха; голуби, которые всегда летают стаями, чтобы убежать от сокола, приводятся как пример христианам, которые должны собираться группами в церкви, чтобы избежать Дьявола и т. д.

«Физиолог» был составлен в Египте, где эллинистическая культура пересекалась с иудейской и восточной, а также с христианством. Из Египта он

⁵⁵ Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С. Памятники литературы Древней Руси. Выпуск. 3: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 476-477.

проник в Византию и в V в. в Западную Европу, где, под названием «бестиарий», был переведен на все романские и германские языки и переработан.

Тот факт, что бестиарии пользовались широкой популярностью в средние века, мы считаем общеизвестным, а потому не требующим доказательств⁵⁶. Кроме того, образы многих животных, упоминаемых в «Физиологе» (как реальных, так и мифических), использовались в качестве декоративных мотивов для башен, фасадов, порталов, амвон и витражей соборов, а также в орнаментах для виньеток и инициалов манускриптов.

Не менее распространенным был «Физиолог» и в балканской литературе. Из Византии «Физиолог» проник к южным славянам, в первую очередь в Болгарии, в эпоху золотого века болгарской литературы (IX-X вв.). В литературе на румынском языке «Физиолог», по всей видимости, также появился достаточно рано. На сегодняшний день известно шесть манускриптов, из которых самый старый был скопирован в 1693 году К. Даскалулом из церкви Шкейлор в Брашове и был переиздан с комментарием М. Мочорницэ-Константинеску в факсимиле и латинской транскрипции. Все эти шесть манускриптов происходят от одного и того же прототипа — гораздо более старого (XVI-начало XVII вв.), переведенного, скорее всего, с сербской версии.

Наиболее интересным последствием влияния «Физиолога» на румынскую культуру является довольно заметное укоренение образа василиска в различных областях культуры и искусства. Василиск также используется как декоративный элемент в манускриптах.

«Fiore di virtù» – морализаторский трактат, который оказал сильное влияние на литературу Средневековья. Он был напечатан в Италии вскоре после изобретения печатного станка (в 1474 г.) и за шесть десятилетий вышел более чем в 40 изданиях, а также распространился почти по всем литературам Запада и достиг Востока, будучи переведённым на сербский, греческий, румынский, русский, болгарский и армянский языки.

⁵⁶ Например см. Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве / Под ред. А. Л. Львовой, О. Л. Довгий. М.: Intrada, 2012. 186 с.

Книга состоит из 34 глав, посвящённых добродетелям и порокам, но расположенных таким образом, что каждая добродетель сопровождается противоположным ей пороком: любовь — гнев; истина — ложь и т. д. Каждая глава, в свою очередь, подразделяется на 4 секции. Первая секция содержит определения добродетелей или пороков, которые в целом точны и ясны. После определения в каждой главе — в соответствии со вкусом читателей Средневековья, которые искали символы для моральных идей христианства в материальном мире, следует сравнение добродетели или порока с животным: страх — с кроликом, мужество — со львом, гордость — с павлином, гнев — с медведем и т. д.

Описание этих животных, а также других фантастических существ (таких, как василиск или единорог) с их характеристиками, вымышленными или реальными, были, вероятно, заимствованы автором этого средневекового трактата из «Физиолога».

Описание животных продолжается рядом максим, касающихся добродетелей и пороков, собранных из библейских писаний, а также из работ античных философов или средневековых писателей. Например: «Кассиодор: как губка не дает воды, пока ее не выжмут, так и скупой не дает никому ничего, пока его не заставят». Или «Пифагор: скупец подобен ослу, который несет груз другого; так и скупой накапливает богатство для других, а сам лишь считает деньги».

В конце каждой главы автор дает в качестве примера, подтверждающего его мысли о том или ином пороке или добродетели, сюжет из разнообразных источников, таких, как популярные романы того времени (например, роман об Александре Великом), «Gesta Romanorum», библейские писания, христианские легенды, а также различные басни (например, басня о вороне и лисице).

«Fiore di Virtù» проник в румынскую литературу тремя путями, посредством трех разных переводов. Первый перевод был сделан в XVI веке, непосредственно с итальянского языка, в Молдове⁵⁷.

⁵⁷ Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 73.

К сожалению, румынский перевод утерян, но сохранился сделанный на его основе церковнославянский перевод в списке XVIII века, который начинается с заголовка: «Книга Флоресь дарованіямъ и злобам, преведена с влоскаго іазика на волоски албо богданьский чрезъ Германа Волошинна а потом с волошского на словеньски чрезъ Іеромонака Русина Року 1592»⁵⁸.

Этот церковнославянский перевод, находящийся на данный момент в музее Румянцева в Москве, дает нам, как видно, точную дату, когда был сделан русский перевод: 1592 год. Следовательно, на конец XVI в. «*Fiore di Virtù*» уже циркулировала в румынской литературе, переведенная непосредственно с итальянского Германом Влахом.

Второй перевод был сделан по промежуточному сербскому переводу, который, в свою очередь, был переведен с итальянского в XIII веке на территории Хорватии⁵⁹. Оттуда перевод распространился в Сербию, откуда он был привезен в Трансильванию, где и был переведен на румынский язык, вероятно, в середине XVI в. Протограф данного перевода утерян, однако сохранилась копия, сделанная в 1620 году попом Ионом Влахом (Версия Codex Neagoeanus).

Данная версия текста была подвержена основательному редактированию и сокращениям, поэтому к концу XVII века духовенство, почувствовав необходимость напечатать трактат в полноценном виде для морального воспитания, подготовило еще один перевод «Цветов благодетели». Этот третий перевод был сделан и напечатан в 1700 г. в Снагове, согласно М. Гастеру, с греческой версии⁶⁰.

Разумеется, данный трактат также оказал сильное влияние на дальнейшее развитие культуры, некоторые элементы прослеживаются в литературе и фольклоре. Например, многие описания птиц и приметы, связанные с ними, впоследствии войдут в один из важнейших трудов румынской фольклористики – «*Ornitologia poporană română*» С. Ф. Мариана⁶¹.

⁵⁸ Лурье Я.С. Вениамин, монах-доминиканец // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 1: А-К / отв. ред. Д.С. Лихачев. М.: Наука, 1988. С. 133-135.

⁵⁹ Gaster M. *Literatura populara română*. București: I. Hainmann, 1883. P. 138-145.

⁶⁰ Ibid. P. 138.

⁶¹ Marian S. *Ornitologia poporană română*. Cernăuți: Tipografia lui R. Eckhardt, 1883.

«Наставление Нягоя Басараба сыну своему Феодосию» («Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Teodosie») – еще одна дидактическая работа, авторство которой обычно приписывается Нягую Басарабу. Написана к концу царствования Нягоя Басараба (1512–1521) на церковнославянском языке. «Наставление...» было переведено в XVI в. на греческий, а затем, в начале следующего века, на румынский⁶². Первоначальная версия, сохранившаяся в единственном экземпляре в Государственной библиотеке в Софии, была впервые опубликована в 1904 году русским филологом-славистом П. А. Лавровым, а затем П.П. Панайтеску (1959) и Г. Михайла (1971). Греческая версия, сохранившаяся в единственном экземпляре рукопись в монастыре Дионисия на Афоне, была напечатана В. Греку (1942). Румынский перевод, сохранившийся в нескольких рукописях, впервые увидел свет в 1843 г. благодаря брату Иоанну, придворному духовнику из Бухареста, и пережил несколько изданий. Данное произведение считается важнейшим позднесредневековым произведением юго-восточной Европы на церковнославянском языке. Например, румынский историк Д. Замфирэску называет «Наставление...» «великой книгой для румынской идентичности в Европе эпохи Возрождения и мировой литературе»⁶³.

До сих пор так и не удалось достоверно определить, было ли данное произведение в действительности написано Н. Басарабом, однако доказано, что сам Н. Басараб получил хорошее образование, будучи частым «гостем» Быстрицкого Монастыря и учеником патриарха Нифона⁶⁴.

«Наставление...» разделено на две части, первая часть – нравоучительная антология, с выдержками из многочисленных источников, преимущественно религиозных: Библии, проповедей Иоанна Златоуста и др. Вторая часть, напротив, содержит более приземленные, светские поучения и политические советы,

⁶² Mihăilă G., Zamfirescu D. Literatură română veche (1402–1647). București: Editura Tineretului, 1969. P. 114-116.

⁶³ Zamfirescu D. Marea carte a identității românești în Europa Renașterii și în cultura universală, вступление к Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Theodosie. București: Editura Roza Vânturilor, 1996. P. 6.

⁶⁴ Подробнее см. Ciobanu Ș. Neagoe Basarab. București: Editura Militară, 1986. 200 p.

призванные подготовить наследника престола к делу правления (поучения о почитании бояр и холопов, пирах, приеме гонцов, ведении войн, суде и т. д.).

Предсказательная литература. Это жанр литературы, который представляет собой продолжение в христианстве суеверий из античного мира. Эта литература имеет свои отдаленные источники в астрологических верованиях древних халдеев и ассирийцев. Известно, что священники Ассирии и Халдеи обнаружили на небе созвездия, которые считали божествами, установили знаки зодиака и, исходя из концепции тесной связи между движением небесных тел и течением человеческой жизни, пытались с помощью различной астрологической литературы обозначить эти связи, определяя судьбу человечества в зависимости от космических и природных явлений.

Впоследствии (в римский период) народные представления о влиянии небесных тел на человеческую жизнь укоренились так глубоко, что христианские императоры начали борьбу против этого рода литературы, приказывая сжигать книги по астрологии. Борьба, которую открыла церковь, способствовала тому, что в индексе запрещенных книг, которые не должны были читаться верующими, наряду с апокрифической литературой, оказалась и астрологическая литература. Например, в одной из версий «Правил» (1644 г., переведено логофетом Евстафием), сказано (перевод в скобках наш): *«și ceia ce vor vrîji în steale pentru să cunoască multe lucruri de ceale neștiute și mai pre scurt, vrîjitorii și ceia ce vrăjesc <...> sau ceia ce-ș socotesc dzua întru caria s-au nîscut și dzăc c-au fost bunî sau rria și aceștea ca să aibî canon 5 ani»* («Те, кто ищет в звездах или занимается другими ремеслами, чтобы узнать движение неизвестных вещей; <...> также те, кто считает день, в который они родились, и говорит, что он был хорошим или плохим, должны иметь канон пять лет»).

Астрологическая литература пришла на территорию Румынии из Византии через южных славян и представлена в начале XVII века следующими текстами: «Рожданик» («Руждельница») или «Зодиак» — это текст, который предсказывает будущее ребенка в зависимости от месяца, в который он родился. Самый старый

вариант «Рожданика» сохранился в рассматриваемом нами манускрипте Codex Neagoeanus, он был переписан в 1620 г.

«Громовник» — это еще одна астрологическая книга, которая утверждает, что может раскрыть судьбу человечества и состояние посевов в зависимости от времени года, в которое ударит гром, и в зависимости от того, будет ли гром днем или ночью, с запада или с востока. Похоже, она была очень востребована в XVII в., так как это первая книга, вышедшая из типографии Митрополии в Альба-Юлии, в 1639 году. Этот Громовник был напечатан вместе с Параклисом Пресвятой Богородице, молитвословами и другими религиозными текстами.

«Трепетник» предсказывает будущее человека по различным произвольным движениям тела, таким как, например, движение глаз, ресниц. Он встречается в множестве манускриптов, из которых самый древний, известный до сих пор, датируется 1639 годом. Эта литература была очень востребована в прошлом, судя по большому количеству сохранившихся копий, а также по тому факту, что, хотя церковные правила запрещали их чтение, они все же публиковались даже в типографиях, как это было в случае с типографией в Альба-Юлии или в Яссах.

Религиозная, апокрифическая и дидактическая литература, в которой легенды о животных и птицах, максимы и истории подчинены стремлению искоренить пороки и укрепить христианские добродетели, стала хорошим фундаментом для восприятия и понимания более объемных произведений с более сложным сюжетом – **народных романов** (*romanul popular*). Этот жанр представлен в XVI-XVII вв. преимущественно тремя произведениями, созданными авторами из разных стран и эпох, с многочисленными заимствованиями из народного творчества и мифологии: «Александрия», «Варлаам и Иоасаф» и «Аркирий и Анадан», каждое из которых соответствует особой фазе румынской истории на рубеже веков. В XVI веке, когда на территории Румынии и Молдовы постоянно проходили различные войны, переводится роман о военных походах Александра Великого. Несколько десятилетий спустя, когда битвы отходят на второй план, а на первый выходят заботы об организации культурной работы и религиозной жизни,

У. Нэстурел переводит один из важнейших средневековых христианских романов – «Варлаам и Иоасаф». После того как усилия по укреплению религиозной жизни становятся менее интенсивными, появляется еще один роман морализаторского характера, наполненный максимами, загадками и притчами – «Аркирий и Анадан».

Самый древний народный роман – «Александрия» – изначально имеет греческое (точнее, первоначальный текст был написан в эллинистическом Египте) происхождение, но на территорию Румынии попал, судя по всему, из Сербии.

В III веке до н. э. в Египте, находившемся под властью потомков Александра Великого, неизвестный автор, собирая, вероятно, элементы из письменной и устной традиции, составил роман, который затем распространился по всем литературам мира. То, что родина романа — Египет, видно уже из первых страниц, где великий македонский завоеватель изображен как незаконнорожденный сын последнего египетского фараона (Нектанеба). Из Египта роман затем отправился на Восток, в страны, которые когда-то входили в империю Александра Великого, и особенно распространился в Византийской империи, где со временем был переработан, получив, среди прочего, христианский оттенок.

В Византии некоторые версии романа указывали автором историка Каллисфена, внучатого племянника Аристотеля. Как известно, Каллисфен впал в немилость Александра за его откровенную критику восточных походов, в которых Каллисфен сопровождал его. Впоследствии Каллисфен был заподозрен в заговоре и взят под стражу до самой своей смерти в 328 г. до н.э. Его трагичная смерть привлекла внимание различных писателей античности, таких как, например, Теофраст (философ, теоретик музыки), посвятившего его памяти книгу «Каллисфен, или о печали».

В связи с этим неудивительно, что фантастический роман об Александре Великом со временем был приписан Каллисфену, историку Александра, столь высоко ценимому античными авторами. Поэтому в византийской литературе роман известен также под авторством Псевдо-Каллисфена.

Из Византийской империи роман об Александре перешел на Запад через два перевода: один был сделан в эпоху Карла Великого, другой, более богатый на

фантастические элементы, был привезен в X веке неаполитанцем, архипресвитером Львом⁶⁵, который был отправлен с посольством к императорам Византии, Константину и Роману. Этот новый перевод, известный под названием «*Historia Alexandri Magni regis Macedoniae de proeliis*», попал во Францию в эпоху трубадуров. Здесь роман об Александре был сначала переработан одним священником Альбтриком из Безансона — или, скорее, из Бриансона, а затем тремя трубадурами в длинной эпосе из 20 000 стихов, по 12 слогов — «*Roman d'Alexandre*» (1180). Предположительно, александрийский стих получил свое название именно благодаря этой стихотворной версии романа об Александре Македонском⁶⁶.

Из Франции эпический материал о Александре распространился по всему Западу и достиг Италии, где снова пересекся с переводом архипресвитера Льва. Одна прозаическая версия, близкая к латинскому переводу неаполитанца, но которая в финальной части подверглась влиянию французских поэм, оказала влияние на византийские редакции, которые циркулировали среди греческих колонистов в Венеции. По этой греческой версии, ставшей затем популярной книгой, многократно издаваемой в Венеции, был сделан перевод на сербский язык.

Сербский перевод быстро распространился во всех славянских странах, а также в Греции и Румынии⁶⁷. Вероятнее всего, был привезен сербскими учеными, эмигрировавшими в Трансильванию, спасаясь от турецких набегов⁶⁸. Один из самых старых списков на церковнославянском был найден в монастыре Нямц. Данный список был создан по поручению митрополита Григория, и на основе этого списка был подготовлен перевод на румынский язык в XVI в. в Трансильвании⁶⁹.

Оригинал данного перевода, к сожалению, так и не был найден, наиболее древней версией «Александрии» на румынском языке следует считать версию из

⁶⁵ Chițimia I. C., Simonescu D. Cărțile populare în literatura românească. București: Editura pentru literatură, 1963. P. 6.

⁶⁶ Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. Издание второе (дополненное). М.: Фортуна Лимитед, 2003. С. 110.

⁶⁷ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М.Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов; Отв. ред. Д. С. Лихачев. М; Л.: Наука, 1965. С. 5-6.

⁶⁸ Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 78.

⁶⁹ Ibid.

Codex Neagoeanus (ms. rom. 3821 в Библиотеке Румынской Академии), переписанную в 1620 г. младшим священнослужителем Ионом Влахом.

В данной версии романа особенно интересны авторские записи, написанные самим Ионом Влахом, в которых довольно отчетливо прослеживаются попытки придать по сути своей художественному (если не сказать беллетристическому) произведению глубокий дидактический смысл, свойственный более ранним произведениям литературы на румынском языке. В заключении к роману находим (перевод наш): «И вот я, грешный и ничтожный, поп Йон Влах из Симпетру, пишу эту книгу, имя которой Александрия, и стараюсь из всех сил, чтобы она была написана, дабы (все) хорошо читали и понимали, что есть царство этого пустого и обманчивого мира»⁷⁰.

Среди особенностей, присущих румынскому переводу, исследователи отмечают описания походов на Крым, Трансильванию и Валахию; кроме того, в то время как оригинальный сюжет предполагает встречу Александра с куманами, в румынской версии фигурируют татары. Известно также, что некоторые из переписчиков добавляли сведения и примечания о «Дакии» и об основании двух румынских стран, что, возможно, отражает некоторые переживания и рассуждения населения о единстве румынских земель.

«Александрия» непрерывно циркулировала по всей территории Румынии и Молдавии на протяжении нескольких веков, и, очевидно, отдельные ее элементы и сюжеты закрепились в народной культуре. Такие легенды, как, например, о Блаженных («нагомудрецах») – мудрых аскетах, которые живут на острове на краю земли, происходят от эпизода встречи Александра Великого с гимнософистами-брахманами.

Сам факт такого распространения этого и подобных произведений нельзя назвать простым совпадением. Шестнадцатый век – начало культурного расцвета в Румынии, возрастающего интереса к знанию, которое стало необходимым в связи

⁷⁰ Ядекъ еу мѹлѹть грешитъ ши тикълоу попа Іон днѹ сат днѹ симпетрѹ екрѹш ачартъ картѹ че съ кѹѹмъ александріе, ши кѹ дарованне ши мѹѹстеню кѹтъ пѹтѹю ши о екрѹш съ четарѹк ши сокотарѹкѹ вѹнне че ес ѹпѹрацѹне четѹтнѹ лѹми дешартѹк ши мѹнгѹноаѹ. CN, 252-253.

с набирающим обороты экономическим прогрессом. Многие из элементов романа пришли из фольклора, что и послужило толчком к их широкому распространению. Стоит подчеркнуть: не только элементы фольклора проникали в народный роман, но и какие-то детали народного романа проникали в фольклор.

Например, некоторые исследователи отмечают следы «Александрии» в различных колядках⁷¹:

Aho, ho, ho;

Bucurăți-vă boieri mari, bucurăți-vă

De ăst clopotel vărsat,

Din ziua lui Sfintul Vasile lăsat,

Precum s-a bucurat

Și Alexandru Machedon împărat.

(перевод наш) «Ахо, хо, хо // Радуйтесь, бояре великие, радуйтесь // Этому звону колокольному // Ко дню Василия Великого // Которому радовался // И император Александр Македонский».

А также в свадебных песнях⁷²:

Dar nunul cel mare

Călare pe un cal

*Ca un **Ducipal** (= Буцефал)⁷³.*

Кроме того, конь Александра Македонского (Буцефал) появлялся в качестве декоративного элемента на стенах сельских церквей (см. Приложение 1, рисунок 2).

⁷¹ Candrea I.-A., Densușianu O., Speranția T. Graiul nostru: Texte din toate părțile locuite de români. București: Soces & Co, 1908. P. 412, 507.

⁷² Teodorescu G.D. Poesii populare române. București: Editura Minerva, 1982. P. 174.

⁷³ Но шафер // Едет на коне // Как на Буцефале.

В заговорах⁷⁴ против иеле⁷⁵ эти злые существа часто называются как служительницы/дочери Александра Великого, поскольку в некоторых версиях «Александрии» рассказывается, что Александр передал стеклянный сосуд с живой водой, подаренной ему императором нагомудрецов Ивантом, на хранение своим служанкам/дочерям, но они, выпив воду, стали бессмертными, обрели крылья и превратились в иеле:

Azi cutare

Din pat s'a sculat,

în mirosul florilor

în graiul cîntărilor,

La drum a plecat;

Cu fetele lui Lixandru împărat

*în cale s'a întîmpinat*⁷⁶.

(перевод наш) «Сегодня тот, кто // Встал с постели, // В аромате цветов // В звуках песен, // Отправился в путь; // С дочерьми императора Александра // На пути он встретился».

Не менее важным произведением следует считать роман «Варлаам и Иоасаф». По своему сюжету этот роман-аполог христианского аскетизма восходит к преданиям о Будде и его отце, короле из Капилавасту⁷⁷. Это предание описано в Лалита-вистара, составленной примерно за семь веков до появления христианства. На территорию румынских княжеств впервые попал посредством перевода версии из болгарского манускрипта XV в., выполненного У. Нэстурелом⁷⁸. Наиболее фундаментальным трудом, посвященным данному роману и его распространению на территории румынских княжеств, мы считаем монографию Д. Мазилу⁷⁹. Помимо

⁷⁴ Подробнее о румынских заговорах см. *Gorovei A. Descântecele românilor. Studiu de folclor. București: Regia M. O., Imprimeria Națională, 1931. 423 p.*; *Timotin E. Descântecele manuscrise românești (secolele al XVII-lea-al XIX-lea): Ediție critică, studii lingvistice și filologice. București: Editura Academiei Române, 2010. 388 p.*

⁷⁵ Фантастические существа из румынской народной мифологии, изображаемые в виде прекрасных девушек, одетых в белое, которые появляются только ночью, околдовывают своими песнями и танцами мужчин и оставляют выжженные круги на полях. В целом, напоминают славянских русалок и полудниц.

⁷⁶ *Pamfile T. Sărbătorile de Vară La Români. București: Socec & Co, 1910. P. 30-31.*

⁷⁷ *Istrate M. A legend circulating through time and space: Barlaam and Josaphat // RRL. Vol. 58, № 2. 2013. P. 174.*

⁷⁸ *Turdeanu E. Études de littérature roumaine et d'écrits slaves et grecs des Principautés Roumaines. Leiden: E. J. Brill, 1985. P. 329-380.*

⁷⁹ *Mazilu D.H. Varlaam și Ioasaf. Istoria unei cărți. București: Minerva, 1981. 255 p.*

подробного анализа всех известных версий на румынском, автор дает исчерпывающие сведения о путях распространения романа по всей Европе – Англии, Франции и т. д.

Примерный сюжет следующий: у Короля из Капилавасту уже в преклонном возрасте родился сын, о котором предсказали, что он откажется от трона и станет брахманом. Чтобы это предотвратить, король велел построить три великолепных дворца, в которых ребенок должен был проводить «весны, лета и зимы», и затем отдал строгий приказ, чтобы любое страдание и любое несчастье были скрыты от его глаз. Однажды, когда ребенок, достигнув подросткового возраста, вышел с разрешения отца из дворца, чтобы отправиться в один из садов, он впервые встречает больного и тогда узнает, что такое болезнь. Проходит немного времени, и, выходя из дворца через восточные ворота, он встречает на своем пути старика, и тогда он понимает, что молодость заканчивается старостью. Наконец, вскоре после этого он встречает на пути похоронную процессию и тогда впервые узнает великую тайну, которую до этого скрывали от него все: смерть — это конечный пункт человеческой жизни. Потрясенный этими неожиданными встречами, которые внезапно открывают ему ничтожность человеческой жизни, Сиддхартха сбегает из дворца и погружается в глубокую медитацию.

Возвращаясь во дворец, Сиддхартха встречает на дороге спокойного молодого аскета, стремящегося через чтение Вед стать брахманом. Сиддхарта понимает, что только в религии можно найти убежище от страданий человеческой жизни, и, вернувшись домой, делится с отцом своим стремлением стать брахманом. Отец решает заточить сына во дворец, но молодой принц сбегает и удаляется в пустыню, где через медитацию достигает высшего знания, основывая буддизм.

Это предание прошло достаточно долгий путь, изначально распространившись из Индии в Персию и Сирию, откуда в итоге попало в поле зрения некоего монаха Иоанна⁸⁰ в монастыре Мар Саба (Св. Саввы), который перевел это произведение на греческий язык (предположительное время

⁸⁰ Хотя изначально авторство перевода приписывалось Иоанну Дамаскину, никаких доказательств этой теории так и не было обнаружено.

составления перевода – VII-IX вв.). Эта версия впоследствии распространилась по всей Европе и была переведена на множество языков, в том числе и на румынский.

Говоря об изменениях, которым подвергся текст в ходе своего «путешествия» из Индии в Европу, следует отметить следующее:

1. Первоначальная структура и «три встречи-откровения» сохраняются.
2. Молодой аскет-брахман заменяется переводчиком на монаха-пустынника. Если Сиддхартха мог бы через собственную медитацию достичь высшего познания и сформулировать свою религиозную систему, то Иоасаф никак не мог проникнуть в христианство без инициации и без совершения двух таинств, которые связывают человека с Господом: крещения и причащения. Но эти два таинства может совершать в христианстве только тот, кто обладает даром священства. Поэтому адаптация легенды о Будде к христианству могла быть осуществлена только через введение в систему персонажей монаха вместо брахмана.
3. Особое место в данном произведении занимают различные нравоучительные притчи, посредством которых Варлаам раскрывает Иоасафу основные убеждения христиан (например, притча о царе и четырех ящиках, два из которых украшены золотом, но наполнены костями и два невзрачных, но наполненных украшениями и драгоценными камнями). Данные притчи, очевидно, добавляют роману морализаторский, дидактический оттенок – Варлаам разговаривает не столько с Иоасафом, сколько с самим читателем.
4. Не менее важным сюжетным отличием от изначальной версии следует считать развитие персонажа отца-царя. Если в индийском предании этот персонаж никак не развивается, то в романе он, несмотря на изначально языческие убеждения и даже готовность подвергнуться пыткам христиан, в итоге сам принимает крещение и становится христианином.

Многие сюжеты (особенно это касается многочисленных притч) из «Варлаама и Иоасафа» можно также заметить в мировой литературе. Например,

сюжет, схожий с ранее упомянутой притчей «о четырех ящиках (гробах)», можно обнаружить в «Венецианском купце» Шекспира⁸¹.

Другой роман, появившийся на территории Румынии и Молдовы в этот период времени и имеющий, вероятнее всего, ассирийское или вавилонское происхождение⁸², — «Аркирий и Анадан»⁸³. Действие происходит во времена ассирийского царя Синагрипа. Старый советник царя, Аркирий, не имея детей, усыновляет своего племянника-сироту Анадана и воспитывает его как родного, пока тот не вырастает. Тогда он приводит его ко двору и представляет царю, прося его принять Анадана вместо себя, так как чувствует себя уже слишком старым и желает уйти на покой.

Анадан, поступив на службу к царю и желая скорее унаследовать богатство своего дяди, решает убить его. Для этого он решает подменить письмо от имени Синагрипа, запечатывает его царской печатью и заставляет Аркирия собрать войско и прийти к царскому городу. В то же время он изображает дядю как мятежника, собравшего войско, чтобы свергнуть царя. Царь, увидев с башни дворца войско Аркирия, приходит в ужас. Анадан в то же время встречается своего дядю и уговаривает его прийти одному ко двору. Войдя в зал дворца, Аркирий, не имея возможности объясниться, приговаривается к смертной казни. Однако Аркирию удается убедить палача не казнить его⁸⁴. Вместо него палач казнит приговоренного на смерть раба, похожего на Аркирия.

В это время египетский фараон, узнав о смерти мудрого вельможи царя, присылает к Синагрипе послов с требованием прислать кого-то, кто сможет построить дворец «между небом и землей» и разгадать загадки, либо прислать дань. Разумеется, никто, даже Анадан, не решается отправиться в Египет принять вызов, именно в этот момент к царю приходят Аркирий и предлагает свою помощь. В Египте Аркирий успешно разгадывает все загадки, а после, для постройки дворца «между небом и землей», берет ящик, укладывает в него мальчика и привязывает к

⁸¹ С той лишь разницей, что у Шекспира ящиков три, а не четыре.

⁸² *Guruianu V., Georgescu M. Cele mai vechi cărți populare în literatura română Vol. II. Fiziologul. Archirie și Anadan.* București: Editura Minerva, 1997. P. 103.

⁸³ «Повесть об Акире Премудром» в отечественной традиции.

⁸⁴ Исполнить приговор было поручено другу Аркирия, который когда-то спас его от казни.

каждому из углов ящика по орлу. Мальчику он также дает кусок мяса. Птицы, пытаясь схватить мясо, поднимают ящик в небо, где мальчик начинает кричать: «Дайте нам кирпичи, дайте нам известь!». Аркирий, обращаясь к императору, говорит: «Вот твои мастера, император, пошли им кирпичи и известь, чтобы они построили тебе крепость». Фараон Египта, довольный такой разгадкой, одаривает Аркирия и с честью отправляет его обратно.

Вернувшись ко двору Синагрипа, Аркирий требует в награду своего племянника Андана, чтобы тот дошёл до совершенства своё обучение. Дома Аркирий, через сравнения, аллегории и притчи, начинает обвинять Анадана в предательстве до тех пор, пока Анадан, охваченный раскаянием, не умирает.

Вопрос о происхождении этого романа долгое время был предметом обсуждения среди востоковедов, пока в 1906-1907 годах немецкая археологическая миссия, проводившая раскопки на месте города Элефантин, не обнаружила два больших пергаменных свитка V века до нашей эры, содержащие текст на арамейском под названием: «Мáксимы Ахикара, мудрого и добросердечного писаря, сына своего обучавшего»⁸⁵. В данных свитках повествование ведется от первого лица⁸⁶, Аркирий здесь выступает в качестве носителя царских печатей ассирийских царей Санхериба и Асархаддона и рассказывает о своих проблемах с племянником.

На территорию Румынии и Молдовы роман попал от славян, у которых он был переведен (предположительно, в Македонии) еще в XI-XII в⁸⁷. Самая древняя версия из сохранившихся была создана в XVII в⁸⁸. Роман имел большое распространение и оставил следы, которые сохраняются до сих пор. Например, М. Гастер в «*Journal of the Royal Asiatic Society*» указал, что значительная часть мáксим

⁸⁵ Подробнее см. Halévy J. Les Nouveaux papyrus d'Éléphantine: Achiakar // *Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne*. 1911. XIX. P. 71-83.

⁸⁶ Стоит отметить, что, например, в церковнославянских версиях повествование тоже ведется от первого лица, в то время как в некоторых румынских (н-р, в ms. rom. 577) эта черта не сохраняется.

⁸⁷ Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. P. 81.

⁸⁸ Adamescu G. Istoria literaturii române. București: Editura Librăriei Alcala & Company. 1922. P. 132.

Аркирия перешла в новеллу К. Негруцци «Păcală și Tîndală»⁸⁹. Знаменитый поэт и фольклорист XIX в. Антон Панн одним из первых переработал роман об Аркирии⁹⁰, а также отметил в своем труде «Povestea vorbii» множество элементов, взятых из романа⁹¹.

Итак, наравне с апокрифическими сказаниями и морализаторскими трактатами, в XVI в. начинает зарождаться жанр «**народного романа**» (*romanul popular*). Он пользуется особой популярностью у читателей, наиболее активно переводится.

Если в XVI в. румынская литература лишь намечает определенные векторы дальнейшего развития (выделяются основные жанры), то в XVII в. эти векторы окончательно утверждаются и даже получают некоторые ответвления, как следствие – появляется все больше произведений. В связи с этим у нас есть возможность рассматривать румынскую литературу по регионам, так как в каждом из них были созданы различные произведения, наделенные рядом особенностей.

1.3 Региональные черты и персоналии⁹²

Например, на территории современной **Молдавии**, в эпоху Василия Лупу (1595-1661), особый вклад в развитие румынской литературы внес митрополит Варлаам.

Первые его работы были переводческими. Например, перевод одного из основных православных текстов средневековья – Лествицы. Оригинальное сочинение Иоанна Лествичника состоит из 30 глав, представляющих собой «ступени» добродетелей, по которым христианин должен восходить на пути к

⁸⁹ Gaster M. Contributions to the History of Aḥikar and Nadan // Journal of the Royal Asiatic Society. 1900. Vol. 32. № 2. P. 301-319.

⁹⁰ Pann A. Înțeleptul Archir cu nepotul său Anadan. București: Tipografia lui Anton Pann. 1850. 38 p.

⁹¹ Cartoian N. Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. P. 323.

⁹² Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В., Семенова Е.А. Обзор ранней румынской литературы (XVII в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №11. С. 230-233.

духовному совершенству⁹³. Этот перевод Варлаам выполнил еще до того, как стал митрополитом, в 1618 г.

В то же время Варлаам начинает работу над «Cartea românească învățătură», которое получает второе, более известное название – «Cazania». эта книга, сохранившаяся до наших дней в 366 печатных и 43 рукописных (зачастую неполных) экземплярах⁹⁴, представляет собой сборник из 74 проповедей. Некоторые исследователи считают, что, вероятнее всего, в основе «Cazania» лежит украинское Евангелие⁹⁵, на это указывают, в первую очередь, художественные средства, схожие с теми, которые можно найти в польских и украинских проповедях того времени, такие как аллегория, метафора, сравнения. Например: «*Așea mintea noastră iaste lumina și ochiul trupului și dacă se întunecă mintea <...> atunci și sufletul și trupul iaste întunecat*» (= Итак, ум светлый есмь око тела, и если ум темен <...>, то темна и душа, и тело).

Однако Варлаам привносит и некоторые оригинальные элементы: примеры из природы, из деревенского быта. Литературная ценность данного произведения заключается, прежде всего, в его невиданной ранее выразительности. Кроме того, в тексте можно отметить отражение многочисленных особенностей регионов Нямц и Путна, в которых митрополит провел большую часть своей жизни. Например, можно увидеть в некоторых случаях графему *h* на месте *f* в таких словах, как *pofti* (*pohti*), *fie* (*hie*). Можно обнаружить и архаичные лексемы, такие как: *a vorovi*, *amăgei*, *precătinel* и т. д.

Варлаам также является автором полемического произведения «Carte ce se cheamă răspunsul împotriva calvinesc făcute de părintele Varlaam mitropolitul Suceavei și arhiepiscopul Țării Moldovei». Эта книга является ответом на кальвинистский

⁹³ Grosu M. Istoria Literaturii Române (Epoca veche și școala ardeleană). București: Litografia și Tipografia Învățămintului, 1958. P. 71.

⁹⁴ Dudaș F. Cazania lui Varlaam în Transilvania. Studiu istoric și bibliologic. Timișoara: Editura De Vest, 2005. P. 86.

⁹⁵ Ciobanu Ș. Istoria literaturii române vechi, ediție îngrijită, note și prefață de D. H. Mazilu. București: Editura Eminescu, 1989. P. 262-263.

катехизис, который, вероятнее всего, появился в 1640 г. Сам Варлаам называет эту книгу «полной яда, убивающего душу»⁹⁶.

Наравне с Варлаамом особого внимания заслуживает и митрополит Дософтей, который также внес особый вклад в введение румынского языка в церковное богослужение и в развитие румынской литературы. Дософтей родился в 1624 г. в семье купца, очень быстро поднялся по ступеням церковной иерархии, к 70-м годам XVII в. стал митрополитом Молдовы.

Главным трудом Дософтея принято считать «Псалтирь в стихах» («Psaltirea în versuri»), написанную им в 1673 г. Тяга к стихосложению была обусловлена, вероятнее всего, его собственными литературными предпочтениями, так как доподлинно известно, что Дософтей особенно любил работы Яна Кохановского, польского поэта, переложившего в свое время псалмы Давида на стихи⁹⁷. «Псалтирь в стихах» – первое крупное стихотворное произведение в румынской литературе, кроме того оно оявляется одним из первых оригинальных произведений на румынском языке⁹⁸. Опираясь привычными для своего народа образами и используя форму короткого стиха, Дософтей, однако, не отказывался и от прямых переводов некоторых стихов Кохановского. Благодаря доступности и использованию народных образов «Псалтирь в стихах» получила широкое распространение.

В **Валахии** в это же время религиозная литература тоже получала значительное распространение, связанное, в первую очередь, с активной просветительской деятельностью правителя той эпохи – Матая I Басараба. Кроме того, валахский правитель имел поддержку в лице киевского митрополита. Вполне очевидно, что Басараб пытался таким образом наладить связи с соседними славянскими государствами и, тем самым, снизить турецкое влияние. Первые

⁹⁶ Drăganu N., Șchiau O., Pavel E. Istoria literaturii române din Transilvania de la origini până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. Cluj-Napoca: Clusium, 2003. P. 70.

⁹⁷ Grosu M. Istoria Literaturii Române (Epoca veche și școala ardeleană). București: Litografia și Tipografia Învățământului, 1958. P. 75.

⁹⁸ Iorga N. Cărți domnești, zapise și răvașe. Partea 3: Istoria literaturii religioase a românilor până la 1688. București: Editura Ministerului de Instrucție, 1904. P. 6.

книги, изданные под руководством Матвея Басараба, были написаны на церковнославянском («Molitvenic»; «Imitația lui Hristos»).

Среди религиозных произведений, напечатанных на румынском языке в Валахии, стоит отметить трактат «Învataturi preste toate zilele», являющийся переводом с греческого книги наставлений о любви, милосердии и т. д. Отметим также и трактат, посвященный таинству крещения, под названием «Mistirio sau sacrament sau taine două din cele sapte, botezul și sf. Mir», включающий в себя разъяснения и инструкции к обряду крещения.

Набирающее темпы книгопечатание на румынском языке связано напрямую с развитием международных отношений: получая поддержку от восточных соседей, в частности, от Руси, румыны взамен печатали книги на церковнославянском, тем самым интегрируя православную славянскую культуру. Кроме того, упомянутый ранее митрополит Варлаам посещал Москву в 1670-х годах, знакомясь таким образом с русской культурой. Впоследствии под его руководством будет напечатан еще один перевод: «Cheia înțelesului» («Ключ к пониманию»). Эта книга – достаточно вольный перевод сборника воскресных и праздничных проповедей под изначальным авторством семинариста Иоанникия Галятовского.

И, наконец, одним из самых главных событий, оказавших огромное влияние на внедрение румынского языка в церковную среду и на развитие румынского языка как такового, следует считать издание единого варианта Библии, а именно – «Biblia de la București», напечатанной в 1688 году. Авторами перевода считаются братья Шербан и Раду Гречану⁹⁹.

Если на территории Молдовы и Валахии была очевидна славянская и, что не менее важно, православная доминанта, то в случае с **Трансильванией**, учитывая ее западное расположение, следует говорить о настоящем противостоянии нескольких конфессий одновременно, в результате которого появилось множество

⁹⁹ Gheție I. Biblia de la București și procesul de unificare a limbii române literare // Studii de limbă literară și filologie. 1972. Vol. II. P. 53-66.

образчиков религиозной литературы. На территории Трансильвании находились и саксы, принявшие лютеранство, и венгры, принявшие кальвинизм, и даже католическая церковь (преимущественно посредством словацких книгопечатников) ради потенциального влияния начала печатать свои тексты на румынском языке.

Кальвинисты смогли привезти из Валахии печатный станок с кириллическим алфавитом, а также привлечь к книгопечатанию мастера Попа Добре, который до этого работал в Альба-Юлии. Главным литературным произведением кальвинистов, напечатанным в новообразованной типографии в 1640 г., был «Catechismul Calvinistic», т. е. «Кальвинистский Катехизис». Книга являлась своего рода пропагандистским материалом, а также была направлена на привлечение новых прихожан среди румын. Некоторые исследователи отмечают, что такого рода пропаганда возымела успех, так как в XVII в. начинают создаваться религиозные песни в кальвинистском духе¹⁰⁰.

Говоря о литературной деятельности католической церкви, следует упомянуть основное произведение – «Catechismul Catolic», переведенный Георгием Буйтусом и напечатанный в Братиславе в 1636 году.

Несмотря на более ощутимую конкуренцию (по сравнению с ситуацией в других регионах), православная церковь и здесь пыталась закрепить свои позиции, продолжая вести типографскую работу, в том числе под покровительством и при поддержке Матея Басараба. Наиболее примечательным и важным напечатанным текстом здесь является перевод и издание Нового Завета в 1648 г. Редактировал и печатал текст митрополит Трансильвании Симеон, взяв за основу текст перевода с церковнославянского на румынский иеромонаха Сильвестра.

Кроме того, позднее, в 1683 г. была напечатана книга И. Зобы из Винца «Cararea pe scurt spre fapte bune indreptatoare». Эта книга являла собой своего рода пособие для семейной жизни, особое внимание в ней уделялось семейной

¹⁰⁰ Istoria Literaturii Române. Folclorul. Literatura română în perioada feudală (1400-1780). / Ed. Al. Rosetti. București: Editură Academiei R. P. R., 1964. P. 437.

дисциплине и манерам, что отчасти напоминает известный нам «Домострой». Стоит отметить, что это произведение («*Cararea...*») является вольным переводом венгерской книги И. Матко со схожим названием, которая, в свою очередь, имеет первоисточник на английском языке¹⁰¹.

Что касается «народных романов», то в XVII в. их появляется все больше, в том числе переиздаются, перепечатываются и получают еще большее распространение те, что получили распространение еще в прошлом веке. Например, помимо уже переведенной в XVI в. «Александрии», мы можем отметить еще несколько романов: «История Троянской Войны», «Синдипа».

Роман «История Троянской Войны» («Троянская история»), предположительно, основан на древнегреческих эпосах «Илиада» и «Одиссея». Оригинальный текст на греческом не сохранился, однако был обнаружен текст на латыни, который, по мнению некоторых исследователей, был переведен на церковнославянский несколькими сербами в Далмации¹⁰². Содержание романа представляет собой контаминацию нескольких древнегреческих легенд и мифов, прежде всего мифа об Аргонавтах и мифа о Троянской Войне.

Другим не менее популярным произведением в XVII в. был роман «Синдипа». Написанный неизвестным автором, предположительно, индийского происхождения, данный роман первоначально распространился в византийской литературе в XI в. Версия на греческом языке наиболее близка к утраченному оригиналу. Роман представляет собой цикл анекдотичных рассказов, объединенных общим сюжетом, целью которых было показать способности и непостоянство женщин.

¹⁰¹ *Gherman A.-M. Sursă engleză «A cărării pre scurt pre fapte bune îndreptătoare» (Alba-Iulia, 1685) // Dacoromania. 2022. Vol 27. №2. P. 180-186.*

¹⁰² *Grosu M. Istoria Literaturii Române (Epoca veche și școala ardeleană). București: Litografia și Tipografia Învățământului, 1958. P. 176.*

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Итак, период XVI-XVII веков представляет собой фундаментальный, исходный этап в становлении румынской текстовой культуры. Его уникальность и вынужденная специфика обусловлены отсутствием более ранних письменных памятников на румынском языке. Формирование этой литературной традиции происходило под мощным влиянием славянской (прежде всего церковнославянской) книжной культуры, что наглядно демонстрирует деятельность первых книгопечатников — от монаха Макария и Дмитрия Любавича, издававших книги на церковнославянском, до дьякона Кореси, чьи труды ознаменовали решительный переход к печатанию на румынском языке с использованием кириллической графики.

Содержательное ядро литературы данного периода было всецело сформировано в религиозно-дидактическом ключе. Доминирующее положение заняла апокрифическая литература, в особенности апокалиптические легенды («Апокалипсис Павла», «Сошествие Богородицы в ад», «Смерть Авраама»), которые, выполняя функцию морального наставления, ярко визуализировали посмертные судьбы грешников и праведников. Значительная часть этого корпуса, как убедительно показали исследования Б.П. Хашдеу и других ученых, восходит к богомильской дуалистической традиции, адаптированной и переосмысленной в православном контексте. Параллельно с апокрифами развивалась агиография («Легенда о Св. Пятнице», «О Св. Сисинии», «О Св. Алексии»), чьи сюжеты глубоко укоренились в народной культуре, обрядах и фольклоре.

Важнейшим вектором развития стала дидактическая литература, представленная такими ключевыми текстами, как «Физиолог» и «Fiore di Virtù», которые, синтезируя эмпирические знания о мире с аллегорическим богословием, закладывали основы морально-этического сознания. Этот дидактизм нашел свое продолжение и в зарождающемся жанре народного романа. Произведения «Александрия», «Варлаам и Иоасаф» и «Аркирий и Анадан», сочетая занимательный сюжет с назидательными максимами и притчами, не только

удовлетворяли растущий читательский интерес, но и активно взаимодействовали с устной традицией, обогащая ее новыми образами и мотивами.

К XVII веку происходит институциональное и региональное структурирование литературного процесса. В Молдове митрополиты Варлаам («Cazanîa») и Дософтей («Псалтирь в стихах») своими трудами не только утвердили нормы румынского литературного языка, но и создали первые масштабные оригинальные произведения. В Валахии при поддержке Матая Басараба и благодаря сотрудничеству с украинско-русскими центрами православной культуры была подготовлена и издана первая полная румынская Библия («Библия 1688 года»). В Трансильвании, оказавшейся в эпицентре конфессионального соперничества, литературное развитие шло в условиях межконфессиональной полемики, что стимулировало появление переводных и оригинальных текстов как православной, так и кальвинистской и католической ориентации.

ГЛАВА II. ОБЗОР РУМЫНСКИХ МАНУСКРИПТОВ XVI-XVII ВВ.

2.1 Письмо Някшу и ротацизированные сборники

Письмо боярина Някшу (Scrisoarea lui Neacșu), написанное в 1521 году, является старейшим сохранившимся документом на румынском языке, который можно надежно датировать. Написанное с использованием кириллицы, оно было отправлено Лупу Някшу, торговцем из Кымпулунга, Валахия (ныне Румыния), Йоханнесу Бенкнеру, мэру города Брассо (совр. Брашов). В самом письме речь идет о нападении Османской империи на Белград и влиянии этого нападения на региональную политику. Текст письма написан кириллицей и состоит из трех частей. Введение на церковнославянском языке (перевод наш): «Самому мудрому, благородному, почтенному и Богом одарённому мастеру Ханасу Бенкнеру из Брашова (с пожеланиями) всего наилучшего от Някшу из Кымпулунга»¹⁰³. Данный документ был обнаружен в архивах Брашова Фридрихом Штеннером в 1894 г.

Не считая вступления и финальной формулы, написанных на церковнославянском, основное содержание письма написано на румынском языке. Несмотря на то, что данный документ был создан в XVI в., язык, которым написано это письмо, уже находится в стадии, приближенной к современному варианту. Й. Ротару, исследователь ранней румынской литературы, обращает внимание в своей книге «Literatura română veche»¹⁰⁴ на некоторые особые, более близкие к латыни формы, такие как форма вспомогательного глагола 3 л. ед. ч. в сложном перфекте (*ai* вместо современного *a*); а также на еще не оконченный процесс разложения гласных в дифтонги (*tote* вместо *toate*, *vostre* вместо *voastre* и т. д.).

Скеянская Псалтырь (Psaltirea Scheiana) — это румынский манускрипт XVI века, который является одним из трех сборников текстов, подверженных

¹⁰³ мудрому и племенитому и чиститому и богом дарованному жупан ханьш бенгер ѿ брашов много здравие ѿ някшул ѿ дзягополе

¹⁰⁴ Rotaru I. Literatura română veche. București: Didactica si Pedagogica, 1981. P. 62-65.

ротацизму, наравне с Воронежской Псалтырью и Псалтырью Хурмузаки. Основные особенности ротацизированных текстов еще в начале XX в. выделил И. Кандря в своей работе «*Limba textelor rotacizante din veacul al XVI-lea*»¹⁰⁵, используя в качестве основного источника именно Скеянскую Псалтырь.

Манускрипт принадлежал Димитрию С. Стурдза-Скеяну, который пожертвовал его Румынской академии в 1884 году, где манускрипт хранится и по сей день под номером ms. rom. 449. Манускрипт состоит из 265 страниц, выполнен тремя писцами и состоит из следующих текстов:

1. перевод псалмов Давида с церковнославянского на румынский язык. В конце псалма 151 имеется криптограмма, которая была расшифрована различными способами;
2. десять библейских песен;
3. Афанасьевский Символ Веры (перечень догматов).

Текст был издан в факсимиле И. Бьяну (1889)¹⁰⁶ и И.-А. Кандря (1916)¹⁰⁷. Конкретная дата создания манускрипта является предметом научной дискуссии, несколько известных румынских ученых предлагают различные датировки. Например, самую раннюю дату (1515 г.) предлагал П. Панайтеску в своей работе «*Începuturile și biruința scrisului în limba română*»¹⁰⁸. Датировать манускрипт периодом 1563-1570 годов предлагает И.-А. Кандря¹⁰⁹. А. Мареш предлагает еще более позднюю датировку – 1573-1578 гг.¹¹⁰. Долгое время существовала устоявшаяся идея о локализации Псалтыри, как и других текстов с ротацизмом, в Марамуреше. Однако И. Гецие, проведя анализ языка манускрипта, утверждает, что манускрипт был скопирован в Молдове, где он, в свою очередь, и был

¹⁰⁵ Candrea I.-A. *Limba textelor rotacizante din veacul al XVI-lea*. București: Socec & Co., 1916. 238 p.

¹⁰⁶ Bîanu I. *Psaltirea Scheiană* (1482). București: Edițiunea Academiei, 1889. 536 p.

¹⁰⁷ Candrea I.-A. *Psaltirea Scheiană comparată cu celelalte Psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește*. București: Socec, 1916. 549 p.

¹⁰⁸ Panaiteșcu P. *Începuturile și biruința scrisului în limba română*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1965. 230 p.

¹⁰⁹ Candrea I.-A. *Psaltirea scheiană comparată cu celelalte Psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește*. București: Socec, 1916. P. 269.

¹¹⁰ Mareș A. *Scierea tainică la români*. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2007. P. 230.

обнаружен. Кроме того, автор указывает на тот факт, что именно в Молдове был распространен тип бумаги, на котором был записан манускрипт¹¹¹. При этом И. Гецие предполагает, что перевод был выполнен, вероятно, на юго-западе, то есть в Банате-Хунедоаре и прилегающих районах¹¹². Среди основных языковых особенностей отмечаются:

- Нестабильность аффрикат и ротацизм в плане фонетики: *dzise* (вм. *zise*), *ledzea* (вм. *legea*), *câri* (вм. *câini*), *oamirilor* (вм. *oaminilor*);
- Переход сущ. из одного рода в другой (в том числе из-за влияния ротацизма на основу и окончание) и выпадение части основы глагола «a fi» в плане морфологии: *mârule* (вм. *mâinile*), *sem* (вм. *suntem*), *sefi* (вм. *suntefi*);
- Архаичные латинизмы и славянизмы: *agru* (вм. *camp*), *apuți* (вм. *a mirosi*), *auă* (вм. *strugure*), *beseadă* (вм. *vorbă*), *inie* (вм. *zăpadă*), *pobedi* (вм. *a învinge*).

Псалтырь Хурмузаки (Psaltirea Hurmuzaki / Hurmuzachi) — еще один румынский манускрипт XVI в., относящийся к ротацизированным текстам. Наименование рукописи происходит от Евдоксия Хурмузаки (1812-1874 гг.), румынского историка и политика, в коллекцию которого входил и данный сборник. После его смерти рукопись была передана Библиотеке Румынской академии (1904 г.), где она хранится и по сей день под номером ms. rom. 3077.

Манускрипт состоит из 134 страниц и представляет собой православную Псалтырь, в которой содержатся:

1. 150 псалмов на румынском языке,
2. Минологион на церковнославянском языке.

Румынский и церковнославянский тексты были переписаны двумя разными писцами. Непосредственно для текста псалмов использовались черные чернила, в

¹¹¹ Gheție I. Contribuții la localizarea psaltirilor românești din secolul al XVI-lea // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. P. 152-172.

¹¹² Ibid.

то время как заголовки, инициалы и литургические указания выполнены красными чернилами.

Румынский текст, занимающий первые 125 листов, сохраняет 150 канонических псалмов и заглавие псалма 151; остальная часть текста осталась незавершенной. Осмелимся предположить, что 151 псалом не был записан по той причине, что он не использовался в церковном богослужении и, как следствие, не был нужен переписчику. Из этого мы можем сделать вывод, что данный манускрипт имел вполне очевидную практическую функцию.

Разделение стрóf осуществляется с помощью красных или черных точек. Псалмы обозначены словами *psalom*, *cântare* («пение») или *cântec* («песнь»), а для кафизм используется термин *şedere*, что является точным переводом греческого слова κάθισμα, («сидение»). Статьи или славы обозначаются словом *ГЛАВА*.

Церковнославянский текст, расположенный на страницах 126-134, представляет собой Минологион.

Манускрипт до сих пор сохраняет свою оригинальную обложку: крышки сделаны из деревянных досок, покрытых кожей, с вдавленным в нее орнаментом.

Первыми исследователями, занимавшимися датировкой данного манускрипта, были И. А. Кандреа и П. П. Панаитеску. Изучая водяные знаки, которые встречаются на страницах манускрипта, И.-А. Кандреа пришел к выводу, что бумага имеет венецианское происхождение и может быть датирована в интервале 1500-1520 годов¹¹³. Аналогичным образом, П. П. Панаитеску склонялся к тому, чтобы установить дату написания Псалтырь между 1500 и 1515 годами. Позднее А. Мареш (после повторной проверки манускрипта и исследований в венецианских архивах) обнаружил на бумаге Псалтыри Хурмузаки ранее неизвестный водяной знак, что позволило ему предположить, что манускрипт может быть датирован между 1491 и 1516 годами¹¹⁴. В случае принятия данной

¹¹³ Candrea I.-A. Psaltirea Scheiană comparată cu celelate Psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește. București: Socec, 1916. P. 80.

¹¹⁴ Mareş A. Considerații pe marginea datării Psaltirii Hurmuzaki // Limbă Română. 2000. Vol. 49, № 4-6, P. 675-683.

теории, Псалтырь Хурмузаки может считаться первым и самым ранним письменным источником на румынском языке.

Кроме того, в 2023 году И. Камарэ установил, что бумага, на которой была написана большая часть манускрипта, была произведена на мельнице в Фабриано, известной до 1476 года, что делает невозможной датировку манускрипта позже начала XVI в. Вкупе с ранее проведенными исследованиями относительно водяных знаков И. Камара приходит к выводу, что Псалтырь Хурмузаки была написана в промежутке между 1491 и 1504 годами¹¹⁵.

В отношении локализации И. Гецие считал, что манускрипт был создан в Молдавии, а его протограф – в регионе Банат-Хунедоара¹¹⁶. По мнению И. Камарэ, почерк и орфография писца указывают на то, что манускрипт не был составлен ни в Молдавии, ни в Румынии: бумага, использованная для написания, не встречается в других румынских манускриптах, только в греческих. Кроме того, И. Камарэ отмечает, что способ размещения текста на странице не характерен для славяно-румынских манускриптов, но показывает связь с Молдавией. Идентификация славянской Псалтыри из Зографона, написанной на таком же типе бумаги с изображением якоря и имеющей родство с источником румынского манускрипта, привела к заключению о том, что Псалтырь Хурмузаки была скопирована в монастыре Зографон (Ζωγράφου) и впоследствии отправлена в Няц¹¹⁷.

Языковые особенности текстов, подверженных ротацизму, во многом схожи с языковыми особенностями арумынского¹¹⁸. В свете новых данных относительно локализации самого манускрипта и его протографа все более понятным становится обнаружение в Псалтыри Хурмузаки (а также в Скеянской Псалтыри) языковых

¹¹⁵ *Camară I. Originea celui mai vechi text românesc // Receptarea Sfintei Scripturi, între filologie, hermeneutică și traductologie. 2023. Vol. 12. P. 111, 129.*

¹¹⁶ *Gheție I. Contribuții la localizarea psaltirilor românești din secolul al XVI-lea // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. P. 168-169.*

¹¹⁷ *Camară I. Originea celui mai vechi text românesc // Receptarea Sfintei Scripturi, între filologie, hermeneutică și traductologie. 2023. Vol. 12. P. 129-139.*

¹¹⁸ Арумынский язык / диалект – совокупность говоров, объединенных на основании общих структурных признаков. Входит в состав южнодунайских языков и диалектов. Носители (ок. 250 тыс. чел.) проживают в Греции, Албании, Болгарии и Македонии. Подробнее см. Языки мира: Романские языки / Ред. колл.: И.И. Челышева, Б.П. Нарумов, О.И. Романова. М.: Academia, 2001. С. 636-656.

особенностей, присущих арумынскому, которые могут быть объяснены только присутствием переводчика или писца-арумына:

- переход $\check{g} > dz$: *adaudze*, *cundzurător*, *plândzere*, *tradze* в Псалтыри Хурмузаки; *adzuți*, *fărădeledzile* в Скеянской Псалтыри;
- синкопа гласных: *cânteculu*, *zborrlu*.

Тот факт, что эти арумынские черты встречаются как в Псалтыри Хурмузаки, так и в Скеянской Псалтыри, указывает на присутствие арумынов в процессе перевода или передачи текста Псалтыри. Эта гипотеза подтверждается и тем, что в обеих Псалтырях были выявлены признаки, указывающие на влияние греческой письменности. Например, использование точки с запятой как знака вопроса аналогично греческому письму¹¹⁹.

Среди графических особенностей И. Камарэ выделяет написание буквы «r» через «q», параллельно отмечая, что в других манускриптах периода могут также встречаться «rr», «σ» или глаголическая «b»¹²⁰: например, *q̃uȝatȝ* (=rugat). Эту особенность он также трактует как результат греческого влияния¹²¹.

Разумеется, регистрируется ротацизм интервокального *n* в латинских или автохтонных словах: *bătrâru*, *înrima*, *luminrarea*, *margirile*, *omenrești*, *rugăciurea*.

Наконец, в лексике манускрипта отмечаются множественные заимствования, причем не только латинизмы (*arinră* «песок», *measer* «бедный», *vipt* «пища, злаки», *sinrecu* «старик») и славянизмы (*aspidă* «гадюка», *beseadă* «слово, речь», *conob* «сосуд», *mâzdă* «взятка»), но также слова венгерского (*bănat* «огорчение, беда», *băsău* «гнев, месть», *celui* «обманывать», *giloșag* «ненависть», *viciui* «бормотать, жаловаться») и неясного происхождения (*bicil*, *sclăncini*)

Воронецкие Кодексы (Codicele Voronețean) — это третий манускрипт, содержащий тексты с ротацизмом; сам Кодекс хранится в Библиотеке Румынской

¹¹⁹ Camară I. Originea celui mai vechi text românesc // Receptarea Sfintei Scripturi, între filologie, hermeneutică și traductologie. 2023. Vol. 12. P. 123-127.

¹²⁰ Глаголическая «рцы», не путать с «бь» (ерь).

¹²¹ Ibid. P. 126.

академии под номер ms. rom. 448. Он был обнаружен Г. Крецу в 1871 году в монастыре Воронец в Буковине.

Манускрипт содержит 85 полных листов и один лист, из которого сохранился только верхний левый угол. Манускрипт включает в себя:

1. фрагмент из Деяний святых апостолов, начиная с 18 главы, 14 стиха и до конца;
2. Послание Иакова;
3. Первое послание Петра;
4. Второе послание Петра (до 2 главы, 9 стиха).

Текст является копией, а не протографом перевода. Факсимиле манускрипта издавалось как минимум дважды: И. Г. Сбиерой¹²² в 1885 г. и Марианой Костинеску¹²³ в 1981 г.

С 1885 года высказывались различные мнения о датировке текста: первый исследователь манускрипта, И. Г. Сбиера, датировал его примерно 1423-1550 гг., основываясь на особенностях графики, и 1505-1525 гг. по водяным знакам. А. Филиппиде считал, что манускрипт был создан в начале XVI в.¹²⁴, П. Панаитеску причислял данный манускрипт ко второй половине XVI в.¹²⁵ На основе тщательного анализа водяных знаков бумаги (водяной знак «кабан» встречается в 7 вариантах) А. Марешу удалось установить, что манускрипт был переписан в период с 1563 по 1583 годы¹²⁶.

Существовавший долгое время консенсус предполагал, что Воронецкий Апостол был написан наряду с другими ротацизированными текстами (Псалтирь Скеянская, Псалтирь Воронецкая и Псалтирь Хурмузаки) в Марамуреше и на

¹²² *Sbiera I.G. Codicele Voroneteian cu un vocabulariu și studiu asupra lui. București: Edițiunea Academiei Romane, 1885. 353 p.*

¹²³ *Codicele Voronețean. Ediție critică, studiu filologic și studiu lingvistic. / Ed. Mariana Costinescu. București: Editura Minerva, 1981. 488 p.*

¹²⁴ *Philippide A. Introducere în Istoria limbei și Literaturii Române. Iași: Editura librăriei Frații Șaraga, 1888. P. 60.*

¹²⁵ *Panaiteescu P. Începuturile și biruința scrisului în limba română. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1965. P. 68*

¹²⁶ *Mareș A. Datarea Codicelui Voronețean // Limbă Română. 1982. Vol. 31, № 1. P. 41-50.*

севере Трансильвании. Такого мнения, в частности, придерживался, А. Росетти¹²⁷. Однако более поздние¹²⁸ исследования¹²⁹, проведенные Ионом Гецией, отвергли «марамурешскую» теорию и установили, что перевод был составлен в юго-западной части страны, а копия была выполнена в Молдове¹³⁰.

Основная фонетическая черта текста — ротацизм *n* в интервокальной позиции: *binre*, *bunru*, *dumereca*, *cinre*, *gerunchiu* и т. д.

Кроме того, отмечается преобразование *io/(iu) > e/(i)*: *rugăcinri*, *spurcăcirea*.

Разумеется, как и в предыдущих манускриптах, в *Codicele Voronețean* обнаружено множество заимствований:

- латинского происхождения: *adăsta* «ждать», *agru* «поле, обрабатываемая земля», *fur* «вор», *lucoare* «сияние», *vărgură* «девственница», *via* «жить, обитать», *sicareu* «наемный убийца»;
- славянского происхождения: *besedui* «разговаривать», *dosădi* «оскорблять», *hlipi* «вздыхать», *podobnic* «подражатель», *prișlet* «странник», *zboriște* «место собраний»;
- венгерского происхождения: *feleleat* «свидетельство, ответ», *fuglu* «узник», *tar* «груз».

2.2 Юридические и религиозно-дидактические сборники

В первую очередь стоит отметить, что под «юридическими» произведениями мы, как и румынские исследователи, подразумеваем не только (и не столько) своды правил и законов в современном их понимании, но и различные произведения церковного права. Исследователи румынской литературы эпохи XVI-XVII вв. ставят подобного рода произведения в один ряд с собственно юридическими

¹²⁷ Rosetti A. Istoria limbii Române. București: Editura științifică și enciclopedică, 1978. P. 761.

¹²⁸ Gheție I. Câteva observații filologice asupra Codicelui Voronețean // Studii și cercetări lingvistice. Vol. 22, №. 3. 1971. P. 277-282.

¹²⁹ Gheție I. Contribuții la localizarea psaltirilor românești din secolul al XVI-lea // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. P. 373

¹³⁰ Ibid. P. 117.

текстами¹³¹. Такая категоризация кажется нам справедливой и для большей убедительности мы хотели бы привести здесь отрывок из «*Pravilă sfinților părinții 318 după învățătura Mar(e)lui Vasilie*», содержащийся в Codex Neagoeanus: *Cel a se va cur(vi) cu soru sa, Vasilie dă 15, noi 5 let închinăciună 200 în zi* (Перевод наш: «Кто с сестрой своей прелюбодействует, тому Василий дает пятнадцать лет (отлучения от церкви), мы даем пять лет, по двести поклонов в день», 257). Подобным образом выстроено все произведение. Очевидная формульность («прегрешение-наказание») и общая строгость текста (практическое полное отсутствие каких-либо средств выразительности, образности и т. д.) позволяет румынским исследователям охарактеризовать подобные произведения как юридические.

Правила Ритора Лукача (Pravila ritorului Lucaci) — это самый старый юридический манускрипт, сохранившийся в Молдавии и написанный на румынском языке (1581 г.). Манускрипт Правил находится в Библиотеке Румынской академии с 1952 года (ms. sl. 692). В предисловии к тексту Правил видно, что текст был написан ритором Лукачи (15 стр.).

Правила содержат три части:

1. текст на церковнославянском языке (большая часть);
2. текст-билингв (церковнославянском и румынском языках) (134 страницы);
3. текст на румынском языке (10 страниц).

Румынский текст Правил содержит описание различных мер наказания за убийство, кражу, подделку напитков, ложные показания, инцест, прелюбодеяние, повторные браки, а также замечания по поводу гигиены и здоровья, различные советы и рекомендации. Во второй части Правил даны советы относительно поведения духовенства, особенно касающиеся выполнения богослужения.

Один из главных исследователей данного манускрипта, И. Ризеску, особенно отмечает следующее¹³²: 1. румынский текст, хотя и близок к церковнославянскому, содержит некоторые слова, отсутствующие в последнем; 2. следовательно,

¹³¹ Berechet Șt. Istoria vechiului drept românesc. Iași: Goldner, 1933. P. 174-181.

¹³² Rîzescu I. Pravila ritorului Lucaci 1581. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1971. P. 9.

румынский текст значительно развивает церковнославянский. Ритор Лукач не просто копировал и соединял некоторые фрагменты, а вносил собственные дополнения в церковнославянский и румынский тексты. Эти дополнения свидетельствуют о том, что ритор хорошо знал церковнославянский язык и хотел дополнить румынский перевод.

Отмечаются сходства текста между Правилами и другими румынскими юридическими текстами (например, с Правилами Евстратия 1632 года, Правилами из Говоры 1640-1641 гг.). Эти сходства в основном обусловлены использованием общих источников¹³³. И. Ризеску также отмечает, что для составления Правила Лукач использовал сокращенный славянский Номоканон, румынскую версию Номоканона, а также другие версии Правила на церковнославянском языке. На основе этих материалов Лукач составил новую версию Правил.

Таким образом, Правила Ритора Лукачи — это переработка, а не просто перевод, автор передает текст более понятным языком, который значительно приближен к современному румынскому. Данная версия Правил имеет особое значение как для лингвистов и филологов, так и для историков литературы и юристов, поскольку это самый старый юридический манускрипт в Молдавии, написанный на румынском языке, составленный за 60 лет до трудов Варлаама и, что не менее важно для нас, на 40 лет раньше версии Правила, записанного в Codex Neagoeanus.

Что касается фонетических особенностей, следует отметить:

- ротацизм *n* в интервокальной позиции (например, *veri*, *săptămîri*), однако обратим внимание, что в данном манускрипте ротацизм проявляется гораздо меньше, так как основные лексемы, подверженные ротацизму в других сборниках, даны здесь в своих стандартных формах: *duminesca*, *cine*, *bine*, *oaminii* и т. д.

¹³³ Carte românească de învățătură. Ediție critica. / Ed. A. Rădulescu. București: Editură Academiei R. P. R., 1961. P. 12-14.

- переход $z > dz$: *dzilele, slobodzeaște, dzis, Dumnedzău* и т. д.

Разумеется, в Правилах ритора Лукачи можно найти как латинизмы (*furul*), так и славянизмы (*posăință, duhovnici, ispoveadnicilor*).

Кодекс Братул (Codicele Bratul) — это манускрипт XVI века, который является первым румынским переводом религиозного текста, который подписан и датирован. Кодекс Братул был обнаружен Г. Крецу в монастыре Сучевица. В настоящее время он хранится в Мемориальном доме «Дософтей» Музея румынской литературы в Яссах.

Манускрипт, состоящий из 474 страниц, представляет собой сборник, написанный полууставной кириллицей на румынском и церковнославянском языках. Церковнославянский текст написан черной тушью, а румынский — красной. Кодекс Братул содержит:

1. текст Деяний Апостолов (почти полностью);
2. послание Иакова (полностью);
3. послания Петра;
4. первые два послания Иоанна (почти полностью);
5. послание Иуды (полностью);
6. второе послание к коринфянам (фрагмент);
7. Евангелие от Матфея (фрагмент);
8. Евангелие от Иоанна (фрагмент);
9. 151-й Псалом;
10. Пасхальные проповеди.

На странице 426 есть запись на церковнославянском языке, которая указывает, что текст был написан неким попом Братулом в 1560 году.

После публикации текст был в той или иной мере рассмотрен такими румынскими учеными, как П. Панайтеску¹³⁴, И. Гецие¹³⁵, М. Костинеску¹³⁶ и А. Гафтоном¹³⁷.

Наиболее фундаментальной работой, посвященной данному манускрипту, по нашему мнению, следует считать монографию А. Гафтона «Evoluția limbii române prin traduceri biblice. Studiu lingvistic asupra Codicelui Bratul în comparație cu Codicele Voronețean, Praxiul Coresian și Apostolul Iorga»¹³⁸, а также редакцию самого манускрипта, выполненную им же.

А. Гафтон считает, что отдельные языковые особенности текста сгруппированы таким образом, что позволяют выдвинуть гипотезу о вмешательстве переписчика в исходный текст. Он также выдвигает предположение, что переписчик при переводе пользовался текстом на румынском языке, но этот текст был составлен в диалектной зоне, отличной от той, из которой происходил сам Братул. В целом священник Братул проявляет себя как писец, принимающий любое языковое «предложение», способное обогатить язык. Постоянное чередование особенностей, присущих различным диалектным зонам, отражает эту восприимчивость.

На основе сопоставления языковых особенностей манускрипта А. Гафтон отмечает, что Братул, склонный скорее включать различные фонетические и лексические варианты, чем выбирать среди них какой-то один, представляется человеком, находящимся в постоянном «контакте» с различными языками, а также с разными румынскими диалектами, которые, однако, еще не выработали единой системы. Братул демонстрировал стремление к редактуре текста, используя,

¹³⁴ Panaitescu P. Începuturile și biruința scrisului în limba română. București: Editura Academiei, 1965. 230 p.

¹³⁵ Gheție I. Cu privire la textele slavo-române în traducerea interlineară din secolele al XVI-lea și al XVII-lea // Limba Română. 1968. Vol. 27. P. 75-78.

¹³⁶ Costinescu M. Versiunile din secolul al XVI-lea ale Apostolului. Probleme de filiație și localizare // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. P. 93-145.

¹³⁷ Gafton A. Codicele Bratul. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2003. 479 p.

¹³⁸ Gafton A. Evoluția limbii române prin traduceri biblice. Studiu lingvistic asupra Codicelui Bratul în comparație cu Codicele Voronețean, Praxiul Coresian și Apostolul Iorga. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2001. 385 p.

например, синонимы при переводе, если оригинальный текст предполагал повторы одной и той же лексемы.

Кодекс Стурдзанус (Codex Sturdzanus) – это собрание древних текстов, парабиблейских рукописей (апокрифических, житийных и апокалиптических сказаний) XVI века, составленных священником Отцом Григорием из Махачи в конце XVI – начале XVII вв. Большую часть включенных в кодекс религиозных текстов представляют собой переводы на румынский язык. Некоторые из них являются переписанными копиями более старых текстов, а другие были взяты Григорием из аналогичного собрания текстов, составленного анонимным священником в 1550 г.

Манускрипт, известный как Codex Sturdzanus, находится в Библиотеке Академии Бухареста (ms. rom. 447) и представляет собой книгу объемом 250 страниц, содержащих религиозные тексты на румынском. Все тексты написаны с использованием церковнославянского алфавита.

Б. П. Хашдеу — один из первых ученых, который досконально изучил тексты Кодекса Стурдзана и опубликовал их в 1879 году во втором томе «Cuvinte den bătrâni», поместив текст рукописи в латинской транскрипции, сопровождая его своими наблюдениями. Том завершается серией монографий по различным вопросам лингвистики, таким как дублирование и утроение определенного артикля и т. д. Именно ему принадлежит разделение и оглавление текстов рукописи.

Всего Codex Sturdzanus включает в себя 21 текст:

1. «Scriptura din ceriu a Domnului nostru, a lui Isus Hristos»
2. «Pravila sfinților părinți»
3. «Apocalipsul apostolului Pavel»
4. «Apocalipsul Maicii Domnului»
5. «Cugetări la ora morții»
6. «Rugăciunea Sfințului Sisin contra afurisitului drac»
7. «Omilia la Paști»

8. «Rînduiala cum trebuie să se iasă cu crucea, cînd se sărîrșește de către preot dumnezeiasca liturghie»
9. «Rugăciune de scoatere a dracului»
10. «Tatăl nostru»
11. «Descîntec»
12. Moartea lui Avraam»
13. «Omilia la Paști» (начинается со слов «Oarecîre era un părinte, anume Ion, din cetatea lui Costantin împărat, cu rostul de auru»)
14. «Îtînduiala diăconstvei celei mari la vecernie»
15. «Legenda Sfintei Vineri»
16. «Fragment liturgic»
17. «Rugăciuni»
18. «Fragment liturgic»
19. «Tîlcovania evangheliei de la judecată»
20. «Omilie»
21. «Rugăciune de alungare a dracului»

Тексты под номерами 1-5, 9, 11, 12, 15, 16 и 18-20 – написаны на румынском языке, 6, 7 и 13 – на славяно-румынском (slavo-române, тексты-билингвы), 8, 14, 17 и 21 – на церковнославянском, а текст номер 10 – на венгерском¹³⁹.

Большинство сочинений, сгруппированных в Codex Sturdzanus, были скопированы Отцом Григорием (1, за исключением первой страницы, 9, 14-16 18 и 20). Ион Гецие отмечает, что еще четыре текста (3-6), образующие небольшую однородную по структуре и типу составных текстов рукопись, принадлежат анонимному писцу, находившемуся на севере Хунедоары¹⁴⁰. Остальные тексты были переписаны также неизвестными писцами.

Г. Киву заметил¹⁴¹, что из переписчиков, которым мы обязаны записью текстов Кодекса Стурдзана, только Отец Григорий оставил записи о своем имени и

¹³⁹ Chivu G. Codex Sturdzanus, Studiu filologic, studiu linvistic, editie de text si indice de cuvinte. București: Editură Academiei Române, 1993. P. 23.

¹⁴⁰ Gheție I. Baza dialectală a românei literare. București: Academiei Republicii Socialiste România, 1975. P. 313-316.

¹⁴¹ Chivu G. Normă și grai în Codex Sturdzanus // Limba română. Vol. 37, №. 3. 1988. P. 273.

роде занятий, а также о месте и дате транскрипции. Например, в конце текста 1 написано следующее (перевод наш): «в 7108 году от рождения Адама, 1600 от Рождества Христова. Помилуй, Господи, душу раба Божьего старца Григория во оставление грехов в Царстве Небесном». Похожую подпись мы видим в конце «Rugăciune de scoatere a dracului» (перевод наш): «Помилуй, Господи, душу раба Божьего Григория во оставление грехов в Царствии Небесном!»¹⁴².

Б. П. Хашдеу также выдвинул теорию о том, что некоторые из текстов, содержащихся в данных кодексах, были изначально созданы довольно активной в то время антиклерикальной сектой богомилов. Богомилство как секта появилось в X в. в Малой Азии в результате слияния на этой территории христианства и персидских дуалистических верований. На Балканах и прилегающих территориях наибольшего расцвета это движение достигло к XII в., тогда же начались и активные гонения на богомилов.

Различные «учения» и «сказания» богомилов основывались, в первую очередь, на библейских текстах, однако зачастую видоизменялись, дополнялись и, как следствие, интерпретировались в угоду взглядам богомилов. Среди наиболее ярких примеров подобных текстов Хашдеу выделяет «Легенду о Св. Пятнице», «Легенду об Аврааме», «Молитву об изгнании Дьявола», «Сошествие Богородицы в Ад» и «Апокалипсис Павла» из Кодекса Стурдзана.

Исходя из этих предположений, Хашдеу предлагает следующее разделение текстов Кодекса Стурдзана:

1. Тексты из Махачи (т. е. непосредственно созданные переписчиком/ами).
2. Богомилские тексты (все вышеперечисленные + «Cugetări la ora morții», который Хашдеу называет оригинальным румынским богомилским текстом).

¹⁴² Ругăцие от адам ,зѣн. от рождѣтко хрѣсто дѣх. помени ги дше раб бжїе призвнхтерь ірен Гргорїе вх оставленїе грѣхом в царство небное. Codex Sturdzanus, P. 18.

Кодексы Тодореску (Codicele Todorescu) представляют собой сборник различных христианских текстов, датируемых XVI в.¹⁴³, скопированных неизвестным переписчиком из Ардяля¹⁴⁴. Был обнаружен в начале XX в. Юлием Теодореску в Будапеште, наравне с **Кодексом Марциана** входил в коллекцию библиофила Юлиана Марциана. Всего содержит 18 текстов, многие из которых не имеют заголовка как такового, однако, есть и озаглавленные:

1. Проповедь на святую и великую Неделю Пасхи (Invățătura, întru sfinta și mare duminica paștilor (Текст I)).
2. «Мысли в Час Смерти» (Cugetări în ora morții (Текст V)).
3. «Толкование (отрывка) Евангелия» (Tălcovanie Evanghelie (Текст VII)).

Н. Драгану, как основной автор трудов, посвященных данным манускриптам, предложил разделение текстов Кодекса Марциана на озаглавленные и не озаглавленные в своей работе: «Doua manuscripte vechi. Codicele Todorescu și Codicele Martian». Остальные тексты, как отмечает Драгану, представляют собой различные проповеди, молитвы и апокрифические легенды. Первые 11 текстов написаны на румынском языке с использованием кириллического алфавита, оставшиеся 7 написаны на церковнославянском. Данная работа, как и многие другие, посвященные манускриптам, содержит доскональный анализ языка рукописи на всех ее уровнях.

Кодекс из Йеуда (Codicele de la Ieud / Zbornicul de la Ieud) – название сборника манускриптов, обнаруженного в 1921 г. священником Артуром Артемио Андерко на чердаке церкви в Йеуде. Благодаря работам таких исследователей, как И. Гецие и М. Теодореску¹⁴⁵, кодекс тщательно изучен и на данный момент хранится в Библиотеке Румынской Академии под номером ms. rom. 5032. Текст рукописи состоит из 211 страниц и разделен на три части:

1. «Legenda duminicii»

¹⁴³ Chivu G. Considerații filologice asupra unui text din Codicele Todorescu // Limba Română. Vol. 28, № 3. 1979. P. 275.

¹⁴⁴ Drăganu N. Doua manuscripte vechi. Codicele Todorescu și Codicele Martian. București: Librăriile SOCEC, Sfetea și Librăria Natională, 1914. P. 11.

¹⁴⁵ Teodorescu M., Gheție I. Manuscrisul de la Ieud. București: Editura Academiei RSR, 1977. 259 p.

2. «Învățătătură la Paști»
3. «Învățătătură la cuminecătură».

Главная особенность Кодекса из Йеуда – трудность точной датировки написания. Дело в том, что на первой странице написано число 6900, которое изначально было интерпретировано как 1391-1392 год. Если допустить, что именно это и является датой написания, то Кодекс из Йеуда следует считать самым древним письменным памятником на румынском языке (на данный момент таковым является «Письмо боярина Някшу», датированное 29-30 июня 1521 года).

Однако некоторые исследователи (И. Гецие, М. Теодореску) неоднократно выражали сомнения в том, что данную рукопись стоит датировать именно XIV в. Например, Йон Гецие и Мирела Теодореску в своей работе «Manuscrisul de la Ieud» утверждают, что смогли установить временной промежуток, в который была сделана бумага, на которой был написан манускрипт – примерно 1621-1633 гг. Стоит отметить, что впоследствии эта теория имела наибольшую популярность и на сегодняшний день является основной. Кроме того, данная работа снабжена обширным филологическим и лингвистическим комментарием, а также транскрипцией отдельных фрагментов и фотографий оригинала манускрипта.

Кодекс состоит из 211 листов различных форматов. Обложка манускрипта сделана из дерева, обтянута кожей. Кожа, в которую обтянуты обложки, имеет темно-коричневый цвет и значительно изношена; в некоторых местах она треснула. Кроме того, был предусмотрен металлический зажим, который сейчас разрушен.

2.3 История изучения

Существует некоторое количество работ, посвященных филологическому и лингвистическому анализу различных румынских рукописей XVI-XVII вв., большая часть которых написана преимущественно румынскими исследователями. Зачастую такие работы представляют собой монументальные труды, охватывающие все аспекты рукописи: описание самого письменного источника (вплоть до размера страниц, качества бумаги и цвета чернил), история появления,

сведения о возможном авторе / переписчике, особенности графики, особенности грамматики, синтаксиса и т. д. Также эти работы сопровождаются транскрипцией или иллюстрациями с изображением некоторых частей рукописи.

Одной из наиболее ранних работ, посвященных румынским манускриптам, можно считать книгу Б. П. Хашдеу под названием «*Psaltirea publicata romanesce la 1577 de diaconulu Coresi, reproducă cu unu stidiu bibliograficu și unu glosaru comparativu (1881)*»¹⁴⁶, представляющую собой транскрипцию полного текста Псалтыря, напечатанного одним из первых типографов в Румынии – дьяконом Кореси. Данная транскрипция снабжена библиографическим исследованием и глоссарием.

Однако самым важным произведением Б. П. Хашдеу по праву считается его трехтомное палео-лингвистическое исследование под названием «*Cuvente den bătrâni*». Этот монументальный труд заложил основы румынской исторической грамматики и палеографии. Первый том содержит лингвистический анализ самых ранних личных и общедоступных документов и актов, румынских слов, обнаруженных в славянских документах и Хроник Миаихла Моксы¹⁴⁷. Второй том посвящен подробному анализу текстов *Codex Sturdzanus*, о котором мы упоминали ранее¹⁴⁸. Наконец, третий том представляет собой одну из первых попыток в румынской филологии создания румынской исторической грамматики¹⁴⁹.

Примерно в то же время (1889) другой исследователь, И. Сбьера, фольклорист и один из основателей Бухарестской Академии, публикует свою работу, посвященную Воронежскому Кодексу¹⁵⁰, которая тоже представляет собой транскрипцию, снабженную уже более релевантными для нас наблюдениями, а именно – небольшим филологическим комментарием (посвященный используемой в тексте лексике). Впоследствии, во многом опираясь на данную

¹⁴⁶ *Hașdeu B. P. Psaltirea publicata romănesce la 1577 de diaconulă Coresi. București: Noua Tipografiă Natională, 1881. 522 p.*

¹⁴⁷ *Hașdeu B. P. Cuvente den bătrâni, I. București.: Editura Didactică și Pedagogică, 1983. 609 p.*

¹⁴⁸ *Hașdeu B. P. Cuvente den bătrâni, II. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1984. 564 p.*

¹⁴⁹ *Hașdeu B. P. Cuvente den bătrâni, III. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1984. 134 p.*

¹⁵⁰ *Sbiera I.G. Codicele Voronetean cu un vocabulariu și stidiu asupra lui. București: Edițiunea Academiei Romane, 1885. 353 p.*

работу, уже в XX в. будет создан монументальный труд, тоже посвященный Воронежскому Кодексу, под авторством М. Костинеску, в котором будут затронуты уже все языковые аспекты, а не только лексика.

По мере накопления материала румынские исследователи стали составлять хрестоматии по произведениям, зафиксированным в различных рукописях и ранних печатных изданиях на румынском. Например сборник «Texte românești din secolul al XVI-lea»¹⁵¹ содержит транскрипции «Catehismul lui Coresi» и «Pravila lui Coresi» – первых печатных книг на румынском. Кроме того, каждый текст предваряется довольно подробным филологическим и лингвистическим комментарием. Однако главным хрестоматийным изданием на наш взгляд следует считать двухтомную «Crestomație de literatură române veche»¹⁵². Здесь содержатся фрагменты подавляющего большинства художественных и религиозных текстов, распространившихся по территориям румынских княжеств в XVI-XVII вв. Каждый фрагмент снабжен небольшим филологическим комментарием от составителей издания. Наконец, отметим сборники составленные М. Гросу¹⁵³, А. Морару¹⁵⁴ (и все серию «Cele mai veche cărți populare în literatură română») и Б. Казаку¹⁵⁵

На основе многочисленных исследований, указанных нами в данной главе, на протяжении XX в. создавались фундаментальные работы об истории языка. Для выявления основных языковых тенденций привлекались письменные источники эпохи и сравнивались между собой, принимая во внимание место их написания / перевода.

Одной из наиболее важных работ по истории языка, которая включает в себя интересующую нас эпоху, мы считаем монографию А. Росетти «Istoria limbii Române»¹⁵⁶, в частности, первый том, посвященный самому раннему этапу

¹⁵¹ Buză E., Gheție I. Texte românești din secolul al XVI-lea. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1982. 375 p.

¹⁵² Crestomație de literatură române veche. Vol. I / Eds. Ion Chițimia, Stela Toma. Cluj-Napoca: Dacia, 1984. 261 p.; Crestomație de literatură române veche. Vol. II / Eds. Ion Chițimia, Stela Toma. Cluj-Napoca: Dacia, 1989. 220 p.

¹⁵³ Grosu M. Texte de literatura veche Românească. București: Universitatea C.I. Parhon, 1957. 252 p.

¹⁵⁴ Moraru A., Moraru M. Cele mai vechi cărți populare în literatura română. Vol. IV. Paliă Istorică. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2001. 254 p.

¹⁵⁵ Pagini de limba și literatura română veche / Ed. Boris Cazacu. București: Editura Tineretului, 1964. 234 p.

¹⁵⁶ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. 931 p.

развития румынского языка. Автор труда регулярно привлекает различные манускрипты, в особенности те, что мы описали в данной главе для иллюстрации языковых особенностей как отдельных регионов, так и эпохи в целом. Кроме того, А. Росетти, совместно с Б. Казаку является автором труда по истории литературного румынского языка, однако эту работу следует причислять скорее к области литературоведения, так как основной фокус здесь именно на истории развития литературы, книгопечатания и различных авторах¹⁵⁷.

Схожей по своей концепции и значимости мы также считаем работу Г. Иванеску «Istoria limbii Române»¹⁵⁸, которая охватывает огромный период истории румынского языка – от первых его проявлений в рамках вульгарной латыни и до второй половины XIX в. Здесь автор тоже пользуется материалами указанных нами рукописей при описании основных языковых процессов эпохи XVI-XVII вв.

Наконец, еще одной не менее важной работой мы считаем «Istoria limbii române literare»¹⁵⁹, которая не только охватывает еще больший временной период (от первых письменных свидетельств до 80-х годов XX в.), но и дает довольно подробные сведения о стилистике текстов в разные эпохи. Как и в «Istoria limbii române literare» Росетти и Казаку, здесь несколько смещен фокус с языковых процессов, происходивших в эпоху XVI-XVII вв., сведения о языковых изменениях даны тезисно.

Отметим также одну из наиболее актуальных работ, в которой также затрагивается история румынского языка (с особым акцентом на фонетические процессы) – «Romance Languages. A Historical Introduction»¹⁶⁰. Это одно из наиболее актуальных зарубежных исследований, румынский язык здесь рассматривается как в синхронии, так и диахронии, все основные процессы четко разделены по пунктам.

¹⁵⁷ Rosetti A., Cazacu B. Istoria limbii române literare. București: Editura științifică, 1961. 556 p.

¹⁵⁸ Ivănescu G. Istoria limbii române. Iași: Editura Junimea, 1980. 766 p.

¹⁵⁹ Munteanu Șt., Țara V. Istoria limbii române literare. București: Editura didactică și pedagogică, 1983. 372 p.

¹⁶⁰ Alkire T., Rosen C. Romance Languages. A Historical Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 388 p.

Менее фундаментальными (но от этого не менее значимыми и полезными) являются работы по истории языка Г. Брынкуша¹⁶¹, Г. Киву¹⁶², Д. Корнелиу¹⁶³, И. Котяну¹⁶⁴, К. Фрынку¹⁶⁵, М. Сала¹⁶⁶, О. Денсусиану¹⁶⁷, И. Геџие¹⁶⁸, Ф. Димитреску¹⁶⁹, И. Йордана¹⁷⁰. Здесь также (с привлечением материалов манускриптов) описываются основные все языковые процессы, происходившие в румынском языке эпохи XVI-XVII вв.

Существует также внушительное количество исследований, анализирующих и описывающих старорумынский язык на его отдельных уровнях. Например, среди работ посвященных фонетике старорумынского мы отметим монографии М. Сала¹⁷¹, И. Бэрбулеску¹⁷² и Т. Папахадж¹⁷³. В этих работах дается подробнейшее описание фонетической системы на этапе зарождения румынского языка, а также производятся попытки реконструировать фонетические процессы, происходившие ранее (особенно в работе М. Сала).

Говоря о морфологических исследованиях, мы хотели бы отметить один из самых актуальных и главных трудов по истории старорумынского языка, а именно – «The Oxford History of Romanian Morphology»¹⁷⁴. На сегодняшний день это наиболее полное исследование по исторической морфологии румынского из существующих. Однако менее обширные работы также интересуют нас в контексте

¹⁶¹ Brâncuș G. Introducere în istoria limbii române ed. a II-a. București: Editura Fundației România de Măine, 2005. 116 p.

¹⁶² Chivu G. Limba română de la primele texte până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. București, Editura Univers Enciclopedic, 2000. 156 p.; Gheșie I. Începuturile scrisului în limba română: contribuții filologice și lingvistice. București: Editura Academiei, 1974. 210 p.

¹⁶³ Corneliu D. Tratat de gramatică a limbii române, I. Morfologia. Iași: Institutul European 1999. 854 p.

¹⁶⁴ Coteanu I. Istoria limbii române, I. București: Editura Academiei, 1969. 464 p.; Coteanu I. Structura și evoluția limbii române (de la origini până la 1860). București, Editura Academiei, 1981. 244 p.

¹⁶⁵ Frâncu C. Gramatica limbii române vechi (1521-1780). Iași: Casa Editorială Demiurg, 2009. 564 p.

¹⁶⁶ Sala M. De la latină la română. București: Editura Univers Enciclopedic, 2006. 164 p.

¹⁶⁷ Densusianu O. Histoire de la langue roumaine. Paris: Nabu Press, 2010. 552 p.

¹⁶⁸ Gheșie I. Începuturile scrisului în limba română: contribuții filologice și lingvistice. București: Editura Academiei, 1974. 210 p.

¹⁶⁹ Dimitrescu F. Contribuții la istoria limbii române vechi. București: Editura didactică și pedagogică, 1973. 291 p.

¹⁷⁰ Iordan I. Istoria limbii române (Pe-nțeleșul tuturor). București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1983. 124 p.

¹⁷¹ Sala M. Contribuții la fonetica istorică a limbii române. București: Editura Academiei R. P. R., 1970. 196 p.

¹⁷² Bărbulescu I. Fonetica alfabetului cirilic în textele române din veacul XVI și XVII. București: Tipografia Universitară A.G. Brătănescu, 1904. 501 p.

¹⁷³ Papahagi T. Din epoca de formațiune a limbii române, Probleme fonetice și morfologice. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1985. 116 p.

¹⁷⁴ Maiden M., Dragomirescu A., Dindelegan G. P. The Oxford History of Romanian Morphology. Oxford: Oxford University Press, 2021. 544 p.

данного исследования, так как благодаря своей более узкой специализации позволяют не упустить важные детали в пределах отдельных частей речи. Таковы, например, монографии П. Диаконеску¹⁷⁵ и Н. Драгану¹⁷⁶, посвященные морфологии румынского существительного и падежных отношений в синхронии и диахронии; исследования особенностей использования инфинитива в старорумынском К. Фрынку¹⁷⁷ и, наконец, работа К. Кэлэрашу о видо-временных отношениях и аспектуальности в румынском языке эпохи XVI-XVII вв.¹⁷⁸

Как результат скрупулезного анализа материалов рукописей создавались многочисленные лексико-семантические исследования и этимологические словари, среди них отметим работы И. Кандря¹⁷⁹, Г. Михэилы¹⁸⁰ и Г. Киву¹⁸¹, имеющие сведения как о латинских, так и славянских заимствованиях в румынском.

Что касается отечественной румынистики, то здесь мы сталкиваемся с явной нехваткой исследований. По большому счету, отечественные исследования по истории румынского языка представлены работами Т. А. Репиной «История румынского языка»¹⁸², «Введение в романскую филологию»¹⁸³ и некоторыми достаточно краткими сведениями в «Языки Мира. Романские языки»¹⁸⁴. Что же касается исследований манускриптов, то здесь ситуация еще менее утешительная

¹⁷⁵ *Diaconescu P.* Structură și evoluție în morfologia substantivului românesc. București.: Editura Academiei RSR, 1970. 301 p.

¹⁷⁶ *Drăganu N.* Morfemele românești ale complementului în acuzativ și vechimea lor. București: Institutul de Linguistică Română, 1943. 181 p.

¹⁷⁷ *Frâncu C.* Cu privire la “Uniunea lingvistică balcanică” înlocuirea infinitivului prin construcții personale în limba română veche // *Anuar de lingvistică și istoria literară*. Vol. 20. 1969. P. 69-116.

¹⁷⁸ *Călărașu C.* Timp, mod, aspect în limba română în secolele al XVI-lea – al XVIII-lea. București: Editura Universității din București, 1987. 271 p.

¹⁷⁹ *Candrea I.-A., Densusianu, O.* Dicționarul etimologic al limbii române. Elementele latine. Ediție de Gr. Brâncuș. Pitești: Editura Paralela 45, 2006. 261 p.

¹⁸⁰ *Mihăilă G.* Împrumuturi vechi sud-slave în limba română. Studiu lexico-semantic. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1960. 319 p.

¹⁸¹ *Dicționarul împrumuturilor latino-romanice în limba română veche (1421-1760).* / Eds. Gheorghe Chivu, Emanuela Buza, Alexandra R. Moraru. București: Editura Științifică, 1992. 367 p.; *Chivu G.* Influența italiană în limba română veche // *Studii și cercetări lingvistice*. Vol. 45, №. 1-2. 1994. P. 19-29.

¹⁸² *Репина Т. А.* История румынского языка. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 202 с.

¹⁸³ *Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А.* Введение в романскую филологию. М.: Высшая школа, 2007. 453 с.

¹⁸⁴ *Языки мира: Романские языки* / Ред. колл.: И.И. Чельшева, Б.П. Нарумов, О.И. Романова. М.: Academia, 2001. С. 574-636.

– известно лишь об одной статье, посвященной «Сисиниевой легенде» в Codex Sturdzanus, под авторством А. С. Алексеевой¹⁸⁵, но она посвящена тексту на церковнославянском языке.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

Таким образом, анализ корпуса ранних румынских памятников XVI-XVII веков позволяет утверждать, что данный период характеризуется не только становлением литературной традиции, но и активным формированием традиции письменной. Исследование таких ключевых источников, как «Письмо боярина Някшу» и группы ротацизированных сборников (Скеянская Псалтырь, Псалтырь Хурмузаки, Воронежский Кодекс), наглядно демонстрирует сложный и многокомпонентный характер этого процесса.

«Письмо боярина Някшу» 1521 года, будучи древнейшим датированным документом на румынском языке, выполняет роль важного хронологического маркера. Его язык, несмотря на архаичные черты, уже демонстрирует структуру, близкую к современной, что указывает на существование к этому времени развитой устной и письменной традиции. Параллельно с документальной прозой развивалась и религиозная литература, представленная ротацизированными псалтырями и сборниками. Эти тексты, долгое время датировавшиеся и локализовавшиеся в рамках «марамурешской» гипотезы, в свете новейших исследований (трудов И. Гецие, А. Мареша, И. Камарэ) получают более сложную интерпретацию. Установление их возможной связи с афонскими скрипториями (как в случае Псалтыри Хурмузаки) и выявление арумынских черт в языке переводчиков или переписчиков свидетельствует о существовании интенсивных культурных и языковых контактов, выходящих далеко за локальные рамки Марамуреша.

Юридические и религиозно-дидактические сборники, такие как «Правила Ритора Лукача», «Кодекс Братул» и масштабные компиляции вроде «Кодекса

¹⁸⁵ Алексеева А.С. Сисиниева легенда в Codex Sturdzanus: текст и язык // Litera. № 11. 2023. С. 228-237.

Стурдзанус», демонстрируют функциональное расширение сферы использования румынского языка. Он осваивает не только сакральную, но и нормативно-правовую, а также морально-назидательную сферы. Многоязычие многих кодексов (церковнославянский, румынский, венгерский), а также следы редакторской работы писцов, их стремление к адаптации и комментированию текстов (как у попа Братула), говорят о высоком уровне билингвизма и о сознательном формировании письменной культуры.

История изучения этих памятников, от первых публикаций Б.П. Хашдеу и И. Сбиеры до фундаментальных трудов XX века (А. Росетти, Г. Иванеску, И. Геце и др.), представляет собой последовательную и кропотливую работу по палеографическому, лингвистическому и текстологическому анализу. Именно эти исследования заложили основу для современного понимания старорумынского языка во всем его разнообразии — от фонетических процессов (ротацизм, аффрикаты) до лексического состава, вобравшего в себя латинизмы, славянизмы, венгризмы и элементы греческого влияния.

Подводя итог, можно заключить, что румынская письменность XVI-XVII вв. предстает не как монолитное явление, а как живая и гетерогенная среда, где сосуществуют и взаимодействуют различные диалектные черты, славянское и греческое влияние, а также предпринимаются первые попытки заложить основы будущей литературной нормы.

ГЛАВА III. CODEX NEAGOEANUS: ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Румынская филология, наравне с румынской палеографией, уже более века занимается активными поисками и изучением румынских письменных источников. На сегодняшний день существуют различные интернет-ресурсы, предоставляющие доступ к оцифрованным версиям манускриптов и книг XVI-XIX вв. Одним из наиболее обширных источников ранних памятников румынской письменности следует считать ресурс *Medievalia*, созданный в 2014 г., при поддержке Министерства Культуры Румынии, программы «Conservation and Revitalization of Cultural and Natural Heritage» и международного фонда грантов ЕЕА. Согласно информации, размещенной на сайте программы, данный ресурс был создан «исходя из гипотезы, согласно которой древняя литература имела основополагающую роль в развитии культуры Румынии».

Каждый из оцифрованных манускриптов имеет отдельную интернет-страницу, снабженную краткой информацией об источнике, а именно: краткое описание самого манускрипта (общее состояние, материал обложки, использованные цвета чернил), его датировка, место написания, автор/переписчик, перечисление содержащихся в нем текстов и предыдущих владельцев. На данном ресурсе хранятся манускрипты, содержащие тексты разных жанров: религиозные сочинения, апокрифические легенды, канонические православные тексты, хроники, дидактические трактаты, некоторые художественные произведения – иными словами, практически все известные жанры раннего этапа румынской литературы представлены здесь.

Подавляющее большинство размещенных на сайте манускриптов (всего около шестидесяти) хранятся в Библиотеке Румынской Академии в Бухаресте (BAR), каждый из этих манускриптов можно найти в электронной системе библиотеки *Aleph*. Сама система *Aleph*, к сожалению, не содержит цифровых

версий всех манускриптов и зачастую дает лишь общую информацию, т. е. является своего рода онлайн-каталогом.

Еще одним ресурсом, концептуально схожим с *Medievalia*, следует считать проект *Byzantion*, созданный также при поддержке Министерства Культуры Румынии и Библиотеки Румынской Академии. На данном ресурсе размещены различные памятники письменности, так или иначе связанные, как следует из названия, с Византией и византийской культурой. Очевидно, что здесь преобладают религиозные и теологические тексты, различные трактаты, а также канонические православные тексты. Несмотря на такой «фокус» ресурса, здесь содержатся тексты не только на греческом, но и на румынском языке. Большинство размещенных здесь манускриптов также хранятся в Библиотеке Румынской Академии и датируются XVII-XIX вв., общее их количество составляет более ста документов. Так же, как и на *Medievalia*, каждый манускрипт имеет отдельную страницу с кратким описанием.

Другим, не менее полезным и ценным ресурсом является онлайн-версия Главной Библиотеки Университета им. Михая Эминеску в Яссах. Данный ресурс позволяет ознакомиться с более поздними манускриптами и книгами («нижний» порог здесь – начало XIX в.) в цифровом формате, с кратким описанием самого источника (автор/переписчик, датировка, общее состояние и т. д.). Кроме того, данный ресурс содержит большое количество литературы, посвященной изучению румынских манускриптов. Некоторые из этих работ можно найти только здесь.

И, наконец, наиболее обширным ресурсом, содержащим более четырехсот манускриптов, следует считать *Biblioteca Digitala Nationala*. Здесь находятся письменные памятники XVI-XX вв. совершенно разных видов – от религиозных сочинений и художественных произведений до различных хроник и протокольных записей. Как и на всех ранее указанных ресурсах, каждый манускрипт снабжен небольшим количеством справочной информации.

Среди этого обширного набора сохранившихся до наших дней письменных источников наибольший интерес для нас представляет манускрипт под названием Codex Neagoeanus (далее – CN).

3.1 Описание Codex Neagoeanus¹⁸⁶

Интересующий нас манускрипт находится в Библиотеке Румынской Академии под номером ms. rom. 3821, а также размещен в открытом доступе на ресурсе Medievalia и в электронном каталоге Библиотеки Румынской Академии (система «Aleph»).

CN имеет объем триста восемьдесят две страницы, первые двадцать шесть повреждены сильнее всего. Характер повреждений сугубо механический, вырваны фрагменты клиновидной формы посередине страницы сверху. Учитывая тот факт, что поврежденные страницы следуют друг за другом, можно предположить, что все повреждения были нанесены одновременно. Кроме того, некоторые страницы (стр. 98, 128, 221, 229) надорваны по краям с потерей текста. Полностью отсутствующих страниц нет.

Сам текст, как и все румынские тексты эпохи, написан с использованием кириллического алфавита, черными чернилами и киноварью. Тип письма, если прибегнуть к терминологии отечественной палеографии, можно определить как полуустав с элементами скорописи¹⁸⁷. В манускрипте присутствуют специально оформленные заголовки, т. е. вязь, выполненные преимущественно киноварью (стр. 62, 80, 89, 155, 250, 255, 273). Кроме того, киноварь иногда используется для выделения заглавных букв в предложении или же целых предложений, причем ее использование в таких случаях носит скорее бессистемный характер.

Помимо самих текстов, манускрипт содержит и авторские записи, а именно – авторское заключение к «Alixândria», вступление и заключение к «Floarea Darurilor» и заключение к «Pravilă sfinților părinții 318 după învățătura Mar(e)lui Vasilie». Наиболее интересны заключения, так как там переписчик оставляет информацию о дате и месте написания: *let 7128* («год 1620», стр. 153); *pora Ion din*

¹⁸⁶ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В. Описание Codex Neagoeanus // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. №6. С. 217-220.

¹⁸⁷ Подробнее см. главу 1.3 в Чекунова А. Е. Русское кириллическое письмо XI-XVIII вв. Учебное пособие. М.: РГУУ, 2010.

sat din Simpetru («поп Ион из деревни из Симпетру», стр. 252), а также указывает свое полное имя и должность: *pop Ion Vlahă* («поп Ион Влаха», 152).

Название манускрипта происходит от имени первого известного владельца – Штефана Нягоя, румынского писателя и учителя, жившего в XIX в.¹⁸⁸. Имеется и другое название, используемое только на ресурсе Medievalia и в онлайн-каталоге Aleph – «*Misceleanu religios și de cărți populare*», т. е. «Сборник религиозных и народных книг». Данное название носит скорее описательный и технический характер и в научной литературе не используется, используется либо номер, либо название по имени первого владельца.

Данный манускрипт представляет интерес по двум критериям.

Первый критерий: CN содержит в себе сразу несколько произведений разных жанров, в отличие от остальных манускриптов, в состав которых зачастую входят произведения одного жанра (самое частое – религиозные тексты):

1. Фрагмент «*Alixăndria*» («*Alexăndria*»);
2. Фрагмент «*Floarea Darurilor*»;
3. Фрагмент «*Pravilă sfinților părinții 318 după învățătura Mar(e)lui Vasilie*» (далее – «*Pravilă...*»);
4. Фрагмент «*Rujdelniță*»;
5. «*Rânduială vecerniei*» (текст написан на церковнославянском языке, а потому в рамках настоящего исследования не представляет для нас интереса).

Как можно видеть, текст манускрипта состоит из отрывков различных произведений, причем эта незаконченность или фрагментарность проявляется по-разному в каждом из них, а именно:

¹⁸⁸ Ionașcu A. «*Alexăndria*», or the first instance of monsters in romanian culture // Journal of Romanian Literary Studies. 2019. № 17. P. 939-944.

1. Текст «Alixāndria» начинается без заголовка, «красной строки» или какого-либо еще обозначения начала произведения и содержит примерно вторую половину романа.
2. В тексте «Floarea Darurilor» отсутствуют некоторые главы, кроме того, некоторые фрагменты внутри глав либо изменены (зачастую в сторону сокращения), либо отсутствуют вовсе. При этом четко обозначены начало и конец текста, красной строкой и числом на полях обозначается начало главы, а также имеется оглавление.
3. Что касается текста «Pravilă...», но о нем решительно невозможно сказать что-либо с полной уверенностью, так как крайне проблематично обнаружить конкретный первоисточник данного текста; тем не менее, мы склонны считать и этот текст скорее фрагментом или сокращенным вариантом более крупного произведения в силу его небольшого объема (всего восемнадцать страниц текста в манускрипте).
4. Текст «Rujdelnița» также не следует считать законченным. На это указывает резкий, будто бы прерванный конец текста.

Следующий за ним текст на церковнославянском языке был, вероятно, написан уже другим переписчиком, на это указывает отличающийся характер письма, оттенок чернил. На ресурсе Medievalia и в системе Aleph этот текст также указан как написанный «другим переписчиком».

Здесь стоит кратко описать содержание самих текстов. «Alixāndria» – перевод одной из версий (предположительно «Александрии Сербской») псевдобιοграфического романа об Александре Македонском. В основе сюжета лежит описание похода на Азию, дополненное большим количеством легенд, мифов и преданий. В частности, описывается встреча Македонского со сказочными и мифологическими существами (киноцефалы, люди-птицы, ангелы, архангелы), путешествие Македонского к вратам рая и т. д.

«Floarea Darurilor» является переводом итальянского средневекового дидактического трактата «Fiore di Virtu», написанного, предположительно, в

первой половине XIV в. и посвященного описанию различных пороков и добродетелей (более подробно мы говорили о нем в 1 главе).

Текст «*Pravilă sfinților părinții 318 după învățătura Mar(e)lui Vasilie*», вероятно, является особой, сокращенной версией Номоканона, т. е. сборника церковных правил. Текст преимущественно состоит из строгого списка «нарушений» и следующих за ним «наказаний» как для мирян, так и для церковнослужителей.

И, наконец, «*Rujdelniță*» является произведением астрологической литературы, отдаленно напоминающим по своему содержанию натальные карты и имеющим альтернативное название – «Рожданик». «Рожданик» описывает главные черты внешности (цвет волос, глаз, родинки) и характера, а также называет возможные болезни и наиболее важные годы жизни в зависимости от месяца, в который родился человек. При этом предсказания для женщин и мужчин, родившихся в один и тот же месяц, разные. Ранее высказанное предположение о неполноте текста «*Rujdelniță*» подтверждается еще и тем фактом, что в CN описаны всего лишь четыре месяца (с сентября по декабрь).

Второй критерий: Несмотря на то, что CN уже более века находится в Библиотеке Румынской Академии, он так и не был исследован полностью ни румынскими, ни зарубежными учеными. Известно лишь о нескольких работах, так или иначе ему посвященных, причем в них рассматриваются лишь отдельные тексты, а не весь манускрипт, а сами работы скорее являются либо текстологическими, либо литературоведческими исследованиями.

Такая модель работы не совсем характерна для румынских исследователей, занимающихся письменными источниками, так как в романской филологии и палеографии превалируют работы, охватывающие весь манускрипт в целом. Одним из вероятных объяснений этому может быть указанная ранее разножанровость манускрипта и особое место данных произведений в истории румынской литературы.

Например, в случае с «Alixăndria» и «Floarea Darurilor» были созданы монографии, освещающие место данных произведений в румынской литературе на примере нескольких рукописных и печатных версий эпохи XVII-XVIII вв., а именно: монографии Н. Картожана «Alexandria în literatura românească»¹⁸⁹ и «Fiore di virtu in literatura românească»¹⁹⁰.

В данных работах автор подробно разбирает особенности каждого из источников (не только CN), анализирует содержание (т. е. отмечает недостающие, измененные фрагменты). В частности, Н. Картожан, описав фонетические особенности текста «Alexandriă» в CN, отмечает, что данный текст является копией перевода со славянского языка, причем перевод был составлен во второй половине XVI в.¹⁹¹.

Также Н. Картожан является автором работы, посвященной тексту «Rujdelniță», в которой он дает краткий обзор языковых особенностей (в частности, отмечает сохранение суффикса «-torius» в некоторых лексемах и латинское и греческое происхождение названий месяцев) и приводит полную транскрипцию этого небольшого текста¹⁹².

Однако, языковые особенности в работах Н. Картожана если и затрагиваются, то изолированно, т.е. в контексте одного произведения, а не всего манускрипта, что логично в контексте данных работ, так как они посвящены определению места «Alexandriă» и «Fiore di Virtu» в ранней румынской литературе, а не особенностям конкретного списка (например, CN).

Несмотря на то что Н. Картожан является одним из наиболее заметных исследователей данного манускрипта, существуют и другие авторы, затронувшие в своих работах отдельные тексты CN. В частности, стоит отметить монографию современного румынского исследователя Б. Григориу «Alixăndria: le premier roman

¹⁸⁹ Cartoian N. Alexandria în literatura românească. București: Cartea Românească, 1910. 108 p.

¹⁹⁰ Cartoian N. Fiore di virtu in literatura românească. București: Cvltvra Națională, 1928. 116 p.

¹⁹¹ Cartoian N. Alexandria în literatura românească. București: Cartea Românească, 1910. P. 30.

¹⁹² Cartoian N. Cel mai vechiu zodiac românesc: «Rujdenița» popei Ion Românul. Cluj: Institutul de Arte Grafice Ardealul, 1928. 18 p.

rouman d'Alexandre le Grand»¹⁹³, в которой приводится полная транскрипция текста Александрии с переводом на французский язык с историческим и литературоведческим комментарием. Это – сугубо литературоведческая работа, никаких сведений о языке здесь не приводится. Позволим себе заметить, что транскрипция в данной работе несколько неоднородна и, как следствие, не совсем удачна (например, фонетические феномены никак не отражены в транскрипции, все приводится в соответствии с современной нормой). Предположим, что составитель транскрипции в «Alixăndria: le premier roman rouman d'Alexandre le Grand» не мог выбрать между адаптацией текста для современного читателя и четкой демонстрацией всех языковых особенностей текста «Alexandria».

Версии «Александрии» из CN также посвятила свою монографию Ф. Зграон¹⁹⁴. Данная работа является логичным продолжением труда Н. Картожана – более подробный анализ, больше сведений о возможном месте создания перевода и его протографе (предполагается, что первоначальный перевод был выполнен с сербского¹⁹⁵) и обширный глосарий.

Наконец есть небольшая статья И. Гецие, посвященная определению места перевода и написания CN, где он высказывает предположение о том, что переводы всех текстов, кроме «Александрии», были выполнены в регионе Банат-Хунедоара. Говоря о переводе «Александрии» И. Гецие также предполагает наличие промежуточной версии, выполненной в Молдавии (исходя из того факта, что в нем более явно прослеживаются фонетические черты, присущие региону – переходы а > ă; е > і)¹⁹⁶.

Кроме того, в силу их значимости, первые два текста манускрипта регулярно упоминаются в работах, посвященных истории румынской литературы (см.

¹⁹³ Grigoriu B. Alixăndria: Le premier roman roumain d'Alexandre le Grand. Cluj: Presa Universitară Clujeană, 2020. 265 p.

¹⁹⁴ Zgraon F. Cele mai vechi cărți populare în literatura română XI. Alexandriă. Cea mai veche versiune păstrată. București: Fundația națională pentru știință și artă, 2006. 272 p.

¹⁹⁵ Ibid. P. 52

¹⁹⁶ См. Ghetie I. Unde s-au tradus si unde s-au copiat textele din Codex Neagoeanus // Limba Româna. 1973. Vol. 22. № 6. P. 545-560.

Cartoian¹⁹⁷, Calinescu¹⁹⁸, Drăganu¹⁹⁹, Piru²⁰⁰, Pușcariu²⁰¹), а также в работах, посвященным отдельным произведениям (по «Rujdelniță » см. Mihăilescu²⁰², по «Floarea Darurilor» см. Georgescu, Moraru²⁰³, по «Alexăndria» Grigoriu²⁰⁴).

Итак, CN является одним из наименее изученных, при этом наиболее жанрово разнообразных манускриптов, так как каждый из текстов представляет один из жанров ранней румынской литературы (народный роман, дидактический трактат, книга по церковному праву, астрологическая литература). Более детальное изучение данного манускрипта позволит не только выявить характерные особенности румынского языка эпохи XVI-XVII вв., но и составить более полное представление о раннем этапе развития румынской литературы.

¹⁹⁷ Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă "Regele Carol II", 1940. 96 p.

¹⁹⁸ Călinescu G. Istoria literaturii române de la origini pînă la present. Ediția a II-a, revăzută și adăugită. București: Editura Minerva, 1982. 1089 p.

¹⁹⁹ Drăganu N, Șchiau O., Pavel E. Istoria literaturii române din Transilvania de la origini până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. Cluj-Napoca: Clusium, 2003. 200 p.

²⁰⁰ Piru A. Literatura română veche. București: Editura pentru Literatură, 1962. 565 p.

²⁰¹ Pușcariu S. Istoria literaturii române. Epoca veche. București: Editura Eminescu, 1987. 266 p.

²⁰² Mihăilescu G. Vechi texte românești de prevestire: Rojdanicul // Analele Universității București. Limba și literatura română. Vol. 59, 2010. P. 81-90.

²⁰³ Georgescu M., Moraru A. Cele mai vechi cărți populare în literatura română Vol I. Floarea Darurilor. Sindipa. București: Editura Minerva, 1996. 320 p.

²⁰⁴ Grigoriu B. Adam and Eve in Alixăndria: a romanian version of the Myth of the Fall // Translation and cultural mediation. Myths, legends and fairy tales in Romania and across the world / Eds. Roxana Ciolăneanu, Paul Nanu. Finland: University of Turku, 2020. P 225-241.

3.2 Графика²⁰⁵

Очевидно, что система графики рассматриваемого нами манускрипта, равно как и всего румынского языка, находилась под сильным влиянием славянских языков, в частности церковнославянского (в силу общего влияния) и сербского (в силу происхождения протографа текста). Как было отмечено ранее, кириллица использовалась на территории современной Румынии вплоть до второй половины XIX в., поэтому многие особенности графики CN, а также всех румынских письменных источников эпохи, произрастают именно из колоссального влияния славянской письменной традиции (прежде всего, церковнославянской).

За более чем вековую историю румынской палеографии было создано значительное количество работ, посвященных румынской кириллической письменности. Тщательное изучение некоторых из них послужило отправной точкой для нашего исследования графики в CN. Среди таких работ мы хотели бы отметить монографии А. Аврама²⁰⁶, А. Гафтона²⁰⁷, В. Виртошу²⁰⁸ и Ф. Оперы²⁰⁹, которые являются своего рода вводными трудами в области румынской палеографии. В них приводятся общие сведения о характере и основных особенностях графики ранних румынских источников.

Другой не менее важной работой в области палеографии мы считаем книгу Д. Драгнева и И. Гуменый под названием «Paleografia slavo-româna și româno-chirilică»²¹⁰. Данная работа примечательна тем, что в ней проводится четкое разграничение между текстами на румынском (româno-chirilică) и текстами на славянских языках, написанных на территории румынских княжеств (slavo-româna). Авторы описывают различия в этих двух системах письменности, дают подробные сведения о разных типах письма (устав, полуустав, скоропись,

²⁰⁵ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В. Особенности графики и пунктуации ранних румынских манускриптов (на примере Codex Neagoeanus (1620) и Codex Sturdzanus (1580-1619)) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. №2. С. 100-109.

²⁰⁶ Avram A. Contribuții la interpretarea grafiei chirilice a primelor texte românești. București: Editura Academiei Republicii Socialiste Romania, 1964. 138 p.

²⁰⁷ Gafton A. Introducere In Paleografia Romano-Chirilica. Iași: Editura Univesității «Alexandru Ioan Cuza», 2001. 157 p.

²⁰⁸ Vîrtosu E. Paleografia româno-chirilică. București: Editura științifică, 1968. 346 p.

²⁰⁹ Opera F. Abecedar de scriere chirilică românească. București: Editura Muzeul Literaturii Române, 2019. 218 p.

²¹⁰ Dragnev D., Gumenai I. Paleografia slavo-româna și româno-chirilică. Chișinău: Civitas, 2003. 146 p.

тайнопись и т.д.), о видах бумаги, на которых писались тексты, а также рекомендации по транскрипции письменных источников (как для *slavo-româna*, так и для *româno-chirilcă*).

Несмотря на то что многие из указанных нами работ снабжены иллюстрациями, факсимиле рукописей и даже подробной транскрипцией для каждой из графем, мы также использовали различные палеографические альбомы, такие как «*Scrierea chirilică românească. Album de paleografie*»²¹¹ В. Василеску, «*Texte vechi românești. Album de paleografie româno-chirilică*»²¹² К. Бороану. Эти альбомы содержат большое количество изображений реальных письменных источников и ценны прежде всего тем, что на их материале можно досконально изучить все возможные варианты начертаний графем.

Наконец, нельзя не отметить некоторые отечественные работы по палеографии, которые, несмотря на отсутствие прямой связи с румынской кириллицей, тоже являются богатыми источниками сведений о кириллице в целом. Например, работы А.Е. Чекуновой²¹³, В.Н. Щепкина²¹⁴, Е.Ф. Карского²¹⁵, И.И. Срезневского²¹⁶, М.Н. Тихомирова²¹⁷, Л.В. Черепнина²¹⁸, И.В. Лёвочкина²¹⁹ и Г.Н. Айплатова²²⁰. Как минимум один из вариантов написания надстрочной «в» был выявлен именно с помощью данных работ. Отметим также и некоторые палеографические альбомы, посвященные восточнославянской и южнославянской

²¹¹ *Vasilescu V. Scrierea chirilică românească. Album de paleografie. București: Direcția Generală a Arhivelor Statului, 1982. 137 p.*

²¹² *Boroianu C. Texte vechi românești. Album de paleografie româno-chirilică. București: Editura Universitatea din București, 1971. 104 p.*

²¹³ *Чекунова А. Е. Русское кириллическое письмо XI-XVIII вв.: Учебн. пособие. М.: Высшая школа, 2010. 288 с.*

²¹⁴ *Щепкин В. Н. Русская Палеография. М.: Наука, 1967. 225 с.*

²¹⁵ *Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.*

²¹⁶ *Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI-XIV вв. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1885. 263 с.*

²¹⁷ *Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография: Учебн. пособие. М.: Высшая школа, 1982. 200 с.*

²¹⁸ *Черепнин Л. В. Русская палеография. М.: ГИПЛ, 1956. 626 с.*

²¹⁹ *Лёвочкин И. В. Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.*

²²⁰ *Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Русская палеография: Учебн. пособие. М.: Логос, 2003. 344 с.*

кириллицам, такие как альбом А.Е. Жукова²²¹, учебный сборник Ленинградского университета²²², сборник Виленской публичной библиотеки²²³.

Прежде чем перейти к конкретным особенностям, следует отметить общий характер графики и оформления в манускрипте. Самой главной особенностью CN следует считать несформировавшуюся систему пунктуации. Из всего инструментария знаков препинания в CN фактически используются только два: точка «.» и особый знак «~». Точка выполняет функции всех знаков препинания и в некоторых случаях служит для разделения слов в предложении. Однако такое «хаотичное» использование «точки» в целом усложняет понимание текста с синтаксической точки зрения, потенциальный читатель должен сам находить границы синтагм, опираясь на контекст. Второй знак препинания также имеет нерегулярный характер использования и может обозначать как конец главы в произведении, так и конец самого произведения.

Говоря об общем оформлении манускрипта, стоит отметить наличие буквиц, что вполне соответствует славянской письменной традиции эпохи (см. Приложение 1, рисунок 3). Для наибольшей наглядности мы предлагаем сравнить буквицу из CN с буквицей из любой отечественной старообрядческой рукописи. Единственным значительным отличием будет, пожалуй, довольно явная примитивность, простота буквиц в CN. Такая же характеристика будет справедлива и для вязи, которой оформлены некоторые заголовки глав (Глава в «*Alixändria*»: *ÎNCEPUIU DE ALTĂ ÎMPĂRĂȚIE A CLOEFILIE*, 89) и названия отдельных произведений (Заглавие второго текста: *DULCE ÎNVĂȚETURĂ*, 155). И буквицы, и вязь чаще всего написаны с помощью красной киновари, но это не единственное ее использование. В некоторых случаях переписчик использует красную киноварь в начале новой главы, не используя при этом никаких других средств, то есть

²²¹ Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г. Рукописная книга в восточнославянских землях: Палеографические очерки и альбом рукописей БАН / отв. ред. М.В.Корогодина. СПб.: Альянс-Архео, 2023. 600 с.

²²² Палеографический альбом: учебный сборник снимков с рукописей русских документов XIII-XVIII вв. / сост. В.А. Петрова, под ред. С.Н. Валка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 96 с.

²²³ Сборник палеографических снимков с древних грамот и актов, хранящихся в Виленском центральном архиве и Виленской публичной библиотеке : Вып. 1. Вильна: Виленская археогр. комис., 1884. 115 с.

характер письма в таких случаях в начале главы и в любом другом месте отличается лишь цветом. Стоит отметить, что все вышеперечисленные способы оформления носят нерегулярный характер, то есть невозможно выделить критерии, которыми руководствовался переписчик при выделении главы с помощью заголовка/буквицы/киновари.

Прежде чем мы начнем рассмотрение отдельных графем, нам следует выделить те, интерпретацию которых можно считать однозначной: а = [a], к = [b], к = [v], д = [d], ж = [z], s = [dz], з = [z], и / ї = [i], к = [k], л = [l], м = [m], н = [n], о = [o], п = [p], р = [r], с = [s], т = [t], ф = [f], х = [h], ц = [ts], ч = [tɕ], ш = [ɕ], ц = [ɕt], ѱ = [dz], ю = [iu].

Для указания ссылок на примеры в CN мы будем пользоваться следующей системой: *пример* («перевод», порядковый номер страницы). Учитывая наличие в данной работе полной транскрипции текста, подготовленной нами вкупе с полной скан-копией манускрипта, подавляющее большинство примеров будет приводиться на латинице.

Нормативные для кириллицы графемы оу / ѱ имеют значение [u], четкой системы выбора одной из графем нет, они ставятся вне зависимости от позиции в слове: лоу^ме («мир», 6), ал^тоу^л («другой», 9), ал^лѱ («привел», 9). Кроме того, встречаются варианты одних и тех же слов, как, например, в слове «altul»: ал^тоу^л (9) vs. ал^тл^лѱ (там же).

Стандартная для церковнославянского графема «ѿ» (омега) чаще всего встречается в начале слова, в конце формы генитива и в конце формы датива с определенным артиклем и имеет значение [o]. Стоит отметить, что в таком случае «ѿ» может ставиться с диакритическими знаками придыхания и ударения (ѿ̇): о^ѿstile («войска», 1, 2, 16), о^ѿbraz («лицо», 7, 97), tătarilor («татарам», 47).

Графема «**и**» встречается довольно редко и может иметь два значения: [i] и [i], в CN встречается лишь один раз: **имтеи** («мы есть», 45). В целом данная буква встречается преимущественно в молдавских текстах, в остальных регионах для выражения [i] использовался «ж»²²⁴.

Общей особенностью старорумынской кириллической графики следует считать наличие в алфавите буквы «**ин**» (**î** = [i]), используемой преимущественно в начале слова и меняющей свое значение в зависимости от последующей согласной, т. е. [in] перед [v]: **învățătura** («поучение», 185), **învălui** («окружать», 2), **învățați** («вы учите», 56) и [im] перед [b] / [p]: **îmbracă** («одеваемся», 10), **împărat** («император», 11). После гласной следует интерпретировать как [n]: **din** («из», 3, 44, 74, 109), **dintăiu** (=de întâiu, «во-первых» 279).

Еще одна общая для всех регионов особенность – наличие буквы «**ц**» («дже») используется для выражения аффрикаты [dʒ]: **цос** («вниз», 75, 92), **цудец** («суд», 100). Однако в силу нестабильности фонетической системы того периода на ее месте в тех же словах может быть графема «ж» [z]: **жос** (54, 113), **жудец** (32, 100).

Графема «**ѣ**» чаще всего используется в начале слова со значением современной «Е» в начале слова, т. е. [ie]: **este** («он есть», 4, 10, 19, 24...), **el/elă** («он», 3, 11, 16, 17...), **era** («был», 1, 4, 17, 20...), **e** («он есть», 6, 14, 19, 23...). При этом строчный вариант (ѣ) с тем же значением иногда встречается на конце и даже в середине слов: **voie** («воля», 6, 15, 23), **razboie** («война», 11, 43), **boieri** («бояре», 63, 102). После согласных приобретает значение [e]: **beu** («пью», 15), **împărate** («император», 22, 23).

Румынский кириллический алфавит предполагал использование как буквы «ерь» (**ѣ**), так и буквы «ер» (**ѣ**) со следующими значениями: **ѣ** = [ă], [ŭ], [ĩ]; **ѣ** = [ă], [ŭ]. Однако в CN **ѣ** не встречается либо графически неотличима от **ѣ**. Судя по всему,

²²⁴ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. P. 405.

переписчик просто не видел никакой разницы между двумя буквами, поэтому пользуется одной из них во всех контекстах (тем более, что **ѡ** можно использовать в большем количестве случаев). Тем не менее в CN неоднократно встречаются случаи использования **ѡ** в контекстах, требующих постановки юса большого (**ѡ**), т. е. [i], особенно в глаголе «sunt» («быть», т.е. «sînt» в старом варианте): *sămteți* (10, 25), *sămță* (19, 26, 28, 31, 46...), но также и в: *mânca* («ест», 3, 4, 13, 15...), *mână* («рука», 3, 44, 49, 90, 94, 102...).

Ѣ (ять) в CN имеет значение [e] и дифтонга [ea]. К сожалению, невозможно однозначно выделить одно конкретное значение для данной графемы в манускрипте, так как она используется как в словах, подразумевающих [ea]: *să cheamă* («зовется», 209), *pururea* («навсегда», 27), так и в словах, подразумевающих [e]: *de* («из», 41), *tote* («все», 46). Основную проблему создает тот факт, что многие гласные в корне на данном этапе развития языка еще не преобразовались в дифтонги, поэтому, например, в случае с глаголом *să cheama* нельзя ничего утверждать с полной уверенностью, учитывая, что данная лексема несколько раз встречается в варианте с буквой «йако» (**ѡ**): *chiamă* (42, 87, 92).

Графема **Ѧ** (заглавный «аз» йотированный) не используется в CN, обнаружен лишь ее позиционный вариант «йако» (**ѡ**), как в начале (*iar*), так и в середине слова (ранее упомянутое *chiamă*).

Греческие буквы «кси» (**ξ**) и «пси» (**ψ**) используются в привычном для славянской письменной традиции контексте – в греческих словах-заимствованиях: *Alexandru* (1, 2, 3 и т. д.), *Roxanda* (144, 149). Исключение составляет слово *psoglavii* («псоглавцы», 88).

Графема «**v**» (ижица/ипсилон) в румынских кириллических текстах имеет несколько значений, что можно увидеть на примере другого манускрипта, где эта графема используется чаще. В качестве примера возьмем случаи использования ижицы в Codex Sturdzanus:

1. =[u] в заимствованных именах-собственных, после согласного *iv* («Иисус», CS, Ia, 1^r/2), *lv* («Лука», CS, XII, 103^v/15);

2. =[i] как после гласного, так и после согласного *moiv* («Моисей», CS, IV, 33^v/14), *mwv* («Моисей», CS, XII, 99^r/10-11).

В CN же данная графема встречается лишь один раз, переписчик добавляет к ней специальный диакритический знак – кендему (*ṽ*). Данный знак применялся в тех случаях, когда нужно было однозначно определить прочтение ижицы как [i], что мы и видим в тексте: *închipuește* («представляется», 209).

В манускриптах эпохи активно используются надстрочные «л», «с», «ц», «д», «т», «м», «н» и «к»²²⁵. Характер написания надстрочных букв, наравне с характером написания строчных, свидетельствует о том, что румынская письменная традиция отставала от русской, но при этом позволяет нам наглядно увидеть промежуточный период перехода от полуустава к скорописи.

Надстрочный элемент передает значение [r] (см. Приложение 1, рисунок 4). Чаще всего используется в конце слова, конкретней в конце глаголов 3 л. мн. числа в Perf. Simplu: *loviră* («ударили», 1), *ieșiră* («ушли», 1), *grăiră* («сказали», 5) и т. д. Стоит отметить, что безударный гласный, необходимая после данной графемы, на письме не обозначается, то есть данный элемент может отражать сразу две буквы – «r» и «ă»

Надстрочный элемент, напоминающий повернутую «набок» кириллическую «и», передает значение [i] / [i] (см. Приложение 1, рисунок 5). Встречается очень часто, всегда на конце слова, особенно в словах *și, noi, mei, tai* и т. д.

Обнаружен также надстрочный элемент, напоминающий кавычки () со значением [i]. Исходя из контекста, в котором употребляется данная графема, можно утверждать, что « » обозначает «н» краткое / «н» неслоговое, тем более что

встречается данный элемент чаще всего на конце слова: *oameni* («люди», 1, 94), *domnului* («господина/господину», 86, 129, 158), *amăndoi* («оба», 59, 71).

Кроме того, в CN обнаружено несколько слов под титлом. Титло, очевидно, используется только в словах, пришедших из церковнославянского: *Bṭei* (=Bogorodiṭei, «Богородицей» 274); *aggli* (=angheli, «ангелы», 115); *Bgu* (=Bogu, «Богу», 152).

Во втором тексте CN переписчик уделяет особое внимание имени «Соломон», так как именно это имя он оформляет тремя разными способами, напоминающими примитивную тайнопись или ребус (см. Приложение 1, рисунки 6–8): *Solomon* (164, 173, 232). Подобным образом оформлено и имя «Птолемей» в первом тексте: *Potolomei* (135).

Несколько раз в CN встречаются рисунки, функция которых не до конца понятна. Наиболее вероятно, что переписчик производил пробу пера или пытался как-то украсить рукопись (см. Приложение 1, рисунки 9-11).

Исключение составляет рисунок 11. Вполне очевидно, что переписчик изобразил маникулу (лат. *manicula*) – особый графический элемент в виде руки с вытянутым указательным пальцем, встречающийся в средневековых рукописях с XII в. в Испании²²⁶ и используемый для выделения особо важных мест в тексте²²⁷. Однако в случае с маникулой в CN все еще не до конца ясна мотивация ее использования – переписчик изображает маникулу, указывающую на слова «în cap» (в данном случае – «на голове», 280). В этом месте текста «Rujdelniṭă» говорится о местах появления родимых пятен у женщин, родившихся в октябре. Причина, по которой именно это место было важным для переписчика, остается, к сожалению, неизвестной.

В ходе составления транскрипции и анализа письменного источника, нами было обнаружено несколько лигатур. Например, во всем манускрипте для

²²⁶ Sherman W. H. Toward a History of the Manicule // Owners, annotators and the signs of reading / Eds. Robin Myers, Michael Harris, Giles Mandelbrote L.: Oak Knoll Press and The British Library, 2005. P. 30.

²²⁷ Крылова Ю. П. Читатель и маникулы (О маргиналиях рукописи 1693 из Национальной библиотеки Франции) // Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней: материалы конференции / Ред. Тогоева Ольга Игоревна, Данилевский Игорь Николаевич. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 92.

обозначения сочетания *tr* зачастую используется специальная лигатура (см. Приложение 1, рисунок 12).

Кроме того, в манускрипте встречается лигатура, обозначающая сочетание *or* и встречающаяся преимущественно в словах с окончанием *-lor*: *amozenilor* («амазонок», 81), *munților* («гор», 85). Данная лигатура внешне представляет собой слияние «**o**» и «**p**» (см. Приложение 1, рисунок 13).

Дважды встречается лигатура со значением [**of**], представляющая собой слияние «**o**» и церковнославянской «фиты» («**ф**»): *Savaof* (97, 115). Стоит отметить, что данная лексема (Саваоф) встречается в тексте манускрипта восемь раз, но с использованием лигатуры лишь дважды (см. Приложение 1, рисунок 14).

Лигатура, представляющая собой слияние **p+к** (см. рисунок 15), наиболее вероятно, имеет значение *re / rea*, так как, несмотря на нестабильную систему использования «ять», контекст, в котором используется данная лигатура, подразумевает именно данное значение: *presp(r)e toți* (здесь – «над всеми», 36).

Наконец стоит отметить, что числительные в румынских кириллических текстах выражались с помощью букв, применительно к ним никаких отклонений от нормы не обнаружено.

Специфические особенности CN.

Главной особенностью CN в плане графики является отличное от других источников эпохи звуковое значение графемы юс большой. Юс большой (**Ж**) в CN начинает появляться только во втором тексте манускрипта и обозначает на письме дифтонг [ea]: (a)čee**a** («тот», 195, 163), *altuea* («другим/других», 163), *easte* («он есть», 165, 241). В некоторых случаях имеет значение дифтонга [ia]: *treia* («третий», 166), *căruia* («которого/которому», 166), *nevoia* («неволя», 167), *voia* («воля», 169), *tăia* («он режет», 46). Подобное использование данной графемы является специфической особенностью CN, так как в остальных манускриптах эпохи юс большой имеет значение [i]²²⁸. Возможно, это происходит по причине полного

²²⁸ См. Boroianu C. Texte vechi românești. Album de paleografie româno-chirilică. București: Editura Universitatea din București, 1971. P. 7 и 186. Vîrtosu E. Paleografia româno-chirilică. București: Editura științifică, 1968. P. 101.

закрепления графемы «ын» (î) за звуком [i], в то время как юс большой, также отображающий звук [i], теряет свое фонетическое содержание. По всей видимости, именно это и приводит к смещению юса малого (отражающего изначально дифтонги [e̘] / [i̘]) и юса большого и его последующей нейтрализации в юс большой для обозначения дифтонга [e̘].

Итак, кириллическая графика CN демонстрирует ряд особенностей. Несмотря на то, что большинство букв кириллического румынского алфавита в CN (как и в других источниках эпохи) не имеет разночтений, мы не можем не зарегистрировать нестабильность в системах использования отдельных графем, в особенности – гласных («оу»/«Ѹ», «ѣ»).

В первую очередь, следует отметить графемы, введенные носителями румынского языка (î, ѣ) для выражения значений, характерных для старорумынского и, впоследствии, современного румынского языка. Кроме того, переписчиками той эпохи используются различные лигатуры. Как минимум одна из них используется при выражении характерного для румынского языка окончания *-lor*, что может говорить о стремлении носителей адаптировать алфавит под нужды языка. Главной особенностью системы графики CN следует считать отличающееся от остальных манускриптов эпохи значение юса большого – [e̘] вместо [i̘].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе (первая четверть XVII в.) румынская кириллическая орфография еще не пришла к выработке определенной нормы написания.

Ударный вокализм:

1. [ə], произошедший от ударного [a], после [i] оформляется как [e] / [ie]: *tă(i)e* (ср. *tăia*, 108) и *junghe* («резать/убивать», 75, 89, 105, 141, 180, 189, 271). Если же ударный [a] находится перед [n] (как, например, в латинском «*anima*»), то в некоторых случаях он преобразуется в [i]: *inima* («душа», 118, 144, 175, 178, 186, 191, 232). Такая же словоформа обнаружена и в манускриптах, написанных в Валахии²³⁰.
2. Латинский [e] в таких словах, как «*теи*», в манускрипте превращается в [ie]: *mieu* («мой», 60, 118, 120, 122, 139, 150, 215), однако встречаются и слова без подобных изменений: *perită* («погибший», 1), *muere* («женщина», 3, 27, 28, 29, 30...);

[e] после «z» превращается в [ə], наиболее наглядно это отражено в словоформах *Dumnezău* («Бог», 13, 25, 27), *Dumnezăul* (73), *Dumnezăi* (31, 51, 52), *Dumnezăilor* (73). Тем не менее, встречается и форма *Dumnezeu* (67);

[e] после согласного [r] в начале слога, [e] преимущественно сохраняется: *reu* («плохой», 56, 172, 179, 182, 183), *înderet* («сзади», 65), при этом находим *îndărăt* (36, 65, 74). Стоит обратить внимание, что варианты могут находиться на одной странице манускрипта;

[e] Перед «ț» ([ts]) может как сохраняться (*țerile*, «страны», 58), так и трансформироваться в [ə] (*țări* 121; *țările* 138, 149; *țărilelor* 75). Второй вариант более широко распространен;

[e] перед [a] и [e] имеет три варианта транскрипции: 1. «i+йако»: *piiatră* («камень», 1, 2, 39, 41, 42, 47), *apropiuară* («приблизился», 86), *Olimbiada* («Олимпиада», 53), *viață* («жизнь», 32, 53, 84), *Diavolul* («Дьявол», 162, 262), *dîiacona* («дьякон», 263); 2. «ie»: *piele* («кожа», 46), *pieile* («кожи», 48), *pierde*

²²⁹ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В. Фонетические особенности старорумынского языка XVI-XVII вв. (на примере Codex Neagoeanus, 1620) // Litera. 2025. №9. С. 86-95.

²³⁰ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. P. 452.

(«терять», 181, 182, 186); 3. Стяжение в [e]: *muere* («женщина», 3, 168, 169), *mueri* («женщины», 28, 29, 279), *muerile* («женщины», 80, 84, 251).

[e] после «ş» ([ʃ]) оформлен как [e] в слове *şerpe* («змея», 92), *şerpi* (98), *şerpiloră* (99), но встречаются и варианты: *şarpe* (18), *şarpele* (18);

перед носовыми согласными [e] может трансформироваться в [ə]: *avăm* («имеем», 14), *păntru* («для», 45, 46, 58, 71, 119), но встречается и *avem* (10, 82). Переход [e] > [ə] перед и после носовых вполне нормативен для XVI в. и регистрируется в нескольких письменных источниках эпохи²³¹;

[e], стоящий в слоге перед [a] / [ə], дифтонгизируется, образуя «ia»: *diacă* («если», 59, 118, 141, 165), но обнаружена и современная форма, с уже «стянутым» дифтонгом: *dacă* / *daca* (26, 43, 45, 89, 91 и т. д.), равно как и форма без дифтонга: *deca* (2, 4, 13, 24, 27, 29 и т. д.). Третья форма превалирует.

Находясь в слоге перед [e], не изменяется: *merse* («пришел», 3, 7, 8, 15, 16 и т. д.), *beserecă* («церковь», 43, 158, 169, 268, 271, 272), *cere* («просить», 139), *dederă* («дали», 3, 15, 43), *dede* («дает», 24, 25, 47), *peştele* («рыба», 38), *peştere* («пещера», 38).

Дифтонг [ea] после сочетания «şt» стягивается в [a]: *aştaptă* («ждет», 35, 135, 141, 167). Кроме того, он также нейтрализуется в [a] в слоге перед [a] или [ə] и после согласных [m], [s], [tə], [dʒ]: *să marga* («идти», 2, 36, 37, 157, 270, 271, 273, 277), *sară* («вечер», 92, 167, 172, 279), *ačasta* («этот», 24, 59, 60, 70), *seğata* («стрела», 42), *săğata* («стрела», 77), *čara* («воск», 56, 193), *čapă* («лук», 111). Монофтонгизация в указанных контекстах отслеживается во многих текстах XVI-XVII вв. во всех регионах, в особенности в Молдове²³². В конце слова данный дифтонг нередко нейтрализуется: *ave* («имел», 4, 15, 42, 89), *va vede* («увидит», 197), *să de* («давать», 176, 219), *căde* («падал», 262). Стяжение дифтонга в [e] на конце слова зарегистрировано в румынских

²³¹ Ibid. P. 446.

²³² Ibid. P. 463.

текстах XVI-XVII вв. в следующих регионах: Марамуреш, Северный Ардьял, Молдова, Банат и Буковина²³³.

3. [i] после [r] сохраняется (т. е. не переходит в [i]) в словах *urită* («ненавидеть», 57), *pări* («бить», 133), *Rimul* («Рим», 152, 189, 239), *să omori* («уморить», 147, 195), *mohorite* («бордовые/темные», 20, 34).
4. Дифтонг [oa], распространенный в современном румынском, в CN зачастую представлен гласным [o], т. е. на момент написания данный ударный гласный еще не «разложился» в дифтонг, чему есть множество примеров: *frumose* («красивый», 20, 33, 42), *oste* («войско», 3, 15, 35, 42, 65 и т. д.), *omeni* («люди», 1, 3, 4, 5, 8 и т. д.), *tote* («все», 18, 21, 33, 45 и т. д.), *totă* («весь», 9, 11, 16, 22 и т. д.), *morte* («смерть», 6, 43, 45, 72 и т. д.), *pičore* («ноги», 15, 18, 21, 23 и т. д.), *pičorele* (122, 146), *scote* («снимает», 78, 142), *scoaseră* («снимал», 74, 78, 146), *ose* («кости», 39), *osele* («кости», 133), *sănătos(ă)* («здоровый», 102, 116, 119, 145), *sorele* («солнце», 41, 49, 77, 103 и т. д.). Также в словах-заимствованиях: *golă* («голая/голый», 20, 109), *glotă* («толпа», 91), *războie* («война», 11, 43, 51), *comoră* («клад/сокровище», 125).

Стоит отметить, что несколько раз встречаются и дифтонгизированные варианты данных слов: *frumoase* (156, 182, 211, 221 и т. д.), *oaste* (1), *oameni* (1, 94, 175), *toate* (5, 27, 47, 76 и т. д.), *toată* (2, 46, 139, 152, 163), *moarte* (119, 135, 139, 177, 180, 203, 204 и т. д.), *pičoare(le)* (210, 243, 245, 275, 278), *scoate* (176, 181, 189, 192), *scoasera* (3, 40, 75, 78 и т. д.), *oase* (235), *sănătoasă* (249), *soarele* (77, 150, 200, 212, 229, 247, 258 и т. д.). В словах-заимствованиях: *gloată* (275), *războaele* (123). Можно заметить, что некоторые случаи дифтонгизации преобладают в более поздней части текста, в то время как некоторые просто сменяют друг друга без какой-либо системы. В целом, данный фонетический феномен был распространен в румынских текстах эпохи, в особенности в Молдове, Банате, южном Ардьяле и в Валахии²³⁴. В

²³³ Ibid. P. 461-462.

²³⁴ Ibid. P. 465-466.

некоторых случаях на месте [o] мы можем обнаружить [u]: *lucure* («места», 5), *sulu* («гонiec», 72).

5. В то же время ударный [u] может быть заменен [o]: *comă* («с», 146), *foră* («были», 38).

Безударный вокализм:

1. [ə] в окончании сохраняется в предлоге *cătră* («перед», 4, 14, 32, 111 и т. д.), после согласного [ș] трансформируется в [e]: *ușe* («дверь», 189, 190). Также он сохраняется в словах *păharele* («стаканы», 103), *păhar* («стакан», 120, 139), *nărocul* («судьба», 57).
2. [e] сохраняется в *gemet* («рев, крик», 99), *beu* («он/она выпил/-а», 15, 140), но встречаются и формы с «ă»: *bău* (140), *băuiu* (140), *am băut* (147). Второй вариант имеет большее распространение в XVI-XVII вв.²³⁵.

[e] в возвратном местоимении «se» в большинстве случаев уже трансформировался в [ə]: *să gătasă* («готовить», 2, 128), *să intoarcă* («возвращается», 2), *să odihniască* («отдыхает», 2, 19), *să ducă* («вести», 29, 56). Более старая форма «se» также встречается, но реже: *se odihniască* («отдыхает», 8), *se sărută* («целуется (как форма приветствия)», 145). На протяжении всего XVI в. нормативной считалась именно форма «se»²³⁶, примеры из CN, таким образом, демонстрируют прогрессивность переписчика/переводчика.

Обнаружены случаи перехода безударного [e] в другие гласные звуки. Например, переход [e] > [ə] после [s] в форме конъюнктива 3 лица единственного числа: *să ducă* («ведет», 9, 218, 228), при этом гораздо чаще встречаются формы с [e] (особенно это видно в 3 л. мн.ч простого перфекта): *duseră* («привели», 45, 63, 135), *uciseră* («убили», 1), *aduseră* («принесли», 3), *prinseră* («схватили», 4), *ziseră* («сказали», 6) и многие другие. Кроме того, в CN есть несколько словоформ, где произошел переход в [i]: *galbine*

²³⁵ Ibid. P. 446.

²³⁶ Ibid. P. 446.

(«желтые», 21, 34), *galbini* («золотые»²³⁷, 66, 189, 190), *amă vinită* («я пришел», 11), *au vinitu* («они пришли», 215), *vinit-au* («они пришли», 25); но обнаружены и формы без перехода: *venit* (10, 36, 52, 70 и т. д.), *galbeni(i)* (79, 124). Эта особенность («е» безударный > «i») также встречается в других манускриптах эпохи²³⁸.

3. Безударный [i] начинает переход в [e] в таких словах как *menunate* («замечательный», 21, 36, 55). Также встречаются формы с [i]: *minunate* (77), *minunat* (131).

В конце слова у безударного [i] были обнаружены следующие особенности: 1. сохраняется без изменений при использовании графемы «и»: *omeni* («люди», 8), *sămteți* («вы есть», 5), *raci* («раки», 16), *dulci* («сладкие», 20), *veri* («пришел», 22); 2. превращается в полугласный / ă при использовании графемы «ѣ»: *să mă tremeți* («отправить мне», 81), *să mă spuî* («сказать мне», 31), *să mă iertați* («простить меня», 53); 3. не отмечается на письме вовсе / исчезает: *ne vez* («ты видишь нас», 10), *ver veni* («ты придешь», 13), *ver fi* («ты будешь», 98).

4. Безударный [u] в некоторых случаях отмечается на письме с помощью графемы [o]: *potem* («можем», 13), *fromos* («красивый», 33), *Domnezău* («Бог», 51), *domnevoastră* (форма вежливого обращения, 253). В целом взаимозаменяемость [u] и [o] была распространена на всей территории румынских княжеств²³⁹, о чем также может свидетельствовать и факт обнаружения обратной ситуации, указанный выше (см. п. 5 Ударного вокализма).

Относительно безударного [u] на конце слова, отметим следующее: 1. может сохраняться и отмечаться при этом на письме с помощью графем «ou» и «ѣ»: *anu* («год», 11), *elu* («он», 4, 18, 22, 73), *cumu* («с», 6, 10, 28, 42 и т. д.), *căndu* («когда», 25, 119, 131, 255 и т. д.); 2. может переходить в полугласный

²³⁷ Подразумеваются «золотые монеты».

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Ibid. P. 448.

и графически выражаться с помощью «ь»: *lăcuiescu* («живу/обитаю», 28), *cămpu* («лагерь», 32), *căndu* («когда», 67, 87, 168, 245 и т. д.).

Что касается **ассимиляции**, в CN нами были обнаружены следующие случаи:

1. $\check{A}$ -ă > а-а: *calaraș* («всадник», 47), *calarași* («всадники», 56, 70, 94), однако есть и неассимилированная форма *călărași* (67).
2. $\check{A}$ -е > е-е: *beserecă* («церковь», 43, 158, 268, 271), *nestemat*(е/ă) («драгоценный/е/ая», 46, 103, 110, 117) *tremeți* («посылаешь», 50, 61, 81, 121 и т. д.), *segeți* («стрелы», 42, 82), *segețile* («стрелы», 42), *să lepez* (здесь – «брось!», 138). При этом, очевидно, встречаются и следующие формы: *năstemată* (41, 47), *seğata* (42), *săğata* (77). Данная ассимиляция так или иначе встречается во всех регионах, в особенности на севере²⁴⁰.
3. Е-ă > ă-ă: *îndărăt(ă)* («назад», 36, 65, 74), но при этом находим – *înderăt* (63) и даже *înderet* (65).
4. Е-і > і-і: *fičori* («мальчики», 26, 89, 136, 269 и т. д.), *fičorii* («мальчики», 13, 91, 93, 259 и т. д.), *inima* («душа», 118, 175, 191, 201 и т. д.), *nimic(ă)* («ничто», 106, 130, 209, 223), *nici* («никакой», 9, 10, 12, 27 и т. д.). В то же время находим: *fečorii* (93, 105, 106, 111 и т. д.), *peci* (27, 170, 179, 183 и т. д.), *nemic(ă/a)* (10, 14, 118, 222). Такая нестабильность, причем в тех же лексемах, регистрировалась преимущественно на территории Ардьяла и Баната²⁴¹.
5. U-ă > u-u: *curundu* («скоро», 135, 141).

Также в CN был обнаружен следующий случай **диссимиляции**:

1. Е-е > е-і: *nice* («никакой», 31, 46, 48, 50 и т. д.), *direptul* («прямо/напрямую», 201, 234), *niște* («несколько», 282), *trimese* («он отправил», 52, 124, 180, 191), *trimeți* («ты отправляешь», 53, 60, 119). Естественно, встречаются случаи и без диссимиляции: *dereptu* (105), *nește*

²⁴⁰ Ibid. P. 450.

²⁴¹ Ibid. P. 447.

(9, 20, 21, 37 и т. д.), *tremete* (95). В случае с данным фонетическим феноменом CN демонстрирует вполне логичное развитие (переход от ассимилированных форм к диссимилированным), так как для XVI в. использовались преимущественно формы типа *tremeți* и *nese*²⁴².

Стоит отметить и несколько случаев **афрезы**, обнаруженных в манускрипте:

1. Афреза [îm] в глаголе «îmbla» в форме императива: *blăm* («ступай!/иди!», 96, 217, 233).
2. Афреза [a] в глаголе *gonisescu* (здесь – «добываю/зарабатываю», 82), ср. совр. «agonisesc».

Афрезы, указанные в пп. 1-2, регистрируются практически во всех текстах эпохи²⁴³. Во всех регионах афреза [i] возникает перед носовыми согласными. При этом CN выделяется на общем фоне, сохраняя [i] перед носовыми в некоторых словах, в то время как в других письменных источниках она исчезает: *împărat*, *învățătură*, *începutul*.

Синкопа [o] обнаружена в *aclo* (=асоло, «там», 55), однако, учитывая тот факт, что это единственный случай, вполне вероятно, что это не что иное как ошибка переписчика.

Консонантизм.

1. Губные (p, b, f, v, m) перед [i] и [ie] не изменяются и не палатализируются: *pîiatră* («камень», 1, 2, 39, 41 и т. д.), *bine* («хороший/хорошо», 8, 24, 57, 102 и т. д.), *fier* («железо», 17, 46), *vin* («вино», 140, 169, 223, 276). Данный фонетический феномен чаще всего регистрируется в текстах из Валахии и южного Ардьяла, в то время как в подавляющем большинстве текстов из северных регионов мы находим изменения в губных согласных в данной позиции. Например, «*va hi*» вместо «*va fi*» в Буковине, Молдове и Марамуреше.

²⁴² Ibid. P. 450.

²⁴³ Ibid. P. 451.

2. [n] перед [i] с зиянием сохраняется в *măngăni* («ласкать», 142), *să-m spuni* («скажи мне», 100), *să vini* («приходить», 99), но есть и варианты без [n]: *măngăi* (44), *spui* (31).
3. [z] (на письме выражается графемой **ж**) сохраняется, за исключением случаев, когда его заменяет [dz] (на письме выражается графемой **џ**): *ġos* («вниз», 75, 92), *ġudeț* («суд», 100), *ġudecătoriaului* («судьи», 123). Разумеется, обнаружены и формы с сохранением «j»: *jos* (54, 113, 147), *județ* (32, 100). Стоит отметить, что варианты *ġudeț-județ* находятся на одной странице, на соседних строчках. Во многих манускриптах эпохи выбор той или иной графемы обусловлен регионом написания и, как следствие, фонетическими особенностями данного региона («џ» на севере и «ж» на юге)²⁴⁴.
4. Наконец, стоит отметить, что текст CN практически не был подвержен ротацизму, то есть спонтанному переходу [n] > [r], возникшему в XVI в. преимущественно в северных регионах²⁴⁵. Единственным исключением следует считать ротацизированную форму глагола «a veni», зарегистрированную в CN восемнадцать раз: *veri* («ты идешь» / вспом. глагол буд. времени 2 л. ед. числа, 10, 22, 30, 35 и т. д.).

В группах согласных мы обнаруживаем следующие тенденции:

1. [nt] > [mt]: *sămtă* («я есть», 19, 26, 31, 46 и т. д.). Данный фонетический феномен можно обнаружить во всех регионах²⁴⁶;
2. [ns] > [ms]: *frămsără* («разрубили / разломали на две части», 74);
3. [sf] > [sv]: *svânt* («святой», 35), *svinte* («святые», 158), *svinților* («святых/святым», 155), *nesv(ă)rșită* («бесконечный», 145). Данный феномен можно объяснить влиянием славянских языков.

²⁴⁴ Ibid. P. 473.

²⁴⁵ Ibid. P. 474-475.

²⁴⁶ Ibid. P. 482.

4. **[n] + согл. > согл.** На первый взгляд может показаться, что конкретно этот случай можно объяснить ошибками переписчика, однако тот факт, что подавляющее большинство этих «ошибок», возникают как раз в случаях типа «**n+согл.**» и в имени «Alexandru», заставляет нас рассматривать эти «ошибки» как часть языкового процесса, а не какую-то особенность написания Иона Влаха: *naite* (=înainte, «перед», 94, 98, 128, 147), *plăge* (=plânge, «плакать», 69), *ude* (=unde, «где», 226), *ajuseră* (=ajunseră, «прибыли», 6), *prisseră* (=prinseră, «взяли», 43), *păritele* (=părintele, «родители», 116).

Диссимиляция [r] была обнаружена в *prespe* (16, 36, 42, 51...), но есть и случаи использования формы без нее: *prespre* (8, 14, 60).

В случае с глаголом «împotrivi» («противостоять») мы наблюдаем еще не произошедшую²⁴⁷ метатезу [r]: *să protivește* (201, 224), *te protivești* (52), *protivi* (52).

Также обнаружен случай **синкопы [r]** в слове *drept*: *deptî* («закон», 96, 259).

Специфические особенности CN. Главной особенностью CN следует считать смешение диалектных черт: в то время как многие письменные источники обладают характерными фонетическими чертами в зависимости от региона написания, в CN встречаются особенности как северных, так и южных регионов.

В некоторых словах мы видим безударный [a], еще не трансформировавшийся в [ə]: *noa* (5, 23, 82), *voa* (57, 253, 272), *calare* («всадники», 129), *calarași* («кавалеристы», 47, 56, 60), *lacrămil(e)* («слезы», 118, 149), *tuma-sa* («его/ее мама», 90, 95, 117). Данный фонетический феномен был распространен преимущественно в северных регионах (Марамуреш, Северный Ардьял, части Молдовы)²⁴⁸. При этом, хоть и довольно редко, встречаются и формы с «ă»: *călăre* (2), *călărași* (67). В тех словах, где эта трансформация уже произошла, после согласного [ts], [ə] продолжает изменяться в [e]: *mulțemescu* («благодарю», 102, 115), *mulțemi* («он/она поблагодарил/-а», 86). Как и в случае с ранее упомянутой

²⁴⁷ Дело в том, что глагол «împotrivi» произошел от церк.-сл. противъ, впоследствии метатеза все же происходит.

²⁴⁸ Ibid. P. 449.

дифтонгизацией ударного [o], нестабильность данного фонетического феномена является отличительной чертой CN – в остальных манускриптах эпохи безударный [a] либо сохраняется, либо заменяется на [ə].

Зарегистрированная во всех источниках эпохи²⁴⁹ афереза [i] перед носовыми отмечается и в CN: *naltă* («высокий», 17, 19, 20, 21 и т. д.), *nainte* («перед», 9, 14, 20, 28 и т. д.), *napoi* («напротив», 37, 41, 85, 101). Однако встречаются формы без афезы: *înalt* (1), *înapoi* (2, 35), *înainte* (36, 62, 179, 217, 239).

Итак, мы можем увидеть, что в рамках рассматриваемого нами манускрипта наиболее нестабильной является система безударного и ударного вокализма. Особенно это справедливо для [e], [u] и [o], так как именно с этими звуками зарегистрировано наибольшее количество отклонений от нормы: например, из пяти зарегистрированных нами случаев ассимиляции, четыре так или иначе связаны с переходами из / в [e] и [u]. Кроме того, наиболее частотные фонетические феномены также связаны с данными гласными: например, нестабильность дифтонга [oa], его взаимзаменяемость с гласным [o] сохраняется на протяжении всего манускрипта.

Однако главной особенностью вокализма в текстах CN мы все же считаем смешение языковых черт как северных, так и южных регионов. Например, типично северная особенность – сохранение безударного [a] – сосуществует в манускрипте с особенностью южных регионов – нестабильностью дифтонга [oa]. При этом не все фонетические явления являются стабильными. Например, встречаются варианты написания как с сохранением безударного [a], так и без него. Еще одной отличительной чертой CN следует считать сохранение [i] перед носовыми согласными в отдельных лексемах. Наконец, практически не зарегистрированы палатализация губных перед [i] / [ie] и ротацизм (фонетические особенности северных регионов).

²⁴⁹ Ibid. P. 451.

В консонантизме наблюдаются такие фонетические явления, как упрощение групп согласных (п+согл. > согл) и переходы [nt] > [mt] и [ns], имевшие распространение во всех письменных памятниках эпохи.

3.4 Морфология²⁵⁰

Существительное. Некоторые существительные сохраняют старое окончание «е», т. е. остаются ближе к своему латинскому прототипу: *arame* (30, = лат. «aeramen»), *grindine* (180, = лат. «grandinem»).

Некоторые существительные мужского рода в CN имеют отличный от современной нормы род²⁵¹, а именно: 1. в случае со словами *obrazе* («лица», 7), *catăre* («мул», 64, 66, 79), *talere* («талеры», 66, 79) – средний род; 2. в случае со словами *lefantă* («слон», 64), *lefante* (64), *lefantele* (64) и *tabără* («лагерь», 2, 8, 14, 33...) – женский род. При этом находим: *tabărul* (95).

Говоря о **падежных флексиях** в существительных мужского рода, следует отметить следующее:

1. Существительное «frate» («брат») в форме родительного падежа единственного числа, вероятнее всего, имело отличную от современной форму / основу, так как в CN находим особую форму для единственного числа родительного падежа (в связке с притяжательным местоимением): *Fătul me(u) Alexandru scos-au muiere **frăȳini-tău** de la Evagrid-Împărat și i-au dat țara* (=frăȳii tău, «Мой сын Александр отнял у императора Эвагрида жену **брата твоего** и отдал ей страну», 108).
2. Также были отмечены две лексемы с особыми формами винительного падежа множественного числа: *Și zis(ă) Alexandru: Să încalece voinici toȳi pre iere cu **mănzі** și să lege **m(ă)nzіi** la gura peșterei* (=mănji, «И сказал Александр: “Пусть все солдаты поведут вперед кобыл и **жеребят** и **жеребят** привяжут у входа в пещеру”», 38), *și-l puse patriarh prespe toȳi **patriarșii*** (=patriarhilor, «и поставил его патриархом над всеми **патриархами**», 124).

²⁵⁰ Часть материалов данного параграфа была использована при подготовке статьи Меркулов Г.В. Морфологические особенности румынского языка XVI-XVII вв. (на примере Codex Neagoeanus, 1620) // Litera. 2025. №8. С. 127-137.

²⁵¹ В случае со словами-заимствованиями (*obrazе, lefantă, tabără*) – отличный от рода слов-прототипов.

Отдельно стоит сказать о способах оформления **звательного падежа** в существительных мужского рода, в CN их было обнаружено четыре:

1. Архаичное оформление вокатива с помощью прямого присоединения «**e**»: *Și plânse Alexandru și zise: O, fericate Arakleo-împărate...* («И заплакал Александр, и сказал: “О, блаженный Араклий-император!”», 7), *Domne* («Господин! / Господи!», 35, 73), *ome* («Человек!», 126).
2. Схожий способ оформления, но уже с помощью присоединения «**le**» / «**lor**»: *pământule* («Небо!», 142), *Alexandru chem(ă) pre machidonenii și lă grăi tututuroru: O, dragilor și fraților, și vitejilor machidonenilor, și înțelepților și prietnici miei* («Александр позвал македонцев и сказал всем: “О, любимые, и братья, и витязи македонские, и мудрецы, и друзья мои”», 57).
3. Несколько раз на месте формы звательного падежа встречается форма именительного падежа с определенным постпозитивным артиклем: *o dragul meu* («О, любимый мой!», 99, 102, 122...), *o dragii mei* («О, любимые мои!», 5, 114, 142, 145...).
4. Без артикля: *boeri* («Бояре!», 63), *scrișu-ție Poru-împăratu* («[написал тебе], Император Пор!», 51, 71).

В существительных **женского рода** также стоит отметить некоторые особенности, а именно:

1. Некоторые существительные образуют родительный / дательный падеж с помощью окончания «**-iei**» / «**-ei**»: *Și iară zise Al(e)xandru: O, lume și soare și tote făpturile lumiei* (=lumii, «И тогда сказал Александр: “О, мир, солнце и все создания **мира**”», 141), *Și luo calicul (la) cetate și fu domn cetăției* (=cetății, ‘И привел бедняка в город, и стал правителем **города** бедняк’, 126).
2. Было обнаружено одно существительное ж. р. в родительном падеже единственном числе с окончанием «**-ăi**»: *socră-me es(te) mie în locul maicăi*

mel(e) Oli(m)biiada (=maice, «свекровь моя мне вместо матери моей, Олимбиады», 100).

3. По аналогии с сущ. м. р. «frate» можно предположить, что сущ. ж. р. «**mumă**» в ед. ч. род. / дат. падеже могло иметь форму, отличную от современной, так как в связке с притяжательным местоимением находим *în mațele **mumăni-ta*** (=a mamei tale, «в утробе матери твоей», 110).
4. Некоторые существительные в мн. ч. им. падежа все еще имеют окончание «-e», вместо «-i»: *groape* («ямы», 16, 17; при этом находим: *groapă* 199), *code* («хвосты», 44), *lumine* («свечи», 97), *lature* («помои», 156). Это окончание переносится и на некоторые прилагательные: *groape adânce* («ямы глубокие», 17), *hăinele lunge* («одежды длинные», 60).
5. Обнаружены существительные с несколькими формами множественного числа: *pietri* (39, 46, 47, 77...) vs. *petre* (110) vs. *petri* (3, 7, 117) =pietre, «камни»; *cărnile* (46) vs. *cărnurile* (47) =cărnuri, мн.ч. «мясо».
6. У нескольких существительных с окончанием мн. ч. «-i» все еще не изменяется корневая гласная в форме множественного числа: *sabii* (=совр. săbii, «сабли», 78, 134), *sabiile* (=совр. săbiile, 74, 134), *pasări* (=совр. păsări, «птицы», 212).

Склонение имен собственных в CN также имеет несколько особенностей. Названия стран, рек, народов, городов и имена склоняются как имена нарицательные в современном румынском: Nom. – Асс. единственного числа: *Fisonă* (35), *Efrath* (35), *Ghionă* (35); множественного числа: *Machidoneni* (56), *Indieni* (59, 66, 68, 75); Gen. – Dat. единственного числа: *Fisonului* (55), *Sinarului* (113), *Asidului* (113); множественного числа: *Nagomudrilor* (54), *Amozenilor* (81, 83).

Звательный падеж у имен собственных чаще всего формируется с помощью присоединения гласной «o» (для ж. р.) или «e» (для м. р.): *Talistrado* (83), *Seramido* (7), *Adame* (26), *Evante* (27, 30), *Teodoro* (248). Встречаются и упомянутые ранее формы без артикля.

Имена лиц склоняются по падежам только с использованием препозитивного артикля «**lu**» (= совр. «**lui**»): *lu Alexandru* («Александра / Александру», 3, 9, 15, 37...), *hainele lu Antioh* («одежды Антиоха», 92), *spuseră lu Alexandru* («сказали Александру», 37), *dede lu Adam* («дал Адаму», 242), *învățătura lu Dumnezeu* («учение Господне», 233), *lu Hristos* («Христа», 267).

Глагол. Некоторые глаголы (как переходные, так и непереходные), используемые в современном румынском в невозвратной форме, в CN появляются в форме с возвратным местоимением: *tunci-să* («мучаешься», 31), *să zăbăvise* («забавляется», 33), *adunaiu-mă* («собираюсь», 54), *te zăbăviși* («забавляешься», 102), *veghe-te* («не спишься тебе», букв. «ты не спишься», 139). Однако в CN зарегистрирован как минимум один глагол, используемый в современном румынском в возвратной форме, без возвратной частицы: *abătură din cale* (=a se abate, «сбились с пути», 96).

Настоящее (Prezentul Indicativ). Некоторые глаголы 4-й группы спряжения в CN спрягаются с помощью суффикса «-esc», а именно: *să repezește* («он торопится», 192), *să pogorește* («он спускается», 210), *să slobozește* («он выпускает», 45, 210). Однако находятся и современные формы: *să pogorie* (92, 104).

Имперфект. Глаголы в форме 1 л. ед. числа не имеют окончания «-m»: *eu fugie* («я убегал», 93), *era și eu* («был и я», 98). Из-за ранее озвученных фонетических изменений (переход [ea] в [ie] / [e]» на конце слова), глаголы 2-й, 3-й и 4-й группы спряжения в имперфекте имеют в 3 л. ед. ч. окончания «-e» (вм. «-ea»), «-ie» (вм. «-ea») и «-e» (вм. «-ia»): *ave, merge, venie, sărie, năvăle*.

В форме 3 л., мн. числа глаголы не имеют окончания «-u»: *unele era albe* (=erau, «некоторые были белые», 20), *și merge toți nagomudri* (=mergeau, «и шли все нагомудрецы», 33), *și mirosie florile* (=miroseau, «и нюхали цветы», 34). Кроме того, в силу фонетических особенностей (см. п. 5 подраздела «Ударный вокализм») в глаголах 4-й группы спряжения с окончанием «-ri» в инфинитиве сохраняется [i]: *să pogorie* («спускаться», 92, 104).

Простое прошедшее (Perfectul Simplu). В формах простого прошедшего глаголы в CN демонстрируют преимущественно устаревшие формы.:

1. в 1 л. единственном числе: *scrișu ție Porŭ-împăratŭ* (=scrisei, «я написал тебе, Пор-император!», 49, 71); кроме того, могут иметь окончание «-uiu» (вместо «-ui»): *începuiu războielea lu Por-împărat* (=începui, «я начал (писать о) войне Императора Пора», 62), *mueri nu văzuiu la voi* (=văzui, «женщин я не увидел среди вас», 28);
2. в форме множественного числа также имеет отличное от современного окончание: *au muri(t) împărații și noi rămasemŭ fără împărați* (=rămaserăm, ‘умерли правители и мы остались без правителей’, 12), *văzumŭ* («мы увидели», 13), *te înșelămŭ* («мы тебя обманули», 46), *bătum* («мы ударили», 57).

Глаголы «a da» («давать») и «a sta» («стоять») также встречаются в устаревших формах: *și-l dede lu Alexandru* («и дал его Александру», 24), *iară lefantele <...> să întorseră îndărăt și dederă pre oste lu Por* («тогда слоны <...> повернули назад и дали (=пошли) к войску Пора», 64-65...), *Iară noi nu ascultă(m), nici stătumŭ pre judecata loră* (=stăturăm, «Но мы их не послушали и не предстали перед судом их», 12); при этом находим также *stătură* (34, 45, 65, 86...).

Конъюнктив. Обнаружено несколько устаревших форм конъюнктива настоящего, не используемых в совр. румынском: *Iară Alexan(d)ru <...> învălui stălpul cu postav <...> să nu să spaminte oștile* (=spăimânte, «И тогда Александр <...> обмотал колонну тканью <...>, чтобы не испугались солдаты», 2), *Iară el văzu un pește mare venie la elă să lă mănse* (=mănânse, «И увидел он – рыба большая плывет к нему, чтобы съесть его», 41). В формах конъюнктива прошедшего наличествует спряжение вспомогательного глагола «a fi», который в современном румынском не спрягается (т.е. всегда представлен формой «fi»): *să fie luatŭ multŭ* (40).

Кондиционал. Несмотря на то что на данном этапе кондиционал зачастую строился на основе латинского перфекта конъюнктива²⁵², CN несколько раз демонстрирует перифрастические формы кондиционала, приближенные к современному варианту, т. е. вспомогательный глагол *a avea* + причастие спрягаемого глагола: *O, blazhene Evante, de numară fi de machidoneni că nu voră pute ieși la lume fără mine, iară eu așă rămăne aiča cu voi, și așă vie viiață înșgerăscă* («О, блаженный Евант, (если бы не) множество македонян, что не могут выйти в мир без меня, то **я бы остался** здесь, с вами, и **прожил бы** жизнь долгую», 32).

Императив. Глагол «*a sta*» в форме императива приближен к своему латинскому прототипу: *stă pre loc, Alexandre* («стой на месте, Александр!», 35). Глагол «*îmblare*» появляется в манускрипте в форме императива, причем в афerezированной форме: *Rogu-te, frate, blăm de mi* («Молю тебя, брат, отойди от меня», 96). Отрицательный императив, соответствующий латинскому имперфекту сослагательного наклонения, встречается в CN всего один раз: *nu mă uitareți* («не покидайте меня», 145).

Инфинитив. В тексте манускрипта дважды встречаются полные формы инфинитива: *facere* («делать», 178), *nu suferi* («не страдать», 192). В остальных случаях – формы краткие. Современная норма не предполагает использования полной формы инфинитива, поскольку все они субстантивировались.

Наречие. В CN некоторые наречия имеют несколько форм, либо представлены более старыми формами. Среди них стоит отметить следующие:

1. Acolo («там»): *acole* (4, 7, 8) – *acolo* (1, 2, 7) – *aclo* (55);
2. Acum («сейчас»): *acui* (5, 53, 55) – *acum* (177, 215);
3. Aici («здесь»): *aice* (1, 25, 27) – *aiča* (1, 2, 10);
4. De aici («отсюда»): *deice* (14, 26, 27) – *deiča* (2, 80) – *de aiča* (36);
5. Curând («быстро, скоро»): *curundu* (51, 141) – *curăndă* (262);

²⁵² Ibid.

6. Îndărăt («сзади»): *înderăt* (63) – *înderet* (65) – *îndărăt* (36, 65, 74);

7. Înainte («спереди»): *nainte* (9, 14, 20) – *înainte* (36, 62, 239).

Наиболее вероятно, что такая вариативность вызвана, в первую очередь, вариативностью в фонетической и графических системах – многие из этих наречий уже появлялись в данной работе в качестве примеров в предыдущих разделах.

Местоимение. У безударных форм личных местоимений 1 и 3 л., мн. числа датива и аккузатива все еще наблюдаются устаревшие формы «**nă**» («нам» / «нас») и «**lă**» («им» / «их») соответственно: *nă aștepti* («ждите нас», 82), *Și lă ieși un om golă nainte-lă și zisă* («и к ним вышел голый человек и сказал», 20), *lă grăi* («им сказал», 56), и т. д. Однако гораздо чаще встречаются формы «**ne**» и «**le**»: *O dragii mie și dulci frați macedonenilor crez multă războiu făcut-am și acmu puținel ne este să ne ostenim, și iară ne vom întorcede la lume* (О, мои дорогие и милые братья македонцы, я верю, что мы много сражались, и теперь нам почти не с чем бороться, и мы вернемся в мир, 5), *și ne mănca ficiorii noștri, și ne ucide pre noi*, («и ест детей наших, и убивает нас», 13), *le zisă* («сказал им», 39), *le pune* («ставит их», 47), *le duce* («ведет их», 80) и т. д.

Указательные местоимения *cel(a/e/ă)* («тот / та / те», 3, 73, 85, 92 и т. д.) и *cest(a/e/ă)* («этот / эта / эти», 23, 94, 139, 247) встречаются примерно так же часто, как *acel(a/e/ă)* (22, 37, 38, 48 и т. д.) и *acest(a/e/ă)* (13, 23, 27, 59 и т. д.). Кроме того, встречается устаревшая форма *alalt(ă/e)* («другой», 32, 86, 130, 134, 157) там, где современный румынский предполагает форму *celalt*: *Și într-acel ceas l-ascultă Dumnezeu, apropiară-să munții unul de alaltă 12 coți de aproape și stătură*. («и в тот момент услышал его Господь, сблизилсь горы одна с другой на двенадцать локтей, и встали они», 86)

Среди **притяжательных** местоимений была обнаружена форма 3 л. ед. числа **seu** (вместо совр. *său*): *și văzu pre socru seu Darie-împărat* («и увидел тестя **своего**, императора Дария», 99). Наиболее вероятно, что данная форма было образована по аналогии с формой 1 л. ед. числа – **meu**.

Наконец, среди **неопределенных** местоимений находим устаревшие формы: *cineși cu stiaagul lui* (=fiecare, «каждый с флагом своим», 128), *și eșiră cineși cu șiragul lui* (=fiecare, «и вышел каждый с колонной²⁵³ своей» 128); *neștine* (=cineva, «кто-то», 156, 179).

Следует сделать несколько замечаний относительно **приставок** и **суффиксов** в CN. Было обнаружено несколько слов без приставки «în-», нормативной в современном румынском: *vălituri* (=învăliture, «конверты», 60), *grijește cu morții* (=a îngriji, «беспокоится о смерти», 100), *podobi* (=a împodobi, «украсить», 102), *podobită* («украшенный», 211), *bătrăni* (=a îmbătrâni, «стареть», 34). Однако также находим: *îmbătrânește* («стареет», 212).

Также было обнаружено несколько слов с приставкой «ne-»: *nevolnic* («пленник», 22), *neputernici* («немошные», 45), *nebunie* («безумства», 50, 178, 191), *nevăzutele* («невидимое», 85, 99). Можно заметить, что эта приставка используется не только в словах со славянским происхождением (*nevolnic*), но и активно употребляется для образования новых слов с латинскими корнями (*nebunie*, *nevăzutele*).

Кроме того, в CN используются несколько славянских суффиксов: «-**anie**»: *rosaanie* («покаяние», 159, 217, 255); «-**čune**»: *iertačune* («прощение», 50, 56); «-**enie**»: *folosenie* («благо, польза», 155), *cetenie* («поучение», 158), *smerenie* («смирение», 159), *începenie* («начинание, начало», 173), *sfrășenie* («завершение», 173), *milostenie* («милосердие, подаяние», 195), *spăsenie* («спасение», 197), *trăpenie* («терпение», 206); «-**nic**»: *nevolnică* («пленник», 22), *păharnic* («пехарник», 136), *sămatnică* (=sămătar, «ростовщик», 281). Здесь так же, как и в случае с приставкой «не-», некоторые суффиксы используются не только как часть слов-заимствований, но и как инструмент словообразования с греческими и латинскими корнями: *folosenie* (греч. όφελος), *începenie* (лат. incipere).

²⁵³ Имеется в виду «колонна солдат».

Абстрактное существительное *dulča* (=dulceață, «сладость», 182) обнаружено без суффикса.

Специфические особенности CN. Обнаружено несколько случаев сохранения латинского суффикса «-torius», использовавшийся в латыни для образования прилагательных, но здесь исполняющий функцию агентивного суффикса: *De ară învăța carte el ară fi învățătoriu tuturor. De nu va învăța, el va fi muncitoriu* («Если он будет учить (т.е. «изучать») книги, то будет всем учителем. Если не будет учить, то будет **работником**», 281), *judecătoriu* («судья», 193), *deregătoriu(l)* («правитель», 193, 194) *iubitoriu* («любовник», 273, 279), *băutoriu* («пьяница», 279). Сохранение данного суффикса типично для текстов с ротацизмом²⁵⁴. В современном румынском представлен суффиксом «-or».

Существительные **среднего рода** во множественном числе в CN зачастую имеют, как и в остальных источниках эпохи, окончание «-ure», вместо «-uri»: *lucrure* («дела», 36, 162, 231), *podure* («мосты», 64), *glasure* («голоса», 42), *darure(le)* («дары», 117, 166, 181). Однако находятся и формы с «-uri»: *lucruri(le)* (121, 164, 166, 173), *darurile* (134), *tauri* («быки», 62), *cornuri* («углы», 77), *chipuri* («лица», 172). Здесь CN несколько опережает рукописи эпохи, так как на момент XVI-XVII вв. основным окончанием среднего рода являлось «-ure»²⁵⁵. Также были обнаружены существительные среднего образующие эту форму с помощью окончания «-e»: *Și ave arce și segeți și nu ave segețile fieră ce ave pîiatră adamantă* (=arcuri, «И есть **луки** и стрелы, и стрелы не железные, а алмазные», букв. «дуги», 42).

Наконец, в CN были зарегистрированы формы вокатива для имен собственных, не обнаруженных в других источниках эпохи: мужское имя *Araclie*, форма вокатива которого строится по «женскому» типу (Gen. – Dat.: *Aracliei* 13, 54; Voc.: *Aracleo* 7) и мужское имя *Antioh*, имеющее в вокативе нестандартное окончание «-ș» (Voc.: *Antioș* 95, 96, 102).

²⁵⁴ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. P. 487.

²⁵⁵ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. P. 491.

Рассмотрение морфологических особенностей в CN позволяет нам увидеть довольно сильную связь между фонетическими и морфологическими особенностями румынского языка периода XVI-XVII вв. Особенно это заметно среди форм имперфекта (прямое влияние на парадигму спряжения в силу стяжения дифтонга [ɛa] на конце формы). Кроме того, нестабильность фонетической системы приводит к сосуществованию нескольких форм наречий с одинаковым значением, равно как и двух видов форм указательных местоимений (с аферезой и без).

Несмотря на то, что в CN отражаются многие морфологические черты эпохи (формы *perf. simplu*, конъюнктива, отдельные формы личных и неопределенных местоимений), были зарегистрированы и более инновационные феномены, приближающие язык CN к современной норме: современное окончание среднего рода множественного числа «-uți» используется наравне с наиболее распространенным в текстах XVI-XVII вв. «-uie».

Наконец, мы не можем не отметить случаи использования славянских морфем (приставок, суффиксов) для составления новых лексических единиц на основе латинских и греческих корней.

Некоторые особенности отдельных частей речи (таких как прилагательное, отдельные предлоги, местоимения, артикли, а также составные форма глагола) относятся к синтаксическим, а потому будут рассмотрены в разделе, посвященном синтаксису.

3.5 Синтаксис

Генитив. Нередко генитив выражается аналитически, с помощью конструкции с предлогом «*de*»: *împărăta de lume* («владыка мира», 22), *împrejur de oste* («вокруг войска», 42), *časul de morte* («час смерти», 135), *zioa de moarte* («день смерти», 135).

Аккузатив. Для выражения аккузатива может использоваться предлог «*pre*» (вм. совр. «*pe*»): *văzu pre Sanhos-împărat* («увидел он императора Санхоса», 98), *văzu pre Por* («увидел он Пора», 101), *împărăta lu pre Alexandru* («императрица привела Александра», 103). В случаях, когда современная норма не предполагает постановку предлога, в CN он также не ставится: *văzură un ostrov* («увидели остров», 8), *văzura acole sate* («увидели те деревни», 8), *văzu un pește* («увидел рыбу», 41). При этом предлог ставится и перед существительными без артикля / с неопределенным артиклем (современная норма не предполагает использование предлога): *văzu pre un om sălbatec* («увидел дикого человека», 2), *împresură pre tuere* («схватили женщину», 3), *loviră pre om* («поймали мужчину», 3), *și mușcă pre omeni* («и кусает людей», 132), *aștaptă omul pre un pri(e)tnică* («ждет человек друга», 167).

Аппозиция. Имя нарицательное, выполняющее функцию приложения к имени собственному (в CN это имена городов, рек и персонажей), ставится после него и не сопровождается артиклем (равно как и само имя собственное): *să mergi pre Fisonă apă* («держишься реки Фисон», букв. «иди по водам Фисона», 35), *Por plecă a fugi la Indie-cetate* («Пор уезжает, чтобы сбежать в Индию-крепость», 68), *și să duse Por la Indie cetate* (69), *aduseră pre Candusal craia* («привели в царство Кандусал», 92), *Eremie-proroc* («Пророк Иеремия», 132); но имеются и конструкции, соответствующие современной норме: *să mergă pre apa Fisonului* («приходят к водам Фисона», 55), *și trecu apa Alfeonului* («и прошел воды Альфеона», 65, 67), *merse pre c(ăm)pii Sinarului* («отправился в равнины Сеннаарские», 113), *muri în țara Ghersimului* («умер в стране Гесем», 148). Несколько раз встречаются конструкции с именем собственным в форме генетива

после имени нарицательного: *până la curțile Aracliei* («до дворца Араклия», 13), *prin țară Evagridului-împărat* («к стране императора Евагрида», 91).

Глагол. Будущее. Будущее время в CN преимущественно строится по принципу современного *viitorul literal*: особая форма спряжения глагола а *vrea* + инфинитив. Исключение составляет форма 2 л. ед. числа, где вспомогательный глагол имеет 2 варианта (*veri* / *vei*): *Alexandru zis(e): Dar apa Alfeonului cum vei treci?* («Александр спросил: “Но воды Альфеона как ты **пройдешь**?”», 67), *Iară de te vom bate noi pre tine, mai mare rușine nu veri fi pățit într-alt loc* («и если мы тебя победим, то большего стыда ты **не испытаешь** нигде», 61), *nu veri mai eși* («ты больше не выйдешь», 105). Причем вспомогательный глагол также может находиться и в постпозиции: *și te vei pogori până la iad, și tot pământ(n)ul loa-veri, și în pământ întra-vei* («и ты сойдешь в ад, и **завладеешь** всей землей, и в землю **вернешься**», 22).

В остальных случаях формы вспомогательного глагола близки к современным. Он также может находиться как в препозиции: *Iară voivozi ziseră: «Ce vom face?»* («И тогда воеводы сказали: “Что мы будем делать?”», 6), *Alexandru zisă: Domne, dară pre unde voiu ieși la lume mirolui?* («Александр сказал: “Господи, но как **я выйду** в мир?”», 8), так и в постпозиции: *Poți merge până acolo la cetatelor, iară în cetate să nu cauți, că cineva căuta – muri-va* («Можешь дойти до города, но в сам город не заходи, так как тот, кто заходит – **умрет**», 29), *Adame, să îngropi pre Avel în pământă, și pre Cain <...> și la judecată toți vor învie, și fi veți toți cu trupă și sufletă* («Адам, похорони Авеля в земле, и Каина <...> и в день Страшного Суда все **воскреснут**, и **вы будете** все с телом и с душой», 26).

Однако будущее время также строится с помощью ранее упомянутых форм глагола а *vrea* + конъюнктив: *Iar de ție, voie să-ți rămâne ostrovul pustiniu și voi să periți toți* («А что до тебя, то твой остров **останется** безжизненным и **вы погибните** все», 83), *că știe Alexandru, că va să moră curundu* («так как знал Александр, что **умрет** скоро», 135), *voi să ieșiți* («ты **выйдешь**», 83), *veri să știi* («ты **будешь** знать», 170), *voi să fiți* («вы **будете**», 153), *vei să iubești* («вы **полюбите**», 168), *va să grăiască* («он **будет** говорить», 185) и т. д.

Кроме того, единожды будущее время выражается с помощью вспомогательного глагола «am» + инфинитив: *Nu te teme nimică, Alexandre, că nu sânt eu încă așa nebună <...> ce **am a te certa** ca și mumă-ta Olimbiada* («Ничего не бойся, Александр, я еще не настолько безумна <...> что **буду** тебя **наказывать/ругать**, как мать твоя, Олимбиада», 106).

Сравнительная степень прилагательных и причастий выражается аналитически при помощи предлога «de»: *era mai lungă de toți omenii* («был самый высокий из всех людей», 4), *nu e nemica mai scumpu de cărturariul* («нет никого ценнее ученых», 14), *soraș naltă, mai naltă de toți copacii* («высокое дерево, самое высокое из всех деревьев», 34), *carne noastră este mai dulce de tote cărnurile pre lume* («мясо наше самое сладкое из всего мяса в мире», 46), *mai cinstită de toți* («самый честный из всех», 207), *mai înțeleptă de toți omini pre lume* («мудрее всех людей на свете», 165), *căndu făcu Dumnezeu pre dracul elu-l făcu mai frumos și mai mare de îngerii lui* («когда господь создавал дьявола, он сделал его самым красивым и большим из своих ангелов», 236).

Личные местоимения 2-го и 3-го лица, в отличие от современной нормы, в CN зачастую выражены эксплицитно и стоят в предложении рядом с подлежащим: *domnele vostre de m-ați urită, voi mă ucideți* («вы, господа, если ненавидите меня, убьете меня», 57), *Por el va fi împărat a totă lume* («Пор будет владыкой всего мира», 59), *și daca auzi Cleofila așa, ia-l închise pre Alixandru în casă* («и если Клеофила услышит это, она его, Александра, запрет в доме», 107).

Безударные формы личных местоимений, согласно современной норме, могут быть в постпозиции только у причастия, форм императива и кондиционала. В CN мы находим несколько примеров, демонстрирующих возможность постановки безударных форм и после индикатива: *Alexandru sărută-i mână* («Александр поцеловал ей руку», 22), *și scose-i de ice pre Adam și pre Evva* («и достал их, Адама и Еву, оттуда», 26), *scos(e)ră-i ielele din peștere* («вывели кобыл из пещеры», 39), *pre Por împărat puse-lă Alexandru în căruțul de auru* («Александр положил императора Пору в золотую колесницу», 75), *împărate, bate-mă bărbatul și*

mă suduește («император, бьет меня муж и меня бранит», 133). Кроме того, найдены случаи постановки данных местоимений в препозиции к императиву: *iară acți sau te închină mie, sau eși* («теперь либо покорись мне, либо выйди», 71), *veghe-te și te ferește* («будь внимателен и береги себя», 139). Наконец, эти местоимения могут появляться в составе форм будущего времени, но только в том случае, если вспомогательный глагол следует за смысловым. Местоимение в таком случае ставится между ними: *și iese-ți-voră nainte arhangheli și spune-ți-voră tot* («и выйдут тебе навстречу архангелы и скажут тебе все», 30), *pierde-ți-vei capul tău* («потеряешь ты голову свою», 49), *Savaoth ajută-ți-va ție* («Саваоф поможет тебе», 73).

Было обнаружено несколько случаев отсутствия безударных форм там, где современная форма требует их использование: *și ales(e) tot omeni buni și drepți și bagă în corabii* («и отобрал всех добрых и праведных людей и посадил на корабли», 11), *și alergara la Poru-împăratu și spuseră de Alexandru* («и побежали они к императору Пору и рассказали об Александре», 48), *iară pre tine voiu bate mai curund* («но тебя я скоро одолею», 51).

Ударные формы нередко стоят в предложении вместо форм безударных. При этом наиболее распространено использование полной ударной формы без соответствующей безударной. В современной норме таким образом выделяется объект в предложении: *și veni-voiu și spune-voiu ție* («и я приду и скажу тебе», 8), *iar ție es dată să mergi aproape la raiu* («но тебе дано приблизиться к раю», 30), *pas, pas, Alexandre, că ție nu e dat să lăcuiești tu aici* («ступай, ступай, Александр, тебе не дано быть здесь», 32), *ce așa zic eu ție* («вот что скажу я тебе», 50), *că ci spăntăra pre noi* («потому что они напугали нас», 59).

Возвратные местоимения в основном используются в соответствии с современной нормой, т. е. в предложении стоят перед глаголом. Однако находим и случаи использования возвратных местоимений в постпозиции: *Poru-împăratu sculă-să și cu oștile lui* («Император Пор поднялся с войском своим», 62), *apropiieră-să munții unul de alaltă* («приблизилась горы одна к другой», 86), *pogorie-s(ă) șerpe mare* («спускается большой змей», 92). Также по аналогии с безударными формами

личных местоимений (например *pierde-~~t~~-vei capul tău* («потеряешь ты голову свою», 49)), используется в формах будущего времени и ставится между инфинитивом и вспомогательным глаголом: *și munci-să-vor (c)u dracii* («и они будут мучаться с Дьяволом», 31), *cine va lua puțină căi-să-va și cine va loa mulți căi-să-va* («кто мало возьмет, тот раскается и кто много возьмет – раскается», 39).

Из **притяжательных местоимений** стоит отметить формы 3-го лица, так как в СН они несколько раз заменяются личным местоимением 3 л. в краткой форме (-i): *iar împărătiasa lu Por-împărat Climitiștra ieși nainte-i* («и императрица императора Пора Климитиштра вышла перед ним», 76), *și sculă Evagrid și ieși cu oste nainte-i* («и встал Евагрид и вышел с войском своим перед ним», 91), *și ieși nainte-i și cu boerii ei* («и вышел перед ним со своими боярами»¹⁰²). Учитывая, что в 3-м лице единственном числе притяжательное местоимение приобретает форму «ei», можно предположить, что автор перевода / переписчик просто сокращал полную форму, так как все обнаруженные случаи связаны с предлогом «nainte» («перед»), оканчивающимся на гласный [e].

Позиция артикля. Обнаружено несколько случаев отсутствия как артиклей-проклитиков («un» / «o» и т. д.): *și zise Alexandru să facă caică* («и сказал Александр сделать плот», 8), *și făcu Alexandru galie mare* («и сделал Александр большой корабль», 19), *și zidi stălpă de piatră* («и построить каменную колонну», 36), *noi avem cetatea noastră întru ostrov* («у нас есть крепость наша на острове», 82), *fugiră până la ochii mare* («побежали они к океану большому», 85), *era cetate întru un dial nalt* (89), *și văzuiu copac naltă pre malul apei* («и увидел я дерево высокое на берегу», 92), *și împlu păhar de vin* («и наполнил кубок вином», 140), так и артиклей-энклитиков («-l» / «-a» и т. д.): *iară voivozi ziseră* («но воеводы ему сказали», 6), *noi simtemă de la țara grecească* («мы из страны греческой», 10), *unele era albe, altele roșii, alte mohorite, verzi, alte peș(t)rițe* («одни были белыми, другие красными, другие бордовыми, зелеными, другие пестрыми», 20), *și pus(ă) tabară acolo* («и разбил лагерь там», 37, 40), *zio [va fi] ca časul* («день будет как час», 88).

Однако зарегистрированы случаи использования постпозитивных определенных артиклей в тех контекстах, в которых современная норма не предполагает их использования: *și elă șede în jițiul de aurū* («и сел он на золотой трон», 21), *să calci pământul svânt* (35), *200 000 de pedestrașii* («двести тысяч пехотинцев», 82), *Luna răpciuni de va naște fičorul fi-va cinstitu* («родившийся в сентябре мальчик будет честным», 273).

Некоторые **предлоги**, в соответствии с языковой ситуацией в начале XVII в., все еще не стабилизировались и могут иметь отличные от современной нормы значения / несколько значений.

Предлог «**a**» несколько раз обнаружен в контекстах, подразумевающих использование предлога «**în**»: *și-ș tine sabie gol(ă) a mână* («и был у него меч обнаженный в руке», 107), *și-l găsi țină(n)du-lă mumă-sa în brate și cu sabia golă a mână* («и нашел его, держащим мать свою на руках и с обнаженным мечом в руке», 109). Кроме того, данный предлог единственный раз встречается в связке с предлогом «**de**» и, исходя из контекста, имеет значение современного «**din**» («из»): *și luo sabia di-a mână* («и выпустил (букв. «вытащил») меч из рук», 109). Стоит обратить внимание на то, что все эти случаи возникают только в предложениях со словом «**mână**» (=mâna, рука). При этом также находим: *în mână lu Dumnezeu* («в руке Господа», 125), *în mână voastră* («в руке вашей», 143), *în mânăie să* («в руках своих», 157).

Предлог «**de**» в CN наиболее нестабилен и используется:

1. Как пространственный предлог (=din): *păreți de lăuntru tot poleiți cu aurū* («стены внутри полностью покрыты золотом», 77). Нормативный для такого контекста предлог «**din**» также используется: *sădi din lăuntru* («посадил внутри», 87).
2. Для обозначения материала: *jițiul de aurū* («трон из золота», 21), *obrazul lui de aur* («лик его из золота», 36)
3. Как причинный предлог: *iar tu ne-i adus la pustine să perim de omeni sălbateci* («ты привел нас в пустыню, чтобы погибли мы от рук людей

- диких», 5), *nu e de vina noastră, ce e de vina turcilor* («не по твоей вине, а по вине турков», 59), *și de aceea muri faraon* («и от этого умер фараон», 181)
4. Как объектный предлог (=despre): *spune-m de viața voastră* («расскажите мне о жизни вашей», 24), *era scris de morte lu Alexandru* («было написано о смерти Александра», 43), *să știm și noi de voi cum lăcuți și-ș de viața voastră* («чтобы знали мы о том, как твои дела и о твоей жизни», 55).
5. Для обозначения части из целого / выбора из какого-либо множества (=din): *și ucise Alexandru de aceia 100 000* («и убил Александр из них сто тысяч», 4), *și prins(e)ră oștile de ace mulți* («и захватили войска многих из них», 44), *prinseră 100000 de aceie* («захватили из них сто тысяч», 47).
6. В некоторых случаях, где современная норма предлагает использование предлога «cu»: *100000 de cămile încărcate de bucate* («сто тысяч верблюдов, нагруженных едой», 66), *aduse 100000 de catăre totu de galbini și de talere* («привели сто тысяч колесниц, все с золотыми (монетами) и талерами», там же).

Предлог «despre» может выполнять функции предлога «de pe» («с»): *Por căzu despre cal* («Пор упал с лошади», 75); также встречаются соответствующие современной норме конструкции: *iar apoi nu te vei pute protivi unui om de pre pământ* («но теперь ты не сможешь противиться человеку земному²⁵⁶», 52), *iară desupra de pre coraș pogorie-s(ă) șerpe mare* («а выше, с дерева, спускается большой змей», 92).

Как пространственный предлог «în» («в») может использоваться в контекстах, где современная норма предполагает использование «pe» («на»): *și suiră în munte naltă* («и поднялся на высокую гору», 113), *să ne suimă în cel munte naltă* («чтобы нам подняться на ту высокую гору», 113), *în muntele Sinaei* («на горе Синай», 160), *în muntele vavilonului* («на горе вавилонской», 239). Кроме того, он единственный раз встречается вместо «de» в составе устойчивого выражения: *sta în vorba* («разговаривает», 92).

²⁵⁶ Т.е. «человеку с земли».

Как временной предлог «**în**» используется, как и в латыни, для обозначения длительности действия: *gl(a)s(u)lă lui să auze **în** trei zil(e)* («крик его слышен был три дня», 17), *O, lume minciunosă <...> cumu te arăți dulce **în** puțină vreme și degrabă vini amar(ă)* («О, мир лживый <...> как мало (по времени) ты кажешься сладким и как скоро становишься горьким», 141), *că **în** puțină vreme, fuiu pre pământu* («что в скором времени я буду в земле», 141).

Схожую функцию выполняет и предлог «**întru**»: *și **într-o** zi ieși Alexandru* («и однажды (букв. «во время одного дня» вышел Александр)», 2), *și îmblară **în** peștere **într-o** zi și **într-o** noapte* («и ходили в пещере один день и одну ночь», 39), ***într-o** zi începură* («однажды начали», 78), *și să veseliră **într-o** zi* («и чтобы веселились весь день», 103), ***într-aceie** vrem(e) vine Aristotel* («в это время пришел Аристотель», 114), *și să-m fi(i) sănătos **într-ani** mulți și buni* («и да буду я здравствовать много прекрасных лет», 119), ***într-o** zilel(e)* («на протяжении дней», 153), *și **într-o** zi făcu o lege* («и однажды он создал закон», 213).

Предлог «**pre**», как и «**de**», наиболее нестабилен и может использоваться:

1. При обозначении направления (=spre): *și să dus(ă) **pre** apă* («и отводят к воде», 9), *și amă vinită **pre** apă* («и пришел к воде», 11), *Alexandru merse la Mestridon **pre** fičorul Cleofilei, **pre** Candusal* («Александр пошел в Местридон, к сыну Клеофилы, к Кандусалу», 90), *și căuta **pre** apă* (92), *și căuta **pre** lume **în** tote părțile* (135). Соответствующий современной норме предлог «**spre**» также используется: *și mers(e) **spre** ră(să)rită* («и пошел на восток», 33), *Alexandru căută **spre** raiu* (34).
2. В противительном значении вместо предлогов «contra» / «împotriva»: *(slo)bozi **pre** ome(ni sălbat)eci **pre** noi* (13), *mănie lu Dumnezeu **pre** noi* (13), *și purcesără **pre** Alexandru* («и они выступили против Александра», 64), *și de nu veți să mergeți **pre** Por* («и если вы не выступите против Пора», 58).
3. Как пространственный предлог (=în/din): *și multe bezaconii văzu **pre** lume făcându omenii* («и множество преступлений увидел в мире, людьми совершаемых», 11), *carne noastră este mai dulce de tote cărnile **pre** lume*

(«мясо наше слаще всего мяса на свете», 46), *și zis(e)ră că mai dulce de toate cărnurile pre lumă* («и сказали, что слаще всего мяса на свете», 46), *și să ste oștile pre loc* («и встало войско на месте», 73), *să nu mai iasă pre lume mirului* («больше не выходил в мир живых», 86), *pre mijloculă casei* (=în mijloc, «между домами», 103).

4. В связке с существительным «nume» вместо совр. «cu numele» («по имени»): *pre nume Araclie* (11), *pre num(e) Talistrada* (80), *pre nume Cleofile* (89), *pre nume Candusal și Dorif* (89-90), *pre nume Minerva* (135), *pre nume Gherman* (176), *pre nume Finiksi* (212), *pre nume Cădită* (220).

Предлог «**prespre** / **prespe**» зачастую используется вместо предлога «**peste**»: *și văzură un ostrov prespre apă* («и увидели они остров на реке», 8), *și dascal prespre tote lucrurile* («и учение превыше всех дел», 14), *prespe toți împărați* («превыше всех владык», 36, 51, 53, 60 и т. д.).

Предлог «**spre**» в CN используется для указания цели: *dederă mulți și tare pre oste lu Alexandru spre războiu* («дали они многочисленное и сильное войско Александру для войны», 43). Кроме того, он единожды встречается в конструкции, требующей в современном языке предлога «**deasupra**» («над»): *Dumnezăul tuturor Dunezăilor cele ce să răpăusă spre herovomo (sic!) și spre serafimi* («Бог всех Богов, почивающий на херувимах и на серафимах», 85).

Союзы. Соединительные. На протяжении всего манускрипта предложения связываются между собой преимущественно с помощью союза «**și**». Это особенно очевидно в первом тексте CN, где практически каждое предложение начинается с этого союза, затрудняя таким образом разделение текста на отдельные элементы²⁵⁷ и, как следствие, его понимание: *Și sosir(ă) la corture, și șezură la masă, și-ș puse Alixa(n)dru lângă el pre mumă-sa, și de altă parte pre Roxa(n)da-împăr(ă)teasă* («и зашли они в шатер, и сели за стол, и посадил Александр рядом с собой мать свою и с другой стороны императрицу Роксанду», 131), *Și merse Levcaduș, și împlu păhar de vin, și băgă, și otravă în păhar, și-l beu Alexa(n)dru setos.* («и пришел Левкадуш, и

²⁵⁷ Напомним, что в CN знаки пунктуации употребляются бессистемно.

наполнил бокал вином и положил яд в бокал, и выпил его Александр, жажду испытывающий», 140). В целом, текст «Александрии» состоит преимущественно из простых предложений, соединенных между собой союзом «și», как видно из примеров, приведенных выше.

Общей для всех текстов особенностью использования союза «și» можно отметить его появление в предложениях с перечислением чего-либо: *și luoră aură și pane și vin* («и взяли золота и хлеба, и вина», 20), *iaca-tă că mergă 4 ape din raiu: Tigără și Efrath și Fisonă și Ghionă* («услышь же, что четыре реки из рая идут: Тигр и Евфрат, и Фисон, и Гихон», 35), *Și scoaseră 30000 de lei neînvățați și 20000 de pardoși, și 20000 de ogari frumoși și sampsoni, cotei, câinii fără cislă. Și scoaseră 10000 de sabii <...> și scoaseră 10000 de tipsii de aur și 10000 de păhare de aur* («и вывели тридцать тысяч львов неприрученных и двадцать тысяч пардусов²⁵⁸, и двадцать тысяч красивых борзых, и собак охотничьих, маленьких собак, собак без числа. И вынесли десять тысяч сабель, и вынесли десять тысяч подносов золотых, и десять тысяч кубков золотых», 78). Как видно из примеров, каждый из однородных членов предложения присоединяется друг к другу с помощью «și». Современная норма предполагает его использование только между двумя последними.

Противительные. Функцию противительного союза в CN выполняет союз «iar»: *Tu te protivești lu Dumnezeu, iar apoi nu te vei pute protivi unui omă de pre pământ* («Ты Богу противишься, но земному человеку противиться не сможешь», 52). В CN (преимущественно в первом и втором текстах) мы обнаруживаем множество случаев постановки «iar» перед главным предложением, в случае если главное предложение стоит после придаточного. В таком случае союз «iar» приобретает временной или условный оттенок: *Și așa ave nărav deca vede unul de ei crunt, iară el apuca alții și-l mănca* («и вот если он видит как кого-то из них ранили, то он хватает его и съедает», 4); *Și deca văzumă mânia lu(i) Dumnezeu pre noi, și nu putem lăcui acolo, iar no(i) amă fugită de acolo* (13); *Și deca muere, iar(ă) bărbatul nu să mai însoră* («и если она умрет, то мужчина больше не женится», 29); *Și deca să*

²⁵⁸ Т. е. «леопардов»

apropiară de I(n)die, iar împărățiasă lu(i) Por-împărat Clitimiștra ieși nainte-i («и когда они уже приближались к Индии, в этот момент перед ними вышла императрица императора Пора – Клитимиштра», 76); *Omul hicliană protivește vulpiei, că dacă flămânzește, iară e esea la câmpă* <...> *și să face moartă, și nu suflă nimnică* («человек хитрый подобен лисе, которая, если голодна, идет в деревню <...> притворяется мертвой и не произносит ни звука», 203).

Иногда союз используется одновременно и в главном, и в придаточном предложениях: *Iară de nu veți face așa, iar eu voiu veni la voi* («если вы этого не сделаете, то я приду к вам», 81).

Специфические особенности CN. Очень часто в CN для выражения датива используется предлог «la»: *scris carte la mumă-sa Olimbiada și la dascalul său Aristotel* («написал письмо матери своей, Олимбиаде, и учителю своему, Аристотелю», 53), *am putut trimete carte la voi* («отправил письмо вам», 53), *scriș la dragulă meu prietnică* («написал своему дорогому другу», 60), *scrișu la marele împărată* («написал великому императору», 84). Это является одной из отличительных особенностей CN, т.к. для выражения дативных отношений в других рукописях эпохи использовался преимущественно предлог «a»²⁵⁹.

Однако главная особенность CN в плане синтаксиса обнаружена в формах сложного прошедшего (Perfectul Compus). Строится в полном соответствии с современной нормой – вспомогательный глагол «a avea» + причастие. Вспомогательный глагол при сложном прошедшем был зарегистрирован как в препозиции (в соответствии с современной нормой): *am peritū* («я погиб», 1), *am venit* («я пришел», 10, 99, 108), *au purces* («они отправились», 11), *au murit* («они умерли», 12), *am fugitū* («я убежал», 45), *au ieșit* («они вышли», 36), *am mers* («я пошел», 51, 54), *am grăit* («я сказал», 52), *am văzut* («я увидел», 98), так и в постпозиции: *vinit-au* («они пришли», 25), *mers-au* («они пошли», 26), *ieșit-au* («они ушли», 26, 96), *scos-au* («они достали», 108), *prorocit-au* («они предрекли», 125).

²⁵⁹ Rosetti A. Istoria Limbii Române. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. P. 491-492.

Постпозиция вспомогательного глагола в формах сложного прошедшего была более распространенной для эпохи XVI-XVII вв.²⁶⁰. Таким образом CN представляется более инновационным, так как случаев препозиции значительно больше.

Как мы видим, на уровне синтаксиса румынский язык XVI-XVII вв. тяготеет к аналитизму в отдельных сферах: зарегистрировано множество случаев выражения падежных отношений с помощью предлогов «de» и «la» вместо использования детерминативов. Специфическими особенностями CN в плане синтаксиса являются использование предлога «la» для выражения датива и препозиция вспомогательного глагола в *Perfectul Compus*.

На нестабильность в системе синтаксиса указывают многочисленные случаи нестандартного использования различных местоимений – их место в предложении никак не нормировано и потому постоянно меняется (например, возвратное местоимение, регулярно обнаруживаемое в постпозиции).

Как и во многих других письменных текстах эпохи, в CN мы наблюдаем нестандартное использование отдельных предлогов. Некоторые из них просто имеют значение, не соответствующее современному: например, предлог «prespre», имеющий в CN значение предлога «peste». Другие имеют в манускрипте сразу несколько значений, лишь малая часть из которых сохранилась в современном языке (например, предлог «de»).

Наконец, говоря о союзах, отметим лишь, что частое использование соединительного союза «și» обусловлено, в первую очередь, особенностями самого текста «Alexandriă», автор которого²⁶¹, вероятней всего, сознательно использовал приём многосоюзия, начиная предложения с «и», чтобы придать повествованию особую ритмику и экспрессию.

²⁶⁰ Ibid. P. 506.

²⁶¹ Здесь мы имеем в виду, конечно же, автора *перевода* / сербского *протографа*, с которого был сделан перевод, но никак не переписчика.

3.6 Лексика

В CN мы находим множество заслуживающих внимания лексем. Некоторые из них, будучи употребительными в прошлом, в современном языке вышли из употребления или крайне редко встречаются в качестве регионализмов. Другие – в силу необходимости приспособляться к новым этапам культуры – расширили или сузили свою область применения, изменив / утратив часть своего старого значения или приобретя новое.

Большинство слов исчезнувших из современного языка, вероятнее всего, попали в CN текст из протографов текстов рукописи.

Латинизмы. В отличие от других романских языков, румынский не испытывал непосредственного влияния средневековой латыни, так как основным языком литургии и культуры был не латинский, а старославянский. Однако именно посредством переводной литературы латинизмы попадают и в этот регион. Большинство латинизмов CN взято из текста, который является переводом с итальянского языка («Floarea darurilor»). Таким образом, среди слов латинского происхождения мы обнаруживаем следующие:

armenică (< ermine): *Și să închipuiește unii gadine, ce să chiama **armenica**. <...> Și neceodată nu mănăcă ceva necurată, și ce tot curată și frumos și mănăcă o dată în zi. <...> Nu va afară să și în tină picioarele, și nu va călcă neceodat(ă) în tină, și ce totă va sta în loc curată și uscată.* («И олицетворяет его (благородство²⁶²) один зверь, что зовется **горностаем**. <...> И никогда не ест он ничего нечистого, а все что чистое ест один раз в день <...> Не наступит он лапами в тину и никогда по ней ходить не будет, а целиком останется чистым и сухим», 244-245). Предположение о том, что *armenică* обозначает именно горностаю, косвенно подтверждается статьей в «Славянском бестиарии», посвященной армелину. Там же приводится отрывок из славянской версии «Fior de virtù» (перевод наш): «...армелин, не ест ничего

²⁶² Фрагмент взят из главы «Floarea Darurilor», посвященной благородству.

нечистого, когда же ест, то в гнезде ест, чтобы не запачкать лапы свои и всегда в сухом месте живет»²⁶³;

blăm (< ambulemus, афerezированная форма императива/конжунктива от *îmbulare*): *Rogu-te, frate, blăm de mă* («Молю тебя, брат, **отойди** от меня», 96);

cerbice (< cervicem): *Iară Ducipal luo cu gura pre calulă lu Por de cerbice, si-l pus ȝos* («И взял Буцефал зубами (букв. «ртом») коня Пору за **шеею** и свалил его (букв. «положил вниз»))»);

curtenie (< cohors, абстрактное существительное от *curtean* — «придворный»): *Curtenie es(te) în trei chipure: să fie omul sprintenă de trupă, și cu bune nărave, și în slujbă cu bune nărava...* («**Благородство** есть трех видов: человек может быть ловок в бою, может быть вежлив (букв. «с хорошим нравом») и может быть вежлив на службе...», 244);

e было зарегистрировано как минимум один раз в значении соединительного союза «și», (т.е. < et): *și să chieamă iuboste hiclana că ce cāndu iubește omul pre tuere e luo iubește pintru pohta trupului* («и зовется это любовью неверной, когда любит мужчина женщину **и** любит ее из-за похоти плотской»);

famenul (< feminus) согласно словарю DEX имеет два значения: 1. Евнух; 2. Морально несостоятельный человек. В CN, исходя из контекста, вероятнее всего используется в значении «воздержание» (т.е. ближе к значению №1), в тексте «*Floarea Darurilor*»: *Pintru famenul spune (că) famenul este ce să ferescu de curvie* («О **воздержании** говорят, (что) воздержание это то, что бережет от блуда», 243);

fericate (< felicare, совр. *fericit* — «счастливый»): *Darie zise: „O, fericate Alexa(n)dre, multu ți dat de Dumnezeu să vezi tote văzutel(e) și nevăzutel(e)!”* («Дарий сказал: “О, **благославенный** Александр, многое тебе дано Господом, чтобы видел ты все видимое и невидимое”», 99);

²⁶³ Белова О. В. Славянский бестиарий. М.: Индрик, 2001. С. 57.

impăsona (согласно словарю DEX происходит от латинского < pensare, а также определяется как один из устаревших вариантов глагола *a apăsa* – «нажимать»), однако в CN употребляется в значении «зачать/забеременеть», как мы можем это увидеть в фрагменте библейского сюжета о Лоте и его дочерях в «Floarea Darurilor»: *Și scăpă Lotă la pădure și Sara, (și) bău vină, și să înbetaro, și să culcară, și să culcă (t)otă cu fetele lui, cu amândoa, și le împăsone* («И убежал Лот в лес и Сарра, и выпил вина, и опьянел, и легли они, и возлежал он (Лот) с дочерьми своими, с обеими, и **зачали** они », 205);

meserul (< miser): *Pre trei oamin nu iubește Dumnezeu: bogatul minciunos, și meserul trufașu, și cu(r)variul bătrână* («Трех людей не любит Господь: богатого лжеца, **бедного** гордеца и похотливого старца», 236);

pesti (< peste, в значении *a se opri* – «оставаться»): *Că spune în cărțile Rimului, că merse Alixandru împărat în muntele vavilonului și pesti acolo*(«Как сказано в Римских книгах, что пришел император Александр в горы вавилонские и **остался** там», 239).

pasă, păsați, pasa, pasare (< passare): *Iar Alexandru zis(e): „Păsați la Ierslm și loați osele Eremiei(-proroc) și le duceți la Alexandria ș(i le) îngropați în cetate, că mare este molitva lui”* («И Александр сказал: “**Ступайте** в Иерусалим и принесите мощи пророка Иеремии и отнесите их в Александрию и похороните их в городе, ибо велика молитва его”», 133).

Отдельно нужно сказать о наименованиях месяцев в тексте «*Rujdelniță*», так как они тоже имеют латинское происхождение:

răpciune (< raptio uvarum, =septembre): *Luna răpciuni de va naște ficiorul, fi va cinsti* (« [если] В месяце сентябре родится мальчик, то он будет честным», 273);

brumariu (< brumarius, =octombre): *În luna lu(i) brumariu de va naște ficiorulă fi va mic în stat și la păru smad(ă) și vorovitoriu...* (« [если] В месяце **октябре** (букв. «в месяце октября») родится мальчик, то он будет маленького роста, с темными волосами и разговорчивый...», 276);

brumariu mară (=noembrie): *În luna lui **brum(ariu m)ară** de va naști ficiorul fi va înțeleptă și slăvit ș(i) va fi mănios(e) mănîe de năprasnă și nu să va teme de nimecă* ([если] В месяце **ноябре** родится мальчик, то он будет умным, известным, яростным, неожиданно яростным и не будет бояться никого, 278);

Название месяца «декабрь» в CN, вероятно, имеет древнегреческое происхождение: *În luna în **îndrele** de va naște ficiorul el va fi mijlociu în stată, la o zi svntă va fi născută.* (< Ἀνδρέας, «[если] В месяце **декабре** родится мальчик, то будет он среднего роста, в святой день он родится», 281). Само наименование считается устаревшим и, как известно, происходит от имени Андрея Первозванного, днем памяти которого в Православной церкви до сих пор считается 30 ноября.

Славянизмы. Среди слов славянского происхождения можно отметить следующие:

adamantă (от церк.-сл. адамантиъ – «алмаз»): *Scos(e) 2 steme de aur și cu petri scumpe, una lu Alexandru, alta Roxandei; și-i aduse un bidiviu alb ca zăpada și cu șaoa de piatră **adamant*** («Он достал две короны из золота и драгоценных камней: одну для Александра, другую для Роксанды; и привел им белоснежного породистого скакуна с седлом из **алмаза** (букв. «из камня-алмаза»)), 117);

antraxa (от церк.-сл. анѣракъ – «карбункул»): *și păharele pre masă tot de piatră, **antraxa**, și de zmaragda, și de zamfir, și de prohiracta și de criștar* («и чаши на столе все [были сделаны] из **карбункула**, и из изумруда, и из сапфира, и из порфира, и из хрусталя», 103);

Bog, Bogoroditei (кѣѡ, кѣѡн, «Бог», «Богородицы»): *Și să-și facă părăclisul **Bței***²⁶⁴ («и пусть он сделает²⁶⁵ параклис **Богородице**», 274);

caruha, судя по контексту, является названием какой-то неизвестной игры: *Iar a doua zi **jucară** voinici tineri **un joc minunat** și să chiamo **caruha**;* «на второй день

²⁶⁴ Слово под титлом.

²⁶⁵ К сожалению, из контекста не до конца ясно, что предлагается сделать – произнести молитву Богородице или же буквально построить часовню.

играли солдаты молодые **в игру замечательную**, и называется она *caruha*», 131). Примечательно, что и в славянских списках «Александрии» тоже встречается данная лексема. Ее значение, равно как и правила этой игры, остаются невыясненными. Например, в одной из отечественных версий «Александрии Сербской» данный пассаж выглядит следующим образом: ...к дръгнй же день из луковъ стреляти; во нныя же дни нѣкую игръ играху, нже зоветца каруха, дивна же естъ и чюдна **Зело** («...на второй день день из луков стреляли; в другие дни играли в игру, которая зовется **каруха**, дивна она и чудна»)²⁶⁶. Автор перевода и комментария данной версии Е. И. Ванеева отмечает: «Это место во всех славянских списках испорчено. В греческом тексте воины Александра бросают копья и стреляют из луков; затем идет речь о χαρὲς (радости, восторге). Можно отметить только созвучие этого слова славянскому “каруха”, но греческий текст не дает в этом случае возможности восстановить первоначальный смысл фразы в “Сербской Александрии”»²⁶⁷;

cislă (от церк.-сл. чнѣло): *Și scoaseră 30000 de lei neînvățați și 20000 de pardoși, și 20000 de ogari frumoși și sampsoni, cotei, cānii – fără cislă* («И вывели тридцать тысяч львов неприрученных и двадцать тысяч пардусов, и двадцать тысяч красивых борзых, и собак охотничьих, маленьких собак, собак – без **числа**», 78). Стоит отметить, что современный вариант лексемы со значением «число» (*număr*, от лат. *numerus*) уже так или иначе использовался так как он был зарегистрирован в различных письменных источниках эпохи. Например, в Псалтыри Хурмузаки: *Să te ținrură realele cîte nu avea număr* («Ибо меня удерживали грехи, которым нет **числа**», *Psaltirea Hurmuzaki*, 67). В CN для выражения значения «число» используется только лексема *cislă*;

²⁶⁶ Ванеева Е. И. Александрия // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2003. – Т. 8: XIV – первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5126> (дата обращения 12.04.25).

²⁶⁷ Ibid.

comis (от церк.-сл. комитѣ — «чиновник, заведующий сбором дани/градоначальник», здесь в значении «стремянной / комит»): *Vreonuș era păharnic la Alexandru, Levcaduș era comis mare și era trufașu forte* («Вреонуш был виночерпием у Александра, Левкадуш был **комитом** и был большим гордецом», 136);

cordel (вероятно, от церк.-сл. коркоделѣх — «крокодил»): *și văzuîu leul la rădăcină sta, și căuta pre apă, să sară în apă, el văzu pre cordel căscând gura, cum va sări să-l înghiță* («и увидел льва, стоящего у корней, посмотрев на воду, чтобы прыгнуть в нее, он увидел он, **крокодила**, раскрывшего пасть, чтобы проглотить его, когда он прыгнет», 92). Эпизод, в котором используется данная лексема, является модифицированной версией древней индийской притчи о путнике и колодце, которая имела широкое распространение в древнерусской книжности²⁶⁸ и, как мы видим пришла и в румынскую литературу²⁶⁹. Очевидно, что отдельные элементы данной притчи отличаются (вместо «колодца с драконом на дне» — «дерево, стоящее у озера с крокодилом»), однако смысл самой притчи сохраняется. В славянских списках «Александрии» этот эпизод также присутствует и там в воде именно крокодил: «На мне исполнилась ныне притча о некоем злосчастном человеке, который, убегая ото льва, влез на высокое дерево, стоящее на берегу озера, и, на ветвях его поместившись, от страха перед львом избавился, но, на верх дерева, выше себя, посмотрев, змея увидел, собирающегося его проглотить, и, не зная, что ему делать, воскликнул: “Со злосчастливыми все беды случаются”. И, сказав это, в озеро прыгнул, говоря: “Лучше мне крокодилом в один миг съеденным быть, чем от льва или от змея принять горькую смерть”»²⁷⁰;

²⁶⁸ Васильков Я. В. Индийская притча о «человеке в колодце» и ее трансформация в «Исповеди» Л. Н. Толстого // Этнография, 2020. №. 4. С. 83.

²⁶⁹ Вероятней всего пришла через «Повесть о Варлааме и Иоасафе», т.к. там тоже есть эта притча.

²⁷⁰ Ванеева Е. И. Александрия // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2003. — Т. 8: XIV – первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5126> (дата обращения 12.04.25).

cotei (от церк.-сл. *коѹѣли* – «кошки», в значении «маленькая собака с короткими ногами»): *Și zis(e) Alexandru oștilor să ocoliască muntele calarașii iar pedestrașii să să suie pre mu(n)te cu 10000 de lei și cu pardoși și cu samsonni, și cu ogarii, și cu cotei* («И сказал Александр войску, чтобы всадники обошли гору, а пехотинцы на гору поднялись с десятью тысячами львов, леопардов, охотничьих собак, гончих и **маленьких собак**», 47);

crug (от церк.-сл. *кѹро҃гъ* – «круг»; совр. вариант – *cerc*, от лат. *circus*). Очевидно славянская лексема «*кѹро҃гъ*», наряду с многими другими, обнаруживается в заключении ко второму тексту CN²⁷¹. В подобного рода авторских фрагментах славянское влияние проявляется особенно сильно, т.к. они частично написаны на церковнославянском языке. Особенно это справедливо для формульной части текста, в данном случае – для указания даты написания манускрипта: *și să sfrăși în luna făurariu în 15 zil v leat 7128 A(dam), ot rozh hva 1622, crug slănțu 16* («и закончилась (работа над книгой) в месяце феврале, пятнадцатого числа, в год семь тысяч сто двадцать восьмой от (рождества) А(дама), от рождества Христова в год тысяча шестьсот двадцатый, **круг** солнца шестнадцатый», 254);

diala (от церк.-сл. *дѣло* – «поступок»): *și nu judeca pre mime pintru cuvinte, ce pintru diala lui, că mulți omini mintă* («и не суди о человеке (?) по словам, а по **поступкам** его, ибо многие люди лгут, », 210);

duhovnicul (от церк.-сл. *дѣхѹвникъ* – «духовный отец»; 255): *Întăiu popa tinără nu să cade să ispovedească omul până nu-și va împli pocaanie de la duhovniculă său și să învețe mai bine* («Во-первых, молодой священник не должен отпускать человека на исповедь, пока тот не покался у своего **духовного отца** и не стал лучше учиться (скорее всего, имеется в виду прилежность, поведение)», 255);

²⁷¹ При этом переписчик в этом заключении говорит об окончании работы над «Alexândria», т. е. над первым текстом.

gadină (от болг. *gadină* – «дикое животное, тварь»): *Și-lă timpinară 2 gadine cu obraz de leu, și să spăimântă Alexa(n)d(r)u și să rugă lu Savaof-Dumnezău...* («И появились две **твари** с львиными мордами, и испугался Александр, и помолился он Богу-Саваофу», 97);

galie (исходя из контекста, вероятнее всего в значении «корабль, галера» в мн. ч., ср. серб. *галија*): *Și trecură la ostrov, și ieșiră din galie, ș(i) fu ostrovul naltă și-i suiră multă până ajunseră la nește pomi nalți cu pomele dulci* («И прибыли они к острову, и сошли с **корабля**, и был тот остров высокий, и поднимались они долго по нему, пока не дошли до высоких деревьев со сладкими фруктами», 20);

hrabor (от церк.-сл. *храбръ*): *A(lexa)ndru zise: „Vistierele mele sânt viteji(i) miei cei hrabor și buni”*. («Александр сказал: “Сокровище мое – это витязи мои, **храбрые** и славные”», 121);

inorogul (от старослав. *инорогъ* – «единорог»): *Iar inorogul, lovește în copaci cu cornul, și să înfijă cornul în copaci și apoi nu-l poate scoate și-l prindu oaminii* («И **единорог** бьет рогом по дереву, и вонзает рог в дерево, и тогда не может его вытащить, и люди ловят его», 192);

ispovedască (от церк.-сл. *исповѣдѣти* в знач. «каяться в грехах священнику»): *Iar de va preuți el spurcă veșmintele <...> așa va fi cu poporului și cum ar purta un orbă pre altă orbă, și amândoi voră că de îngroap iar poporul să cheme altă popă, să să botez(e) și adoară să să ispovedască toți* («И если осквернил он (священник) одежды свои²⁷², <...> то так будет и с народом, подобно тому, как один слепой поведет другого слепого, оба погибнут, поэтому пусть народ призовет другого священника, чтобы он крестил их, помолился и поклонился, и чтобы все **исповедались**», 261);

jrătvănicul (от старослав. *жрътва*; «жертвенник, алтарь»): *Iară preutia sa de va curvi popa să o lase sau să lase preuție, că spurcă jrătvănicul și piierde turma lu hs* («И

²⁷² Подразумевается какой-либо аморальный поступок, совершенный священнослужителем.

если священник живет во блуде, то пусть либо оставит его, либо оставит свой сан, ибо оскверняет он **алтарь** и губит паству Христа», 267);

liubovul vs. *iubire* (=любовь). В CN мы видим четкое различие между использованием этих двух вариантов: 1. первый (*liubovul*) используется как имя существительное: *Dereptă aceea cine și pune **liubovul** pre aceasta lume, de multe ori paterău, iară cine este de la Dumnezeu purure este în bucurie și în veselie pre ceastă lume* («Ибо кто любит (букв. «кладет любовь») мир сей, тот часто имеет скорбь, а кто от Бога, тот всегда в радости и веселии в мире сем», 163); 2. второй вариант (*iubire*, используется в современном румынском) регистрируется только в формах глагола: *cine **iubește** lăcomie pururure es(te) în sărăcie* («тот, кто **любит** чревоугодие, всегда беден», 241). Можно предположить, что существительное *iubirea* уже существовало в данную эпоху, но имело конкретное значение «глубокая привязанность человека к человеку», в то время как *liubovul* имеет более широкую сферу использования. В «Floarea Darurilor» находим: ***liubovul** meșterilor* («любовь к ремеслам», 176);

mășcoie (от церк.-сл. *мѣсѣкѣ* – «мул»): *Iar Filip vraciul (lui Alexandru) spintecă o mășcoie vie și băgă pre Alexa(n)dru într-ânsa și zis* (И Филипп врач (Александра) рассек **мула** живого, и поместил Александра в него, и сказал, 143);

mir (от церк.-сл. *миръ*) встречается в CN в двух значениях: 1. как обозначение материального мира / мира людей: *Și să mă iertați, că ce n-am putut trimete carte la voi până acmu, că sămt 5 ani de cândă m-am ieșit din **lume mirului**, și am intrat la pustie* («Прошу простить меня за то, что не мог прислать вам письмо, ибо пять дней прошло с тех пор, как я покинул **мир людской** и пришел в пустыню», 53); 2. как обозначение освященного ароматического масла (мирро): *Iară acela ce va curvi cu căte pos 3 let cu pâne și cu apă, și cheme preuții să lă unghă cu **miră** pre față închinăciuni 200 zi* («А кто блудит с падшими женщинами, (тот должен держать) пост 3 года на хлебе и воде, позвать священников, чтобы его лицо помазали **мирром** (и бить) земные поклоны двести дней», 268). Нельзя не отметить, что для

выражения первого значения всегда используется современная лексема *lume*, вариант *mir*, вероятно, используется для усиления выразительности (проведение более четкой границы между тем и этим миром);

păhărnîc (от церк.-сл. пѣхѣрникъ – «виночерпий»): *Și ave 2 fîciori la (A)lexandru, pre nume Vreonuș și Levcaduș. Vreonuș era păhărnîc la Alexandru...* («И было два слуги у Александра, по имени Вреонуш и Левкадуш. Вреонуш был виночерпием Александра», 136);

pisconii (вероятно от церк.-сл. писканіе – «игра на свирели», здесь в значении «трубы, как часть инструмента»): *Și dedere în tămpene și în surle și în trămbițe și în nacaradea cu 3000 de pisconii și în organele cu 1000 de pisconii* («И ударили в литавры, в зурны, в трубы, в кимбалы с тремя тысячами **труб** и в органы с тысячью **труб**», 130);

prilăști (от церк.-сл. прѣльщити – «прельщать, соблазнять»): *Că dumnnul făcu pre Adam și pre Evva și-l pus în raiu și lă dede voe, să facă ce vor vreh numai să nu mănănce dintru pom și <...> merse dracul la ei întăiu la Evva și o prilăști* («Ибо Бог создал Адама и Еву, поселил их в раю и дал им свободу воли делать все, что они захотят, при условии, что они не будут есть плоды с дерева и <...> приходит к ним змий, сперва к Еве, и **соблазняет** ее (плодом с дерева)», 242);

plodi (от церк.-сл. плодити – «плодиться, размножаться») представлен формами *plodire* (26) и *plodiți* (28)): *Și iar(ă) grăi Alexandru: „Spune-m Evante, dară voi cumu vă plodiți? Și tueri nu văzuiu la voi* («И сказал тогда Александр: “Скажи мне, Евант, но как же вы **размножаетесь**? Женщин среди вас я не увидел”», 28);

pocaanie / pocaianie (от церк.-сл. покаяние – «покаяние»): *Întăiu popa tinăără nu să cade să ispovedească omul până nu-și va împli pocaanie de la duhovniculă său și să învețe mai bine* («Во-первых молодой священник не должен отпускать человека на исповедь, пока тот не **покается** своему духовному отцу и не станет лучше учиться (скорее всего имеется в виду прилежность, хорошее поведение)», 255);

proclon (от церк.-сл. поклонъ – «поклон»). В CN встречается в двух значениях:

1. «дар, подарок»: *Alexandru zise: „Împărate Evantă, de ție cu voie să-ți aducem poclon de la noi”* («Александр сказал: “Император Евант, с вашего позволения мы принесем вам **подарок** от нас”», 23, впоследствии трансформировалось в совр. рум. в *plocon*);
2. «поклон при молитве»: *Cel a ce va curvi cu vită, Vasilie dă 15 let, noi dămă 2 let poclon 150 în zi, să să cominece la anul* («Кто со скотом прелюбодействует, тому Василий дает пятнадцать лет (отлучения от церкви), мы даем два года, по сто пятьдесят **поклонов** в день, причастие через год», 257). Кроме славянского заимствования в CN регулярно встречается лексема *închinăciuna* в значении «поклон при молитве»: *Cel a ce va cur(vi) cu soru sa, Vasilie dă 15, noi 5 let închinăciună 200 în zi* («Кто с сестрой своей прелюбодействует, тому Василий дает пятнадцать лет (отлучения от церкви), мы даем пять лет, по двести поклонов в день», 257). Чаще всего оба варианта встречаются в третьем тексте манускрипта, посвященному описанию наказаний мирян за те или иные грехи и кажутся взаимозаменяемыми, но при более детальном рассмотрении становится возможным предположение о том, что они обозначают разные виды поклонов. Учитывая, что в первом случае наказание в целом менее строгое (2 года vs. 5 лет), *proclon* следует трактовать как «поясной поклон», в то время как *închinăciune* – это «земной поклон». Кроме того, в первом тексте CN встречается следующий пассаж: *Por <...> zis: „Tu ești Filon?”. El zis: „Eu”. Por zis: „Închina-te mie să-ți dau fata me și după morte me să fi tu împărat Indiei”* (Пор спросил: “Ты Филон?” Он ответил: “Я”. Пор сказал: “**Преклонись** предо мной и я дам тебе дочь свою (в жены), и после смерти моей быть тебе императором Индии”, 72). Данный пример косвенно подтверждает значение *închinăciune* как более строгого поклона;

por / pora / poră (от церк.-сл. поп – «поп»): *Adecă eu multă greșit și ticălos popa Ion din sat din Simpetru scriș această carte, ce să cheamă Alixandrie* («И вот я, многорешный и жалкий **поп** Ион из деревни Симпетру, записал эту книгу, что зовется Александрия», 252);

să postiască (от старослав. *поѣти* – «пост», т. е. «поститься»): *Iară cine câte zile va ține mânie omului atâtea să postiască* («Кто сколько дней гневается, тот столько же дней и **постится**»). Помимо полной формы, встречающейся в третьем тексте CN дважды, очень часто используется сокращенный вариант *pos* (т.е. *post*), что можно объяснить общей строгостью и даже формульностью текста, т.к. этот текст является сокращенной версией книги по церковному праву;

postelnic (от древнерусск. *постельникъ* – «постельничий»): *Și-i plăcu și-și mână la dînsa un postelnic să o cheme la împăratulă și merse la dînsa și zise* («И понравилось ей это, и отправила она к нему **постельничего**, к императору, и пришел он к нему и сказал», 227);

praz(dnic) (от церк.-сл *праз* – «праздник»): В тексте «Rujdelnița» праздники даются в конце описания каждого месяца (как для мужского, так и для женского полов). Осмелимся предположить, что каждый указанный праздник имеет отношение к соответствующему месяцу и полу. Однако при более подробном рассмотрении мы получаем: сентябрь (м) – *Sămtă Marie mică* (Рождество Пресвятой Богородицы, отмечается 21 сентября), сентябрь (ж) – *Uspenie bogorodîței* (Успение Пресвятой Богородицы, отмечается 15 августа), октябрь (м) – *Sti Nicol(ae)* (Николай Чудотворец, почитается 6 декабря (!)), октябрь (ж) – *Sta Marii* (Покров Пресвятой Богородицы, отмечается 14 октября), ноябрь (м) – *vraci* (вероятнее всего, Косьма и Демьян, как святые целители. Почитаются румынами первого ноября²⁷³), ноябрь (ж) – *Sta Marina* (Святая Великомученица Марина Антиохийская, почитается 17 июля (!)). В связи с этим, не до конца понятно какую функцию выполняет указание этих праздников, так как из шести указанных праздников двое не соответствуют месяцам;

proclet (от церк.-сл *проклетъ* – «проклят»): (Ș)i Alexa(n)dru zis(e): „Să fie **proclet** cel a ce va hrăni ucigătorul de domni și curva din casă și vînzătoriul de cetate”

²⁷³ Свешникова Т. Н. Календарь «волчьих дней» у румын // Античная балканистика / ред. Л.А. Гиндин. М.: Наука, 1987. С. 103.

(«И сказал Александр: “Да будет **проклят** тот, кто оберегает убийцу владыки и (кто оберегает) блудника и (кто оберегает) предателя, сдавшего город ”», 147);

spăsi / *spăsenie* (от старослав. *спѣсѣти* – «спасти», т. е. «спасать» и «спасение» соответственно; 196, 197): *și să duse Anastasie la pustinee, și să călugări, <...> și să spăsi și fu împărăteasă împărăției ceriului* («И ушла Анастасия в пустыню, и приняла постриг <...> и **покаялась** и стала царицей царствия небесного», 249). При этом обнаруживаем еще один славянизм с тем же значением: *Iar Dumnez(ău) trimes(e) pre anghel(e) și-i luo banii toți, ca de va vede se seracă, el să va pocăi* («И послал Бог Ангела и забрал все его деньги, дабы он, увидев, что он беден, **раскаялся**», 197);

stăvi (от церк.-сл. *стѣвити* – «ставить»): *Iar de nu veri faci tu așa, iar tu nici la Machidonie ta nu te veri stăvi nice în totă lume dinainte silei mele* («Если ты так не поступишь, то нигде ни в Македонии своей **не укроешься**, ни во всем мире (не укроешься) от войск моих», 50);

stobor (от болг. *стобор* – «забор, частокол»): *Și merse până la un codru mare și (p)use tabără acolo. Și zis(e) să să odihniasc(ă) oștile, și făcu stobo(r) de lemne de către pădure* («И пришел он (с войском) к большому лесу и разбил там лагерь. И велел он войску отдыхать и сделал **забор** из бревен у этого леса», 2);

stratocamil (от церк.-сл. *стрѣтокамилъ* – «страус», в свою очередь от греч. *στρουθοκάμηλος*; 129): *Și sosi Alexandru cu machidonenii calare pre Ducipal și cu caftan de aur, și cu gugima în cap și pre gugimă stem de aur, și cu pene albe de stratocamil* («И прибыл Александр с македонянами верхом на Буцефале, в золотом кафтане в соболиной шапке с золотым гребнем, и с белыми перьями **страусиными**», 129);

tămpene (от церк.-сл. *тимпанъ* – «литавры»): *Alexandru dede în trămbiț(e) și în tămpene, și să loviră oștile de față* («Александр ударил (букв. «дал») в трубы и в **литавры**, и ударили они (пойманные Александром звери) по первым рядам войска», 63);

trăpenie (от церк.-сл. *тpъпѣннѣ* – «терпение»): *Trăpenie este bucurie milosteniei, și cineva să rebde bățjocuriile aceștii lumi, elu să însoțește cu m(i)l(o)stenie și cu trăpenie* («**Терпение** есть радость милосердия, и кто превозмагает насмешки сего мира, того сопровождают милосердие и **терпение**», 206);

uspenie (=Успение Святой Богородицы; 276) см. *praznic*;

să văznise (от церк.-сл. *вѣзнѣти* – «вознести»; здесь – в значении «возгордиться»): *Și zise: “Jupăne corbole, atăta mi este drag cântescul tău...” <...> Corbul să văznese și începuă cânta și coscă gura, iar cașul căzu jos, iar vulpe luă cașul și-l mănca*” («И сказала (лиса): “Госпожа ворона, так мила мне песнь твоя...” <...> Ворона **возгордилась** и начала петь и раскрыла клюв, упал сыр вниз, лиса забрала сыр и съела», 184);

viteji (от церк.-сл. *вѣтѣжъ* – «храбрец, воин»): *O, dragii mei machidoneni, viteji de lume, doră puteți să mă scoteți de la morte năprasnică, să lăcuiesc cu voi?* («О, дорогие мои македонцы, **храбрые воины** света, можете ли вы спасти меня от скорой смерти, чтобы остался я с вами?», 142);

zafir (от церк.-сл. *ѡмфиръ* – «сапфир»): *Și-l dăruie cu un fărîj alb ca zapad(a) și cu o șaoa de adama(n)t-pi(a)tră și de zafir și inelule de atraksa-pietră și cu caftanul de mult preț* («И она подарила ему белоснежную упряжь, и седло из алмаза и **сапфира** (т.е. «украшенное алмазами и сапфирами»), и кольца из камня атракса, и очень дорогой кафтан», 110);

zmaragda (от церк.-сл. *ѡмарагдъ* – «изумруд», в свою очередь от греч. *σμάραγδος*): *și păharele pre masă tot de piatră antraxa, și de zmaragda* («и чаши на столе все из карбункула и **изумруда**», 103);

zmeul (от церк.-сл. *змѣи*): *Și mai bine să te timpini cu leul și cu zmeul decâtă cu nebunul mănios* («И лучше столкнуться со львом и **змеей**, чем со злым безумцем», 232). Данная лексема встречается всего один раз, гораздо чаще встречается *șerpe*:

Și scăpă de (e)lu și și șede în copaci, iară desupra de pre copaci pogorie-s(ă) șerpe mare cătră om să-l mănă(n)ce. Și căută ġos și văzuiu leul, la rădăcină sta și căuta pre apă («И убежал от него и сел на дерево, но с верхушки дерева спустилась большая **змея**, чтобы съесть того человека. И посмотрел вниз и увидел льва, у корней стоящего», 92).

Тюркизмы.

budogan (=buzdugan, от тур. buzdogan – «булава»): *Și ieși și Por din oste lui. Și să lovire cu sulile și frămseră sulile. Și scoseră budoganele și să loviră de câte 10 ori* («И вышел Пор вперед войска своего и бились они на копьях и сломали копья. И достали **булавы** и ударили десять раз», 74);

bidiviu (тур. bedevi – «бедуин», здесь – «породистый / арабский конь»): *Scos(e) 2 steme de aur și cu petri scumpe, una lu Alexandru, alta Roxandei; și-i aduse un bidiviu alb ca zăpada și cu șaoa de piatră adamant* («Он достал две короны из золота и драгоценных камней: одну для Александра, другую для Роксанды; и привел им белоснежного **породистого скакуна** с седлом из алмаза (букв. «из камня-алмаза»)), 117);

caftanul / caftane (тур. kaftan – «длинная восточная мантия, украшенная золотом»): *Și începu a-i dăruî pre toți domnii și împărații și craii, pre unii cu sabii ferecate, pre alții cu cai buni, pre alții cu caftane de aur, pre alții cu păhară de aur și cu alte dar(ure scum-)pe fără preț* («И начал одаривать всех владык, императоров и королей: одних – саблями украшенными, других – кобылами славными, третьих – **кафтанами**, расшитыми золотом, четвертых – чашами золотыми и другими подарками дорогими и бесценными», 134-135);

caiic (тур. kayik – «каик, легкое гребное судно»): *Și zise Alexandru să între în caiic, și să tracă la ostruv* («И велел Александр зайти на **каик** и отправиться на остров», 8);

chintișul (тур. *kontoş* – «кунтуш»): *împărătiesă lu Por-împărat Clitimiștra ieși nainte-i și cu 10 000 de popi și vlădici despletită, și-ș sparse **chintișul** până în pământ* («Императрица императора Пора Клитимиштра вышла перед ними с десятью тысячею попов и епископов, простоволосая, разорвала на себе **кунтуш** и бросила его на землю», 76);

dulamă (тур. *dolama* – «янычарский плащ»): *Și să închipuiește inorogului că nu suferă omul cu **dulama** roșie* («И он подобен единорогу, который не терпит человека в красном **плаще**», 192);

dușman (тадж. *dušman* – «враг»): *și să fiu eu **dușmană** a totă lume* («и стану я врагом всему свету», 106);

hangeriul / hangerul (тур. *hançer* – «кинжал»): *Și-l sărută dulce de 3 ori, și **luo hangerul** lu Alexa(n)dru și să giunghe acolo ș(i mu)ri în brațele lui* («И поцеловала его три раза, взяла **кинжал** Александра и вонзила в себя, там и умерла в его руках», 150-151);

guğman (=gugiuman, тур. *gücemîn* – «соболиная шапка / тюрбан»): *și dede **guğman** de samur, și pre **guğman** cununile de aur, și 2 inele de atraxa-piatră* («и дал **соболиную шапку**, и на **соболиную шапку** короны золотые, и два кольца из карбункула-камня», 117);

haraciu (тур. *haraç* – «дань»): *Să-ți sosască ție nebunie ta și să-ți ceri de la mine iertăciune și să tă duci la Machidonie ta și să mă tremeți **haraci** de(s)pre la tote țările ce ai luată* («Оставь безумие свое, моли меня о прощении, беги с вою Македонию и принеси мне **дань** со всех земель, что ты захватил», 50);

măhramă (тур. *mahrâma* – «шарф» / «платок на голову»): *Și să duse aprodulă la călugăriță și-i spuse: „Placui ochii tăi cei negri”. Și zis(e) călugărița: „Așteaptă puținel”. Și întră în chilie și-și scoase ochii ei și-i puse pre o **măhramă*** («И пришел гонец к монахине и сказал ей: “Нравятся мне твои карие”. И сказала монахиня: “Подожди немного”. И зашла в келью и выколола глаза свои и завернула их в **платок**», 228);

maimuța (тип. maumun + суфф. -uță – «обезьяна»): *Și să nu stai acolo unde să face curvie, nici cu cea ce te sfetuește de curvie, nici unde să poveste cu curvele, că păcatul curviei es(te) ca maimuța, că ea ce vede că facă ominii tot va să facă* («И не оставайся там, где блудят, и с тем, кто советует тебе блудить, и где рассказывают о блуде, потому что грех блуда подобен обезьяне, ибо увидев, что делает человек она делает то же самое», 235);

olăcari (тип. ulak – «гонцы»): *Și într-o zi sosiră olăcari de la Olimbiada și spuseră că vine Olimbiada de la Machidonie* («И однажды прибыли гонцы от Олимбиады и сказали, что Олимбиада идет из Македонии», 127);

pilure (тип. pil / fil + окончание мн. числа -ure – «слоны»): *Și scoaseră 100000 de pilure și 200000 d(e) catăre și 100000 de camile și 20 de cas(e) pline de galbenii și talere și alte multe menuate* («И вывели сто тысяч слонов, двести тысяч мулов, сто тысяч верблюдов и двадцать сундуков, заполненных золотыми (монетами) и талерами», 79);

sampsonii (тип. samsun + окончание мн. числа -i – «охотничьи собаки»): *Și scoaseră 30000 de lei neînvățați și 20000 de pardoși, și 20000 de ogari frumoși și sampsoni* («И вывели тридцать тысяч диких львов, двадцать тысяч леопардов и двадцать тысяч красивых гончих и охотничьих собак», 47);

samur (тип. samur – «соболь»), см. *guğman*;

surle (тип. zurna – «турецкий духовой инструмент, зурна»): *Și dedere în tămpene și în surle și în trămbițe* («И ударили в литавры, в зурны, в трубы», 130);

tepsie (тип. tepsî – «поднос»): *Alexandru zise: „Împărate Evantă, de ție cu voie să-ți aducem poclonă de la noi”. Evantă zis(ă): „Aduceți”. Și aduseră o tepsie cu galbini, și altă cu pâine albă, și un condiră cu vin roșiu* («Александр сказал: “Император Евант, с твоего позволения мы бы принесли наши дары”. Евант сказал: “Принесите”. И принесли они один поднос с золотыми, другой с белым хлебом и сосуд с красным вином», 23).

В ходе исследования также были выявлены лексемы, значения которых отличаются от современного, либо являются устаревшими, среди них выделим:

a se aduna (=a se întâlni): *și adunaiu-mă cu Evant-împăratul nagomudrilor* («и встретился я с Евантом, королем нагомудрецов», 54);

a se aduna (=a împreuna): *Și acm poți să zici munților acestoră să să adune unul cu alaltă, să să închiză limbile păgâne, să nu mai iasă pre lume mirului* («И теперь ты можешь приказать этим горам, чтобы они сошлись вместе, чтобы закрыли языческие племена, чтобы они больше не выходили в мир людской», 86);

adevără (=adevărat): *Și zis(e) Alex(an)d(ru) cătră voivoz: „Adevără, nu e nimica mai scumpu de cărturariul, și mai curată nu e, ce un meșterșug de carte pre limba slovenască* («И сказал Александр воеводе: “Воистину, нет никого более ценного, чем ученый муж, и нет чище ремесла, чем книги на языке славянском”», 14);

aprod (=raj): *Și astupă condiriul bine, și-l pecetlui și-l dede la un aprod să lă tot răzască* («И он крепко закрыл и запечатал сосуд и дал его пажу, чтобы тот его хранил», 24);

a beli (=a jupui): *Și suiră și prinseră 100000 de aceie și puse tabără și-i beliră* («И поднялись они (на гору), и захватили из них сто тысяч, и разбили лагерь, и сняли с них кожу», 47);

bezaconie (=neleguire): *Și văzură acolo omeni răi, și să făce multe răotăți, și să să vărsa sângele omenescă, și războie, și multe bezaconii văzu pre lume făcândă omenii* («И увидели они там людей злых, и причинили они много зла, и пролили человеческую кровь, и вели войны, и видели много злодеяний, совершаемых людьми в мире», 11);

blazhen (=fericit): *Alexan(d)ru zis(e): „O, blazhene Evante toate-m spuseș bune și dul(ce) spune-m voi în ce Dumnezău credeți?”* («Александр сказал: “О, блаженный / счастливый Евант, все твои слова хороши и сладки, но скажи мне – в какого Бога вы веруете?”», 27);

carte (=scrisoarea): *Și merse la carte la Alexandru, Alexandru ceti carte și răse, și scrise altă carte la Talistrada* («И принесли **письмо** Александру, Александр прочитал **письмо** и рассмеялся и написал другое **письмо** Талистраде», 82-83). Отметим, что слово *carte* в CN встречается и в современном значении («книга»): *Începusă a să scrie această carte ce să cheam(ă) Alixa(n)drie în luna lu cireșeriu 15 zile și să sfrăși în luna făurariu în 15* («Начал писать эту **книгу**, что зовется “Александрия” в месяце июле пятнадцатого числа и закончил в месяце феврале пятнадцатого числа», 254);

a căuta (=a privi): *Evantă zis(ă): „Poți merge până acolo la (pereți) cetatelor iar(ă) în cetate să nu cauți, că cineva căuta muri-va”* («Евант сказал: “Ты можешь пройти до (стен) города, но внутрь города **не смотри**, ибо кто **посмотрит** – умрет”», 29);

ciudă (=minune): *Și merșeră 20 d(e zile și) ajunseră la o țar(ă cu) omeni cu 6 mănii și cu 6 picioare <...> și era voie lu Alexandru să-i scoț(ă) la lume de ciudă* («И шли они двадцать дней и пришли в землю, где жили люди с шестью руками и шестью ногами <...> и решил Александр вывести их в мир из **чуда** (т.е. из мира волшебного в мир реальный)», 15);

clăti cu capul (=a da din cap): *Iară Alexandru clăti cu capul și zis(e): „O, lume minciunosă, lume înșelătoare, o, morte năprasnică, o, lume deșartă...”* («И Александр **покачал головой** и сказал: “О, лживый мир, обманчивый мир, о, внезапная смерть, о, суетный мир...”», 141);

cocon (=fiu): *Aristotel zis(e): „Alexandre, făți vrun cocon, să-ți rămână poman(ă) Machidonie” Alexandru zis(e): „Nu mi-e dat să fac eu cocon de trupul meu...”* («Аристотель сказал: “Александр, роди себе **сына**, чтобы остался ты в памяти Македонии”. Александр ответил: “Не дано мне сделать **сына** от плоти моей...”», 121);

cornuri (=colțuri): *Și era 4 pietri nestemate în 4 cornuri de cetate și lumina de noapte ca sorele prin cetate* («И было четыре драгоценных камня **на 4 углах** города и светили они ночью на весь город как солнце», 77);

crunt (=plin de sânge): *și să bătură forte tare până sf(ă)rșiră lemnele și petrilie. Și așa ave nărav deca vede unul de ei **crunt**, iară el apuca alții și-l mănca* («И сражались они очень долго, пока у них (дикарей) не кончились дубины и камни. И вот, когда они (дикари) увидели, что один из них **покрыт кровью**, то его схватили другие и начали есть»);

dară (=virtute, только в «Floarea darurilor»): *Pintru postul. Este un **dar** Mare, ce să chiamă țiitura că cineși ține și înfrâna pohta pântecelui* («О посте. Это великая благодетель, что зовется țiitura и сдерживает и обуздывает аппетит желудка», 237);

descăleca (=a poposi): *și noapte, unde vor **descăleca** să doarmă iar ei și pună pre împăratul la mijloc și pună 2 străji de păzescă* («и ночью, там где они **остановятся в пути**, чтобы поспать, императора кладут в середине и ставят двух стражников по бокам», 201);

dulce (=bun): *Alexandru zis(e): „O dragii mei și **dulci** frați machidonenilor”* (Александр сказал: “О, дорогие мои и **славные** братья-македонцы”, 5). При этом находим и в современном значении («сладкий»): *...și fu ostrovul naltă și-i suiră multă până ajunseră la nește pomi nalți cu pomele **dulci*** («...и был тот остров высокий, и поднимались они долго по нему, пока не дошли до высоких деревьев со **сладкими** фруктами», 20);

fântână (=isvor): *Și elă șede în jițiul de aură, și cu cunună de aură în cap, și gol, și era **fântână** suntă picioarel(e) lui* («И сидел он на золотом стуле, с золотым венком на голове, был наг и под ногами его бил **источник**», 21);

ieftin (=mărinimos) и *scump* (=zgîrcit): *Și așe să te socotești să nu fii **scumpă** ce fii **ieftină*** («И поэтому должен ты быть не скупым, а щедрым», 218);

a împărți (=a desparți): *Por zis: „Închina-te mie să-ți dau fata me și după morte me să fi tu împărat Îndiei”. Filon zis: „Împărate, nu mă voiu **împărți** de Alexandru până la morte me”* (Пор сказал: “Преклонись предо мной и я дам тебе дочь свою (в жены), и после смерти моей быть тебе императором Индии”. Филон ответил: “Император,

я не хочу **покидать** (букв. «отделяться от») Александра до самой своей смерти”, 72);

a împla (=a umpla / a împlini): *Și merse Levcaduș și **împlu** păhar de vin și băgă și otravă în păhar, și-l beu Alexa(n)dru setos* («И пришел Левкадуш и **наполнил** чашу вином, положил яд в чашу, и Александр жадно выпил его», 140);

limbi (=popor): *Și cândă vină **limbile** păgâne să iasă la lume, iară ei aud sunetul clopotului și lă pare că tot este Alexan(d)ru acolo și iara să întorc napoi. Și așa să chiamă aceste **limbi** păgâne: gotii, magotii* («И когда языческие **племена** выходят в мир и слышат звук колокола, то им кажется, что Александр всё ещё здесь, и они уходят обратно. И вот так зовутся эти языческие **племена**: гог, магог...», 87). В таком значении зарегистрировано только во множественном числе, в единственном числе значение совпадает с современным: 1. «язык» как система система фонетических, лексических и грамматических средств: *Avut-am 4 ajutori cu mine: unul (a avut) **limba** dulce, altul mănatinse, altul judecat(a), altul iertătoriu de greșel(e)* («Со мной было четверо помощников: один – владеющий ораторским искусством / сладкоречивый, другой – мудрый, еще один – осуждающий и еще один – прощающий ошибки», 120); 2. «язык» как человеческий орган: *Și-i tăiară **limba** muierei* («И отсек женщине **язык** ее», 134);

lume (=lumina, в одном контексте): *(Și) scos(e) și carte de la mu(ma lui, O)limbiada: „Scriș e(u, Olimbi)a(da)-/(îm)părătias(ă), la dragul meu suflet și inima me și **lume** ochilor mei...”* («И достал письмо от матери своей Олимбиады: “Пишу я, императрица Олимбиада, моему дорогому, жизнь и душа моя, **свет** очей моих”», 117-118). Вполне очевидно, что это устойчивое выражение пришло из славянских языков, во всех остальных случаях значение лексемы соотносится с современным: *Evant zisă: „O, Alexandre, împărată de **lume** nevolnică și ticalnica...”* («Евант сказал: “О, Александр, император слабого и суетного **мира**...”», 22);

a mână (=a trimete): *Por-împărată **mână** sol(ă) la Alexandru și cu carte lui* («Император Пор **отправил** гонца к Александру с письмом своим», 49);

mândrie (=înțelept): *Dvidă zis(e): „Începutul mândriei es(te) frica lu Dumnezeu, și inima curată* ((Царь) Давид сказал: “Страх божий – есть начало **мудрости**, как и чистая душа”, 232);

mărie (=trufie): *Alexandru clăti cu capul și zis(e): „O, lume minciunosă <...> o, mărie putredăși și înșelătoare* («О, лживый мир <...> о, гнилая, обманчивая гордость», 141); *Iară în alalte mănca pre sătul cu beție, cu cleвете și cu cuvinte rele și spurcate și cu mărie, cu lăcomie cu curvie...* («А другие же насыщаются пьянством, злословием, злыми и грязными словами, **гордостью**, чревоугодием, блудом...», 160);

mohorite (=roșu închis): *Și mirosie ca livanul și ca zmirna și tămăia, și era unele albe, altele negre, altel(e) roșii, vinete, mohorite, albastre, galbine ca aurul era* («И пахли они ладаном, миррой и фимиамом, и некоторые из них были белыми, некоторые черными, некоторые красными, **бордовыми**, синими, желтыми, как золото»);

moș (=strămoș): *Evantă grăi: „Căndu făcu Dumnezeu cerul și păm(ă)ntul, apoi făcă cu pre Adam, moșul nostru iară elă era în raiu cu Eva, și greșiră lu Dumnezeu și-i scos(e)ră din raiu, și vinit-au aiča* («Евант сказал: “Когда создал Господь небо и землю, создал он Адама, нашего **пращура**, и был он там с Евой и ослушались они Господа и изгнал их он из рая и пришли они сюда”», 25);

muncă (=caznă / chin): *Dară într-un loc văzuiu șerpi mulți și gemet mare. Acole este o muncă de suflete elinești. Sămt dedesupt multe suflete, fără cislă, și așa s(ă) vor munci până la județ* («Но в одном месте я увидел множество змей и (услышал) громкий стон. Там **мучаются** (букв. «есть мучение») душ эллинов. Там внизу множество душ, без числа, так они и будут **мучаться** до Судного Дня», 100);

obraz (=chip): *Și cum sosi, așa-l lovi cu palma prespe obraz, și-i luo sabie di-a mână și vru să-l și lovască cu sabie* («И как только он его догнал, так он и ударил его ладноью по **лицу** и выхватил у него саблю из руки и хотел ударить его саблей», 109). При этом в «Floarea Darurilor» находим множество обратных примеров

(chip=образ): *Pintru nebunie zice Plathon: “Nebunie es(te) în multe chipure”* (О безумии Платон говорит (следующее): “Безумие имеет множество обличий”, 191);

pomană (=amintire): *Aristotel zis(e): „Alexandre, făți vrun cocon, să-ți rămână roman(ă) Machidoniei”* («Аристотель сказал: “Александр, роди себе сына, чтобы ты остался в памяти Македонии”», 121);

răpausă (=odihni): *Și să rugă Alexandru lu Savaot-Dumnezău și zis(e): „Domnul și dumnezăul tuturor dumnezăilor, cea ce să răpausă spre herovomo și spre seraфіmi!”* («И начал молиться Александр Богу-Саваофу и сказал: “Господи, владыка над всеми владыками, что **покоится** / **возлежит** на херувимах и серафимах!”, 85»). Важно отметить, что данная лексема встречается в CN лишь дважды и в обоих случаях относится к Богу. В остальных случаях для выражения «отдыхать, пребывать в покое» используется исключительно глагол *odihni*: *Și pus(e) tabără să se odihniască oștile* («И войско разбило лагерь, чтобы **отдохнуть**», 8). Можно предположить, что переписчик / автор перевода таким образом пытался провести четкое различие между этими двумя понятиями (войско – отдыхает, Бог – покоится / возлежит);

scărba / a scărbi (=mâhnire / a mâhni): *Și să întristă Alexandru și pl(ă)nse multă <...> și să scărbi mare scărbă* («И опечалился Александр и много плакал <...> и **скорбел** великой **скорбью**», 44);

silă (=putere): *Și auziră machidonenii atăta silă la Por-împărat și să spă(mă)ntară* («И слышали македонцы о той силе императора Пора и испугались», 56). При этом данная лексема встречается и в современном значении («что-то, что вызывает отвращение»): *Alta es(te) cându faci altul altui om silă și pagub și furtușag* («Иное — когда ты совершаешь **что-то отвратительное** по отношению к другому человеку, вредишь ему и грабишь его», 198);

a silnici (=a se întări): *Și tu te lauzi mie și mi zici, că m-am silnicit, că ce bătuui pre Darie-împărat, iară pre tine voi bate mai curund* («И ты восхваляешь меня и

говоришь мне, что я **стал сильнее**, ибо сразил императора Дария, но тебя я сражу еще быстрее», 51);

a sparge (=a distruge / a nimici): *Și sparsă-i și cetate, și-i prădar(ă) țara și scos(e) muiere lu Candusal și ficiorii și totă ce era al său* («И **уничтожили** (букв. «разбили») его город, разграбили его страну и увели (в плен) жен Кандусала, детей и все, что ему принадлежало», 95). Словарь DEX в качестве одного из устаревших значений для глагола *a sparge* предлагает также «разбить войско», в CN находим: *Scriș până la ai mei frați și prietnici șă știți că venit-au machidonenii pre mine și mă bătuiau cu ei de tre(i) ori și mă bătură și sila me sparseră și țara me o prădară* («Я пишу моим братьям и друзьям, чтобы вы знали, что македоняне пришли ко мне, что сражался я с ними три раза, что они победили меня, войско (букв. «силы») мое **разбили** и страну мою разграбили», 70);

stolul (=coloană de soldați): *Și ieșir(ă) la câmpu și-i luo Antioh de cătră pădure cu stolul lui și-i băgară în mijloc, și să bătură forte tare* («И вышли в поле, и вышел Антиох из леса с **полком солдат** своих, встал между ними (между войском Александра и дикарями) и очень сильно били их (дикарей)», 4);

stălp (=coloană): *Și era cetate lu Por de lungă și largă <...> și era 300 de stâlpi albi de marmură ca zăpada* («И был город Пора длинным и большим <...> и было там триста **колонн** из мрамора белого, как снег», 77);

a tocmi (=a orându / a întocmi): *Filip zis(e): „O, Alexandre-împărat, Dumnezeu poate da zilele omului, iar eu-ți voi da zile 3 zile până-ți vei tocmi împărățiile* («Филипп сказал: „О, император Александр, Бог может продлить человеку жизнь (букв. «дать дни»), а я дам тебе три дня, пока ты не **распорядишься** царством”», 140);

voinic (=soldat): *peștele sări dup(a) Alexandru până la uscată și vru să se întorcă la apă. Iară Alexandru lă impresură până sosiră voynici și-l ucis(e)ră* («рыба бросилась за Александром на сушу и захотела вернуться обратно в воду. Александр держал ее, пока не пришли **солдаты** и не убили ее», 41);

voivod (=comandant de oaste): *Iară voivozi ziseră „Ce vom face? Fie cumu e voe ta. Să amă peri(t) toți cu mine de tine nu ne vom împărți până la morte noastră”* («Тогда военачальники сказали: “Что мы можем сделать? Пусть будет по твоей воле. Умрем мы все с тобой, но не разлучимся до самой смерти нашей”», 6);

vraciu (=doctor): ...și zis(e): „O, dragul me Filipe **vraciule**, eu băuiu vin dulce și amar și mă răni trupul tot” («...и сказал: “О, дорогой мой **врач** Филипп, выпил я вина славного и болит (букв. «поранил себе») все тело (у меня)»», 140);

a zminti (=a tulbura): *Veghe-te și te ferește de un împărat mare ca acesta, că vei **zminti** lume toată și noi vom peri rău, și tuma noastră nu o vom mai vede* («Берегись и остерегайся такого великого царства, ибо весь мир ты **ввергнешь в смуту**, и мы погибнем лютой смертью и никогда больше не увидим наших матерей», 139).

Специфические особенности CN. Основной особенностью лексики CN мы считаем почти полное отсутствие венгризмов, несмотря на их частое появление в других письменных источниках эпохи. Единственным венгризмом, обнаруженным в CN, является слово *meșteșug* (венг. mesterség – «ремесло», 14, 186, 232). Кроме того, в CN активно используется славянский словообразовательный инвентарь (приставка «*не-*», суффикс «*-enie*») для создания новых лексических единиц с греческими и латинскими корнями²⁷⁴. Подобный способ расширения лексического состава свидетельствует не только о высоком уровне славянского влияния, но и о глубине интеграции греческого и латинского наследия в румынский язык эпохи XVI-XVII вв. Что касается латинизмов, то, несмотря на отсутствие культурного и религиозного влияния средневековой латыни на формирование румынского вокабуляра, мы наблюдаем его частичное пополнение латинизмами посредством переводной литературы.

Лексический состав CN наглядно отражает степень славянского и османского влияния: славянизмов и тюркизмов выявлено на порядок больше, чем латинизмов и древнегреческих заимствований. Однако последние настолько инкорпорированы

²⁷⁴ Подробнее см. раздел «3.4. Морфология».

в лексический состав языка CN, что им придаются типичные для той эпохи славянские суффиксы при создании новых лексем (н-р: «*folosenie*», греч. *όφέλος* + *-enie*). Подавляющее лексическое доминирование церковнославянского языка во всех ключевых сферах (от религиозной и административной терминологии до обозначения абстрактных понятий и бытовых предметов) однозначно свидетельствует о глубокой интеграции славянской культуры и письменности в румынское общество того периода, где славянский язык выполнял функции языка высокой культуры, религии и литературы. При этом присутствие многочисленных тюркизмов, связанных с управлением, военным делом и материальной культурой, чётко отражает политические и экономические реалии османского сюзеренитета.

Таким образом, CN отражает баланс между тремя основными лингвокультурными влияниями того времени: уходящим, но ещё отслеживаемым латинским наследием, актуальным и живым славянским пластом, определявшим письменную культуру, и практическими тюркскими заимствованиями, проникшими из сферы политического управления.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III

Проведенный лингвистический анализ CN позволяет сделать вывод о его исключительной ценности как комплексного источника для изучения состояния румынского языка XVII века. Манускрипт представляет собой уникальный объект исследования в силу своей жанровой разнородности, объединяя под одним переплетом фрагменты народного романа («*Alixandriă*»), дидактического трактата («*Floarea Darurilor*»), свода церковного права («*Pravilă...*») и астрологического текста («*Rujdelnița*»). Эта полифункциональность отражает основные векторы развития ранней румынской литературы и демонстрирует расширение сферы использования народного языка.

На уровне графики в CN фиксируется переходный этап развития румынской кириллицы. Хотя подавляющее большинство букв не имеет разночтений, система отличается значительной вариативностью в области вокализма (нестабильное

использование «ou»/«ŭ», «k»). Для нее характерны как системные черты, например, наличие графем для специфических румынских фонем («î», «ț»), так и уникальные особенности, главной из которых следует считать отличающееся от остальных манускриптов эпохи значение юса большого – [ɛa] вместо [i]. Наличие лигатур для передачи частотных сочетаний (например, для окончания «-log») свидетельствует о процессе адаптации кириллического алфавита к нуждам румынского языка.

На уровне фонетики наиболее вариативной является система вокализма, особенно в области безударных и ударных [e], [u] и [o], что проявляется в нестабильности дифтонга [ɔa] и его взаимозаменяемости с [o], а также многочисленных случаях ассимиляции, связанных с данными звуками. Совместное присутствие в тексте фонетических особенностей, свойственных как северным (переход безударного [e] > [ǣ]), так и южным регионам (нестабильность дифтонга [ɔa]), являются отличительной чертой CN. Кроме того, в CN было обнаружено сохранение [i] перед носовыми согласными, чего не обнаруживается в других источниках эпохи. В системе консонантизма наблюдаются такие фонетические явления, как упрощение групп согласных (n+согл. > согл.) и переходы [nt] > [mt] и [ns] > [ms].

Рассмотрение морфологических особенностей позволяет увидеть сильную связь между фонетическими и морфологическими процессами (стяжение дифтонга [ɛa] на конце слова напрямую влияет на парадигму спряжения глаголов второй, третьей и четвертой групп (например: *ave*, вместо совр. *avea* – «(он) имел»), а также сохранение [i] (т.е. не переход в [i]) в глаголах 4-й группы спряжения (*pogorie*, вместо совр. *a pogorî* – «спускаться»). В сфере морфологии зафиксированы присущие эпохе черты, такие как устаревшие формы perf. simplu (*scrișu*, *dede* вместо *scrisei*, *dădu*) и конъюнктива (*să spaminte* вместо *să spăimânte*). Основной инновацией CN является использование окончания среднего рода множественного числа «-uŭi» наравне с архаичным «-uŭe».

Синтаксис CN отличается выраженной тенденцией к аналитизму, проявляющейся в частом использовании предлогов для выражения падежных отношений вместо флексий. Высокая степень полифункциональности предлогов (особенно «de» и «pre») и свободный порядок составных форм глагола и местоименных клитик указывают на ярко-выраженную нестабильность в отдельных сферах синтаксиса. Специфическими особенностями CN в плане синтаксиса являются использование предлога «la» для выражения датива и препозиция вспомогательного глагола в *Perfectul Compus*, что отражает инновационность манускрипта.

В лексическом составе CN доминируют славянизмы, охватывающие ключевые семантические сферы — религию, абстрактные понятия, администрацию и быт, что подтверждает статус церковнославянского языка как основного источника книжной лексики и вокабуляра культуры. Значительный пласт тюркизмов, относящихся к военному делу, управлению и материальной культуре, свидетельствует о влиянии Османской империи. При этом латинизмы, грецизмы и венгризмы представлены менее широко. Кроме того, те немногочисленные латинизмы, обнаруженные в CN, попали туда посредством переводной литературы.

Таким образом, *Codex Neagoeanus* представляет собой ценный памятник, запечатлевший румынский язык в момент зарождения его письменной традиции. Сочетание в нем архаичных черт с инновационными процессами, а также сложное переплетение разнородных диалектных особенностей и внешних влияний (славянского и тюркского) делает его ключевым источником для реконструкции языковой ситуации и истории румынского языка в ключевой период его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Codex Neagoeanus, как видно из исследования, отражает основные тенденции эпохи зарождения ранней румынской литературы (XVI-XVII вв.), которая формировалась преимущественно в религиозном контексте, в том числе с заметным участием апокрифической традиции, и находилась под значительным влиянием славянской книжности, что проявлялось как в переводах, так и в адаптациях текстов. В то же время появляются и развиваются светские жанры — народный роман, астрологическая и дидактическая литература, которые быстро приобретают широкую популярность. Несмотря на наличие оригинальных элементов, литература данного периода остается в целом подражательной и вторичной.

Представленные во второй главе исследования письменных памятников XVI-XVII вв. демонстрируют формирование румынской письменной традиции. Данные манускрипты представляют собой важнейшие свидетельства становления и развития румынского языка, а также формирования культурной и религиозной идентичности на территории румынских княжеств. Обзор данных письменных источников помогает сформировать представление об эпохе XVI-XVII вв. как о периоде зарождения и развития традиций румынской письменности.

Такие манускрипты, как «Скеянская Псалтирь», «Псалтирь Хурмузаки» и «Воронецкая Псалтирь», «Воронецкий Кодекс» и «Кодекс Братул», демонстрируют начальный этап в развитии письменной традиции, характеризующийся фонетическими (в особенности — ротацизмом) и морфологическими изменениями, наличием латинских, славянских, венгерских и других заимствований, а также присутствием признаков региональных диалектов и влияния арумынского. Таким образом, эти тексты указывают на активные культурные и межэтнические контакты, особенно с греческим и южнославянским миром.

Помимо вполне очевидной практической функции (богослужение, церковное право и т. д.), тексты служили средством сохранения и передачи религиозного и морального учения. Особое значение имеют юридические памятники, такие как «Правила ритора Лукачи», в которых румынский язык уже применяется в нормативно-правовой сфере, что подчеркивает его расширяющуюся сферу употребления.

«Кодекс Стурдзана» и другие подобные сборники сочетают в себе апокрифические, литургические, поучительные и молитвенные тексты. Языковое и текстовое разнообразие этих манускриптов позволяет проследить эволюцию румынского языка на фоне различных культурных, религиозных и социальных явлений, указывая на то, что процесс его стандартизации шел через постепенное взаимодействие с церковнославянской традицией, региональными особенностями и переводческой практикой.

В связи с тем, что румынская письменность зарождается довольно поздно (ввиду того, что письменная традиция в румынских княжествах существовала только на старославянском), очень важно не только попытаться проследить тенденции ее становления, но и выявить те черты, которые могли быть присущи румынскому языку в его бесписьменный период (который занимает целых тринадцать веков) и которые так или иначе отображаются и в ранних румынских документах. Одним из таких документов является рассмотренный нами манускрипт CN, который демонстрирует период зарождения румынской письменности.

В ходе анализа CN были выявлены как архаичные для современного румынского черты, так и инновационные, зачастую не зарегистрированные в других источниках эпохи и так или иначе повлиявшие на зарождение и формирование письменной традиции.

Например, среди архаичных черт в плане графики мы можем отметить отсутствие сформированной системы пунктуации – на протяжении всего манускрипта единственным знаком препинания, который стабильно используется

переписчиком, является особый знак окончания главы / произведения (ˆ~). Функция «точки» не совсем ясна, так как она может использоваться и в конце предложения, и между слов в предложении, как словоразделительный элемент. При этом второй вариант использования встречается гораздо чаще, т.е. конец предложения зачастую никак не обозначен и его нужно определять самостоятельно, исходя из контекста²⁷⁵.

С точки зрения фонетики архаичность манускрипта проявляется в вариативности звуков [e], [u] и [o] (четыре из пяти случаев ассимиляции и вариативность [o̞a] / [o] связаны именно с этими звуками), а также такие характерные для эпохи явления как переход безударного [e] в [ǣ], стяжение [e̞a] > [e] на конце слова, вариативность [o̞a] / [o]. При этом CN выделяется среди других источников эпохи, так как обладает фонетическими чертами как северных, так и южных регионов. Можно предположить, что данный манускрипт (и его протограф) был составлен на границе зон говоров (д. Симптеру, указанная в авторском заключении к «Alexandriă» находится в юго-западной части жудеца Хунедоара, где до сих пор проходит граница зон северных и южных говоров).

Некоторые архаичные черты фонетики в CN повлияли и на морфологию: например, прямое влияние на парадигму спряжения глаголов 2-4 групп в силу стяжения дифтонга [e̞a] на конце формы (*ave*, вместо совр. *avea* – «(он) имел»), а также сохранение [i] в глаголах 4-й группы спряжения (*pogorie*, вместо совр. *pogorî* – «спускаться») Наличие в CN нескольких форм у некоторых наречий (*de aiçi* («отсюда»): *deice* vs. *deiça* vs. *de aiça*) и двух одинаково употребительных вариантов написания указательных местоимений (*acel* vs. *cel*) также указывают на связь фонетических и морфологических черт в CN и также являются архаичными. Кроме того, архаизм в плане морфологии в CN проявляется и в особых формах perf. simplu (*scrișu*, *dede*, *stătumă* вместо совр. *scrisei*, *dădu*, *stătură*), а также устаревших формах конъюнктива (*să spaminte*, вместо совр. *spăimânte*). Некоторые формы

²⁷⁵ Усложняет задачу активное использование полисиндетона, особенно в тексте «Alexandriă», так как каждая синтагма начинается с союза «и».

личных (*nă, lă* вместо совр. *ne, le*) и неопределенных (*cineși, neștine*) местоимений соответствуют узусу эпохи XVI-XVII в. и в современном языке не встречаются. Отличительной чертой CN (архаичной даже для источников эпохи) является сохранение латинского суффикса «-torius», зарегистрированное только в ротацизированных (т.е. более ранних) текстах (*iubitoriu*).

Среди архаичных черт в плане синтаксиса мы можем отметить полисемантическую некоторых предлогов (*de, pre*), вариативность позиции местоименных клитиков (после глагола, между вспомогательным и смысловым глаголом) и предпочтительный аналитизм в выражении падежных отношений с помощью предлогов «*de*» и «*la*».

Лексика CN, так же как и другие источники эпохи, имеет в своем составе многочисленные славянские и тюркские заимствования. Немногочисленные латинизмы попали в вокабуляр CN посредством перевода с итальянского (текст «*Floarea darurilor*» является переводом итальянского трактата «*Fiore di virtù*»). Вместе с тем латинизмы (а также грецизмы) настолько инкорпорированы в лексический состав языка CN, что им придаются типичные для той эпохи славянские суффиксы при создании новых лексем (н-р: «*folosenie*», греч. *όφελος* + *-enie*). Доминирование славянизмов во многих лексических сферах (от религиозной и административной терминологии до обозначения абстрактных понятий и бытовых предметов) указывает на важную роль славянского языка как языка культуры, религии и литературы. Тюркские заимствования, зарегистрированные в таких сферах, как военное дело и материальная культура, отражают политическое и экономическое влияние Османской Империи на румынские княжества.

Кроме того, архаичность в плане лексики проявляется и в наличии слов, имеющих в современном румынском языке другое значение, либо вышедших из употребления полностью (всего обнаружено 42 подобных лексемы).

Несмотря на то, что CN обладает многими чертами эпохи, в ходе анализа было выявлено несколько инновационных черт, которые впоследствии вошли в современную норму.

В плане графики довольно трудно выделить какие-либо явления, приближающие язык к современной норме, так как основным алфавитом эпохи является кириллица, однако отметим, что уже на момент начала XVII в. особая графема «î» имеет близкое к современной норме значение ([in]/[im], совр. [i]).

Среди фонетических инноваций, приближающих язык CN к современной норме мы можем отметить наличие своего рода контрфеноменов, т.е. на каждую особенность, отмеченную ранее (переход безударного [e] в [ă], стяжение [ɛa] > [e]), находятся противоположные примеры (напр. *beu* vs. *bău* и *ave* vs. *avea*). Кроме того, в CN зарегистрировано множество случаев сохранения [i] перед носовыми согласными, что идет вразрез с основной тенденцией эпохи – аферезой [i] перед носовыми. Формы, представленные в CN присутствуют и в современном румынском (*împărat*, *învățătură*, *începutul*).

В плане морфологии в CN также было зарегистрировано несколько инноваций, а именно: перифрастические формы кондиционала, т.е. *a avea* + причастие спрягаемого глагола (в XVI-XVII вв. гораздо чаще использовалась форма, построенная на основе латинского перфекта конъюнктива), а также использование окончания среднего рода множественного числа «-uri», являющейся на сегодняшний день нормой языка, наравне с более старой формой «-ure».

Наиболее очевидной синтаксической инновацией CN мы считаем препозицию вспомогательного глагола в perf. compus. В то время как в других источниках эпохи вспомогательный глагол зачастую помещается после смыслового, CN отдает предпочтение варианту с препозицией (на каждый случай постпозиции – примерно восемь случаев препозиции), тем самым язык CN отходит от влияния латыни и приближается к современной норме. Также регулярно встречаются соответствующие современной норме формы *viitorul literal*, т.е. с препозицией вспомогательного глагола (*Iară voivozi ziseră*: «Ce **vom** face?» («И

тогда воеводы сказали: “Что **мы будем** делать?”», 6)) и конструкции с аппозицией (*merse pre c(ăm)pîi Sinarului* («отправился в равнины Сennaарские», 113)).

Не столько инновацией, сколько отличительной особенностью CN, не присущей остальным источникам эпохи, мы считаем практически полное отсутствие активно использовавшихся в ту эпоху венгризмов в тексте CN (кроме слова *meștreșug*).

Итак, мы видим, что CN является ценным источником, предоставляющим уникальные сведения лингвистического и палеографического характера. Будучи написанным в эпоху зарождения и становления румынской письменной традиции (начало XVII в.), CN находится на своего рода перепутье, так как сохраняет множество черт эпохи, демонстрируя при этом в отдельных случаях инновационность на всех уровнях языка. Таким образом, CN позволяет выявить не только современное тому периоду состояние языка, но и многочисленные явления, проливающие свет на дописьменный период существования румынского (что является крайне важным, ввиду отсутствия каких-либо письменных свидетельств), а также обозначает новые тенденции, которые впоследствии легли в основу нормированной письменной традиции. Кроме того, объединяя в себе фонетические черты как северных, так и южных зон говоров, CN представляется источником ценных данных о взаимодействии языка не только с внешними культурными и языковыми влияниями, но и внутренними языковыми процессами.

Таким образом, анализ манускрипта показывает, что румынский язык рассматриваемого периода находится в стадии интенсивного развития, характеризующейся как активным взаимодействием с внешними культурными и языковыми влияниями, так и внутренним поиском собственной нормы. CN занимает важное место в корпусе памятников ранней румынской письменности, так как предоставляет уникальные сведения лингвистического и палеографического характера. Дальнейшее комплексное изучение данного манускрипта (равно как и многих других письменных памятников эпохи) может существенно обогатить представления о раннем этапе развития румынского языка.

Список литературы

1. *Айплатов Г. Н., Иванов А. Г.* Русская палеография: Учебн. пособие. М.: Логос, 2003. 344 с.
2. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов; Отв. ред. Д. С. Лихачев. М; Л.: Наука, 1965. 269 с.
3. *Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А.* Введение в романскую филологию. М.: Высшая школа, 2007. 453 с.
4. Апокрифические апокалипсисы / Пер., сост., вступ. статья: М. Г. Витковская, В. Е. Витковский. СПб.: Алетейя, 2001. 279 с.
5. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1989. 336 с.
6. *Белова О. В.* Славянский бестиарий. М.: Индрик, 2001. С. 57.
7. Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве / Под ред. А. Л. Львовой, О. Л. Довгий. М.: Intrada, 2012. 186 с.
8. *Ванеева Е. И.* Александрия // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2003. – Т. 8: XIV – первая половина XVI века. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5126> (дата обращения: 12.04.2025).
9. *Васильков Я. В.* Индийская притча о «человеке в колодце» и ее трансформация в «Исповеди» Л. Н. Толстого // Этнография, 2020. №. 4. С. 80-100.
10. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. Издание второе (дополненное). М.: Фортуна Лимитед, 2003. 288 с.
11. *Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С.* Памятники литературы Древней Руси Выпуск. 3: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. 616 с.
12. *Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г.* Рукописная книга в восточнославянских землях: Палеографические очерки и альбом рукописей БАН / отв. ред. М.В.Корогодина. СПб.: Альянс-Архео, 2023. 600 с.

13. *Иванов Й.* Богомилски книги и легенди. София: Български писател, 1970. 380 с.
14. *Каган-Тарковская М. Д.* Слово о Крестном древе // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2004. – Т. 3: XI–XII века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4928> (дата обращения: 12.04.2025).
15. *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.
16. *Крылова Ю. П.* Читатель и маникулы (О маргиналиях рукописи 1693 из Национальной библиотеки Франции) // Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней: материалы конференции / Ред. Тогоева Ольга Игоревна, Данилевский Игорь Николаевич. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 91-104 .
17. *Лёвочкин И. В.* Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.
18. *Лурье Я. С.* Вениамин, монах-доминиканец // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 1: А-К / отв. ред. Д.С. Лихачев. М.: Наука, 1988. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3766> (дата обращения: 12.04.2025).
19. Палеографический альбом: учебный сборник снимков с рукописей русских документов XIII-XVIII вв. / сост. В.А. Петрова, под ред. С.Н. Валка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 96 с.
20. Православная энциклопедия. Статья «Богомилство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/149507.html> (дата обращения: 04.06.25).
21. Православная энциклопедия. Статья «Исайии пророка Вознесение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/674800.html#part7> (дата обращения: 04.06.25).
22. Православная энциклопедия. Статья «Макарий» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561376.html> (дата обращения: 04.06.25).

23. *Ретина Т. А.* История румынского языка. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 202 с.
24. *Ретина Т. А.* Теоретическая грамматика румынского языка. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 212 с.
25. *Рождественская М. В.* Хождение Богородицы по мукам // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2004. – Т. 3: XI-XII века.
26. Сборник палеографических снимков с древних грамот и актов, хранящихся в Виленском центральном архиве и Виленской публичной библиотеке : Вып. 1. Вильна: Виленская археогр. комис., 1884. 115 с.
27. *Свенцицкая И. С.* Апокрифические Евангелия: Исследования, тексты, комментарии. М.: Присцельс, 1996. 205 с.
28. *Свешникова Т. Н.* Календарь «волчьих дней» у румын // Античная балканистика / ред. Л.А. Гиндин. М.: Наука, 1987 С. 101-107.
29. Сисиниева Легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / ред. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2017. 856 с.
30. *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI-XIV вв. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1885. 263 с.
31. *Тальберг Н. Д.* История христианской церкви. М.: Издательство АСТ, 2017. 576 с.
32. *Тихомиров М. Н., Муравьев А. В.* Русская палеография: Учебн. пособие. М.: Высшая школа, 1982. 200 с.
33. Толковый словарь румынского языка DEX. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dexonline.ro/> (дата обращения: 04.06.25).
34. *Чекунова А. Е.* Русское кириллическое письмо XI-XVIII вв. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2010. 288 с.
35. *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М.: ГИПЛ, 1956. 626 с.
36. *Щепкин В. Н.* Русская Палеография. М.: Наука, 1967. 225 с.

37. Языки мира: Романские языки / Ред. колл.: И.И. Чельшева, Б.П. Нарумов, О.И. Романова. М.: Academia, 2001. 720 с.
38. *Adamescu G.* Istoria literaturii române. București: Editura Librăriei Alcalay & Company. 1922. P. 555.
39. *Alkire T., Rosen C.* Romance Languages. A Historical Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 388 p.
40. *Avram A.* Contribuții la interpretarea grafiei chirilice a primelor texte românești. București: Editura Academiei Republicii Socialiste Romania, 1964. 138 p.
41. *Bărbulescu I.* Fonetica alfabetului cirilic în textele române din veacul XVI și XVII. București: Tipografia Universitară A.G. Brătănescu, 1904. 501 p.
42. *Berechet Șt.* Istoria vechiului drept românesc. Iași: Goldner, 1933. 622 p.
43. *Bianu I.* Despre introducerea limbii românești în biserica românilor. București: Institutul de Arte Grafice Carol Göbl S-sor Ioan St. Rasidescu, 1904. 58 p.
44. *Bianu I.* Psaltirea Scheiană (1482). București: Edițiunea Academiei, 1889. 536 p.
45. *Boroianu C.* Texte vechi românești. Album de paleografie româno-chirilică. București: Editura Universitatea din București, 1971. 104 p.
46. *Brâncuș G.* Introducere în istoria limbii române ed. a II-a. București: Editura Fundației România de Măine, 2005. 116 p.
47. *Buză E., Gheție I.* Texte românești din secolul al XVI-lea. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1982. 375 p.
48. *Călărașu C.* Timp, mod, aspect în limba română în secolele al XVI-lea – al XVIII-lea. București: Editura Universității din București, 1987. 271 p.
49. *Călinescu G.* Istoria literaturii române de la origini pînă la prezent. Ediția a II-a, revăzută și adăugită. București: Editura Minerva, 1982. 1058 p.
50. *Camară I.* Originea celui mai vechi text românesc // Receptarea Sfintei Scripturi, între filologie, hermeneutică și traductologie. Vol. 12. 2023. P. 129-139.
51. *Candrea I.-A.* Limba textelor rotacizante din veacul al XVI-lea. București: Socec & Co., 1916. 210 p.
52. *Candrea I.-A.* Psaltirea Scheiană comparată cu celelate Psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește. București: Socec & Co., 1916. 549 p.

53. *Candrea I.-A., Densusianu O., Speranția T.* Graiul nostru: Texte din toate părțile locuite de români. București: Socec & Co, 1908. 553 p.
54. *Candrea I.-A., Densusianu, O.* Dicționarul etimologic al limbii române. Elementele latine. Ediție de Gr. Brâncuș. Pitești: Editura Paralela 45, 2006. 261 p.
55. Carte românească de învățătură. Ediție critica. / Ed. A. Rădulescu. București: Editură Academiei R. P. R., 1961. 431 p.
56. *Cartoian N.* Alexandria în literatura românească. București: Cartea Românească, 1910. 108 p.
57. *Cartoian N.* Cărțile populare în literatura română. București: Editura Enciclopedică Română, 1974. 340 p.
58. *Cartoian N.* Cel mai vechiu zodiac românesc: «Rujdenița» popei Ion Românul. Cluj: Institutul de Arte Grafice Ardealul, 1928. 18 p.
59. *Cartoian N.* Fiore di virtu în literatura românească. București: Cvltvra Națională, 1928. 114 p.
60. *Cartoian N.* Istoria literaturii române vechi. Dela origini până la epoca lui Matei Basarab și Vasile Lupu. București: Fundația pentru Literatură și Artă “Regele Carol II”, 1940. 85 p.
61. *Chițimia I. C., Simonescu D.* Cărțile populare în literatura românească. București: Editura pentru literatură, 1963. 454 p.
62. *Chivu G.* Codex Sturdzanus, Studiu filologic, studiu linvistic, editie de text si indice de cuvinte. București: Editură Academiei Române, 1993. 522 p.
63. *Chivu G.* Considerații filologice asupra unui text din Codicele Todorescu // Limba Română. Vol. 28, № 3. 1979. P. 275.
64. *Chivu G.* Exista un stil științific și tehnic în limba română veche? // Limba Română. Vol. 39, № 1. 1990. P. 5-18.
65. *Chivu G.* Influența italiană în limba română veche // Studii și cercetări lingvistice. Vol. 45, №. 1-2. 1994. P. 19-29.
66. *Chivu G.* Limba română de la primele texte până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. București, Editura Univers Enciclopedic, 2000. 156 p.

67. *Chivu G.* Localizarea și filiația textelor din Codicele Sturdzan // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. 373 p.
68. *Chivu G.* Normă și grai în Codex Sturdzanus // Limba română. Vol. 37, №. 3. 1988. P. 273.
69. *Chivu G.* Observații filologice pe marginea unui text din Codicele Sturdzan // Limba română. Vol. 36, №. 1. 1987. P. 64.
70. *Chivu G.* Prepozitiile pentru și printru în secolul al XVI-lea // Limba romana. Vol. 40, №. 1-2. 1991. P. 45-47.
71. *Ciobanu Ș.* Istoria literaturii române vechi, ediție îngrijită, note și prefață de D. H. Mazilu. București: Editura Eminescu, 1989. 470 p.
72. *Ciobanu Ș.* Neagoe Basarab. București: Editura Militară, 1986. 200 p.
73. Codicele Voronețean. Ediție critică, studiu filologic și studiu lingvistic. / Ed. Mariana Costinescu. București: Editura Minerva, 1981. 488 p.
74. *Corneliu D.* Tratat de gramatică a limbii române, I. Morfologia. Iași: Institutul European 1999. 854 p.
75. *Costinescu M.* Versiunile din secolul al XVI-lea ale Apostolului. Probleme de filiație și localizare // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. 373 p.
76. *Coteanu I.* Istoria limbii române, I. București: Editura Academiei, 1969. 464 p.
77. *Coteanu I.* Structura și evoluția limbii române (de la origini până la 1860). București, Editura Academiei, 1981. 244 p.
78. Crestomație de literatură române veche. Vol. I / Eds. Ion Chițimia, Stela Toma. Cluj-Napoca: Dacia, 1984. 261 p.
79. Crestomație de literatură române veche. Vol. II / Eds. Ion Chițimia, Stela Toma. Cluj-Napoca: Dacia, 1989. 220 p.
80. *Densusianu O.* Graiul din Țara Hațegului. București: Atelierele grafice SOCEC & Co., 1915. 358 p.
81. *Densusianu O.* Histoire de la langue roumaine. Paris: Nabu Press, 2010. 552 p.

82. *Diaconescu P.* Structură și evoluție în morfologia substantivului românesc. București.: Editura Academiei RSR, 1970. 301 p.
83. Dicționar de teologie ortodoxă și știință. [Электронный ресурс] – URL: https://edituradoxologia.ro/sites/default/files/pdf/2016/10/pages_from_dictionar_teologie_si_stiinta.pdf (data обращения: 02.04.25).
84. Dicționarul împrumuturilor latino-romanice în limba română veche (1421-1760). / Eds. Gheorghe Chivu, Emanuela Buza, Alexandra R. Moraru. București: Editura Științifică, 1992. 367 p.
85. *Dima C.I.* Două redacții mai puțin cunoscute ale Apocalipsului Maicii Domnului // Limba Română. Vol. 55, № 5-6. 2006. P. 287-301.
86. *Dimitrescu F.* Contribuții la istoria limbii române vechi. București: Editura didactică și pedagogică, 1973. 291 p.
87. DOOM - Dicționarul Ortografic, Ortoepic și Morfologic al Limbii Române. / Ed. Cracă I. București: Univers Enciclopedic Gold, 2010. 872 p.
88. *Drăganu N, Șchiau O., Pavel E.* Istoria literaturii române din Transilvania de la origini până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. Cluj-Napoca: Clusium, 2003. 200 p.
89. *Drăganu N.* Doua manuscripte vechi. Codicele Todorescu și Codicele Martian. București: Librăriile SOCEC, Sfetea și Libraria Nationala, 1914. 255 p.
90. *Drăganu N.* Morfemele românești ale complementului în acuzativ și vechimea lor. București: Institutul de Linguistică Română, 1943. 181 p.
91. *Dragnev D., Gumenâi I.* Paleografia slavo-română și româno-chirilică. Chișinău: Civitas, 2003. 146 p.
92. *Dudaș F.* Cazania lui Varlaam în Transilvania. Studiu istoric și bibliologic. Timișoara: Editura De Vest, 2005. 414 p.
93. *Duvernoy J.* La religion des Cathares. Toulouse: Privat, 1976. 324 p.
94. *Duvernoy J.* Le registre d'inquisition de Jacques Fournier (évêque de Pamiers), 1318-1325. Toulouse: Privat, 1965. 1376 p.
95. *Elliott J. K.* The Apocryphal New Testament: A Collection of Apocryphal Christian Literature in an English Translation. Oxford: Oxford University Press, 2005. 747 p.

96. *Fine J.* The Late Medieval Balkans: A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1987. 683 p.
97. *Firica C.* The Development of the Romanian Literary Language – Phonetical and Phonological Aspects // Govor. Vol. 25, № 1. 2008. P. 55-73.
98. *Frâncu C.* Cu privire la “Uniunea lingvistică balcanică” înlocuirea infinitivului prin construcții personale în limba română veche // Anuar de lingvistică și istoria literară. Vol. 20. 1969. P. 69-116.
99. *Frâncu C.* Gramatica limbii române vechi (1521-1780). Iași: Casa Editorială Demiurg, 2009. 564 p.
100. *Gafton A.* Codicele Bratul. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2003. 479 p.
101. *Gafton A.* De la traducere la norma literară. Contribuția traducerii textului biblic la constituirea vechii norme literare. Iași: Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza”, 2012. 392 p.
102. *Gafton A.* Evoluția limbii române prin traduceri biblice. Studiu lingvistic asupra Codicelui Bratul în comparație cu Codicele Voronețean, Praxiul Coresian și Apostolul Iorga. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2001. 385 p.
103. *Gafton A.* Introducere In Paleografia Romano-Chirilica. Iași: Editura Univesității «Alexandru Ioan Cuza», 2001. 157 p.
104. *Gaster M.* Contributions to the History of Aḥiḳar and Nadan // Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 32. № 2. 1900. P. 301-319.
105. *Gaster M.* Literatura populara română. București: I. Hainmann, 1883. 605 p.
106. *Georgescu M.* Cele mai vechi cărți populare în literatura română Vol. II. Archirie și Anadan. București: Editura Minerva, 1997. 174 p.
107. *Georgescu M., Moraru A.* Cele mai vechi cărți populare în literatura română Vol I. Floarea Darurilor. Sindipa. București: Editura Minerva, 1996. 320 p.
108. *Gherman A.-M.* Sursă engleză «A cărării pre scurt pre fapte bune îndreptătoare» (Alba-Iulia, 1685) // Dacoromania. Vol 27. № 2. 2022. P. 180-186.

109. *Gheție I.* Baza dialectală a românei literare. București.: Academiei Republicii Socialiste România, 1975. 694 p.
110. *Gheție I.* Biblia de la București și procesul de unificare a limbii române literare // Studii de limbă literară și filologie. 1972. Vol. II. P. 53-66.
111. *Gheție I.* Câteva observații filologice asupra Codicelui Voronețean // Studii și cercetări lingvistice. Vol. 22, №. 3. 1971. P. 277-282.
112. *Gheție I.* Contribuții la localizarea psaltirilor românești din secolul al XVI-lea // Cele mai vechi texte românești. Contribuții filologice și lingvistice / Ed. by I. Gheție. București: Tipografia Universității, 1982. 373 p.
113. *Gheție I.* Începuturile scrisului în limba română: contribuții filologice și lingvistice. București: Editura Academiei, 1974. 210 p.
114. *Gheție I.* Localizarea textelor vechi românești după criterii lingvistice // Studii și cercetări lingvistice. Vol. 16. № 3. 1965. P. 391-406.
115. *Gheție I.* Unde s-au tradus și unde s-au copiat textele din Codex Neagoeanus // Limba Română. Vol. 22. № 6. 1973. P. 545-560.
116. *Gheție I.* Cu privire la textele slavo-române în traducerea interlineară din secolele al XVI-lea și al XVII-lea // Limba Română. Vol. 27. 1968. P. 75-78.
117. *Gheție I., Mareș A.* De când se scrie românește? București: Editura Univers Enciclopedic, 2001. 224 p.
118. *Gheție I., Mareș A.* Diaconul Coresi și izbânda scrisului în limba română. București: Editura Minerva, 1994. 394 p.
119. *Gheție I., Mareș A.* Graiurile dacoromâne în secolul al XVI-lea. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1974. 388 p.
120. *Gheție I., Mareș A.* Originile scrisului în limba română. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1985. 388 p.
121. *Gheție I., Teodorescu M.* Manuscrisul de la Ieud. București: Editura Academiei R.P.R, 1977. 259 p.
122. *Gorovei A.* Descântecurile românilor. Studiu de folclor. București: Regia M. O., Imprimeria Națională, 1931. 423 p.

123. *Grigoriu B.* Adam and Eve in Alixândria: a romanian version of the Myth of the Fall // Translation and cultural mediation. Myths, legends and fairy tales in Romania and across the world / Eds. Roxana Ciolăneanu, Paul Nanu. Finland: University of Turku, 2020. P 225-241.
124. *Grigoriu B.* Alixândria: Le premier roman roumain d'Alexandre le Grand. Cluj: Presa Universitară Clujeană, 2020. 265 p.
125. *Grosu M.* Istoria Literaturii Romîne (Epoca veche și școala ardeleană). București: Litografia și Tipografia Învățămintului, 1958. 374 p.
126. *Grosu M.* Texte de literatura veche românească. București: Universitatea C.I. Parhon, 1957. 252 p.
127. *Guruianu V., Georgescu M.* Cele mai vechi cărți populare în literatura română Vol. II. Fiziologul. Archirie și Anadan. București: Editura Minerva, 1997. 174 p.
128. *Halévy J.* Les Nouveaux papyrus d'Éléphatine: Achiakar // Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne. 1911. Vol. 19. P. 71-83.
129. *Hașdeu B. P.* Cuvente den bătrâni, I. București.: Editura Didactică și Pedagogică, 1983. 609 p.
130. *Hașdeu B. P.* Cuvente den bătrâni, II. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1984. 564 p.
131. *Hașdeu B. P.* Cuvente den bătrâni, III. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1984. 134 p.
132. *Hașdeu B. P.* Psaltirea publicata românesce la 1577 de diaconolu Coreși, reprodusa cu unu stidiu bibliograficu și unu glosaru comparativu. București: Eduțiunea Academiei Române, 1881. 522 p.
133. *Ionașcu A.* «Alexândria», or the first instance of monsters in romanian culture // Journal of Romanian Literary Studies. № 17. 2019. P. 939-944.
134. *Iordan I.* Istoria limbii române (Pe-nțelesul tuturor). București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1983. 124 p.
135. *Iorga N.* Cărți domnești, zapise și răvașe. Partea 3: Istoria literaturii religioase a romînilor până la 1688. București: Editura Ministerului de Instrucție, 1904. 383 p.

136. Istoria Literaturii Române. Folclorul. Literatura română în perioada feudală (1400-1780). / Ed. Al. Rosetti. București: Editură Academiei R. P. R., 1964. 732 p.
137. *Istrate M.* A legend circulating through time and space: Barlaam and Josaphat // RRL. Vol. 58, № 2. 2013. P. 169-178.
138. *Ivănescu G.* Istoria limbii române. Iași: Editura Junimea, 1980. 766 p.
139. *Ivașcu A.* Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Theodosie: limbaj, stil și discurs. Pitești: Universitatea din Pitești, 2019. 214 p.
140. *Lambert M.* The Cathars. Mass., USA: Blackwell Publishing, 1998. 384 p.
141. Literature on Adam and Eve: Collected Essays / Eds. Gary Alan Anderson, Michael Edward Stone, Johannes Tromp. Leiden: Brill, 2000. 388 p.
142. *Maiden M., Dragomirescu A., Dindelegan G. P.* The Oxford History of Romanian Morphology. Oxford: Oxford University Press, 2021. 544 p.
143. *Mareș A.* Cărți populare din secolele al XVI-lea – al XVII-lea. Contribuții filologice. București: Editura Academiei, 2006. 344 p.
144. *Mareș A.* Considerații pe marginea datării Psaltirii Hurmuzaki // Limbă Română. Vol. 49, № 4-6. 2000. P. 675-683.
145. *Mareș A.* Datarea Codicelui Voronețean // Limbă Română. Vol. 31, № 1. 1982. P. 41-50.
146. *Mareș A.* Liturghierul lui Coresi. Text stabilit, studiu introductiv și indice de A. Mareș. București: Editura Academiei Române, 1969. 187 p.
147. *Mareș A.* Scrierea tainică la români. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2007. 227 p.
148. *Marian S.* Ornitologia poporană română. Cernăuți: Tipografia lui R. Eckhardt, 1883. 438 p.
149. *Mazilu D. H.* Varlaam și Ioasaf. Istoria unei cărți. București: Minerva, 1981. 255 p.
150. *Mihăilă G.* Împrumuturi vechi sud-slave în limba română. Studiu lexicosemantic. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1960. 319 p.
151. *Mihăilă G.* Cultura și literatura română veche în context European. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1979. 430 p.

152. *Mihăilă G., Zamfirescu D.* Literatură română veche (1402-1647). București: Editura Tineretului, 1969. 312 p.
153. *Mihăilescu G.* Vechi texte românești de prevestire: Rojdanicul // Analele Universității București. Limba și literatura română. Vol. 59, 2010. P. 81-90.
154. *Moraru A., Moraru M.* Cele mai vechi cărți populare în literatura română. Vol. IV. Paliă Istorică. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2001. 254 p.
155. *Munteanu Șt., Țara V.* Istoria limbii române literare. București: Editura didactica și pedagogica, 1983. 372 p.
156. *Obolensky D.* The Bogomils: A Study in Balkan Neo-Manichaeism. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 317 p.
157. *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe, 500-1453. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1971. 445 p.
158. *Opera F.* Abecedar de scriere chirilică românească. București: Editura Muzeul Literaturii Române, 2019. 218 p.
159. Pagini de limba si literatura romina veche / Ed. Boris Cazacu. București: Editura Tineretului, 1964. 234 p.
160. *Pamfile T.* Sărbătorile de Vară La Români. București: Socec & Co, 1910. 235 p.
161. *Panaiteescu P.* Începuturile și biruința scrisului în limba română. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1965. 230 p.
162. *Pann A.* Înțeleptul Archir cu nepotul său Anadan. București: Tipografia lui Anton Pann. 1850. 38 p.
163. *Papahagi T.* Din epoca de formațiune a limbii române, Probleme fonetice și morfologice. București: Editura Stiintifica si Enciclopedica, 1985. 116 p.
164. *Philippide A.* Introducere în Istoria limbei și Literaturii Române. Iași: Editura librarei Frații Șaraga, 1888. 242 p.
165. *Piru A.* Literatura română veche. București: Editura pentru Literatură, 1962. 565 p.
166. *Pușcariu S.* Istoria literaturii române. Epoca veche. București: Editura Eminescu, 1987. 266 p.

167. *Rizescu I.* Pravila ritorului Lucaci 1581. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1971. 391 p.
168. *Rosetti A.* Considerații asupra foneticii și fonologiei limbii române în secolul al XVI-lea // Ștudii și cercetări lingvistice. Vol. 15, № 2. 1964. P. 127-133.
169. *Rosetti A.* Istoria limbii române. București: Editura științifică și enciclopedică, 1986. 926 p.
170. *Rosetti A., Cazacu B.* Istoria limbii române literare. București: Editura științifică, 1961. 556 p.
171. *Rotaru I.* Literatura română veche. București: Didactica si Pedagogica, 1981. 368 p.
172. *Sala M.* Contribuții la fonetica istorică a limbii române. București: Editura Academiei R. P. R., 1970. 196 p.
173. *Sala M.* De la latină la română. București: Editura Univers Enciclopedic, 2006. 164 p.
174. *Sbiera I.G.* Codicele Voronetean cu un vocabulariu și studiu asupra lui. București: Edițiunea Academiei Romane, 1885. 353 p.
175. *Scott A.* The Date of the Physiologus // Vigiliae Christianae. Vol. 52, № 4. 1998. P. 430-441.
176. *Sherman W. H.* Toward a History of the Manicule // Owners, annotators and the signs of reading / Eds. Robin Myers, Michael Harris, Giles Mandelbrote L.: Oak Knoll Press and The British Library, 2005. 248 p.
177. *Teodorescu G.D.* Poesii populare române. București: Editura Minerva, 1982. 906 p.
178. *Teodorescu M., Gheție I.* Manuscrisul de la Ieud. București: Editura Academiei RSR, 1977. 259 p.
179. The Oxford Handbook of Early Christian Apocrypha / Eds. Andrew Gregory, Christopher Tuckett. Oxford: Oxford University Press, 2015. 404 p.
180. *Timotin E.* Descântececele manuscrise românești (secolele al XVII-lea-al XIX-lea): Ediție critică, studii lingvistice și filologice. București: Editura Academiei Române, 2010. 388 p.

181. Translation and cultural mediation. Myths, legends and fairy tales in Romania and across the world / Eds. Roxana Ciolăneanu, Paul Nanu. Finland: University of Turku, 2020. P 225-241.
182. *Turdeanu E.* Études de littérature roumain et d'écrits slaves et grecs des Principautés Roumaines. Leiden: E. J. Brill, 1985. 509 p.
183. *Uther H.J.* The Types of International Folktales. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011. Vol. I. 619 p.
184. *Vasilescu V.* Scrierea chirilică românească. Album de paleografie. București: Direcția Generală a Arhivelor Statului, 1982. 137 p.
185. *Verbeceanu G.* O variantă moldovenească a cărții populare Alexandria. Text (1) // *Philologia*. Vol. 56, № 1-2. 2014. P. 72-137.
186. *Vîrtosu E.* Paleografia româno-chirilică. București: Editura științifică, 1968. 346 p.
187. *Wakefield W., Evans A.* Heresies of the High Middle Ages. New York: Columbia Univ. Press, 1991. 458 p.
188. *Zamfirescu D.* Marea carte a identității românești în Europa Renașterii și în cultura universală, вступление к Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Theodosie. București: Editura Roza Vânturilor, 1996. 428 p.
189. *Zgraon F.* Cele mai vechi cărți populare în literatura română XI. Alexandria. Cea mai veche versiune păstrată. București: Fundația națională pentru știință și artă, 2006. 272 p.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Меркулов Глеб Васильевич

**Рукопись «Codex Neagoeanus» (1620) в контексте становления
румынского языка и письменной культуры**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТОМ II

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Семенова Екатерина Алексеевна

Москва – 2026 г.

ТОМ II

Объяснительная записка к Приложению №2	3
Приложение № 1. Рисунки.....	4
Приложение № 2. Транскрипция CODEX NEAGOEANUS (MS. ROM 3821)	8

Объяснительная записка к Приложению №2

Данная транскрипция была подготовлена с использованием полной скан-копии манускрипта под номером ms. rom. 3821, размещенной в открытом доступе в электронном каталоге Библиотеки Румынской Академии (B. A. R.). Транскрипция выполнена в формате таблицы, состоящей из трех столбцов.

В первом столбце указан номер страницы. Заливка цветом в первом столбце указывает на принадлежность к тому или иному тексту, а именно: **желтый** – «Alexăndria», **светло-зеленый** – «Floarea Darurilor», **изумрудный** – «Pravilă...», **синий** – «Rujdelniță», **красный** – тексты переписчика. Второй столбец содержит скан-копию страницы манускрипта. Третий столбец содержит транскрипцию соответствующей страницы.

Для обозначения отсутствующих в силу механических повреждений фрагментов текста используются купюры (<...>). Отдельные графемы / фрагменты текста, которые удалось восстановить, заключены в круглые скобки. Использование киновари в тексте манускрипта отмечается в транскрипции с помощью **красного** шрифта. Наконец, графемы «гъ» ([d͡ʒ]) и «щ» ([t͡ɕ]) используются в случаях, при которых современная орфографическая норма румынского языка не позволяет полноценно отразить особенности написания отдельных слов. Например, в случае со словом *лича* на странице 1, мы вынуждены использовать графему «щ», т. к. согласно современной норме графема «с» читается как [t͡ɕ] только перед гласными [e] и [i], а также перед дифтонгом «ea». Для того, чтобы полноценно отразить в подобных словах наличие аффрикаты [t͡ɕ], мы и используем данную графему.

Приложение № 1. Рисунки

Рисунок 1. Роспись на притворе церкви в д. Флорешть. XVIII в.

Рисунок 2. Роспись на стене церкви Св. Иоана Крестителя, д. Негинешть-Какова (Neghinești-Casova), построена в 1819 г. Бuceфал в образе единорога борется с медведем.

Рисунок 3. Пример буквицы.

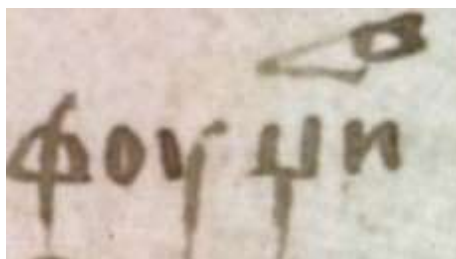

Рисунок 4. Пример надстрочной буквы в слове *fugiră*.

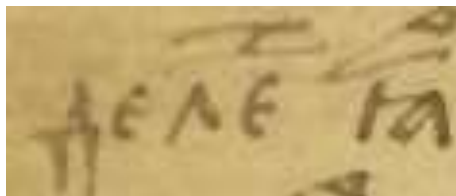

Рисунок 5. Пример надстрочной буквы в слове *lei*.

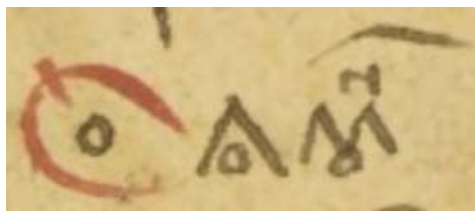

Рисунок 6.

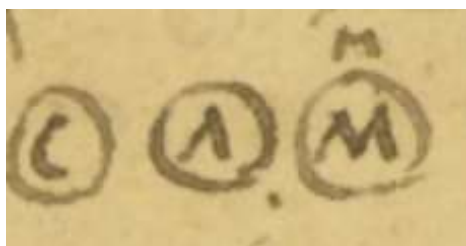

Рисунок 7.

Рисунок 8.

Рисунок 9. Перо (?) с надписью *Vasilie* внутри. Сам рисунок расположен в тексте «Pravilă...».

Рисунок 10. Лицо. Вероятнее всего, проба пера.

Рисунок 11. Маникула.

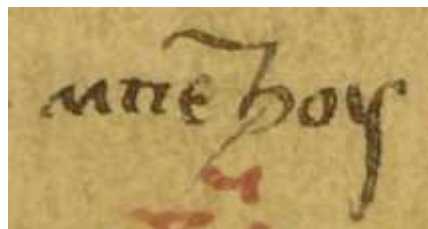

Рисунок 12. Лигатура «tr» в слове *(Si)mpetru*.

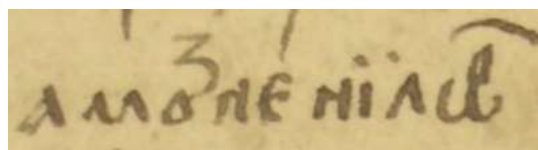

Рисунок 13. Лигатура «or» в слове *atozenilor*.

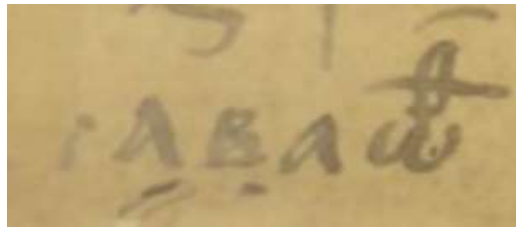

Рисунок 14. Лигатура «of» в слове *Savaof*.

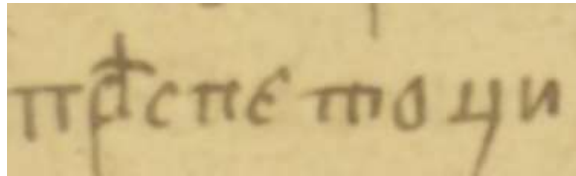
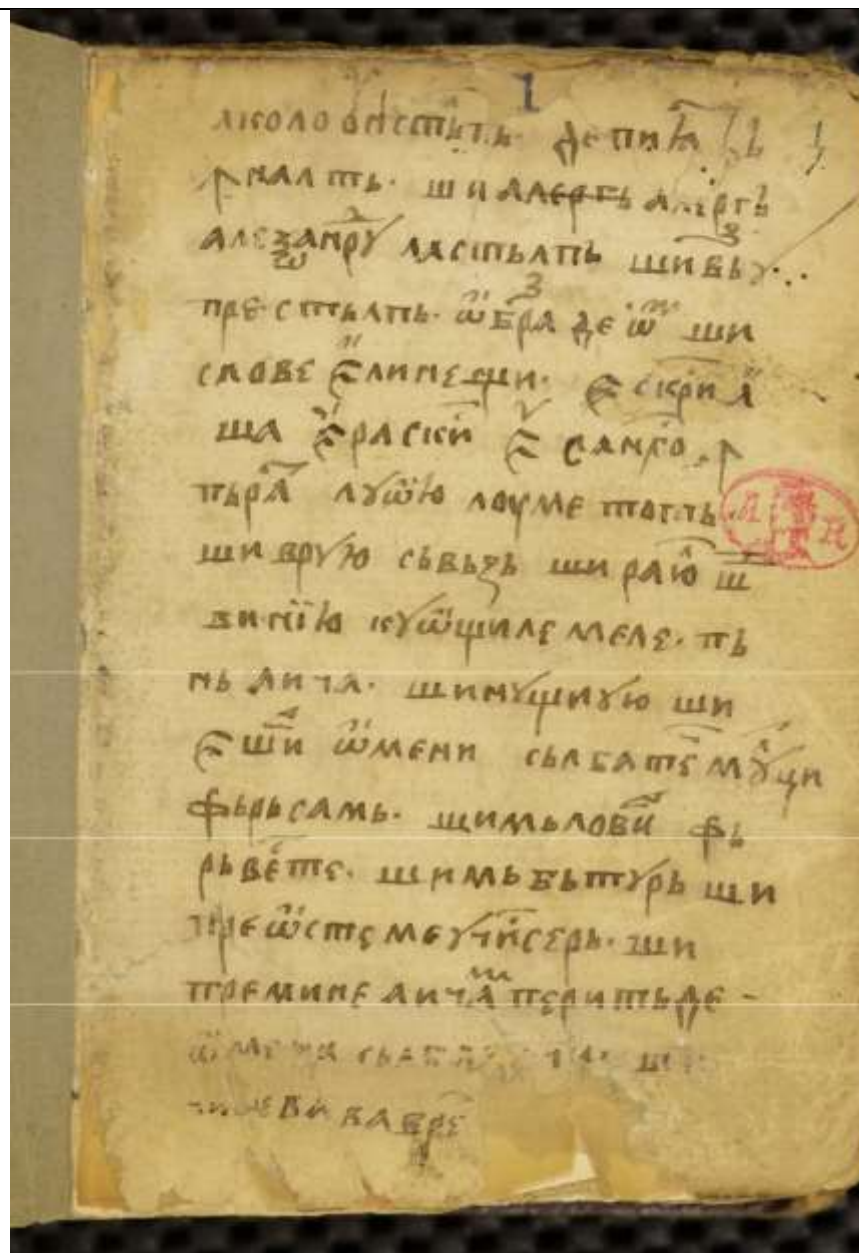
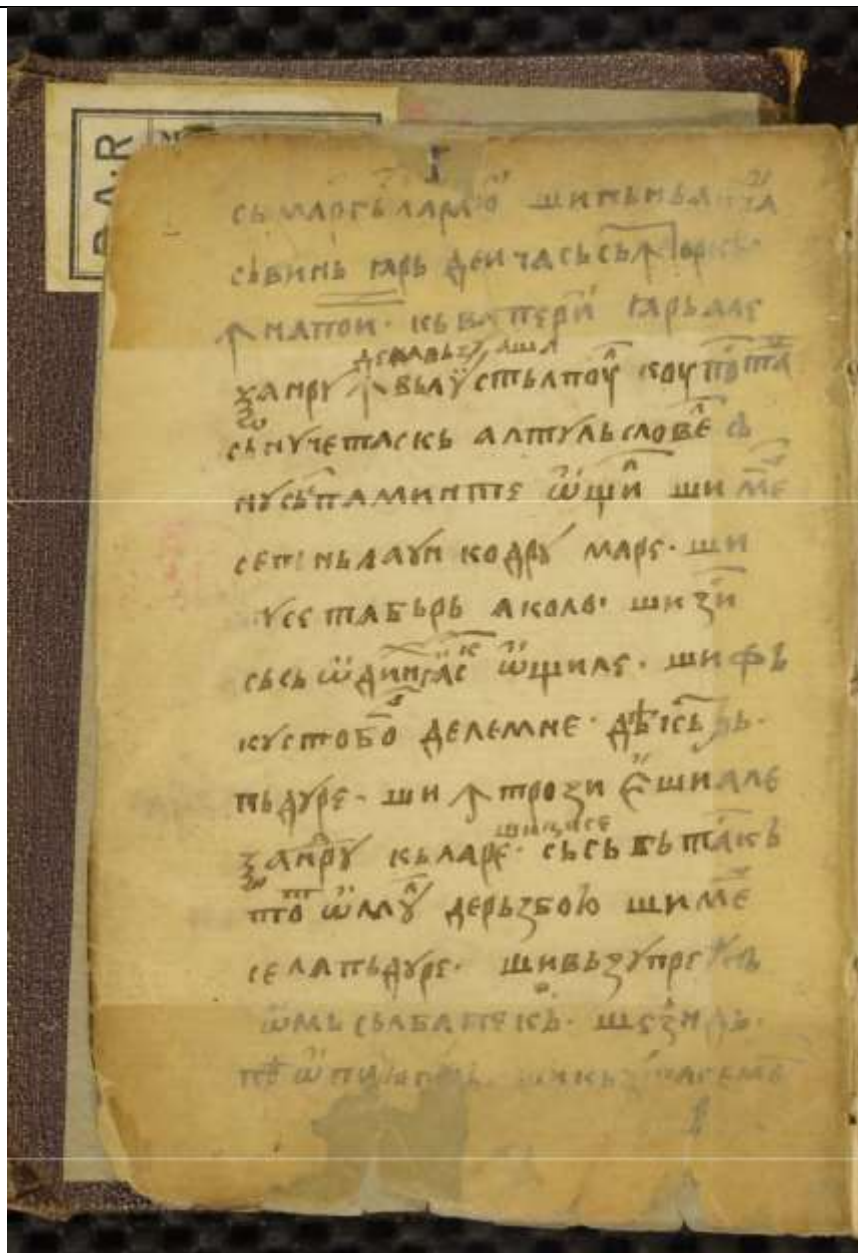

Рисунок 15. Лигатура «re» в слове *presp(re)tofi*.

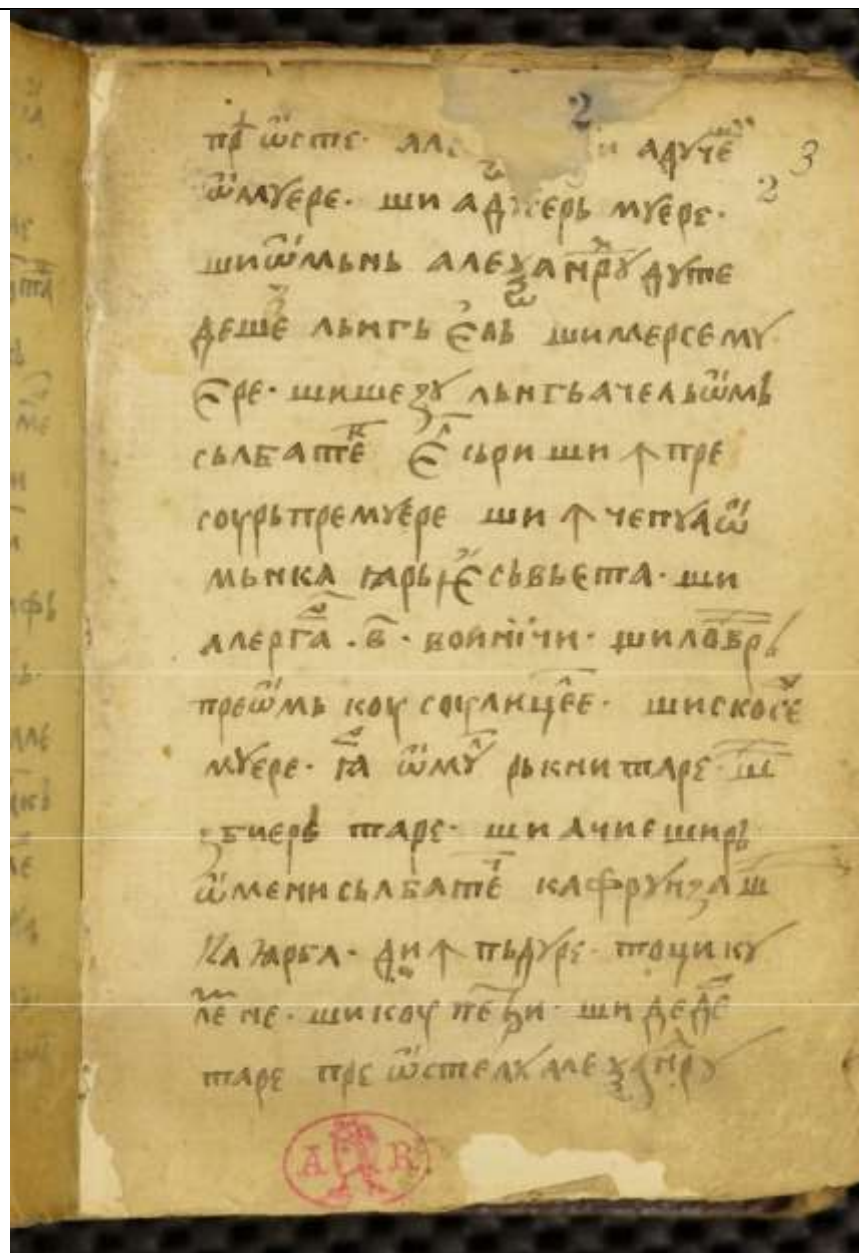
Приложение № 2. Транскрипция Codex Neagoeanus (ms. rom 3821)

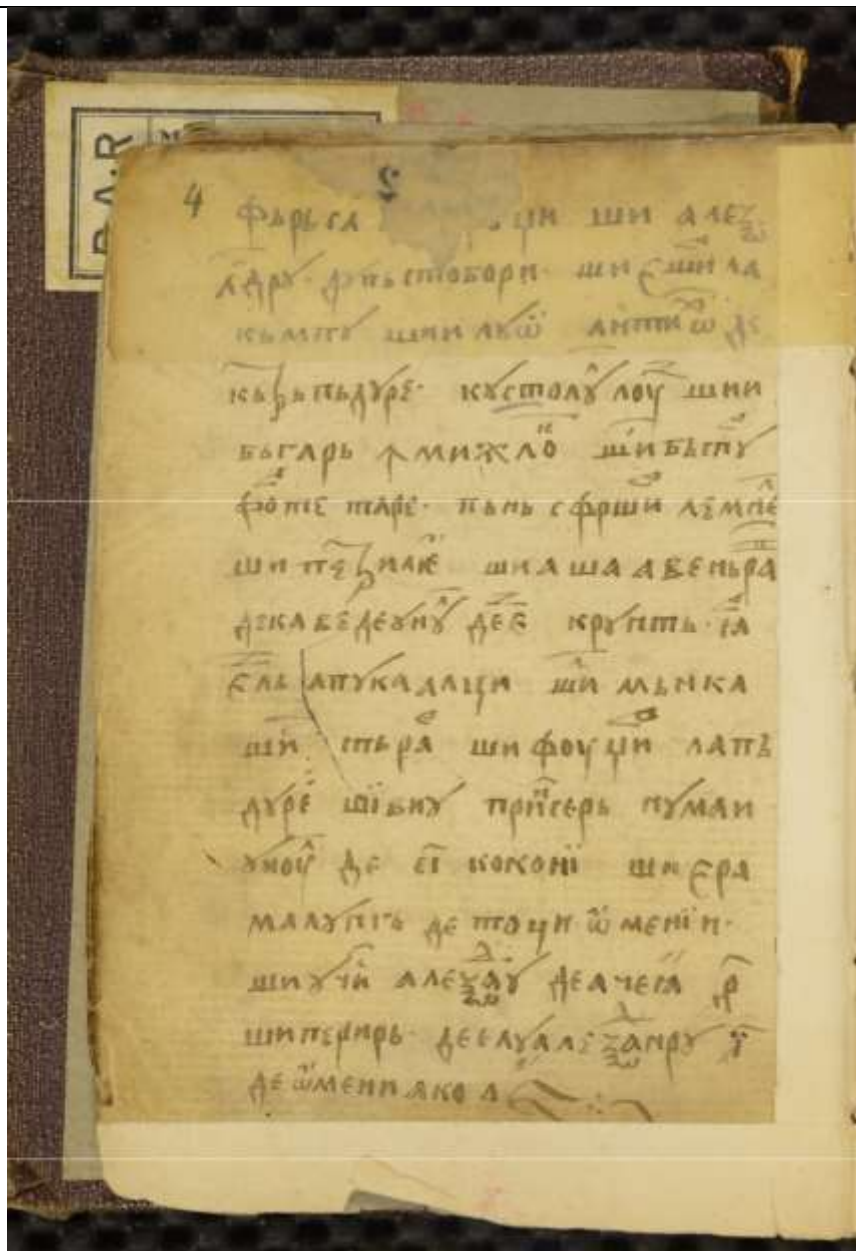
...acolo un stâlpă de piatră//
 înaltă. Și alergă//
 Alexandru la stâlpă și văzu//
 pre stâlpă obraz de om și//
 slove elinești scris. A-//
 șa era sc(r)is: „Eu, Sanhos-îm-//
 părat luoIU lume totă//
 și vruiU să văză și raiul și//
 viniu cu oștile mele pă-//
 nă aiča. Și nu știuiU și//
 ieșir(ă) omeni sălbateč mulți//
 fără samă, și mă lovi(ră) fă-//
 ră veste, și mă bătură, și//
 pre oaste me uciseră, și//
 pre mine. Aic(e) am perit de//
 oameni sălba(tice). Și//
 (cine)va va vre(h)//

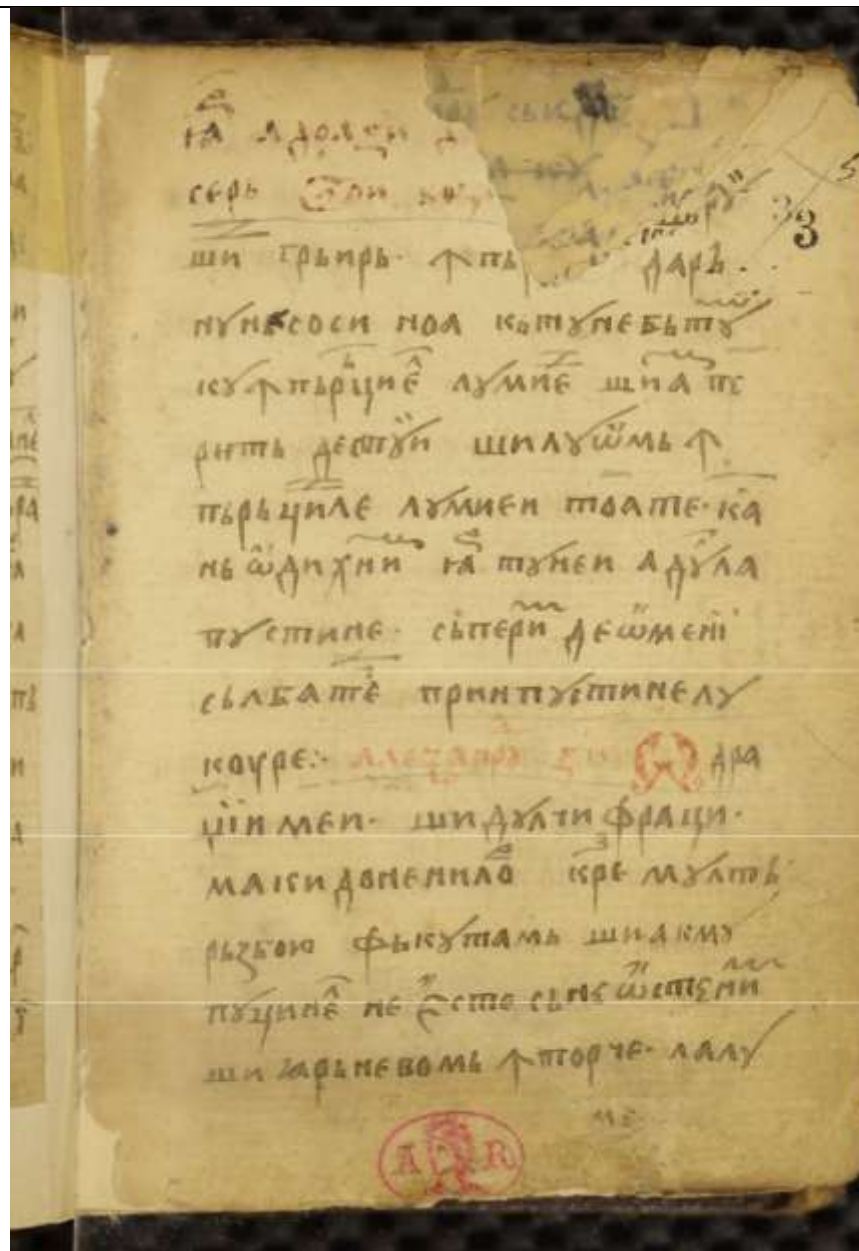
să margă la raiu și până aiča//
 să vină, iară de (a)iča să să intorcă//
 înapoi că va peri”. Iară Ale-//
 xan(d)ru, deca văzu așa, învălui stălpul cu postav//
 să nu cetască altul slovele să//
 nu să spaminte oștile. Și mer-//
 se până la un codru mare și//
 (p)use tabără acolo. Și zis(e)//
 să să odihniasc(ă) oștile, și fă-//
 cu stobo(r) de lemne de către//
 pădure. Și într-o zi ieși Ale-//
 xandru călare și zise să să gătaskă//
 tot omul de războiu și mer-//
 se la pădure. Și văzu pre un//
 om sălbatec. Șăzând//
 pre o piia(tră?) și căuta semă//

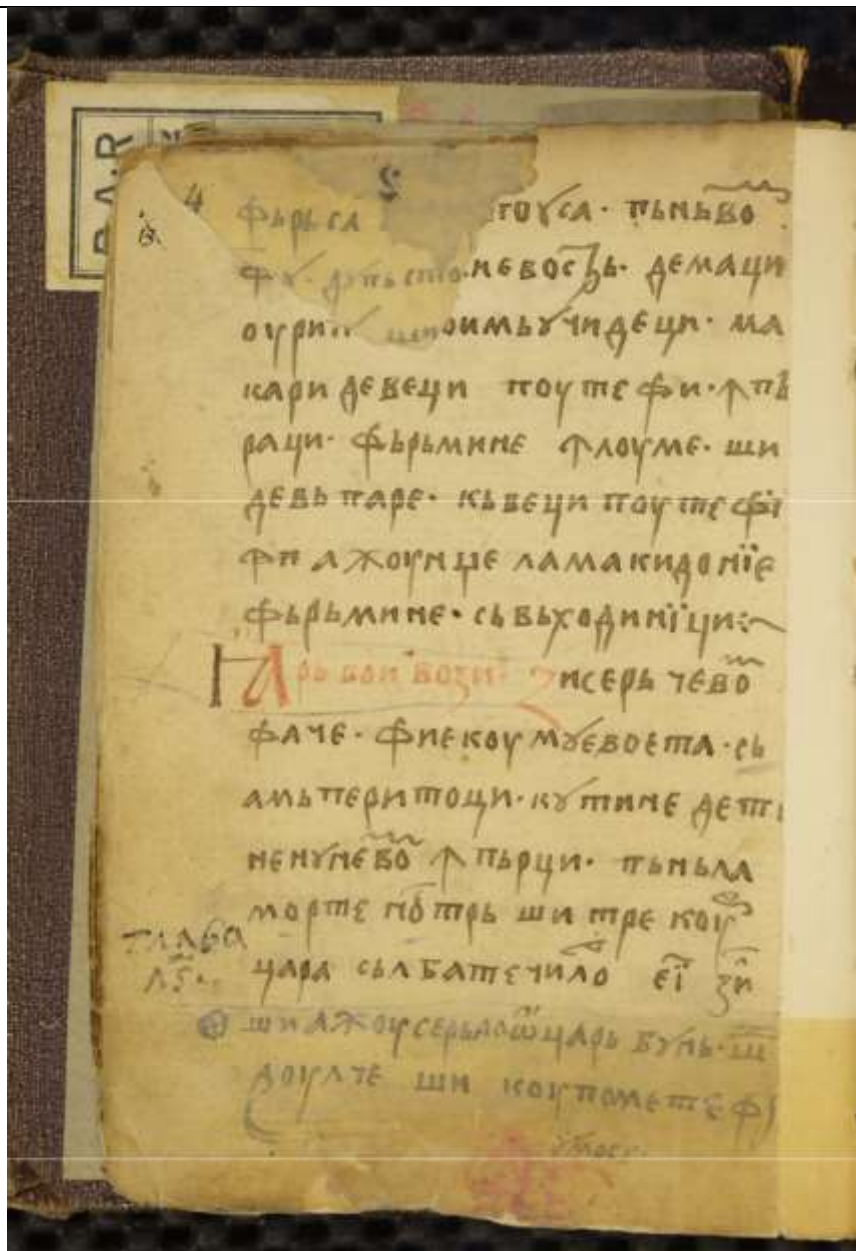
pre oste. Al(exandru) (z)is(e): „Aduceți//
 o muere”. Și aduseră muere.//
 Și o mână Alexandru: „Du-te//
 de șez lângă el”. Și merse mu-//
 ere. Și șezu lângă celă om//
 sălbatec. El sări și împre-//
 sură pre muere și începu a o//
 mânca, iară ie să văieta. Și//
 alerga(ră) 2 voinici. Și loviră//
 pre om cu sulile. Și scoser(ă)//
 muere. Iar omul răcni tare și//
 zbieră tare. Și aci ieșiră//
 omeni sălbatec ca frunza și//
 ca iarba din pădure, toți cu//
 lemne și cu petri, și dede(ră)//
 tare pre oste lu Alexandru//

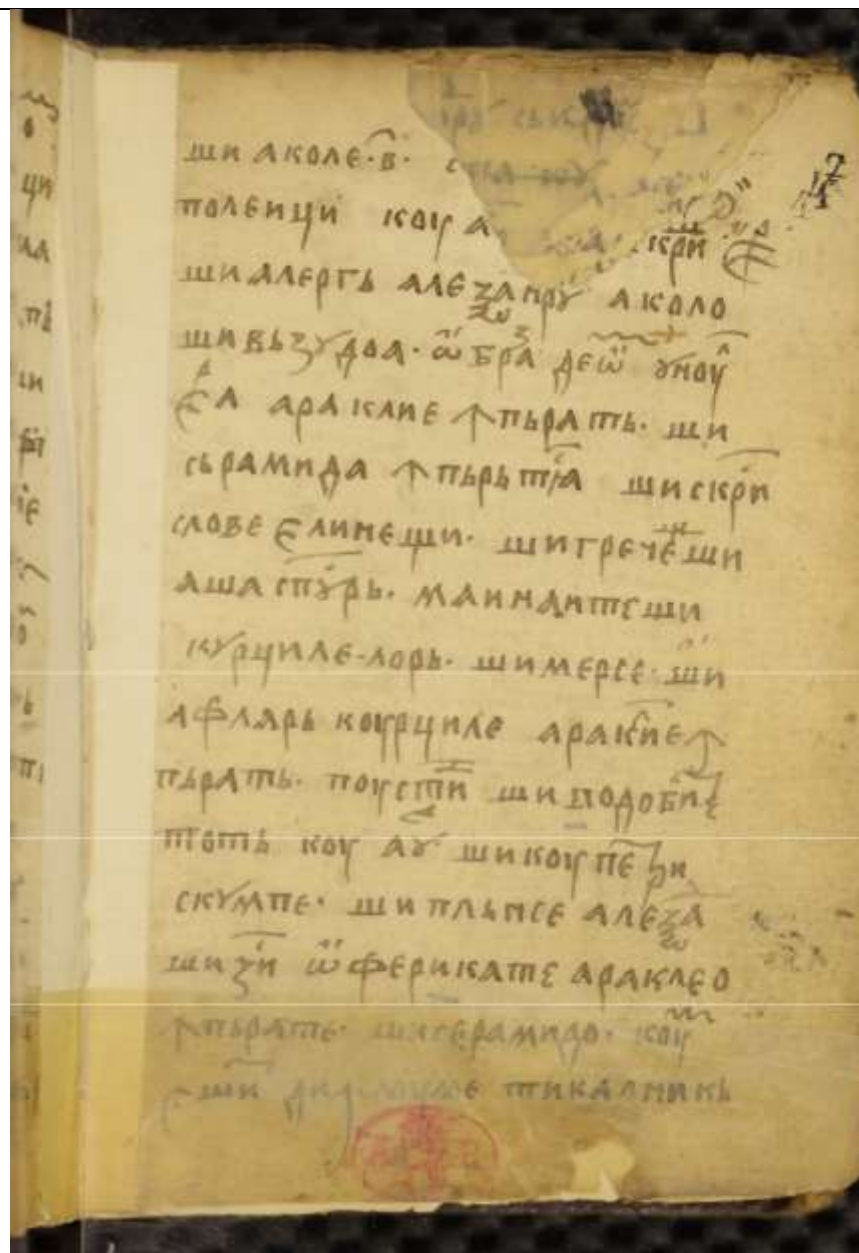
fără sa <...> ăi și Alex-//
 andru după stobori. Și ieșir(ă) la//
 câmpu și-i luo Antioh de//
 cătră pădure cu stolul lui și-i//
 băgară în mijloc, și să bătură//
 forte tare până sf(ă)rșiră lemnele//
 și petrilie. Și așa ave nărav//
 deca vede unul de ei crunt, iară//
 el apuca alții și-l mănca.//
 Și să spărară și fuğiră la pă-//
 dure. Și viu prinseră numai//
 unul de 15 coconi și era//
 ma(i) lungă de toți omenii//
 și ucis(e) Alexandru de aceia 100 000//
 și periră de elu Alexandru 10 000//
 de omeni acole.//

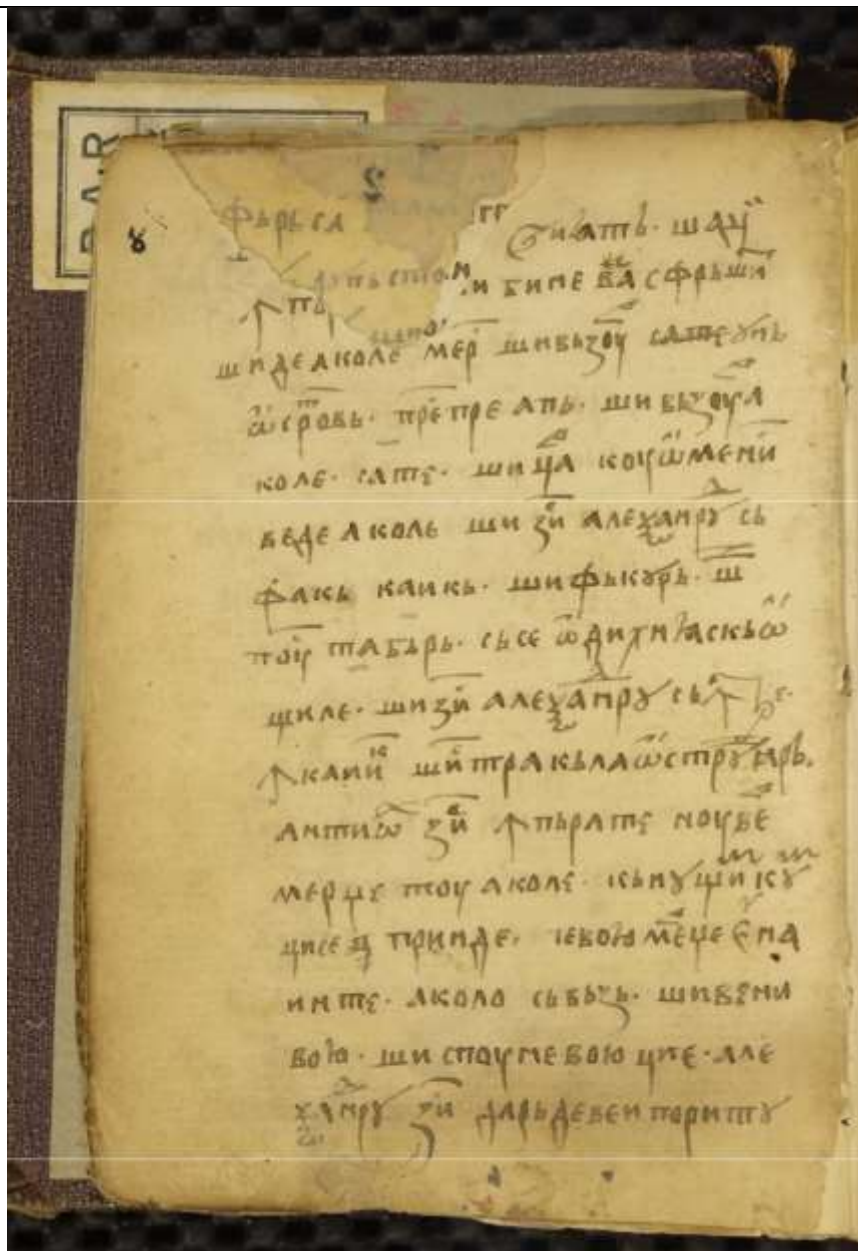
Iar a doa zi <...> //
 seră voivoz(ii?) <...> ru//
 și grăiră: „Împăr(ate), dară//
 nu ne sosi noa cătu ne bătum//
 cu împărățiile lumiei, și am pe-//
 rit despun, și luomă îm-//
 părățiile lumiei toate ca//
 nă odihnim, iar tu ne-i adus la//
 pustine să perim de omeni//
 sălbateci prin pustine lu-//
 cure”. **Alexandru zis(e)**: „**O** dra-//
 ții mei și dulci frați//
 machidonenilor, crez multă//
 războiu făcut-am, și acmu//
 puținel ne este să ne ostenim,//
 și iară ne vom întorce la lu-//
 me.

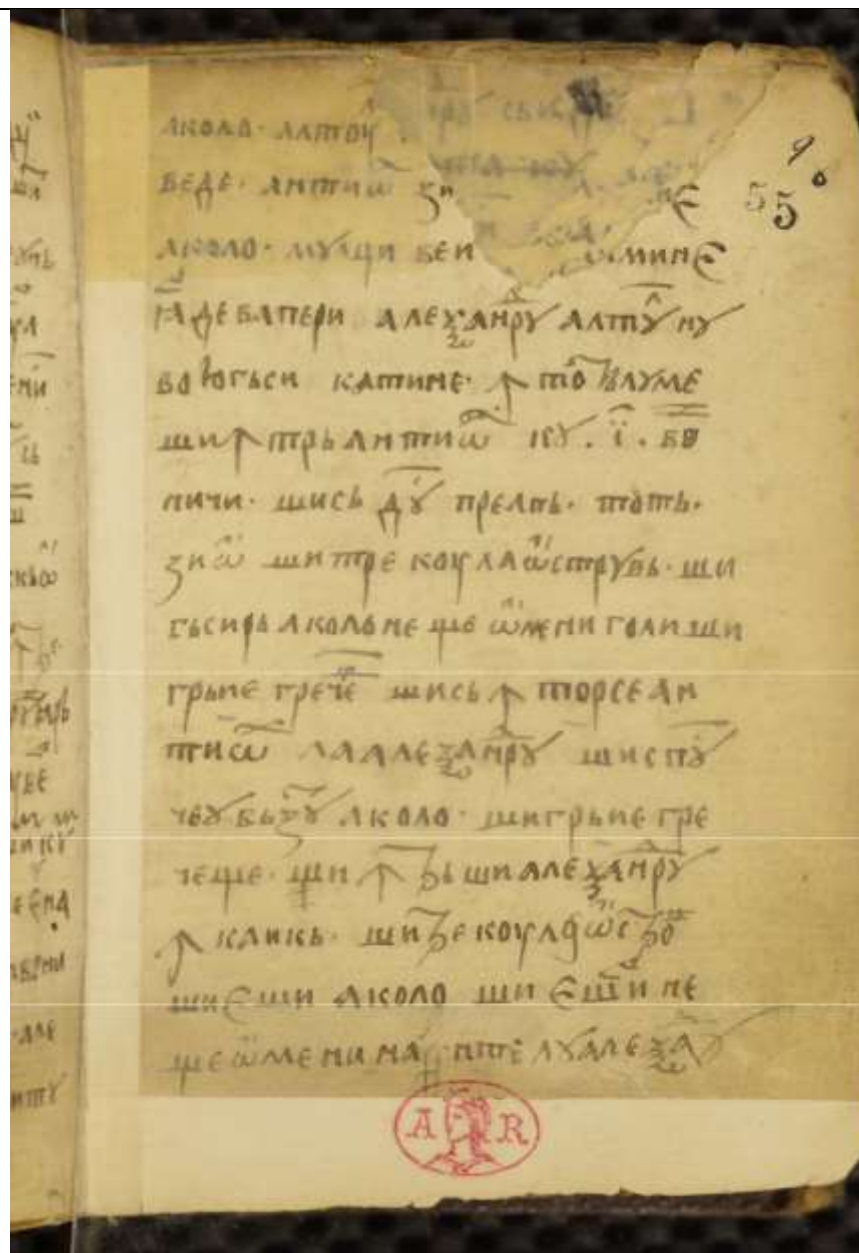
<...> ousa până vom//
 f <...> ne voastră. De m-ați//
 uri(t v)oi mă ucideți, ma-//
 cari de veți pute fi împă-//
 rați fără mine în lume. Și//
 de vă pare că veți pute fi (?)//
 ajunge la machidoniie//
 fără mine să vă hodiniți”./.
Iară voivozi ziseră „Ce vom//
 face? Fie cumu e voe ta. Să//
 amă peri(t) toți cu mine de t(i)-//
 ne nu ne vom împarți până la//
 morte noastră”. Și trecură//
 țara sălbatecilor 15 zil(e)//
 și aju(n)seră la o țară bună și//
 dulce și cu pomete fr-//
 umose.

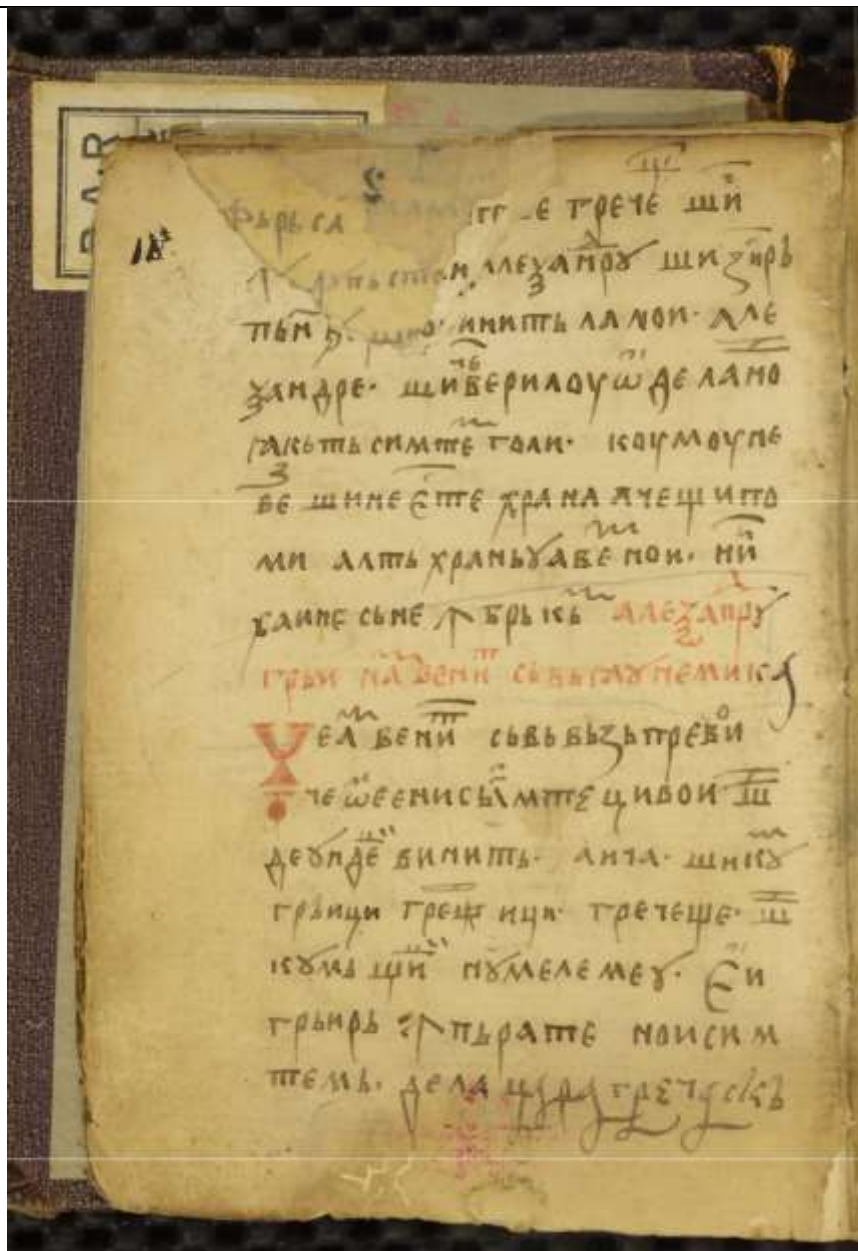
Și acolo 2 s<...>//
 poleiți cu a(ur s)criș eră.//
 Și alergă Alexan(d)ru acolo//
 și văzu doa obraz de om: unul//
 era Araclie-împărat și//
 Săramida-împărăti(a). Și scris//
 slove elinești și grecești, și//
 așa spuseră: „Mai na(i)nte și//
 curțile lor”. Și merse și//
 aflară curțile Araclie-îm-//
 părat pustii și podobie//
 tot cu aură și cu petri//
 scumpe. Și plănse Alexa(n)d(ru)//
 și zise: „O, fericate Arakleo//
 împărate și Seramido, cum//
 (ați) ieșit di la lume ticalnică//

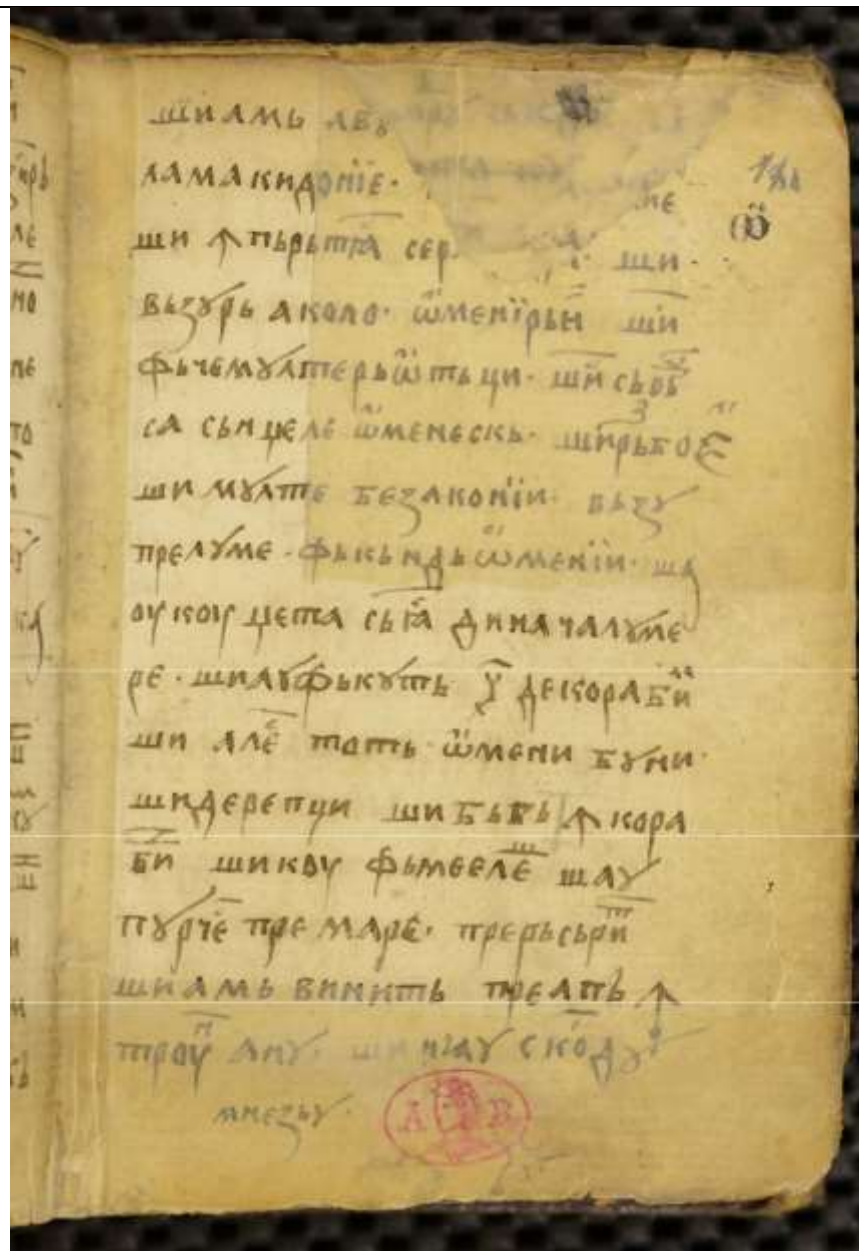
<...> viiată ș-ați//
 împ(ăratit ș)i bine va-ți sfrășit!”//
 Și de acolo merse și văzură un//
 ostrov prespre apă și văzură a-//
 cole sate. Și țară cu omeni să//
 vede acol(e). Și zis(e) Alexandru să//
 facă caică și făcură. Și//
 pus(e) tabără să se odihniască o-//
 știle. Și zise Alexandru să între//
 în caiic, și să tracă la ostruv. Iară//
 Antioh zis(e): „Împărate, nu ver//
 merge tu acolo, că nu știm cum//
 ți se prinde, ce voiu merge eu na-//
 inte acolo să văză, și veni//
 voiu, și spune voiu ție”. Ale-//
 xandru zise: „Dară de vei poritu-//

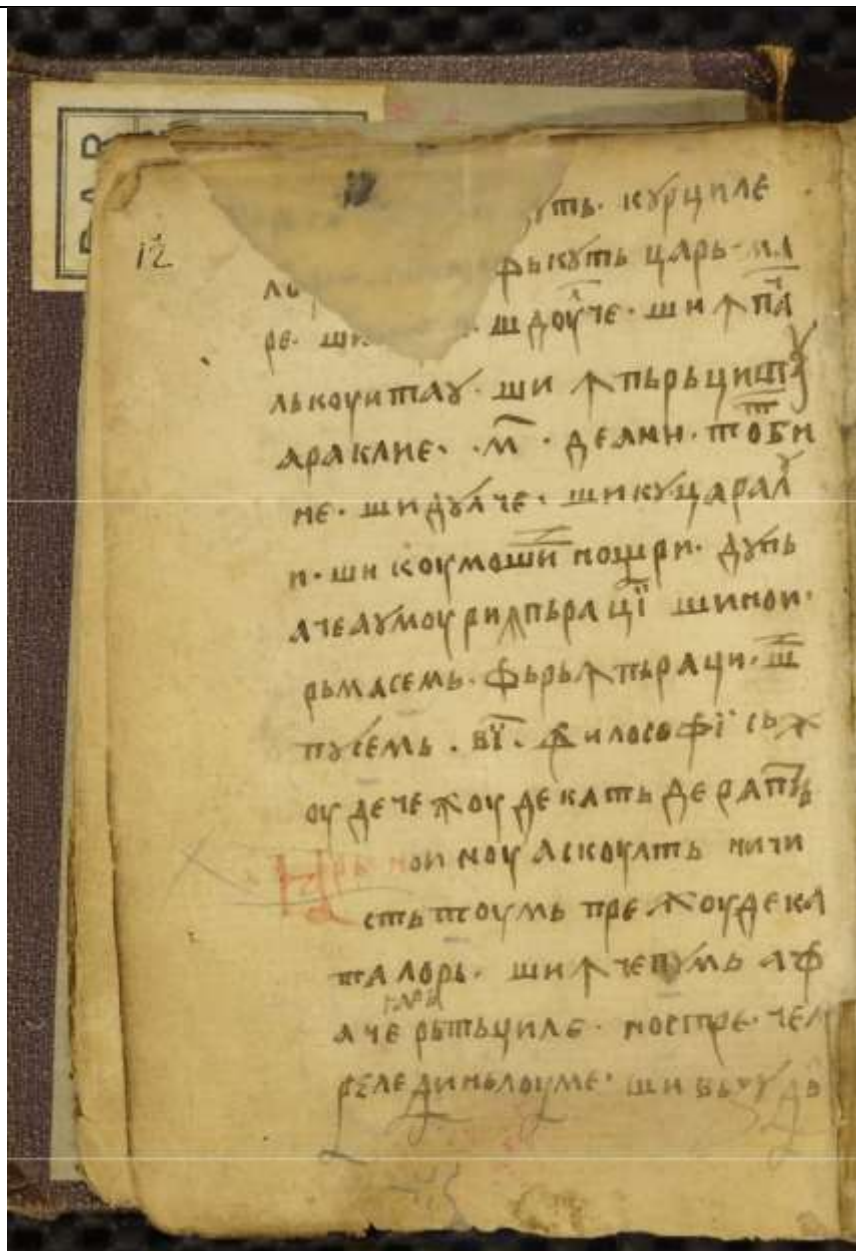
acolo altul <...>//
 vede Antioh zi(se): „<...> e//
 acolo mulți vei <...> mine,//
 iară de va peri Alexandru altul nu//
 voi găsi ca tine în totă lume”//
 Și întră Antioh cu 10 voi-//
 nici și să dus(e) pre apă tot//
 zio și (a) trecu(t) la ostruv. Și//
 găsiră acolo nește omeni goli și//
 grăie grecește. Și să întorse An-//
 tioh la Alexandru și spus,//
 ce a văzut acolo, și grăie gre-//
 cește. Și întră și Alexandru//
 în caică, și trecu l(a) ostrov,//
 și ieși acolo. Și ieșiră ne-//
 ște omeni (î)nainte lu Alexa(n)d(r)u//

<...>e grecești și//
 <...> Alexandru și ziseră://
 „Păntre<...>inită la noi, Ale-//
 xandre? Și ce veri luo de la noi?/
 Iacătă simtem goli, cumu ne//
 vez, și ne este hrana acești po-//
 mi, altă hrană (n)u avem noi nici//
 haine să me îmbracăm”. **Alexandru//**
grăi: „N-am venit să vă iau nemica, //
Ce am venit să vă văză pre voi//
 ce omeeni sămteți voi, și//
 de unde-ți vinită aiă, și cum//
 grați greți grecește, și//
 cumă știți numele meu?”. Ei//
 grăiră: „Împărate, noi sim-//
 temă de la țara grecească,//

și amă av(ut împărat de)//
 la machidonie (pre nume Aracl)ie//
 și împărățiasă Ser(amida). Și//
 văzură acolo omeni răi, și să//
 făce multe răotăți, și să să văr-//
 sa sângele omenescă, și războie,/
 și multe bezaconii văzu//
 pre lume făcândă omenii. Ș(i) a-//
 u cugeta(t) să iasă din aca lume-//
 re, și au făcută 10 000 de corabii,/
 și ales(e) totă omeni buni//
 și derepți, și băgă în cora-//
 bii și cu fămeiele-ș ș(i) au//
 purcesă pre mare pre răsărită.//
 Și amă vinită pre apă în-//
 tr-un anu și ni-au scos Du-//
 mnezău

<...> ută curțile-//

lo(r) <...> făcută țară ma-//

re și <...> ș(i) dulce. Și în pac(e)//

lăcuit-au și împărățit-au//

Araclie 40 de ani tot bi-//

ne și dulce, și cu țară lu-//

i și cu moșii noștri. După//

ace au muri(t) împărații și noi//

rămasemă fără împărați. Și//

pusemă 12 filosofii să j-//

udece judecată deraptă.//

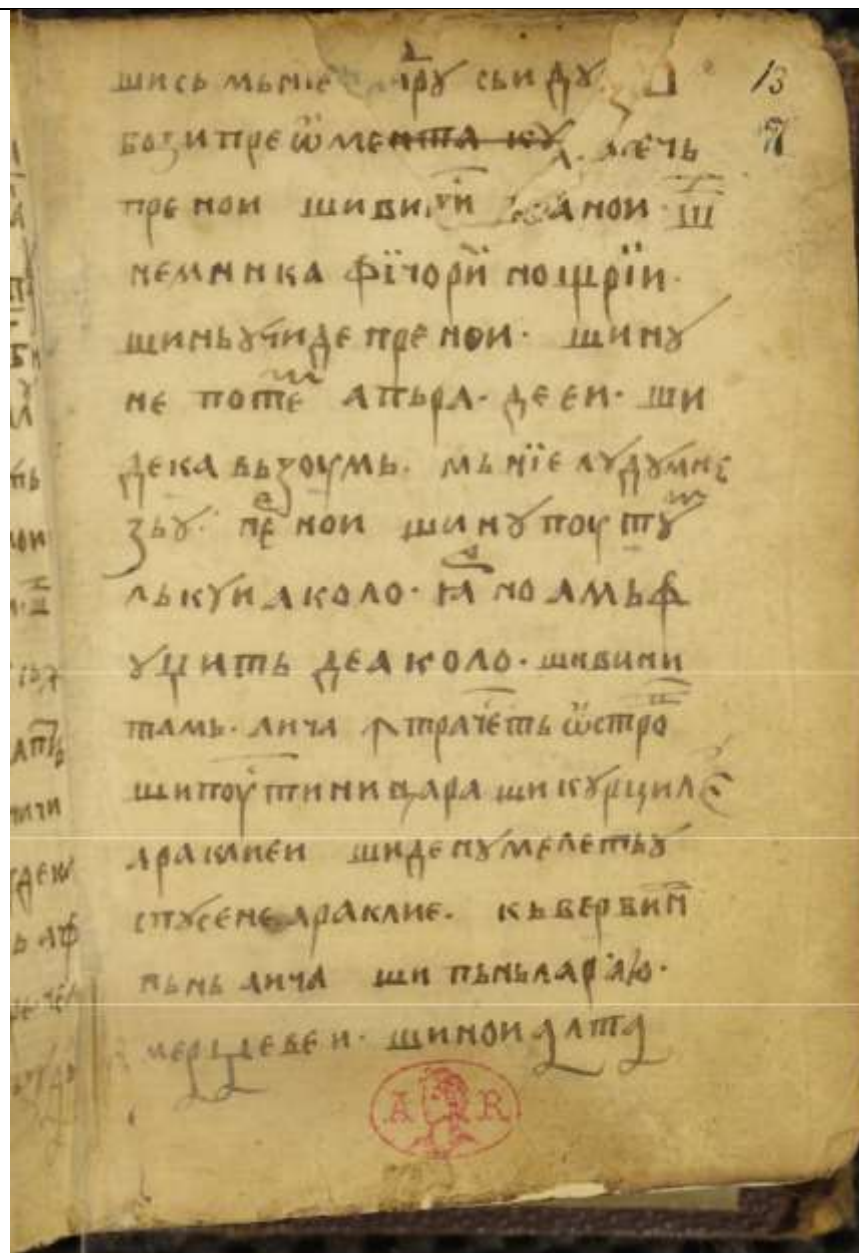
Iară noi nu ascultă(m), nici//

stătumă pre judeca-//

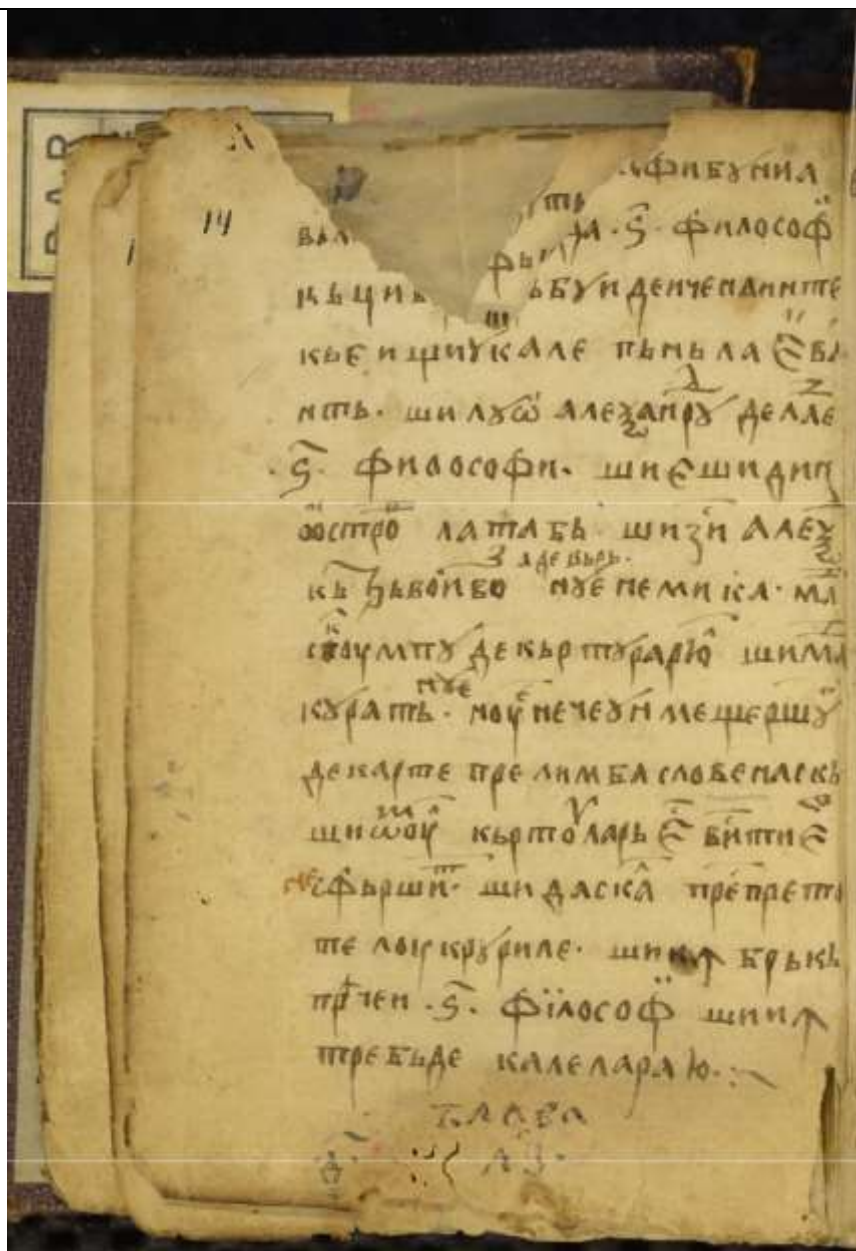
ta loră, și începumă a f-//

ace iară ră(o)țățile nostre cel(e)//

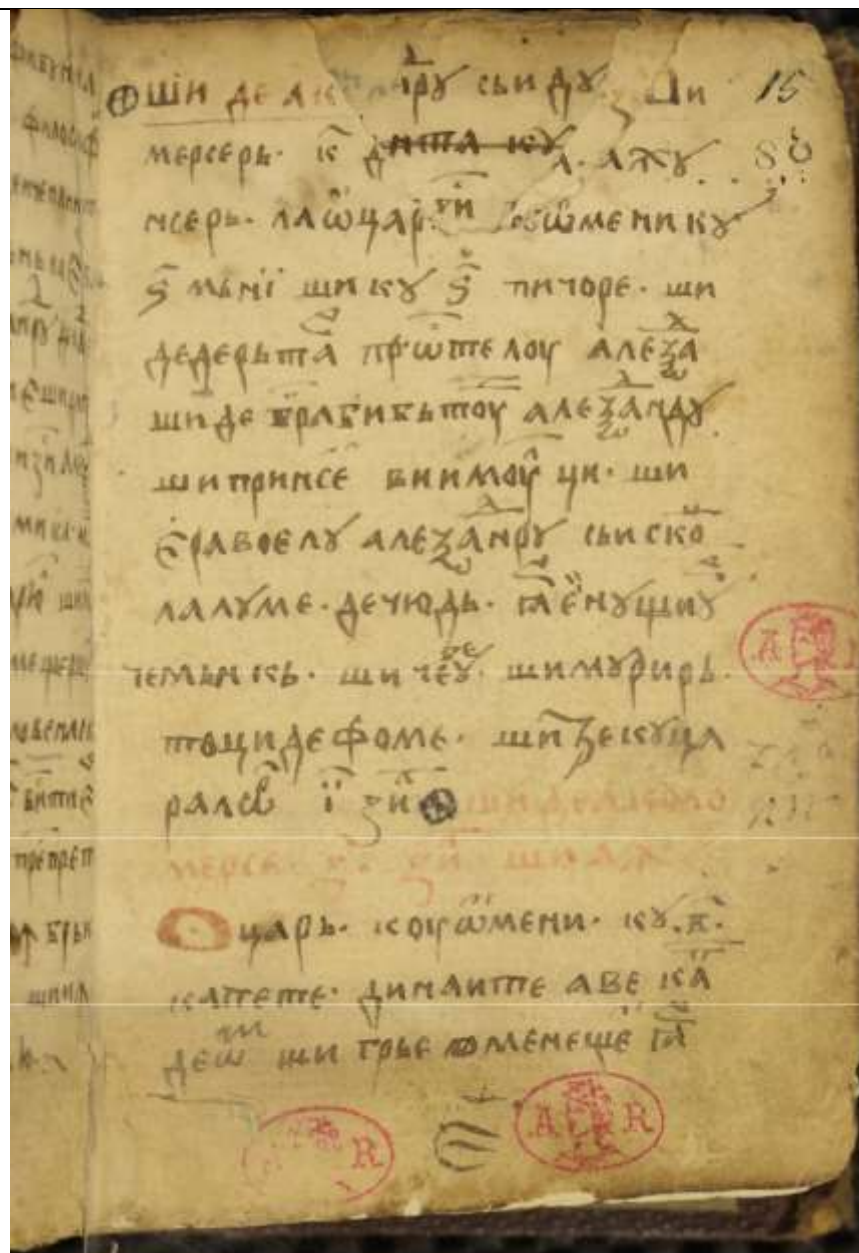
rele dină lume. Și văzu Dum(nezău)//

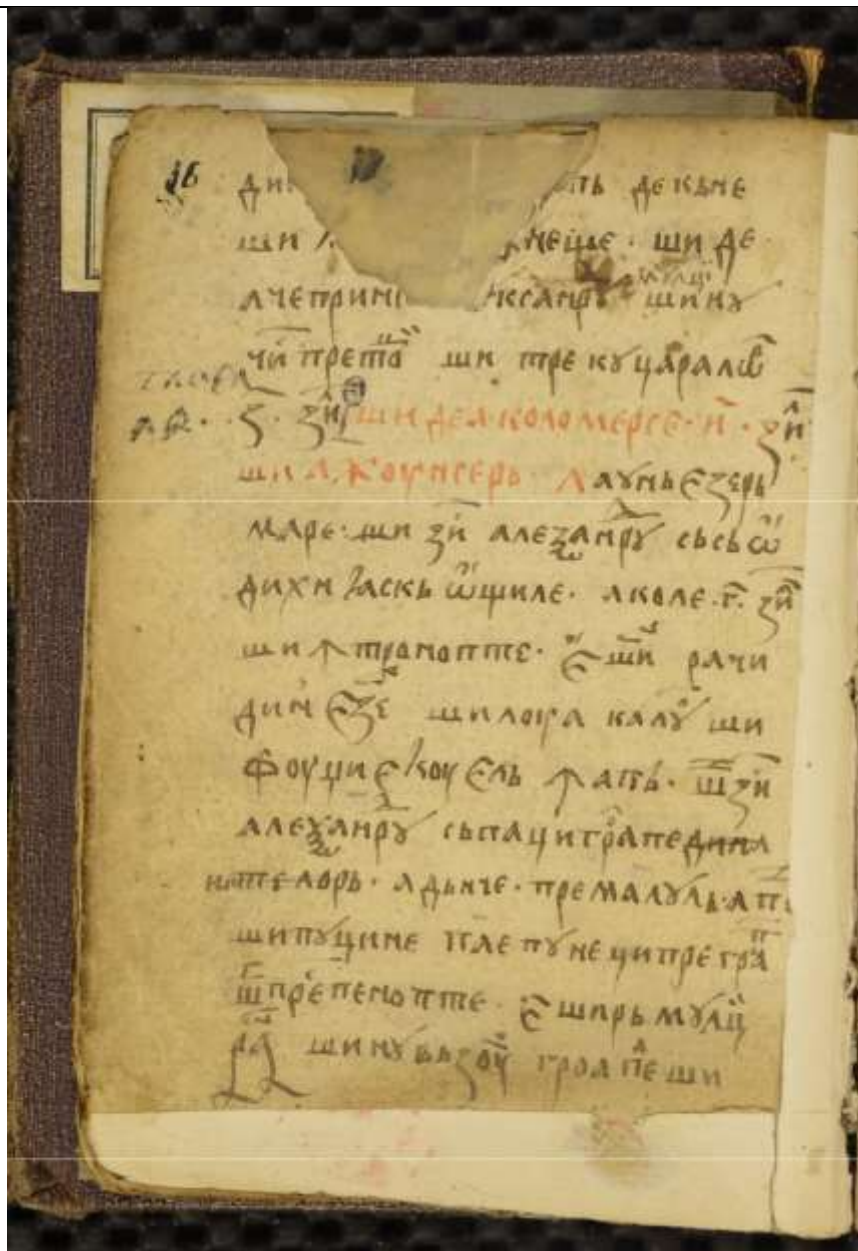
și să mănie <...>//
 bozi pre ome(ni sălbat)eci//
 pre noi. Și vi <...> a noi și//
 ne mănca ficiorii noștri,//
 și ne ucide pre noi, și nu//
 ne putem apăra de ei. Și//
 deca văzumă mănie lu Dumne-//
 zău pre noi, și nu putem //
 lăcui acolo, iar no(i) amă f-//
 ugită de acolo. Și vini-//
 t-amă aiăa într-această ostrov,//
 și pustini țara și curțile //
 Aracliei. Și de numele tău//
 spuse-ne Araclie, că ver vini//
 până aiăa și până la raiu//
 merge vei. Și noi alta//

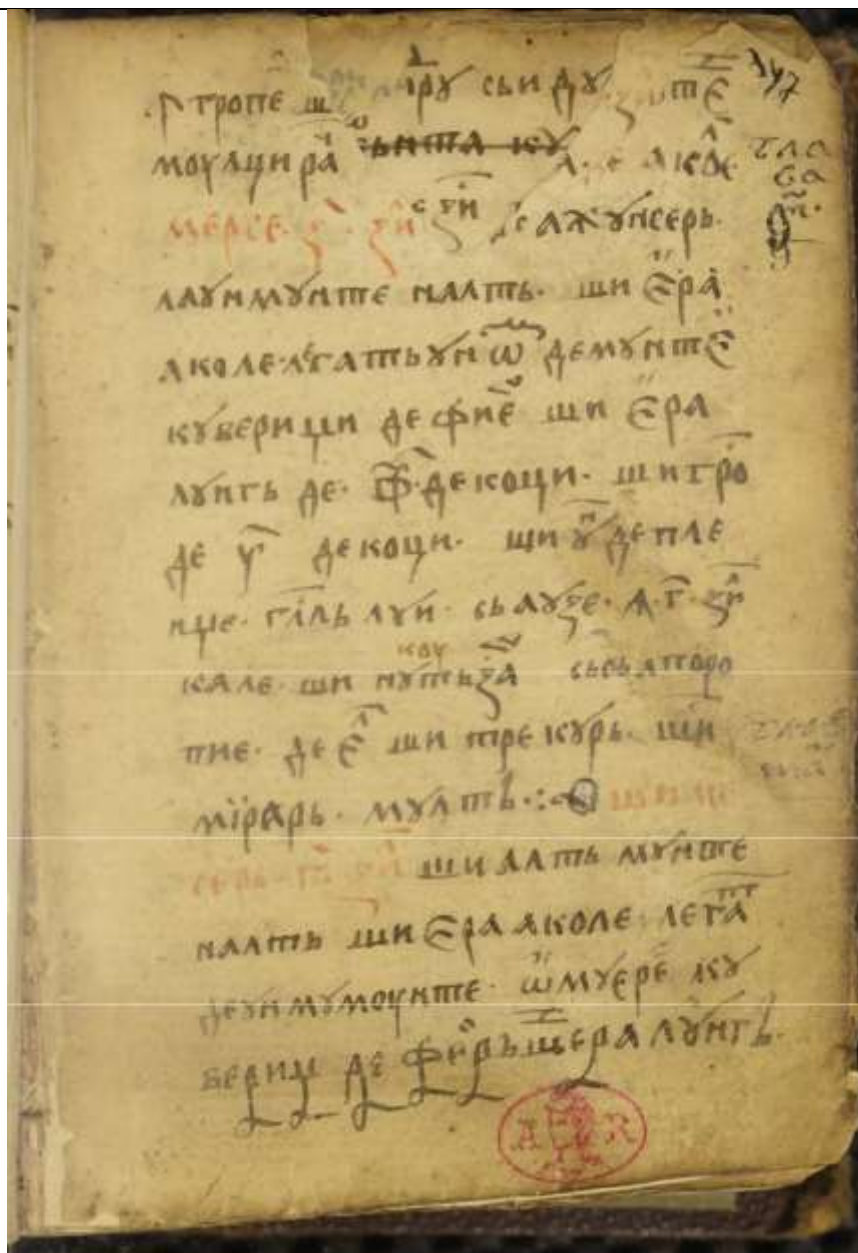
<...> fi buni a-//
 văm. <...> da 6 filosofi//
 că-ți (vor tr)ăbui de ice nainte, //
 că ei știu cale până la Eva-//
 ntă”. Și luo Alexandru de la ei//
 6 filosofi și ieși din//
 oostrov la tabă(ră). Și zis(e) Alex(an)d(ru)//
 cătră voivoz: „Adevără, nu e nemica mai//
 scumpu de cărturariul, și mai//
 curată nu e ne, ce un meșterșu(g?)//
 de carte pre limba slovenască.//
 Și omul cărtulară es(te) vistier//
 nesfârșit și dascal prespre to-//
 te lucrurile”. Și-i îmbracă//
 pre cei 6 filosofi și-i în-//
 trebă de cale la raiu.//

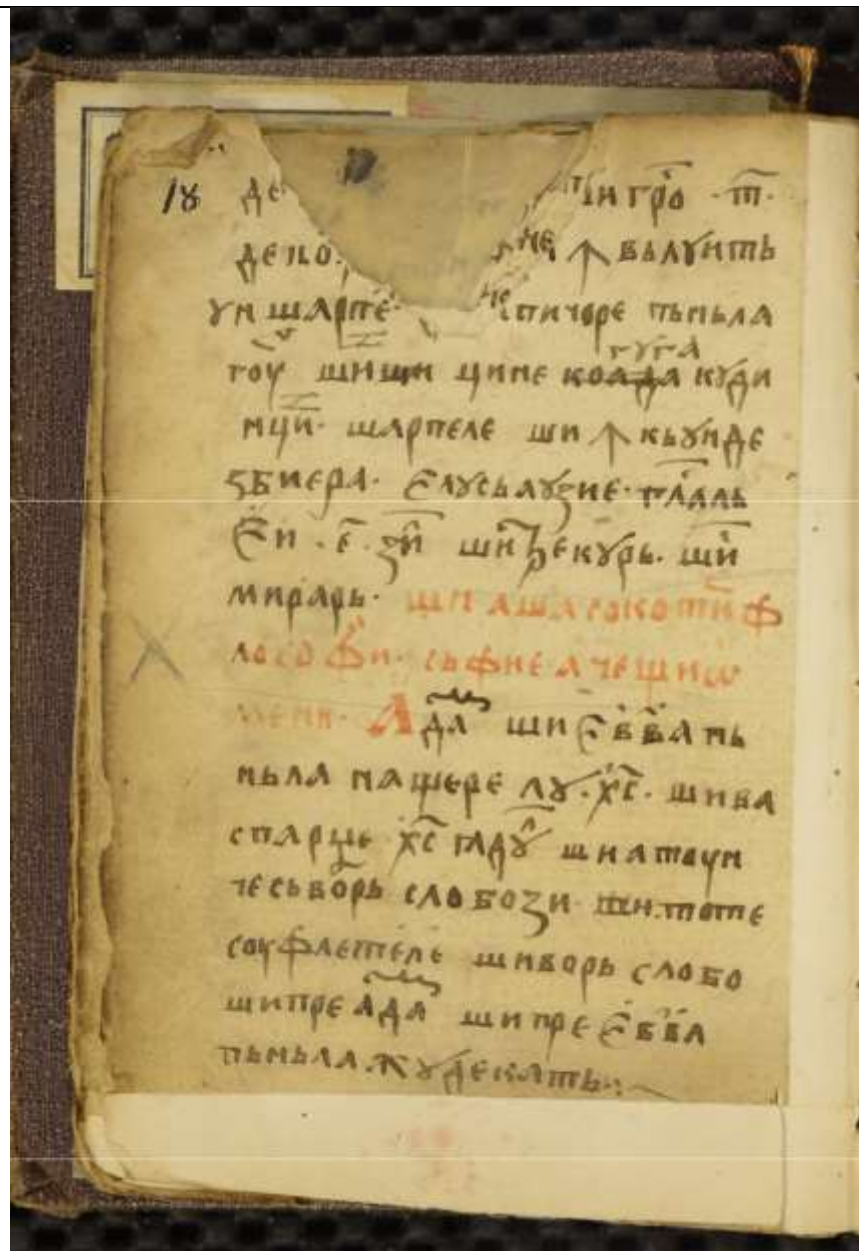
Și de ac(olo) <...> (ș)i//
 merșeră 20 d(e zile și) aju-//
 nșeră la o țar(ă cu) omeni cu//
 6 mării și cu 6 picioare. Și//
 dederă țară pr(e) oste lu Alexa(n)d(ru)//
 și de grabi bătu-i Alexand(r)u//
 și prinse vii mulți. Și//
 era voie lu Alexandru să-i scoț(ă)//
 la lume de ciudă. Iar ei nu știură//
 ce mănă și ce beu, și muriră//
 toți de fomă. Și trecu ța-//
 ra lor 10 zil(e). **Și de acolo//**
merse 7 zil(e) și aj(unșeră)//
o țară cu omeni cu 2//
 capete. Dinainte ave cap//
 de om și grăie omenește, iar//

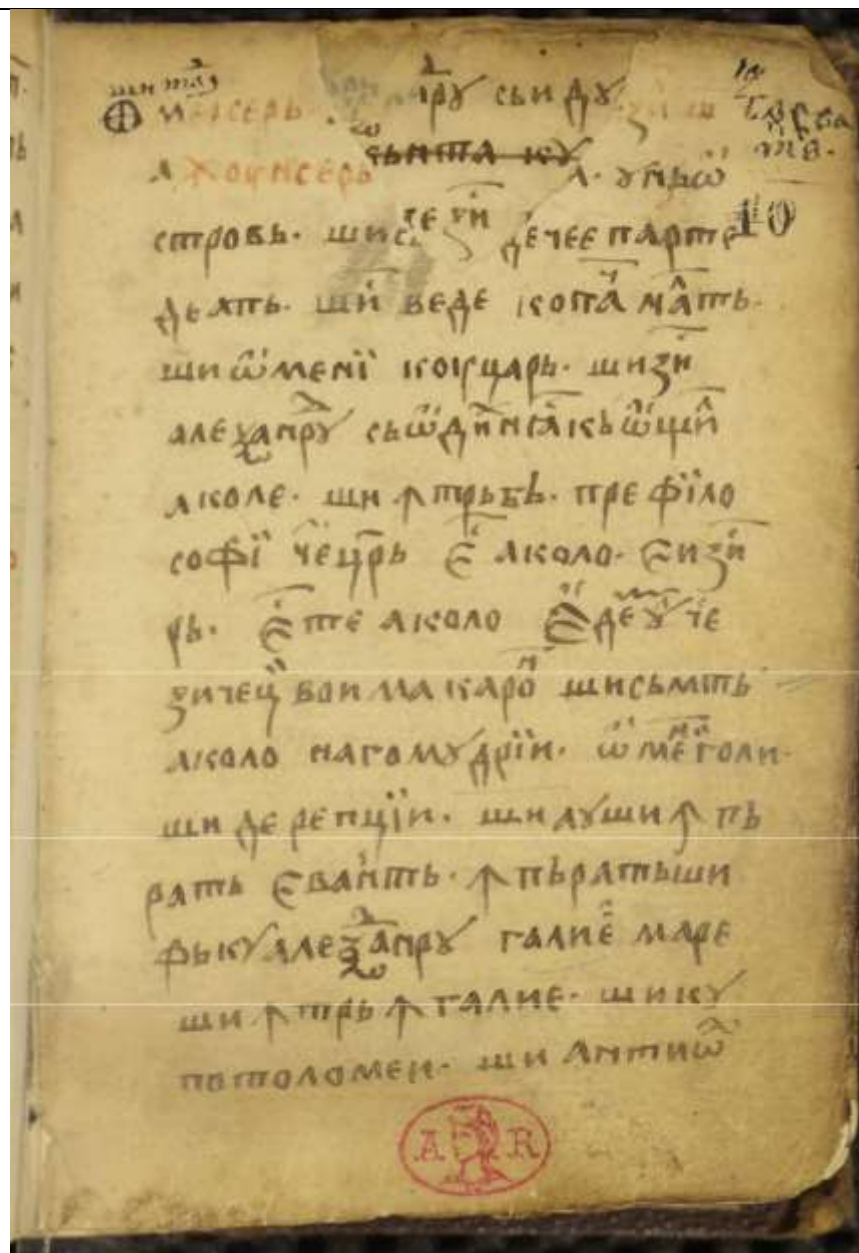
din<...>p de căne//
 și l<...>(că)nește. Și de//
 ace(ia) prin(se) Alexandru și mulții și-i u-//
 cis(e) pre totă. Și trecu țara lor//
 7 zil(e). **Și de acolo merse 8 zil//**
și ajunseră la ună iezeră//
 mare. Și zis(e) Alexandru să să o-//
 dihniască oștile acole 3 zile.//
 Și într-o noapte ieșir raci//
 din iezeră și lua calul și//
 fugiie cu elă în apă. Și zis(e)//
 Alexandru: „Săpați groape dina-//
~~inte~~ loră adânce pre malulă apei//
 și puțin pae puneți pre groap(e)”.//
 Și prespe noapte ieșiră mulții//
 raci și nu văzur(ă) groape și//

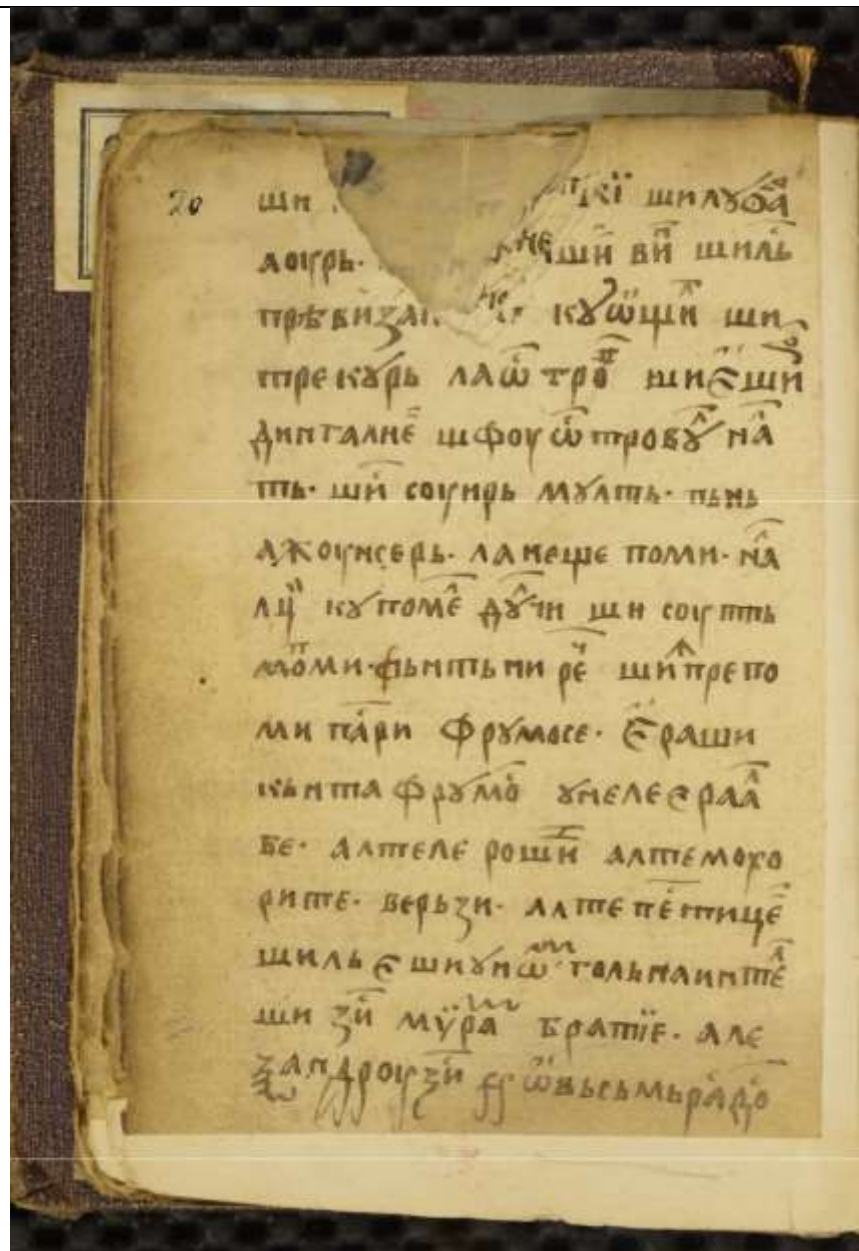
îngrope ș(i) <...>tei//
 mulți raci. <...> acole//
 merse 7 zil (și) ajunseră//
 la un munte naltă. Și era//
 acole legată un om de munte//
 cu veriği de fier. Și era//
 lungă de 500 de coți și gro(s)//
 de 400 de coți. Și unde ple-//
 nge, gl(a)s(u)lă lui să auze în 3 zil(e)//
 cale. Și nu cutăzar(ă) să să aporo-//
 pie de el și trecură și s(ă)//
 mirară multă. **Și mer-//**
seră 3 zil și altă munte//
 naltă. Și era acole legat//
 de un mumunte o muiere cu//
 veriğ de fieră. Și era lungă//

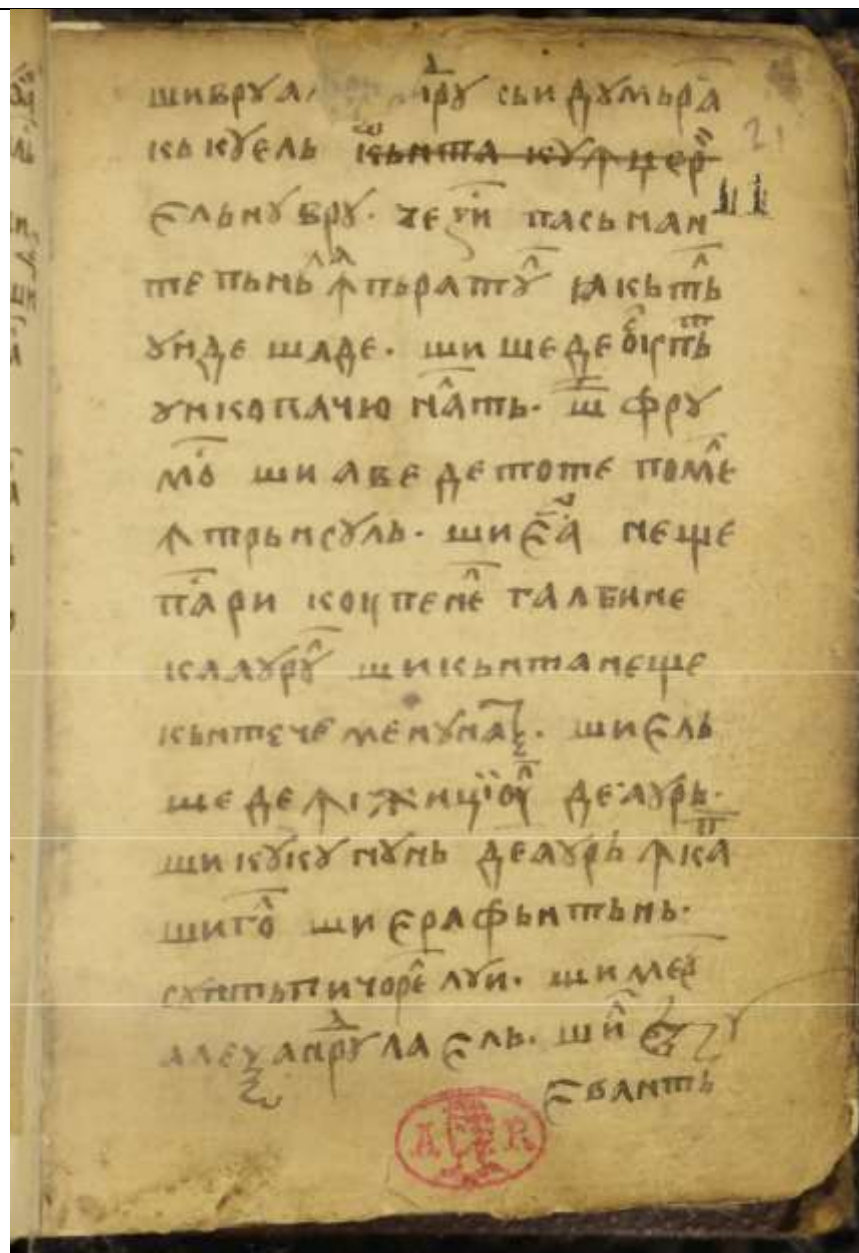
De (400 de coți și) grosă 300//
 de co(ți). <...> învăluită//
 un șarpe (de la) picioare până la//
 gură și-i ține gura cu di-//
 nții șarpele. Și încă unde//
 zbiera elu să auzie glas(u)lă//
 ei 5 zil(e). Și trecură și-i//
 mirară. **Și așa socotiră f(i)-//**
losofi să fie acești o-//
meni Adam și Evva pă-//
 nă la naștere lu HS. Și va//
 sparge HS iadul și atun-//
 ce să voră slobozi și tote//
 sufletele și voră slobo(zi)//
 și pre Adam și pre Evva//
 până la judecată.//

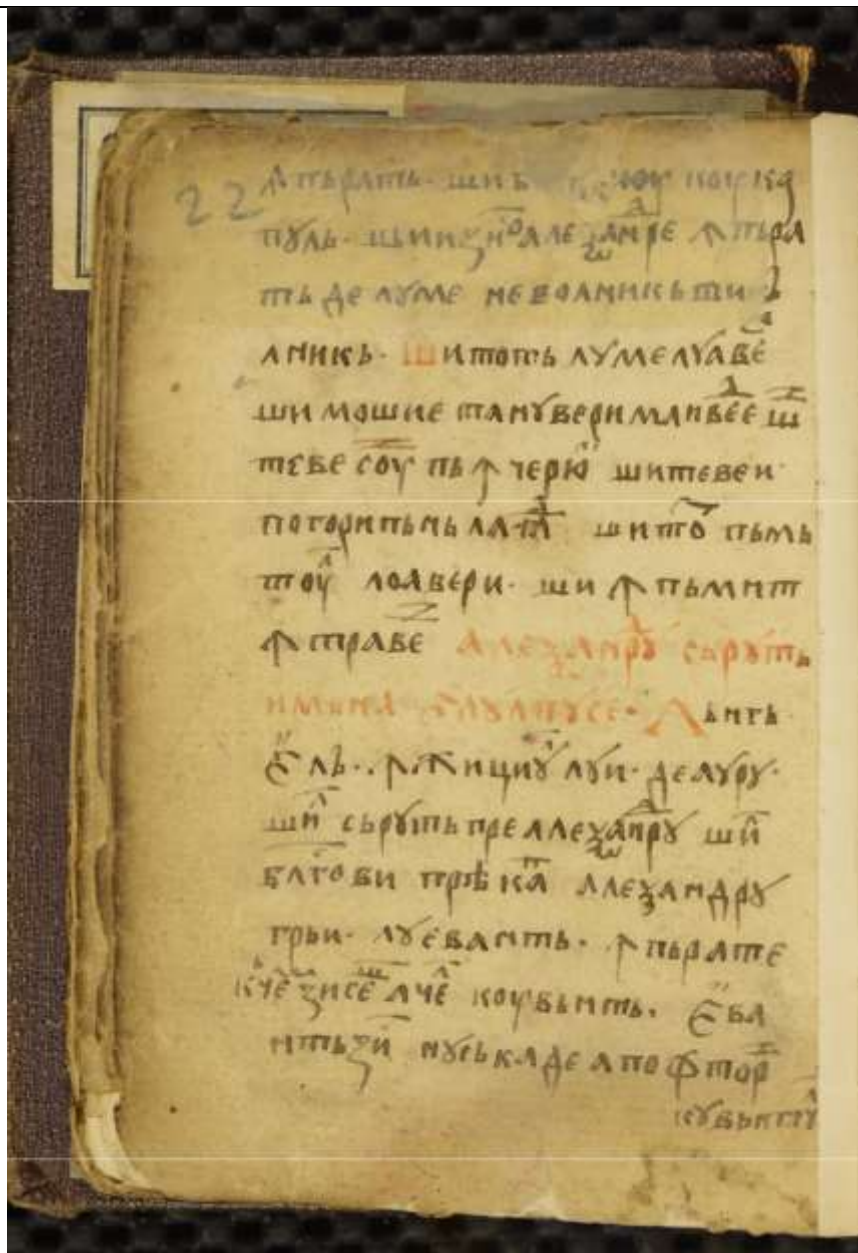
Și mai **merseră** <...> zile (și)//
ajunseră (până la) a un o-//
 strovă și să (ve)de ceie parte//
 de apă. Și-i vede copaci naltă//
 și omeni cu țară și zis//
 Alexandru să odihniască oștil(e)
 acolo. Și întrăbă pre filo-//
 sofi ce ț(a)ră e acolo. Ei zis(e)-//
 ră: „Este acolo Edemul, ce//
 ziceți voi Macaron, și sămtă//
 acolo nagomudrii, omeni goli//
 și derepții. Și au și împă-//
 rată Evantă împărată”. Și//
 făcu Alexandru galiei mare,//
 și întră în galie și cu//
 Potolomei și Antioh//

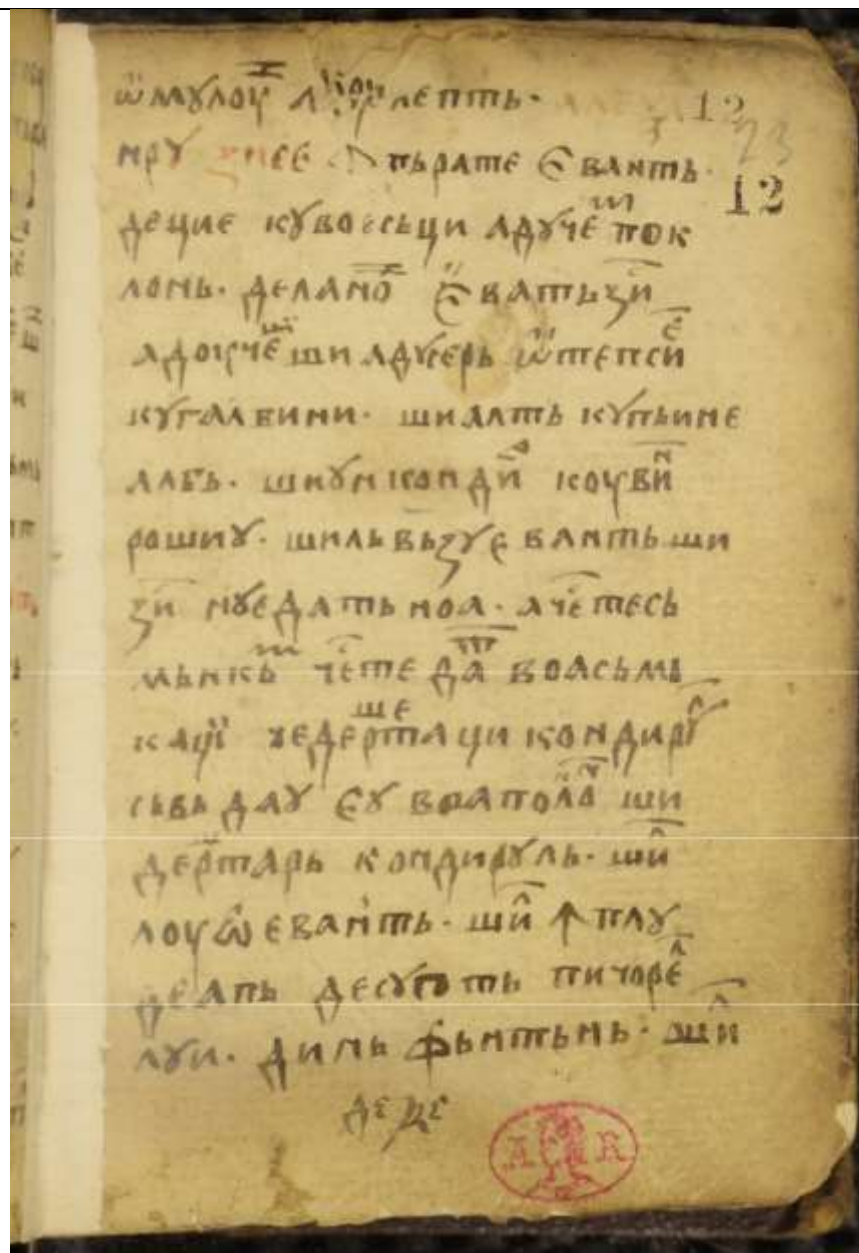
și <...> i și luoră//
 aură <...> și vină și lăsă//
 prea Vizan(tia) cu oștilă. Și//
 trecură la ostrov, și ieșiră//
 din galie, ș(i) fu ostrovul nal-//
 tă și-i suiră multă până//
 ajunseră la nește pomi na-//
 lți cu pomele dulci, și suptă//
 pomi fântăni reci. Și înpre po-//
 mi pas(ă)ri frumoase era, și//
 cânta frumos. Unele era al-//
 be, altele roșii, alte moho-//
 rite verigi, alte pest(r)ițe.
 Și lă ieși un om golă nainte-lă,/
 și zisă: „Miram bratie”. Ale-//
 xandru zisă „I o văsămă rados”//

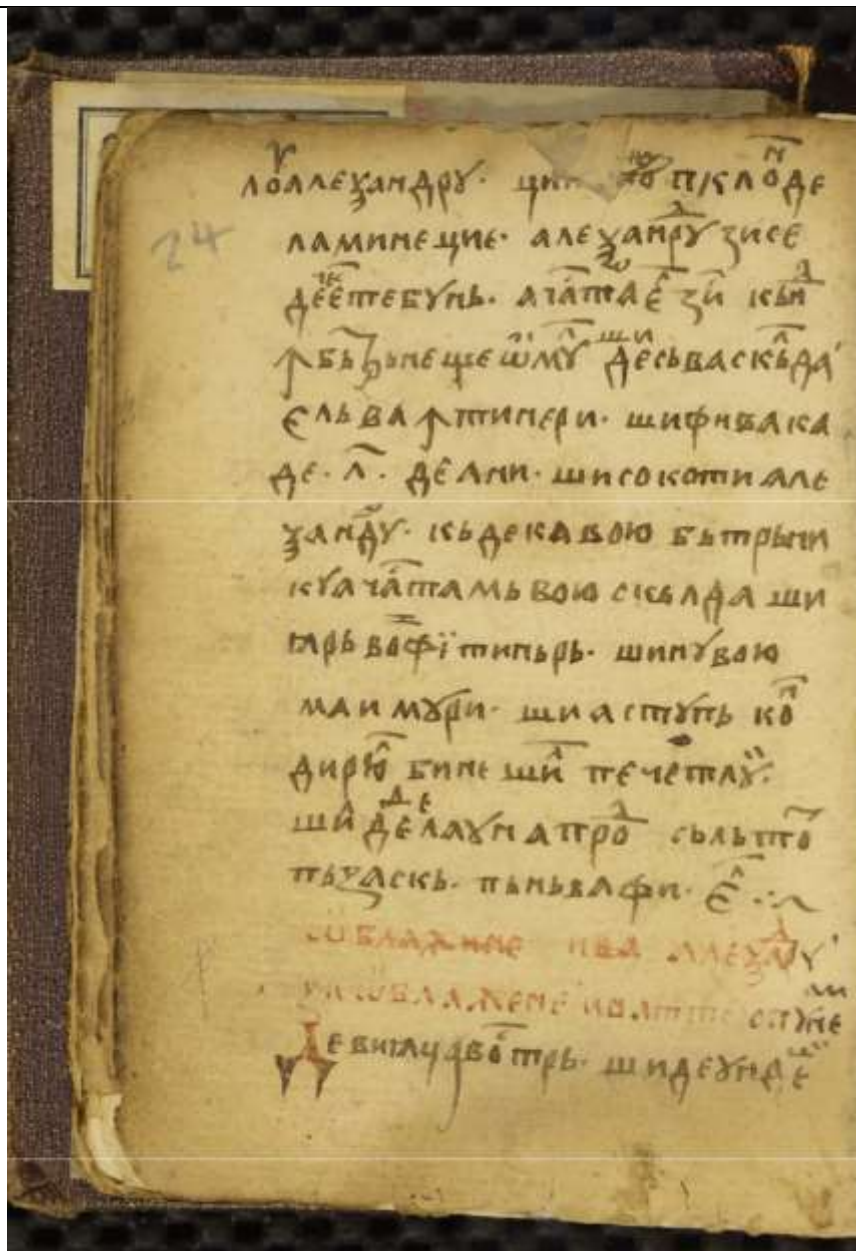
Și vru A(lexan)dru să-i dumăras-//
 că cu elă ~~cănta cu înțel~~. //
 Elă nu vru, ce zisă: „Pasă na(i)n-//
 te până la împăratul iacătă-l//
 unde șade”. Și șede suptă//
 un copaciu naltă și fru-//
 mos, și ave de tote pomelă//
 într-un sulă. Și era nește//
 pas(ă)ri cu penel(e) galbine//
 ca aurul, și cănta nește//
 cântece menunate. Și elă//
 șede în jițiul de aură,//
 și cu cunună de aură în cap,//
 și gol, și era fântână//
 suntă picioarel(e) lui. Și mers(e)//
 Alexandru la elă, și-l văzu(t?)//
 Evantă//

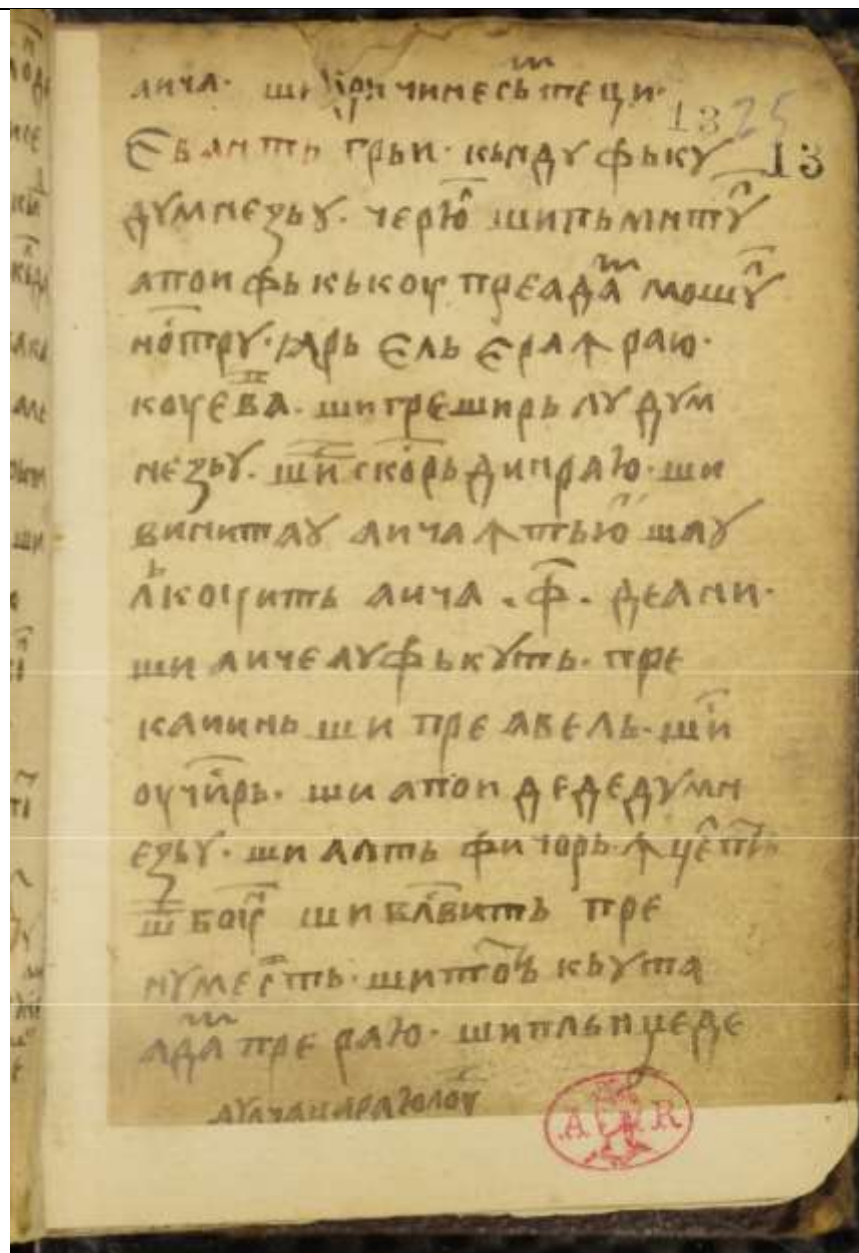
Împărată, și b <...> u cu ca-//
puli și-i zisă: „O, Alexandre, împăra-//
tă de lume nevolnică, tica-//
lnica, și totă lume lua ver,//
și moșie ta nu veri mai vede, și//
te vei supă în ceriu, și te vei//
pogori până la iad, și tot pămă(n)-//
tul loa-veri, și în păm(ă)nt-//
întra-vei”. Alexandru sărută-//
-i mână elu-l, puse lângă//
el în jițiul lui de auru,//
și-l sărută pre Alexandru, și-l//
bl(a)gos(lo)vi prea cap. Alexandru//
grăi lu Evantă împărate,//
că ce-m ziseși acel cuvântă. Eva-//
ntă zisă: „Nu să cade a poftori//
cuvântul//

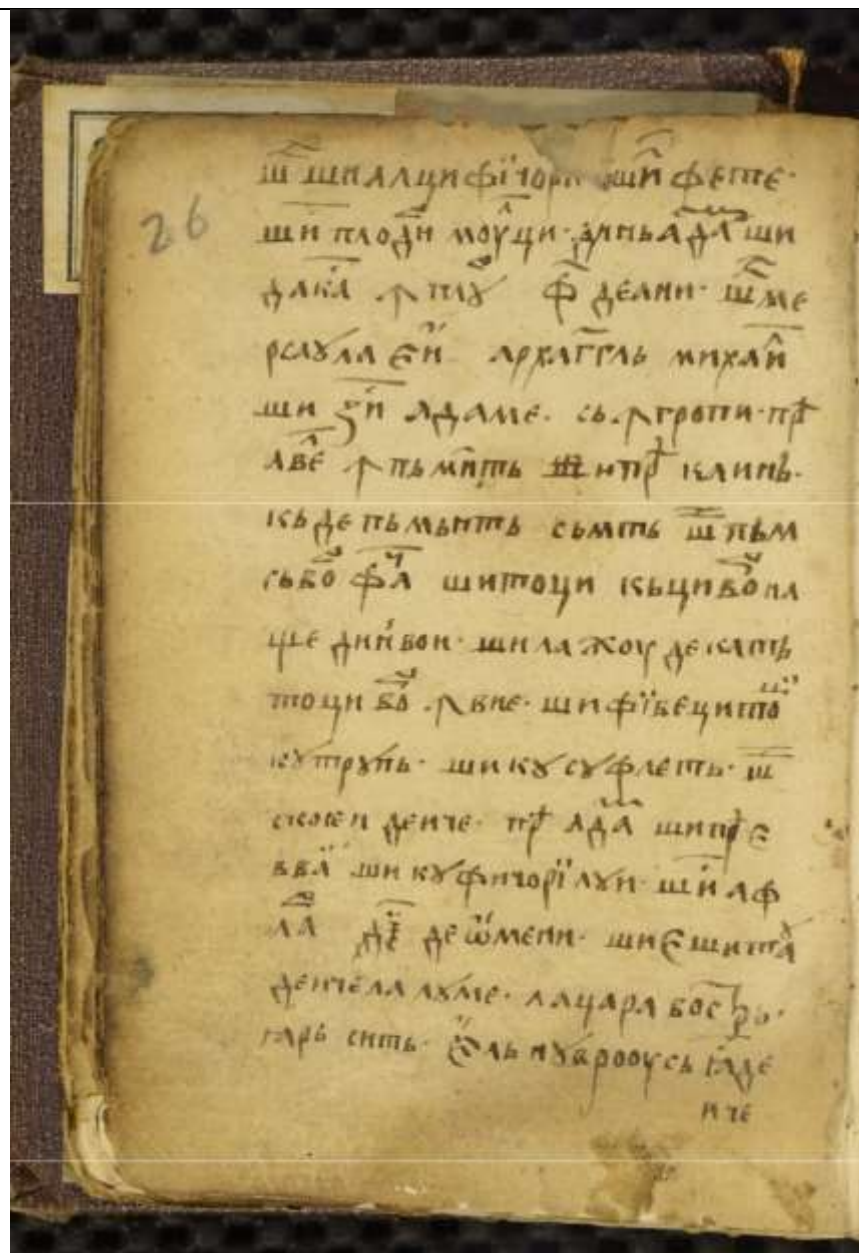
omului î(n)te)leptă” Alexan-//
 dru zise: „Împărate Evantă, //
 de ție cu voie să-ți aducem poc-//
 lonă de la noi”. Evantă zis(ă): //
 „Aduceți”. Și aduseră o tepsie//
 cu galbini, și altă cu pâine//
 albă, și un condiră cu vin//
 roșiu. Și-lă văzu Evantă și//
 zis(ă): „Nu e dată noa aceste să//
 mănăcăm (a)ceste dat vo(u)a să mă(n)-
 cați ce deșertați condirul//
 să vă dai eu vo(u)a poclon”. Și//
 deș(e)rtară condirulă și-l//
 lu Evantă și-l împlu//
 de apă de suptă piciorel(e)//
 lui, dină fântână și-l//
 dede//

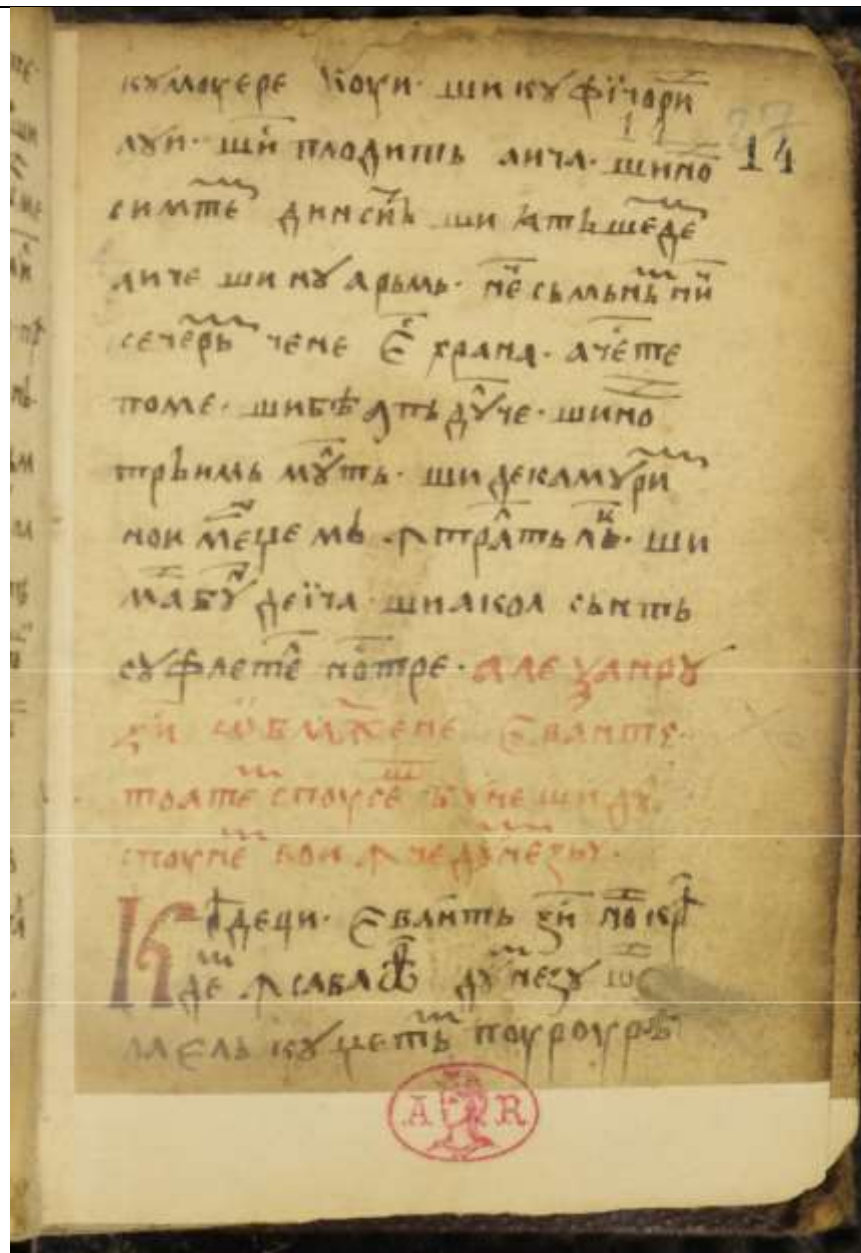
lu Alexandru ți<...> „...poclon de//
 șa mine ție”. Alexandru zis(e)://
 „De ce este bună ačasta?” el zis(ă): „Când//
 înbătrânește omul, și de să va scălda,/
 el va întineri și fi-va ca-//
 de 30 de ani. Și socoti Ale-//
 xandru că „deca voiu bătrăni//
 cu ačasta, mă voiu scălda, și//
 iară voi fi tinără, și mu voiu//
 mai muri”. Și astupă con-//
 diriul bine, și-l pecetlui//
 și-l dede la un aprod să-lă tot//
 păzască până va fi el.//
~~O, blazhine Iva(nte).~~ Alexa(n)dru//
 zi(se): „O, blazhene Ivante, spune-m//
 de viața voastră, și de unde-ți//

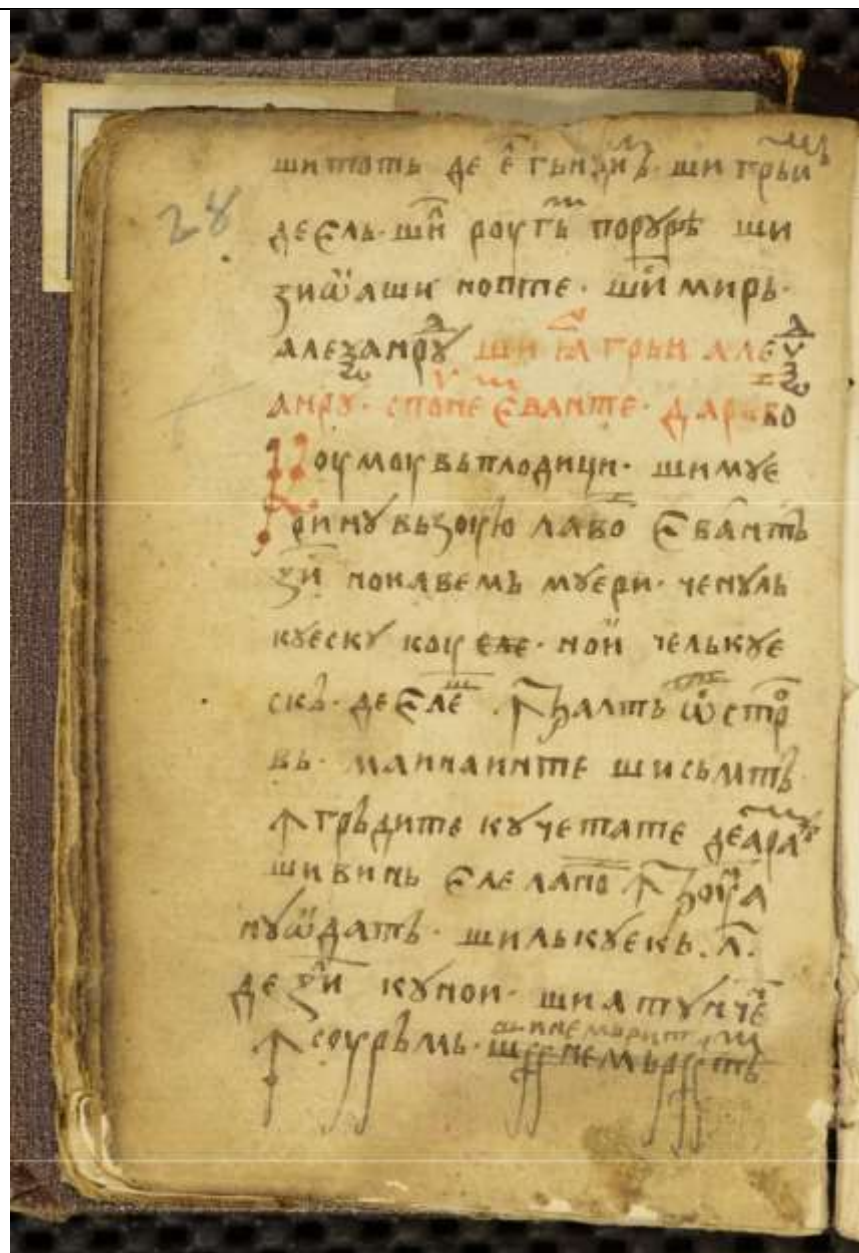
aiča, și <...> cine sămteți”./.
 Evantă grăi: „Căndu făcu//
 Dumnezău cerul și păm(ă)ntul,/
 apoi făcă cu pre Adam, moșul//
 nostru iară, elă era în raiu//
 cu Eva, și greșiră. Lu Dum-//
 nezău și-i scos(e)ră din raiu, și//
 vinit-au aiča. Întăiu ș-au//
 lăcuită aiča 500 de ani,/
 și aice lu făcută pre//
 Caină și pre Avelă și-i//
 ucis(e)ră. Și apoi dede Dumn-//
 ezău și altă ficioră înțel(e)pt,/
 și bun, și bl(ăgo)sl(o)vită pre//
 nume Sită. Și totă căuta//
 Adam pre raiu, și plănge de//
 dulcăța raiului.//

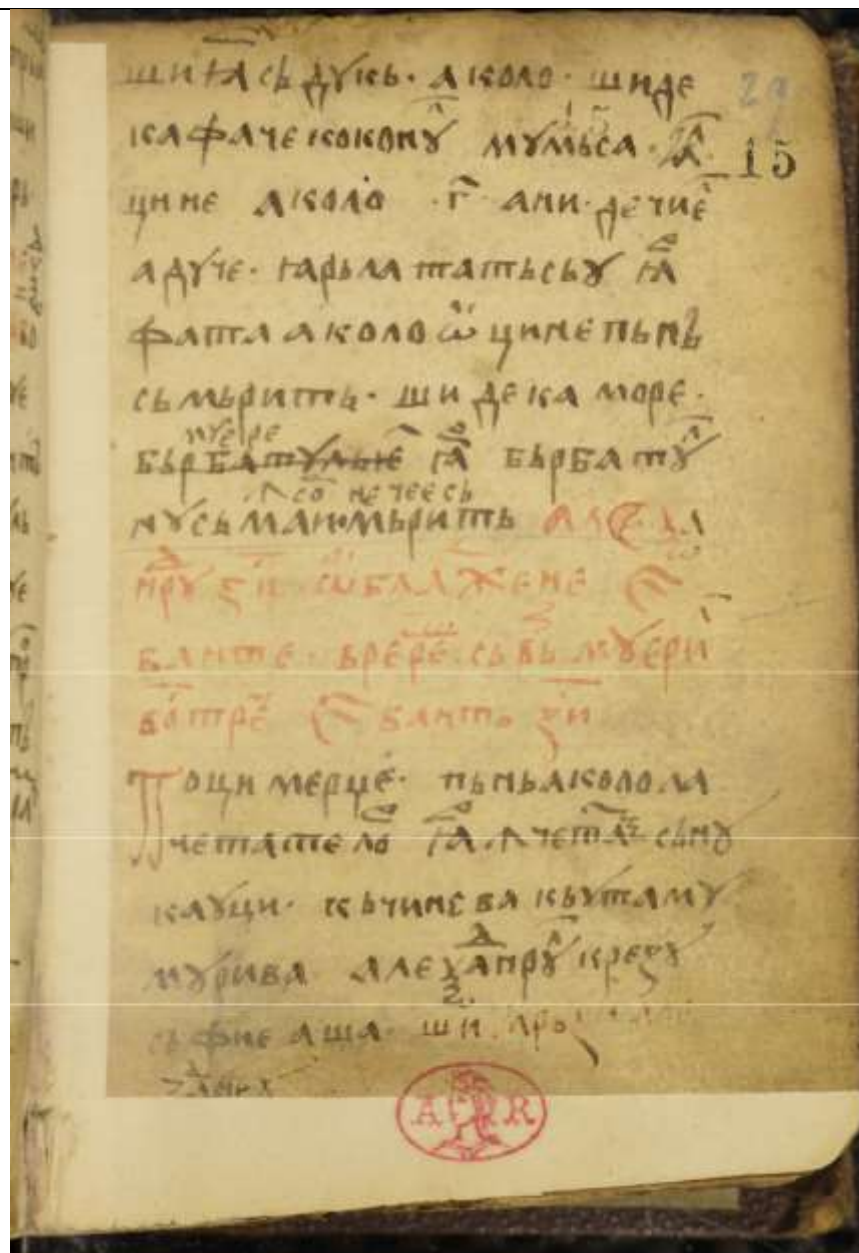
Și-și alți ficiori și-l fete,//
 și plodir(e) mulți dină Adam, și-//
 și daca s(ă) împlur(ă) 500 de ani. Și me-//
 rs-au la ei Arhangel Mihail,//
 și zis Adame: „Să îngropi pre//
 Avel în păm(n)tă, și pre Cain,//
 că de pământă sămtă și păm(ănt?)//
 să vor faci, și toți căți vor na-//
 ște din voi și la judecată//
 toți vor în vie, și fi-veți toți//
 cu trupă și sufletă”. Și//
 scosei de ice pre Adam, și pre E-//
 vva, și cu ficiori lui și-i af-//
 lar(ă) 14 000 de omeni, și ieșit-au//
 de ice la lume la țara voastră.//
 Iară Sită elă nu vrou să de ice//

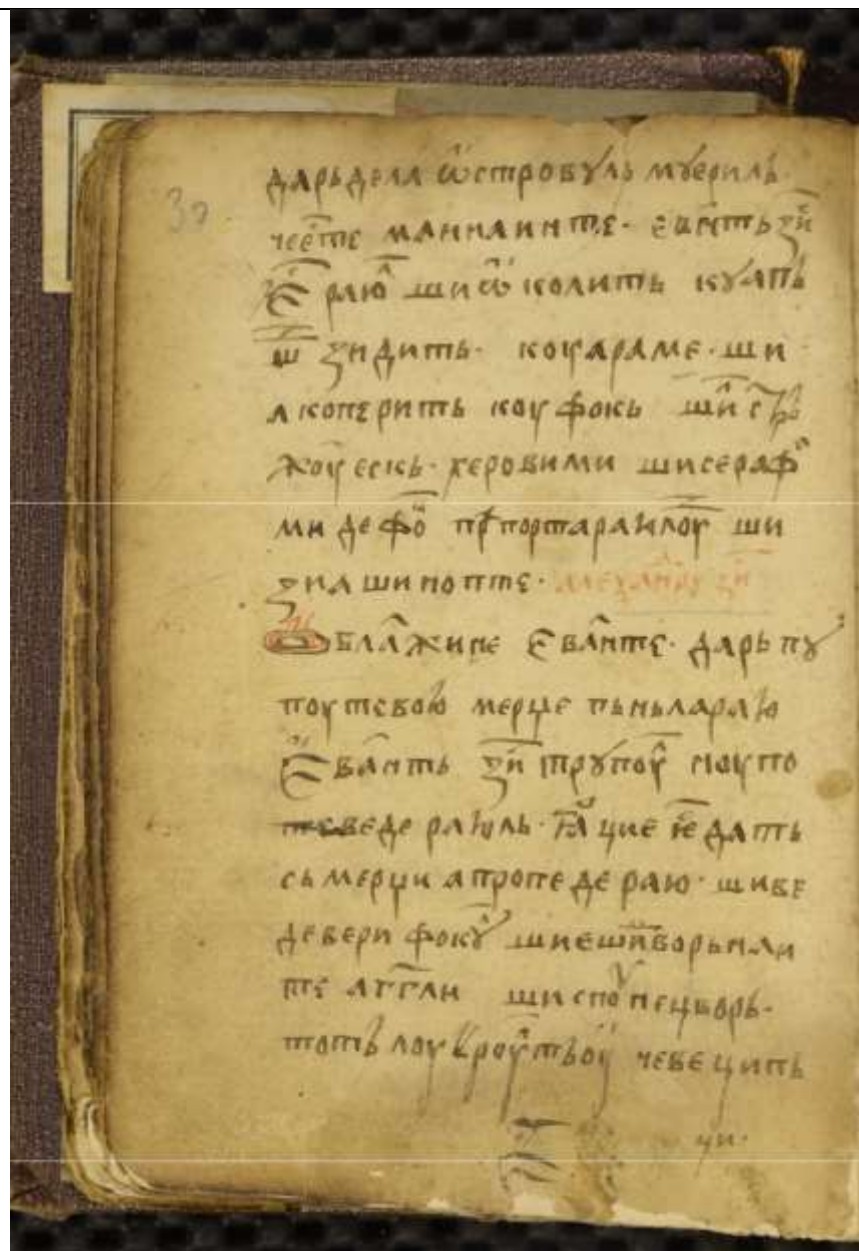
cu muere lui, și cu fiiciorii//
lui. Și să plodită aiă. Și noi//
simtem din Sită, și iată ședem//
aice, și nu arămă nec(e) sămănăm nici//
secerăm, ce ne es hrana aceste//
pome, și bea apă dulce. Și noi//
trăimă multă, și deca murim//
noi mergemă într-altă loc, și//
mai bun de icea, și acol săntă//
sufletel(e) nostre”. Alexan(d)ru//
zis(e): „O, blazhene Evante//
toate-m spuseș bune și dul(ce)//
spune-m voi în ce Dumnezău//
credeți?” Evantă zis(ă): „Noi cre-//
dem în Savaof-Dumnezău și//
la elă cugetăm pururea.

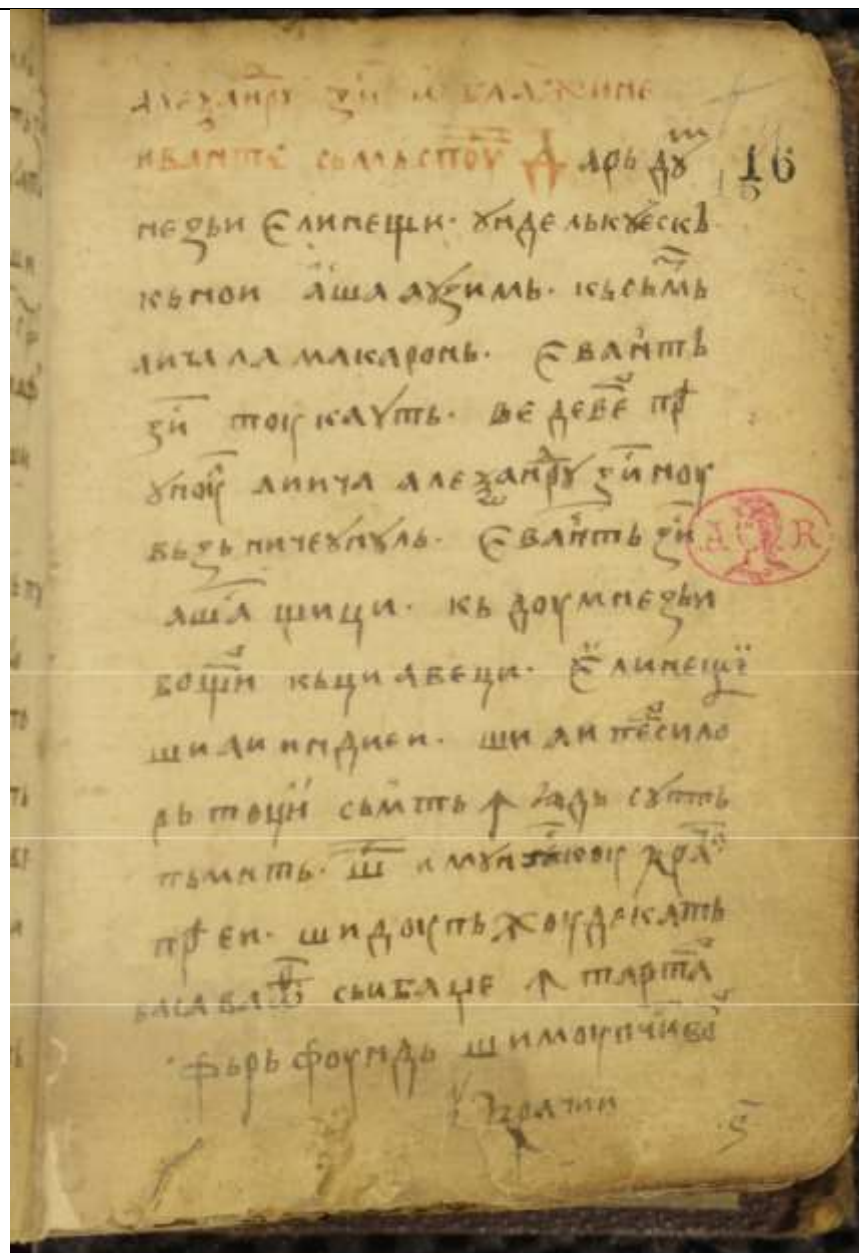
Și totă de el gândim, și grăim//
 de elă, și-l rugăm porurea, și//
 zioa, și nopte, și s(ă) miră”//
 Alexandru și. Iar(ă) grăi Alex-//
 andru: „Spune-m Evante, dară voi//
 cumu vă plodiți? Și mue-//
 ri nu văzuiu la voi. Evantă//
 zis(ă): „Noi avemă mueri, ce nu lă-//
 cuescu cu ele noi, ce lăcue-//
 scă de ele și într-altă ostro-
 vă mai nainte. Și sămtă
 îngrîdite cu cetate de aramă,//
 și vină ele la noi într-un a-//
 nu o dată, și lăcuie(s)că 30//
 de zil(ă) cu noi, și atunci n(e)//
 în sură mă și ne măritam,//

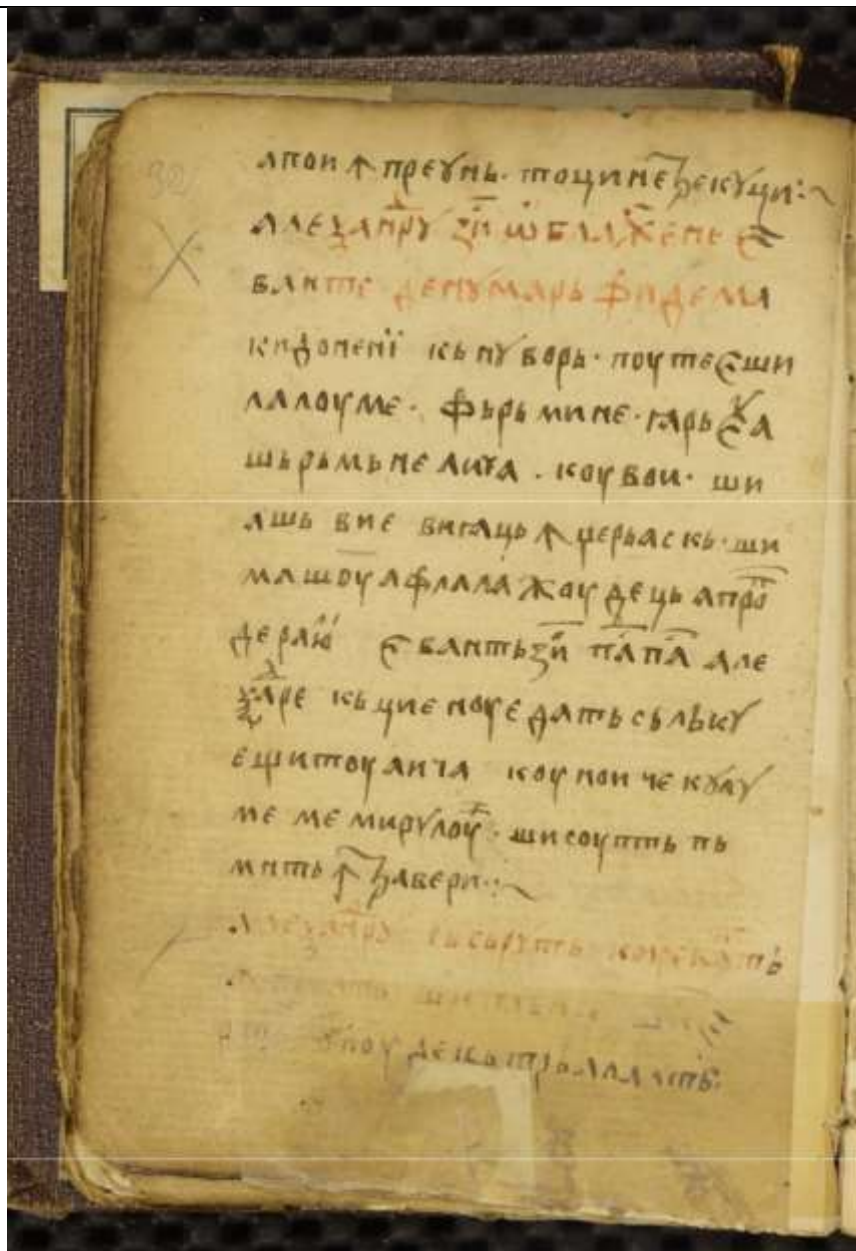
și iară să ducă acolo. Și de-//
 ca face coconul mumă-sa ia-l//
 ține acolo 3 ani de cielă//
 aduce iară la tată său iar(ă)//
 fata acolo o ține până//
 să mărită. Și deca more//
 muere iar(ă) bărbatul//
 nu să mai însoră nece ie să mărită”. Alexa-//
 ndru zis(ă): „O, blazhene E-//
 vante vrere-ș să văz(ă) muerile//
 vostre”. Evantă zis(ă)://
 „Poți merge până acolo la//
 cetatelor iar(ă) în cetate să nu//
 cauți, că cineva căuta mu//
 muri-va”. Alexandrul crezu//
 să fie așa. Și iară zis(ă) Ale-//
 xandru://

„Dară de la ostrovulă mueril//
ce este mai nainte”. Ev(a)ntă zis(ă)://
„Es raiul și ocolită cu apă,//
și zidită cu arame, și//
acoperită cu focă și-l stră-//
juiescă cherovimi și serafi//
mi de foc pre porta raiului și//
zia și nopte”. Alexandru zis(ă)://
„O, blazhine Evante dară pu//
pute-voiu merge până la raiu?”//
Evantă zis(ă): „Trupul nu po-//
te vede raiulă, iar ție es dată//
să merġ aproape de raiu și ve-//
de veri focul și ieși-ț-voră na(i)n-//
te angheli și spune-ț-voră//
tot lucrul tău ce veți pă-//
ți.”

Alexandru zis(ă): „O, blazhine//
 Ivante, să mă spui, Dara dum-//
 nezăi elinești unde lăcuiesc?//
 Că noi așa auzim, că sămtă//
 aiă la Macaronă”. Evant//
 zis(ă): „Tu caută vede ver pre//
 unul aiă?” Alexandru zis(ă): „Nu//
 văză nice unulă”. Evantă zis: //
 „Așa să știți că Dumnezeuzi//
 voștră, căți aveți elinești,//
 și ai Indiei, și ai Persilo-//
 ră toți sămtă în iadă suptă//
 păm(ă)ntă, și-i muncescu draci//
 pre ei, și după judecată//
 va Savaof să-i bage în tartar//
 fără fundă, și munci-să-vor//
 (c)u dracii

apoi împreună toți netrecuți”.

**Alexandru zis(ă): „O, blazhene E-
vante de nu m-ară fi de ma-//**

chidoneni că nu voră pute ieși//

la lume fără mine, iară eu a-//

șă rămăne aiăa cu voi, și//

așă vie viiață înșgerăscă și//

m-așu afla la județă apropă//

de raiu”. Evantă zis(ă): „Pas,pas, Ale-//

xa(n)dre, că ție nu e dată să lăcu-//

ești tu aiăa cu noi, ce cu lu-//

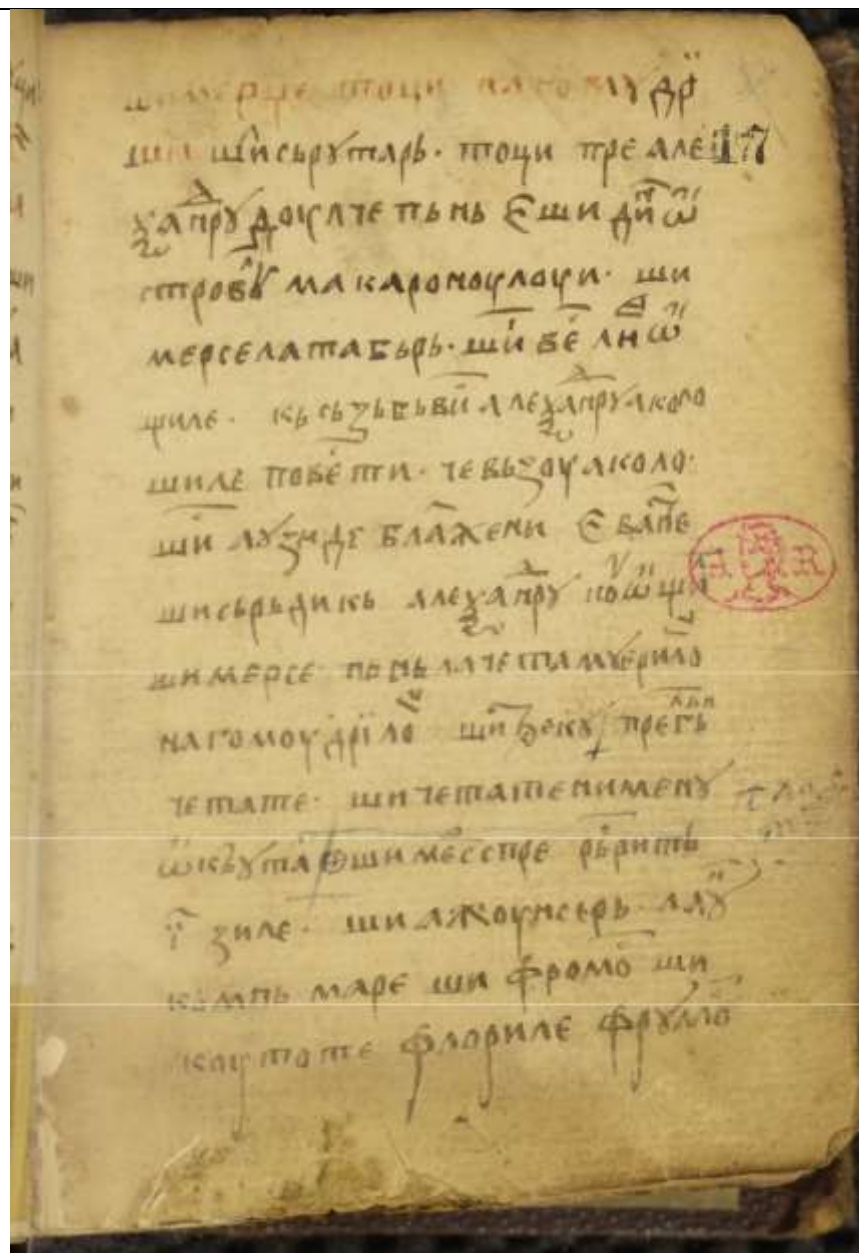
me me mirului și suptă pă-//

mintă întra-veri”.

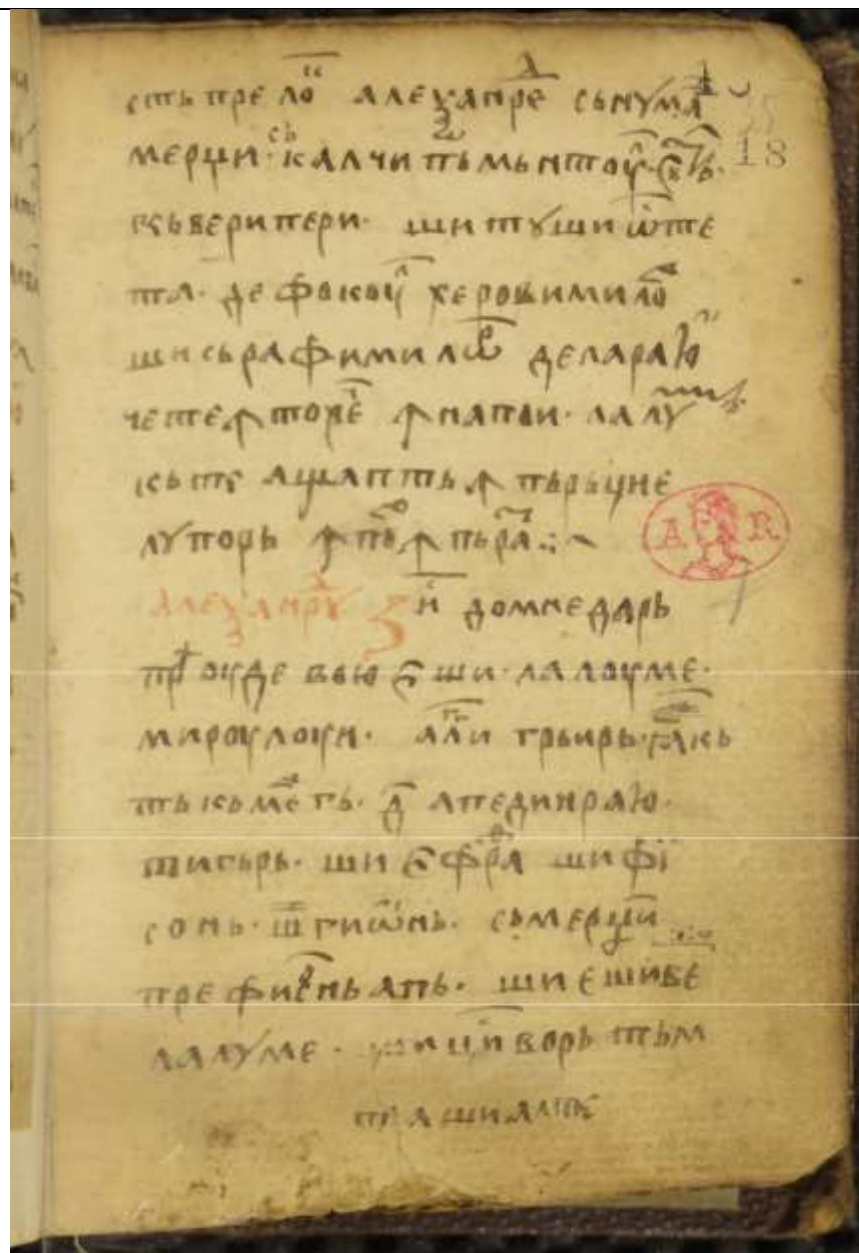
Alexandru să sărută cu Evantă//

împărată și plănsă, și să ie-//

rtără unu de cătră alaltă//

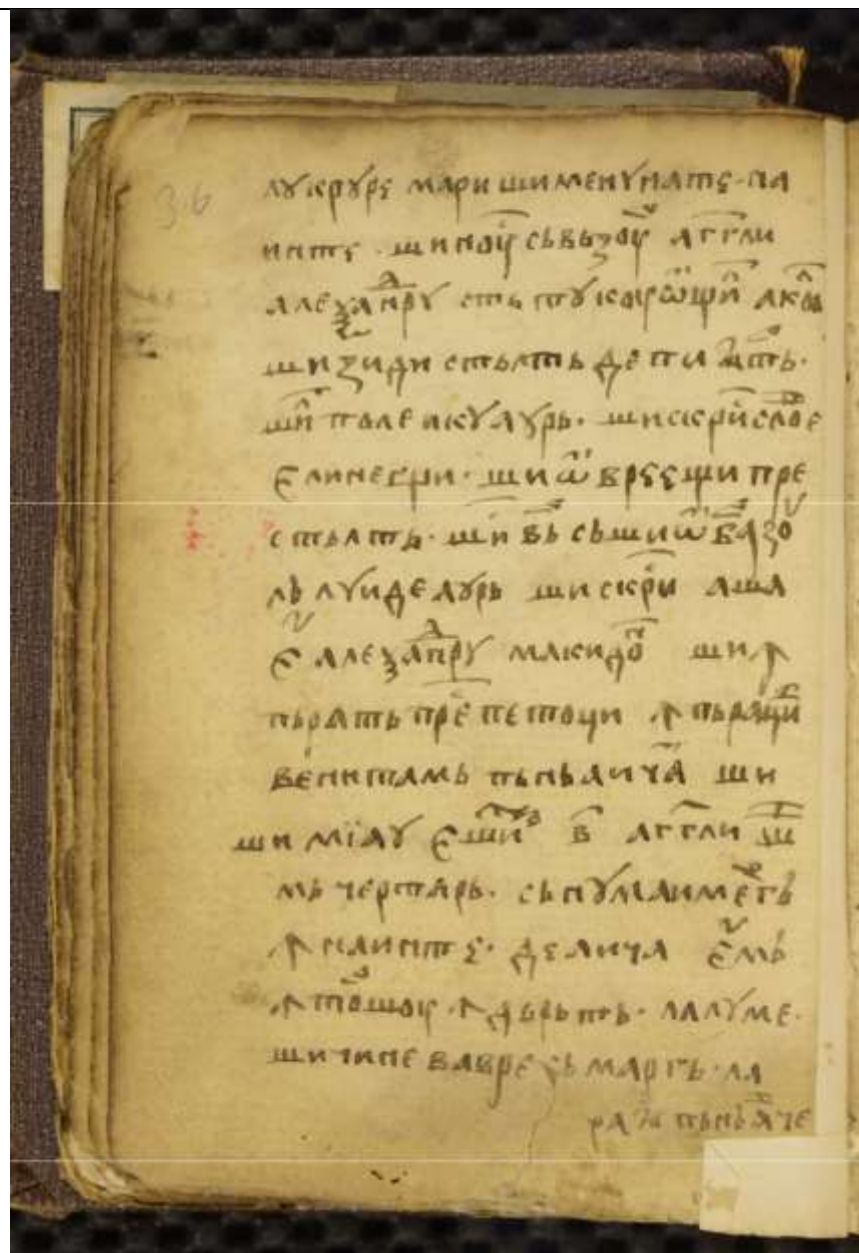

și merge toți nagomudri, //
 și și-l sărutară toți pre Ale- //
 xandru dulce până ieși din o- //
 strovul macaronului. Și //
 merse la tabără și să vesălnă o- //
 știle, că să zăbăvisă Alexandru acolo. //
 Și le povesti ce văzu acolo, //
 și să auzi de blazheni Evante. //
 Și să rădică Alexandru cu oștil(e), //
 și merse până la ceta(te) muerilor //
 nagomudrilor, și trecu pre lângă //
 cetate. Și cetate nime nu //
 o căuta. Și mers(e) spre ră(să)rită //
 (în) 10 zile, și ajunseră la un //
 câmpă mare și fromos și //
 Cu tote florile frumoase. //

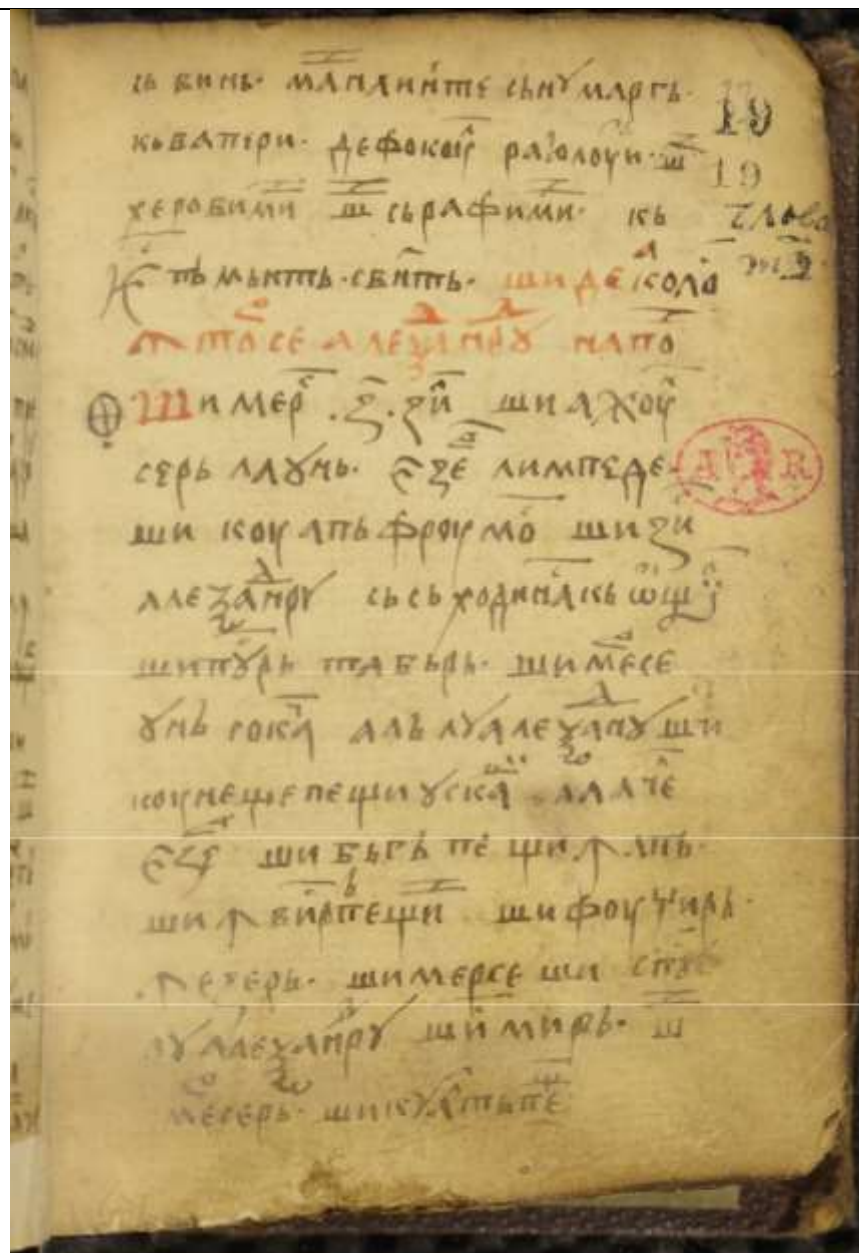

„Stă pre loc, Alexandre! Să nu mai//
mergi să calci pământul svânt,//
că veri peri și tu și oste//
ta de focul herovimilor//
și sărafimilor de la raiu.//
Ce te întorce înapoi la lumea,/
că te așaptă împărăție//
lu Poră împărat”.

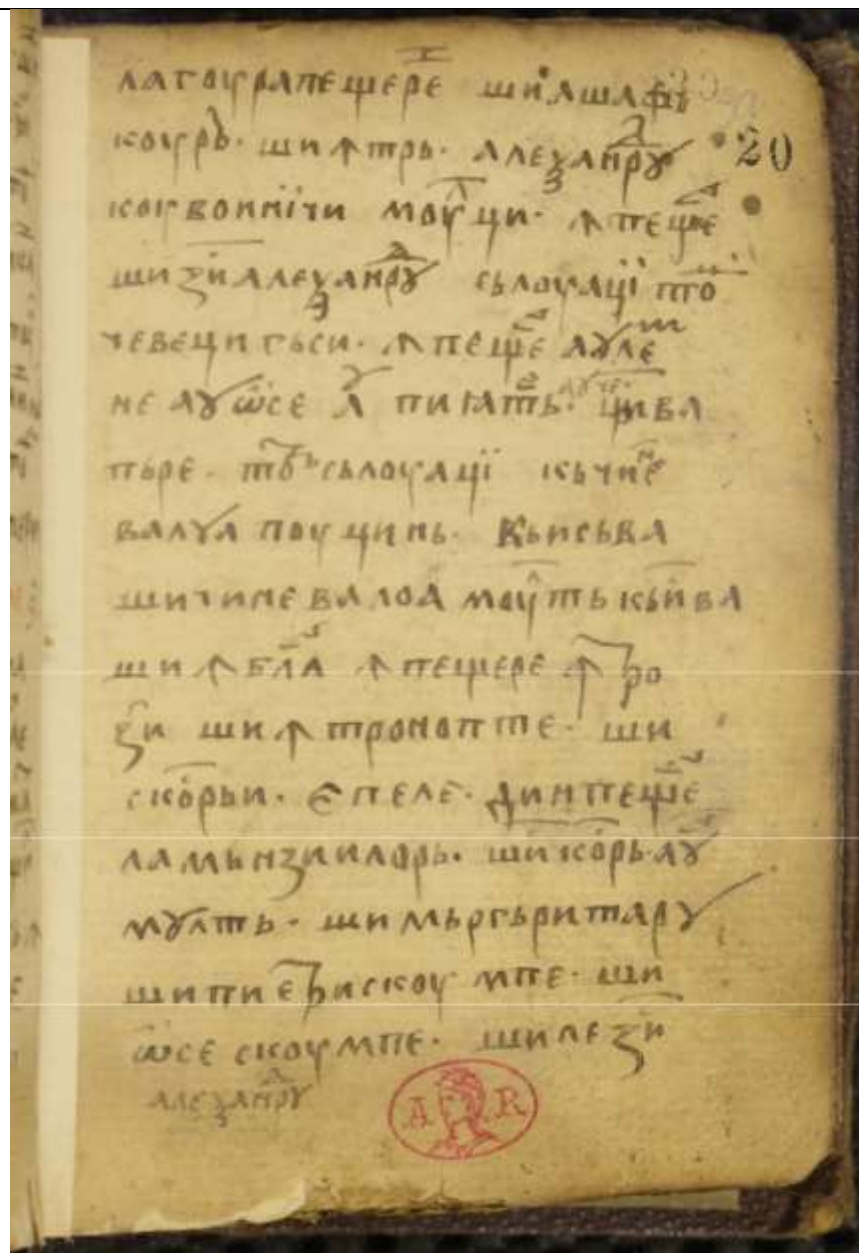
Alexandru zis(ă): „Domne, dară//
pre u(n?)de voi ieși la lume//
mirolui?” Angheli grăiră: „Iacă-//
tă că mergă 4 ape din raiu://
Tigără, și Efrath, și Fi-//
sonă, și Ghionă. Să mergi//
pre Fisonă apă și ieși-veri//
la lume. Și ți să voră tām-//
pla și alte//

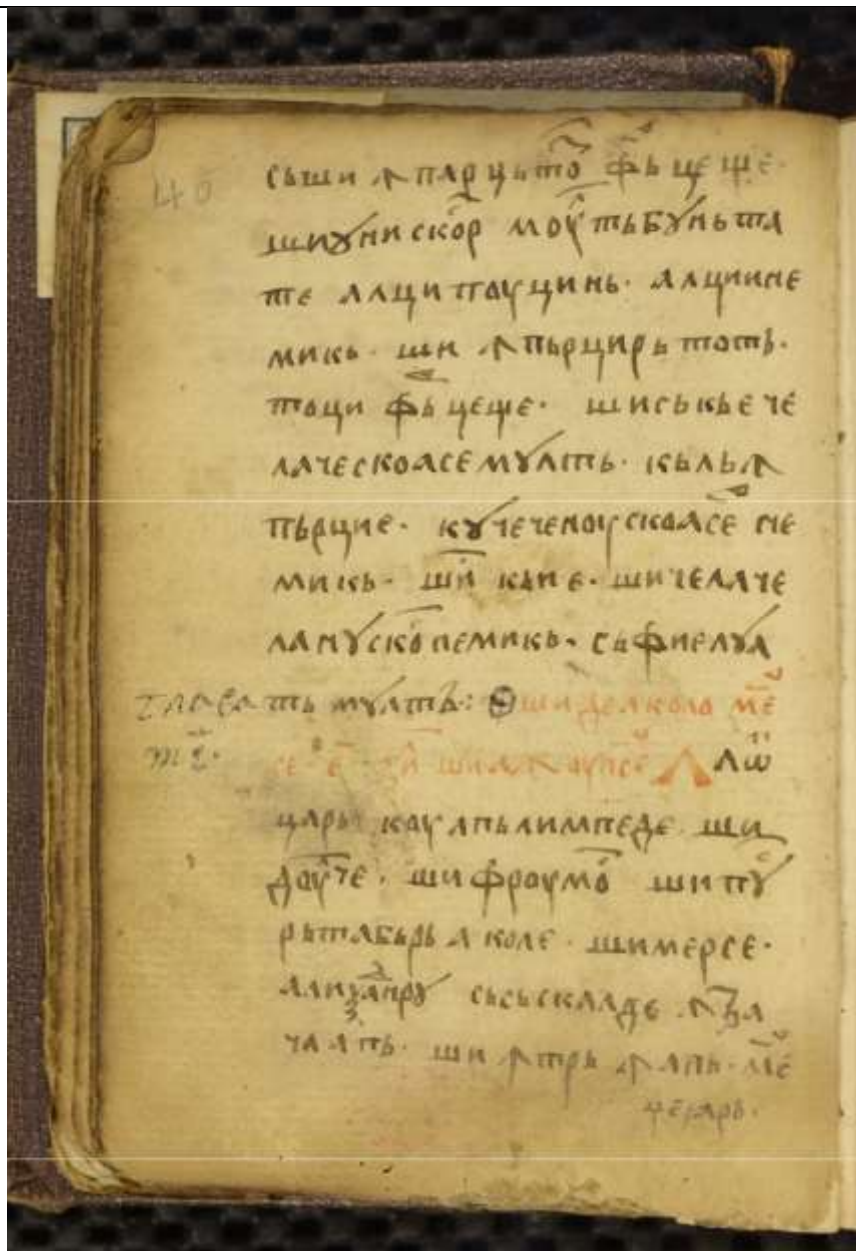
lucrure mari și menunate na-//
 inte”. Și nu să văzur(ă) angheli.//
 Alexandru stătu cu oștil(e) acolo//
 și zidi stăltă de piatră//
 și-l polei cu aură. Și scris slove//
 elinești și ovreiești pre//
 stălpă. Și să văr(ă) să și obrazu-//
 l lui de aur și scris așa://
 „Eu Alexandru Machidon și îm-//
 părată presp(r)e toți împărații//
 venit-amă până aiăa și//
 și mi au ieșit 2 angheli. Și//
 mă certară să nu mai merg//
 înainte de aiăa. Eu mă//
 întorșu îndărătă la lume.//
 Și cineva vre să margă la//
 raiu până aice//

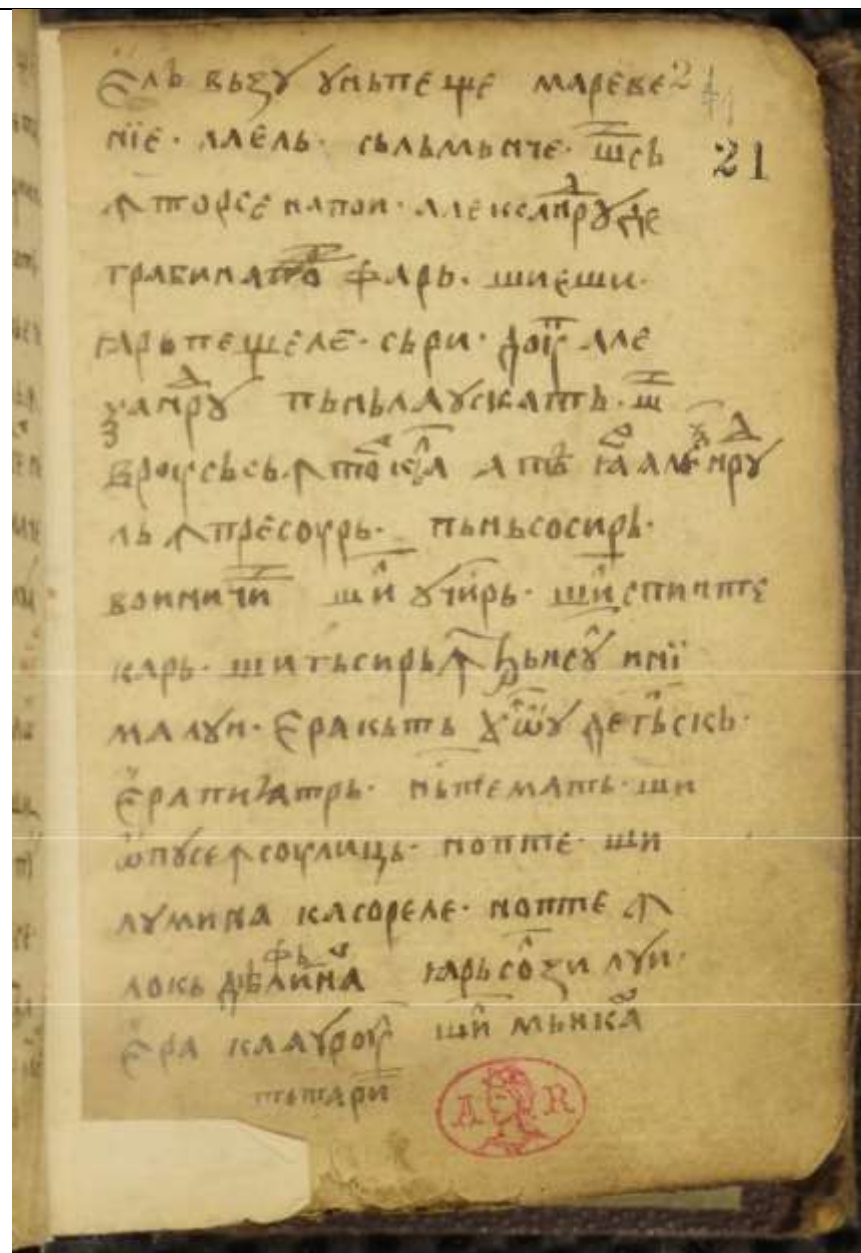
să vină mai nainte, să nu margă//
 că va peri de focul raiului, și//
 herovimii și sărafimii că//
 ne să pământă svîntă”. **Și de acolo//**
întorse Alex(d)andru (î)napoi.//
Și mers 7 zil(ă) și ajun-//
 seră la ună iezer limpede//
 și cu apă frumos(ă) și zis(ă)//
 Alexandru să să hodinască oștil(e)//
 și pusără tabără și merse//
 un socaci al lu Alexandru și//
 cu nește pești ușcați la acel//
 iezer. Și băg pești în apă//
 și învisără peștii și fugiră//
 în iezeră. Și merse și spus(e)//
 lu Alexandru și să miră. Și//
 merseră și cu altă peșt(e)//

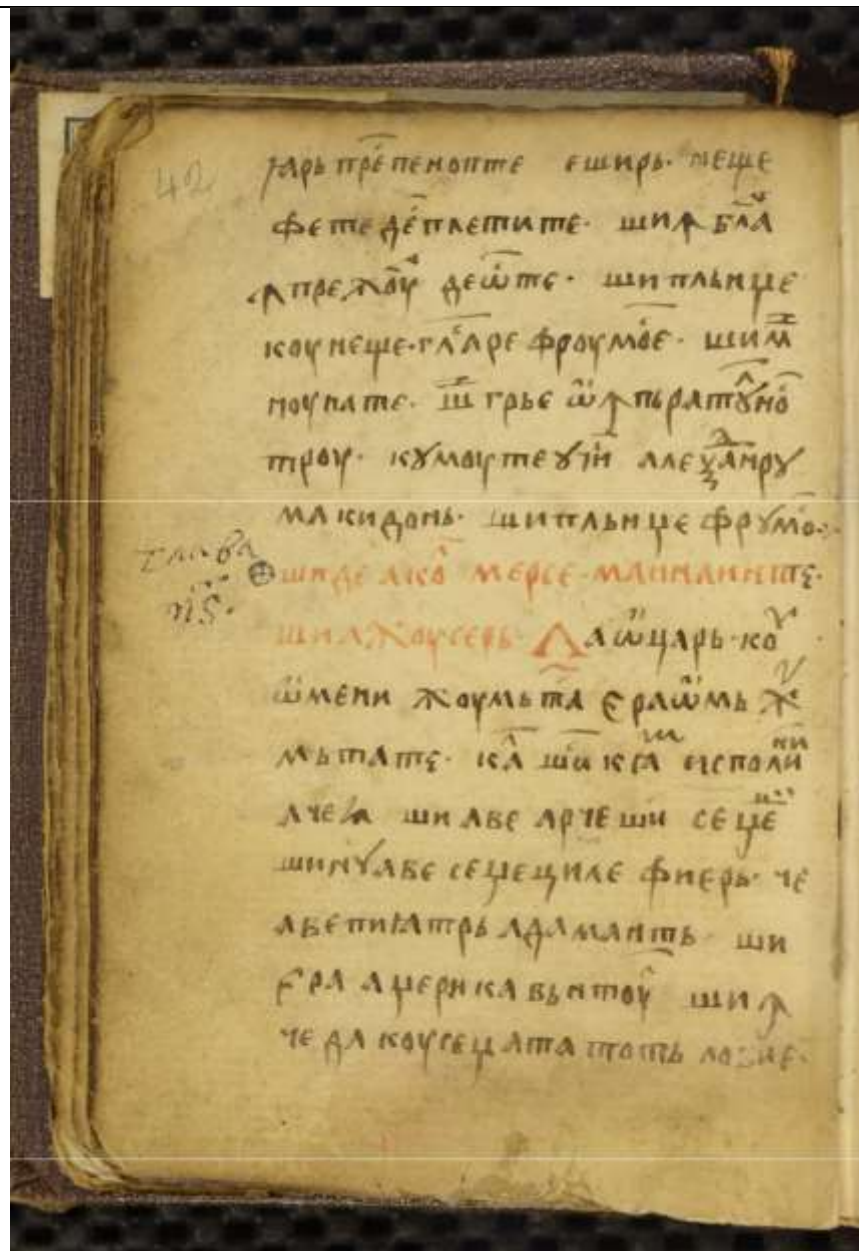
la gura peșterei. Și așa fă-//
 cură. Și întră Alexandru//
 cu voinici mulți în peșter(e)//
 și zis(ă) Alexandru: „Să luați toți//
 ce veți găsi în peșter(e) au lem-//
 ne, au ose, au piatră, au ce ți să va//
 păre, toți să luați că cine//
 va lua puțină căi-să-va//
 și cine va loa mulți căi-să-va”./.
 Și îmblară în peștere într-o//
 zi și într-o noapte. Și//
 scos(e)ră-i iepele din peșter(e)//
 la mănzii loră. Și scos(e)ră aur(ă)//
 multă, și mărgăritaru,//
 și pietri scumpe, și//
 ose scumpe. Și le zis(ă)//
 Alexandru//

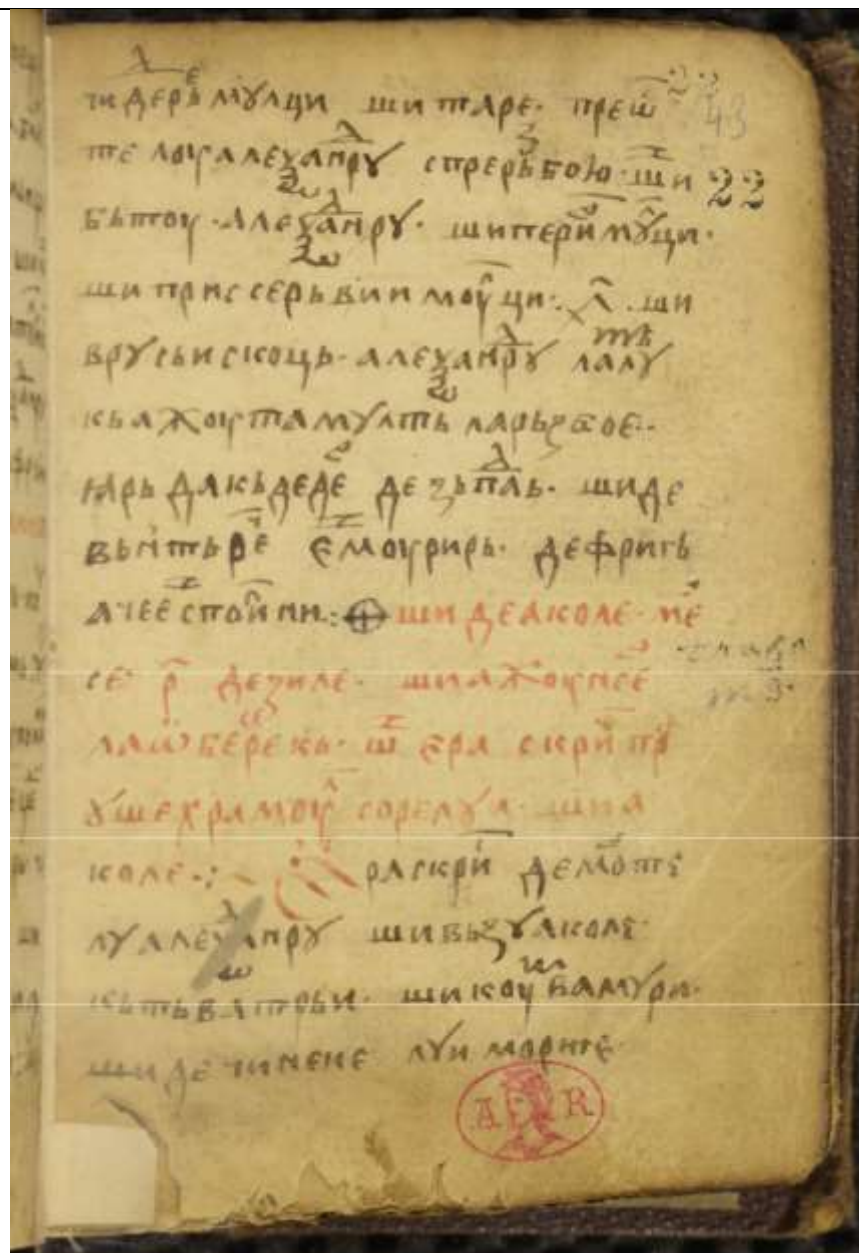
să-și împartă tot frățește.//
 Și uni(i) scos(e)r(ă) multă bunăta-//
 Te, alți puțină ,alții ne-//
 mică, și împărățiră tot//
 toți frățește. Și să căie ce//
 la ce scoase multă că-l îm-//
 părție cu ce(i) ce nu scoaser(ă) ne-//
 mică. Și să căie și ce la ce//
 la nu scos(ă) nemică, să fie lua-//
 tū mult. Și de acolo mer-//
 se 5 zil(ă) și ajunser(ă) la o//
 țară cu apă limpede și//
 dulce și frumos(e) și pus(e)-//
 ră tabără acolo. Și merse//
 Alixandru să să scalde într-a-//
 cea apă și întră în apă mer-//
 țe. Iară//

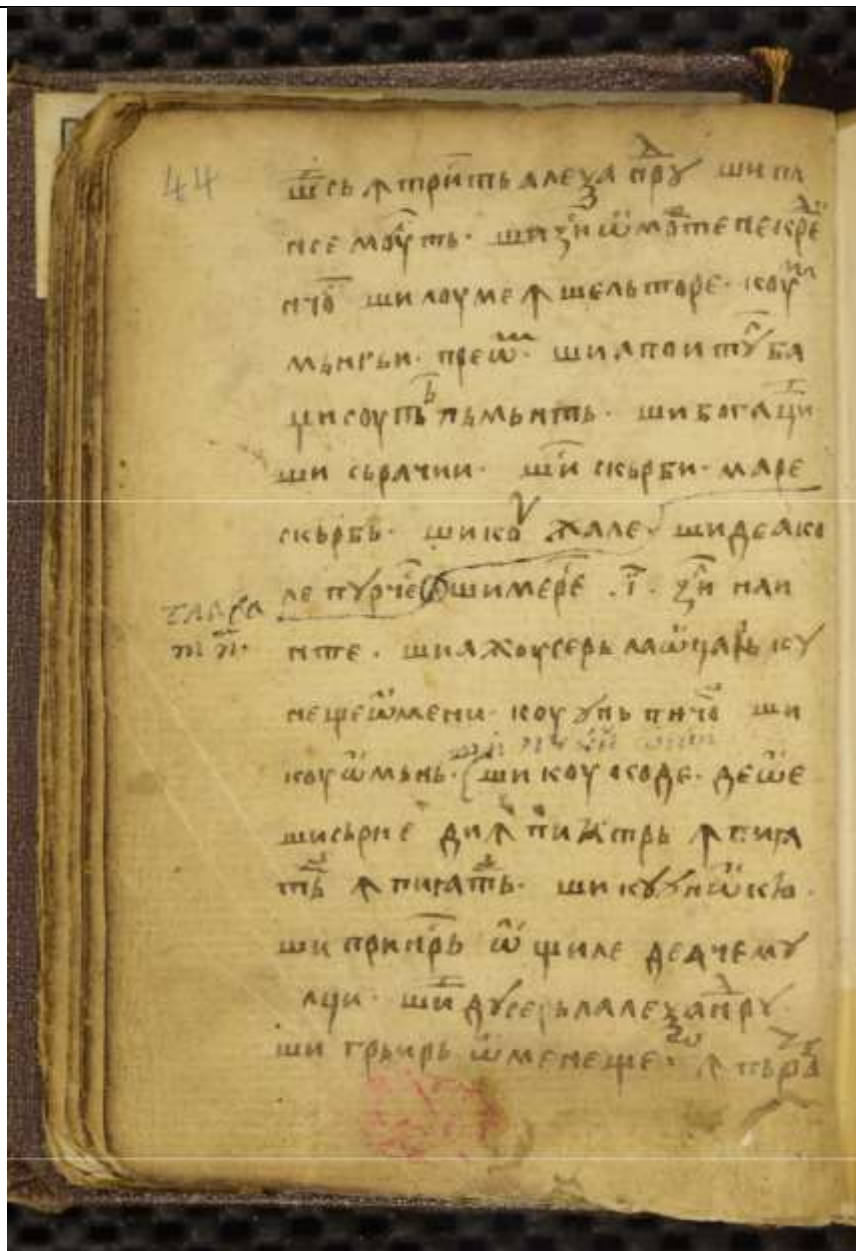
el văzu ună pește mare ve-//
 nie la elă, să-lă mănche, și să//
 întorse napoi Alexandru de-//
 grabi afară și ieși.//
 Iară peștele sări dup(a) Ale-//
 xandru până la uscată și//
 vru să să întorcă la apă. Iară Alexandru//
 lă împresură până sosiră//
 voinici și-l ucis(e)ră. Și-l spinte-//
 cară și găsiră întrănsul ini-//
 ma lui era câtă un ou de gănscă//
 era puiatră năstemată și//
 o puse în suliță nopte și//
 lumina, ca sorele nopte în-//
 locă deafălinară. Iară solzi(i) lui//
 era ca aurul și-l măncar(ă)//
 tătarii.//

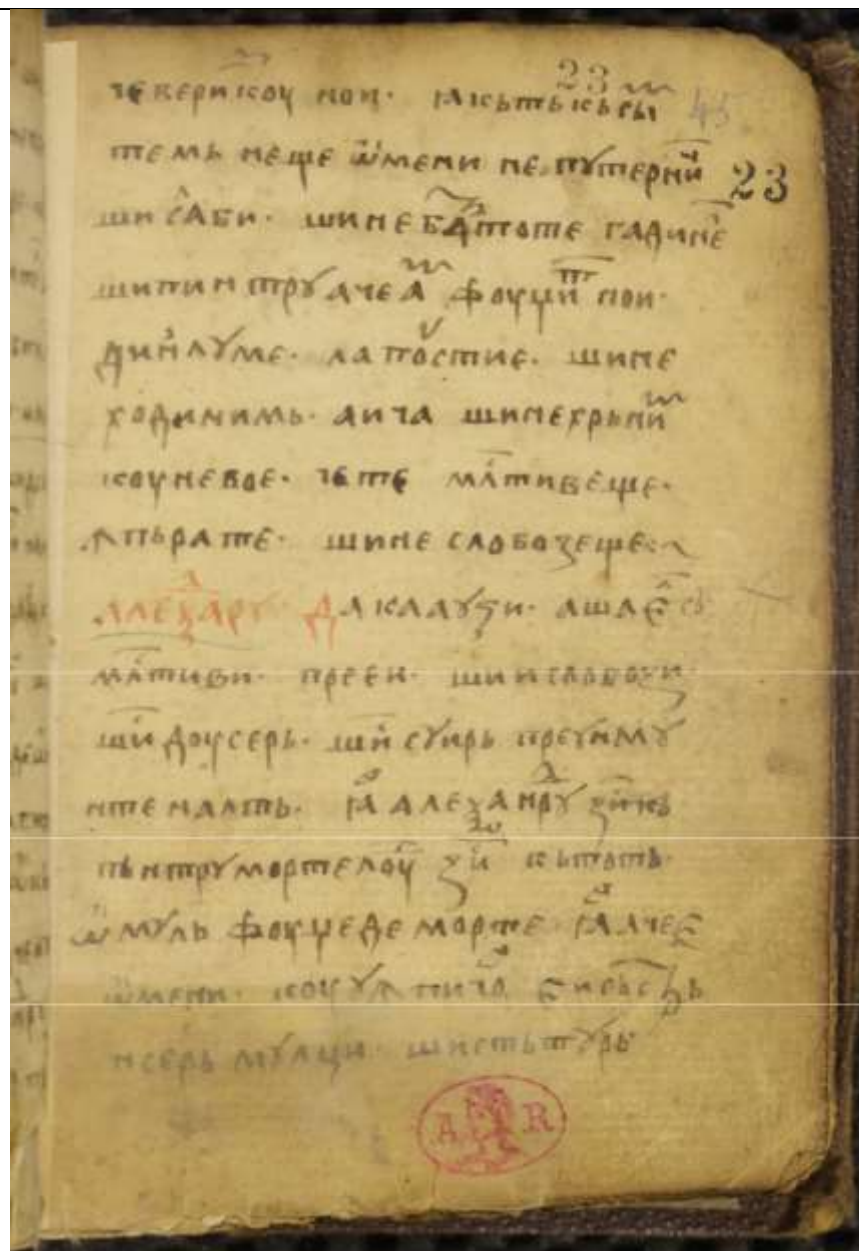
Iară presp(r)e nopte ieșiră nește//
 fete despletite, și îmblar(ă)//
 împrejur(ă) de oste. Și plânge//
 cu nește glasare frumoase și mi-//
 nunate, și grăie: „O, împăratul nos-//
 tru, cumu te ucis(e) Alexandru//
 Machidon(ă)”. Și plânge frumos.//
Și de acol merse mai nainte, //
și ajunseră la o țară cu //
 omeni: jumătat(e) era omă, ju-//
 mătate cal, și să chiam(ă) ispolini//
 aceia. Și ave arce și segeți, //
 și nu ave segețile fieră ce//
 ave pîiatră adamantă. Și//
 era ageri ca vântul și în//
 ce da cu seğata totă lovie.//

Ci dederă mulți și tare pre os-//
 te lu Alexandru spre războiu. Și-i//
 bătu Alexandru și perir(ă) mulți//
 și prisseră vii mulți, 300 00, și//
 vru să-i scoță Alexandru la lumă//
 că ajuta multă la războie.//
 Iară dacă deder(ă) de zăpadă și de//
 vântă rece, ei muriră de frigă//
 acee ispolini. **Și de acolo mer-//**
se 100 de zile și ajunser(ă)//
la o beserecă. Și era scris pre//
ușe hramul sorelui. Și a-//
cole era scris de morte//
 lu Alexandru. Și văzu acolo//
 câtă va trăi și cum va muri//
 și de cine-i e lui morte.//

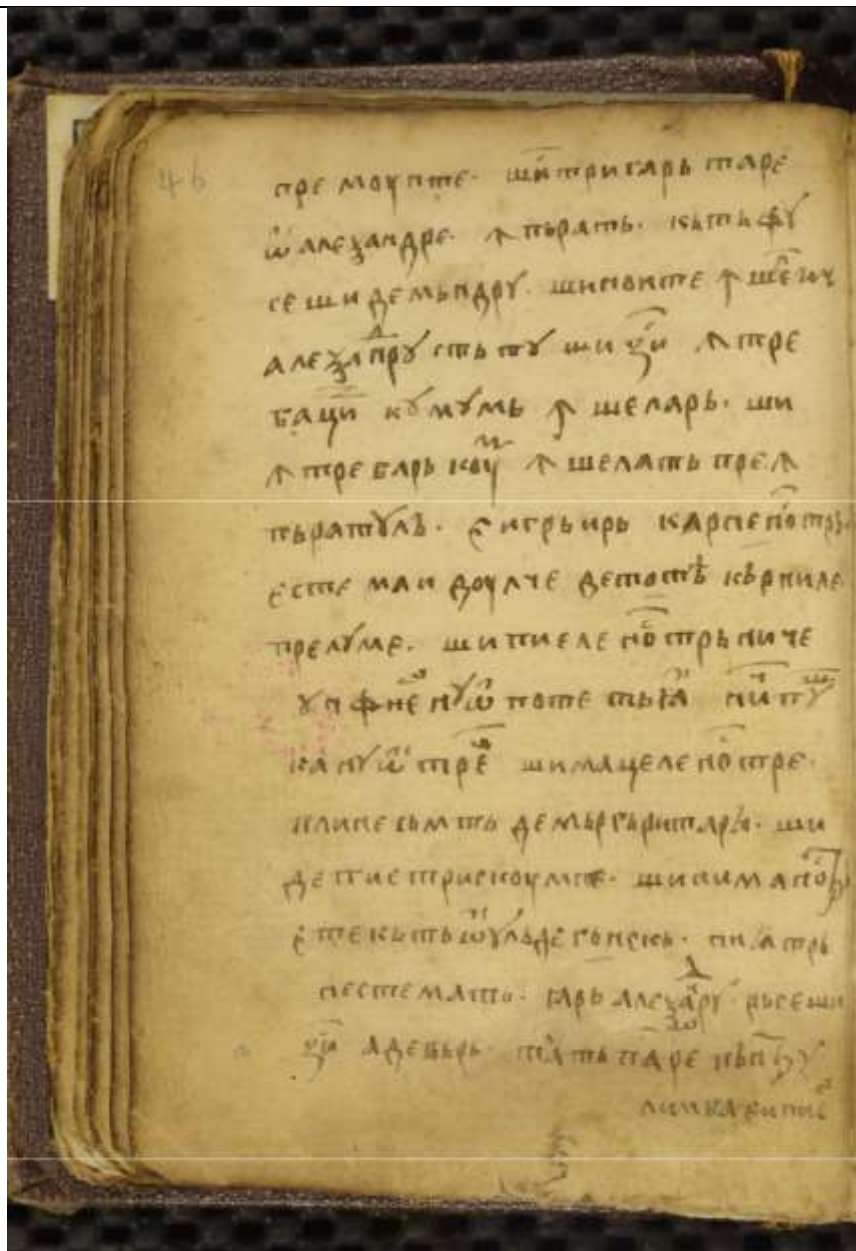

Și să întristă Alexandru și pl(ă)-//
 nse multă și zis(ă): „O, morte necredă-//
 ncios(ă) și lume înșelătore cum//
 mângăi pre om și apoi tu-l ba-//
 ăi su(p)tă pământă. Și bogații//
 și săracii”. Și să scărbi mare//
 scărbă și cu jale. Și de aco-//
 le purces(e) și merse 10 zil(e) nai-//
 nte și aju(n)seră la o țară cu//
 nește omeni cu ună picior și//
 cu o mână și cu code de oie//
 și sărie din piatră în pia-//
 tră în piatră și cu un ochiu//
 și prins(e)ră oștile de ace mu-//
 lți și-i duseră la Alexandru//
 și grăiră omenește: „Împăra(te)//

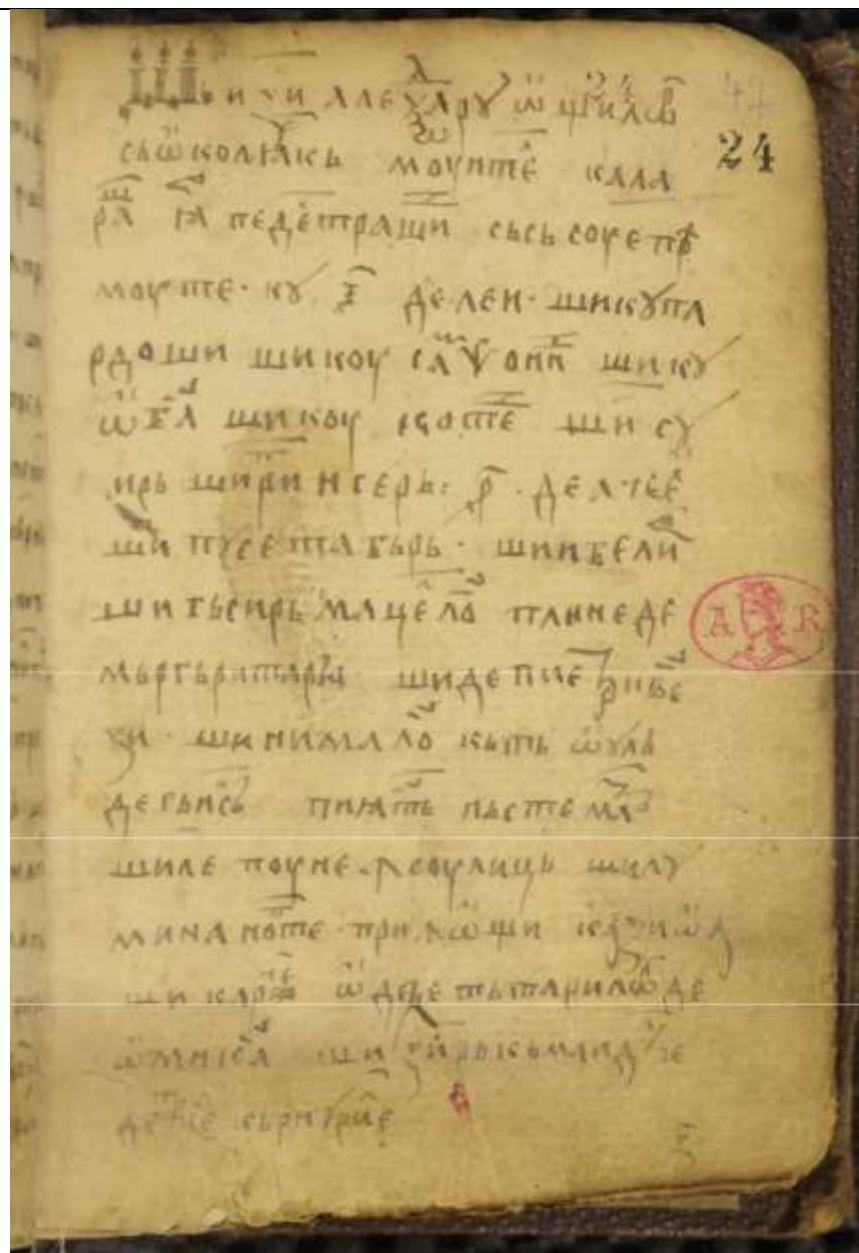

ce veri cu noi, iacă-tă că sîm-//
 temă nește omeni neputernici//
 și slabi. Și ne bat tote gadinel(e)//
 și pintru ace am fugit noi//
 din lume la pustie. Și ne//
 hodinimă aiča și ne hrănim//
 cu nevoie. Ce te m(i)l(o)stivește//
 împărate și ne slobozește”./

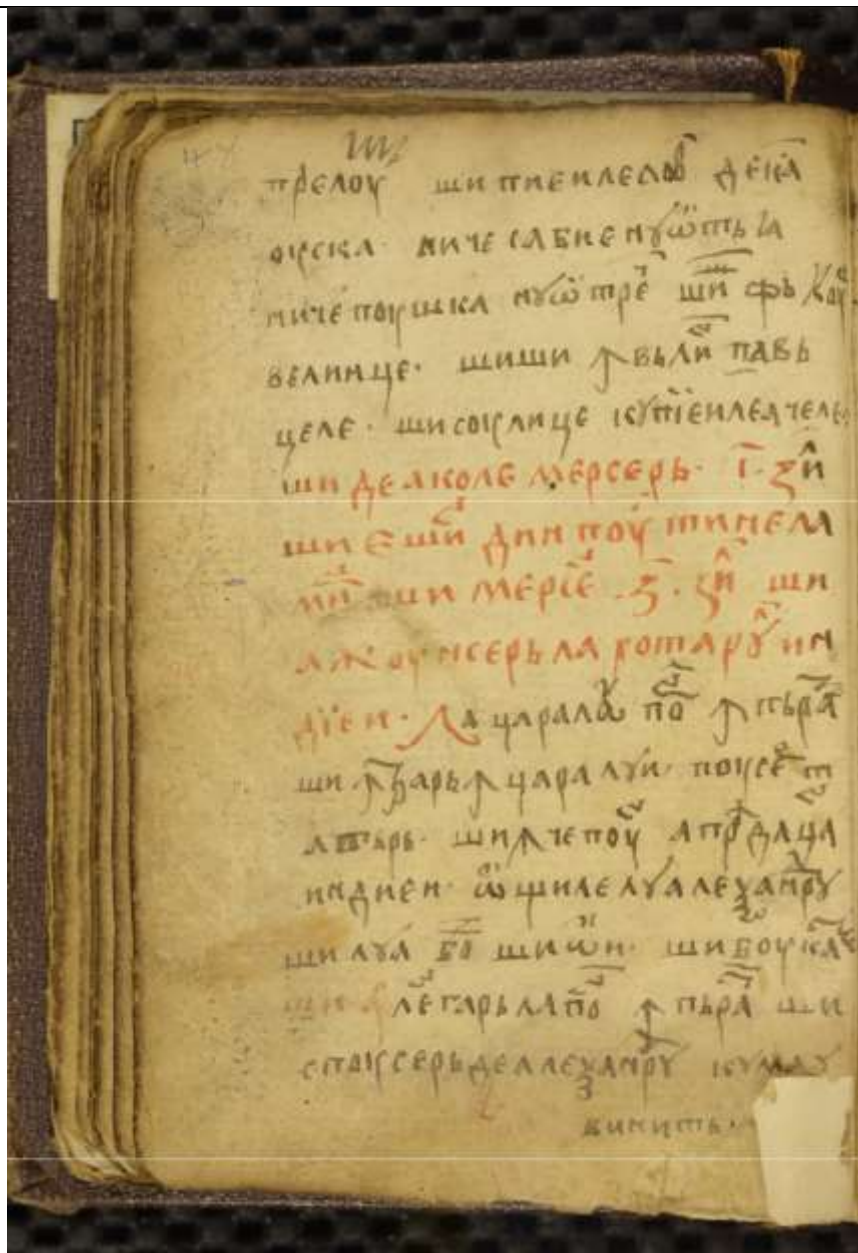
Alexa(n)dru daca auzi așa el să//
 m(i)l(o)stivi pre ei și-i slobozi//
 Și să duseră și să suiră pre un mu-//
 nte naltă. Iar Alexandru zis(e) că//
 pântru morte lui zis(e) că totă//
 omulă fuge de morte. Iar aceie//
 omeni cu un picior ei să stră-//
 seră mulți și stătură//

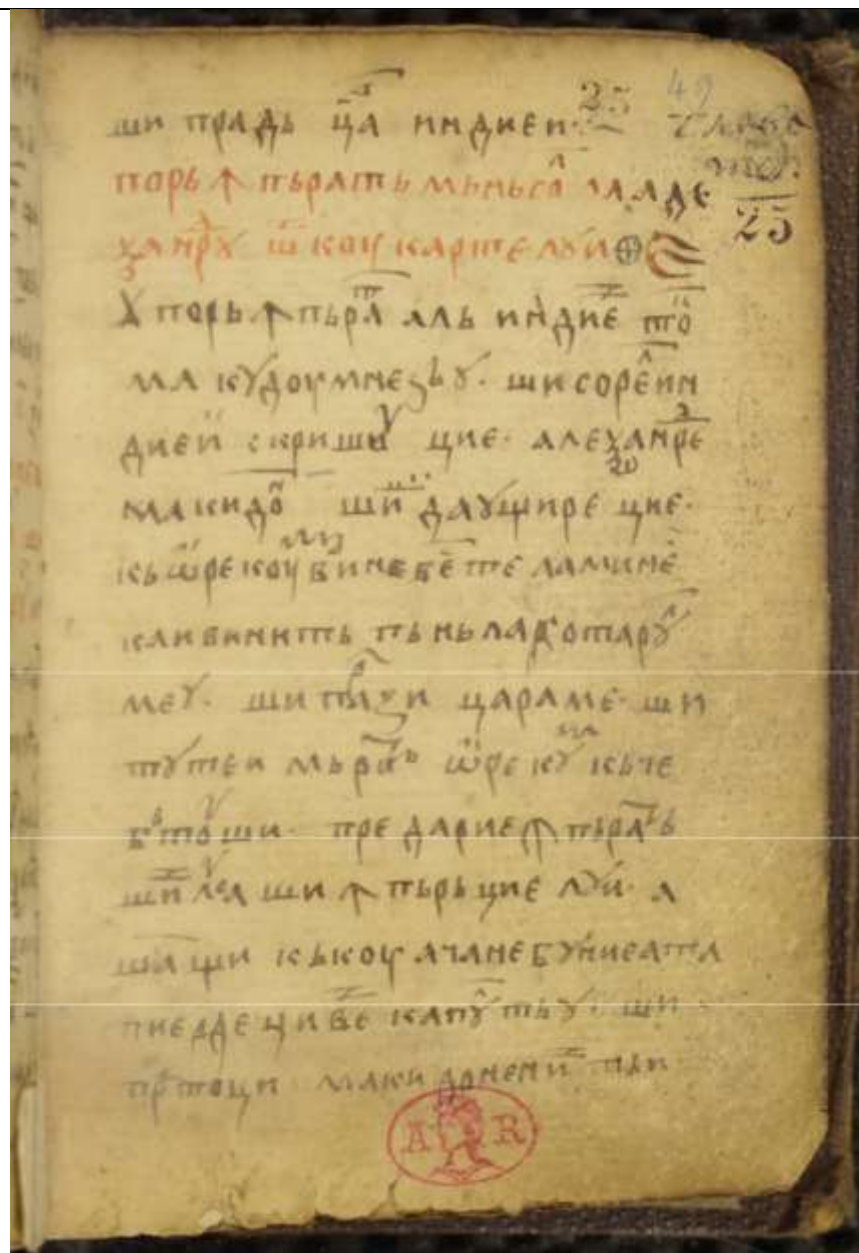
pre munte și să trigară tare://
 „O, Alexandre împărată că tă fu-//
 seși de măndru și noi te înșelăm”//
 Alexandu stătu și zis(e): „Între-//
 bați-i cumu mă înșelară”. Și//
 întrebară: „Cum înșelată pre îm-//
 păratul?” Ei grăiră: „Carne noastră//
 este mai dulce de tot cărnile//
 pre lume, și pieșe noastră nice//
 un fier nu o po(a?)te tăia, nice puș-//
 ca nu o trec(e) și mațele nostre//
 pline sămtă de mărgăritariu, și//
 de pietri scumpe și (i?)nima noastră//
 te câtă oul de gănsă, piatră//
 nestemată”. Iară Alexandru răsă și//
 zis(e): „Adevără, toată pas(ă)re pântru//
 limba ei piere”//

Și zis(e) Alexandru oștilor//
 să ocoliască muntele cala-//
 raș(ii?) iar pedestrașii să să suie pre//
 mu(n)te cu 10000 de lei și cu pa-//
 rdoși și cu samsonni(?), și cu//
 oga(?)r(ii?), și cu cotei. Și su-//
 iră și prinseră 100000 de aceie//
 și puse tabără și-i beliră.//
 Și găsiră mațele lor pline de//
 mărgăritari și de pietri ver-//
 zi. Și (i)nima lor cătă oulă//
 de gănsă piatră năstemată//
 și le pune însuliță și lu-//
 mina nopte prin oști ca zioa.//
 Și carne o dede tătarilor de//
 o m(ă)ncară și zis(e)ră că mai dulce//
 de toate cărnurile//

pre lumă. Și pieilelor deca să//
 usca nice sabie nu o tăia//
 nice pușca nu o trece, și-ș făcură//
 velințe și și învălră pavă-//
 țele și sulite cu pieile acele.//
 Și de acolo merșeră 10 zil(e)//
 și ieșir(ă) din pustine la//
 mir(ă) și merșer(ă) 7 zil(e) și//
 ajunseră la hotarul In-//
 diei. La țara lu Por-împărat//
 Și intrară în țara lui puser(ă) t-//
 abără. Și începur(ă) a pradă țar(ă)//
 Indiei oștile lu Alexandru//
 și lua boi, și oi, și bucat(e).//
 Și alergară la Por-împărat și//
 spuseră de Alexandru cum au//
 vinită.

și pradă țar(ă) Indiei.//

**Por-împărată mână sol(ă) la Ale-//
asandru și cu carte lui: „E-//**

u, Por-împărat ală Indiei toc-//

ma cu Dumnezeu, și sorel(e) In-//
diei scrișu ție, Alexandre//

Machidon și-ț dau știre ție//”

că orecum vine veste la mine//

c-ai vinită până la hotarul//

meu, și prazi țara me(u). Și//

tu te-i mărită orecum că ce//

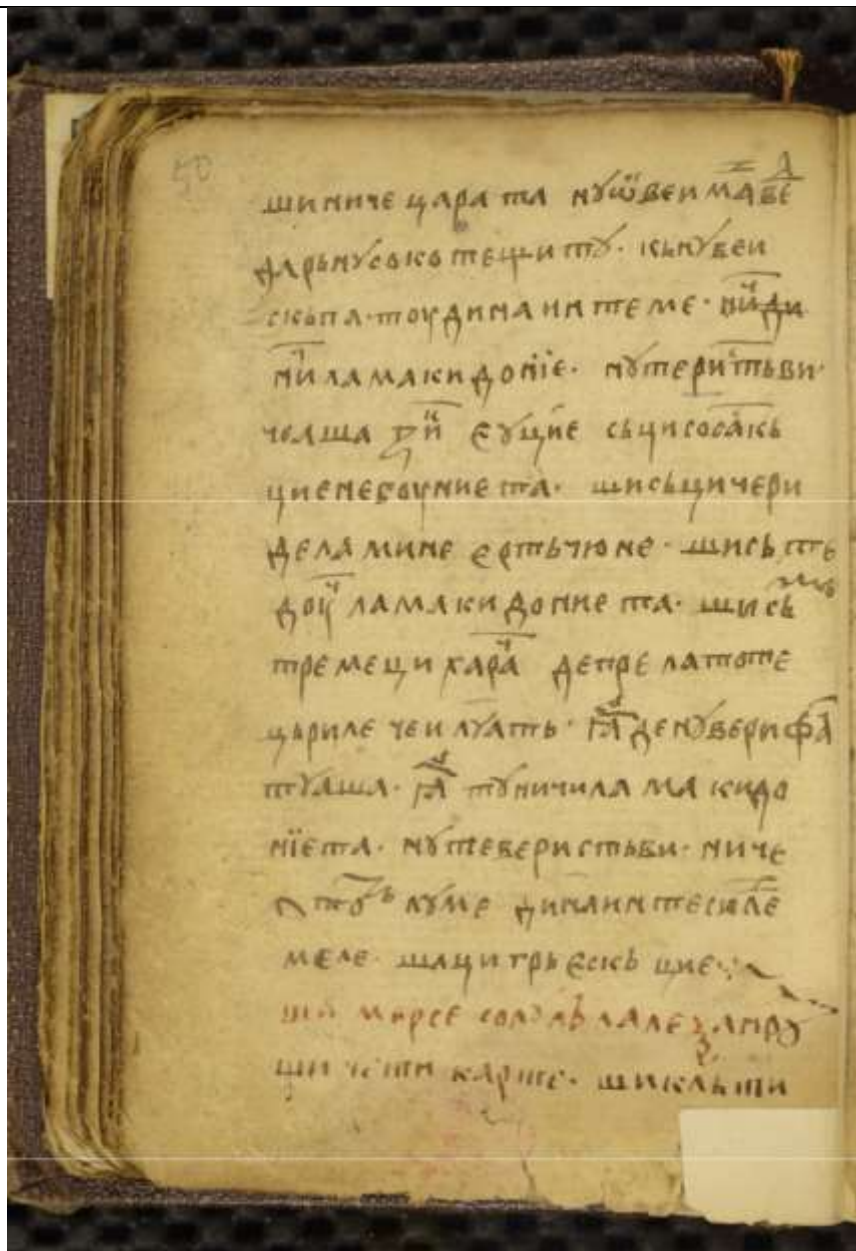
bătuși pre Darie-împărat//

și luoăși împărăție lui. A-//

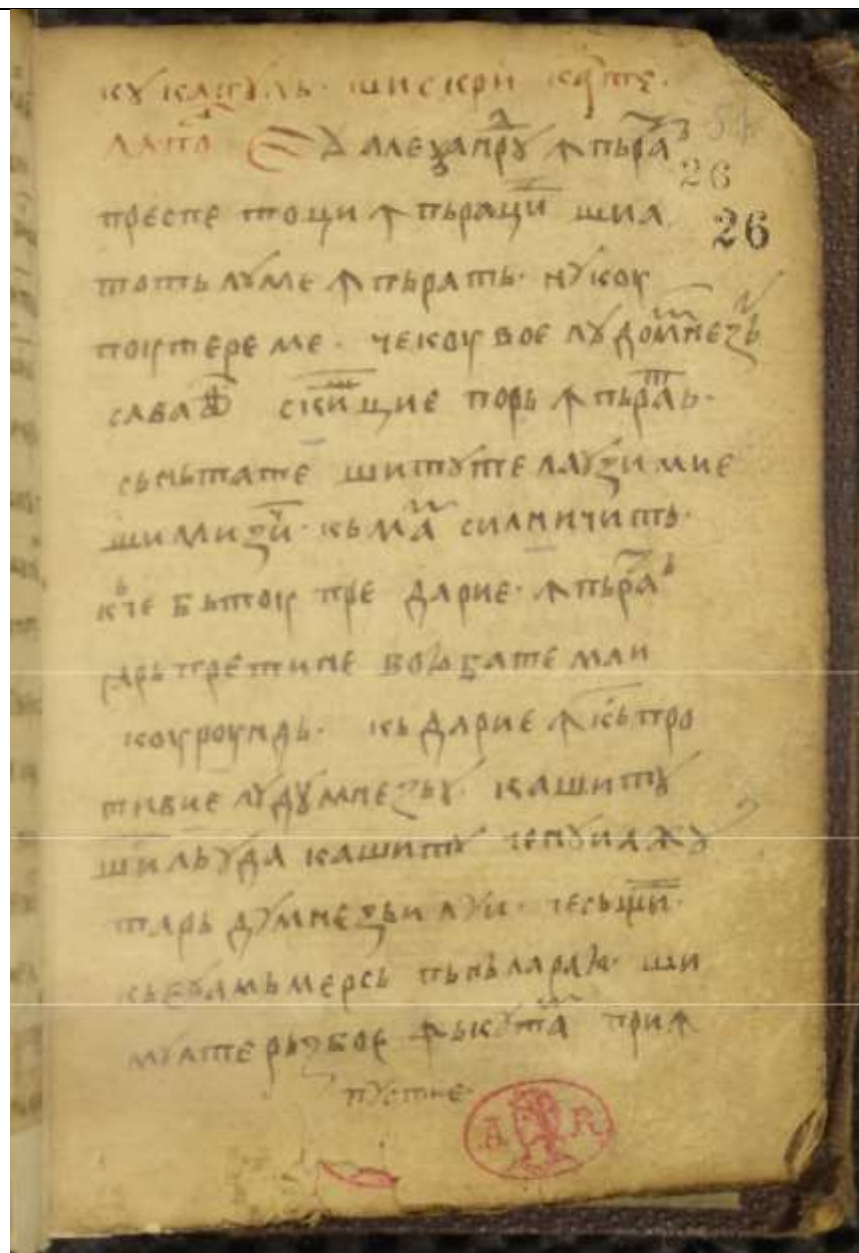
șa să ști(i) că cu ața bunieata//

pierde-ți-vei capulă tău și//

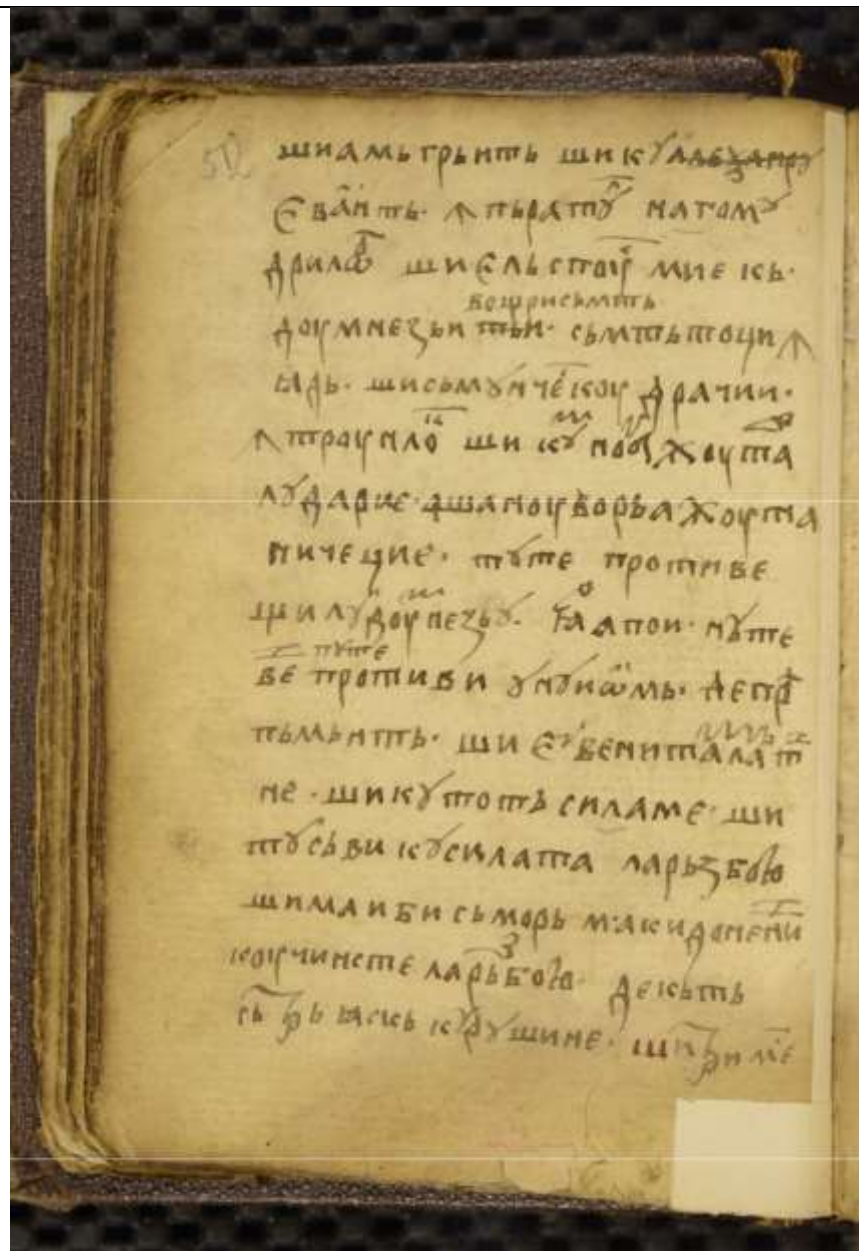
pre toți machidonenii tăi,//

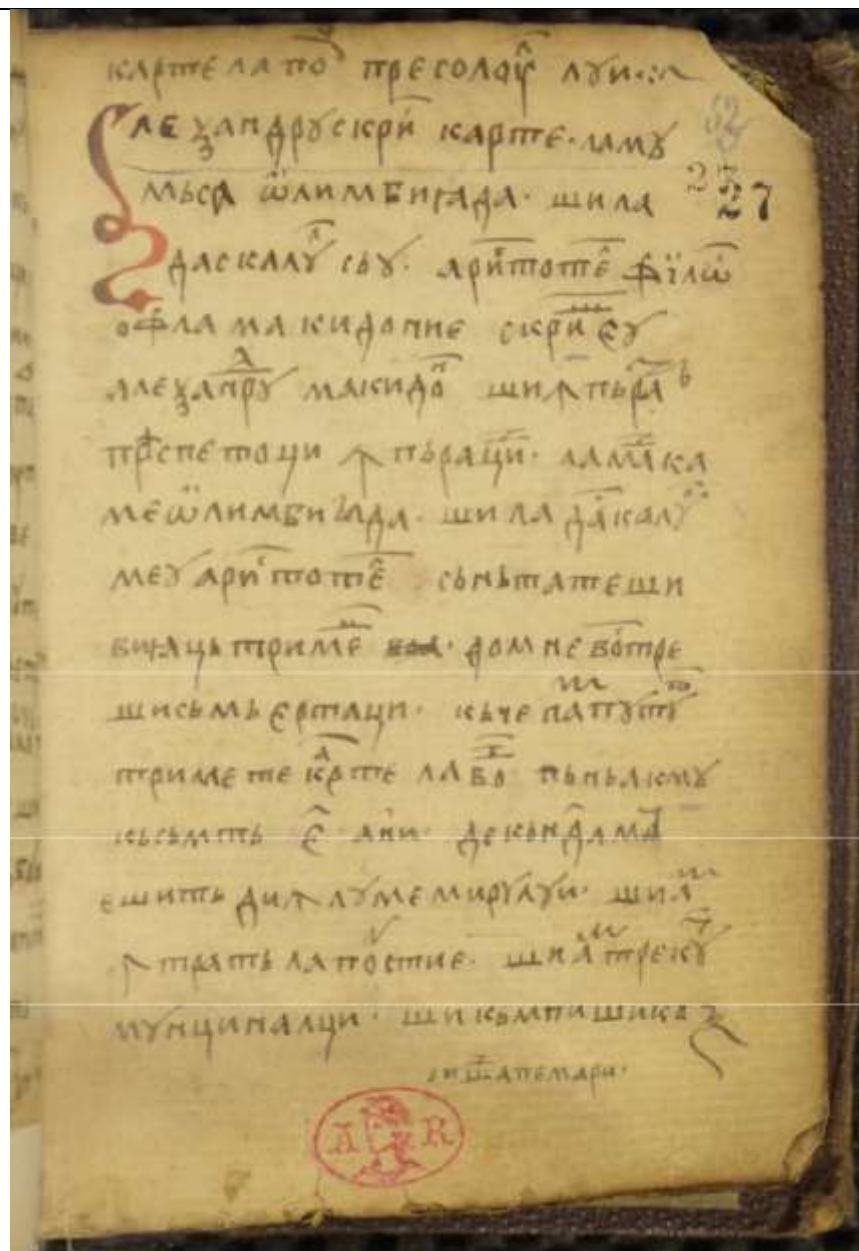
și nice țara-ta nu o vei mai ved(e)//
 dară nu socotești tu că nu vei//
 scăpa tu dinainte me?//
 Nic(e) la Machidonie nu te (ve)ri stăvi!//
 Ce așa zic eu ție: să-ți sosască//
 ție nebunie ta și să-ți ceri//
 de la mine iertăciune și să tă//
 duci la Machidonie ta și să mă//
 tremeți haraci de(s)pre la tote//
 țările ce-i luată. Iar de nu veri faci//
 tu așa, iar tu nici la Machido-//
 nie ta, nu te veri stăvi nice//
 în totă lume dinainte silei//
 mele. (A)șa-ți grăiescă ție.//
Și merse solul la Alexandru//
 și ceti carte. Și clăti//

cu capulă și scris carte//
 la Por: „Eu Alexandru împărat//
 presp(r)e toți împărați și a//
 totă lume împărată nu cu//
 putere me ce cu voie lu Domnezău//
 Savaof, sc(r)iș-ție, Por-împărat,/
 sănătate. Și tu te lauzi mie//
 și mi zici, că m-am silnicit,/
 că ce bătu(iu) pre Darie-împărat,/
 iară pre tine voiui bate mai//
 curund. Că Darie în că să pro-//
 tivie lu Dumnezău ca și tu//
 și lăuda ca și tu ce nu aju-//
 tară Dumnezăi(i) lui. Ce să știi//
 că eu am mers până la raiu și//
 multe războaie făcut-am priîn//
 pustie.

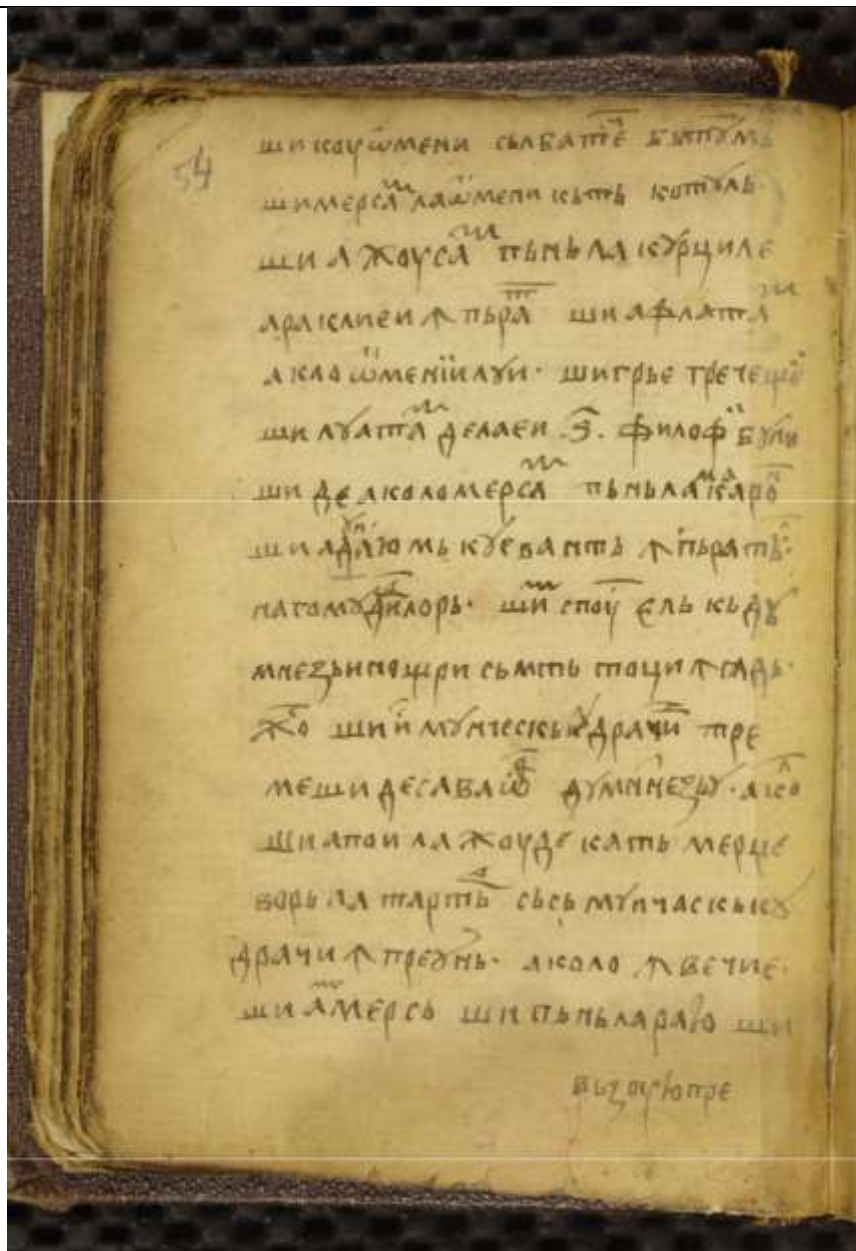

Și am grăit și cu//
 Evant-împăratul nagomu-//
 drilor și el spusă mie că//
 Dumnezeui voștri sămtă toți în//
 Iad și să muncescu dracii//
 într-un loc. Și cum nu ajutară//
 lu Darie. Așa nu vor ajuta//
 nice ție. Tu te protive-//
 ști lu Dumnezeu, iar apoi nu te//
 vei pute protivi unui omă de pre//
 pământ și eu venit-am la ti-//
 ne, și cu totă sila me, și//
 tu să vi cu sila ta la razboiu.//
 Și mai bi(ne?) să moră machidonenii//
 cu cinste la războiu decât//
 să trăiască cu rușine.” Și trimese//

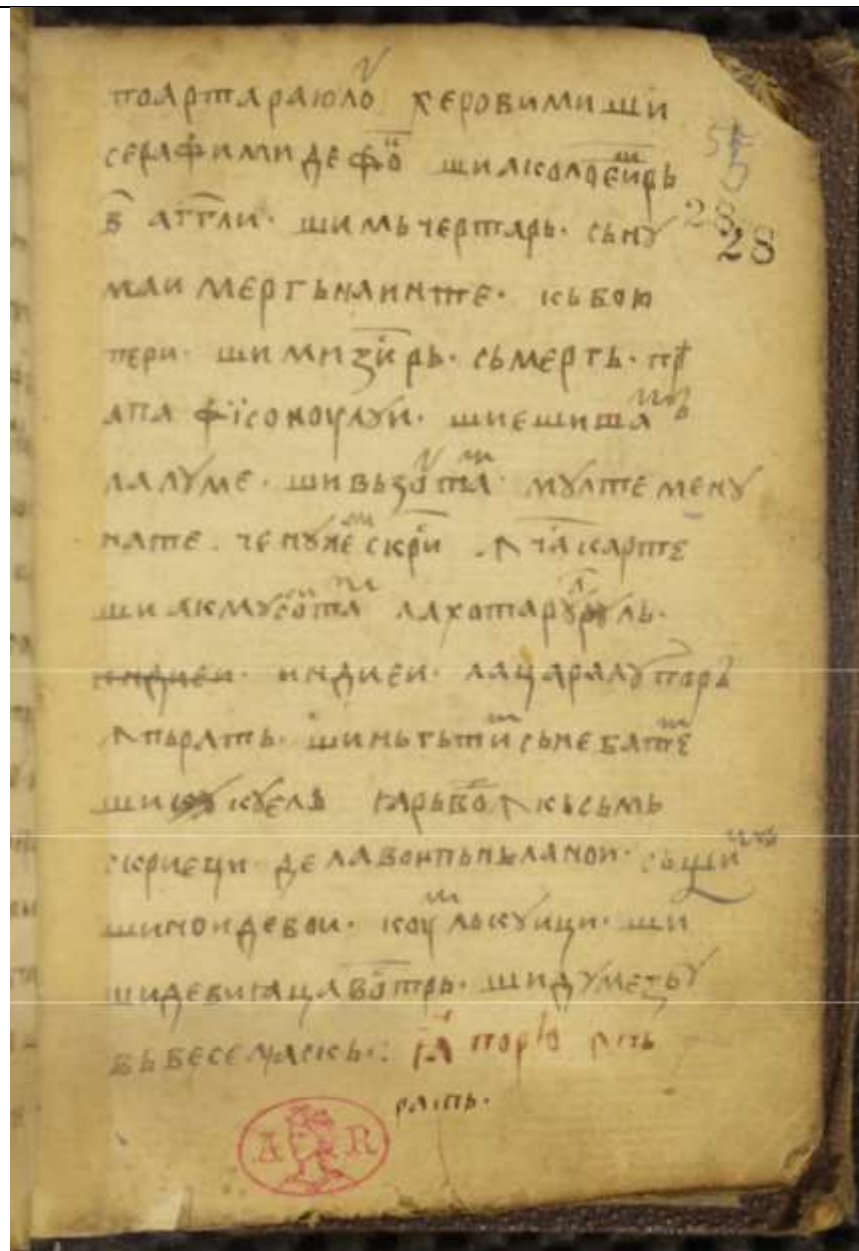

carte la Por pre solul lui.

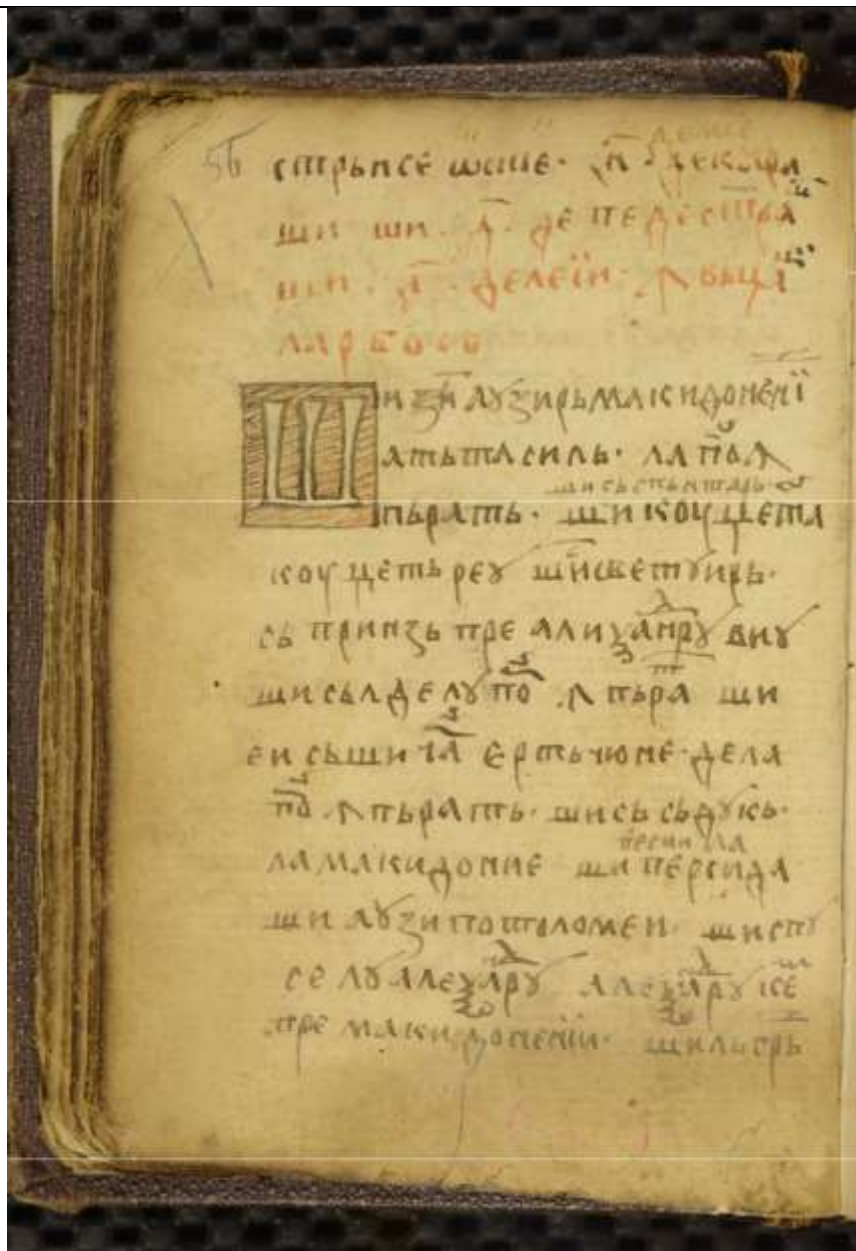
Alexandru scris carte la mu-//
mă-sa Olimbiada și la//
dascalul său Aristotel filos-//
of la Machidonie: „Scriș eu,
Alexandru Machidon, și împărat//
presp(r)e toți împărați la maica//
me Olimbiada și la dascalul//
meu Aristotele. Sănătate și//
viiată trimetei domnevostre.//
Și să mă iertați, că ce n-am putut//
trimete carte la voi până acmu//
că sămt 5 ani de cândă m-am//
ieșit din lume mirului, și am//
întrat la pustie, și am trecut//
munți alți, și câmpi, și cod-//
ri și ape mari.

Și cu omeni sălbateci bătut(u)-(a)m.
 Și mers-am la omeni cătă cotul//
 și ajus-am până la curțile//
 Aracliei-împărat, și aflat-am//
 ac(o)lo omenii lui și grăie grecește,//
 și luat-am de la ei 6 filo(so)f buni,//
 și de acolo mers-am până la Macaron,//
 și adunaiu-mă cu Evant-împăratul//
 nagomudrilor. Și-m spus(e) el că Du-//
 mnezăi noștri sămt toți în iad//
 jos, și să muncesc cu dracii tre-//
 meși de Savaof Dumnezău acol(o),//
 și apoi la judecată merge//
 voră la tartăr să să muncească cu//
 draci împreună acolo în vecie.//
 Și am mers și până la raiu și//
 văzuiu pre

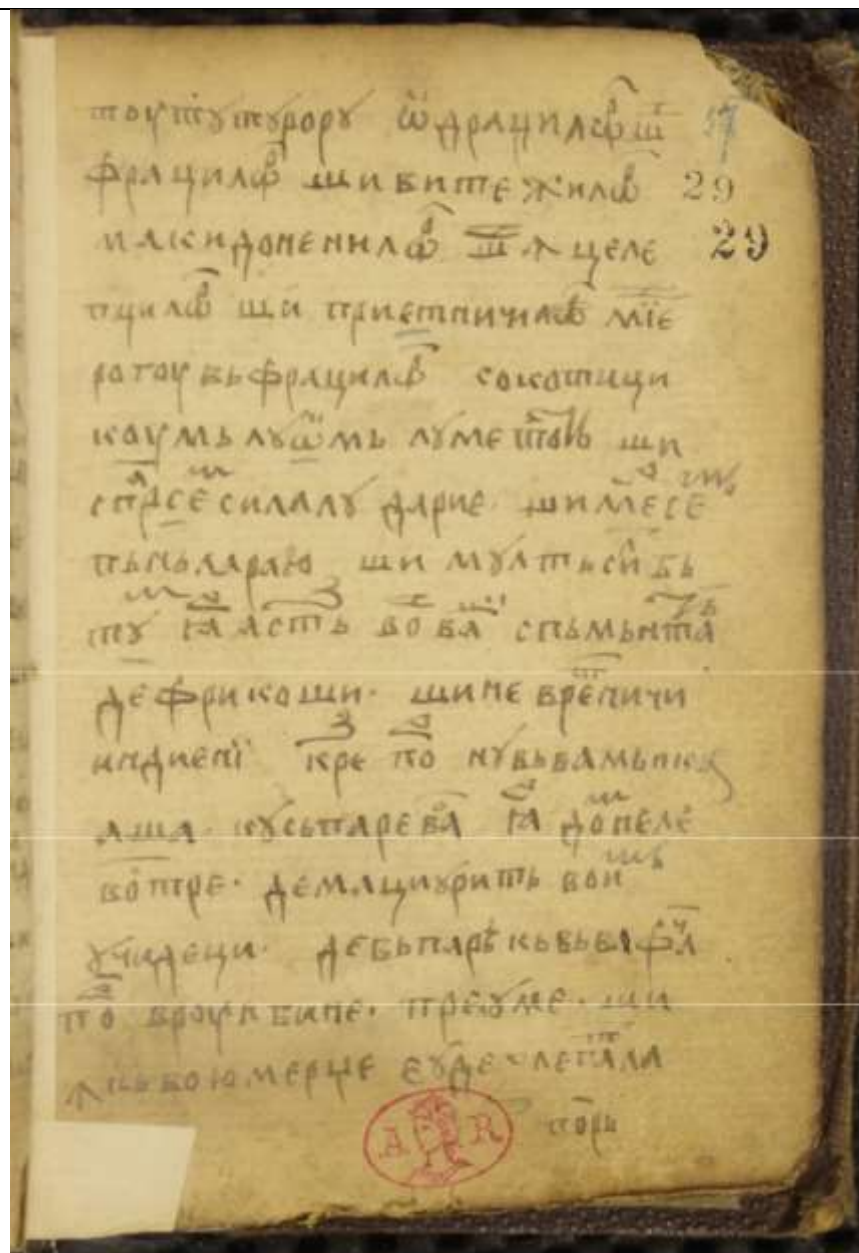

poarta raiulu herovimi și//
 serafimi de foc. Și acolo ieșiră//
 2 angheli și-mă certară să nu//
 mai mergă nainte că voiu//
 peri. Și-mi ziseră să merg pre//
 apa Fisonului, și ieșit-am//
 la lume, și văzut-am multe menu-//
 nate, ce nu le-m scris în ceas(ta) carte.//
 Și acmu sosit-am la hotarul//
 Indiei, la țara lu(i) Por//
 Împărat, și nă gătim să ne batem//
 și cu el. Iară voi încă să mă//
 scrieți de la voi până la noi, să știm//
 și noi de voi cum lăcuiți. Și//
 și de viața voastră și Dum(n)ezău//
 vă veseliască”. **Iară Poriu-împă-**//
 rat//

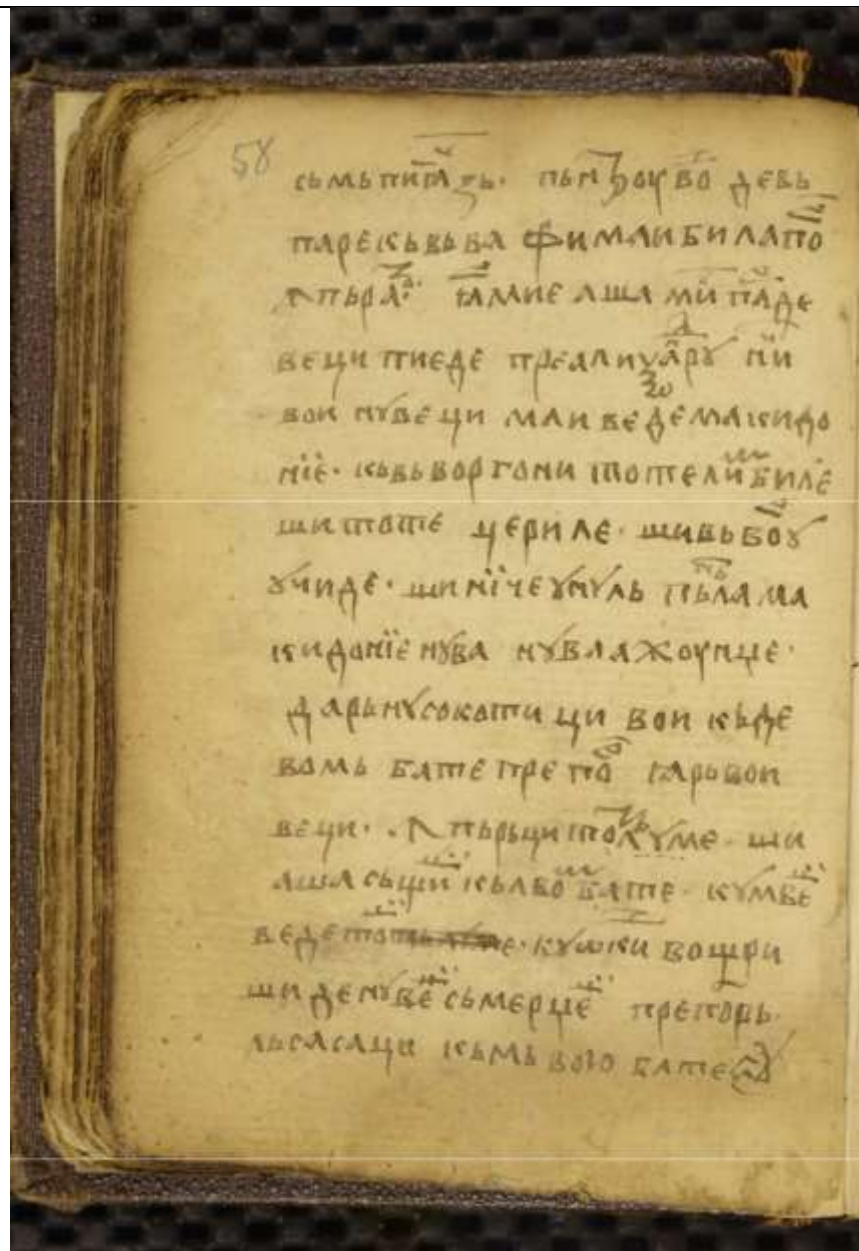

strânse oste 8000 de mie de calara-//
 și și 4000 de pedestrași//
 și 10000 de leii învățați//
 la r(az)boiu.//

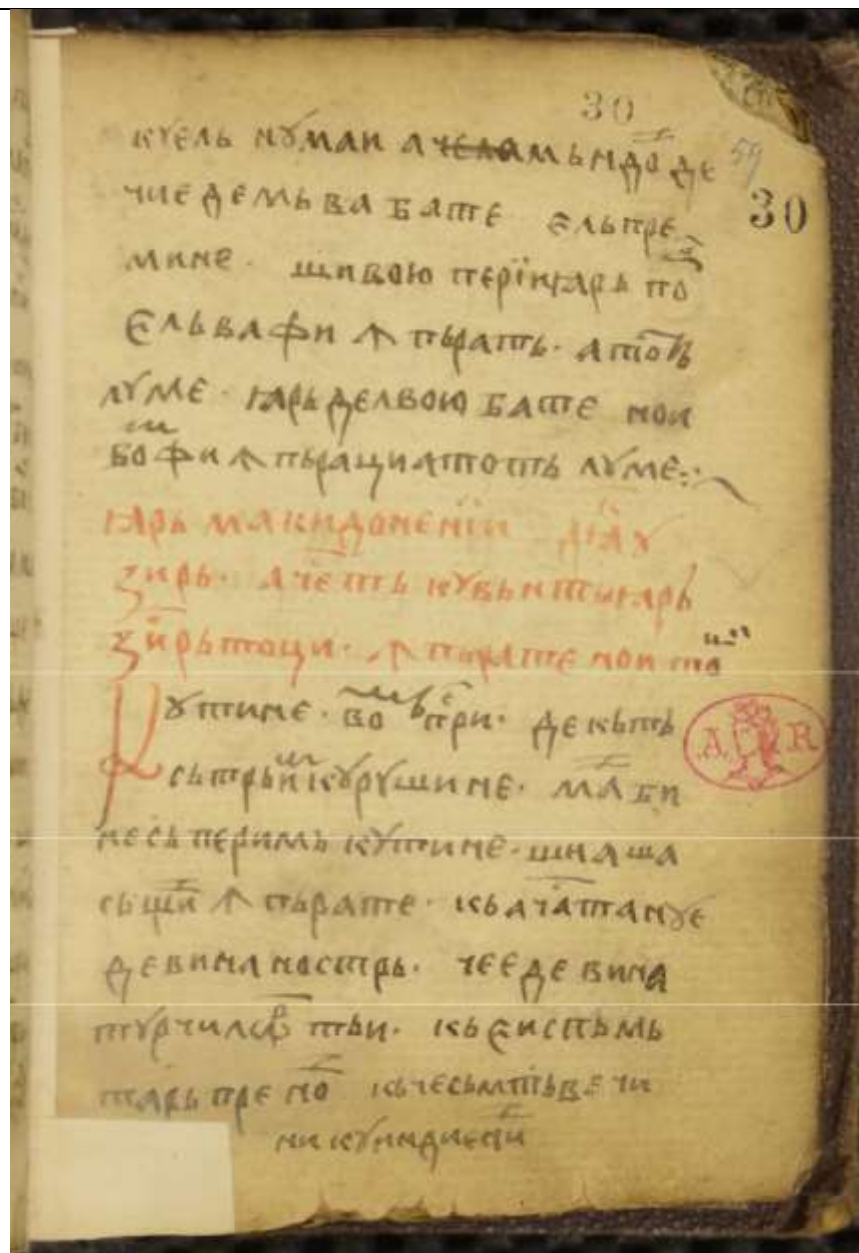
Și auziră machidonenii//
 atăta silă la Por-îm-//
 părat și să spă(mă)ntară. Și cugetară//
 cuget reu și să svetuiră//
 să prinză pre Alixandru viu//
 și săl de lu(i) Por-împărat și//
 ei să și cără iertaciune de la//
 Por-împărat și să să ducă//
 la machidonie și persii la Persida.//
 Și auzi Potolemei, și spu-//
 se lu Alexandru. Alexandru chem(ă)//
 pre machidonenii și lă grăi//

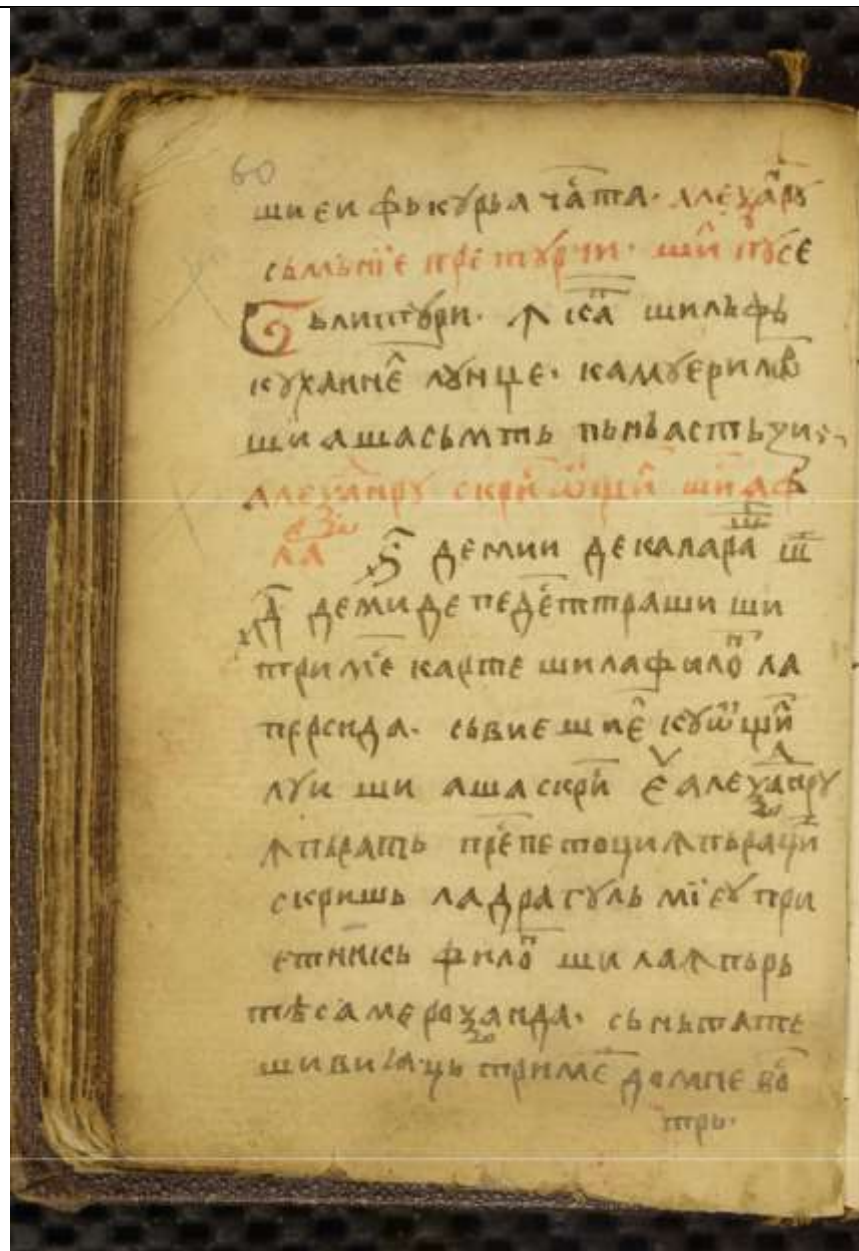
tututurorū: „O, dragilor și//
 fraților, și vitejilor//
 machidonenilor, și înțele-//
 pților și prietnici miei//
 rogu-vă fraților socotiți,/
 cu mă luomă lume totă, și//
 sparsem sila lu(i) Darie, și mersem//
 până la Raiu și multă silă bă-//
 tum. Iar astăză voi v-ați spămăntată//
 de fricoși și nevretnici//
 indieni. Crez Por nu vă va mânca//
 așa cu să pare voa. Iar, domnele//
 vostre, de m-ați urită, voi mă//
 ucideți, de vă pare că vă v-a faci//
 Por vrun bine pre lume. Și//
 Încă voi merge eu dezlegat la//
 Por,

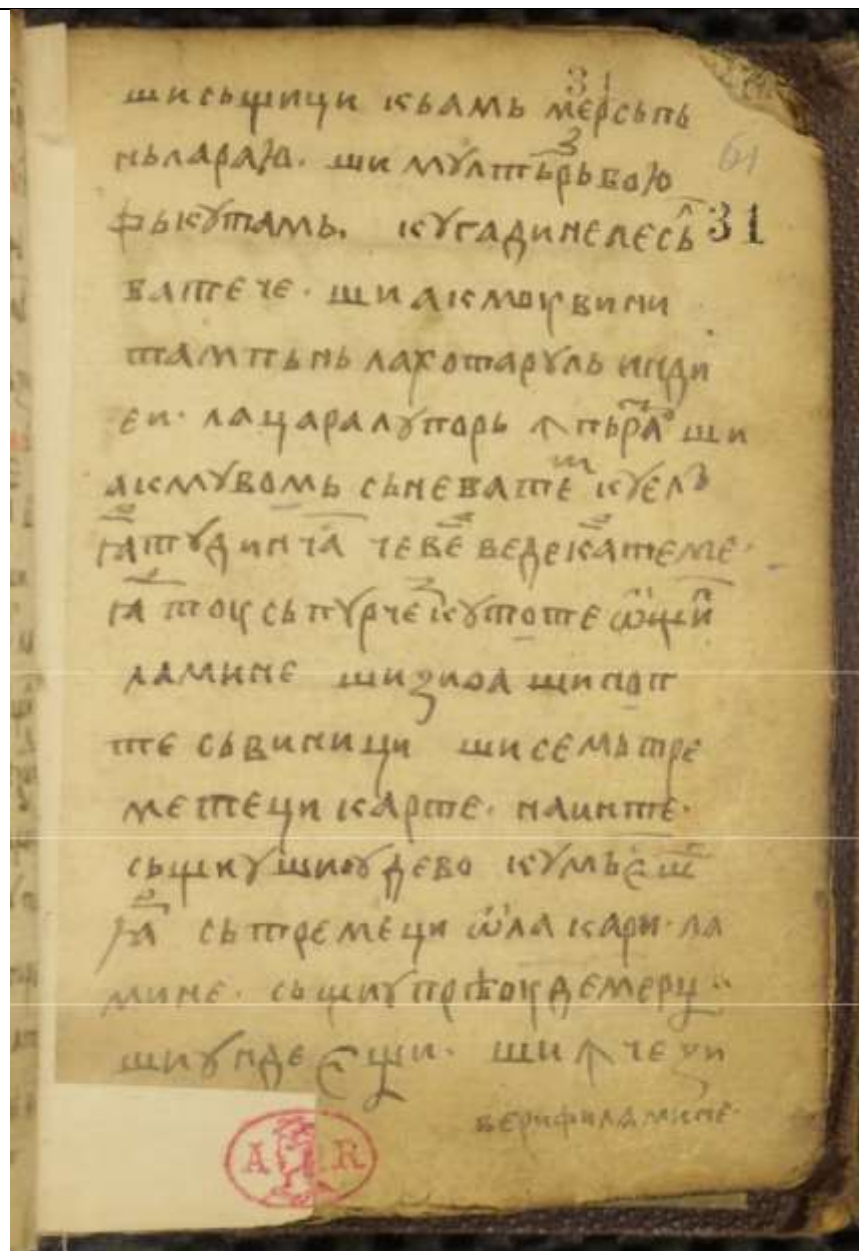
să mă piiarză pântru voi de vă//
 pare că vă va fi mai bi(ne?) la Por-//
 împărat. Iar mie așa mi să pare: de//
 veți piede pre Alixandru nici//
 voi nu veți mai vede Machido-//
 nie, că vă vor goni tote limbile//
 și tote țerile și vă vur//
 ucide, și nice umulă până la Ma-//
 chidonie nu va nu va ajunge.//
 Dară nu socotiți voi că, de//
 vomă bate pre Por iară voi//
 veți împărați totă lume? Și//
 așa să știți că-l vom bate cum veți//
 vede toți cu ochii voștri.//
 Și de nu veți să mergeți pre Por//
 lăsați că mă voiu bate eu//

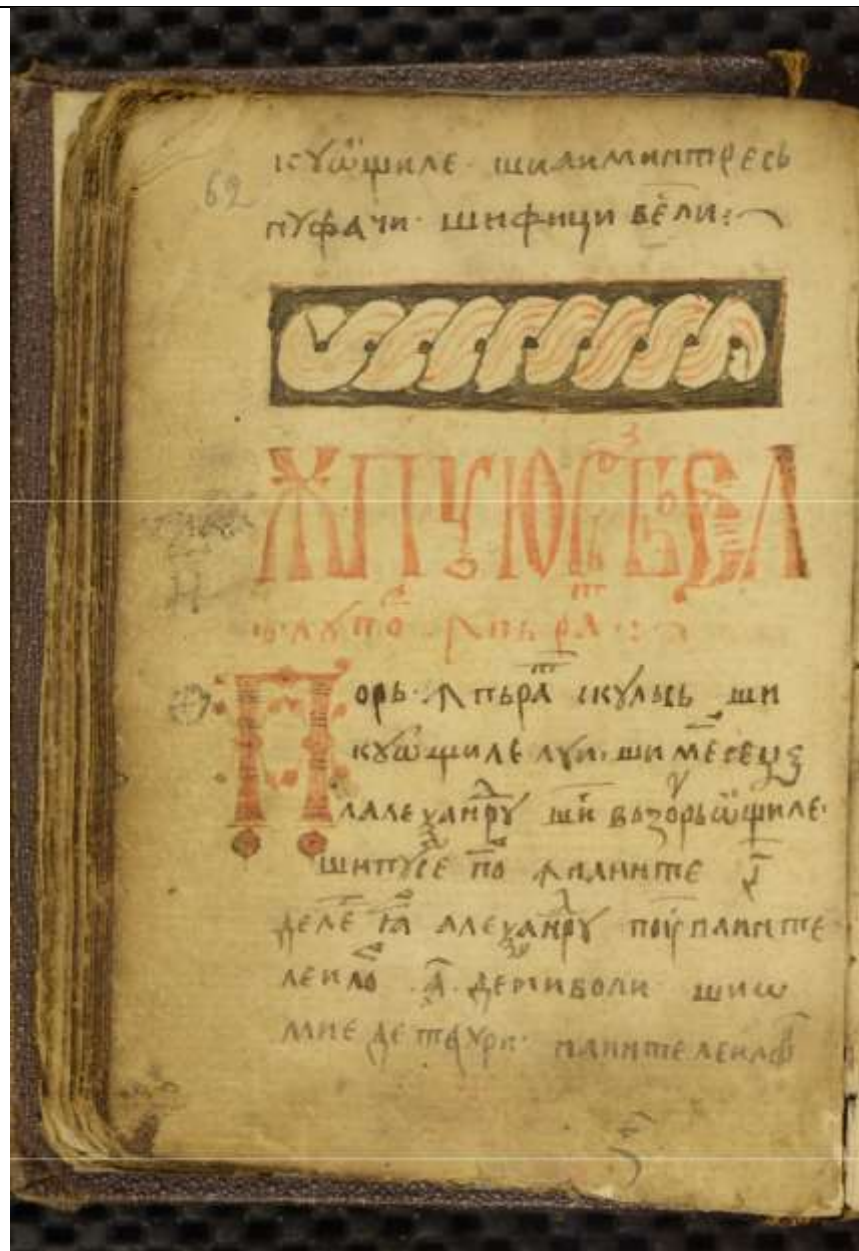
cu el, numai amândoi. De//
 cie de mă va bate el pre//
 mine și voiui peri, iară Por//
 el va fi împărat a totă//
 lume, iară de-l voiui bate noi//
 vom fi împărați a totă lume”.
Iară machidonenii diacă (a)u-//
ziră această cuvintă iar//
ziseră toți: „Împărate, noi toți//
cu tine vom peri. Decătă//
 să trăim cu rușine, mai bi-//
 ne să perimă cu tine. Și așa//
 să știi împărate că ačasta nu e//
 de vina noastră, ce e de vina//
 turcilor tăi, că ei spămă(n)-//
 tară pre noi, că ce sămtă veci-//
 ni cu indienii

și ei făcură ačasta”. **Alexandru**//
să mănie pre turci și-l puse//
vălituri în cap și-lă fă//
 cu hăinele lunge, ca murierilor,//
 și așa sămtă până astăzi.//
Alexandru scris oștil(ă) și să af//
la 6000 de mii de calarașii, și//
 4000 de mii de pedesttrași. Și//
 trimesă carte și la Filon, la//
 Persida, să vie și el cu oștil(e)//
 lui și așa scris: „Eu, Alexandru-//
 împărat prespre toți împărații,/
 scriș la dragulă meu pri-//
 etnică Filon, și la împără-//
 teasa me, Roxanda: sănătate//
 și viiață trimeți, domnevos-//
 tră.

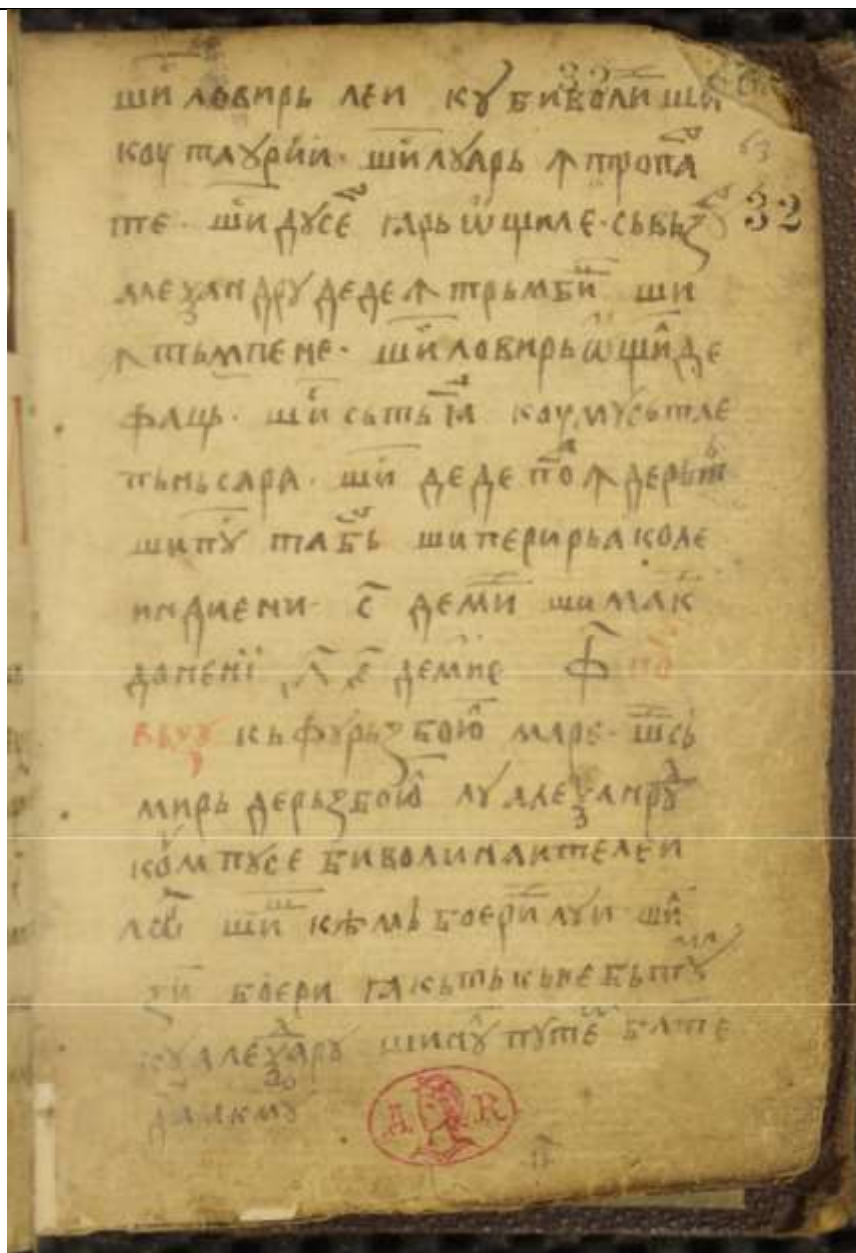
Și să știți că amă mersă pă-//
 nă la raiu și multă războiu//
 făcut-amă cu gadinele săl//
 batece. Și acmu vini-//
 t-am până la hotarulă Indi-//
 ei, la țara lu Por împărat, și//
 acmu vomă să ne batem cu el.
 Iar tu, din ceas ce ver vede carte me,//
 iar tu să purcezi cu tote oștil(e)//
 la mine și zioa și nop-//
 te să viniți. Și se mă tre-//
 meteți carte nainte,//
 să știu și eu de vo(i?) cum es(te). Și//
 iar să tremeteți olacari la//
 mine, să știu prea u(n)de mergi//
 și unde ești în ce zi//
 veri fi la mine//

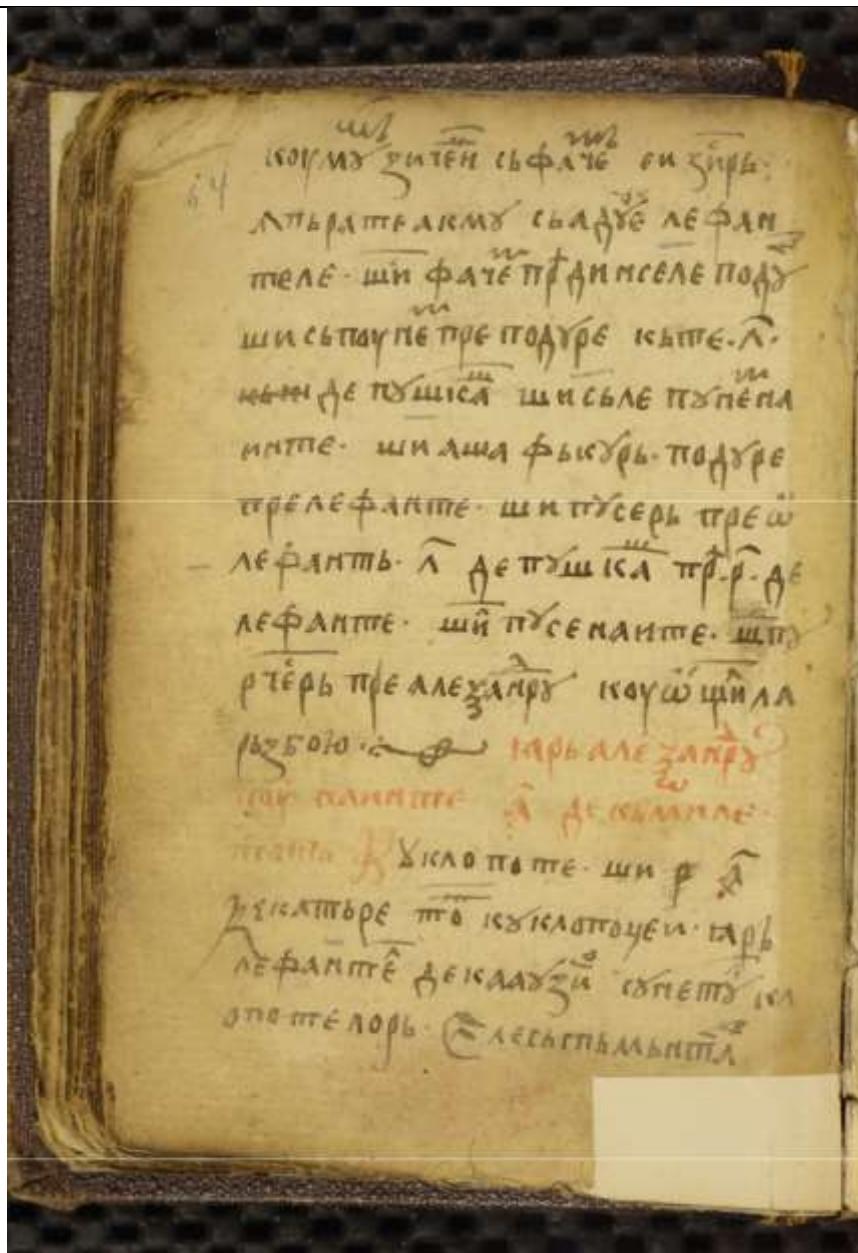
cu oștile și aimintre să//
nu faci, și fiți ves(e)li”.

**ÎNCEPUIU RĂZBOIEL-//
EA LU POR ÎMPĂRAT.**

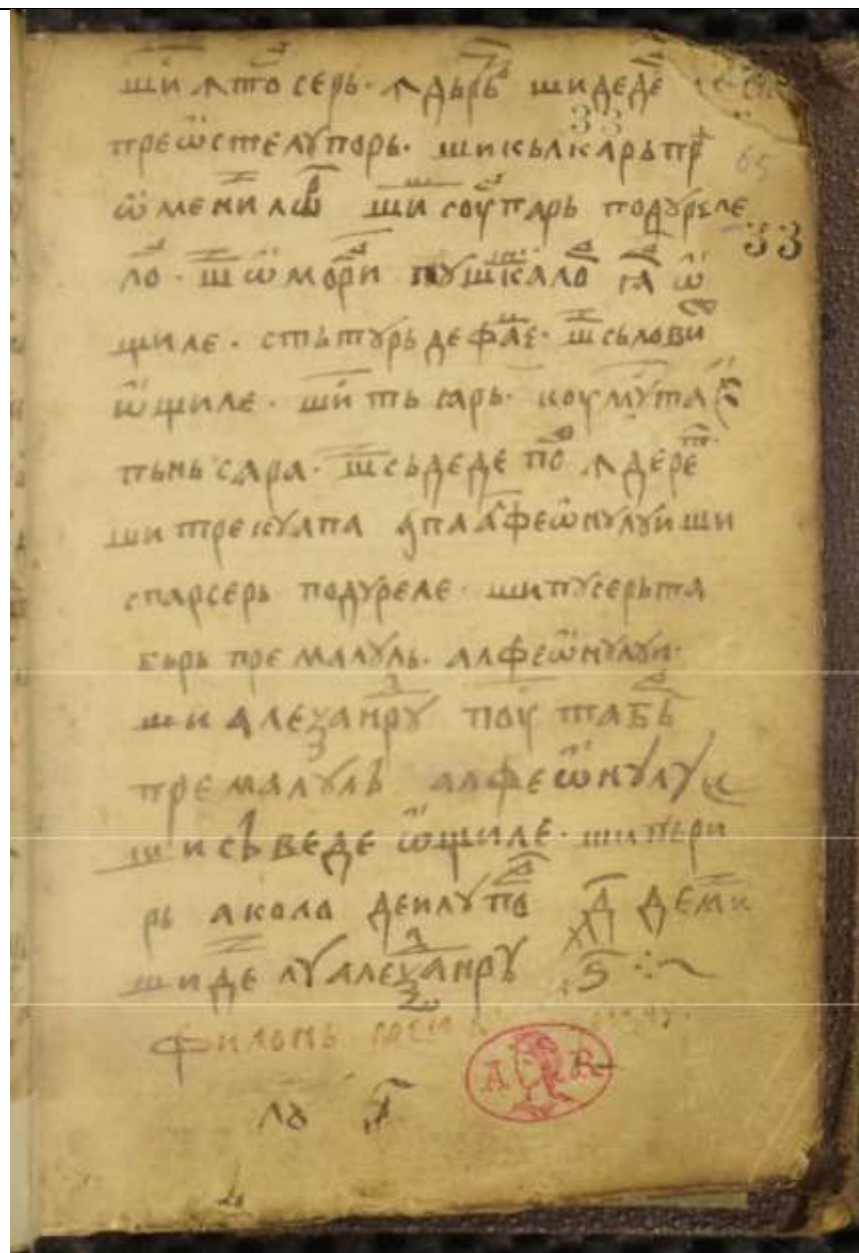
Por-împărat sculă-să și//
cu oștile lui și merge//
la Alexandru și-i văzură oștile//
Și puse Por înainte 10000//
de lei, iar Alexandru pus(ă/e) nainte//
leilor 1000 de bivoli, și o//
mie de tauri nainte leilor.//

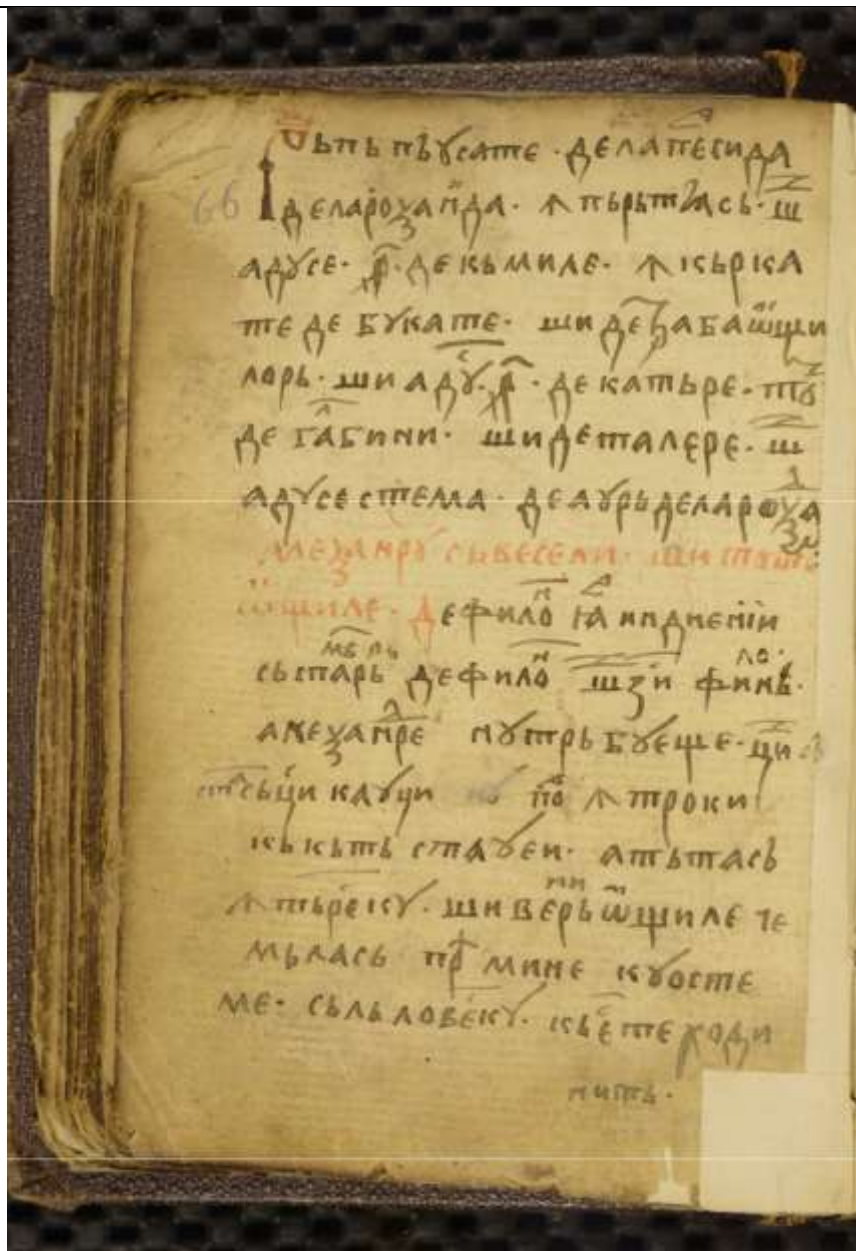
Și să lovire lei cu bivolii, și//
 cu taurii, și să luare într-o par-//
 te și să duse. Iară oștile să văzură.//
 Alexandru dede în trambii(e) și//
 în tămpene, și să lovire oștile de//
 față. Și să tăiară cumu să taie//
 până sara, și să dede Por înderăt,/
 și puse tabără. Și perire acolo//
 Indieni 200 de mii și machi-//
 donenii 35000 de mie 500. **Por**//
văzu că fu războiul mare și să//
 miră de războiul lu Alexandru,/
 cum puse bivoli nainte lei-//
 lor. Și-ș cheamă boerii lui și-l//
 zise: „Boieri, iacă că ne bătum//
 cu Alexa(n)dru și nu-l putem bate.
 Dar acmu

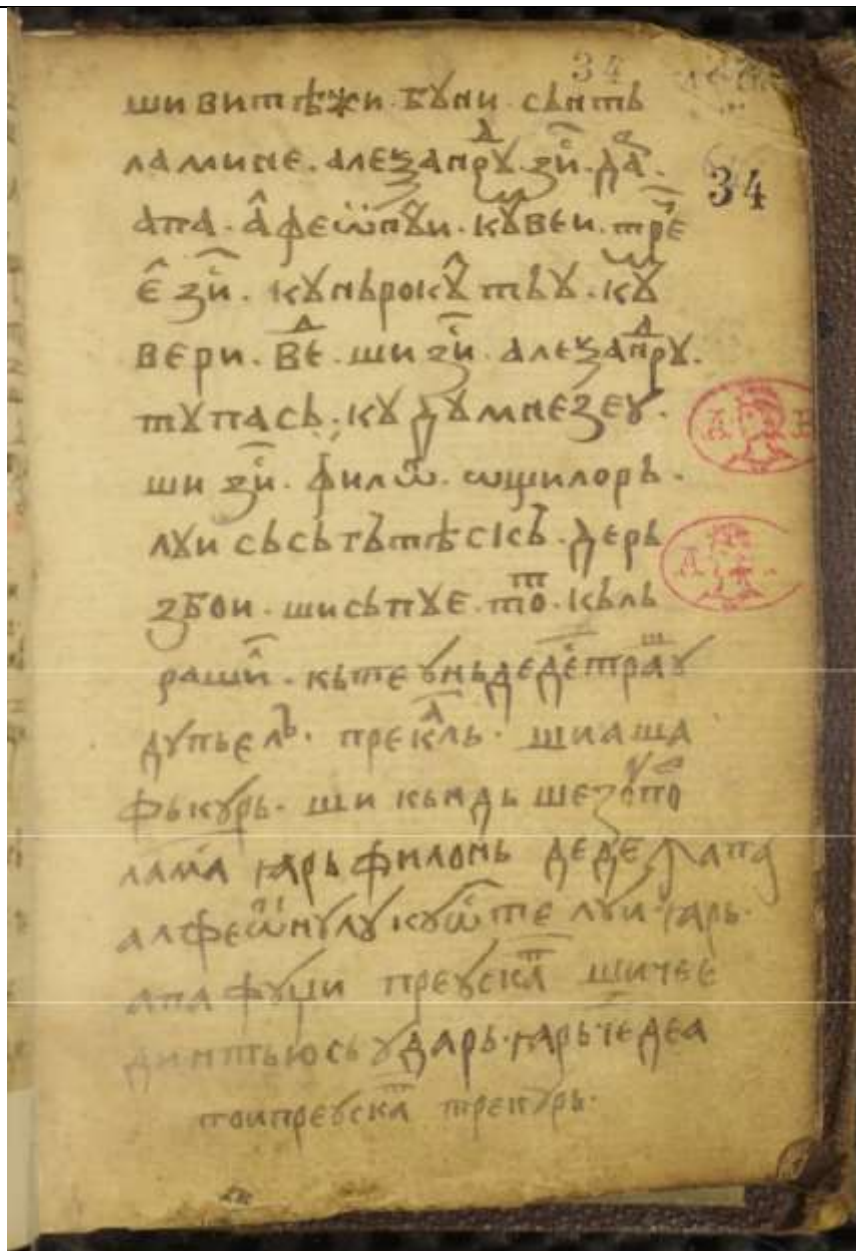
cumu-mă ziceți să facem?” Ei ziseră://
 „Împărate, acmu să aduce lefan-//
 tele, și să facem pre dinsele podure//
 și să punem pre podure că te 30//
 de pușcași și să le punem na-//
 inte”. Și așa făcură podure//
 pre lefantă 30 de pușca, și pre 100 de//
 lefante, și le puse nainte și pu-//
 rcesără pre Alexandru cu oștile la//
 războiu. **Iară Alexandru//**
puse nainte 1000 de cămile//
totă cu clopote și 1000//
 de catăre tot cu clopoței. Iară//
 lefantele deca auziră sunetul cl-//
 opote lor, ele să spământare//

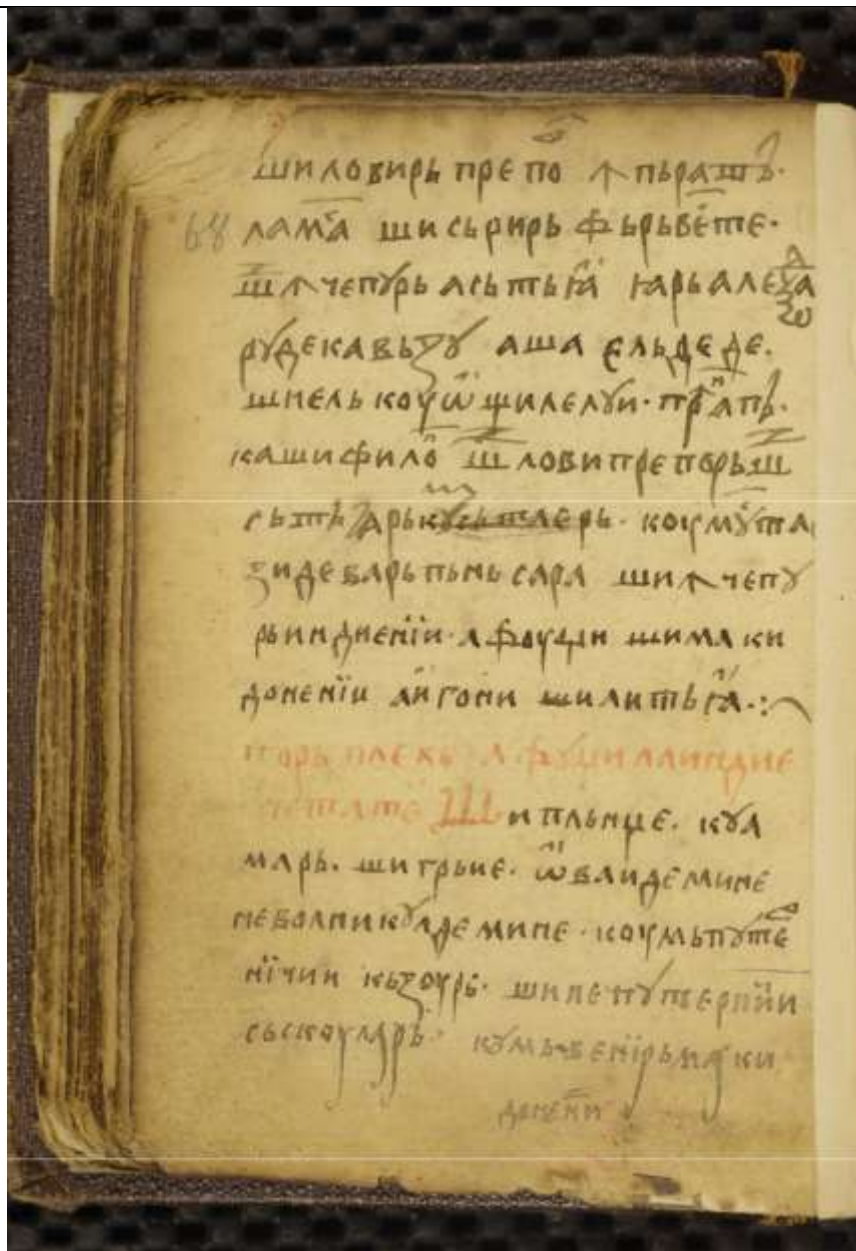
și să întorseră îndărăt și dederă//
 pre oste lu Por. Și călcară pre//
 omenii lor, și-ș suprară podurele//
 lor și omoriră pușcași(i) lor. Iar o-//
 știle stătură de fațe. Și să loviră//
 oștile și să tăiară cumu să taie//
 până sara. Și să dede Por înderet//
 și trecu apa apa Alfeonului și//
 sparseră podurele. Și puseră ta-//
 bă ră pre malulă Alfeonului.//
 Și Alexandru puse tabără//
 pre malulă Alfeonului//
 și să vede oștile. Și peri-//
 ră acolo dei lu Por 4000 de mii//
 și dei lu Alexandru 6000.
 Filonă sosi cu <...>//
 lui 100000//

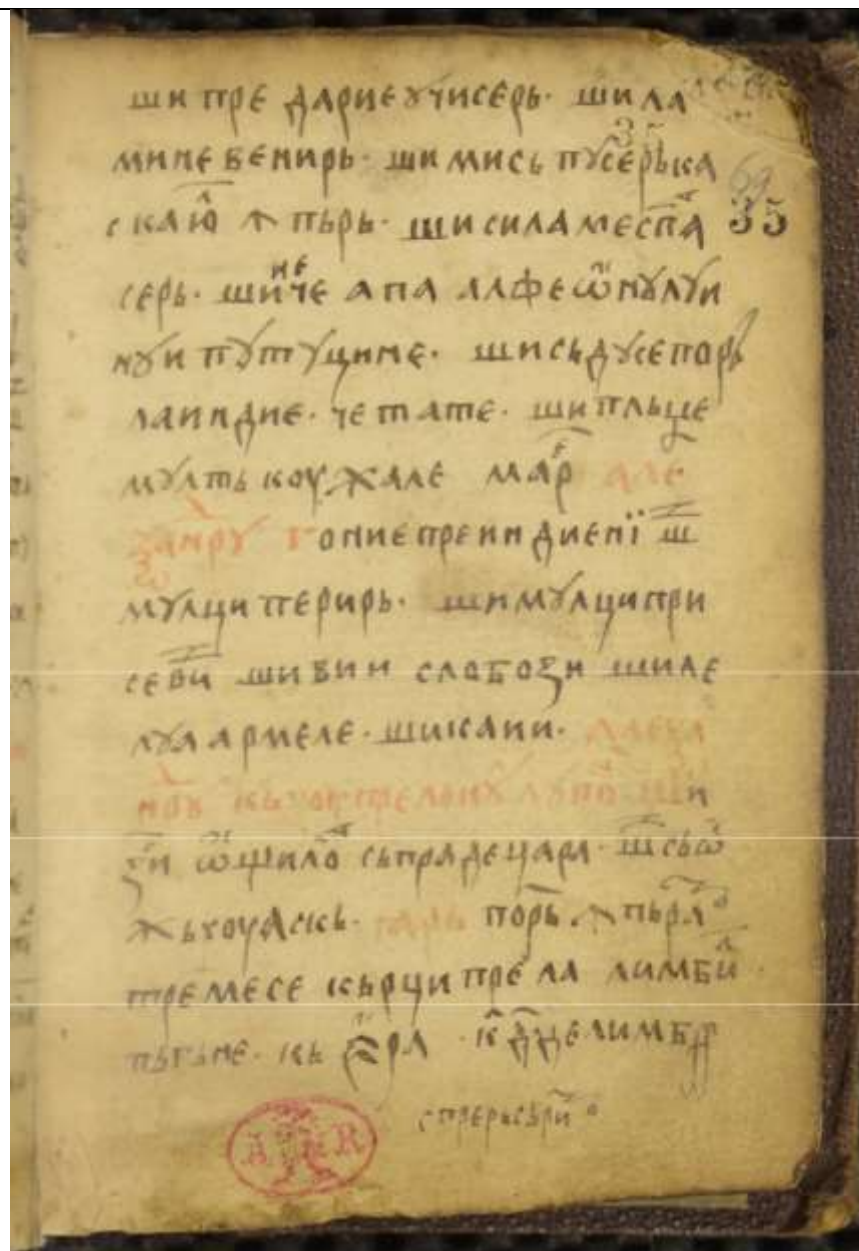
răpăusate de la Persida//
 de la Roxanda-împărăteasă. Și//
 aduse 100000 de cămile încărcă-//
 te de bucate și de traba oști-//
 loră. Și adus 100000 de catăre tot//
 de galbini și de talere. Și//
 aduse stema de aură de la Roxa(n)da.//
 Alexandru să veseli și tote//
 oștile de Filon, iar indienii//
 să spămărară de Filon. Și zis Filon://
 „Alexandre, nu trebuiește ții să//
 stai să-ți cauți cu Por într-ochi//
 că câtă stau ei, atăta să//
 întărescu. Și veniră oștile ce//
 mă lasă pre mine cu oste//
 me să-lă lovescu, că este hodi-//
 nită//

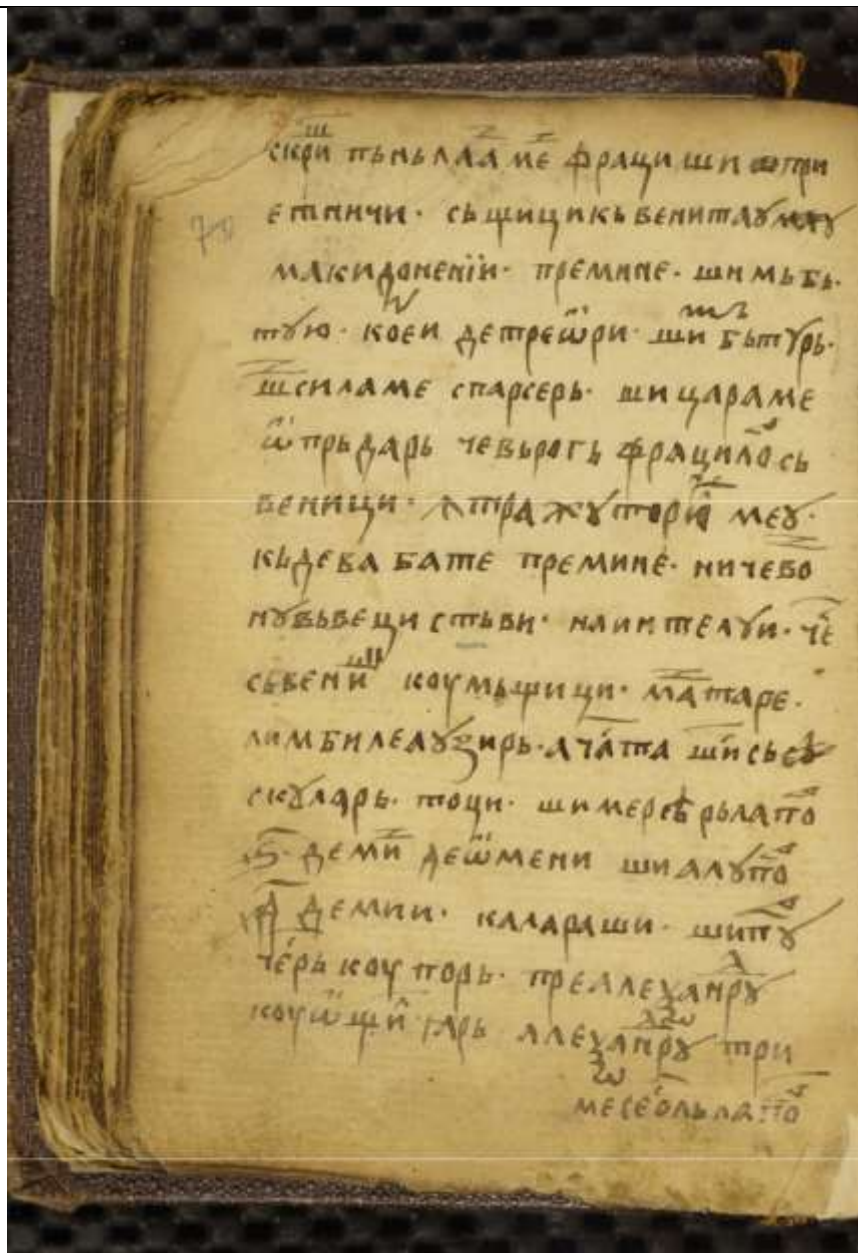
și viteaji buni săntă//
 la mine”. Alexandru zis(e): „Dar//
 apa Alfeonul(u)i cum vei treci”//
 El zis(e): „Cu nărocul tău cum//
 veri ved”. Și zis(e) Alexandru://
 „Tu pasă cu Dumnezeu”//
 Și zis Filon oștilor//
 Lui să să tătească de ră-//
 zboi și să puie tot călă-//
 rași, câte un dede strașu(1)//
 după el pre cal. Și așa//
 făcură, și cândă șezu Por//
 la masa, iară Filon dede în apa//
 Alfeonulu(i) cu oste lui, iară//
 apa fuși pre uscat și ceie//
 dintăiu să udară iară cei de a-//
 poi pre uscat trecură.

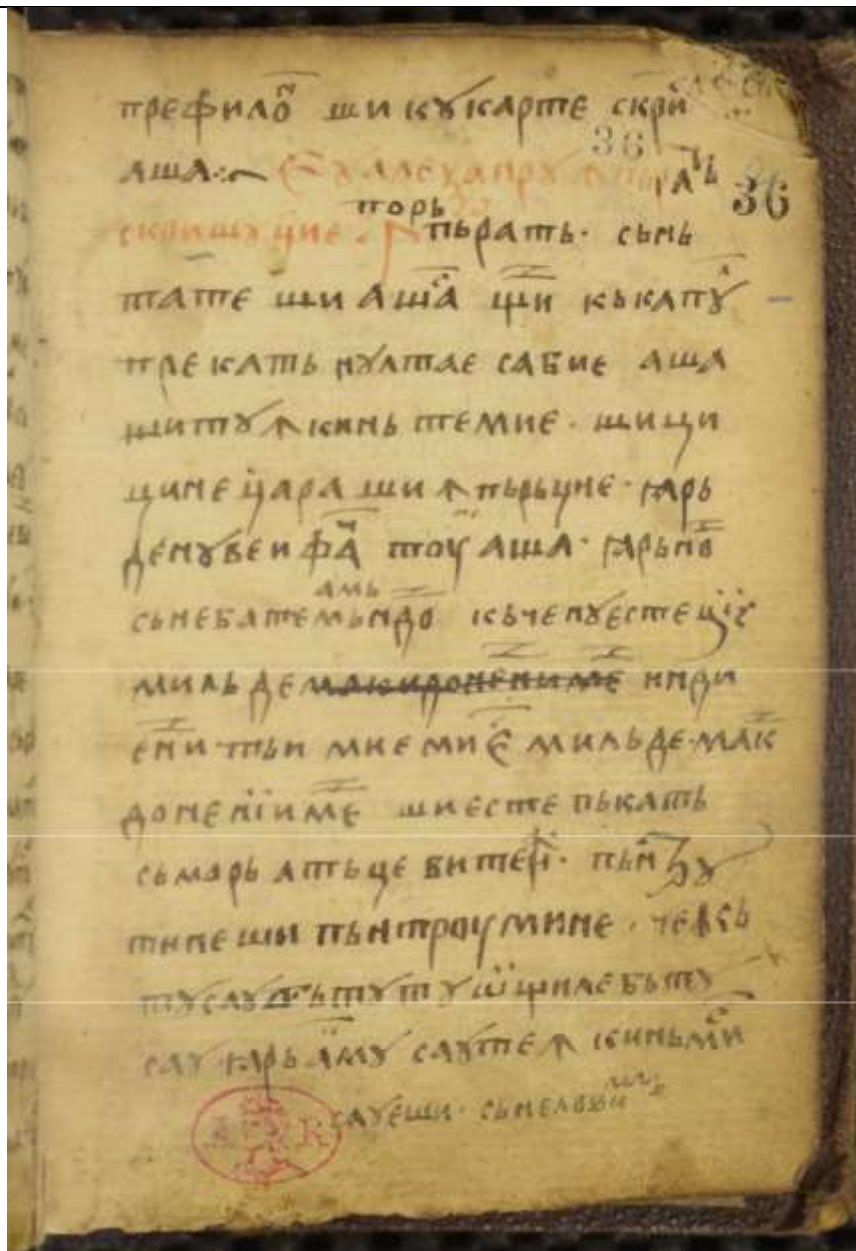
Și lovire pre Por-împărat//
 la mas(a) și săriră fără veste//
 și începură a să tăia. Iară Alexa(n)d-//
 ru deca văzu așa, elă dede//
 și elă cu oștile lui prin apă//
 ca și Filon, și lovi pre Por, și//
 să tăiară ~~eum~~ să taieră cumu (a)sta-//
 zi de vară până sara. Și începu-//
 ră indienii a fuği, și machi-//
 donenii a-i goni, și a-i tăia.
Por plecă a fuği la Indie-//
cetate. Și plănge cu a-//
 mară și grăie: „O, vai de mine,//
 nevolnicul de mine, cu mă puter-//
 nicii căzură și neputernicii//
 să sculară, cu mă veniră machi-//
 donenii

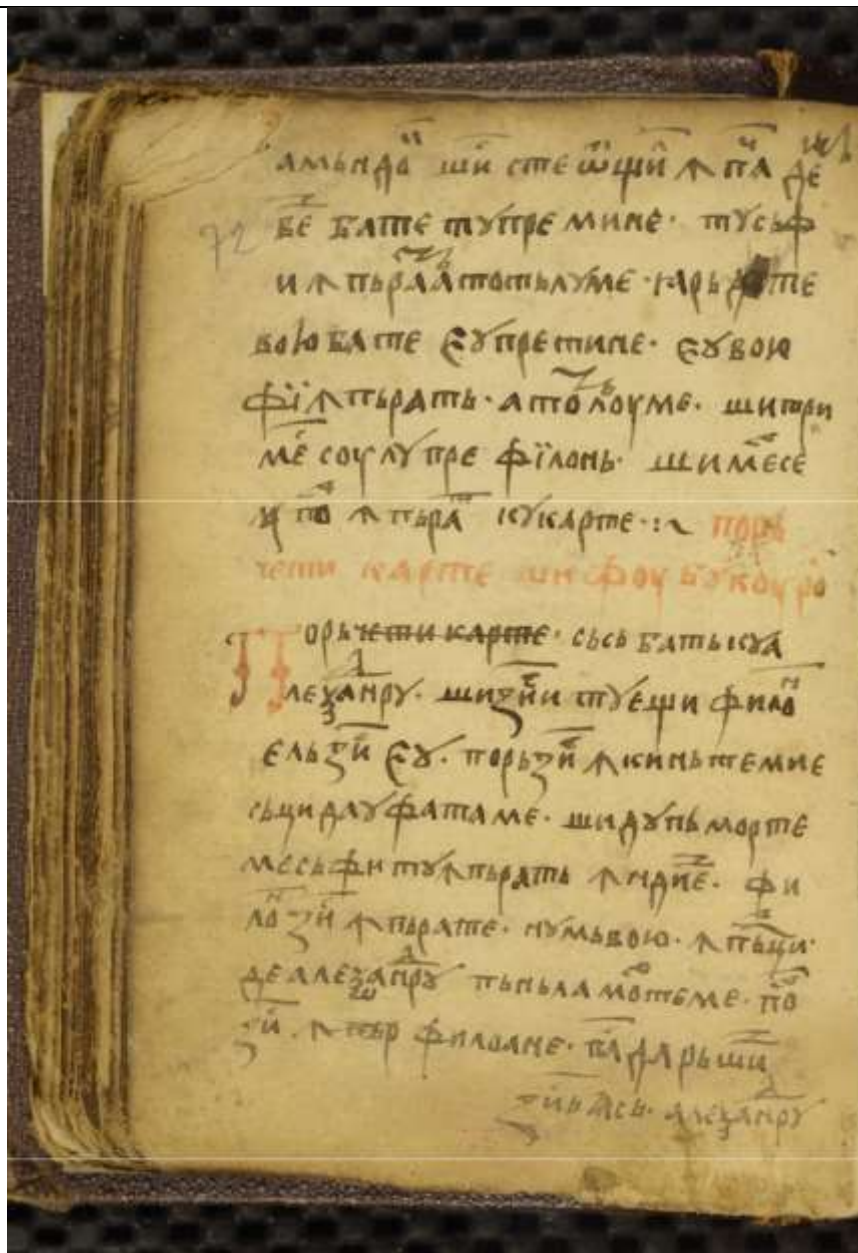
și pre Darie uciseră, și la//
mine veniră, și mi să puseră ca//
scaiul în pără, și sila me spar-//
seră, și nece apa Alfeonului//
nu-i putu ține”. Și să duse Por//
la Indie cetate, și plănge//
multă cu jale mare. **Ale-**//
xandru gonie pre indieni, și//
mulți periră, și mulți pri(n)-//
se vii. Și vii slobozi și le//
lua armele și caii. **Alexa-**//
ndru căzu pre locul lu Por. Și//
zis oștilor să prade țara și să o-//
jăhuască. **Iară** Por-împărat//
tremese cărți pre la limbile//
păgâne, că era 24 de limbi//
spre răsărit://

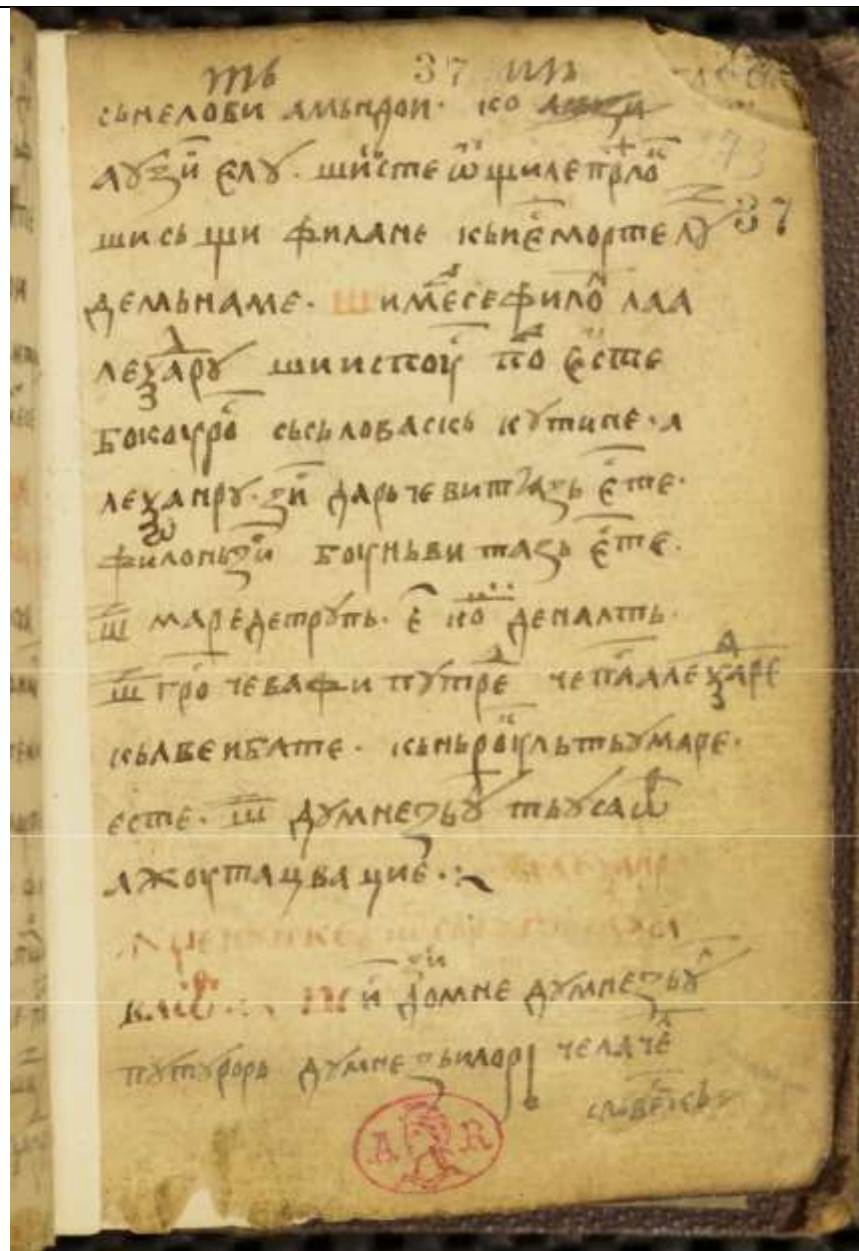
„Scriș până la ai mei frați și pri-//
 etnici să știți că venit-au//
 machidonenii pre mine și mă bă-//
 tuiu cu ei de tre(i) ori și mă bătură//
 și sila me sparseră și țara me//
 o prădară. Ce vă rog fraților să//
 veniți într-ajutoriuл meu,
 că, de va bate pre mine, nice voi//
 nu vă veți stăvi nainte lui. Ce să//
 să veniți cu mă știți mai tare”//
 Limbile auziră аcаstа și să să//
 Sculară toți și merseră la Por//
 6000 de mii de оmeni și а lu Por//
 4000 de mii calараși. Și pur-//
 ceseră cu Por pre Alexandru//
 cu оștil(e). Iară Alexandru tri-//
 mese solă la Por//

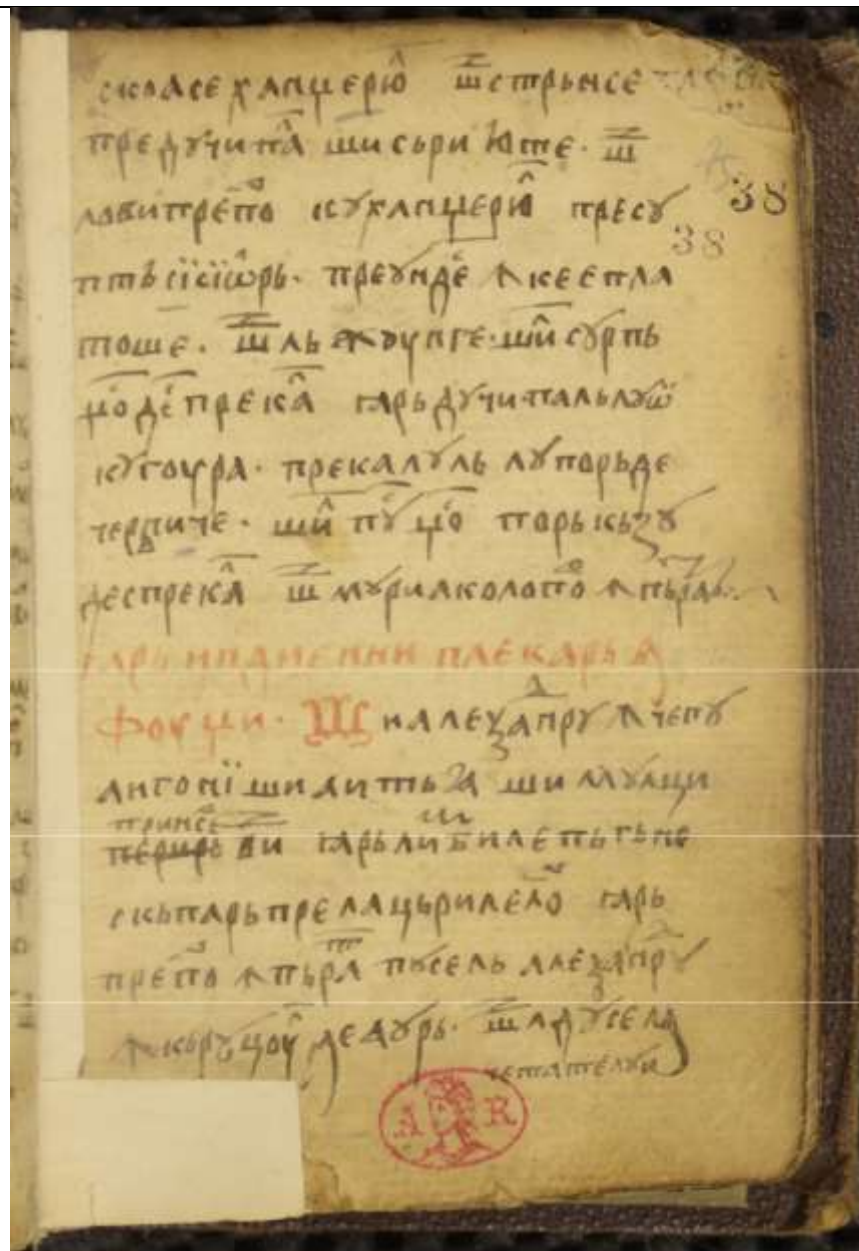
pre Filon și cu carte scris(ă)//
 așa: „**Eu, Alexandru-împărat**//
scrișu ție, Por-**împărat**, sănă-//
 tate. Și așa să știi, că capul//
 plecată nu-l taie sabie. Așa//
 și tu închină-te mi și-ți//
 ține țara și împărăție. Iară//
 de nu vei faci tu așa, iară noi//
 să ne batem amândoi că ce nu este ție//
 milă de indi-//
 eni tăi, mie-mi es milă de machi-//
 donenii mei, și este păcată//
 să moră atâte viteji pântru//
 tine, și pântru mine. Ce că-//
 tu s-au bătutu oștile bātu(tu)//
 s-au, iară acmu sau te închină mie,/
 sau ieși să ne lovim

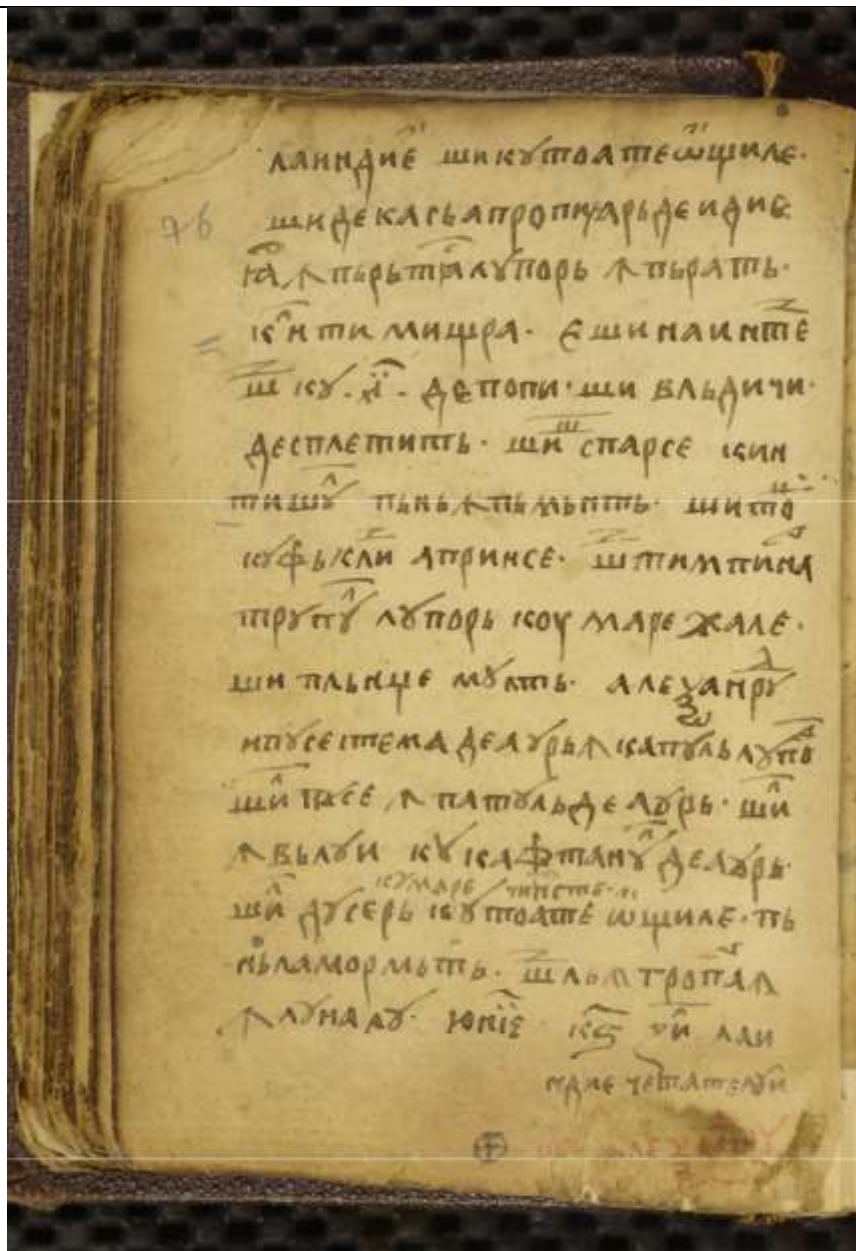
Amândoi, și să ste oștile în pace. De mă//
 vei bate tu pre mine, tu să f-//
 i împărat a totă lume, iară de te//
 voi bate eu pre tine, eu voi//
 fi împărat a totă lume”. Și tri-//
 mese sulu pre Filon și merse//
 lu Por-împărat cu carte. **Por//**
ceti carte și fu bucuros//
Por să să bată cu A-//
 lexandru și zis: „Tu ești Filon?”//
 El zis: „Eu”. Por zis: „Închina-te mie//
 să-ți dau fata me și după morte//
 me să fi tu împărat Îndiei”. Fi-//
 lon zis: „Împărate, nu mă voi împărți//
 de Alexandru până la morte me”. Por//
 zis: „Filoane pasă dară și-i//
 zi să iasă Alexandru//

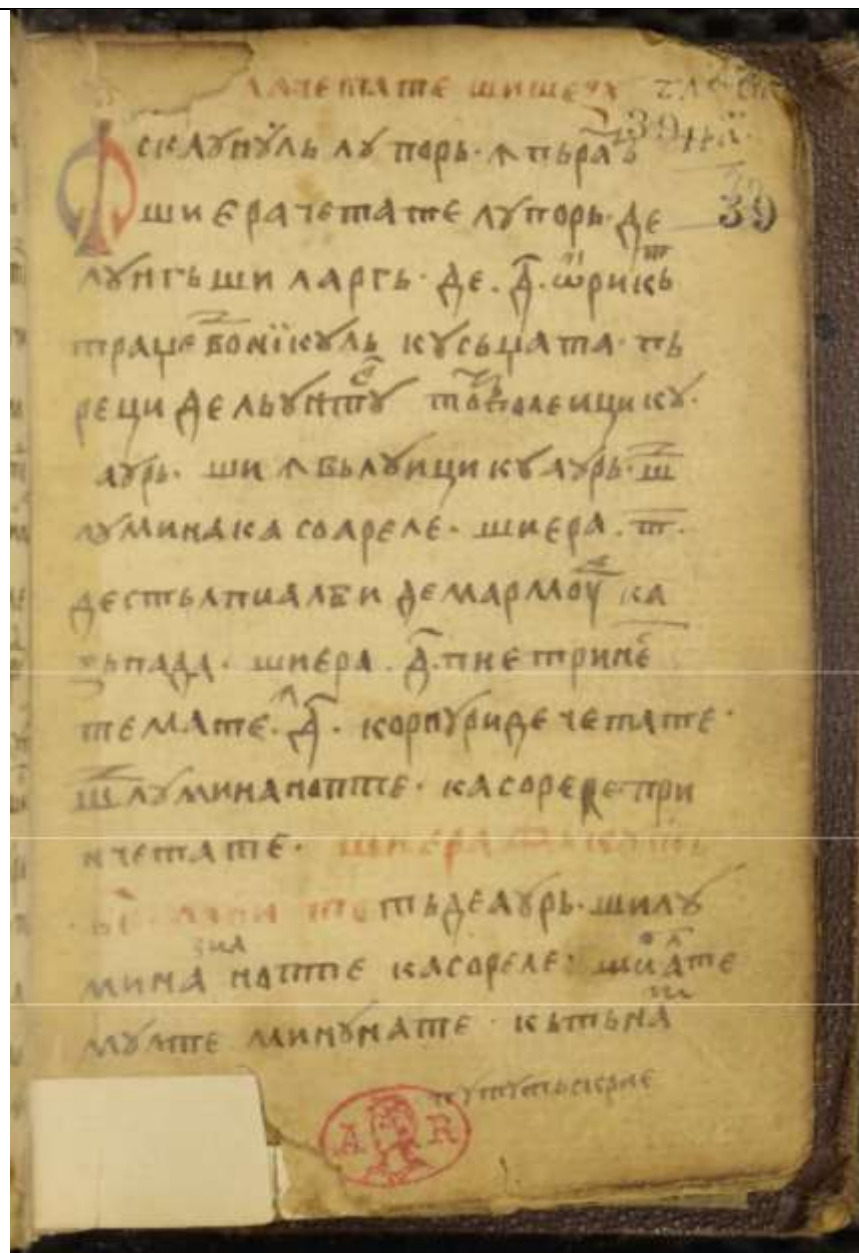
să ne lovimă amândoi, cum//
 au zis elu, și să ste oștile pre loc.//
 Și să ști(i) Filon, că-i es(te) morte lui//
 de mână me”. **Ș**i merse Filon la A-//
 lexandru și-i spus Por: „Este//
 bocuros să să lovască cu tine”. A-//
 lexandru zis: „Dară ce vitiază este?”//
 Filon zis: „Buna vitiază este//
 și mare de trupă – 5 coți de nalt//
 și gros ce va fi putred. Ce pasa Alexandru//
 că-l vei bate, că năroculă tău mare//
 este și Dumnezeuul tău Sa(va)ot//
 ajutați va ție”. **Alexandru**//
în <...> **Sa**-//
vaof. Și să zis: „Domne dumnezăul//
 puturor dumnezăilor cela ce-l//
 slavescă

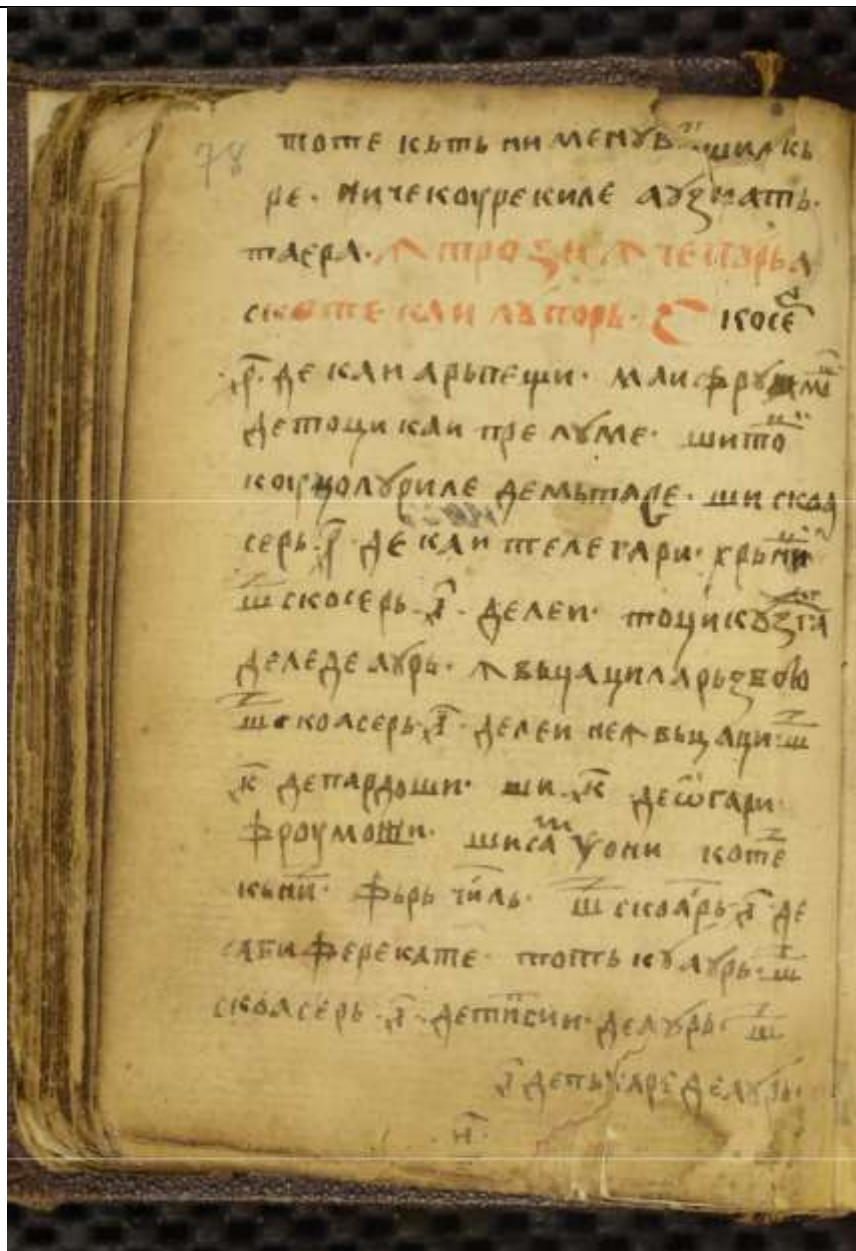
scoase hangeriul, și strânse//
 pre Ducipal, și sări iute, și//
 lovi pre Por cu hangeriul pre su-//
 ptă sisioră, pre unde să încheie pla-//
 toșe, și-l junghe și-l surpă//
 gos despre cal. Iară Ducipal luo//
 cu gura pre calulă lu Por de//
 cerbice, si-l pus gos. Por căzu//
 despre cal și muri acolo Por-împărat.//
Iară indienii plecară a//
fuși. Și Alexandru începu//
 a-i goni și a-i tăia, și mulți//
 prinseră vii. Iară limbile păgâne//
 scăpară pre la țărilelor. Iară//
 pre Por-împărat puselă Alexandru//
 în căruțul de aură, și aduse la//
 cetate lui//

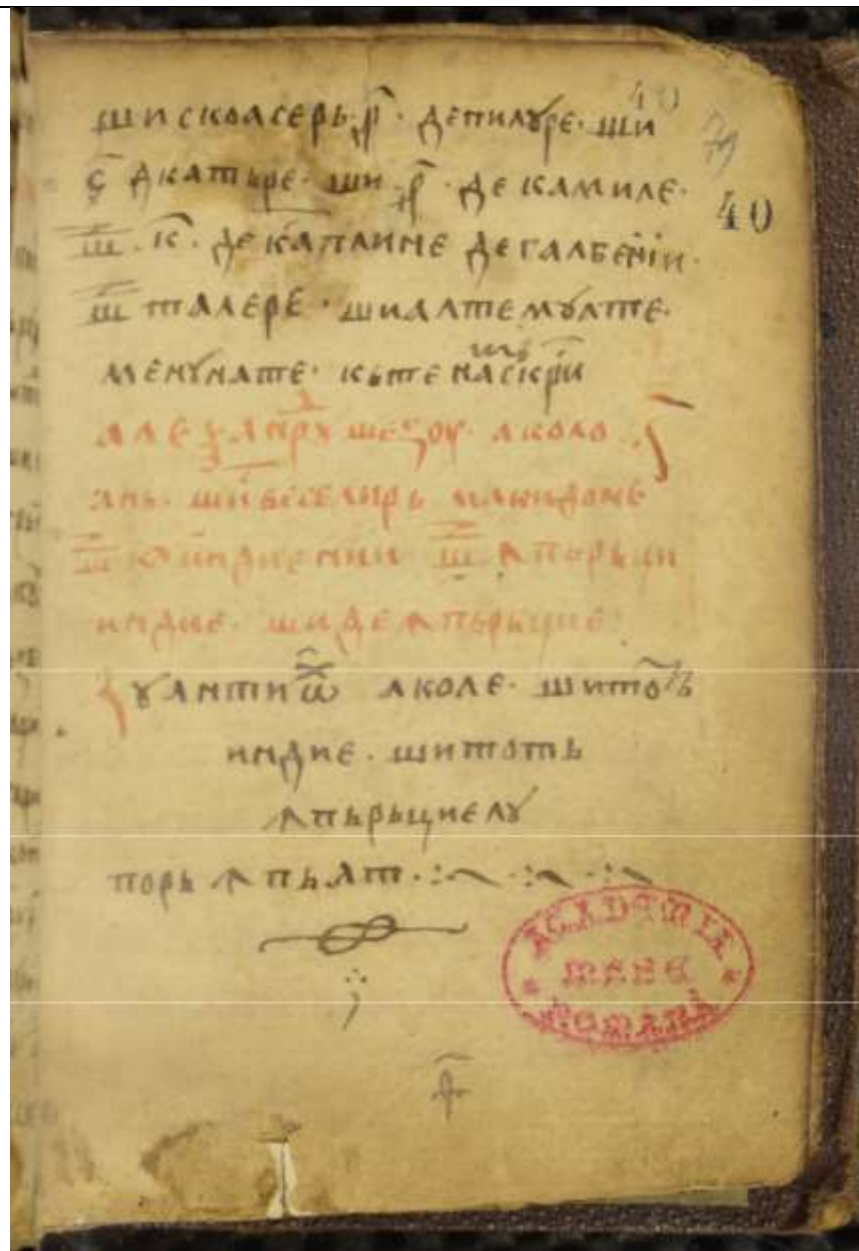
la Indie și cu toate oștile.//
 Și deca să apropiară de I(n)die, //
 iar împărătiasă lu Por-împărat //
 Clitimiștra ieși nainte-i //
 și cu 10 000 de popi și vlădici //
 despletită, și-ș sparse chin- //
 tișul până în pământ. Și toți //
 cu făclii aprinse și timpinară //
 trupul lu Por cu mare jale //
 și plânge mult. Alexandru- //
 i puse stema de aur în capul lu Por //
 și-l puse în patul de aur și-l //
 învălui cu caftanul de aur. //
 Și-l duseră cu mare cinste cu toate oștile pă- //
 nă la mormătă și-l îngropară în //
 în luna lu iunie 25 zile la I- //
 ndie cetate lui. //
 Și Alexandru //

(merse) **la cetate, și șezu**//
în scaunul lu Por-împărat.//
 Și era cetate lu Por de//
 lungă și largă de 4 ori căt//
 trage voinicul cu săgata. Pă//
 reți de lăuntru totă poleiți cu//
 aur și învăluiți cu aur și//
 lumina ca soarele. Și era 300//
 de stâlpi albi de marmură ca//
 zăpada. Și era 4 pietri nes-//
 temate în 4 cornuri de cetate//
 și lumina de noapte ca sorele pri-//
 n cetate. **Și era făcut**//
12 luni totă de aură și lu-//
 mina zia noapte ca sorele. Și alte//
 multe minunate căt n-am//
 putut scrie//

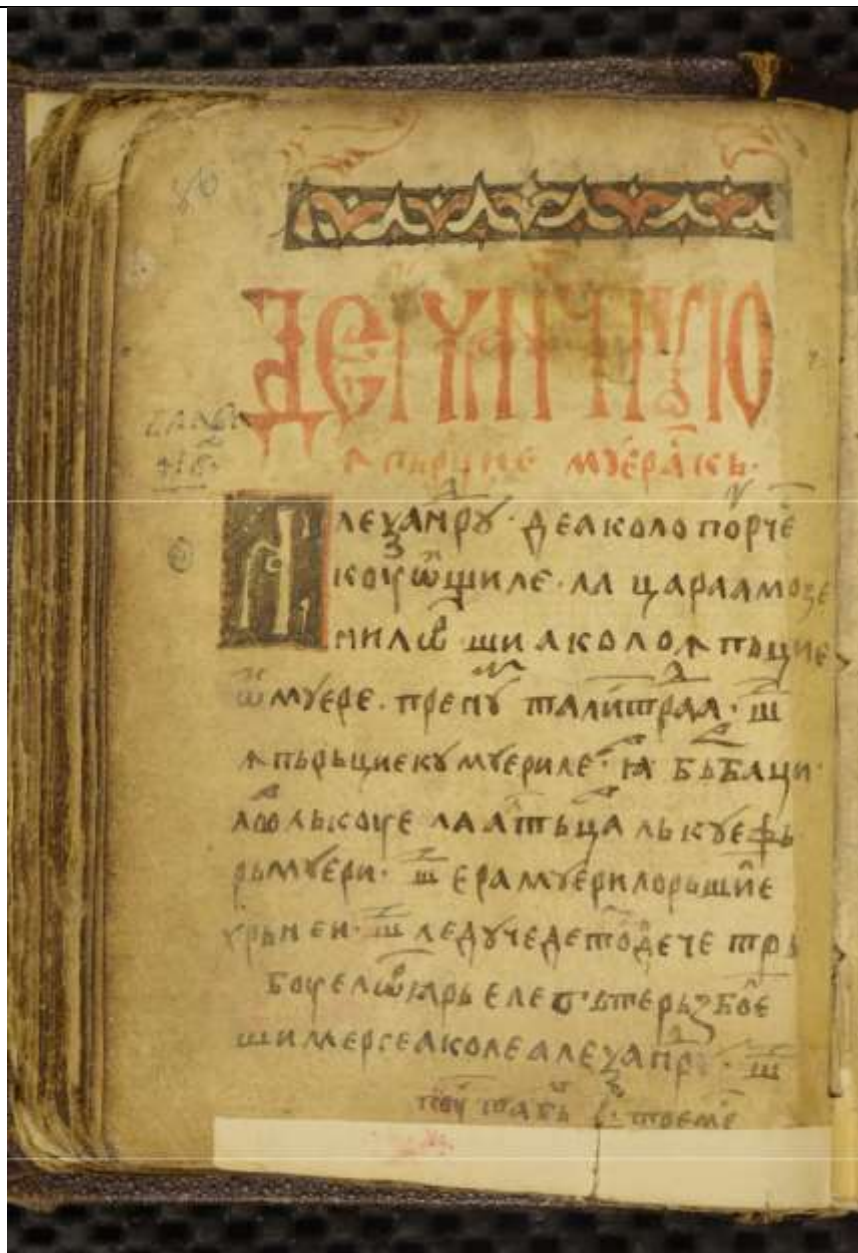
tote cât nime nu v<...> că//
 re nice cu (u)rechile auzi ată-//
 ta era. **Într-o zi începură a//**
scote cai lu Por. Scoseră//
 100000 de cai arăpești mai frumoși//
 de toți cai pre lume și toți//
 cu țolurile de mătase. Și scoa-//
 seră 100000 de cai telegari hrăniți//
 și scoseră 10000 de lei, toții cu zgar-//
 dele de aură învățați la războiu.
 Și scoaseră 30000 de lei neînvățați și//
 20000 de pardoși, și 20000 de ogari//
 frumoși și sampsoni, cotei//
 câinii - fără cislă. Și scoaseră 10000 de//
 sabii ferecate totă cu aur. Și//
 scoaseră 10000 de tipsii de aur și//
 10000 de păhare de aur.//

Și scoaseră 100000 de pilure și//
 200000 d(e) catăre și 100000 de camile//
 și 20 de cas(e) pline de galbenii//
 și talere și alte multe//
 menuate câte n-am scris.//

Alexandru șezu acolo 1//
 an și să veseliră machidone//
 și cu indienii. Și împărați//
 Indie, și de împărație//
 lu Antioh acole și totă//

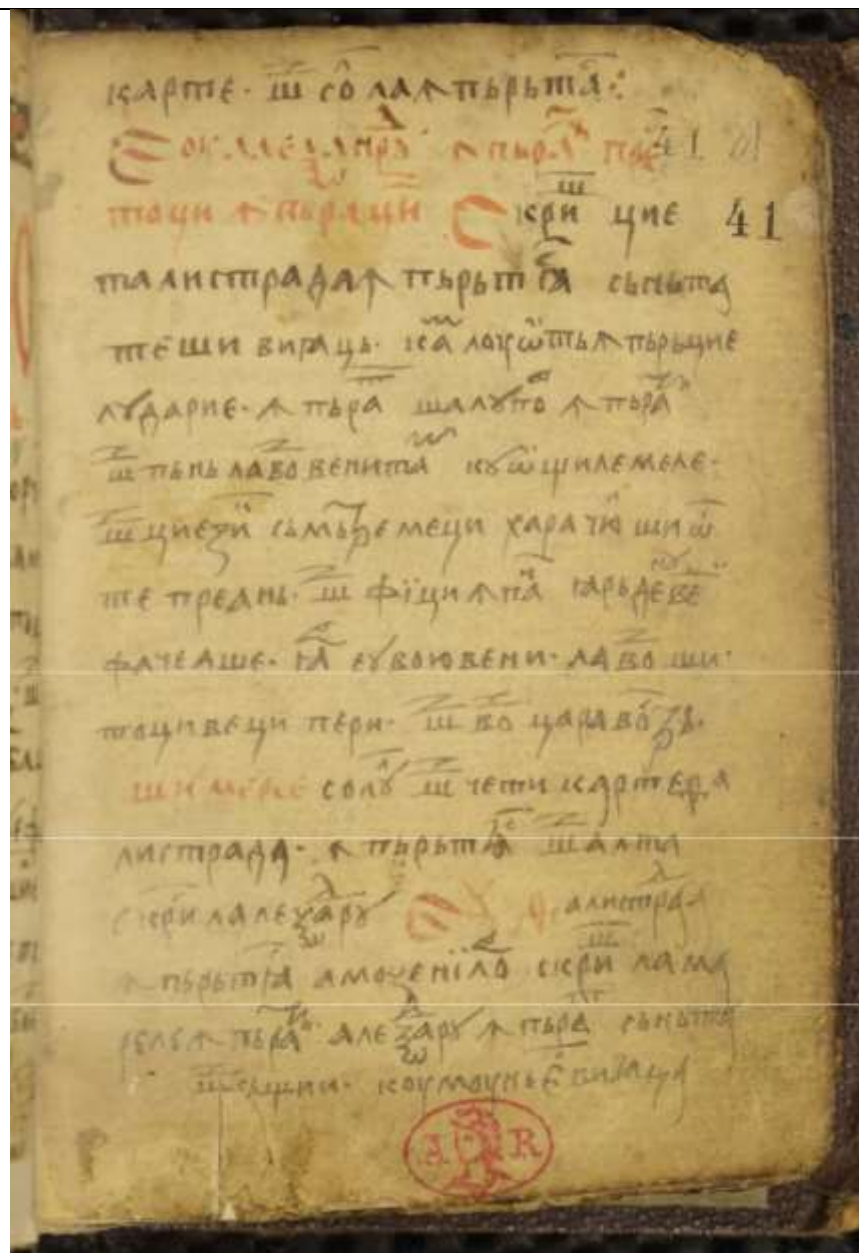
Indie și totă//
 Împărație lu//
 Por-împă(r)at.//

DE ICEA NCIPUIU

Împărăție muerască

Alexandru de acolo purces//
 cu oștile la țara amoze-//
 nilor. Și acolo împ(ră)ăție//
 o muiere, pre num(e) Talistrada. Și//
 împărăție cu muerile, iar bărbați//
 lor lăcuie la altă țara. Lăcuie fă-//
 ră muieri și era muierilor și le//
 hrăne ei, și le duce de tot de ce tră-//
 buie lor, iară ele bate războiele.//
 Și merse acolo Alexandru și//
 pus tabără, tremes//

carte și sol la împărătasă://

„**Eu, Alexandru, împărat pres**(pre)//
toți împărații, scriș ție,//

Talistrada împărățiasă, sănăta-//

te și viață. C-am luot împărăție//

lu Darie, împărat ș(i) a lu Por-împărat//

și până la voi venit-am cu oștile mele.//

Și ție zic să mă tremeți haraciul și os-//

te pre an. Și fiți în paci. Iară de nu veți//

face așa, iar eu voi veni la voi și//

toți veți peri, și voi țara voastră”://

Și merse solul și ceti carte Ta-//

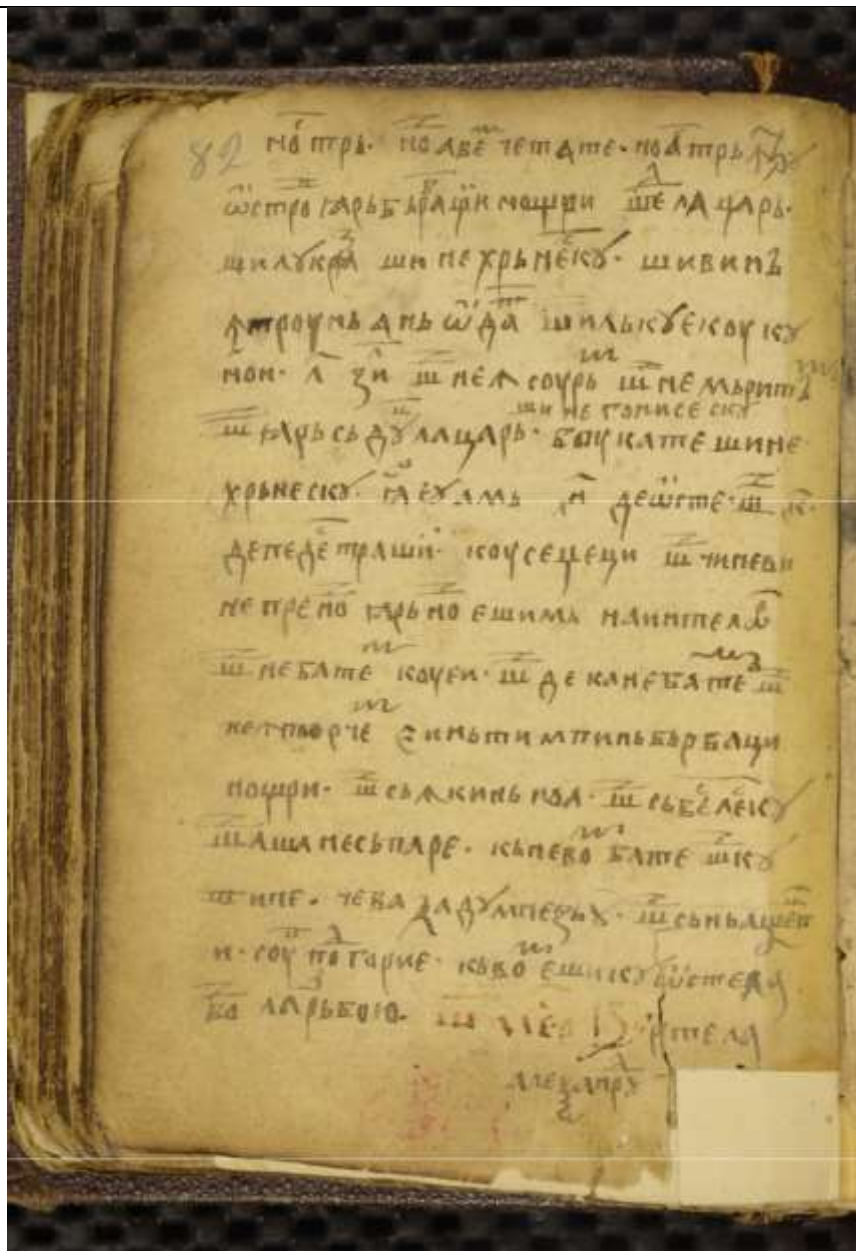
listrada-împărățiasă și alta//

scriș la Alexandru: „**Eu**, Talistrada,//

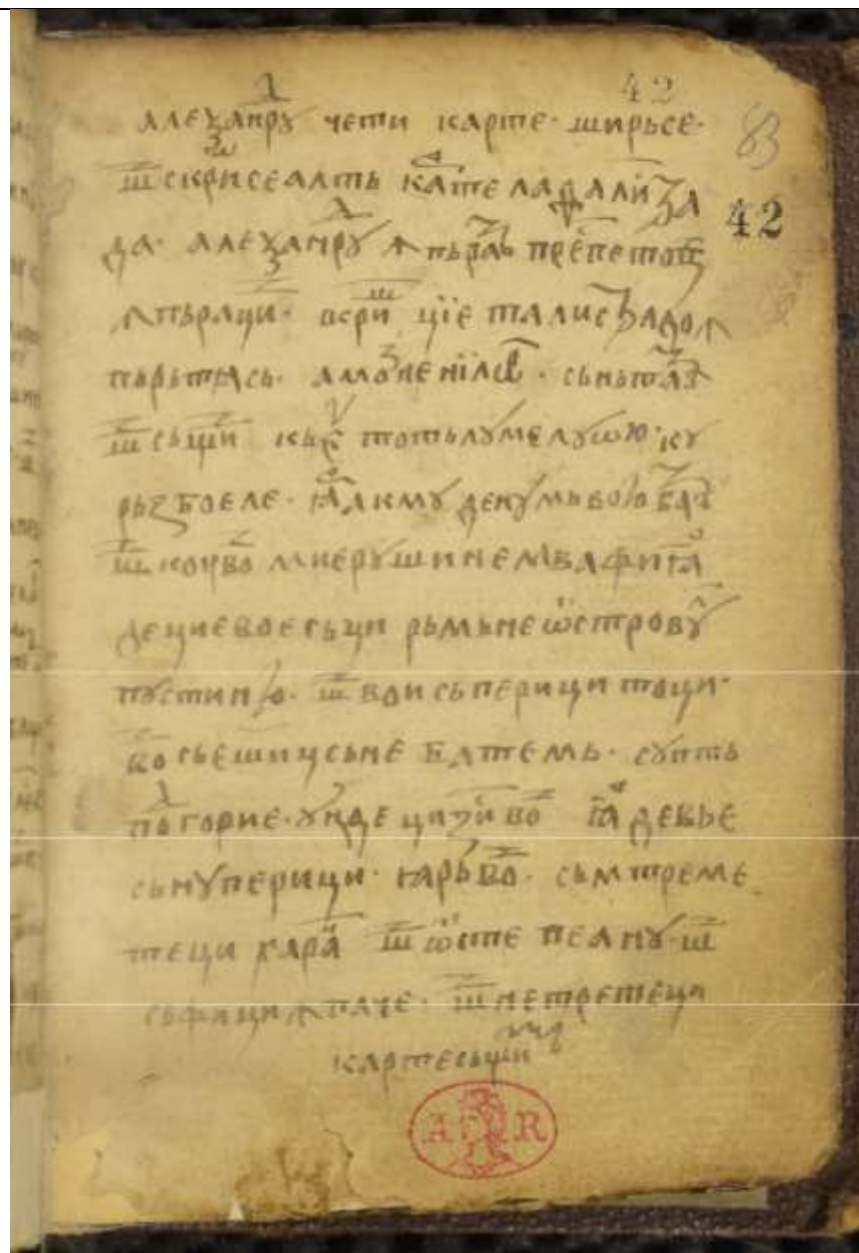
împărățiasă amozenilor, scriș la ma-//

rele împărat Alexandru-împărat sănăta(te).//

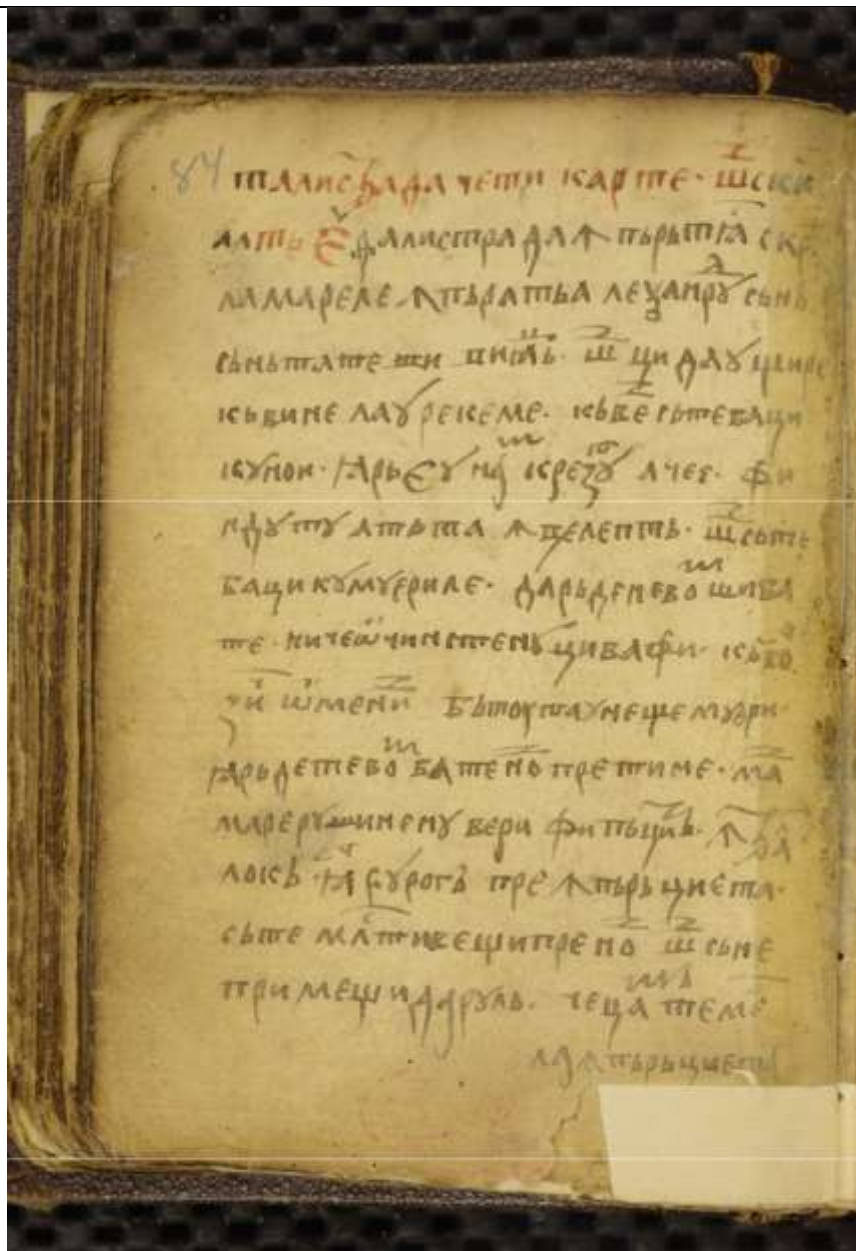
Și să știi cumu nă es viața

noastră. Noi avem cetate noastră întru//
 ostrov, iară bărbații noștri șed la țară//
 și lucriază și ne hrănescu. Și vin//
 într-un an o dată și lăcuie(s)cu cu//
 noi 30 zile și ne însurăm și ne mărităm.//
 Și iară să duc la țară și ne gonisescu bucate și ne//
 hrănescu. Iar eu am 50000 de oste și 20000//
 de pedestrași cu segeți. Și cine vi-//
 ne pre noi, iară noi ieșim naintelor//
 și ne batem cu ei. Și deca ne batem, și//
 ne întorcem, ei nă timpină bărbați//
 noștri și să închină noa și să veselescu.//
 Și așa ne să pare că ne vom bate și cu//
 tine. Ce va da Dumnezeu. Și să nă aștepți//
 sup podgorie că vom ieși cu oste la//
 voi, la războiu”. Și merse la carte la//
 Alexandru.//

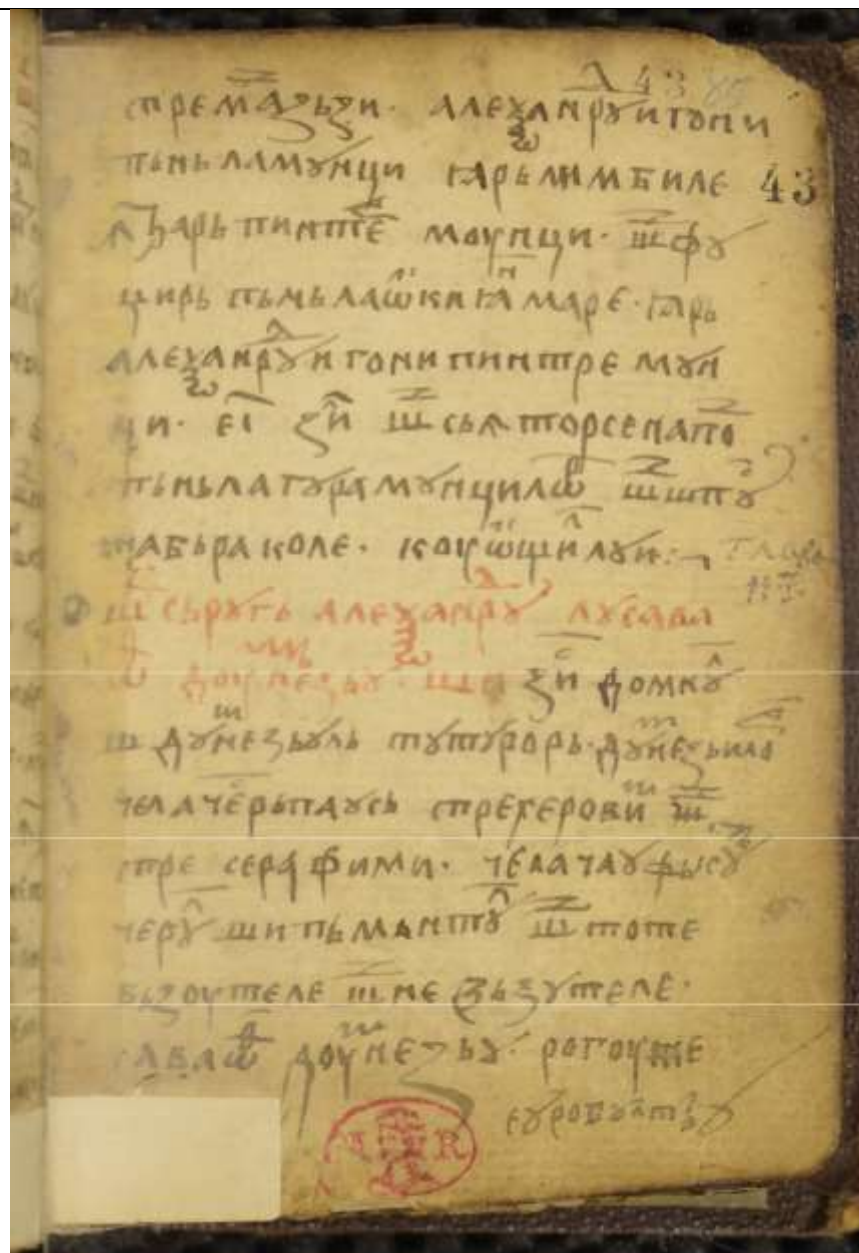

Alexandru ceti carte și răse,
 și scrise altă carte la Talistra-//
 da: „Alexandru, împărat prespe toți//
 împărați, scriș ție, Talistrado, îm-//
 părătiasă amozenilor, sănătate.//
 Și să știe că eu totă lume luoiu cu//
 războiele, iar acmu de nu mă voiu bate//
 și cu voi mie rușine-m va fi. Iar//
 de ție voie să-ți rămăne ostrovul//
 pustiniu și voi să periți toți//
 voi să ieșiți să ne batem supt//
 podgorie unde-ți zis voi. Iar de vă e//
 să nu periți, iară voi să-mă treme//
 teți haraci și oste pe anu. Și//
 să fiți în pace, și ne tre(me)teți//
 carte să știm”.

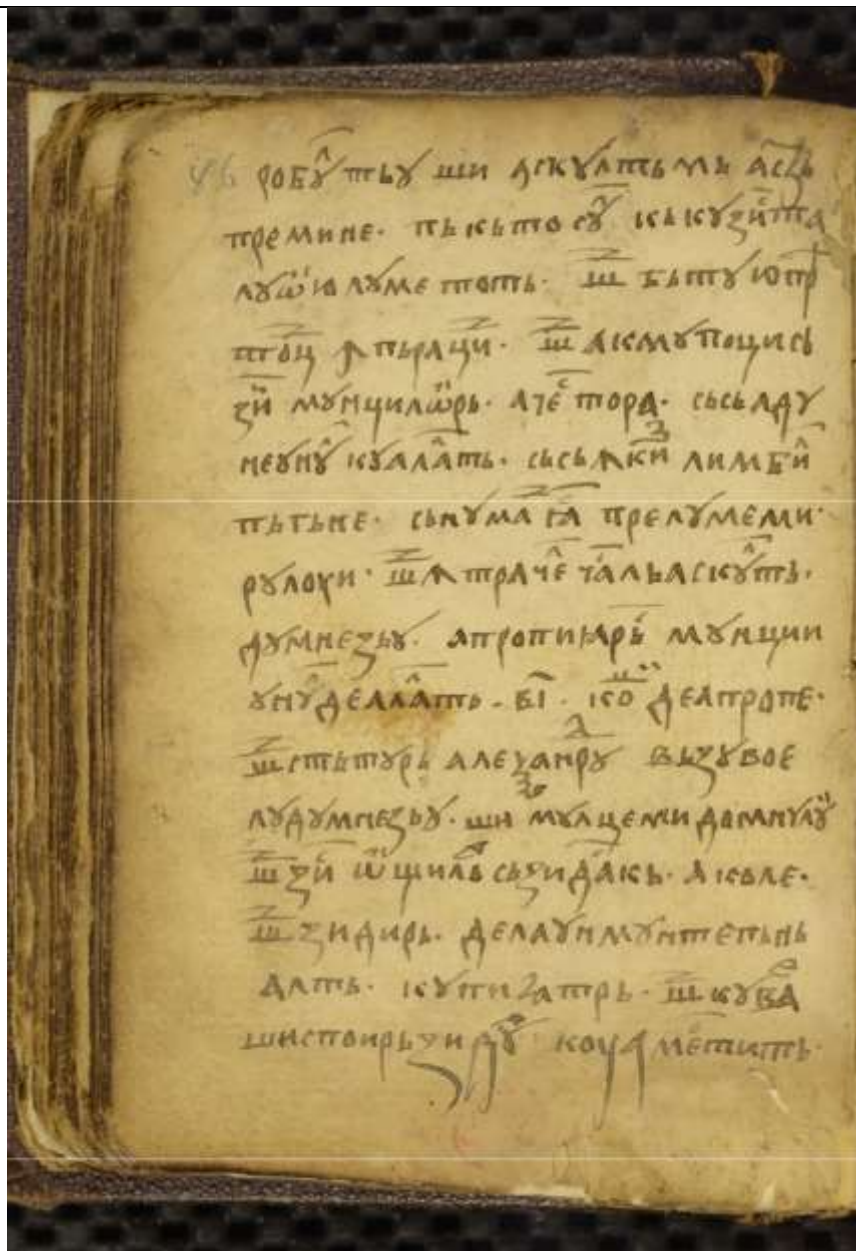

Talistrada ceti carte și sc(r)is//

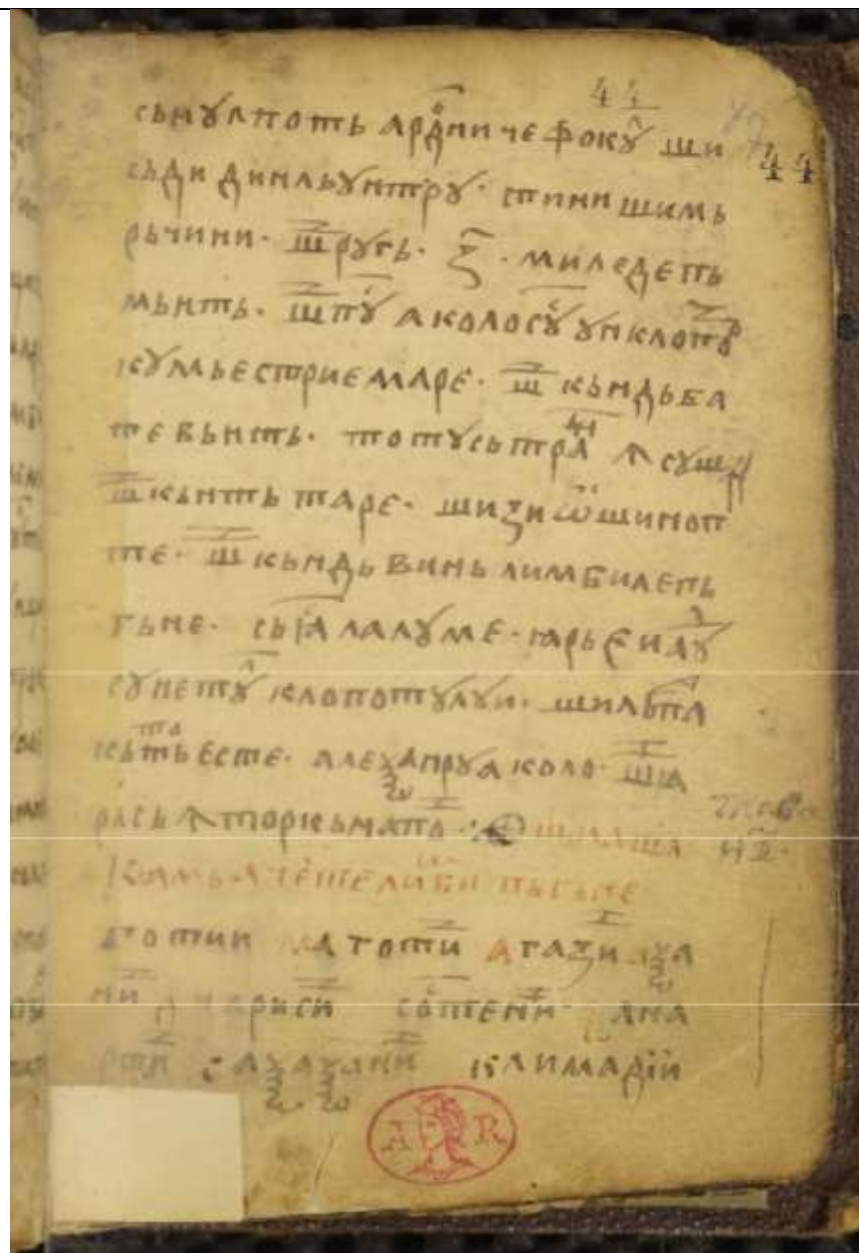
altă: „Eu, Talistrada împărățiasă, scriș//
la marele împărat Alexandru sănă//
sănătate și viață. Și-ți dau știre//
că vine la ureche me că vei să te bați//
cu noi. Iară eu n-am crezut aceie fi(i)-//
ndu-tu atât a înțelept și să te//
bați cu muerile. Dară de ne vom și ba-//
te, nice o cinste nu-ți va fi, că vor//
zici omenii: „Bătut-au nește muieri”//
Iară de te vom bate noi pre tine, mai//
mare rușine nu veri fi pățit într-alt//
loc. Iar eu rog pre împărăție-ta//
să te m(i)l(o)stivești pre noi și să ne//
primești darul ce Ț-am t(r)emes//
la împărăție-ta

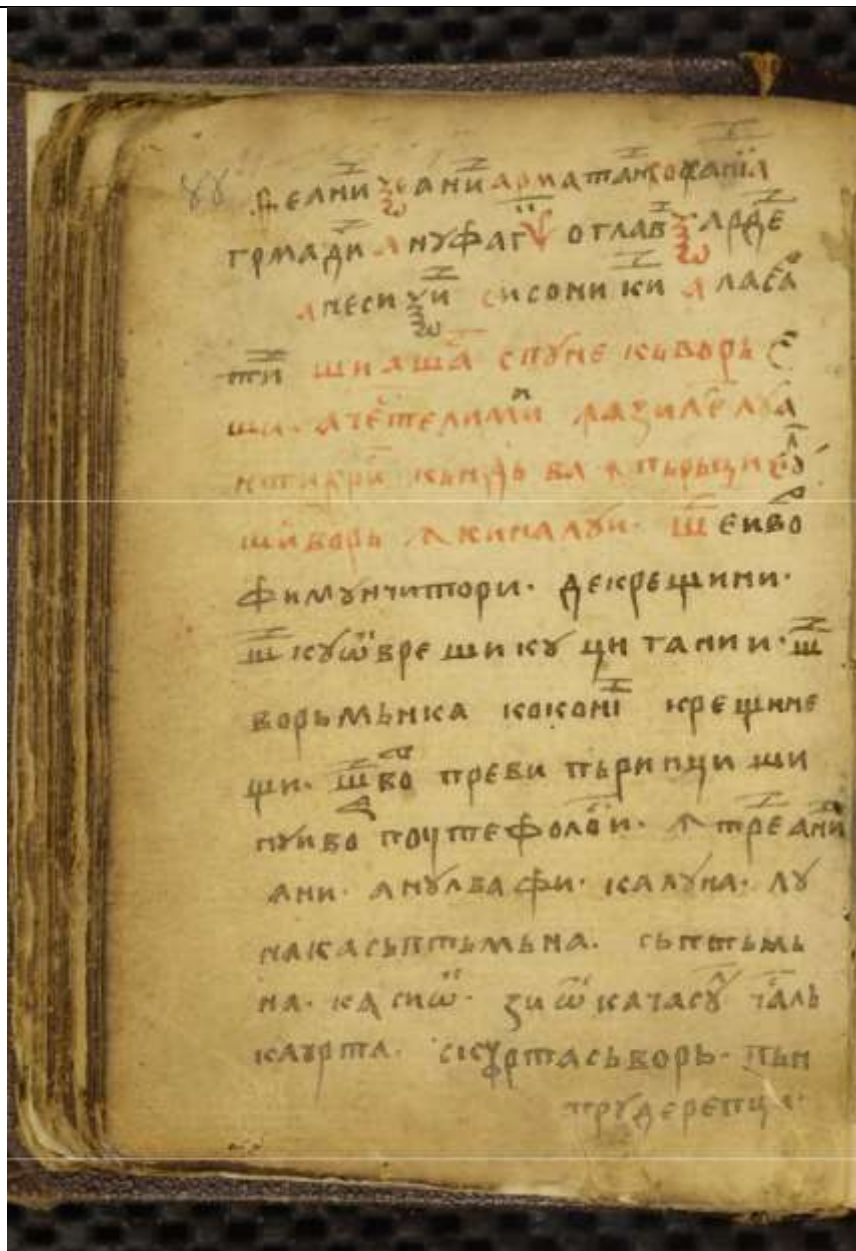
Spre miazăzi, Alexandru-i goni//
 până la munți, iară limbile//
 întrară pintre munți și fu-//
 giră până la ochii an mare. Iară//
 Alexandru-i goni pintre mun-//
 ți 15 zile și să întorse napoi//
 până la gura munților și-ș pus//
 tabăra (a)cole cu oștile lui.
Și să rugă Alexandru lu Sava-//
ot-Dumnezău și zis(e): „Domnul//
 și dumnezăul tuturor dumnezăilor,//
 cea ce să răpausă spre herovomo și//
 spre serafimi, cea ce-au făcut//
 cerul și pământul și tote//
 văzutele și nevăzutele,//
 Savaof-dumneău, rogu-te//
 eu, robul tău, //

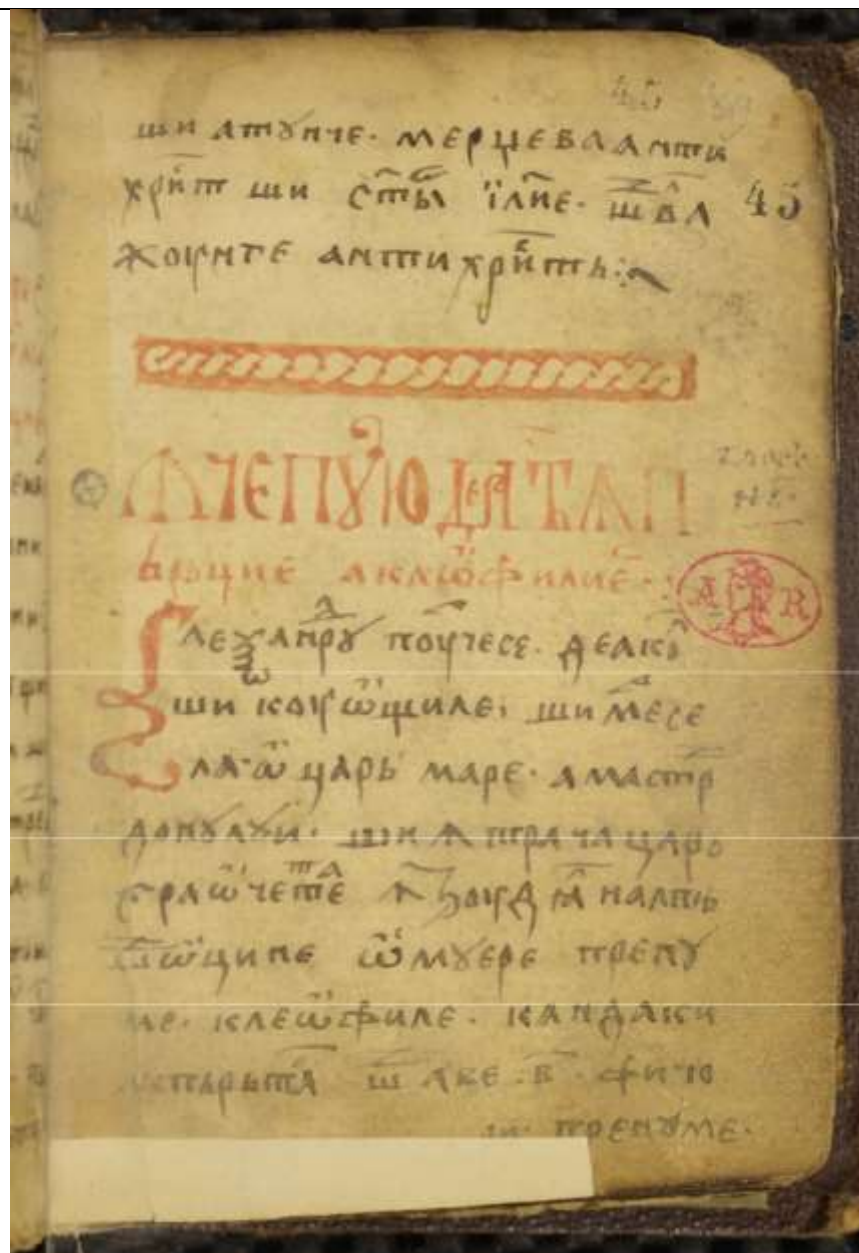
Robul tău, și ascultă-mă astăzi//
 pre mine, păcătosul, că cu zisă ta
 luoaie lume totă și bătuie pre
 toți împărații. Și acum poți să//
 zici munților acestora să să adu-//
 ne unul cu altă, să să închiză limbile//
 păgâne, să nu mai iasă pre lume mi-//
 rului”. Și într-acel ceas l-ascultă//
 Dumnezeu, apropiară-să munții//
 unul de altă 12 coți de aproape//
 și stătură. Alexandru văzu voe//
 lu Dumnezeu și mulțemi Domnului.//
 Și zise oștilor să zidască acole.//
 Și zidiră de la un munte până//
 altă cu piatră și cu var//
 și spoiră zidul cu ametist//

să nu-l pot arde nice focul. Și//
 sădi din lăuntru spini și mă-//
 răcini și rugă 7 mile de pă-//
 mânt. Și pus acolo sus un clopot//
 cu măiestrie mare și, cândă ba-//
 te vânt, totu să trage însuși,//
 și cănă tare și zio, și nop-//
 te. Și cândă vină limbile pă-//
 găne să iasă la lume, iară ei aud//
 sunetul clopotului și lă pare//
 că tot este Alexan(d)ru acolo și ia-//
 ra să întorc napoi. **Și așa să//**
chiamă aceste limbi păgâne:
 gotii, **m**agotii, **a**gazii, **a**xan-//
 nii, divrisii, sostenii, xana-//
 rtii, saxaxanii, climadii//

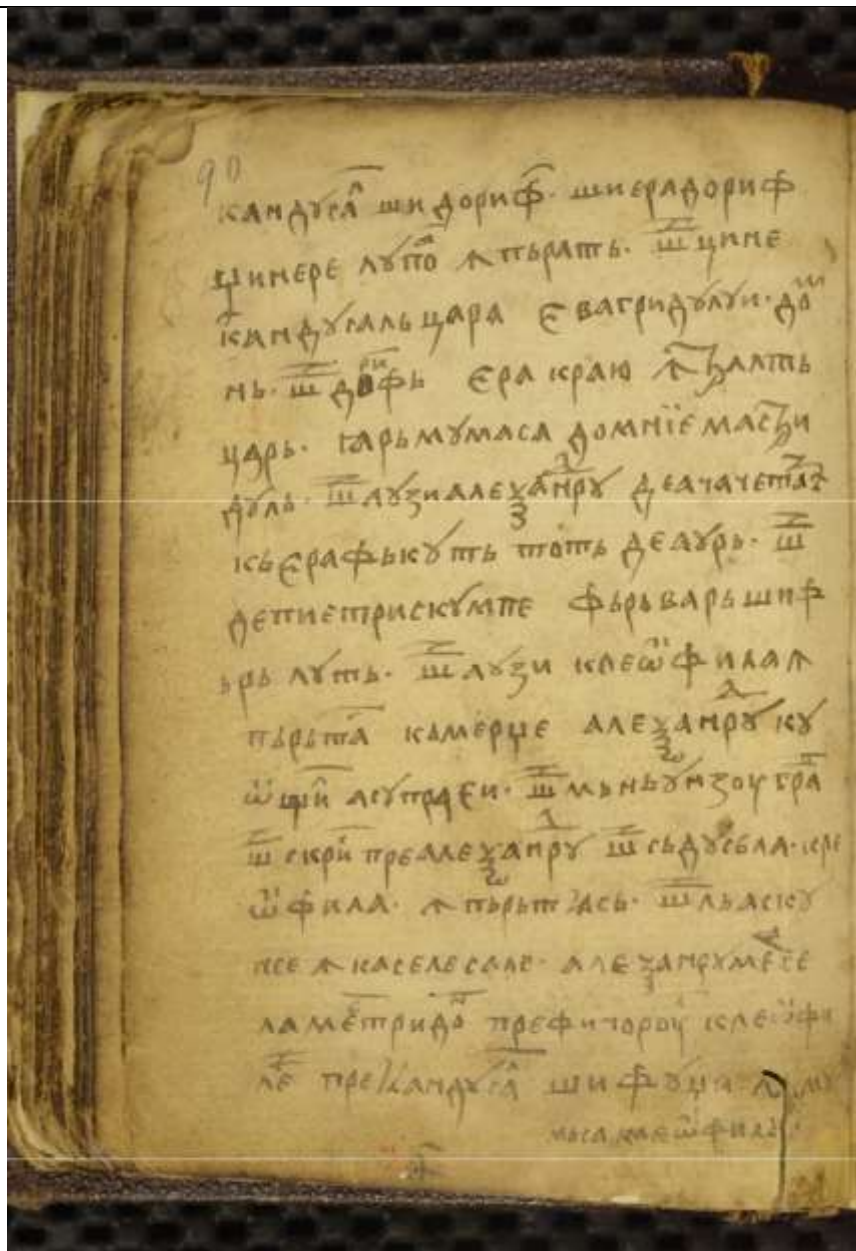
feanii, **k**seanii, **a**rmatanii, **h**ohanii, **a**-//
 gr(a/o?)madii, **a**nufaghii, **p**soglavii, **k**sardei, //
anesiksii, **s**isonichii, **a**lasar-//
 tii. **Și așa să spune că vor ie-**//
și aceste limbi în zilele lu A-//
ntihrist când va împărați elu//
și să vor închina lui. Și ei vor//
 fi muncitori de creștini//
 și cu ovre și cu țigani. Și//
 vor mânca coconii creștine-//
 ști și vor previ părinții și//
 nu-i vor pute folosi. În trei anii//
 ani anul va fi ca luna, lu-//
 na ca săptămăna, săptămă-//
 na ca sio, zio ca ceasul, ceas(u)l//
 ca cirta – scurta să vor păn-//
 tru derepți.

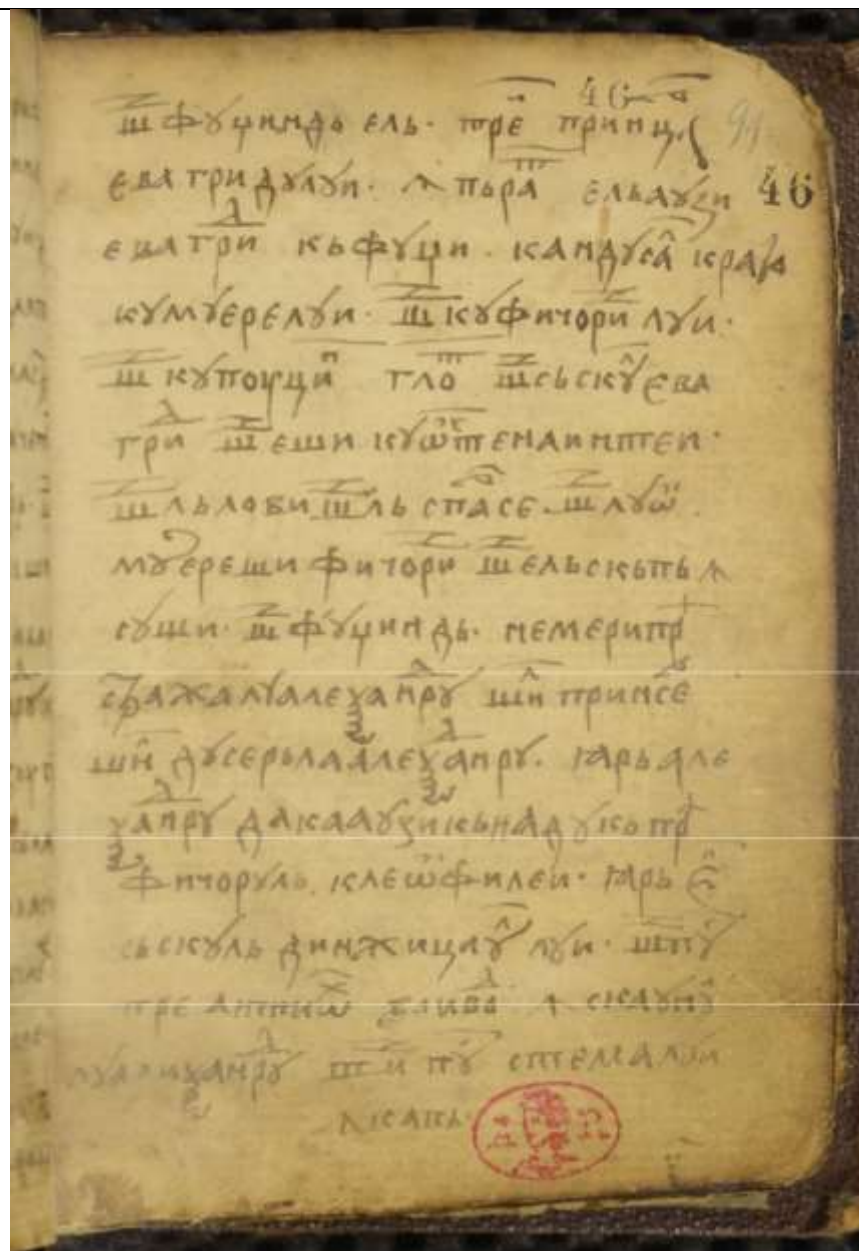
Și atunci merge va Anti-//
hrist și stî Ilie, și-l va//
junghe Antihrist.

ÎNCEPUIU DE ALTĂ ÎMP- ărăție a Clofilie.

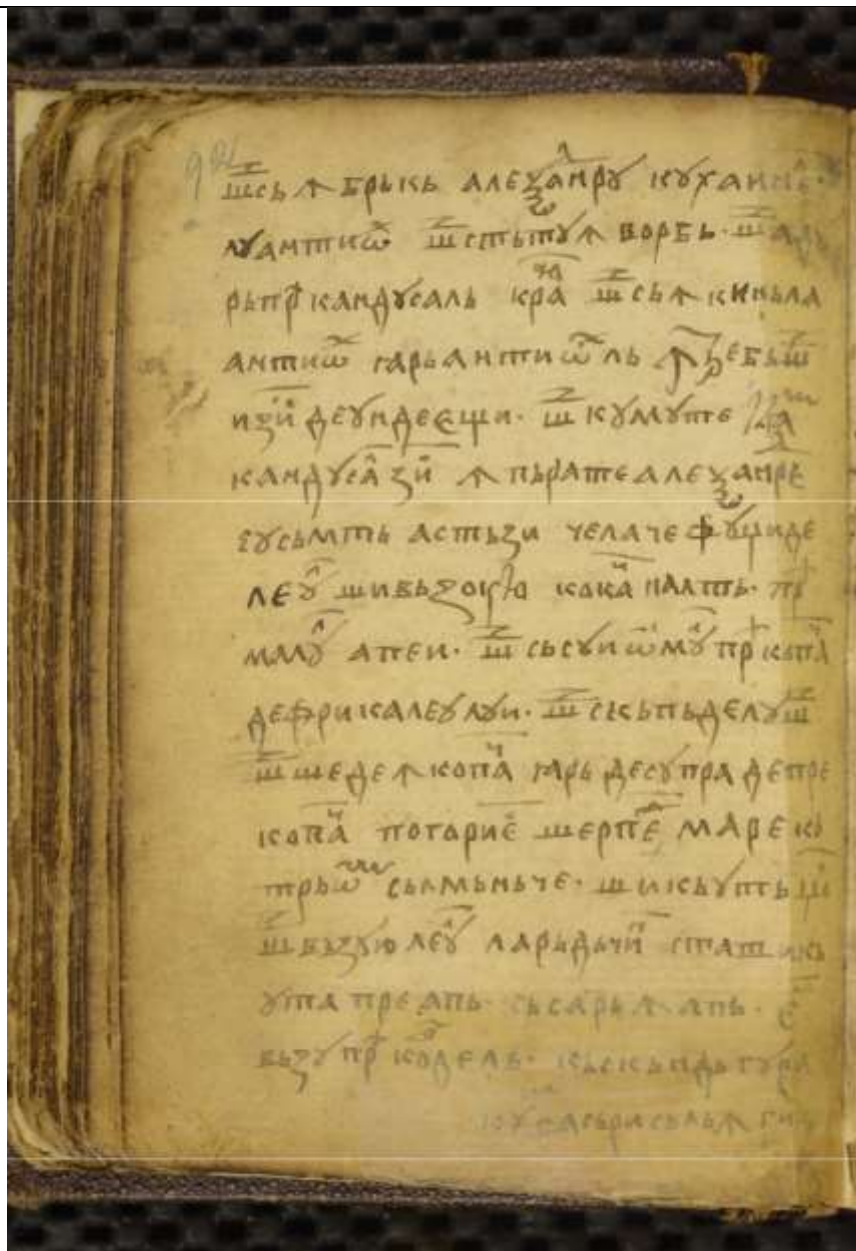
Alexandru purcese de acolo//
și cu oștile și merse//
la o țară mare, a Mastrî-//
donului. Și într-așa țară//
era o cetate într-u(n) dial nalt//
și o ține o muiere pre nu-//
me Cleofile Candachi//
împărătasă. Și ave 2 ficio-//
ri pre nume//

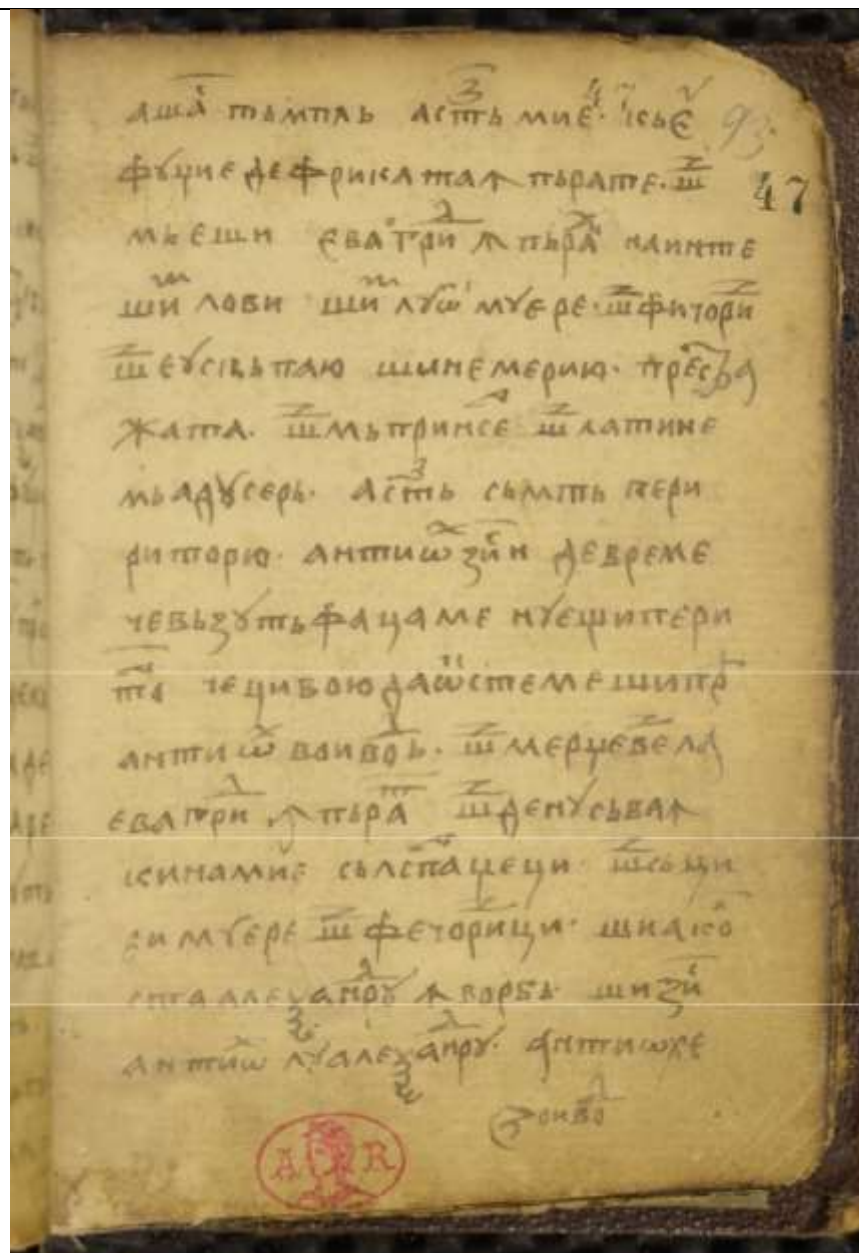
Candusal și Dorif. Și era Dorif//
 ginere lu Por împărat. Și ține//
 Candusal țara Evagridului-dom-//
 na. Și Dorif era craiu într-alt//
 țară, iară muma sa domnie Mastri-//
 dulă. Și auzi Alexandru de aca cetate//
 că era făcut tot de aur și//
 de pietri scumpe fără vară și f-//
 ără lut. Și auzi Cleofila îm-//
 părătasa că merge Alexandru cu//
 oștile asupra ei. Și mână un zubrav,//
 și scris pre Alexandru și să duse șa la Cle-//
 ofila împărățiasă și-l ascu-//
 nse în casele sale. Alexandru merse//
 la Mestridon pre ficiorul Cleofi-//
 lei, pre Candusal și fuși la mu-//
 mă-să Cleofilă.

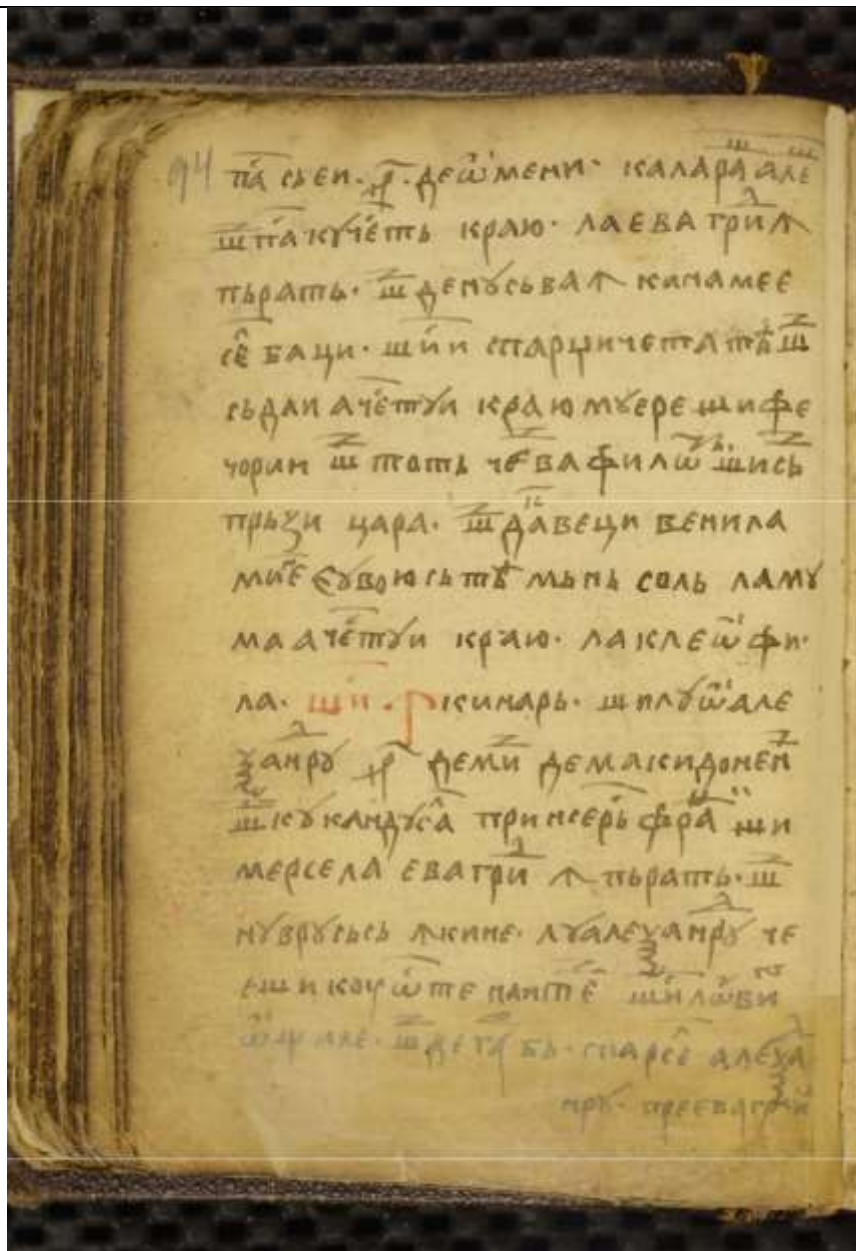
Și fuğind el, trece prin țară//
 Evagridului-împărat. El auzi//
 Evagrid că fuği Candusal craiu//
 cu muiere lui și cu ficii lui//
 și cu puțin glot și să scul Eva-//
 grid și ieși cu oste nainte-i. //
 Și-lă lovi și-lă sparse, și luo//
 muiere și ficii. Și-lă scăpă în-//
 suși, și, fugind, nemeri pre//
 straja lu Alexandru. Iară Ale-//
 xandru, daca auzi că n aducă pre//
 ficiorul Cleofilei. Iară el//
 să scul din jițiul lui și pus(e/ă)//
 pre Antioh-voivod în scaunul//
 lu Alexandru și pus(e/ă) stema lui//
 în cap.

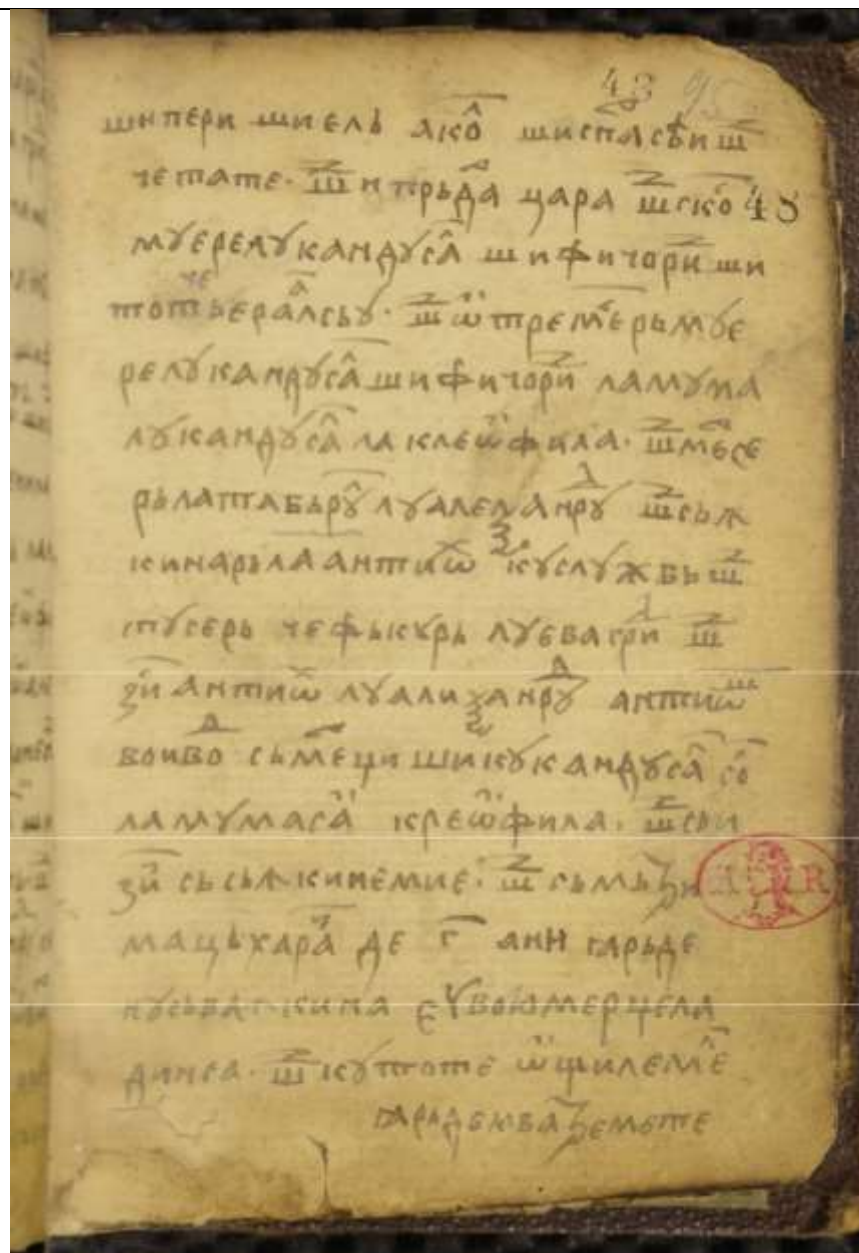
Și să îmbracă Alexandru cu hainel(e)//
 lu Antioh și stătu în vorbă. Și adu-//
 seră pre Candusal-craia și să închină la//
 Antioh. Iară Antioh l-întrebă și-//
 i zis(e): „De unde ești și cumu te chiam(ă)?”//
 Candusal zis(e): „Împărate Alexandre,//
 eu sămt astăzi cela ce fuși de//
 leul și văzui cocaci nalt pre//
 malul apei, și să sui omul pre copaci//
 de frica leului. Și scăpă de (e)lu și//
 și șede în copaci, iară desupra de pre//
 copaci pogorie-s(ă) șerpe mare că-//
 tră om să-l mănă(n)ce. Și căută gios//
 și văzui leul la rădăcină sta și că-//
 uta pre apă, să sară în apă, el//
 văzu pre cordel căscând gura,//
 cum va sări să-l înghiță.

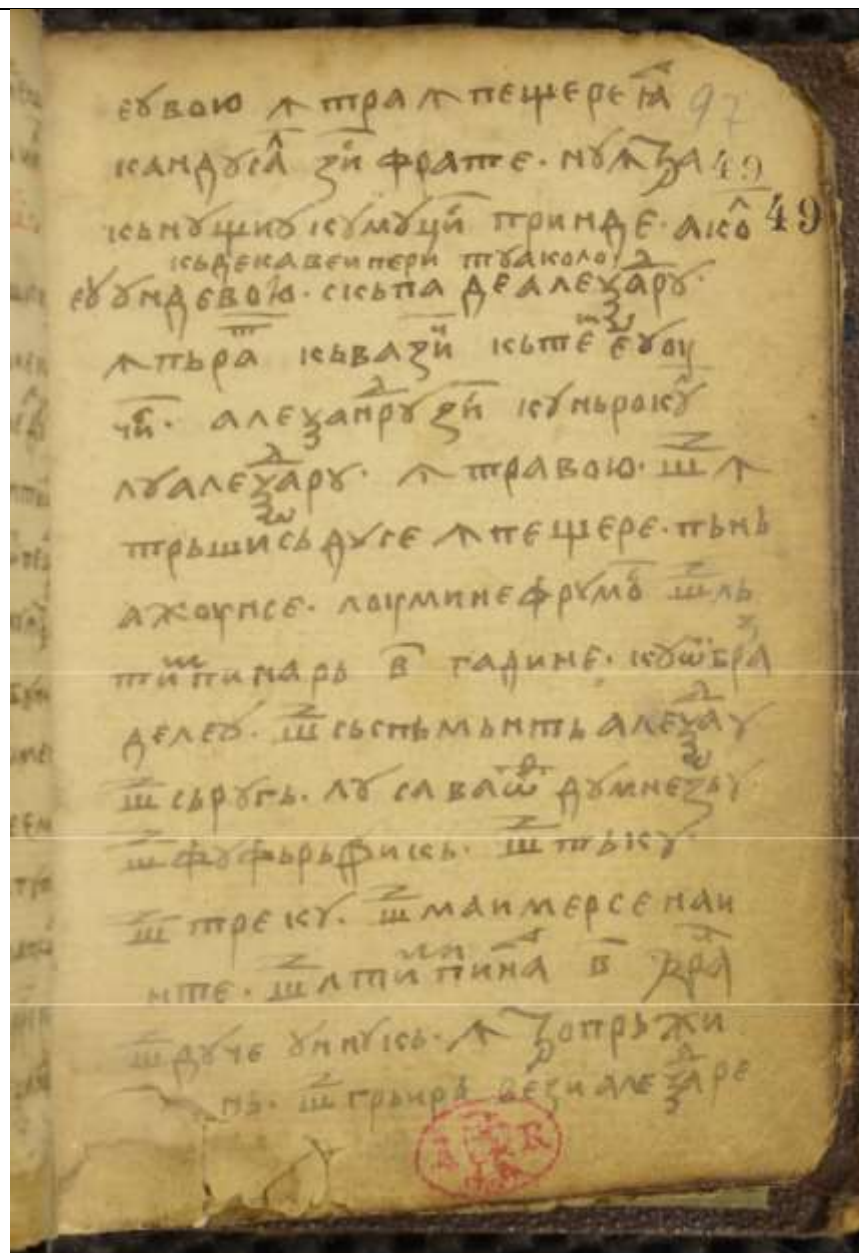
Așa să tămplă astăz mie, că eu//
 fugie de frica ta, împărate, și-//
 mă ieși Evagrid-împărat nainte//
 și mă lovi și-m luo muiere, și ficiorii.//
 Și eu scăpaiu și nemeriuu, pre stra-//
 ja ta, și mă prinser(ă) și la tine//
 mă aduseră: astăz sămt peri-//
 toriu”. Antioh zis(e)-i: „De vreme//
 ce(-i) văzut fața me, nu ești peri-//
 tor, ce-ți voiu da oste me și pre//
 Antioh-voivod, și merge vei la//
 Evagrid-împărat, și, de nu să va în-//
 china mie, să-l spargeți și să-ți//
 iei muiere și feciorii-ți”. Și acol(o)//
 sta Alexandru în vorbă. Și zis(e)//
 Antioh lu Alexandru: „Antiohe-//
 voivod,

pas(ă) să iei 100000 de oameni calarași aleși, //
 și pasă cu cest craiu, la Evagrid-îm- //
 părat. Și, de nu să va închina mee, //
 se-l bați și s(ă)-i spargi cetatea și //
 să dai acestui craiu muiere și fe- //
 ciorii și totă ce-i va fi loat, și să-i //
 prăzi țara. Și, dac(a) veți veni la //
 mine eu voi să te mână sol la mu- //
 ma acestui craiu, la Cleofi- //
 la”. Și să închinară. Și luo Ale- //
 xandru 100000 de mii de machidoneni, și //
 cu Candusal prinseră-s(ă) frați, și //
 merse la Evagrid-împărat. Și //
 nu vru să să închine, lu Alexandru, ce //
 ieși cu oste nai(n)te-i și s(ă) luovir(ă) //
 oștile. Și degrabă sparse-l Alexad- //
 nru, pre Evagrid, //

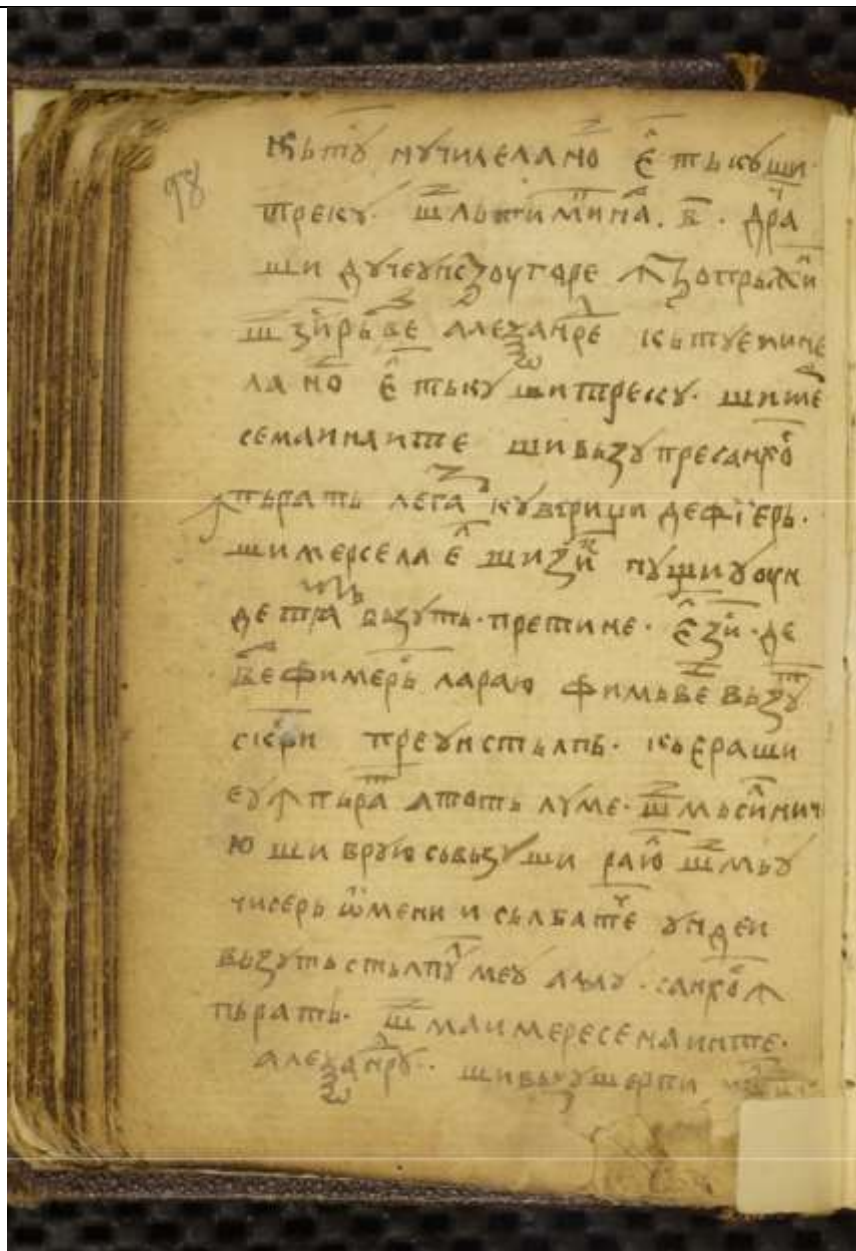
și peri și el acol. Și sparsă-i și//
 cetate, și-i prădar(ă) țara și scos(e)//
 muiere lu Candusal și ficii și//
 totă ce era al său. Și o tremes(e)ră muie-//
 re lu Candusal și ficii la muma//
 lu Candusal, la Cleofila. Și merse-//
 ră la tabărul lu Alexandru și să în-//
 chinară la Antioh cu slujbă și//
 spuseră ce făcură lu Evagrid. Și//
 zise Antioh lu Alixandru: „Antioș-//
 voivod, să mergi și cu Candusal sol//
 la muma sa Cleofila, și să-i//
 zici să să închine mie și să-mă tri-//
 mață haraciu de 3 ani. Iară de//
 nu să va închina, eu voi merge la//
 dinsa și cu tote oștile mel(e).
 Iară de-m va tremete//

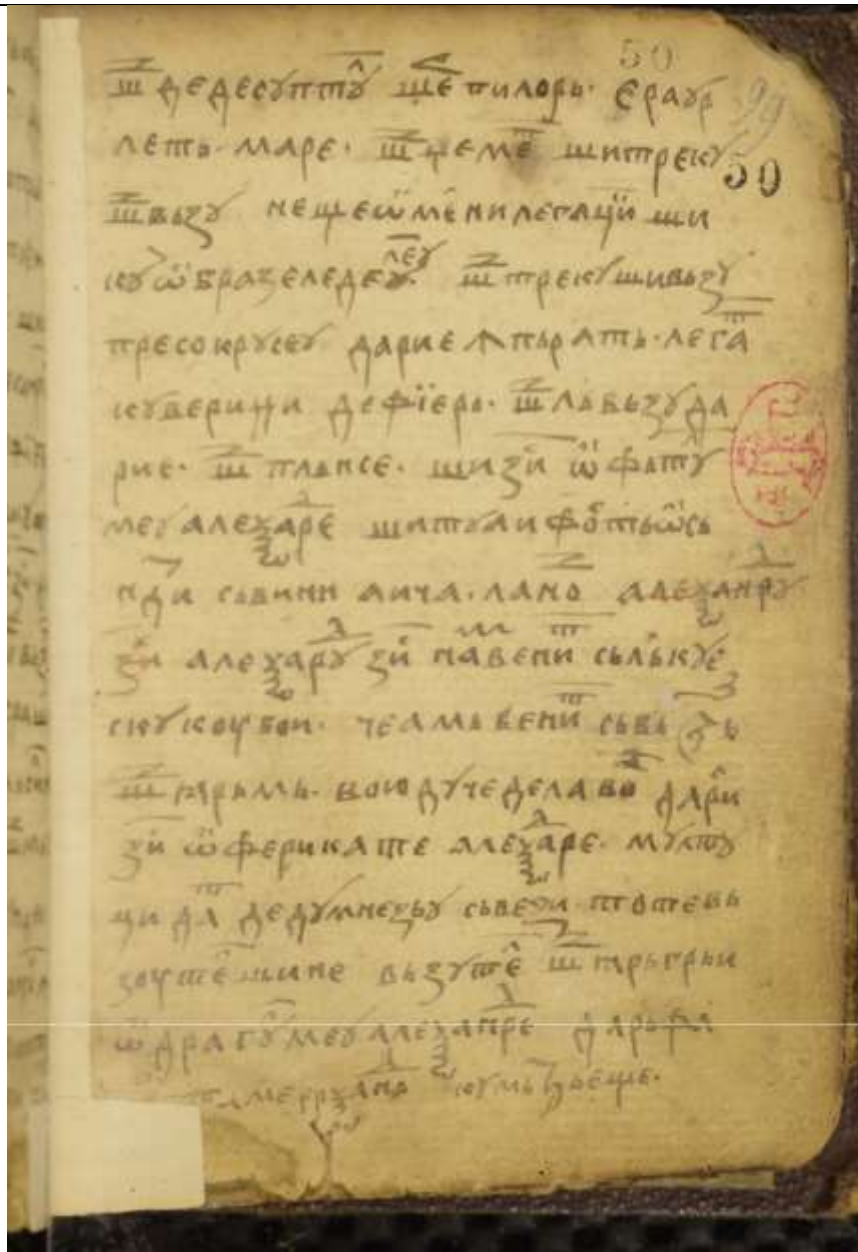
eu voiu intra în peștere”.

Iar Candusal zis(e): „Frate, nu intra,
că nu știu cumu ți-s(ă) prinde acol,
că, deca vei peri tu acolo, eu unde voiu scăpa de
Alexa(n)dru-//

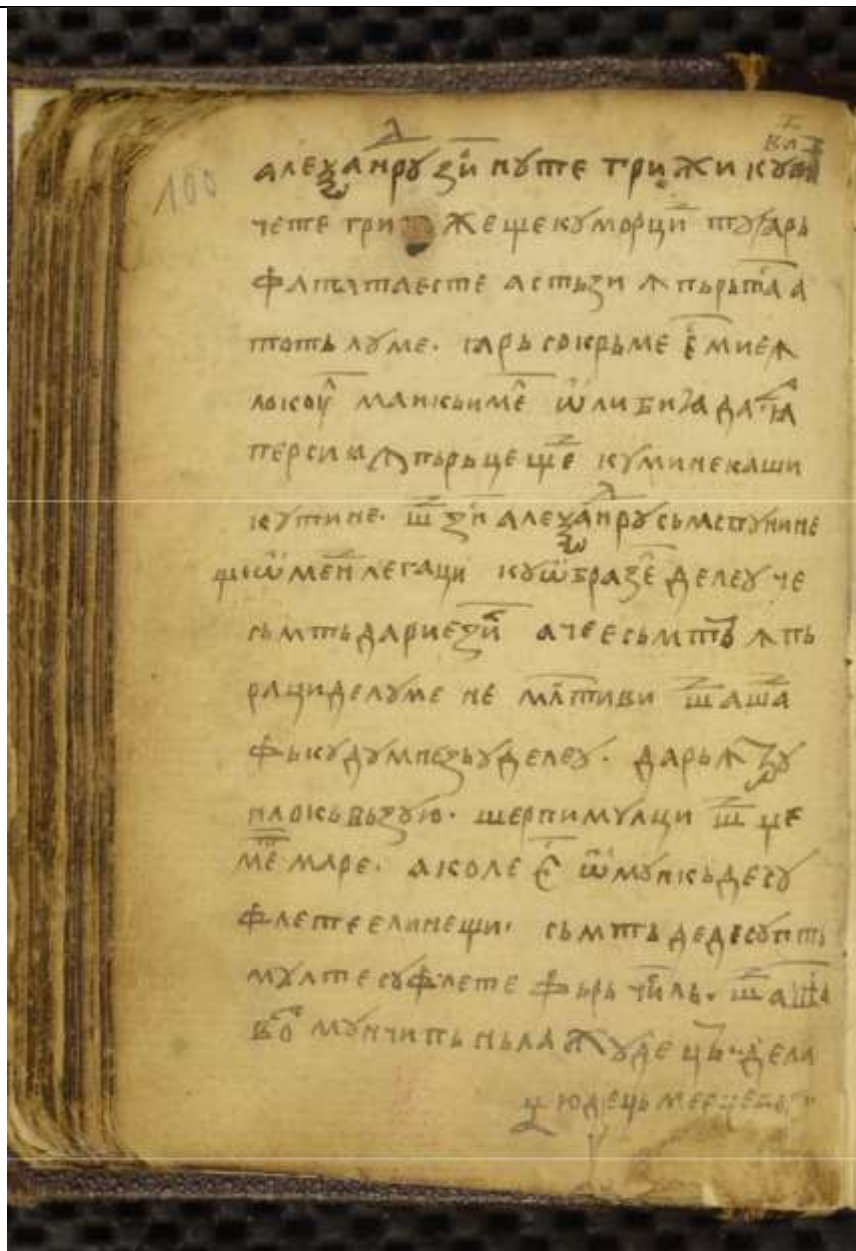
împărat, că va zic(e) că te-m eu u-
cis”. Alexandru zis(e): „Cu nărocul//
lu Alexa(n)dru întravoiu”. Și în-
tră și să duse în peștere până//
ajunse lumine frumos. Și-lă//
timpinară 2 gadine cu obraz//
de leu, și să spământă Alexa(n)d(r)u//
și să rugă lu Savaof-Dumnezău//
și fu fără f(r?)ică. Și tăcu,
și trecu. Și mai merse nai-
nte și-l timpinar(ă) 2 draci.
Și duce un nucă într-o prăji-
nă și grăiră: „Vezi, Alexa(n)dre,//

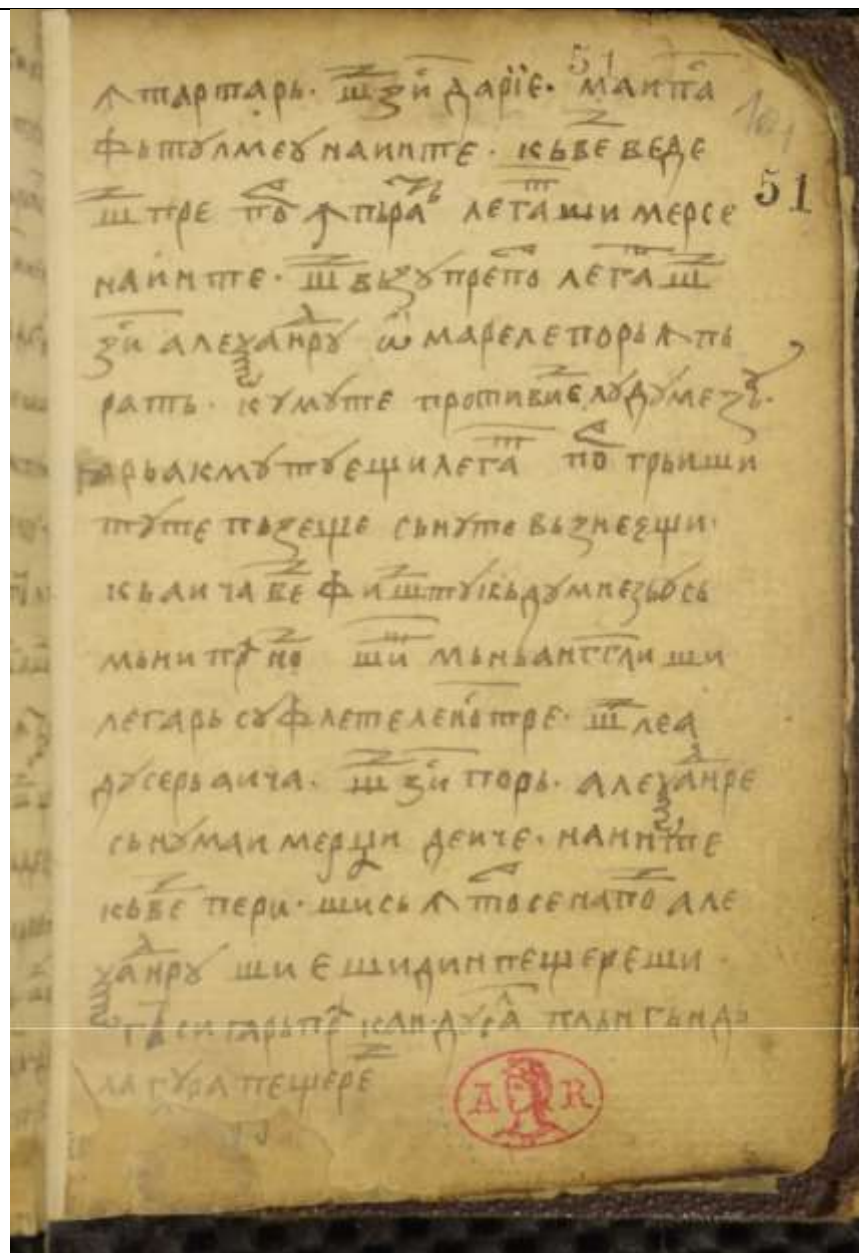
cătu-s nucile la noi?" El tăcu și//
 trecu. Și-l timpinar(ă) 2 draci//
 și duce un strugore într-o prăji-//
 nă și ziseră: „Ve, Alexandre, cătu e ?(b?)ine//
 la noi?" El tăcu și trecu. Și mer-//
 se mai nai(n)te și văzu pre Sanhos-//
 împărat legat cu veriği de fieră.//
 Și merse la el și zic(ă): „Nu știu un-//
 de ti am văzut pre tine”. El zis(e): „De//
 ver fi mers la raiu, fi-mă-vei văzut//
 scris pre un stălp, că era și//
 eu împărat a totă lume și mă silnici-//
 iu și vruiu să văzu și raiul, și mă u-//
 ciseră omenii sălbateci unde-i//
 văzut stălpul meu, al lu Sanhos-îm-//
 părat”. Și mai merse nainte//
 Alexandru și văzu șerpi <...>, //

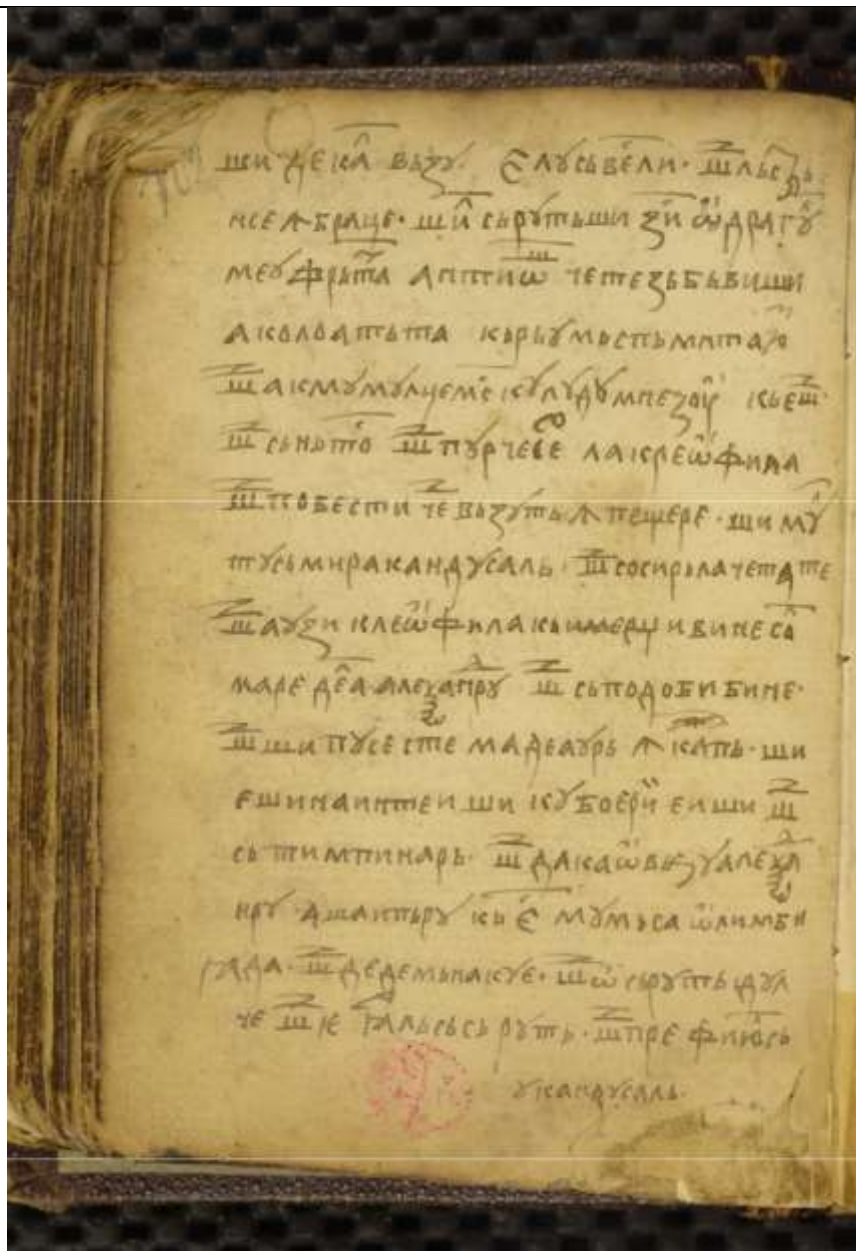
și dede suptul șerpilor era ur-//
let mare și gemet, și trecu//
și văzu nește omeni legați și//
cu obrazele de leu. Și trecu și văzu//
pre socru-seu Darie-împărat legat//
cu veriği de fier. Și-lă văzu Da-//
rie și plânse și zis(e): „O, fatul//
meu Alexa(n)dre, și tu ai fost osă-//
ndit să vini aiča la noi!” Alexandru//
zis(e): „N-am venit să lăcuie-//
scu cu voi, ce am venit să vă văz,//
și iară mă voiu duce de la voi”. Darie//
zis(e): „O, fericate Alexa(n)dre, multu//
ți(-e?) dat de Dumnezeu să vezi tote vă-//
zutel(e) și nevăzutel(e)!” Și iară grăi://
„O, dragul meu Alexandre, dară fa-//
ta me Roxanda cum trăiește?”

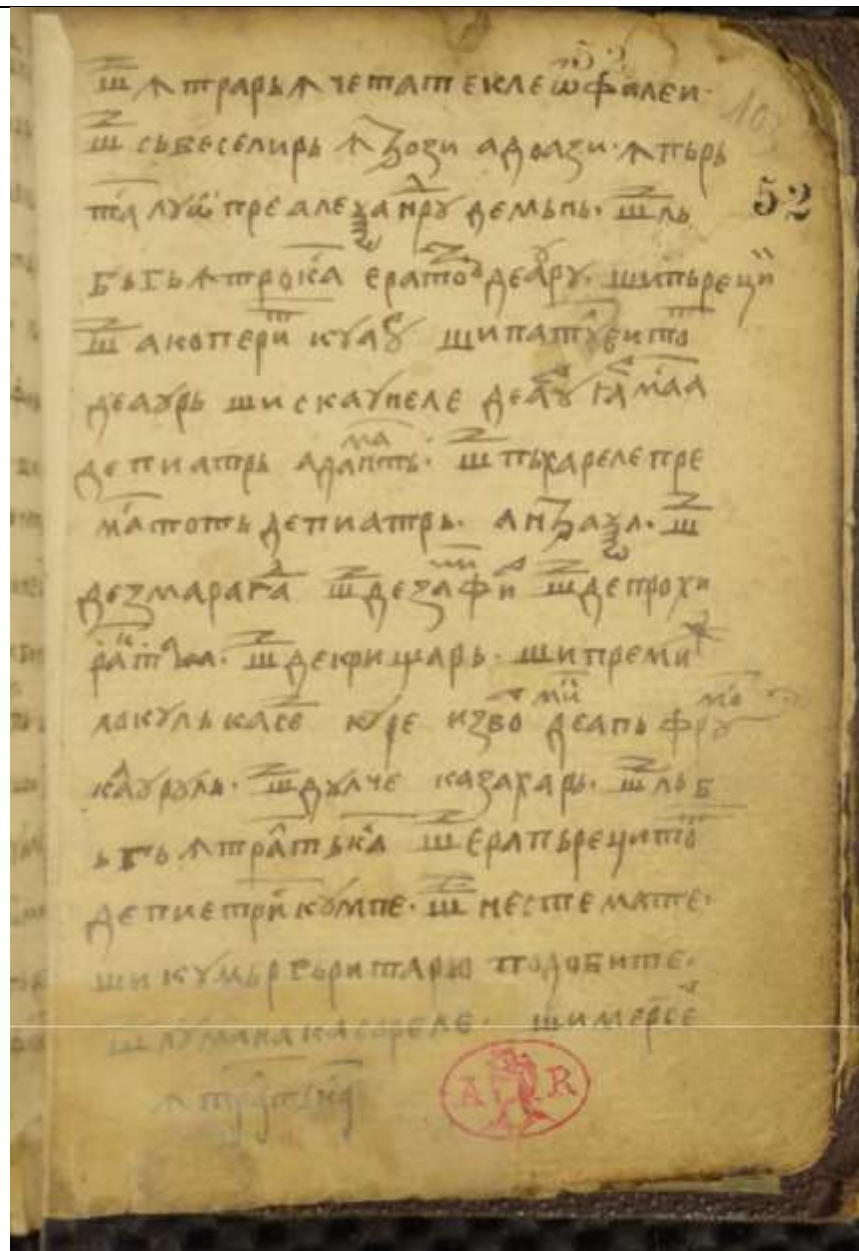
Alexandru zise: „Nu te griji cu viii,/
ce te grijește cu morții tu. Iară//
fata ta este astăzi împărătas(ă) a//
totă lume, iară socră-me es(te) mie în//
locul maicăi mel(e) Oli(m)biiada, iar//
Persiia împărățește-i cu mine ca și//
cu tine”. Și zise Alexandru: „Să-m spuni ne-//
ște omeni legați, cu obrazel(e) de leu, ce//
sămt?” Darie zis(e): „Aceie sămt împă-//
rați de lume nemilostivi, și așa-i//
făcu Dumnezău, de leu”. „Dară într-u-//
n loc văzuiu șerpi mulți și ge-//
met mare”. „Acole es(te) o muncă de su-//
flete elinești. Sămt dedesupt//
multe suflete, fără cislă, și așa s(ă)//
vor munci până la județ. De la//
giudeț merge-vor//

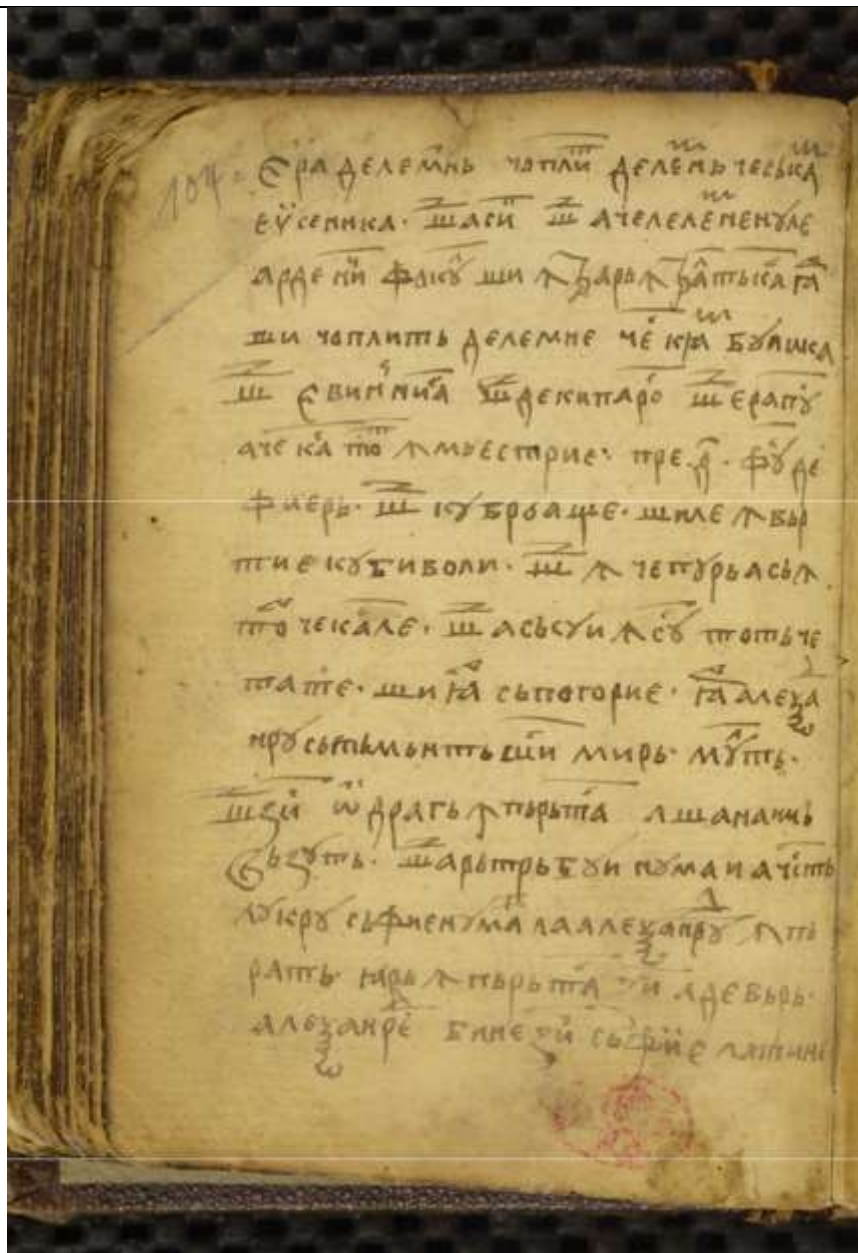
în tartar”. Şi zis(e) Darie: „Mai pas(ă),//
 fătul meu, nainte, că vei vede//
 şi pre Por-împărat legat”. Şi merse//
 nainte şi văzu pre Por legat. Şi//
 zise Alexandru: „O, marele Por-împă-//
 rat, cumu te protiviei lu Dum(n)ezău,//
 iară acmu tu eşti legat!” Por grăi: „Şi//
 tu te păzeşte să nu te văzneieşti,//
 că aiăa vei fi şi tu, că Dumnezeu să//
 măn(i)e pre noi şi-ş mănă angheli(i) şi//
 legară sufletele nostre şi le a-//
 duseră aiăa”. Şi zise Por: „Alexandre,//
 să nu mai merghi de ice nainte,//
 că vei peri”. Şi să întorse napoi Ale-//
 xandru şi ieşi din peştere. Şi//
 găsi iară pre Candusal plângând//
 la gura peşterei.//

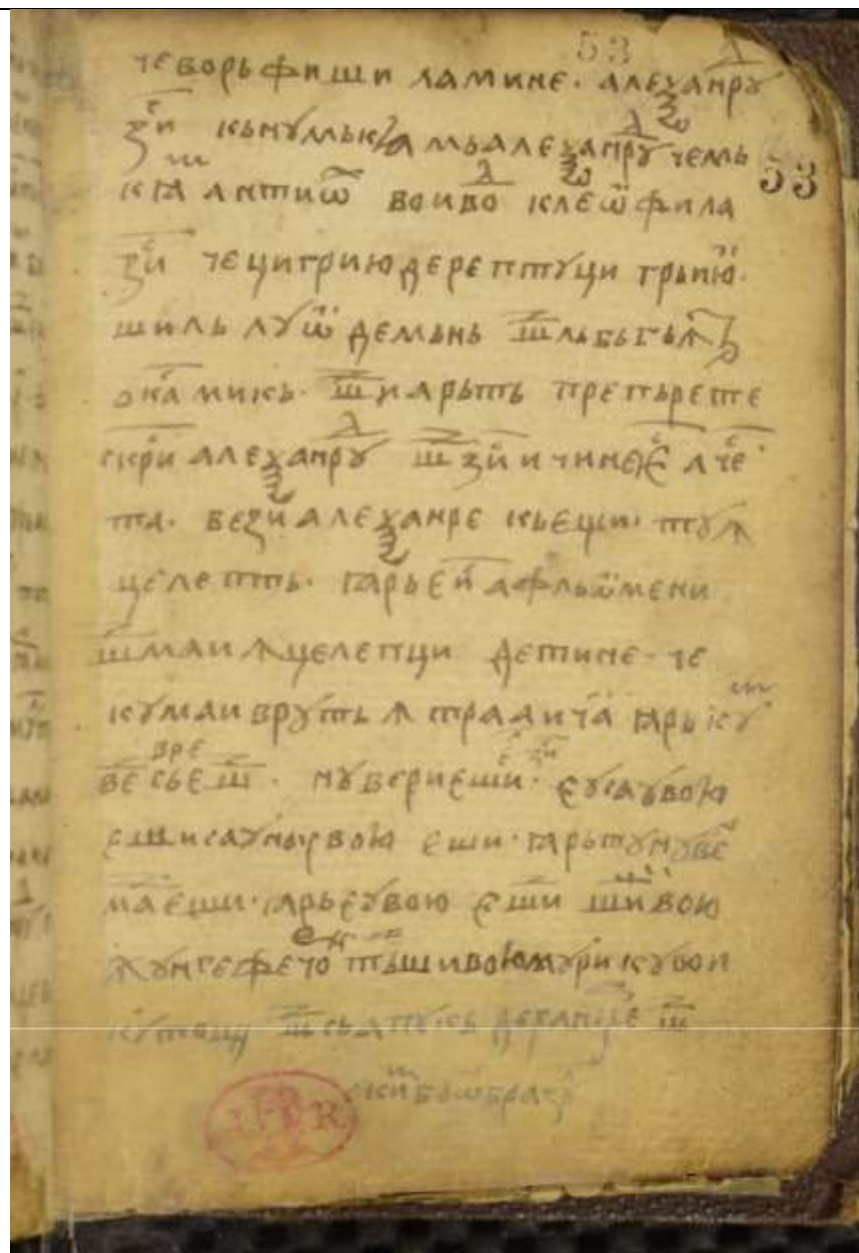
Și deca-l văzu, elu să ves(e)li și-lă stră-//
 nse în brațe, și-l sărută și zise: „O, dragul//
 meu frătat Antioș, ce te zăbăviși//
 acolo atăta, că rău mă spăm(ă)ntaiu.//
 Și acmu mulțemescu lu Dumnezeu că ieși-//
 și sănătos!” Și purceser(ă) la Cleofila//
 și povesti ce-u văzut în peștere. Și mul-//
 tu să mira Candusal. Și sosiră la cetate,//
 și auzi Cleofila că-i vine sol//
 mare de la Alexandru. Și să podobi bine,//
 și-și puse stema de aur în cap, și//
 ieși nainte-i și cu boierii ei și, și//
 să timpinară. Și daca o văzu Alexad-//
 nru, așa-i păru că es(te) mumă-sa Olimbi-//
 iada. Și dede mână cu ie, și o sărută dul-//
 ce. Și ie iară-lă sărută, și pre fiul să-//
 u Candusal.//

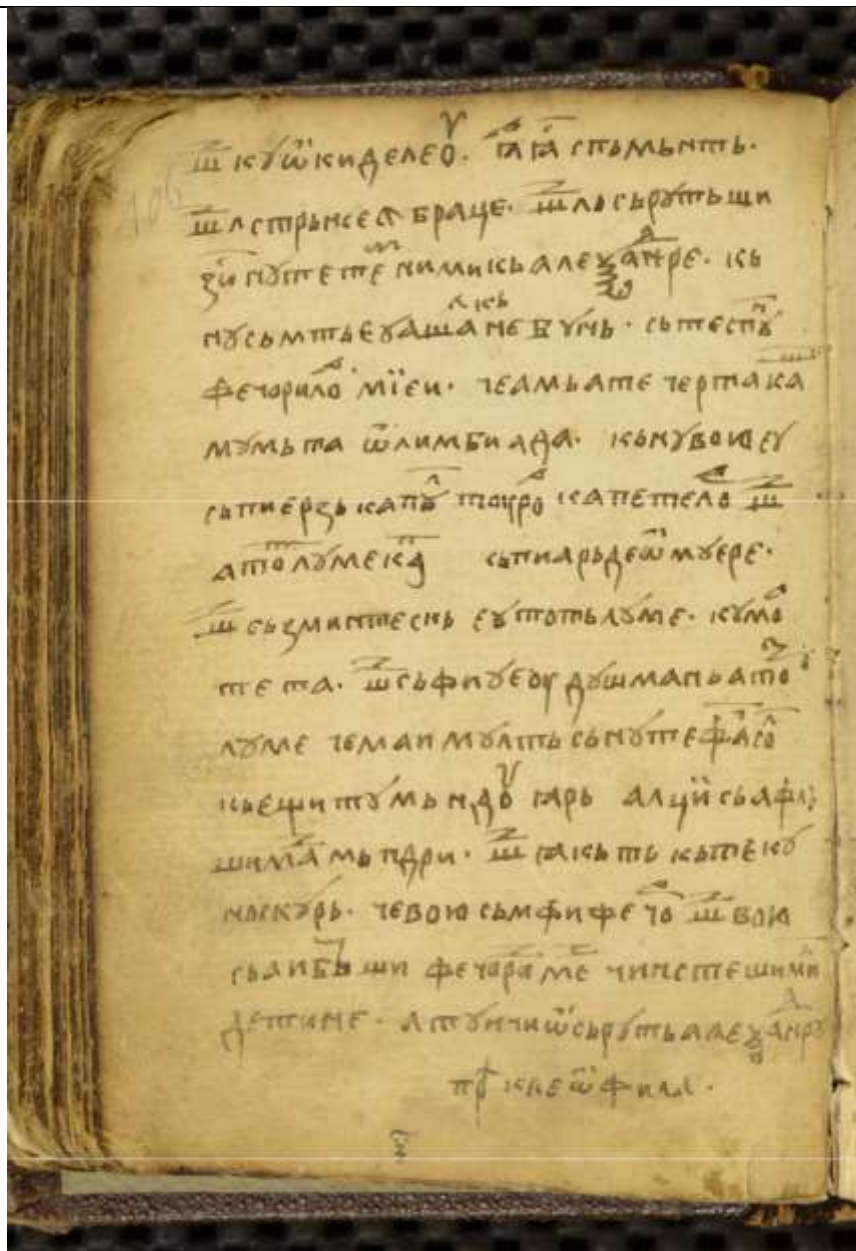
Și intrară în cetate Cleofilei//
 și să veseliră într-o zi. A doua zi, împără-//
 tasa luo pre Alexandru de mână și-l//
 băgă într-o cas(ă). Era totă de auru, și păreții,//
 și acoperit(ă) cu aur, și patul ei tot//
 de aur, și scaunele de aur, iar masa//
 de piatră adamant și păharele pre//
 masă tot de piatră, antraxa, și//
 de zmaragda, și de zamfir, și de prohi-//
 racta și de criștar. Și pre mij-//
 locul casei cure izvor mic de apă frumos//
 ca aurul și dulce ca zahar. Și-lă băgă//
 într-altă cas(ă), și era păreți(i) tot//
 de pietri scumpe și nestemate//
 și cu mărgăritariu podobite,//
 și lumina ca sorele. Și merse(ă)//
 într-altă casă,//

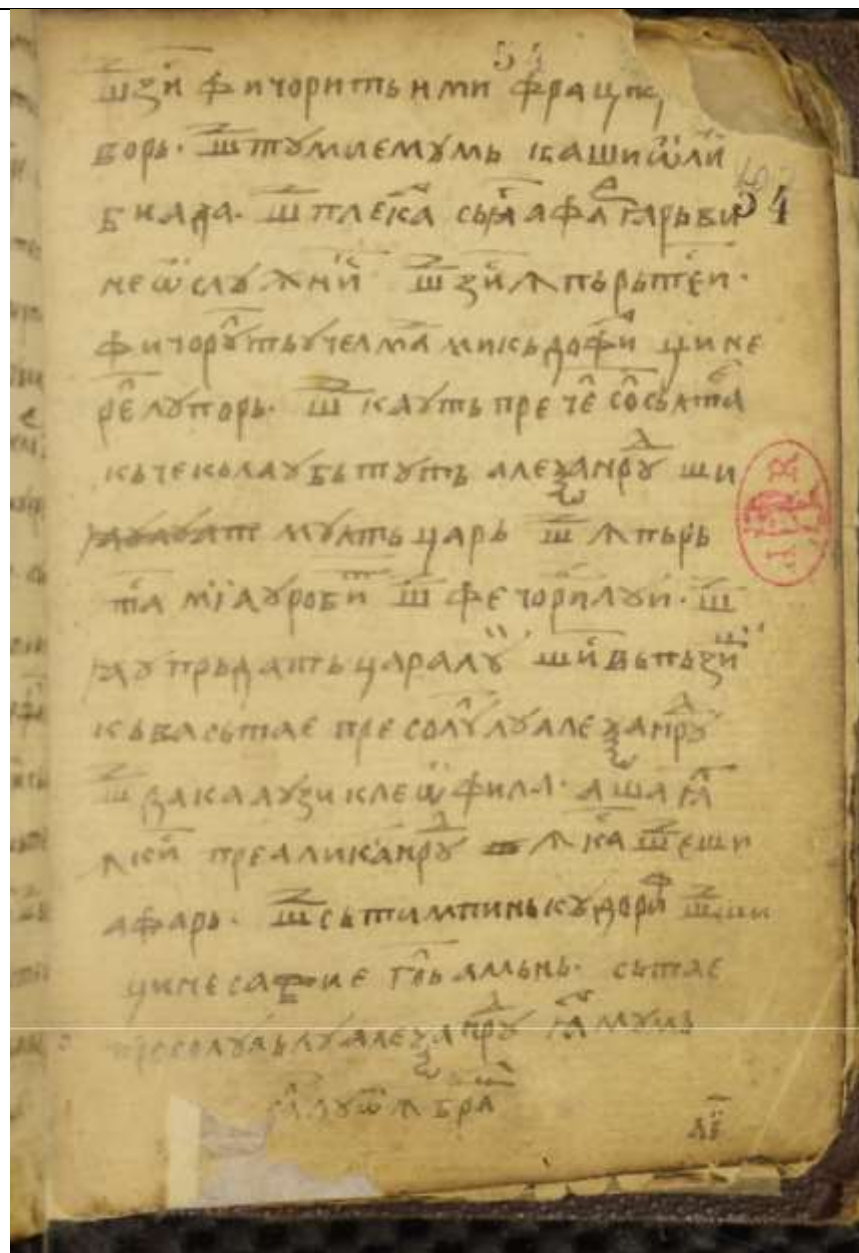
era de lemn cioplit, de lemn ce să cham(ă)//
eusenica și asip, și acele lemne nu le//
arde nice focul. Și înțără într-altă casă, iară//
și cioplită de lemne ce s(ă) chiam(ă) bulica//
și evinisa și de chiparos. Și era pus(ă)//
ace casă tot în măiestrie pre 4 fus(e) de//
fier și cu broaște, și le învăr-//
tie cu bivoli. Și începură a să în-//
torce casele și a să sui în sus totă ce-//
tate, și iar să pogorie. Iar Alexa-//
ndru să spământă și să miră mult,//
și zis(e): „O, dragă împărătas(ă), așa n-am//
văzut. Și ar trebui numai acest//
lucru să fie numai la Alexandru-împă-//
rat”. Iară împărățasa zis(e): „Adevără,//
Alexandre, bine zici să fie la tine,//

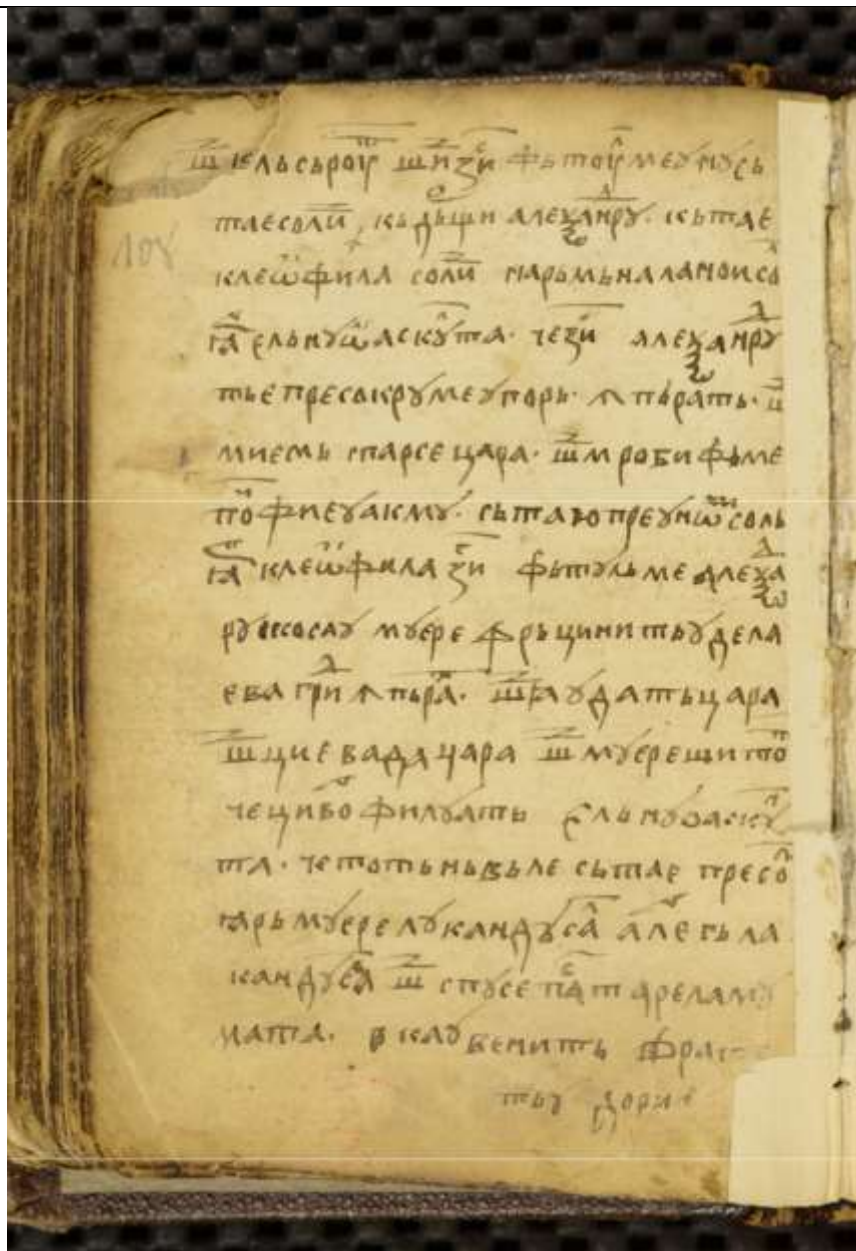
ce vor fi și la mine”. Alexandru//
 zis(e) că „nu mă chiamă Alexandru, ce mă//
 chiam(ă) Antioh-voivod”. Cleofila//
 zis(e): „Ce-ți gr(ă)iiu, dereptu-ți grăiiu”.//
 Și-lă luo de mână și-l băgă într-//
 o casă mică și-i arată pre părete//
 scris Alexandru și zis(e)-i: „Cine es(te) aces-//
 ta? Vezi, Alexan(d)re, că ești tu în-//
 țelept, iară ei s(ă) află omeni//
 și mai înțelepți de tine. Ce//
 cum ai vrut întra aiă, iară cum//
 vei vre să ieși nu veri ieși”. El zis(e): „Eu sau voiu//
 ieși, sau nu voiu ieși, iară tu nu ver//
 mai ieși. Iară eu voiu ieși și-ți voiu//
 junghe feciorii tăi și voiu muri cu voi//
 cu toți”. Și să apucă de hanger și//
 schimbă obrazul//

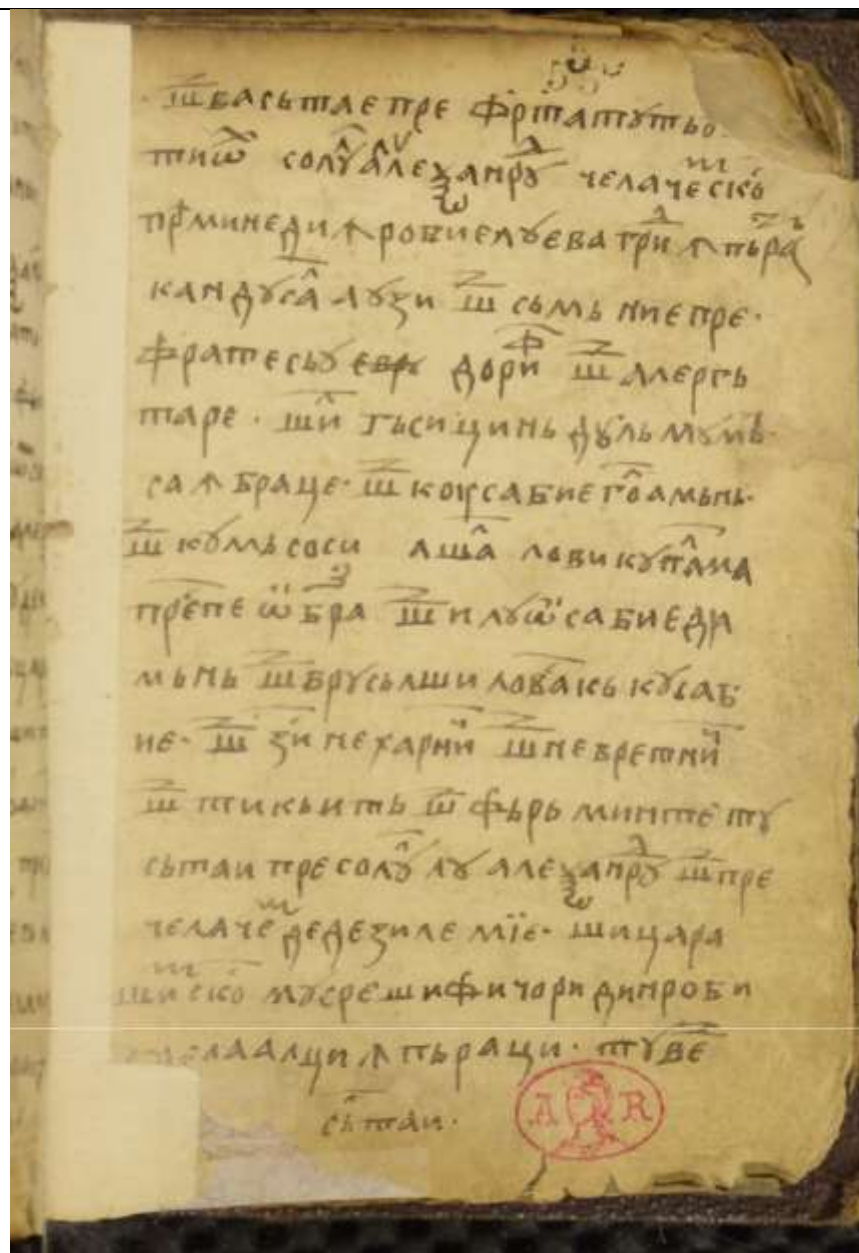
și cu ochi de leu. Iar ea s(ă) spămăntă//
 și-l strânse în brațe și-l sărută și//
 zis(e): „Nu te teme nimică, Alexandre, că//
 nu sânt eu încă așa nebună să te spun//
 feciorilor miei. Ce am a te certa, ca și//
 mumă-ta Olimbiada, că nu voi eu//
 să pierz capul tu(tu)ror capetelor și//
 a totă lume cap să piară de o muiere//
 și să zmintesc eu totă lume cu mor-//
 te ta și să fiu eu dușmană a totă//
 lume. Ce mai mult să nu te faci sol,/
 că ești tu mând(r)u, iară alții să află//
 și mai mândri și iacătă că te cu-//
 noscură. Ce voi eu să-m fi(i) fecior și voi eu//
 să aibă și feciorii mei cinste și mil(ă)//
 de tine”. Atunci o sărută Alexandru//
 pre Cleofila//

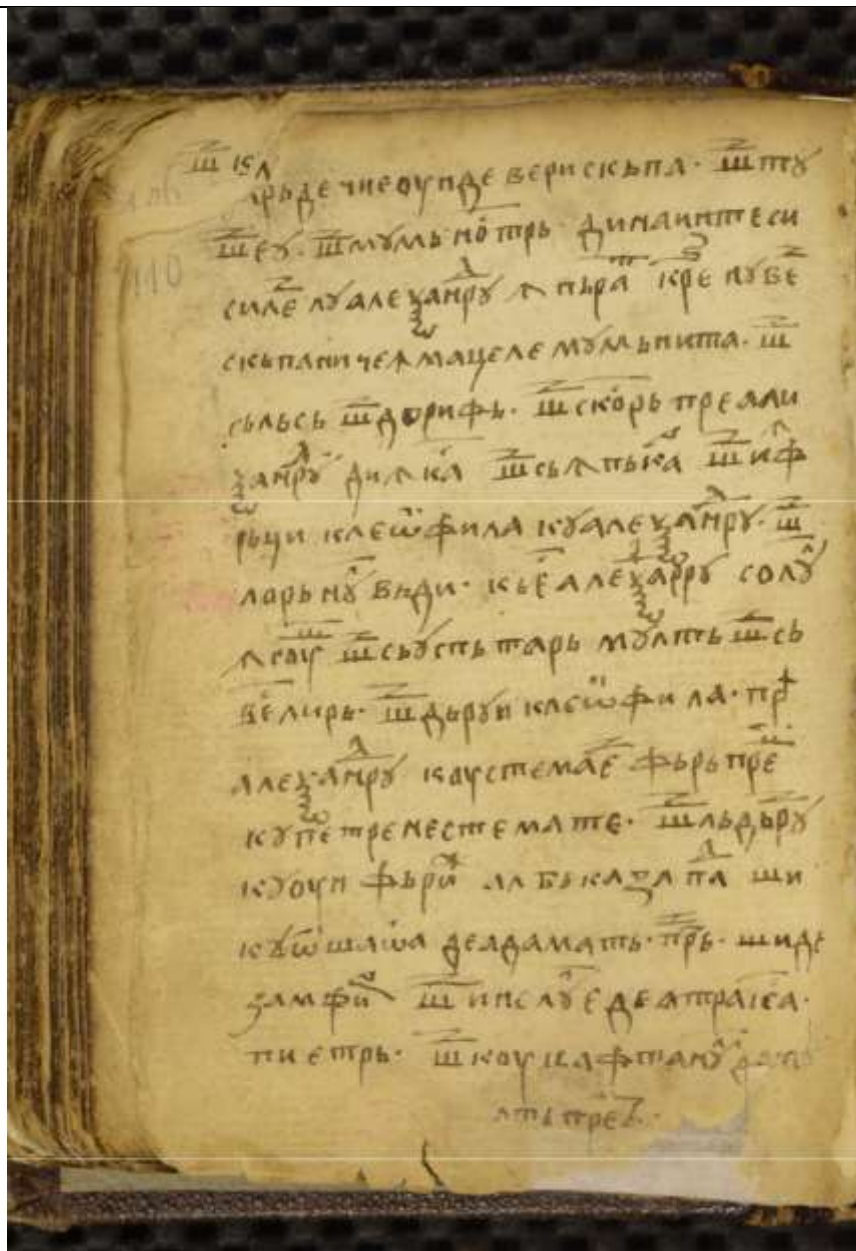
și zis(e): „Ficiori(i) tăi mi(e) frați fi//
 vor, și tu mie mumă, ca și Oli-//
 mbiada”. Și plecară să ias(ă) afar(ă), iară vi-//
 ne o slujnic(ă) și zise împărătes(e)i://
 „Ficiorul tău cel mai mic, Dorif, gine-//
 rel(e) lu Por, și caută pre cel sol să-l taie,//
 căce că l-au bătut Alexandru și//
 i-au luat multă țară și împără-//
 tas(a) mi-au robit și feciorii lui și//
 i-au prădat țara lui. Și să vă păziți,//
 că va să taie pre solul lu Alexandru”.
 Și dacă auzi Cleofila așa, ea-l//
 închis(e) pre Alixandru în casă și ieși//
 afară și se timpină cu Dorif. Și-ș//
 ține sabie gol(ă) a mână, să taie//
 pre solul lu Alexandru. Iar mumă-//
 sa-l luo în brațe//

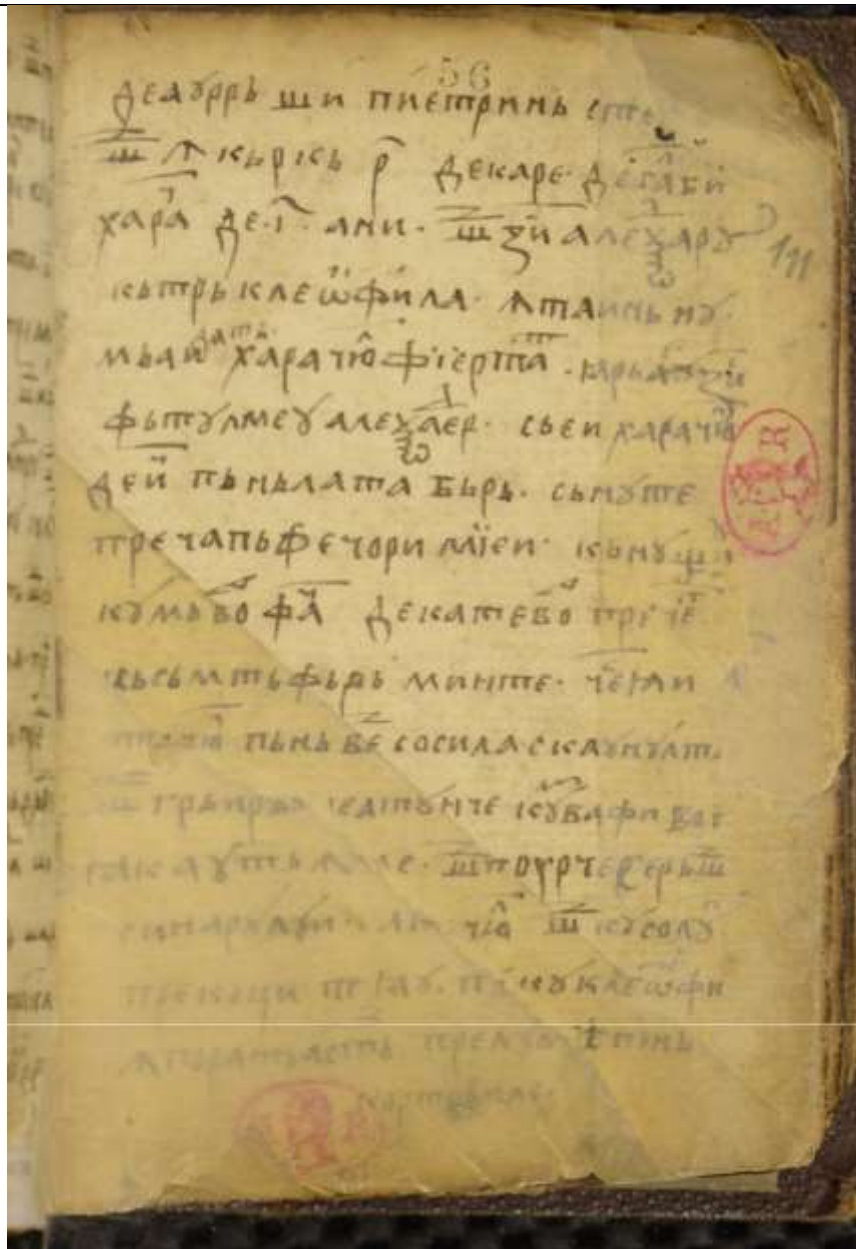
(și-)l sărută și-i zise: „Fătul meu, nu să//
 taie solii, că dăr ști Alexandru că taie//
 Cleofila solii, n-ar mânia la noi sol”//
 Iar el nu o asculta, ce zis(e): „Alexandru//
 tăie pre socru-meu Por-Împărat, și//
 mie-mă sparse țara și-m robi fâme,//
 poci fi eu acmu să taiu pre un om sol? ”//
 Iar Cleofila zis(e): „Fătul me(u), Alexan-//
 dru scos-au muiere frățini-tău de la//
 Evagrid-Împărat și i-au dat țara;//
 și ție va da țara și muiere și tot//
 ce-ți vor fi luat”. El nu o ascul-//
 ta, ce tot năvăle să taie pre sol.//
 Iară muiere lu Candusal alergă la//
 Candusal și spuse: „Pas(ă) tare la mu-//
 ma ta, c-au venit frate-//
 tău Dori(f)//

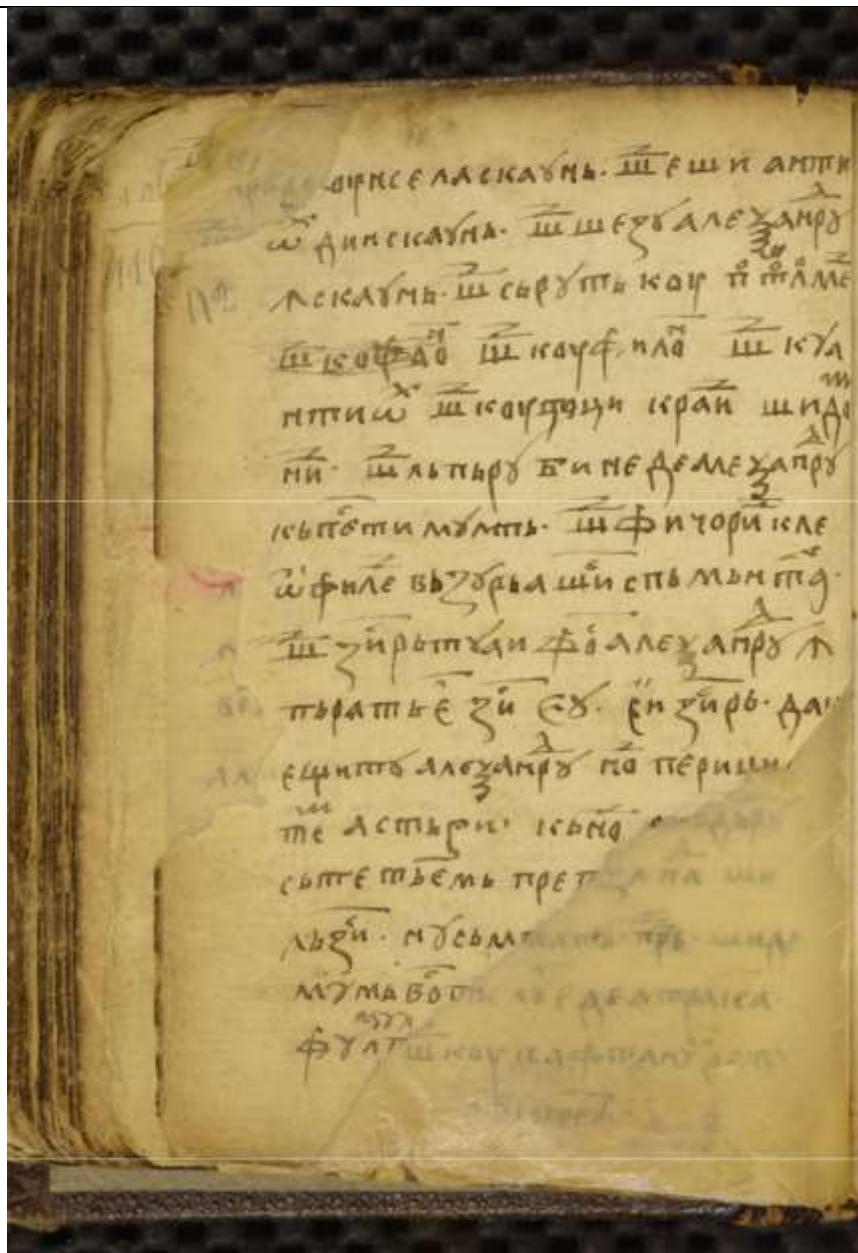
și va să taie pre frătatu-tău (An?)-//
 tioh, solul lu Alexandru, cela ce mă scos(e)//
 pre mine din robie lu Evagrid-împărat”//
 Candusal auzi și să mănie pre//
 frate-său Dorif. Și alergă//
 tare și-l găsi țină(n)du-lă mumă-//
 sa în brațe și cu sabie golă a mână.//
 Și cum sosi, așa-l lovi cu palma//
 prespe obraz, și-i luo sabie di-a//
 mână și vru să-l și lovască cu sab-//
 ie, și zis(e): „Neharnic(e) și nevretnic(e),//
 și ticăit și fără minte, tu//
 să tai pre solul lu Alexandru și pre//
 cela ce-m dede zile mie și țara//
 și-m scos(e) muiere și ficiori(i) din robi-//
 e de la alți împărați? Tu vei//
 să-l tai?//

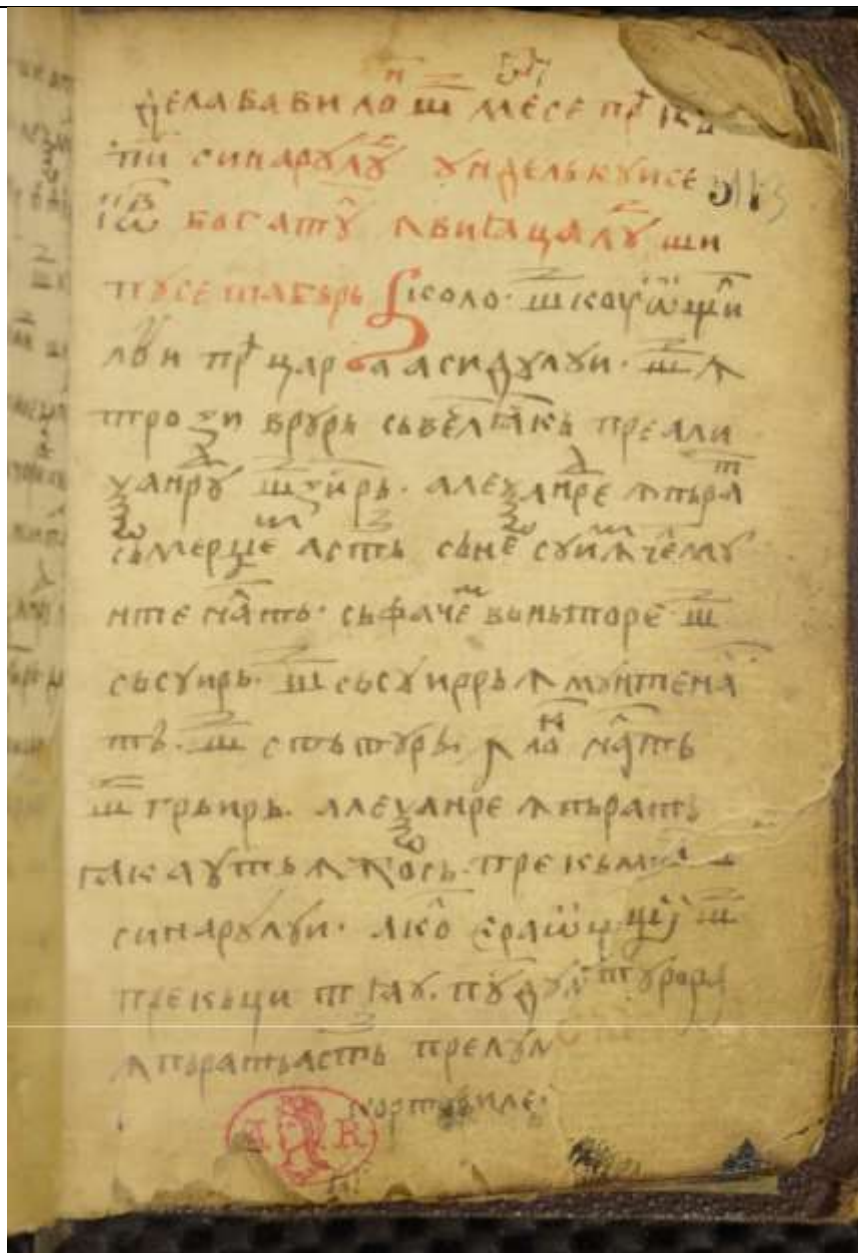
(Da)ră de cie unde veri scăpa și tu//
 și eu și mumă-noastră dinainte si//
 silei lu Alexandru-împărat? Crez, nu vei//
 scăpa nice în mațele mumăni-ta!” Și//
 să lăsă și Dorif. Și scos(e)ră pre Ali-//
 xandru din cas(ă) și să împăcar(ă). Și-i înf-//
 răți Cleofila cu Alexandru, și//
 lor nu-l vădi că es(te) Alexa(n)dru solul//
 însuș. Și să uspătară mult și să//
 ves(e)liră. Și dăruî Cleofila pre//
 Alexandru cu stema ei fără preț,//
 cu petre nestemate. Și-l dăruî//
 cu un fârij alb ca zapad(a) și//
 cu o șaoa de adama(n)t-pi(a)tră și de//
 zamfir și inelul e(i?) de atraksa-//
 pietră și cu caftanul de mu-//
 lt preț,//

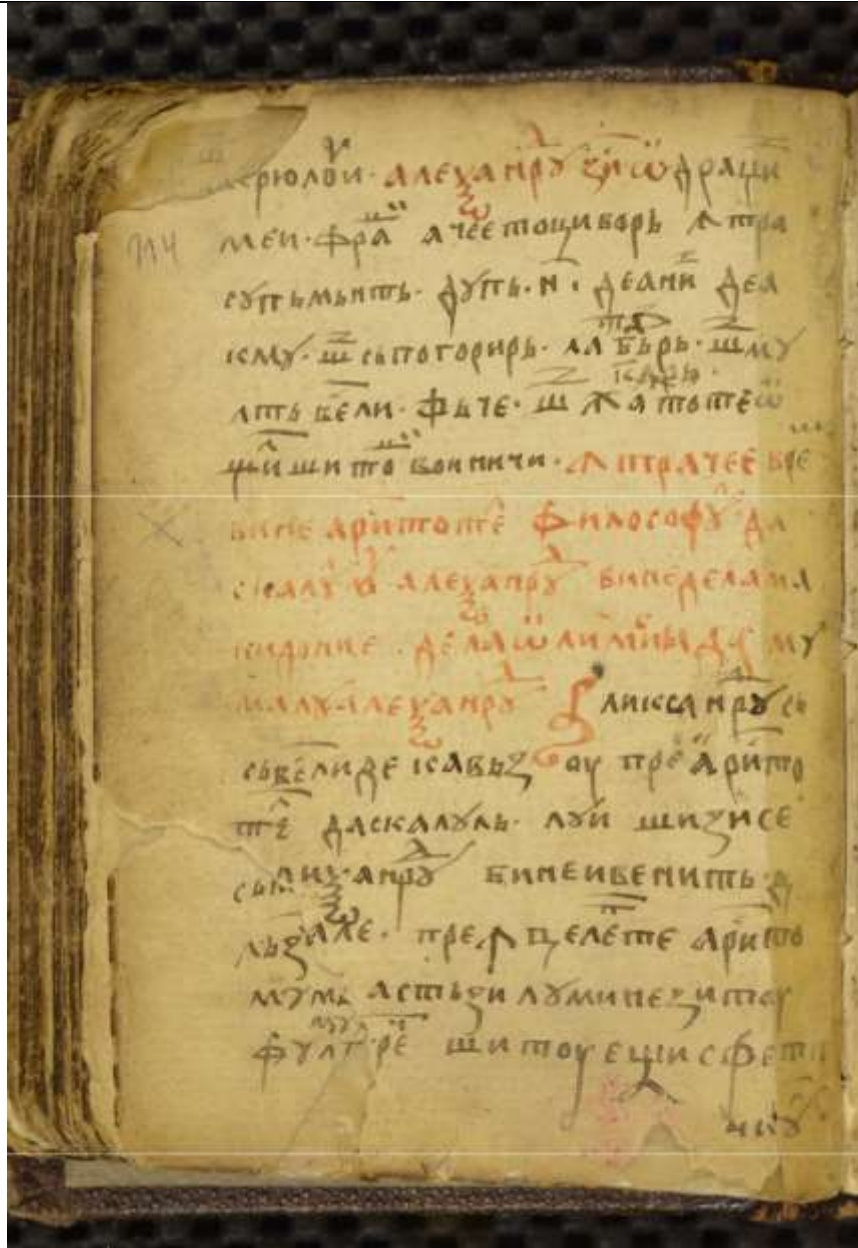
de aură și pietri năste <...>. //
 Și încarcă 100 de care de galbi(ni), //
 haraciu de 10 ani. Și zise Alexa(n)dru //
 către Cleofila în taină: „Nu-//
 mă ai dat haraciul fiertat!” Iară ie zis(e): //
 „Fătul meu Alexa(n)der, să iei haraciul //
 de ici până la tabără, să nu te //
 precapă feciori(i) miei, că nu știu //
 cum vor fac(i/e) deca te vor precep(e), //
 că sânt fără minte. Ce s(ă) iai //
 haraciul până vei sosi la scaunul t(ău?) //
 <...> de atunci cum va fi voie //
 <...>le”. Și purceseră și //
 <...> (hara)ciul și cu solul //
 <...> cu Cleofi-//
 (la) <...> ea până //

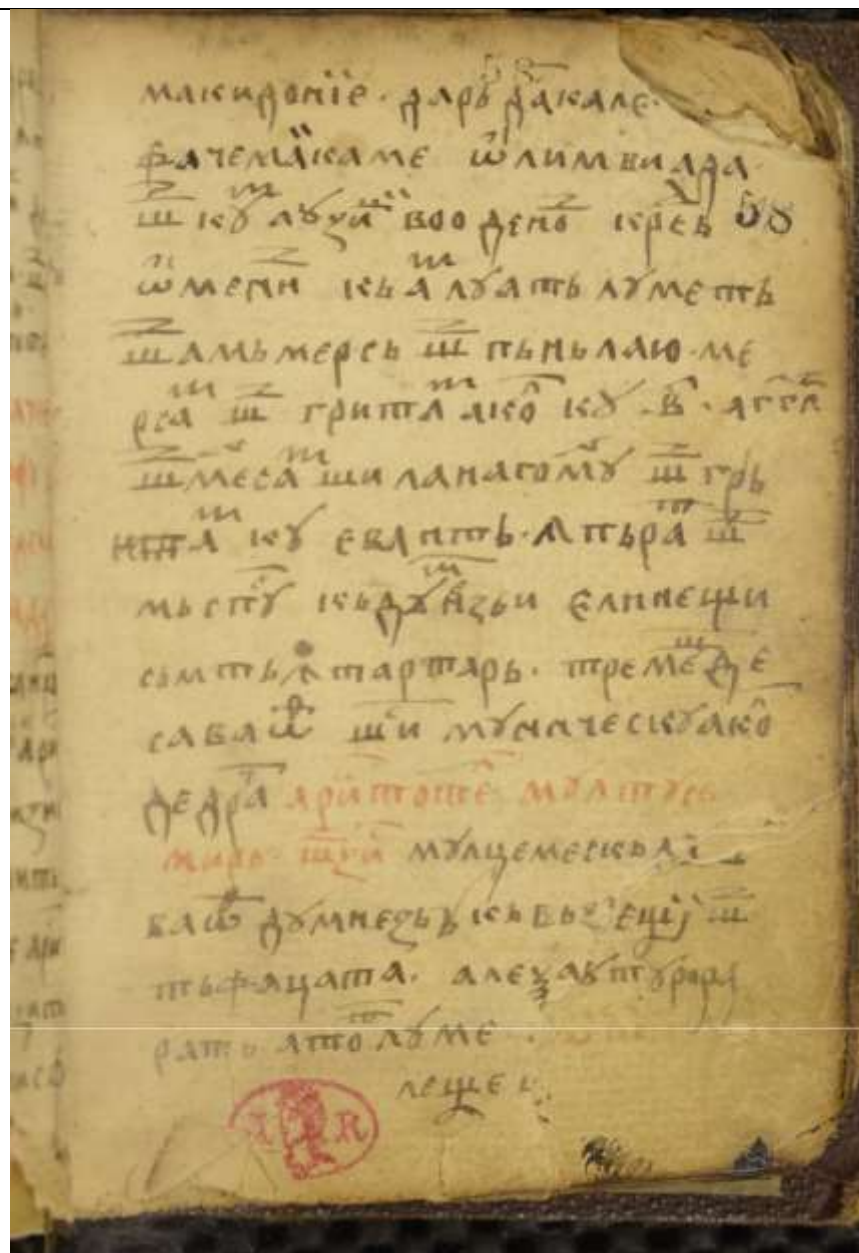
(aj)unse la scaun. Și ieși Anti-//
 oh din scaun, și șezu Alexandru//
 în scaun, și să (să)rută cu Potolomei//
 și cu Filon și cu A-//
 ntioh și cu toți craii și dom-//
 nii. Și lă păru bine de Alexandru,//
 că pesti mult. Și ficii Cle-//
 ofilei văzură și s(ă) spămăntar(ă)//
 și zis(e)ră: „Tu ai fos(t) Alexandru-îm-//
 părat?” El zis(e): „Eu”. Ei ziseră: „Dacă
 ești tu Alexandru, noi periți (săm)-//
 tem astăzi, că noi <...>//
 să te tăiem pre t<...>//
 lă zise: „Nu săm<...>//
 mumă-vost(ră) <...>//
 fu mult <...>//

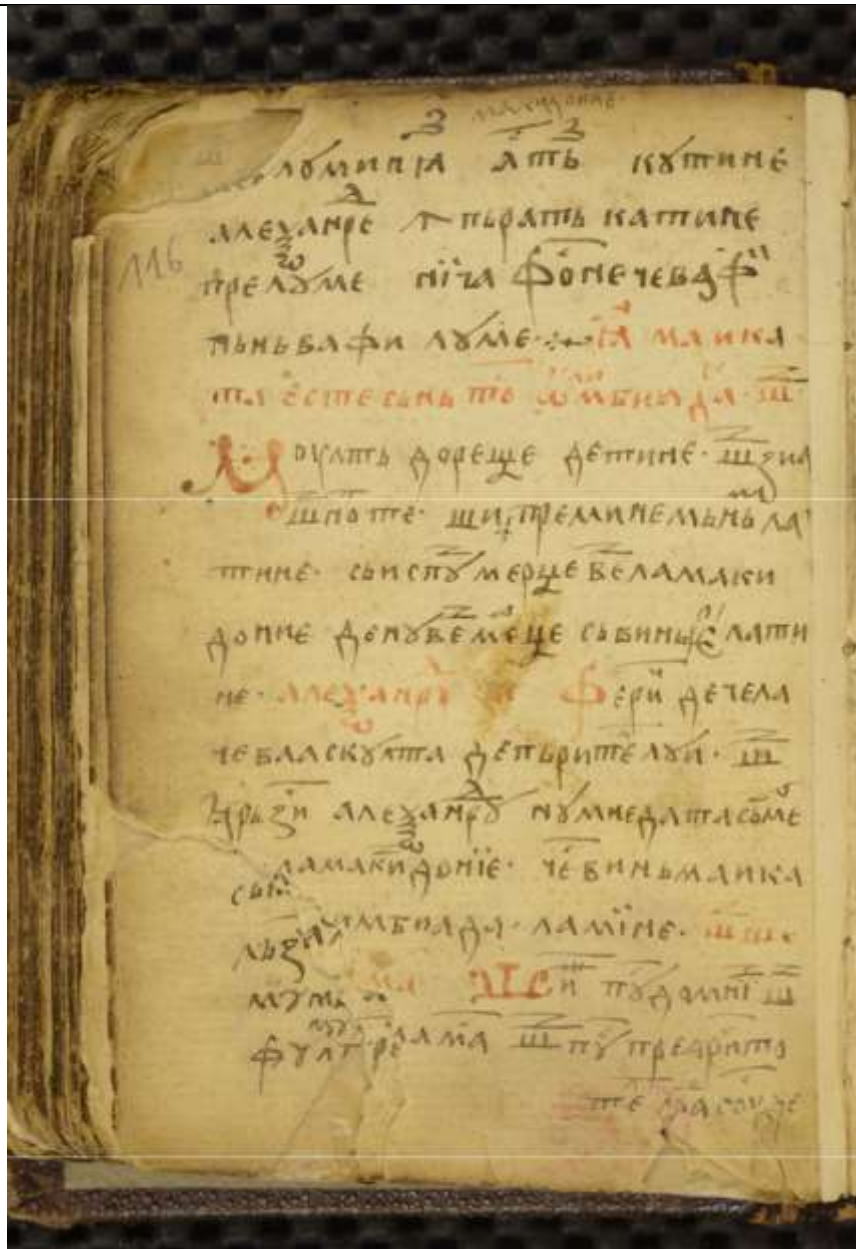
de la Vavilon și merse pre c(ăm)-//
 pii Sinarului, unde lăcuise//
 Iov bogatul în viața lui. Și//
 puse tabără acolo și cu oștil(e)//
 lui pre țara Asidului. Și în-//
 tr-o zi vrură să ves(e)liască pre Ali-//
 xandru și zis(e)ră: „Alexandre-împărat,//
 să mergem astăz să ne suim în cel mu-//
 nte nalt, să facem vânătoare”. Și//
 să suiră în munte nalt-//
 t și stătură în loc nalt//
 și grăiră: „Alexan(d)re-împărat,//
 ia caută în jos pre camp(ii)//
 Sinarului – acolo era oșt(ile) – //
 pre căți ti-au pus Dum(nezeu)//
 împărat astăz pre lum(e) <...>//
 corturile//

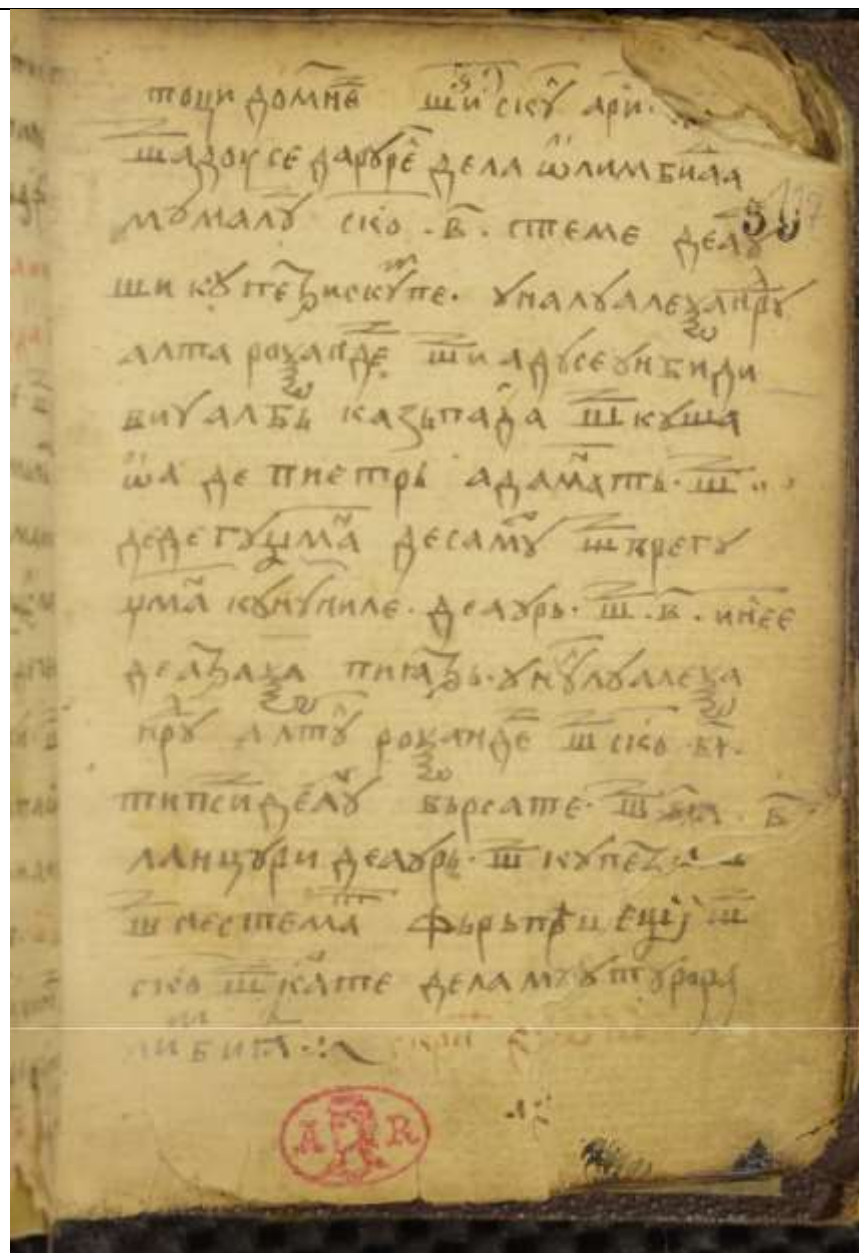
(ce)riului”. Alexandru zis(e): „O, dragii//
mei frați, aceie toți vor intra//
supt pământ după 50 de ani de a-//
cuma”. Și să pogoriră la tabără. Și mu-//
ltă veseli(e) făce și jocară tote o-//
știle și toți voinici(i). Într-aceie vrem(e)//
vine Aristotel filosoful, da-//
dă-le lui Alexandru, vine de la Ma-//
cedonia, de la Olimpiada, mu-//
ștră lui Alexandru. Alixandru să//
să veseli deca văzu pre Aristo-//
tel, dascălul lui, și zise//
(A)lixandru: „Bine-i venit, d-//
(asc)ale, preînțelepte Aristo-//
(tel). Astăzi luminezi tu//
<...>reci și tu ești sfetn-//
iculi//

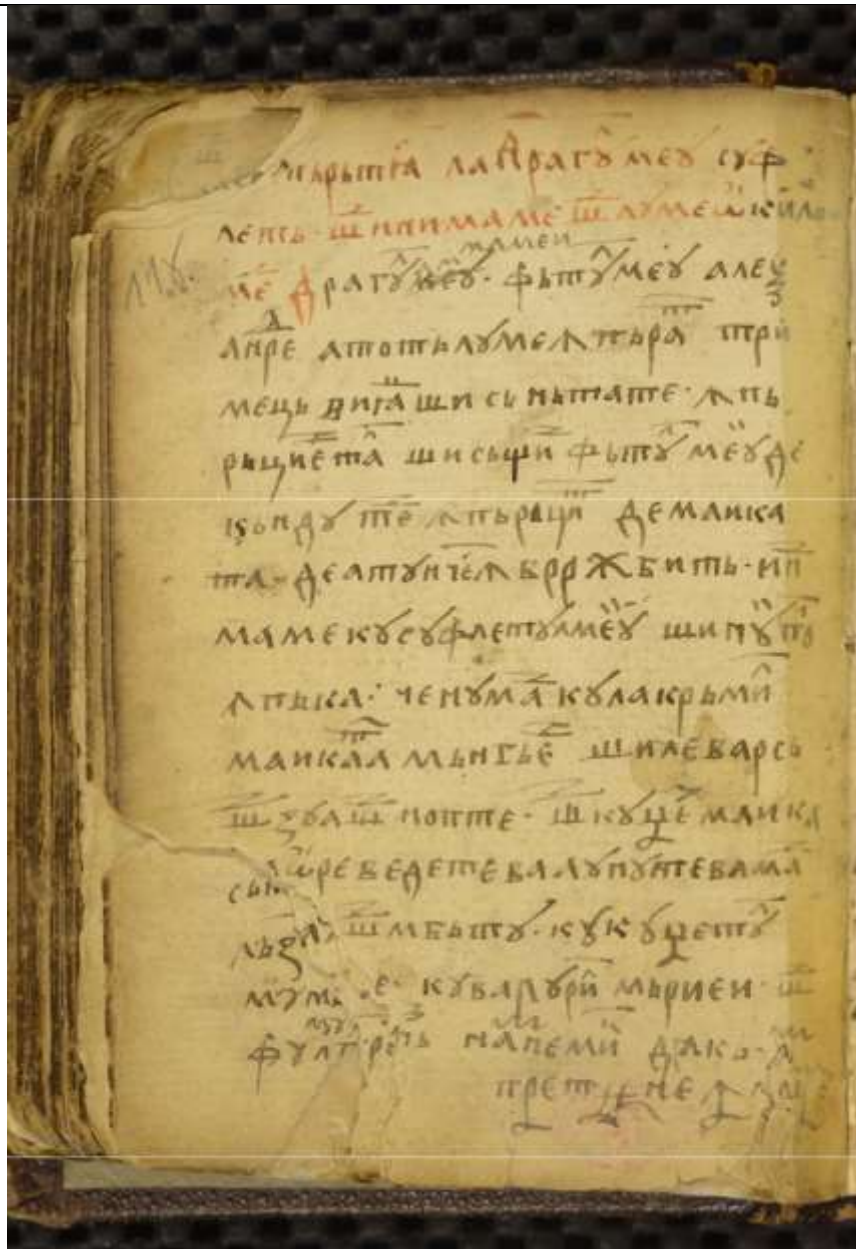
Machidonie(i). Dară, dascale, (ce)//
 face maica me Olimbiada//
 și cum auziți voo de noi? Credă//
 omenii că am luat lume tă//
 și am mers și până la (ra?)iu? Me-//
 rs-am, și gr(ă)it-am acol cu 2 angheli.//
 Și mers-am și la nagomu(d)r(i) și gră-//
 it-am cu Evant-împărat, și-//
 m spus(e) că dumnezăi(i) elinești//
 sămt în tartar, tremes de//
 Savaof, și s(ă) muncescu acol//
 de draci”. **Aristotel multu să//**
miră și zis(e): „Mulțemes l(u Sa)-//
 vaot-Dumnezău că văzu <...>//
 tă fața ta, Alexa(ndre, împă)-//
 rat a totă lume, <...>//
 lește <...>//

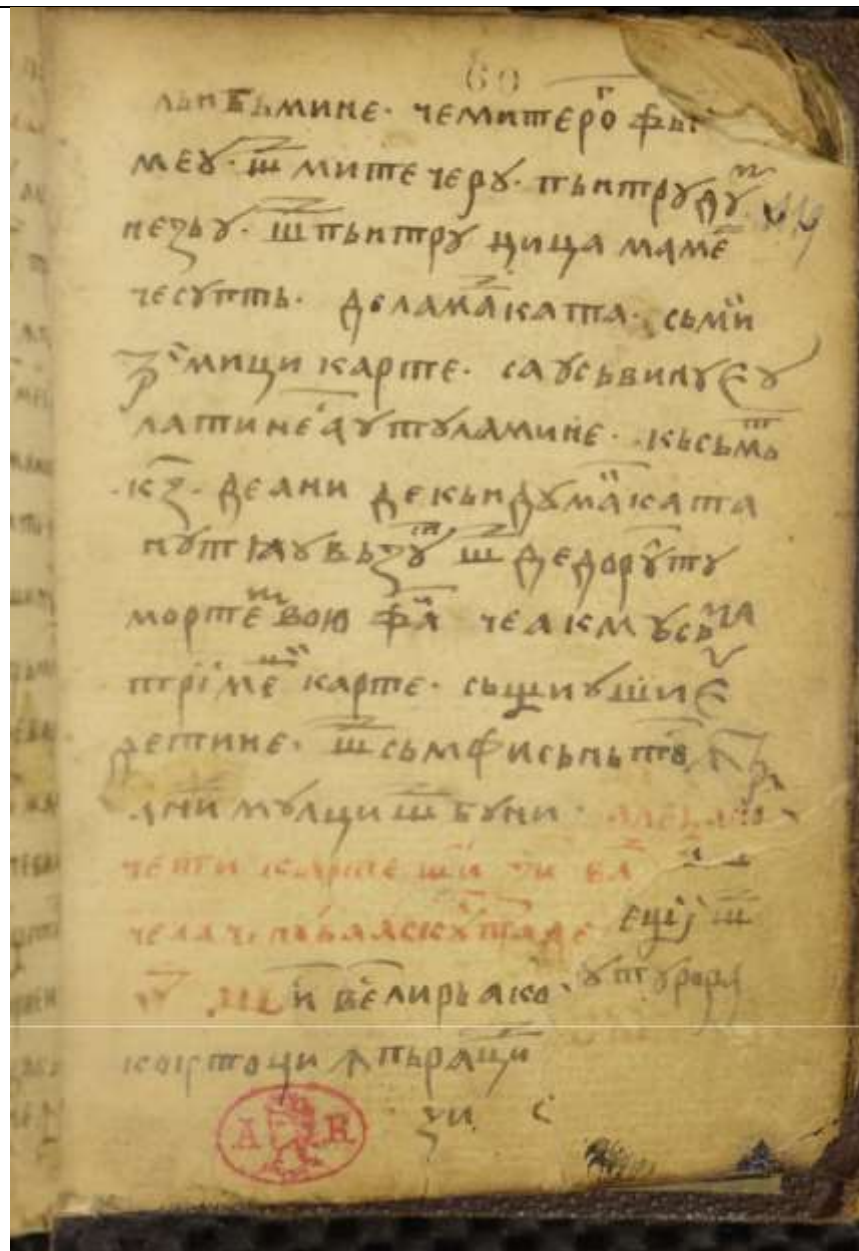
luminiază Machidonie astăz cu tine.//
 Alexandre, împărat ca tine//
 pre lume nice-a fos(t), nece va fi//
 până va fi lume. **Iar maica**//
ta este sănătos(ă), Olimbiada, și//
mult dorește de tine, și zia//
 și nopte. Și pre mine mână-mă la//
 tine să-i spui: merge-vei la Machi-//
 donie? De nu vei merge, să vină ie la ti-//
 ne”. **Alexandru zis(e)**: „**Feric(e)** de cela//
 ce va asculta de pări(n)tele lui”. Și//
 iară zis(e) Alexandru: „Nu mi-e data să me-//
 r(g eu) la Machidonie, ce s(ă) vină maica//
 (mea? Ol)imbiada la mine”. Și še-//
 <...> masă **și**-ș pus(e) domnii și//
 <...> la masă. Și puse pre Aristo-//
 tel mai sus de//

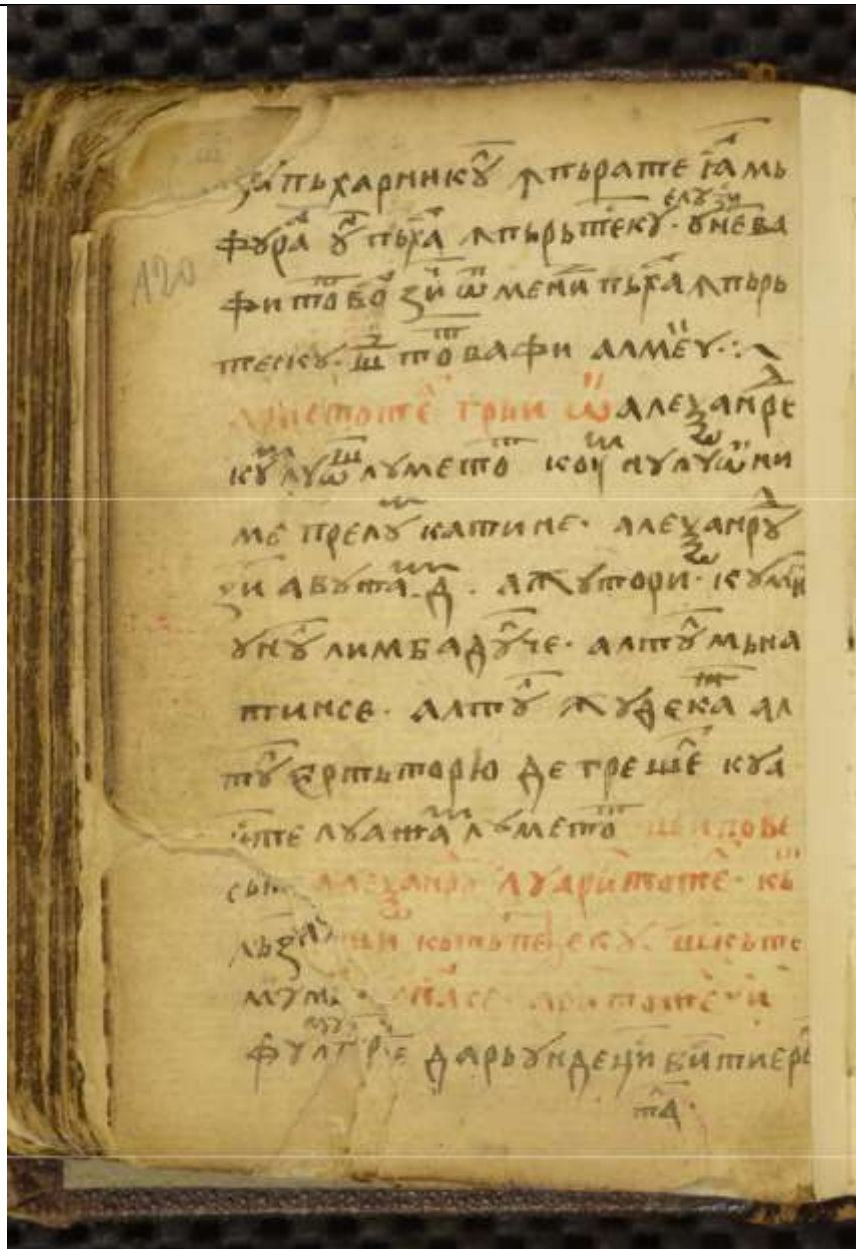
toți domnei. Și să sculă Aris(totel)//
 și aduse darurel(e) de la Olimbiada,//
 muma lui. Scos(e) 2 steme de aur//
 și cu petri scumpe, una lu Alexandru,//
 alta Roxandei; și-i aduse un bidi-//
 viu alb ca zăpada și cu șa-//
 oa de piatră adamant; și//
 dede gugiman de samur, și pre gu-//
 giman cununile de aur; și 2 inele//
 de atraxa-piiatră, unul lu Alexa-//
 ndru, altul Roxandei; și scos(e) 12//
 tipsii de aur vărsate, și 2//
 lanțuri de aur, și cu petr(i)//
 și nestemat(e) fără preț. (Și)//
 scos(e) și carte de la mu(ma lui, O)-//
 limbiiada: „Scriș e(u?, Olimbi-)//
 a(da)-//

(îm)părătias(ă), la dragul meu suf-//
 let și inima me și lume ochilor//
 mei, dragul mamei, fătul meu, Alex-//
 andre, a totă lume împărat, tri-//
 meț viață și sănătate împă-//
 răției tal(e). Și să știi, fătul meu: de//
 cându te-i împărțit de maica//
 ta, de atunce s-învrăjbit ini-//
 ma me cu sufletul mieu și nu-i poci//
 împăca, ce numai cu lacrămil(e)//
 maica ta mângăie-i, și le varsă//
 și zua, și nopte. Și cuget, maica//
 ta ore vede-te va, au nu te va mai//
 <...> Și m(ă) batu cu cugetul//
 <...> e cu valurile mării. Și//
 (eu as)tăz n-am nemic, diacă (n-)am//
 pre tine în lume//

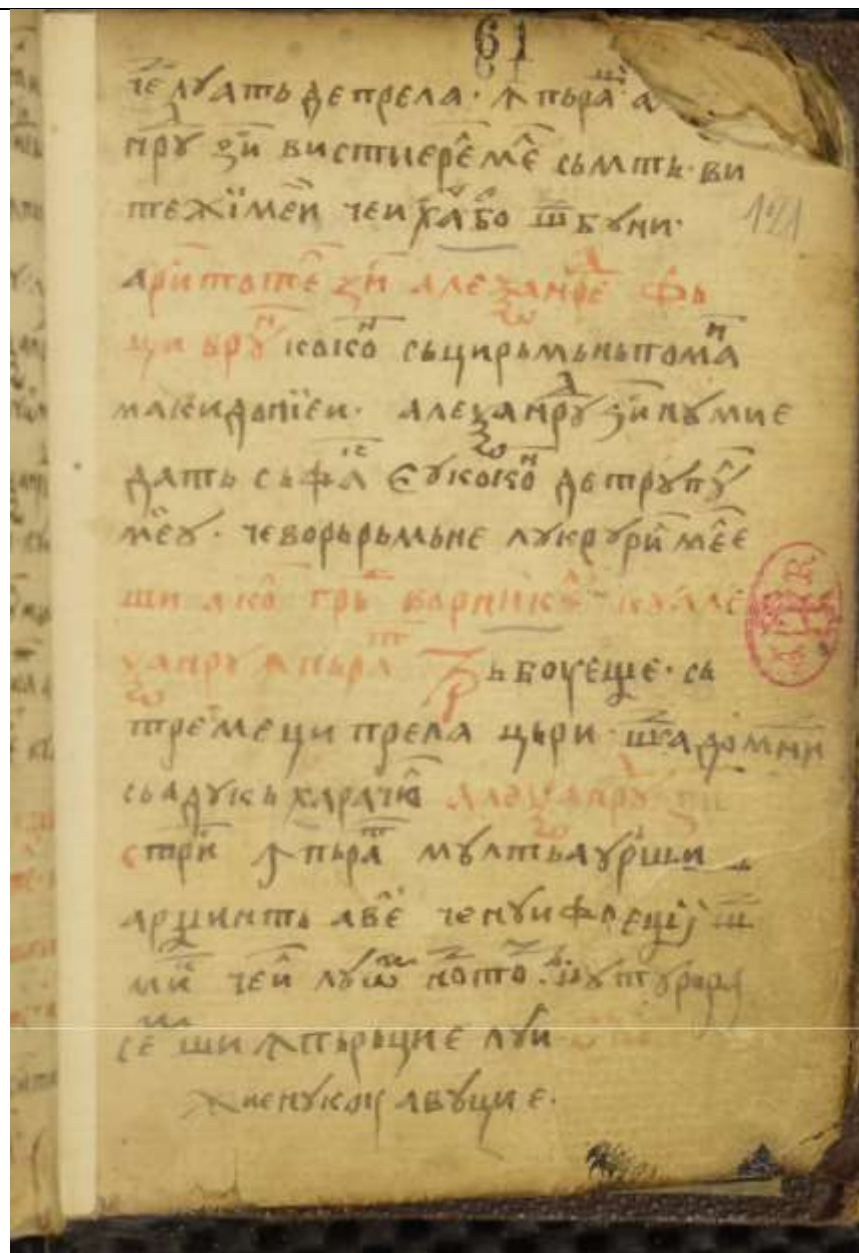

lângă mine. Ce mi te rog, fă(tul)//
 meu, și mi te ceru, păntru Dum-//
 nezău și păntru țița mamei//
 ce supt de la maica ta, să-mi//
 trimiți carte: sau să vinu eu//
 la tine, sau tu la mine, că sămt//
 27 de ani de cându maica ta//
 nu ti-au văzut și de dorul t(ă)u//
 morte-m voiu fac(e). Ce acmu să-m//
 trimeți carte, să știu și eu//
 de tine, și să-m fi(i) sănătos într-//
 ani mulți și buni”. **Alexandru**//
ceti carte și zis(e): „Vai (de)//
cela ce nu va asculta de (maica) //
lui”.Și să veseliră aco(lo) <...>//
 cu toți împărații.

<...> păharnicul: „Împărate, iară-mă//
 Furar(ă) un păhar împărătescu”. Elu zise: „Une va//
 fi, tot vor zic(e) omenii „păhar împără-//
 tescu”, și tot va fi al meu”. //

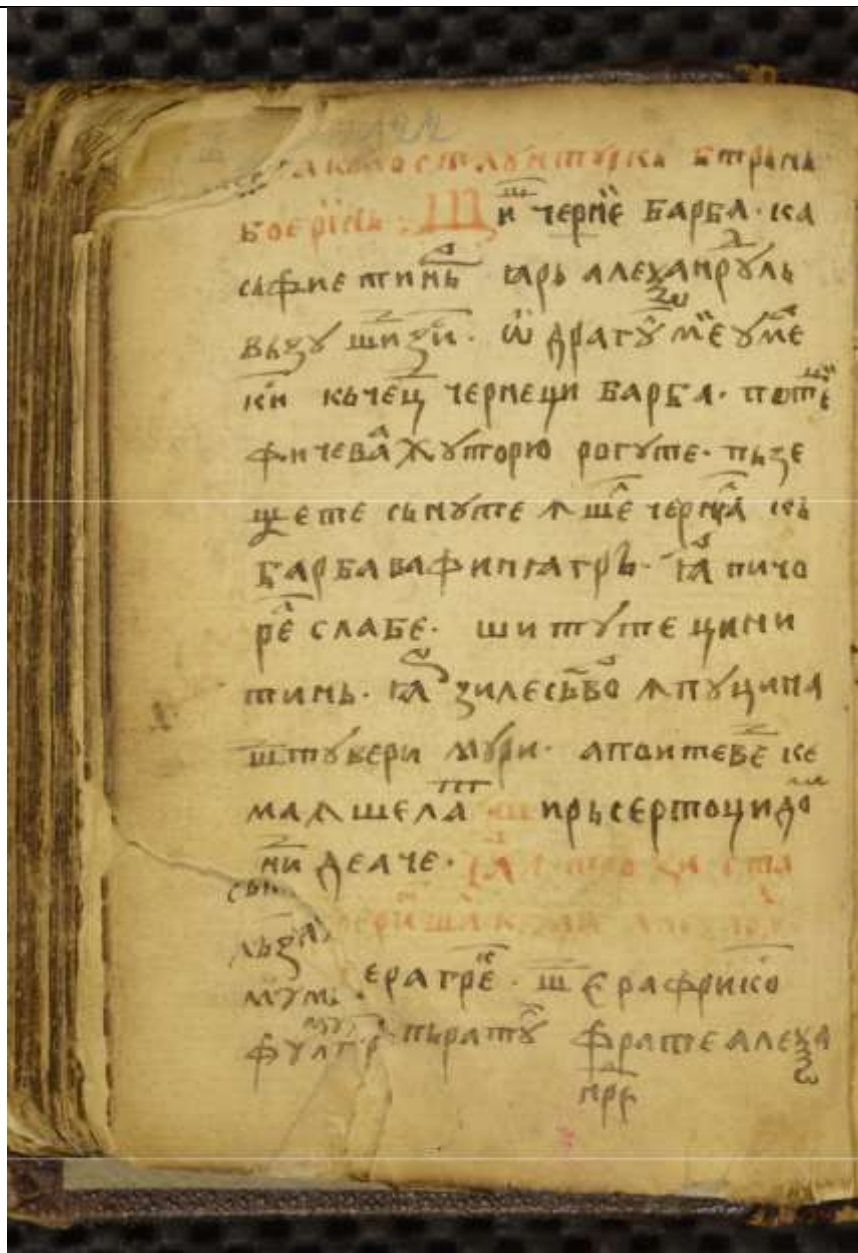
Aristotel grăi: „O, Alexandre, //
 cum luoș lume totă, cum nu luo ni-//
 me pre lume ca tine?” Alexandru//
 zis(e): „Avut-am 4 ajutori cu mine://
 unul limba dulce, altul mână//
 tinse, altul judecat(a), al-//
 tul iertătoriu de greșel(e); cu a-//
 ceste luat-am lume totă”. **Și pove-**//
(sti?) Alexandru lu Aristotel căt//
 <...> **și căt petrecu și căte//**
 <...> **sparse. Aristotel zis(e)://**
 „<...>e, dară unde ți-s vistierele//
 tal(e)//

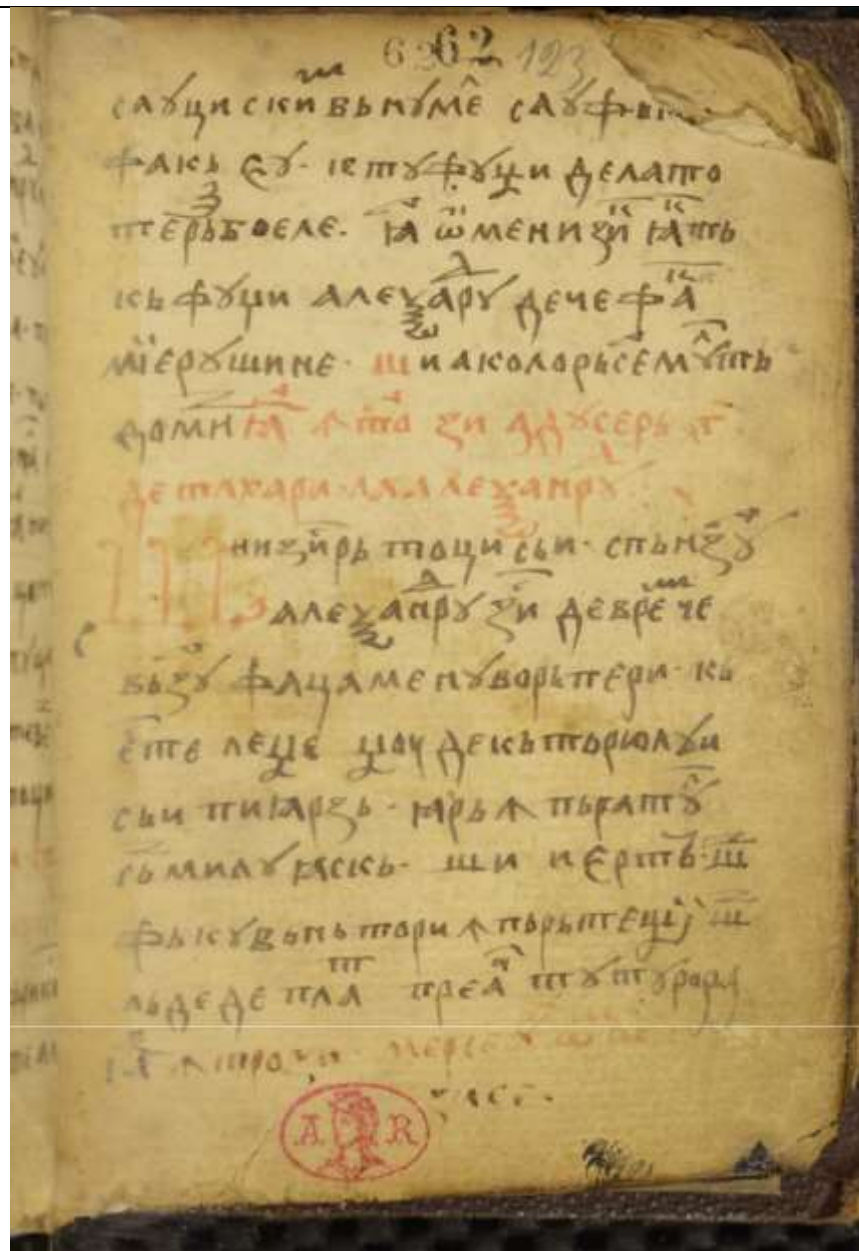
ce-i luat de pre la împărați?” A(lexa)-//
ndru zise: „Vistierele mele sămt vi-//
teji(i) miei cei hrabor și buni”.

Aristotel zis(e): „Alexandre, fă-//
ți vrut cocon, să-ți rămână poman(ă)//
Machidoniei”. Alexandru zis(e): „Nu mi-e//
dat să fac eu cocon de trupul//
mieu, ce vor rămâne lucrurile mele”.

Și acol(o) grăi vornicul cu Ale-//
xan(d)ru-împărat: „Trăbuiește să//
tremeți pre la țări și la domnii//
să aducă haraciul”. **Alexandru zis(e)://**
„Stris-împărat mult aur și//
argint ave (e)l, ce nu-i fo<...>//
mic, ce i-l luom noi tot ș<...>//
sem și împărăție lui,//
jie, nu cu avuție”.

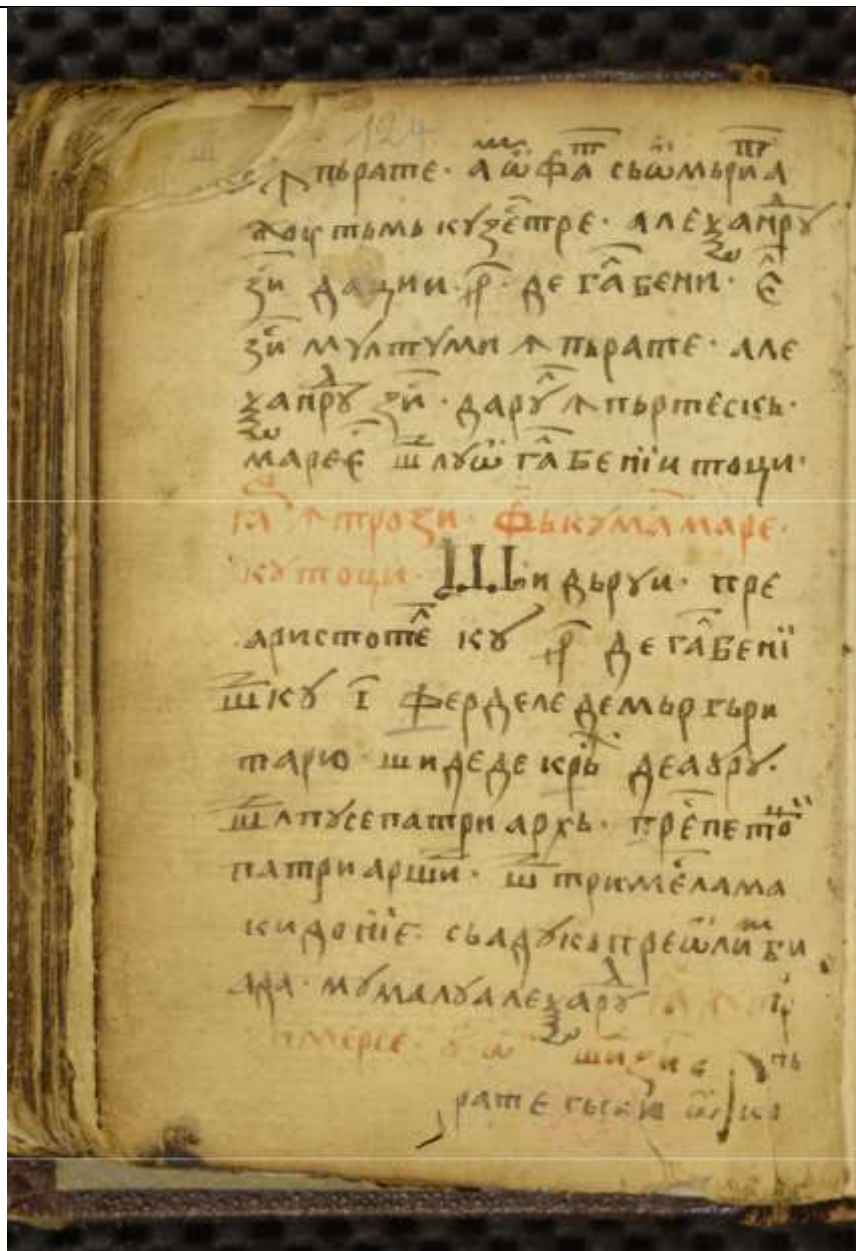

(Și) acolo sta un turc b(ă)trân, //
 boierin. Și-ș cernie barba, ca //
 să fie tinăr. Iară Alexandru-lă //
 văzu și-i zis(e): „O, dragul meu Mer- //
 chis, căce-ți cernești barba? Pote-ți //
 fi ceva ajutoriu? Rogu-te, păze- //
 ște-te să nu te înșele cerniala, că //
 barba va fi niagră, iar picio- //
 rel(e) slabe. Și tu te țini //
 tină(r?), iar zile să vor împuțina //
 și tu veri muri. Apoi te vei che- //
 ma înșelat”. Și răser(ă) toți dom- //
 nii de ace. Iar într-o zi sta //
 (un b)oierin și-l chema Alexandru, //
 <...> era grec și era fricos. //
 (Și zise în?)păratul „Frate Alexa- //
 ndre, //

sau-ți schimbă numel(e), sau fă (cum)//
 fac eu, c(ă) tu fuși de la to-//
 te războaiele, iar omeni(i) zic: „Iac(ă)tă//
 că fuși Alexa(n)dru, de ce fac//
 mie rușine”. Și acolo răser(ă) mult//
 domni(i). **Iar într-o zi aduseră 3000//**
de tlhari la Alexandru.//

Și-i ziseră toți să-i spânzur(e).//
 Alexandru zise: „De vreme ce//
 văzur(ă) fața me, nu vor peri, că//
 este lege giudecătoria//
 să-i piarză, iară împăratul//
 să-i miluiască”. Și-i iertă și(-i)//
 făcu vânători împărătești și//
 lă dade plat(ă) pre an tuturoră.//
Iar într-o zi merse un om (și?)//
zise://

„Împărate, am o fată să o mărit, a-//
jută-mă cu zestre”. Alexandru//
zis(e): „Dați-i 100000 de galbeni”. El//
zise: „Multu mi(-e?), împărate”. Ale-//
xandru zis(e): „Darul împăr(ă)tesc//
mare es(te)”. Și luo galbenii toți.//

Iar într-o zi făcu masă mare//

cu toți. Și dăruî pre//

Aristotel cu 100000 de galbeni//

și cu 10 ferdele de măgări-//

tariu, și(-i?) dede crăjă de aur//

și-l puse patriarh prespe toți//

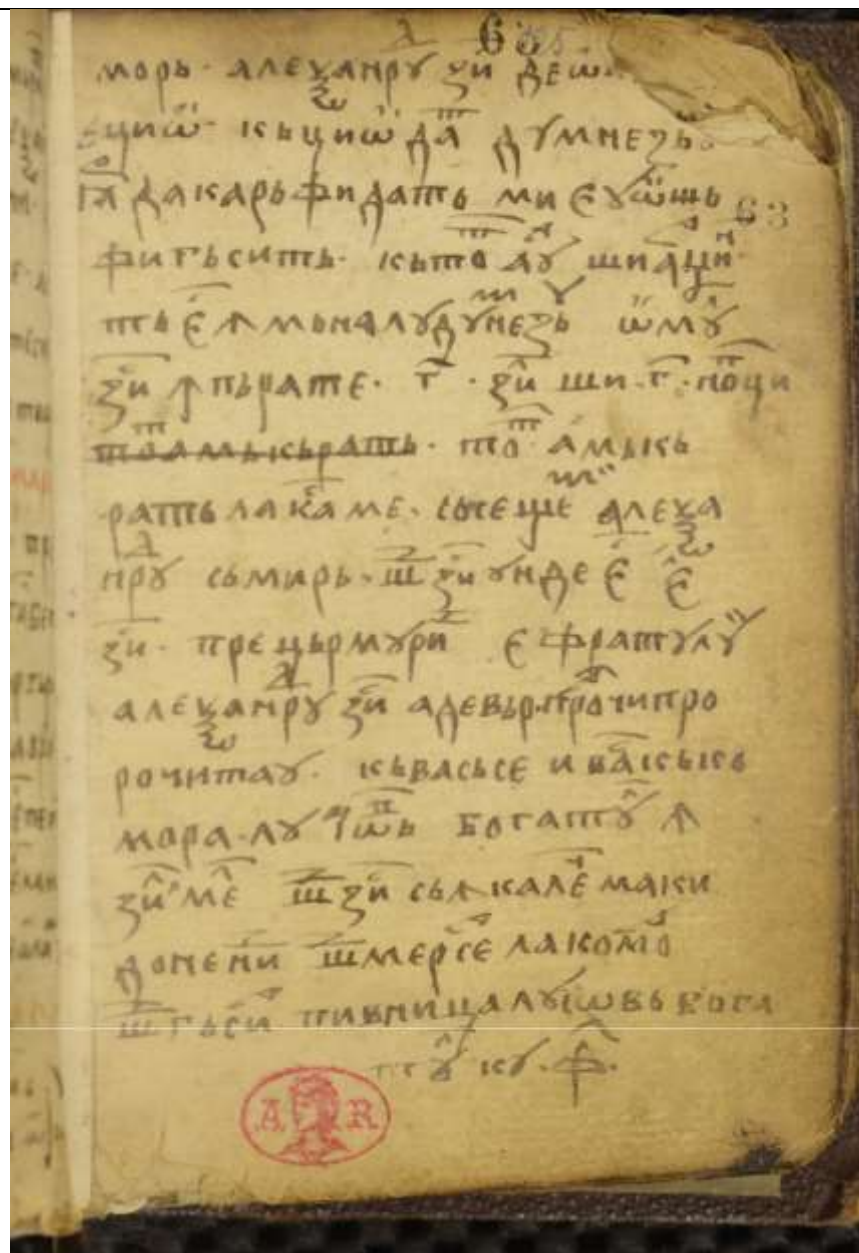
patriarșii. Și trimese la Ma-//

chidonie, să aducă pre Olimbi-//

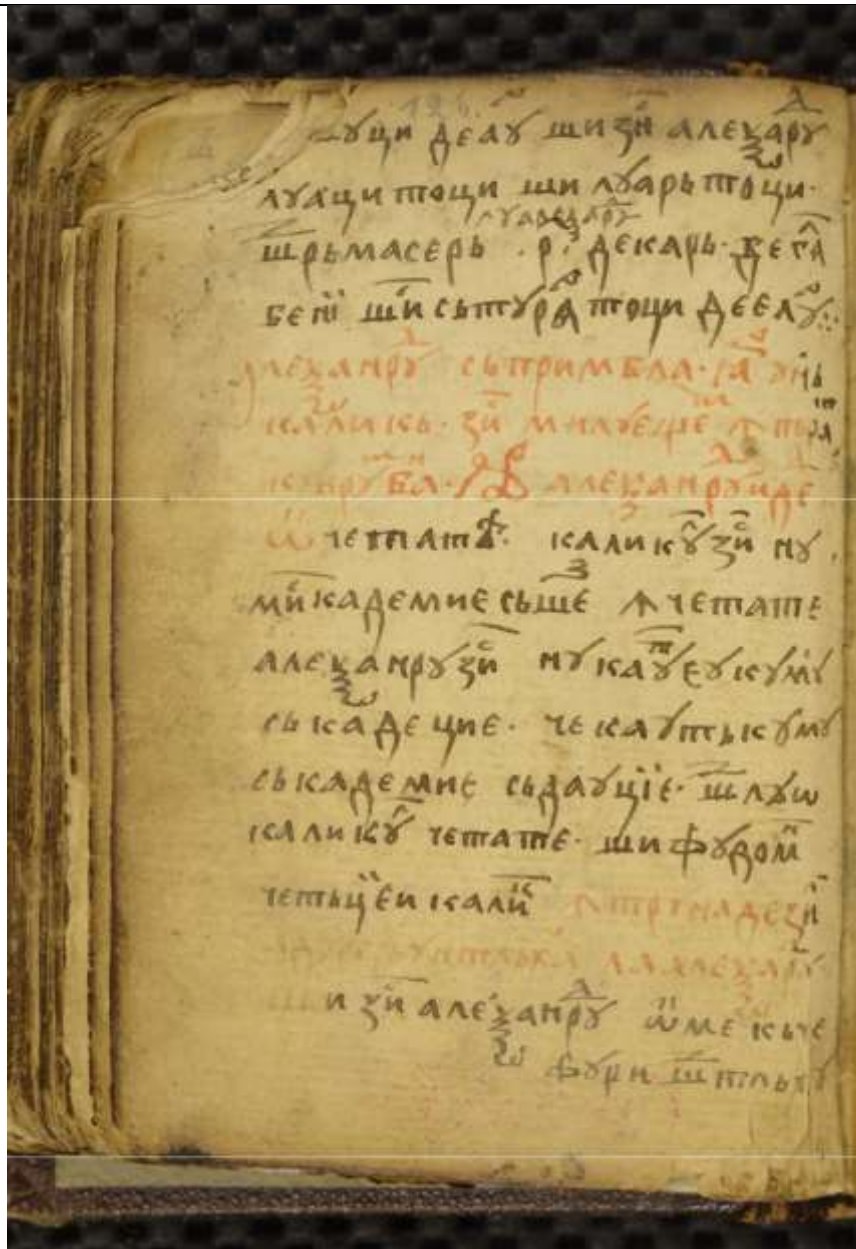
ada, muma lu Alexa(n)dru. Iar într-o//

zi merse un om și-i zis(e): „Împă-//

rate, găsiu o co-//

moră”. Alexandru zis(e): „De o <...>//
 ie-ți-o, că ți-o dat Dumnezeu, //
 iar dac-ar fi dat-o mi(e?), eu o (a)ș//
 fi găsit, că tot aur și argin-//
 t es(te) în mână lu Dumnezeu”. Omul//
 zis(e): „Împărate, 3 zil(e) și 3 noți//
 tot am că-//
 rat la casa me, sosește-m(i)”. Alexa-//
 ndru să miră și zise: „Unde es(te)?” El//
 zis(e): „Pre țărmurii Efratului”.
 Alexandru zis(e): „Adevăr, proroci pro-//
 rocit-au că va să se ivască co-//
 mora lui Iov bogatul în//
 zil(e)l(e) mel(e)”. Și zise să încalec(e) machi-//
 donenii și merser(ă) la comoră, //
 și găsiră pivnița lu Iov boga-//
 tul cu 500//

<...>uți de aur. Și zise Alexa(n)dru:

„Luați toți”. Și luară toți//

și rămaseră lu Alexa(n)dru 100 de cară de gal-//

beni, și s(ă) săturară toți de e aur.//

Alexandru să primbla, iar un//

calic zis(e): „Miluiește-m(ă), împărat(e),//

cu vrum ban”. ??? Alexandru-i ded(e)//

o cetatea. Calicul zis(e): „Nu//

mi să cade mie să șez în cetate”//

Alexan(d)ru zis(e): „Nu caut eu cumu//

să cade ție, ce caut cumu//

să cade mie să dau ție”. Și luo//

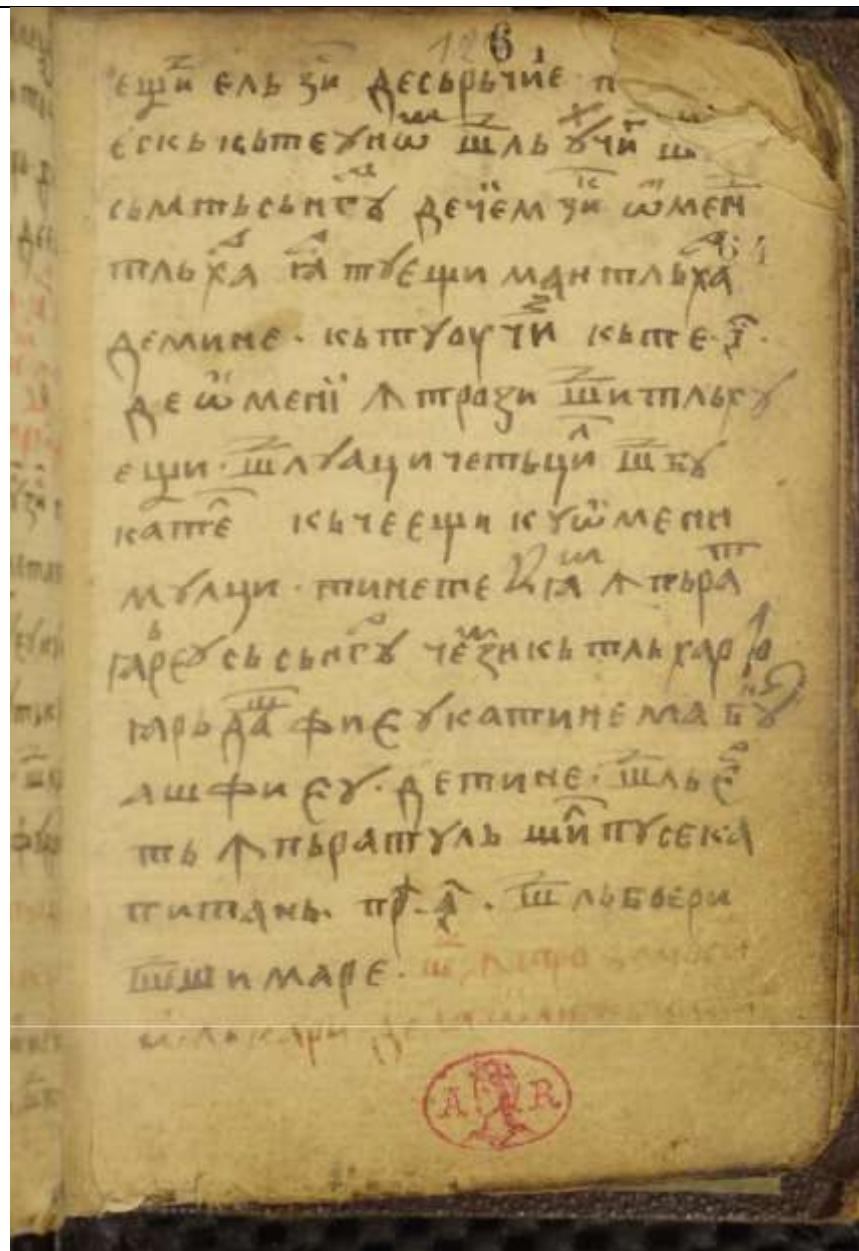
calicul cetate și fu domn//

cetăției calic. **Într-una de zil(e)//**

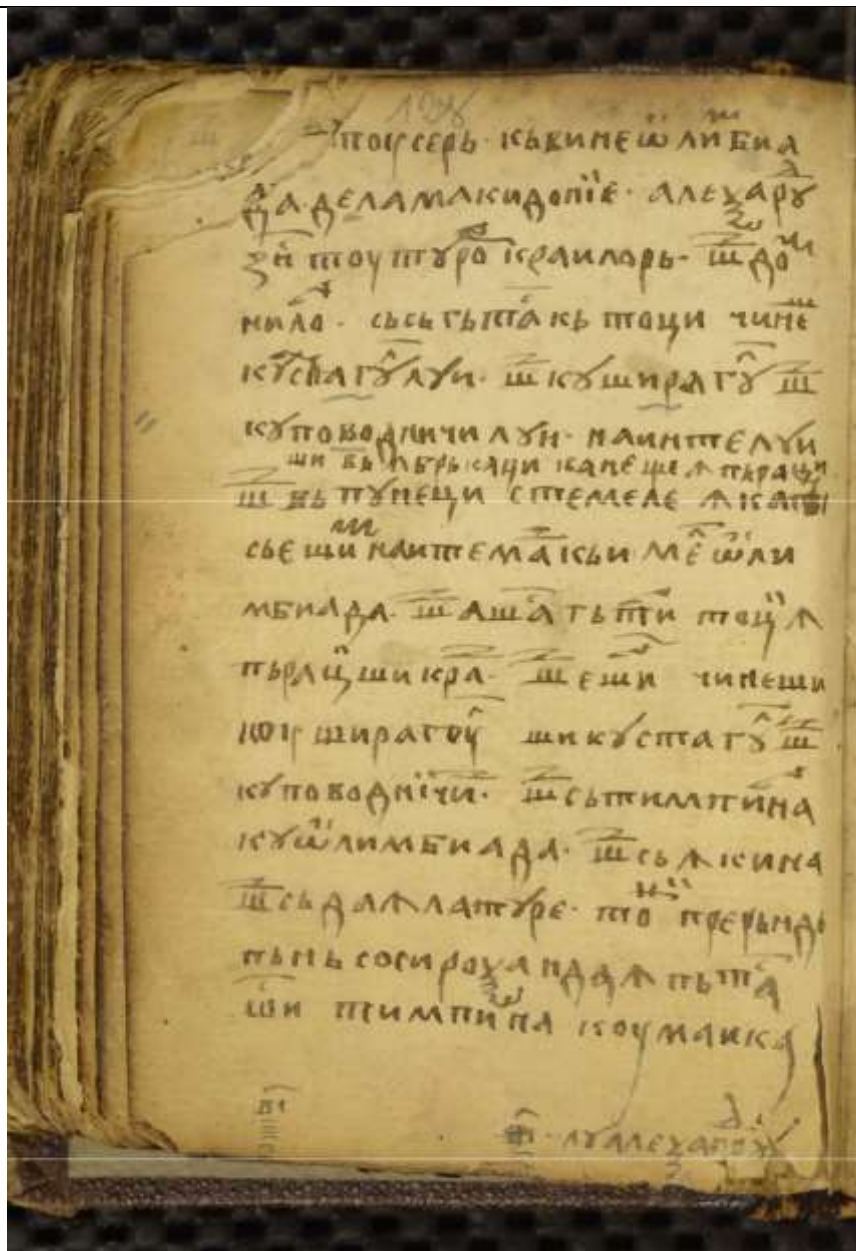
aduseră un tlhar la Alexa(n)dru,//

și zise Alexandru: „Ome, căce//

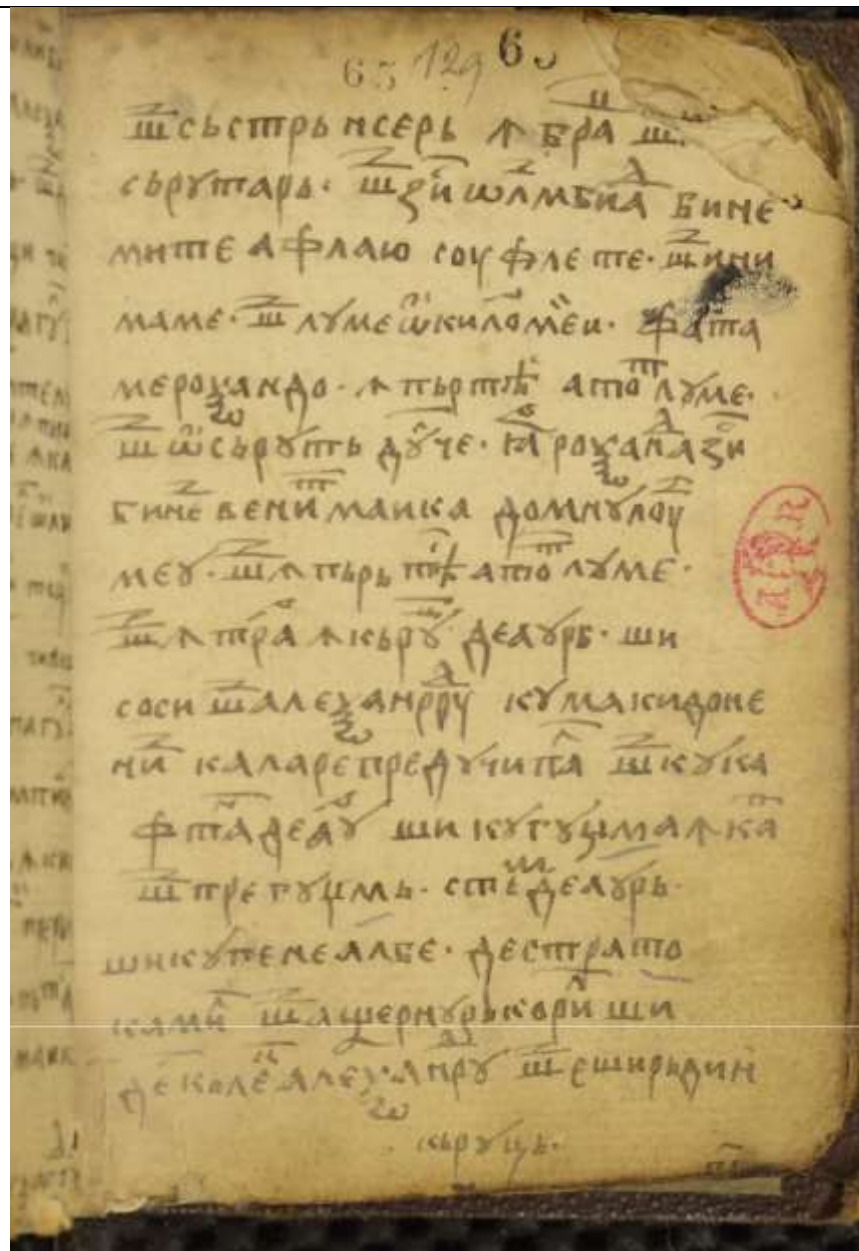
furi și tlăhu-//

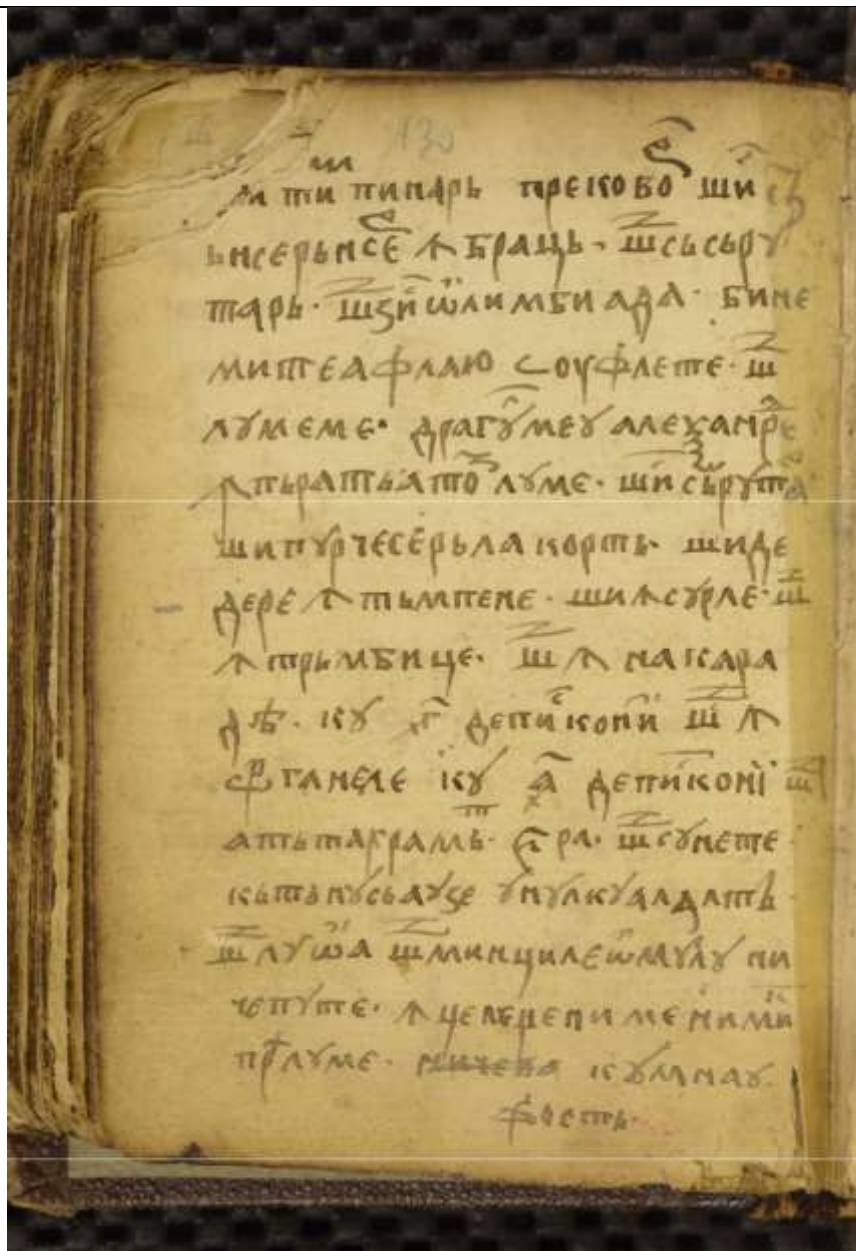
ieștii?” El zise: „De sărăcie p<...>//
 iesc câte un om și-lă ucig. Și(i)//
 sămt săngur, de cie-m zic omeni(i)//
 tlăhar, iar tu ești mai tlăhar//
 de mine, că tu uciz câte 10000//
 de omeni într-o zi și-i tlăhu-//
 iești și luați cetățil(e) și bu-//
 catel(e). Căce ești cu omeni//
 mulți, tine te chiamă „împărat”,//
 iară eu să săngur, ce m(ă/e) zic „tlăharius”.//
 Iară d-aș fi eu ca tine, ma(i) bun//
 aș fi eu de tine”. Și-lă ier-//
 tă împăratul, și-l puse ca-//
 pitan pre 1000, și-lă boieri//
 și ieși mare. **Și într-o zi sosiră//**
olăcari de la Olimpiada//

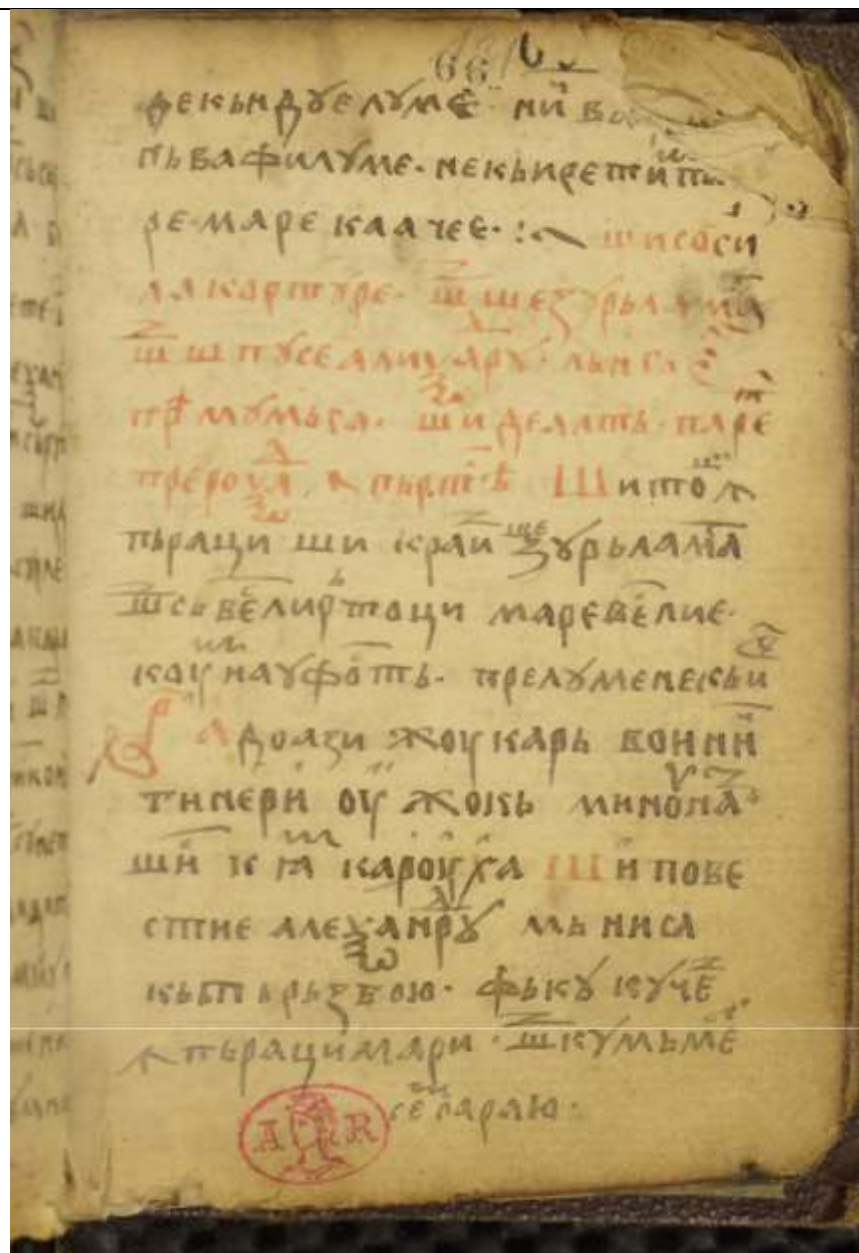
<...> (s)puseră că vine Olimbia-//
 da de la Machidonie. Alexa(n)dru//
 zis(e) tuturor crailor și dom-//
 nilor să să gătasă toți, cineș//
 cu stiagul lui și cu șiragul și//
 cu povodnici(i) lui nainte lui://
 „Și vă îmbrăcați ca nește împărați//
 și vă puneți stemele în cap,//
 să ieșim nai(n)te maicăi mel(e) Oli-//
 mbiada”. Și așa să gătiră toți, îm-//
 părați și crai, și ieșir(ă) cineși//
 cu șiragul și cu stagul și//
 cu povodnicii, și să timpinar(ă)
 cu Olimbiada. Și să închina//
 și să da în lăture toți pre rând,
 până sosi Roxanda-împă(ră)tas(ă).//
 Și să timpina cu maica//
 lu Alexandru,//

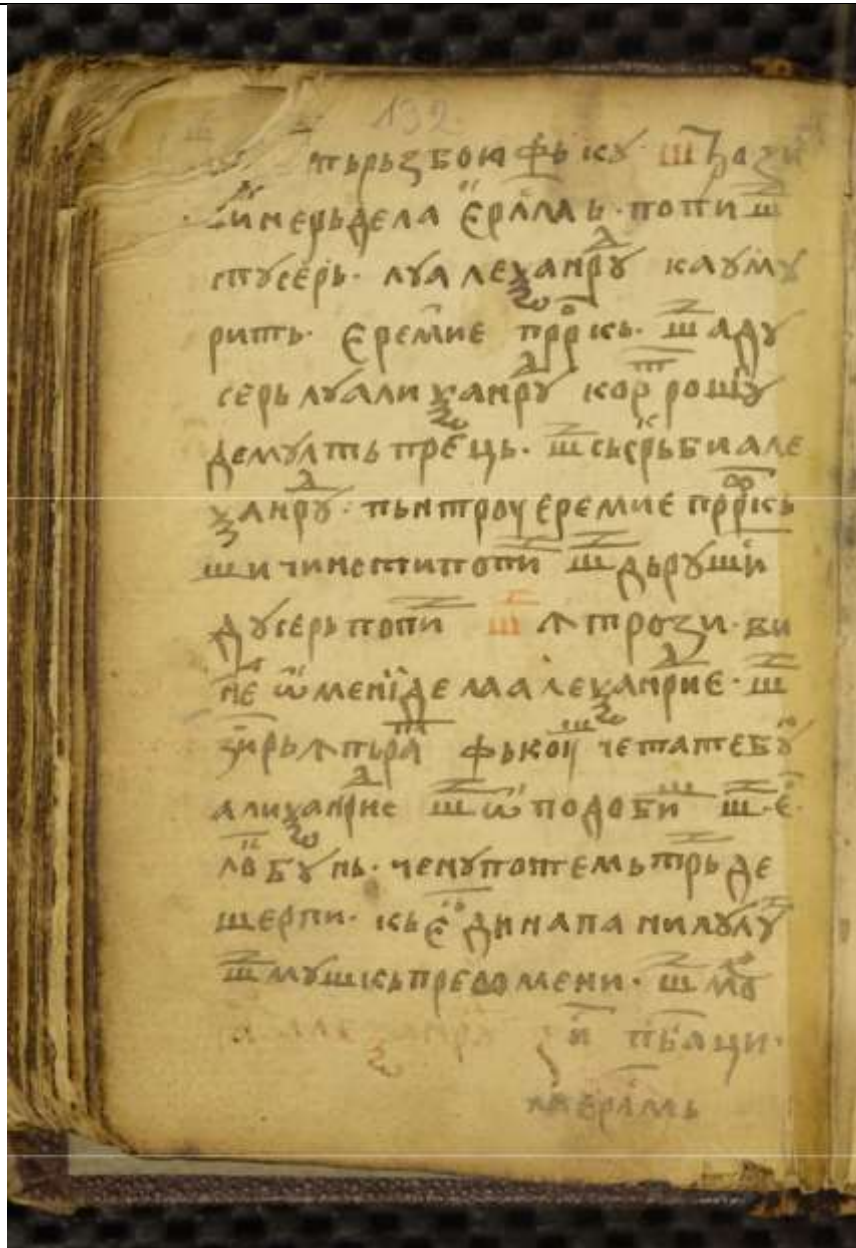
și să strănsură în brațe și (să)//
 sărutară, și zis(e) Olimbiada: „Bine//
 mi te aflaiu suflete, și ini-//
 ma me și lume ochilor miei, fata//
 me, Roxando, împăr(ă)teas(ă) a tot(ă) lume!”//
 Și o sărută dulce. Iar Roxanda zis(e)://
 „Bine-i venit, maica domnului//
 meu și împărăteas(ă) a totă lume!”//
 Și întrară în căruț de aur. Și//
 sosi și Alexandru cu machidone-//
 nii calare pre Ducipal și cu ca-//
 ftan de aur, și cu gugima în cap//
 și pre gugimă stem de aur,//
 și cu pene albe de strato-//
 camil. Și așternură coril(e) și//
 descălec(ă) Alexandru și ieșiră din//
 căruță.//

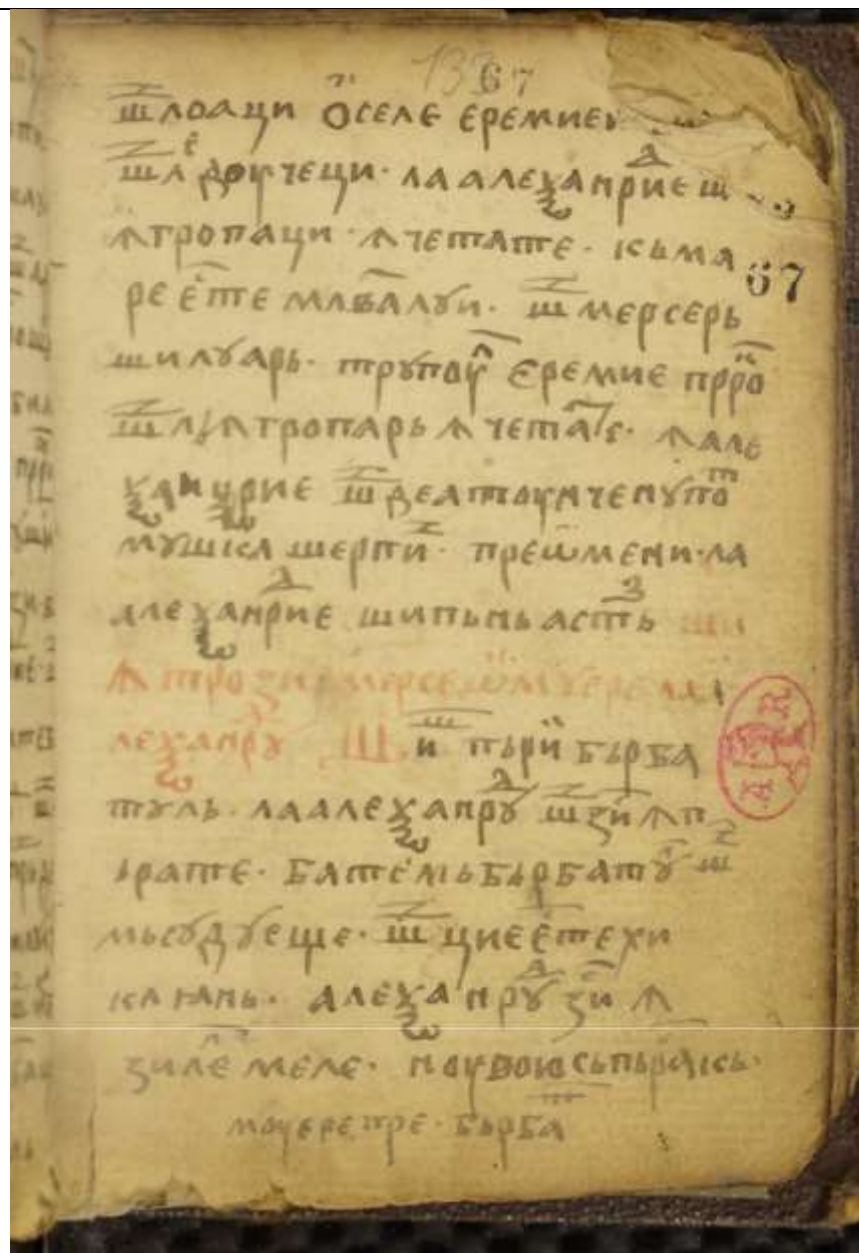
Și timpinară pre covor(ă) și-i str-//
 ânsură((nseră)) în brață și să săru-//
 tară. Și zise Olimbiada: „Bine//
 mi te aflaiu, suflete și//
 lume me, dragul meu Alexandre,//
 împărat a tot(ă) lume!” Și să sărutar(ă)//
 și purceseră la cort. Și de-//
 dere în tămpene și în surle și//
 în trămbițe și în nacara-//
 dea cu 3000 de pisconi și în//
 organele cu 1000 de pisconii. Și//
 atăta hramăt era și sunete,//
 cătă nu să auze unul cu alalt//
 și luoa și mințile omulu(i), ni-//
 ce pute înțelege nime nimic//
 pre lume, cum n-au//
 fost//

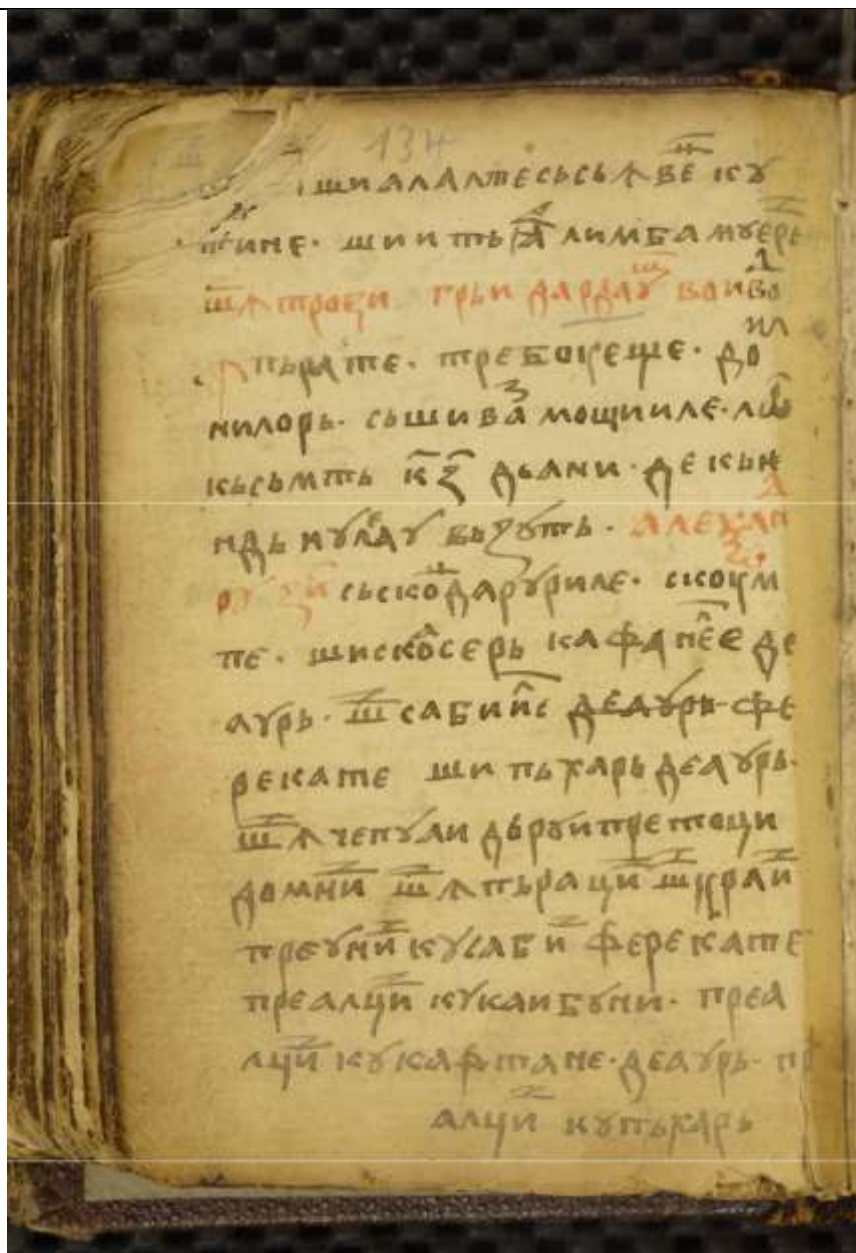
de cându e lume, nic(e) va (fi? pă)//
 nă va fi lume necăire timp(ina)-//
 re mare ca aceie. **Și sosir(ă)**//
 la corture și șezură la masă,//
 și-ș puse Alixa(n)dru lângă el//
 pre mumă-sa și de altă parte//
 pre Roxa(n)da-împăr(ă)teasă. **Și** toți îm-//
 părați(i) și craii șezură la mas(ă)//
 și să ves(e)liră toți mare ves(e)lie,//
 cum n-au fost pre lume necăir(e).//
Iar a doa zi jucară voinici(i)//
 tineri u(n) joc minunat//
 și s(ă) chiam(ă) caruha. **Și** pove-//
 stie Alexandru mări-sa//
 cătă războiu făcu cu cei//
 împărați mari, și cum mer-//
 se la raiu, //

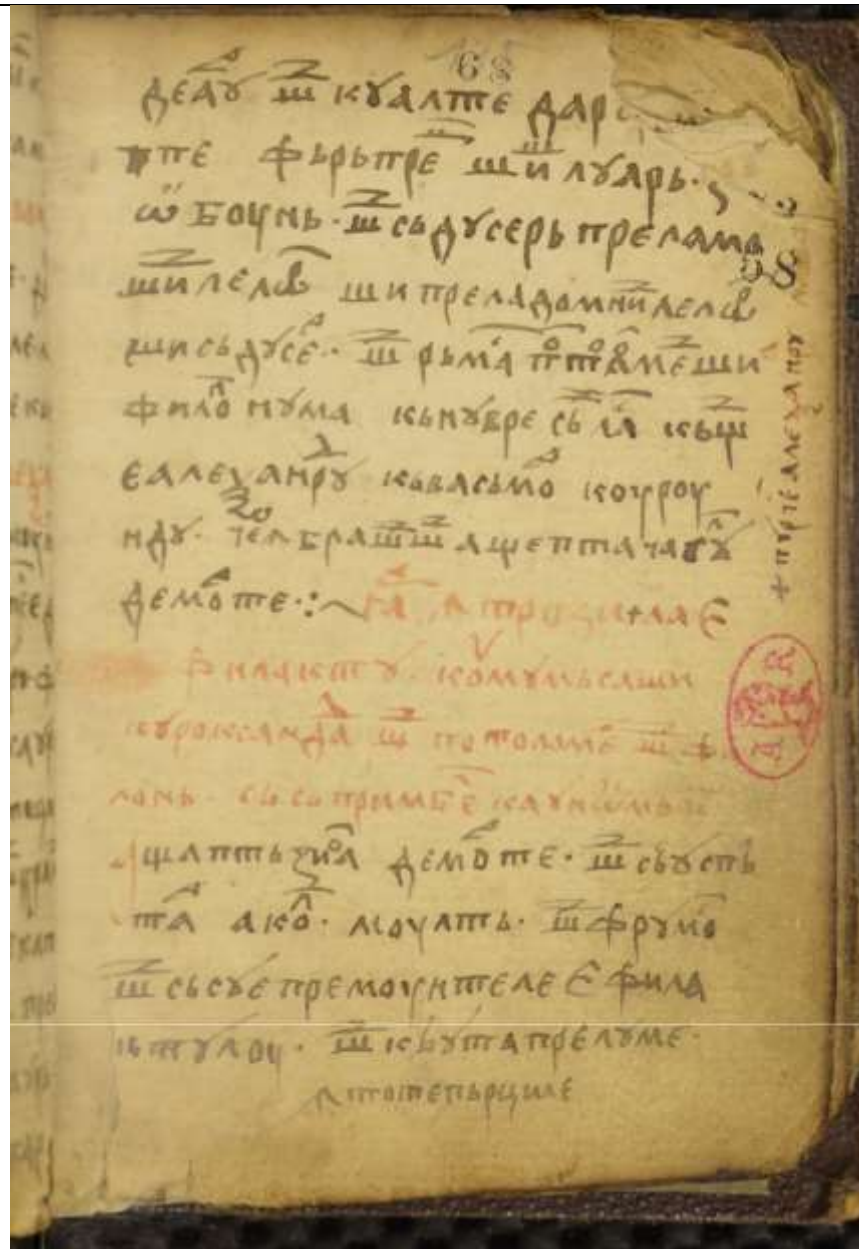
(și că)tă războiu făcu. Și (i în)tr-o zi//
 (v)ineră de la Ierslm popi și//
 spuseră lu Alexandru c-au mu-//
 rit Eremie-Proroc, și adu-//
 seră lu Alixandru cort roșiu//
 de mult preț. Și să sc(ă)rbi Ale-//
 xandru pāntru Eremie-Proroc,/
 și cinsti popii și(-i) dāru(i), și s(ă)//
 duseră popii. **Și** într-o zi vi-//
 neră omeni de la Alexandria și//
 zis(e)ră: „Împărat(e), făcuș cetate bun(ă)//
 Alixandrie și o podobiș și es(te)//
 loc bun, ce nu potemă trăi de//
 șerpi, că iesă din apa Nilului//
 și mușcă pre omeni și mor”//
 Iar Alexandru zis(e): „Păsați//
 la Ierslm//

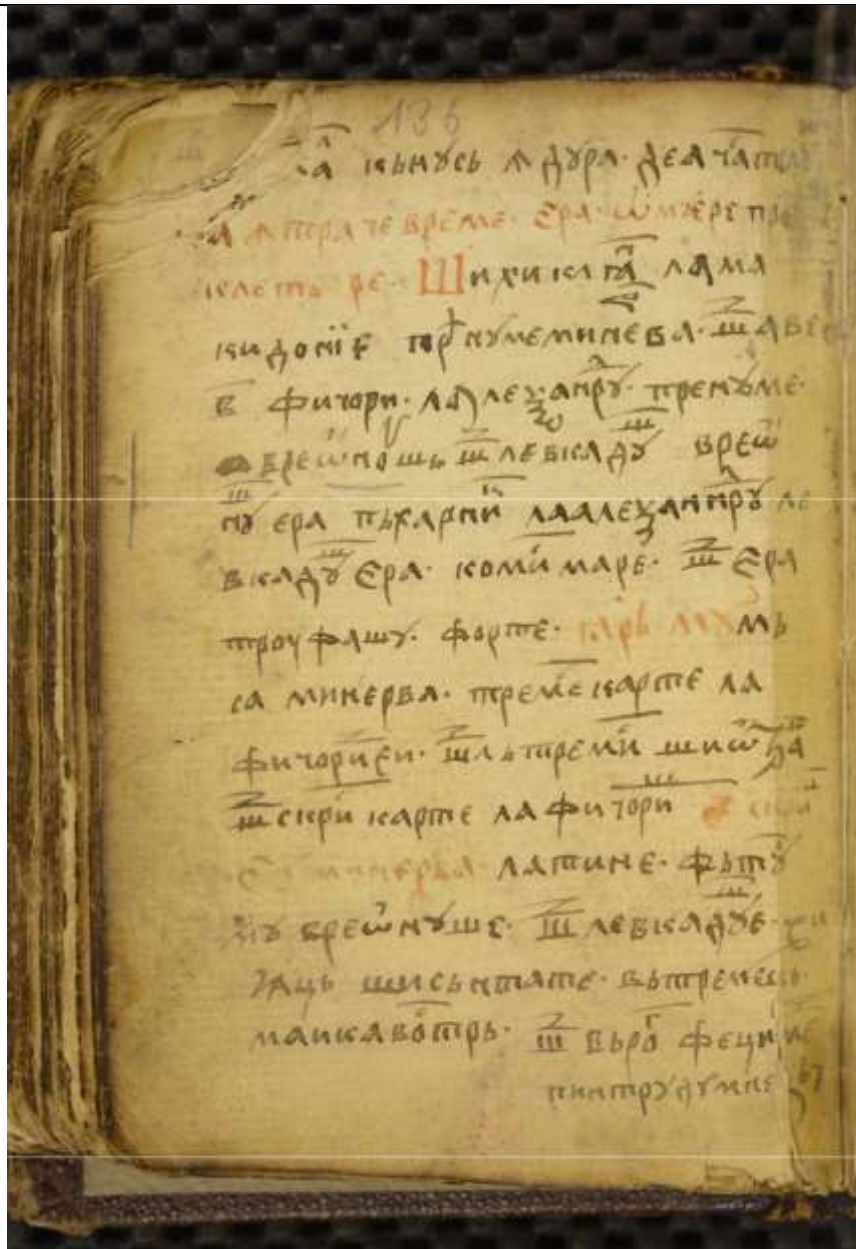
și loați osele Eremiei(-proroc)//
 și le duceți la Alexandrie ș(i le)//
 îngropați în cetate, că ma-//
 re este m(o)l(it)va lui. Și merse ră//
 și luară trupul Eremie(i)-pr(o)roc//
 și-l îngropară în cetate în Ale-//
 xandrie, și de atunci nu pot//
 mușca șerpilor pre oameni la//
 Alexandrie și până astăzi. Și//
 într-o zi merse o muiere la A-//
 lexandru și-ș pări bărba-//
 tul la Alexandru și zis(e): „Împ-//
 ărate, bate-mă bărbatul și//
 mă suduiește, și ție este hi-//
 clian”. Alexandru zise: „În//
 zilel(e) mele nu voi să părăscă//
 muiere pre bărbat, //

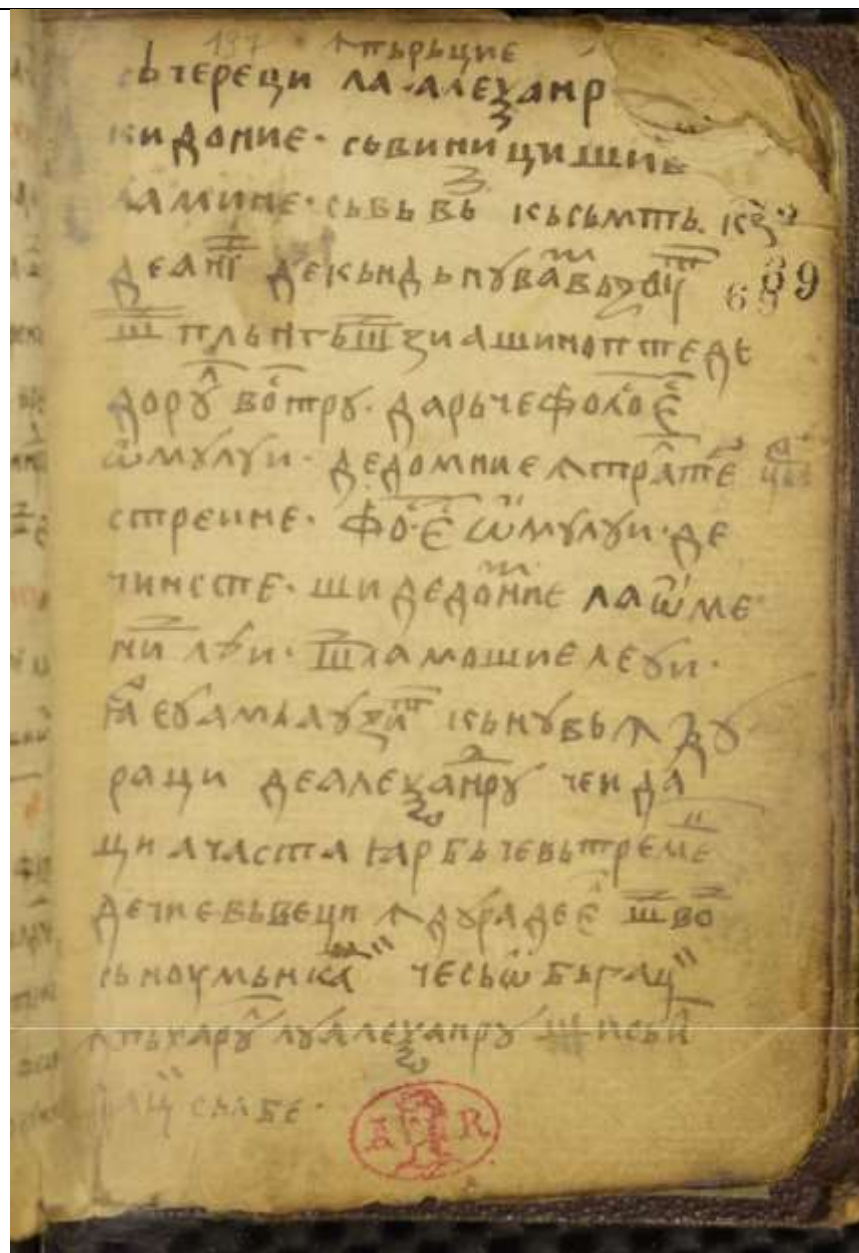
<...> și alalte să să învețe cu//
tine”. Și-i tăiară limba muierei.//
Și într-o zi grăi Dardauș-voivod://
„Împărate, trebuiește dom-//
nilor să-și vaz(ă) moșiile lor,//
că sămt 27 de ani de că-//
nd nu le-au văzut”. **Alexand-//**
ru zis(e) să scoț(ă) darurile scum-//
pe. Și scoaseră caf(t)anele de//
aur și sabiile fe-//
recate și păhară de aur.//
Și începu a-i dărui pre toți//
domnii și împărații și craii,//
pre unii cu sabii ferecate,//
pre alții cu cai buni, pre a-//
lții cu caftane de aur, pre//
alții cu păhară//

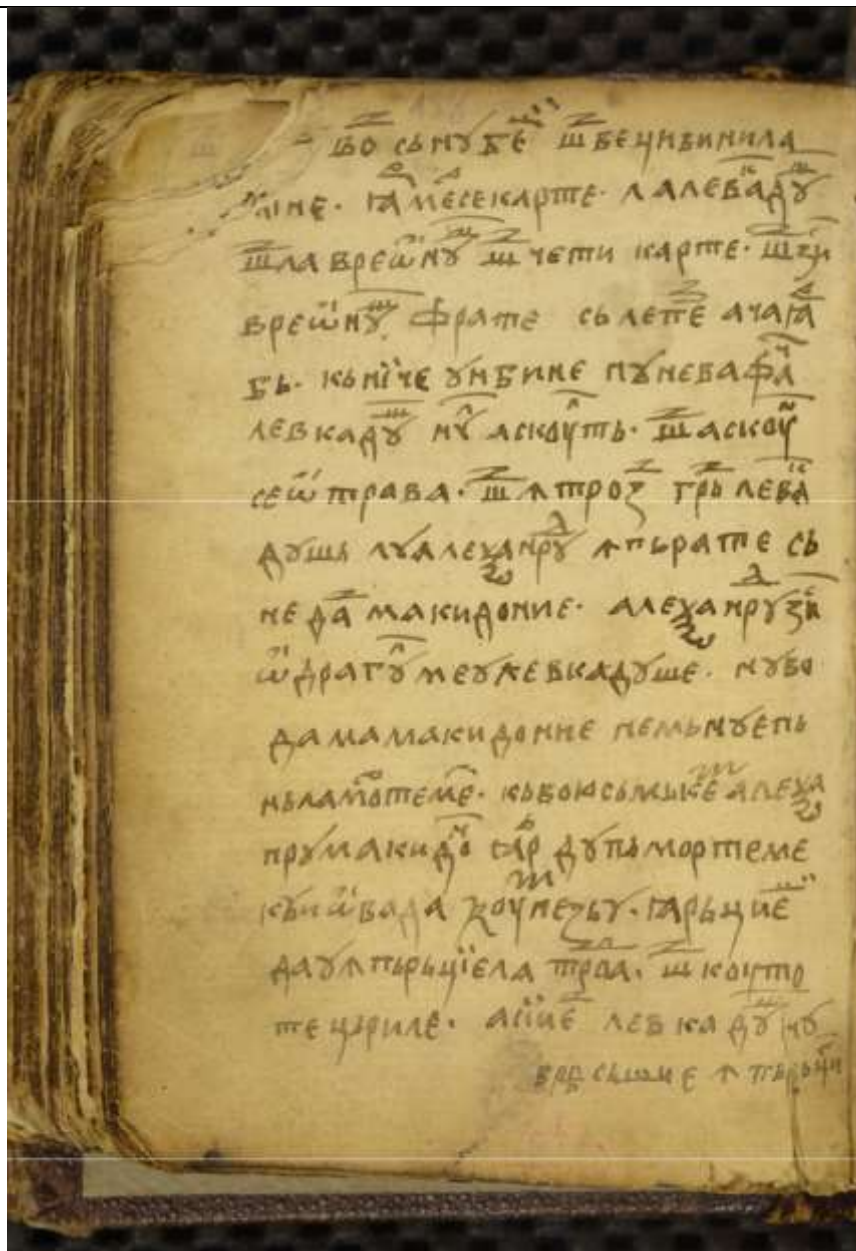
de aur și cu alte dar(ure scum-)//
 pe fără preț. Și-ș luară z(i)-//
 o bună și să duseră pre la mo-//
 șiile lor și pre la domniile lor.//
 Și să duseră, și rămase Potolomei și//
 Filon numa că nu vre să-i las(e), că ști-//
 e Alexandru că va să mor(ă) curu-//
 ndu, ce îmbla și-și aștepta ceasul//
 de morte. **Iar într-o zi la E-//**
filactu cu mumăsa și//
cu Roxanda și Potolomei și F-//
ilon să să primble, ca un om ce-ș//
aștaptă zioa de moarte. Și să uspă-//
 tar(ă) acol(o) mult și frumos,//
 și să suie pre muntele Efila-//
 ctulu(i) și căuta pre lume
 în tote părțile//

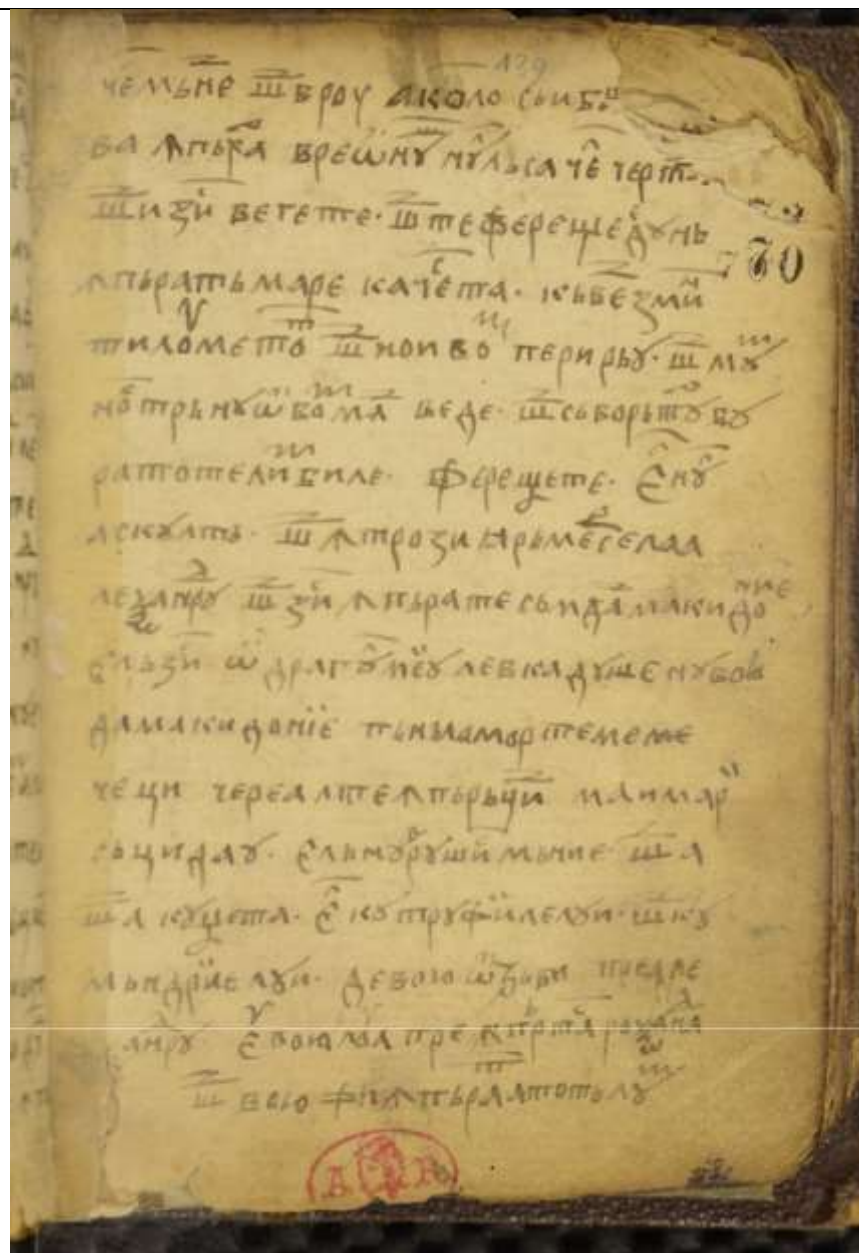
<...>al(e/ă), că nu să îndura de această lume.//
 (I)a(r) într-ace vreme era o muiere pro-//
 cletă, re și hiclian(ă) la Ma-//
 chidonie, pre nume Minerva. Și ave//
 2 ficii la (A)lexandru, pre nume//
 Vreonuș și Levcaduș. Vreo-//
 nuș era păharnic la Alexandru, Le-//
 vcaduș era comis mare și era//
 trufașu forte. Iară mumă-//
 -sa Minerva tremes(e) carte la//
 ficii ei, și lă tremis€ și otrav(ă).//
 Și scris(e) carte la ficii(i)-ș „Scriș//
 eu, Minerva, la tine, fătul//
 m(e)u, Vreonuș și Levcaduș, vi-//
 iață și săn(ă)tate vă tremet,//
 maica voastră. Și vă rog, feți(i) mei,//
 pintru Dumnezeu,//

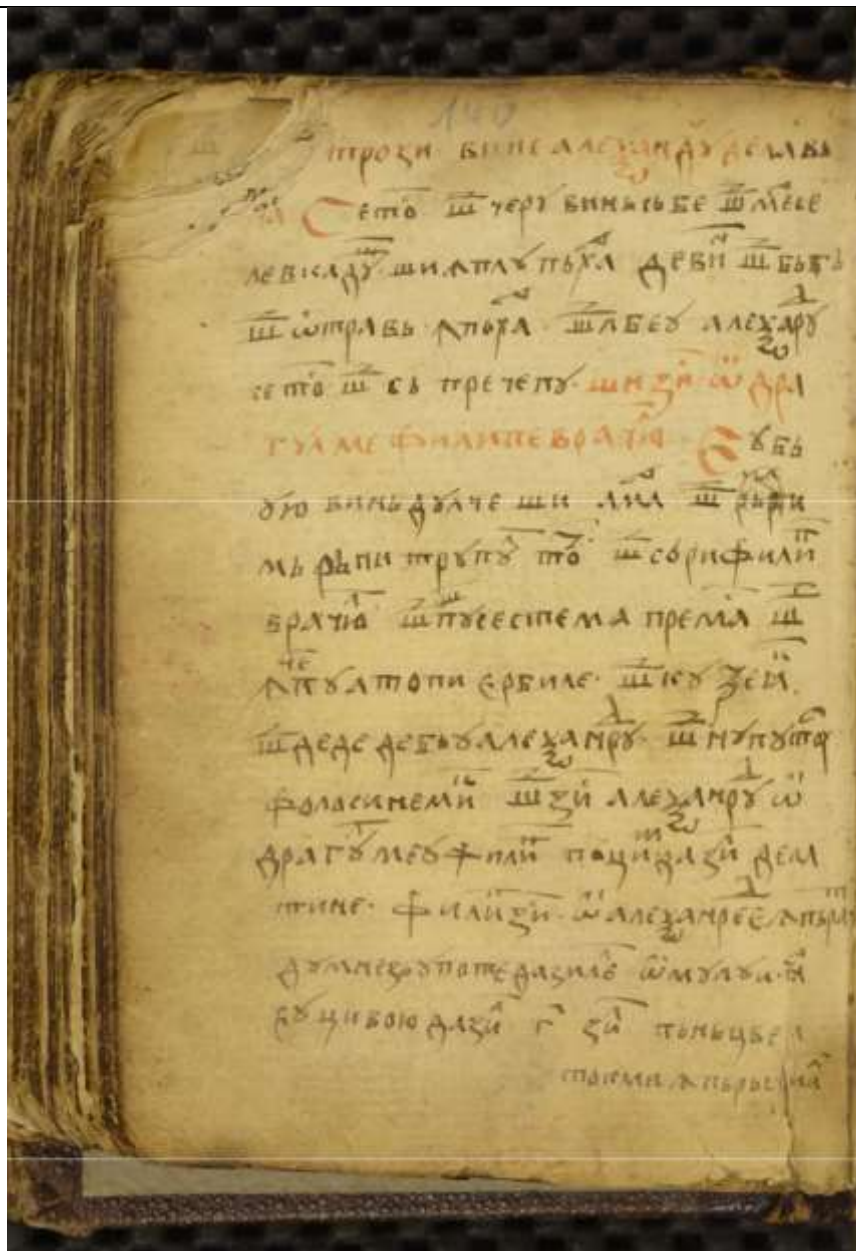
să cereți împărăție la Alexan(d)r(u la Ma)-//
 chidonie, să viniți și (voi)//
 la mine, să vă văz, că sânt 27//
 de ani de când nu v-am văzut//
 și plâng și zia și nopte de//
 dorul vostru. Dară ce folos es(te)//
 omului de domnie într-alte țăr//
 streine? Fo(lo?)s es(te) omului de//
 cinste și de domnie la ome-//
 nii lui și la moșiele (l)ui.//
 Iar eu am auzit că nu vă îndu-//
 rați de Alexandru; ce-i da-//
 ți ačasta iarbă ce vă tremet,//
 de cie vă veți îndura de el. Și voi//
 să nu mâncați, ce să o băgați//
 în păharul lu Alexan(d)ru și să i-l//
 dați să-l be, //

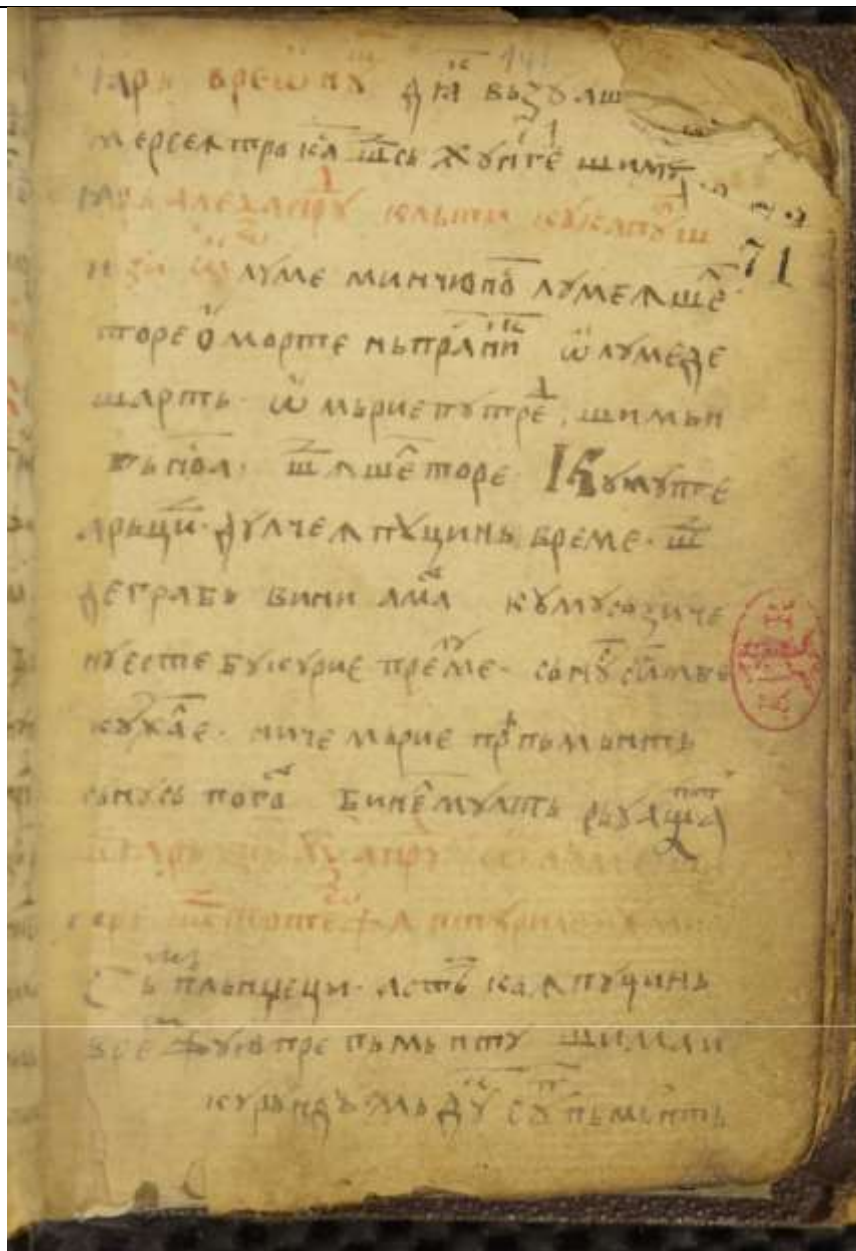
(iar) voi să nu beți. Și veți vini la//
 (m)ine”. Iar merse carte la Levcaduș//
 și la Vreonuș. Și ceti carte și zis(e)//
 Vreonuș: „Frate, să lepez ača iar-//
 bă, că nice un bine nu ne va fac(e)”//
 Levcaduș nu-l ascultă și ascun-//
 se otrava. Și într-o zi grăi Levca-//
 duș lu Alexandru: „Împărate, să//
 ne dai Machidonie”. Alexandru zis(e)://
 „O, dragul meu Levcadușe, nu vo(iu)//
 da Machidonie nemănuie pă-//
 nă la morte me, că voiui să mă chem Alexa-//
 n(d)ru Machidon; iară după morte me,//
 cui o va da Dumnezeu. Iară ție-ți//
 dau împărăție la Troada și cu to-//
 te țările Asiiei”. Levcaduș nu//
 vrea să-și ie împărăție, //

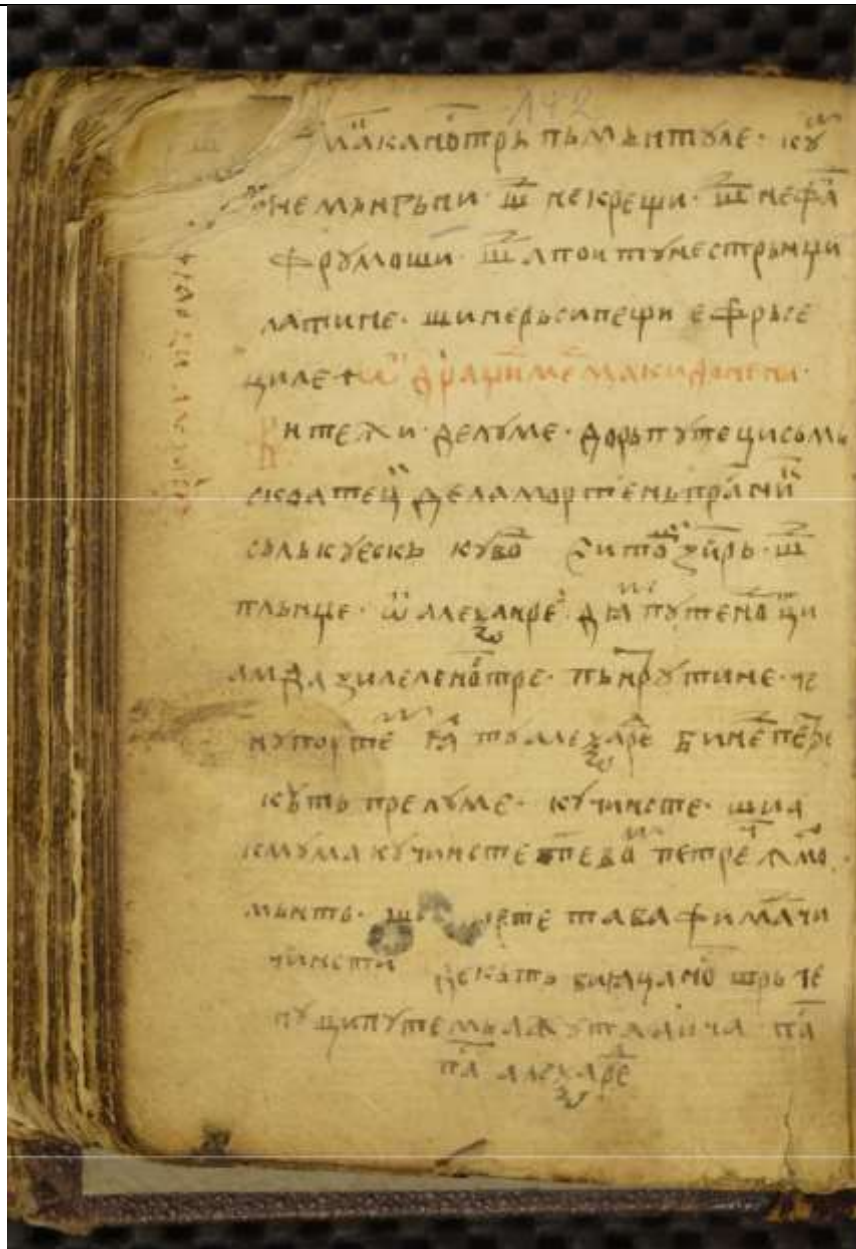
ce s(ă) mănie și vru acolo să-i b<...>//
 va în păhar. Vreonuș nu-l lăsa, ce-l cert(a)//
 și-i zis: „Veghe-te și te ferește de un//
 împărat mare ca cesta, că vei zmin-//
 ti lume toată și noi vom peri rău, și muma//
 noastră nu o vom mai vede, și să vor turbu-//
 ra toate limbile, ferește-te!” El nu-l//
 ascultă, și într-o zi iară merse la A-//
 lexandru și zise: „Împărate, să-m dai
 Machidonie”://
 El zise: „O, dragul meu Levcaduș, nu voi//
 da Machidonie până la moarte me,/
 ce-ți cere alte împărății mai mari//
 să-ți dau”. El nu vru și să mănie, și a-//
 șa cugeta el cu trufiile lui și cu//
 mândrii(l)e lui: „De voi otrăvi pre Ale-//
 xandru, eu voi lua pre împăr(ă)tasa Roxanda//
 și voi fi împărat a toată lume”://

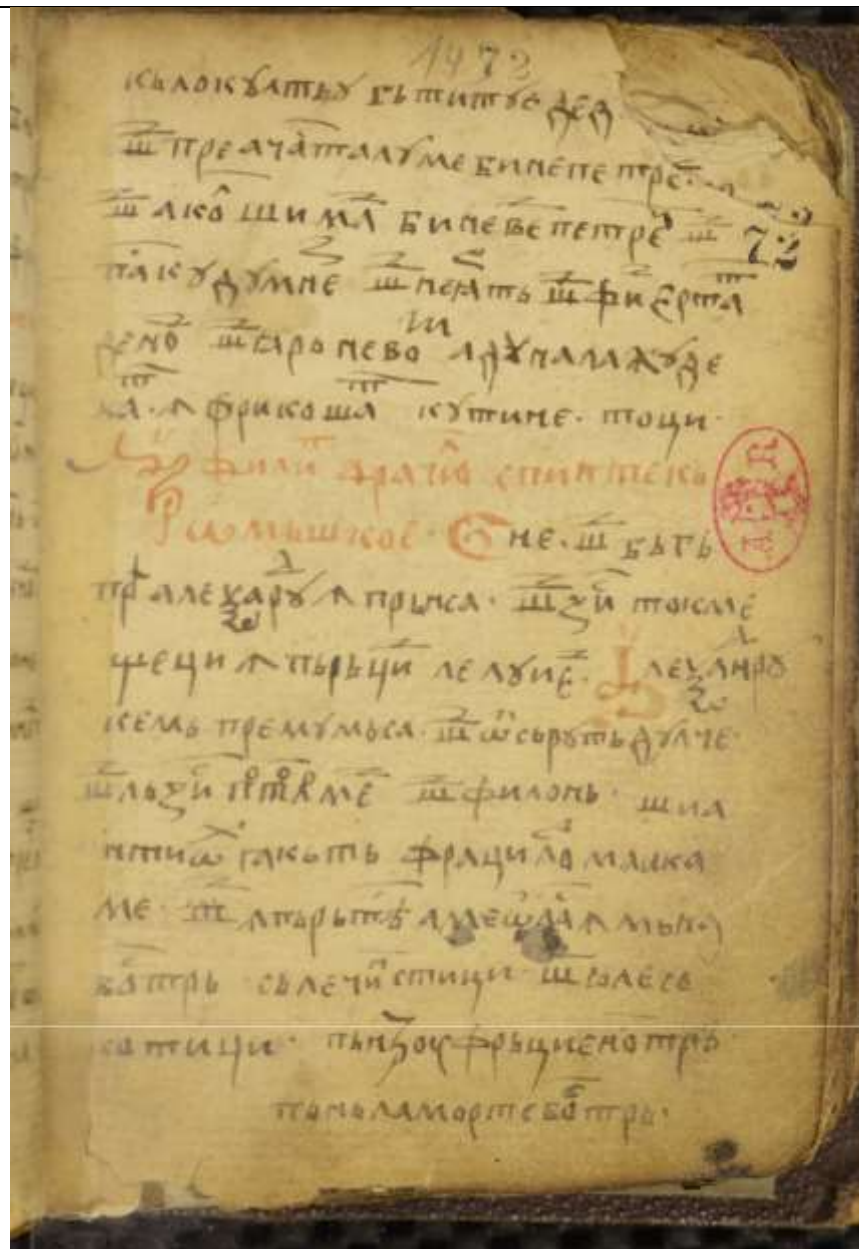
(Și în) **tr-o zi vine Alexandru de la vă-**//
 na(t) **Setos** și ceru vin să be. Și merse//
 Levcaduș și împlu păhar de vin și băgă//
 și otravă în păhar, și-l beu Alexa(n)dru//
 setos. Și să precepu **și zis(e): „O, dra-**//
gul me Filipe vraciule, eu bă-//
 uiu vin dulce și amar și-//
 -mă răni trupul tot”. Și sări Filip//
 vraciul și-ș puse stema pre masă și//
 începu a topi ierbile și cu treiac//
 și dede de bău Alexandru, și nu putură//
 folosi nemic. Și zis(e) Alexandru: „O,//
 dragul meu Filip, poți-m da zile de la//
 tine?” Filip zis(e): „O, Alexandre-împărat,//
 Dumnezeu poate da zilele omului, iar//
 eu-ți voi da zile 3 zile până-ț vei//
 tocmi împărățiile”.

Iară Vreonuș, diaca văzu aș(a),//
 merse într-o cas(ă) și să junghe și m(uri).//
 Iară **Alexandru clăti cu capul ș-**//
i zis(e): „O, lume minciunosă, lume înșelă-//
 tore, o, morte năprasnică, o, lume de-//
 șartă, o, mărie putredă și măn-//
 gănoasă și înșel(ă)tore, cumu te//
 arăți dulce în puțină vreme și//
 degrabă vini amar(ă)! Cumu să zice,//
 nu este bucurie pre lume să nu s(ă) schimbe//
 cu jale, nice mărie pre pământ//
 să nu să pogor(ă). Binele mult rău aștaptă”//
Și iară zise Al(e)xandru: „O, lume și//
sore și tote făpturile lumiei,//
 să mă plângeți astăz, că în puțină//
 vreme fuiu pre pământu și mai//
 curundu mă duc sup pământ.//

(O,?) maica noastră pământule, cum//
 ne mângâni și ne crești și ne faci//
 frumoși, și apoi tu ne strângi//
 la tine și ne răsipești, ie(i) fră(m?)-//
 seșile. **O, dragii mei machidoneni,**//
viteji de lume, doră puteți să mă//
scoteți de la morte năprasnică,//
 să lăcuiesc cu voi?” Ei toți zis(e)ră și//
 plânge: „O, Alexan(d)re, di-am pute noi, ți-//
 am da zilele nostre pântru tine, ce//
 nu putem. Iar tu, Alexa(n)dre, bine-i petre-//
 cut pre lume, cu cinste, și a-//
 cmu ma(i) cu cinste te vom petrec(e) în mor-//
 mânt. Și (m)orte ta va fi mai ci//
 cinsti(tă) decâtă viața noastră, ce//
 nu-ți putem ajuta aiča. Pasă,//
 pasă, Alexa(n)dre, //

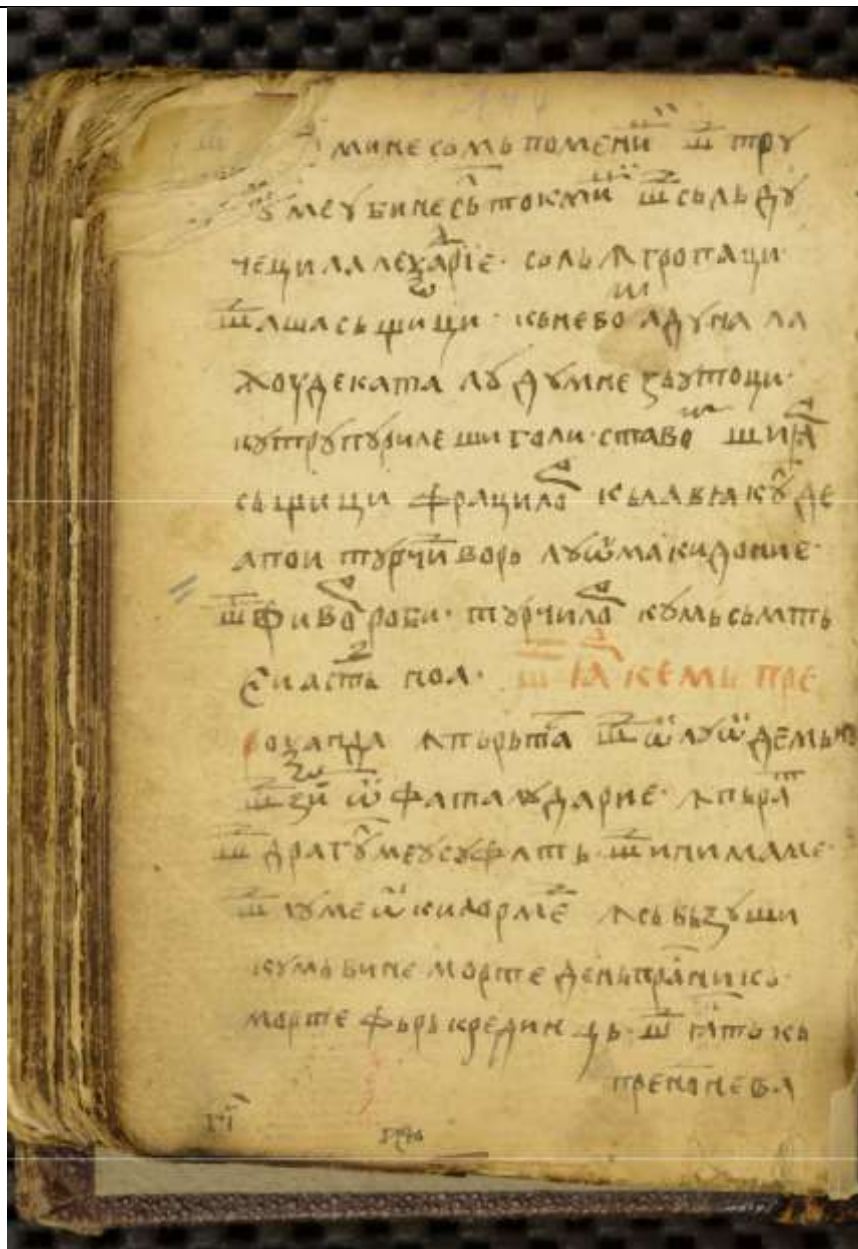

că locul tău gătitu e de D(umnezău).//
 Și pre această lume bine petre(cuș),//
 și acolo și mai bine vei petrecē. Și//
 pas(ă) cu Dumnez(ău), și ne iartă și fii iertat//
 de noi, și iară ne vom aduna la jude-//
 cat(a) înfricoșată cu tine toți”.

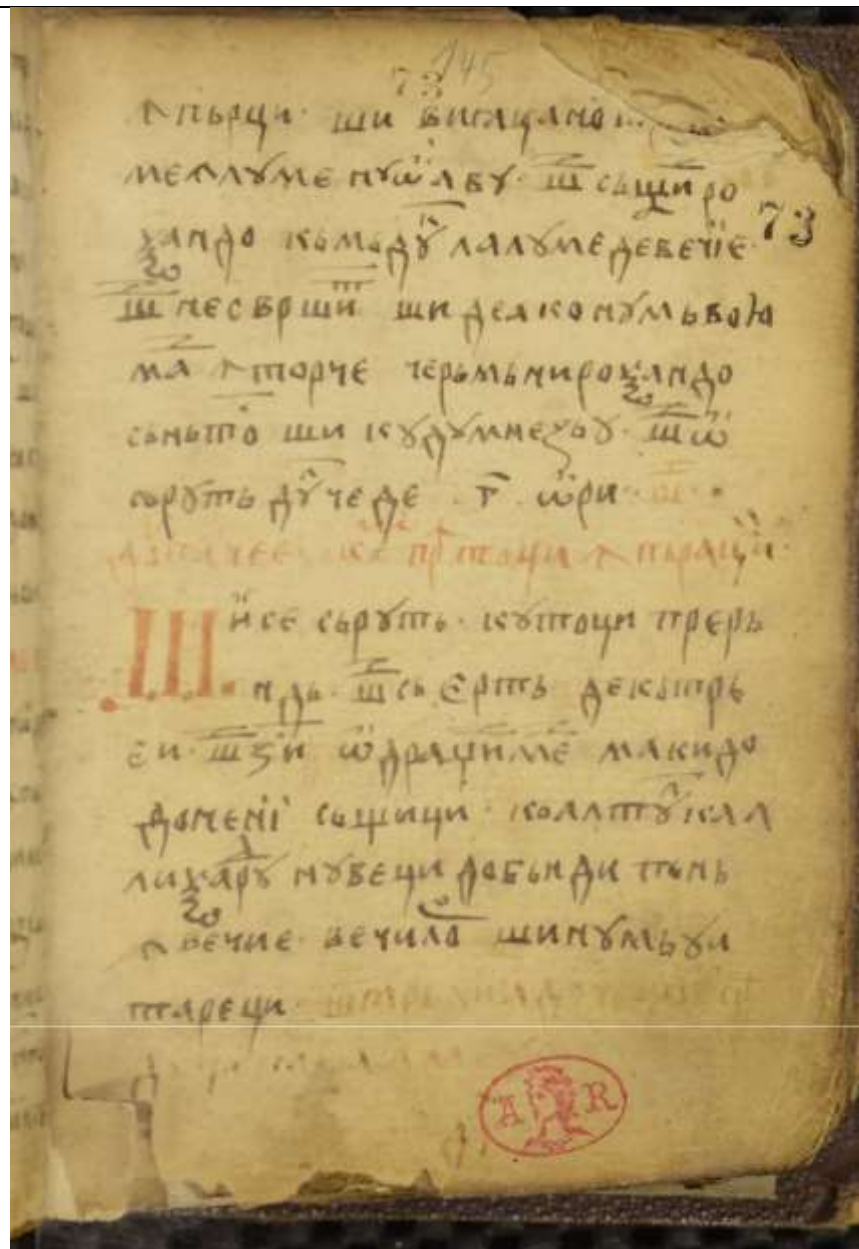
Iar Filip vraciul spintecă//

o mășcoie vie și băgă//

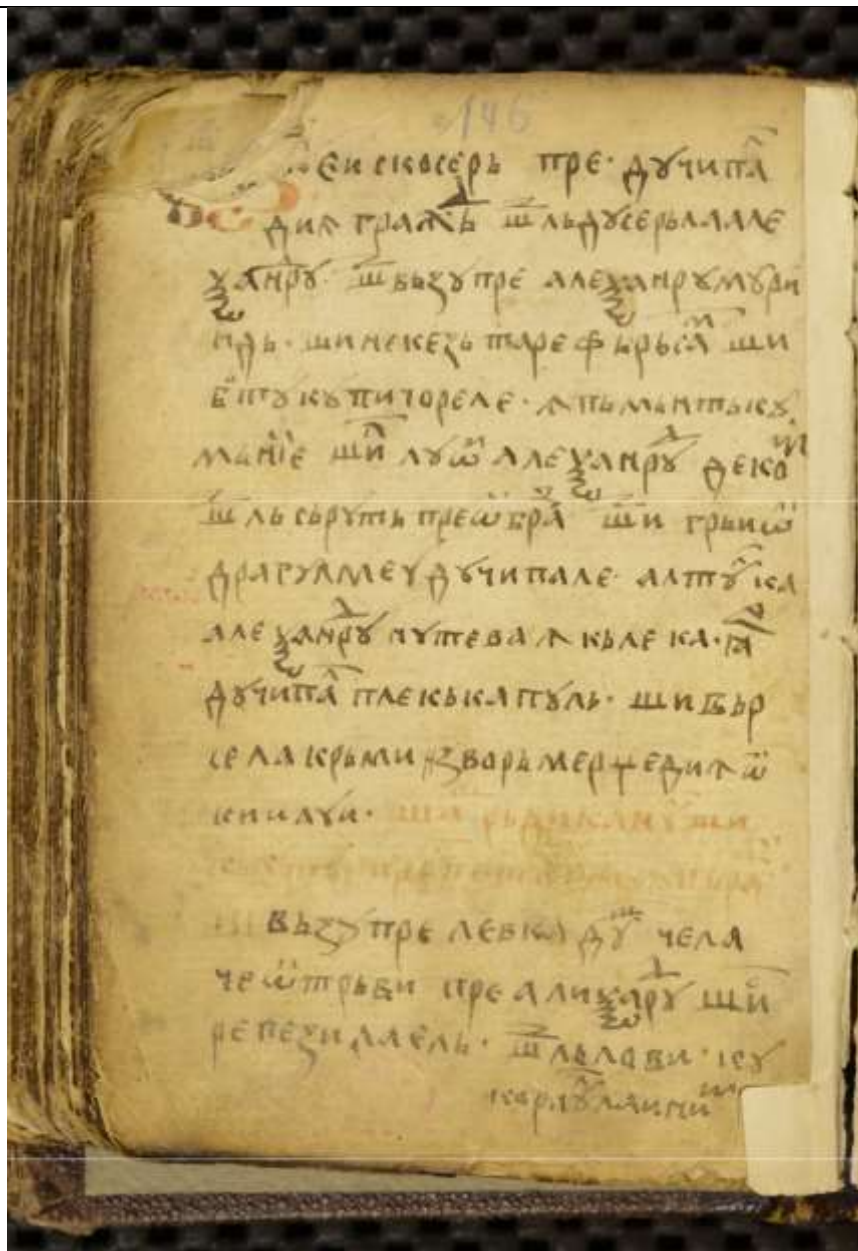
pre Alexa(n)dru într-ănsa și zis: „Tocme-//
 ște-ți împărățiile lu(m)iei”. **A**lexandru//
 chemă pre mumă-sa și o sărută dulce//
 și lă zis(e): „Potolomei și Filon și A-//
 ntioh, iacătă, fraților, maica//
 me și împărăteasă a me o las în mână//
 voastră. Să le cinstiți și să le so-//
 cotiți, pântru frăție noastră,//
 până la morte voastră, //

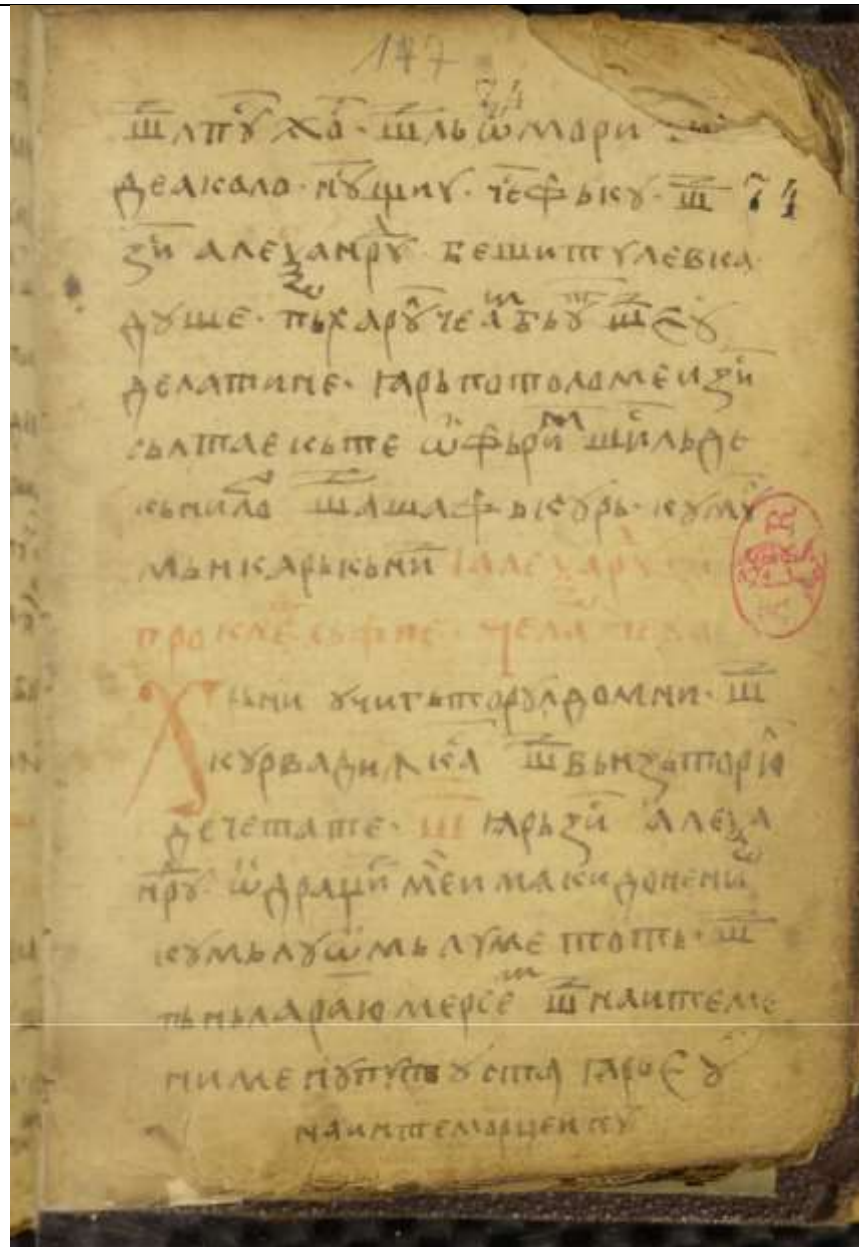
<...> mine să mă pomeniți și tru-//
 (p)u(l) meu bine să-l tocmiți și să-l du-//
 ceți la (A)lexa(n)drie să-l îngropați.//
 Și așa să știți că ne vom aduna la//
 judecata lu Dumnezeu toți//
 cu trupurile și goli sta-vom. Și iar//
 să știți, fraților, că la viacul de//
 apoi turcii vor lua Machidonie//
 și fi-vor robi turcilor, cum sămt//
 ei astăz noua”. **Și iar chemă pre**//
Roxanda-împărătas(ă) și o luo de mână//
 și zis(e): „O, fata lu Darie-împărat//
 și dragul meu sufl(e)t și inima me//
 și lume ochilor mei, însă văzuși//
 cum vine morte de năprasnică,//
 morte fără credință. Și iac(ă)tă că//
 pre noi ne va//

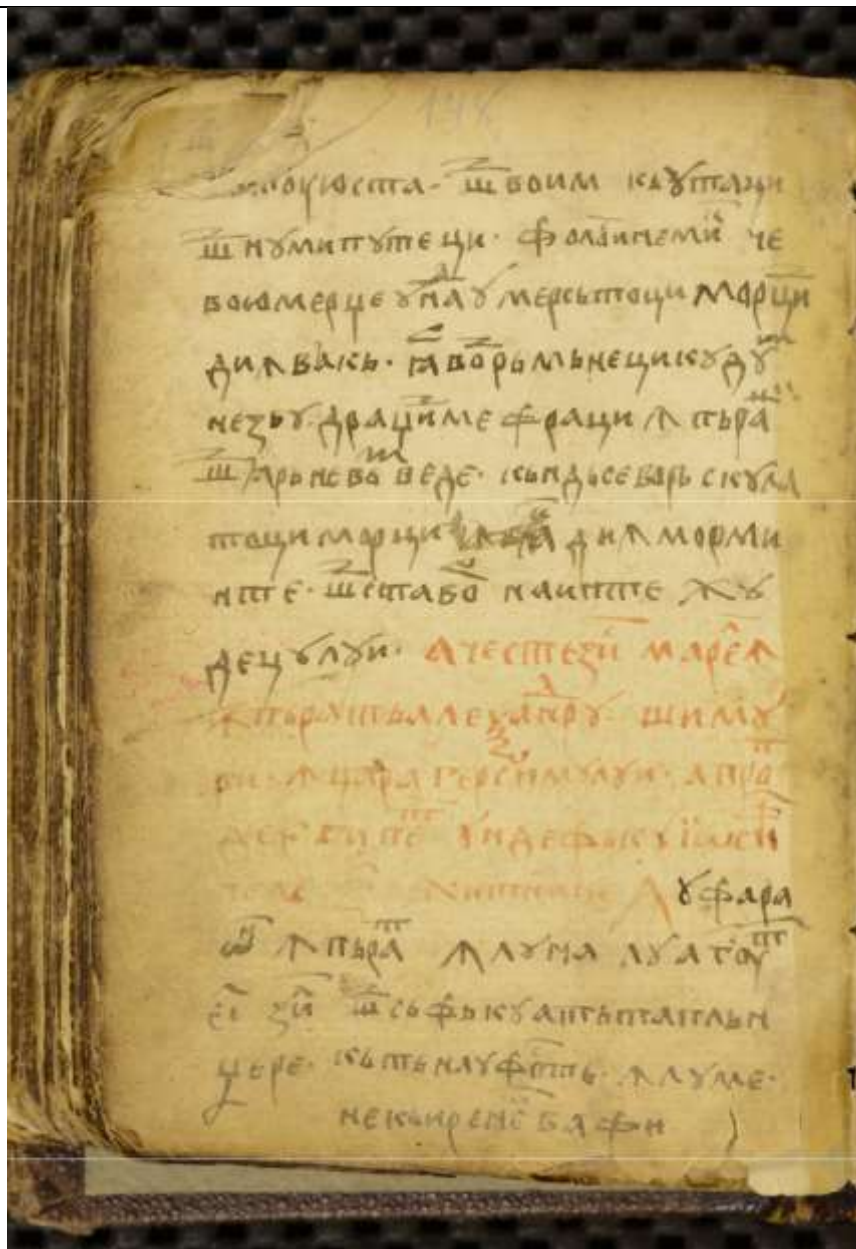
împărți, și viiața noa <...>//
 me în lume nu o avu. Și să știi, Ro-//
 xando, că mă duc la lume de vecie//
 și nesv(ă)rșită, și de aco(lo) nu mă voiu//
 mai întorce. Ce rămăni, Roxando,//
 sănătos(ă) și cu Dumnezeu”. Și o//
 sărută dulce de 3 ori. **Și**//
dup-aceie chem(ă) pre toți împărații.//
Și se sărută cu toți pre ră-//
 nd și să iertă de cătră//
 ei, și zis(e): „O, dragii mei machido-//
 neni, să știți că altul ca A-//
 lixa(n)dru nu veți dobândi până//
 în vecie vecilor, și nu mă ui-//
 tareți”. Și iară zise: „Aduceți-m pre//
 Ducipal al meu”//

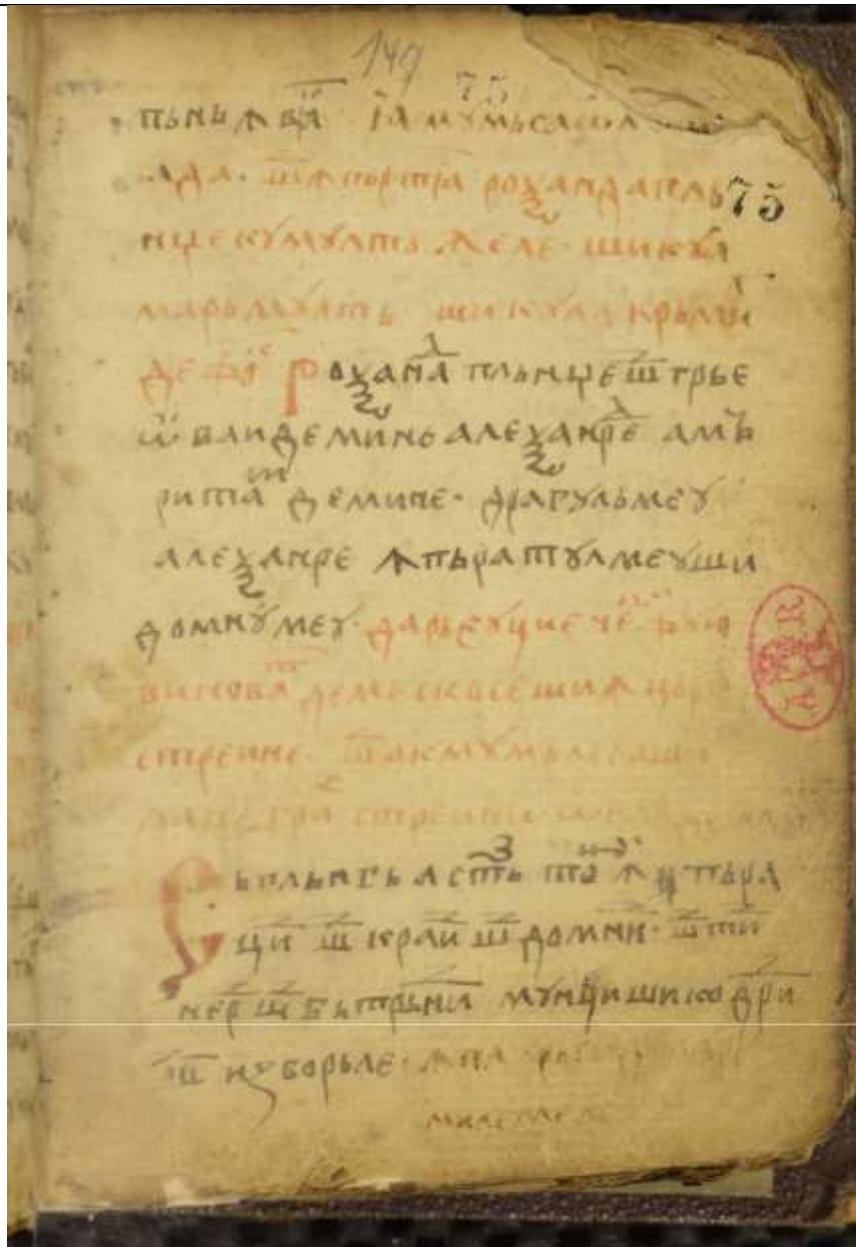
(Iară) ei scoseră pre Ducipal//
 din grajdă și-l duseră la Ale-//
 xandru. Și văzu pre Alexan(d)ru muri-//
 nd, și necheză tare fără sam(ă) și//
 bătu cu picioarele în pământ cu//
 mănie. Și-l luo Alexandru de com(ă)//
 și-l sărută pre obraz și-i grăi: „O,//
 dragul meu Ducipale, altul ca//
 Alexandru nu te va încăleca”. Iar//
 Ducipal plecă capul și văr-//
 se lacrimi, izvor merge din o-//
 chii lui. **Și-ș rădica (ca)pul și//**
căută prespe toți împărați(i),//
 și văzu pre Levcaduș, cela//
 ce otrăvi pre Alixa(n)dru, și s(ă)//
 repezi la el și-lă lovi cu//
 cornul la inim(ă)//

și-l puse jos și-lă omori. (Și)//
 de acolo nu să știu ce să făcu. Și//
 zis(e) Alexandru: „Be și tu, Levca-//
 dușe, paharul ce am băut și eu//
 de la tine”. Iară Potolomei zis€//
 să-l taie câte o fărim(ă) și să-l de//
 cănilor. Și așa făcură, cumu-l//
 mâncară câinii. (Ș)i Alexa(n)dru zis(e)://
 „**Proclet să fie cela ce va//**
hrăni ucigătorul (de?) domni și//
curva din casă și vânzătorul//
de cetate”. Și iară zis(e) Alexa-//
 ndru: „O, dragii miei machidoneni,//
 cum luom lume totă și//
 până la raiu mersem și nai(n)te me//
 nime nu putu sta, iară eu//
 nainte morței nu//

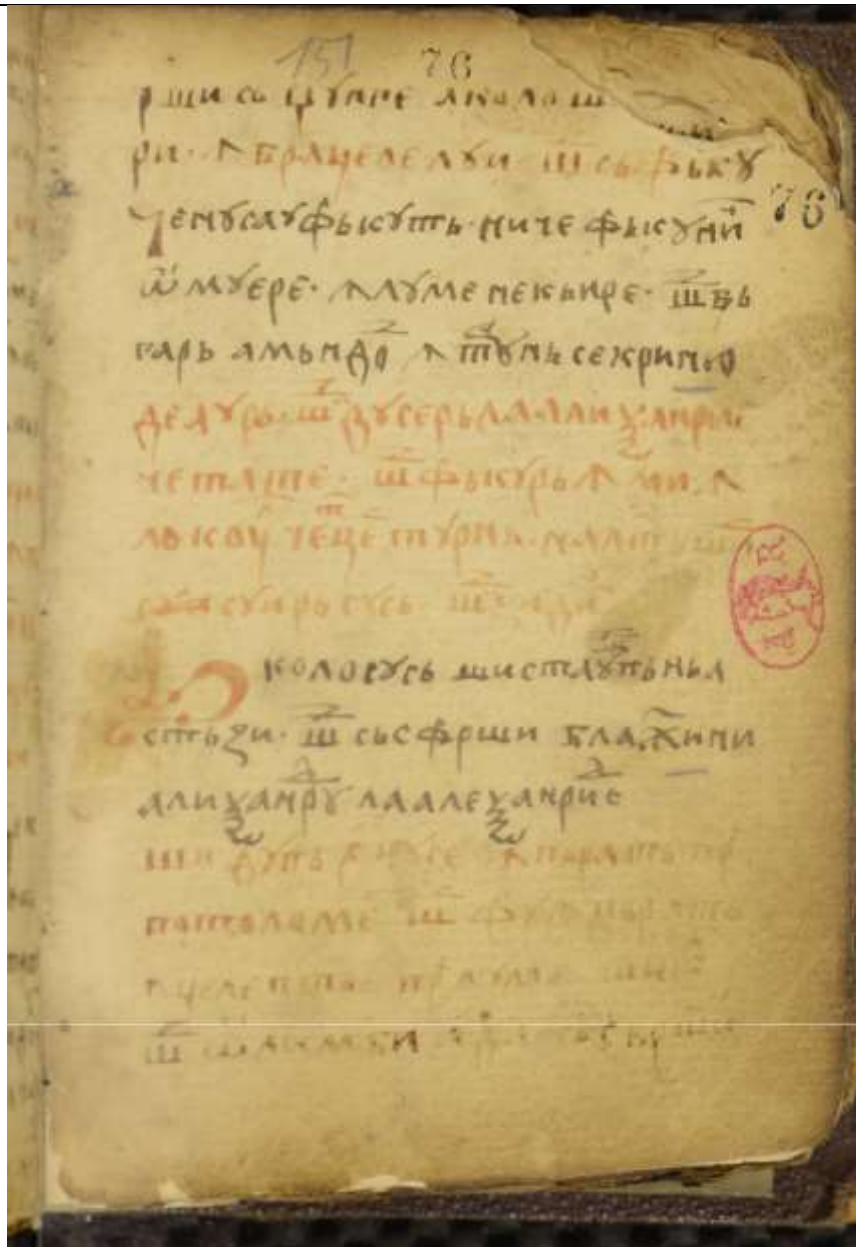
(pu)tuiu sta! Și voi-m cautați,/
 și nu-mi puteți folosi nemic. Ce//
 voi merge und-au mers toți morții//
 din viac, iar voi rămâneți cu Dum-//
 nezău, dragii me(i) frați împărați.//
 Și iară ne vom vede, când se vor scula//
 toți morți(i) din mormi-//
 nte și sta-vor nainte ju-//
 dețului”. **Aceste zis(e) marele îm-//**
părat Alexandru, și mu-//
ri în țara Ghersimului, aprop(e)//
de Eghipet, unde făcu Iosif//
cele 7 jitnițe lu Fara-//
 on-împărat, în luna lu august,/
 15 zile. Și să făcu atăta plăn-//
 gere, cât n-au fost în lume//
 necăire, nec(e) va fi//

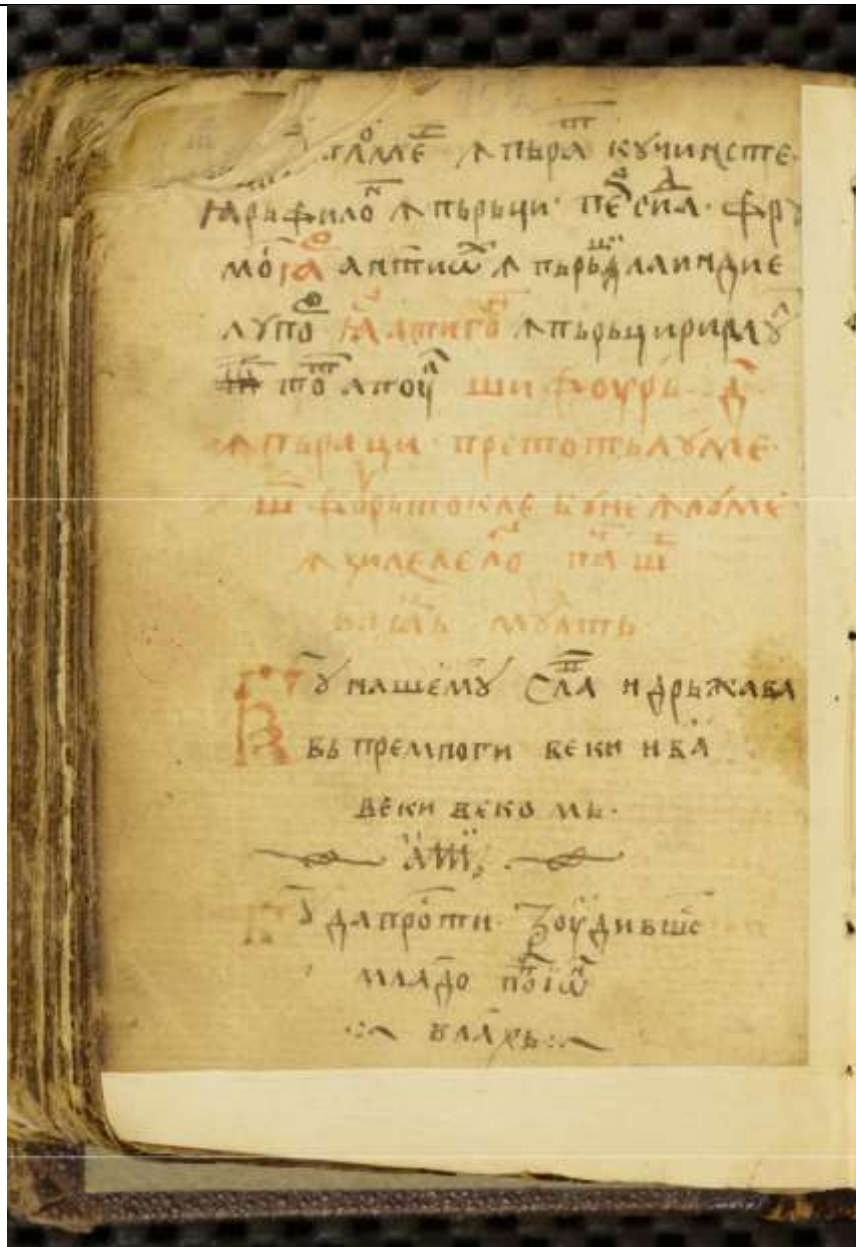
până în viac. Iar mumă-sa Ol(imbi)-//
 ada și împăr(ă)tias(ă) **Roxanda plă-**//
 nge cu multă jele și cu a-//
 mară multă și cu lacrămil(e)//
 de foc. **Roxanda** plănge și grăie://
 „O, vai de mine, Alexandre, amă-//
 rita-m de mine, dragul meu//
 Alexan(d)re, împăratul meu și//
 domnul meu, **dară eu ție ce-ți fuiu**//
vinovată de mă scoseși în țările//
streine și acmu mă lăsași//
la negrii streini? O, vai de mine.//
Să plângă astăz toți împăra-//
 ții și craii și domnii, și ti-//
 neri(i) și bătrânii, munți(i) și codrii,//
 și izvoarele împlu<...>//
 mile mele.//

(O, dr)agul meu Alexandre, streinita-m, astăzi//
 apuse sorele meu ș-al machido-//
 nenilor. O, amară mie, Alexandre, //
 astăzi întunecă lume și să mă plă-//
 ngă sorel(e) și luna, și stelele, încă să//
 împlură de rău câmpii și codri(i), încă îm-//
 plură de veninul meu. O, draa-//
 gul meu Alexandre, dulce împă-//
 rat prespe toți împărații, lu-//
 me mea și soarele meu și suf-//
 letul meu și (i)nima me și//
 dragoste me, Alexandre, de as-//
 tăzi nainte altul nu va încă-//
 leca pre șaoa ta, nice de tine//
 nu mă voiu împărți”. Și(-l) sărută dulce//
 d(e) 3 ori, și luo hange-//
 rul lu Alexa(n)dru//

și să giunghe acolo ș(i mu?-)//
 ri **în brațele lui. Și să făcu**//
 ce nu s-au făcut, nice făcu nic(e)//
 o muiere în lume necăire. Și(-i) bă-//
 gară amândoi într-un secriniu//
de aur și-i duseră la Alixan(d)rie-//
-cetate. Și făcură în mij-//
locul cetăței turnă nalt, și-i//
suiră susă și-i zidir(ă).//
Acolo sus, și stau și până a-//
stăzi. Și să sf(ă)rși blajini//
Alixandru la Alexandrie.//
Și după el puse împărat pre//
Potolomei, și fu împărat//
înțelept pre lume și el.//
Și Olimbiada să sv(ă)rși,

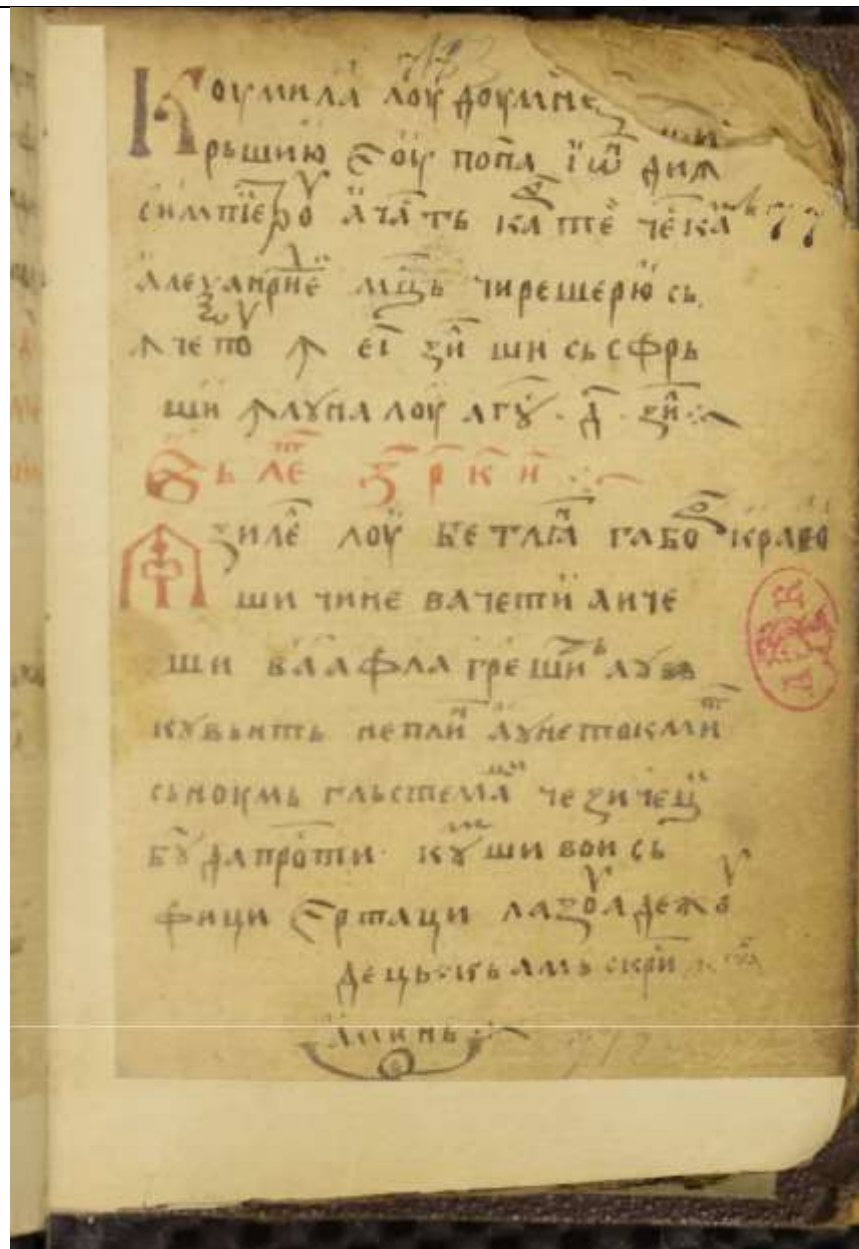

(și Poto)lomei-împărat cu cinste.//
 Iară Filon împărăți Persida fru-//
 mos, **iar** Antioh împărăți la Indie//
 lu Por, **iar Atigon** împărăți Rimul//
 și tot apu(su)l. **Și fură 4**//

împărați pre toată lume, //
și fură tocmele bune în lume //
în zilele lor, pace și //
viiată multă. //

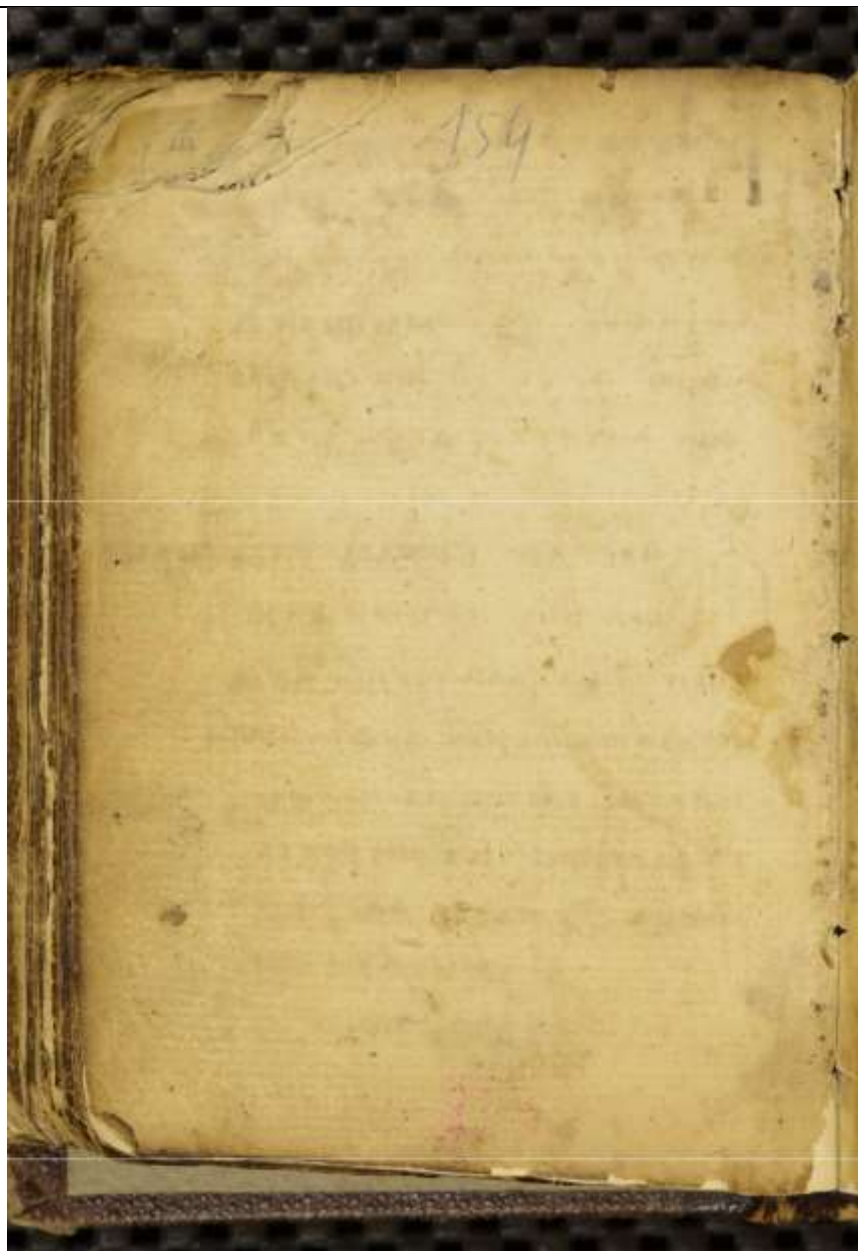
Bgu nashemu slava I drăjava//
 v premnogi veki i va//
 veki vekomă
 amin'

Bu da prosti trudivșesă//
 Mlado pop Ion//
 Vlahă

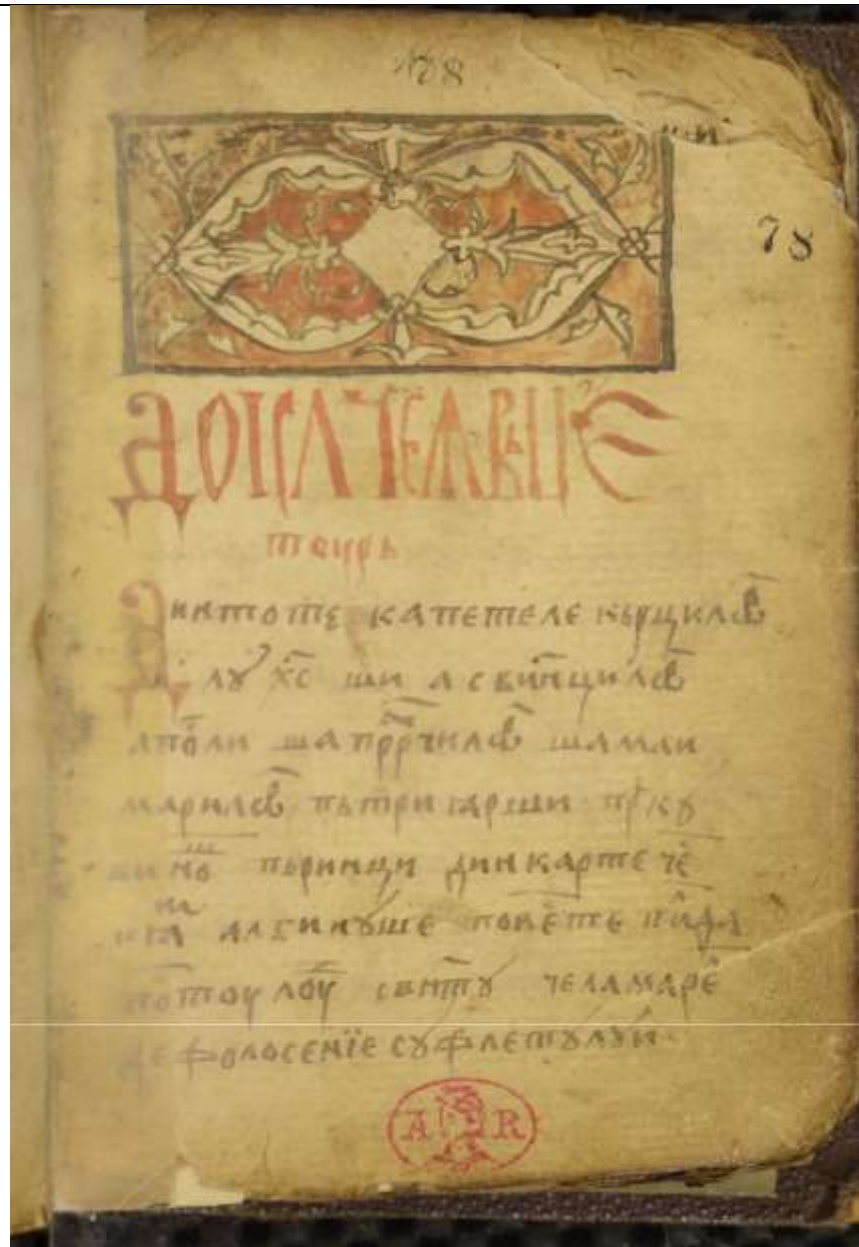

Cu mila lu Dumnezeu <...>//
 rășiiu, eu, popa Ion din//
 Simpietru, aastă cartei ce s(ă) chamă//
 „Alexandrie”. Mst̃ cireșeriu să//
 începu în 15 zil(e), și să sfră-//
 și în luna lu agus 4 zil(e).//
 ??? let 7128.//
Într-o zilel(e) lu betlian gabor craiu//
 și cine va ceti aice//
 și va afla greșit-au//
 cuvânt neplin au netocmit//
 să nu mă glăstemați ce ziceți//
 bu da prosti cum și voi să//
 fiți iertați la zua de ju-//
 deț, că am scris în grăi
 amin’.

154

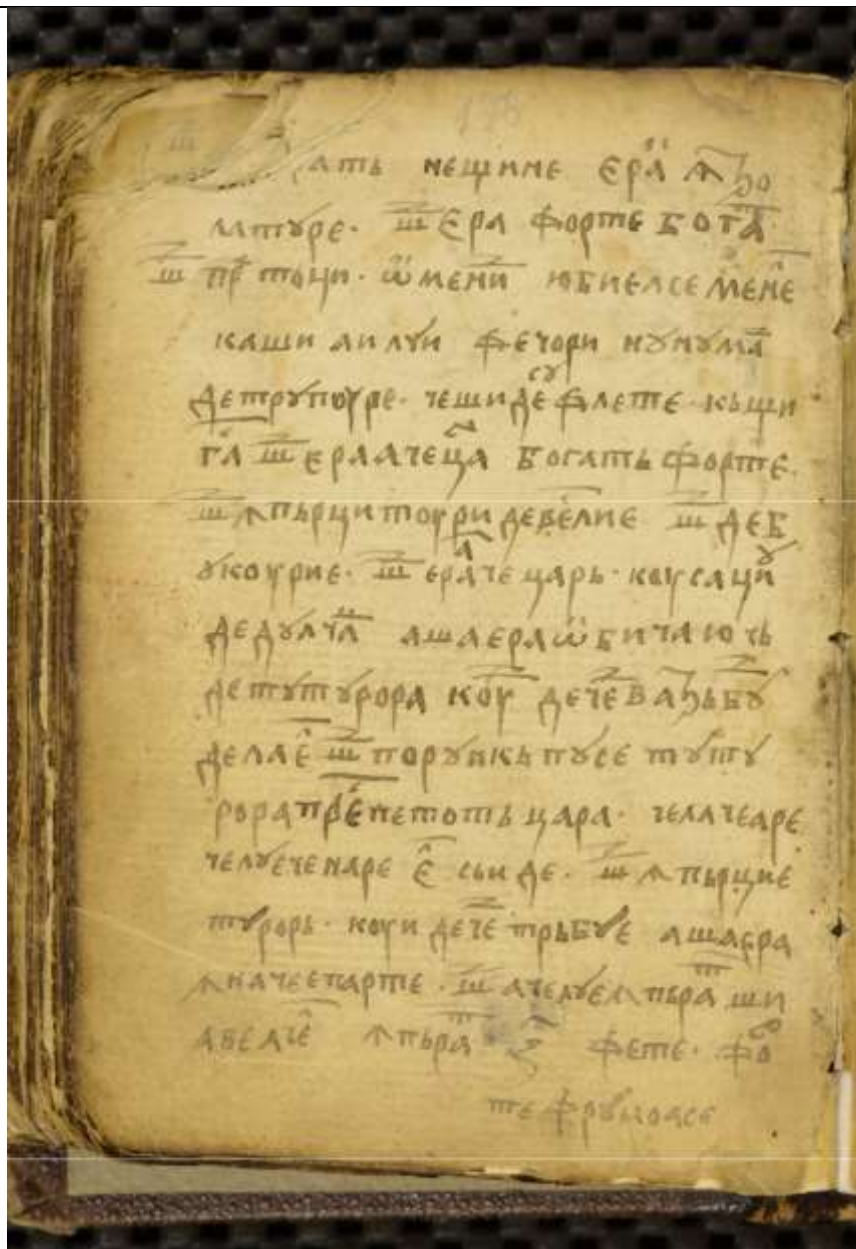

ПУСТАЯ СТРАНИЦА

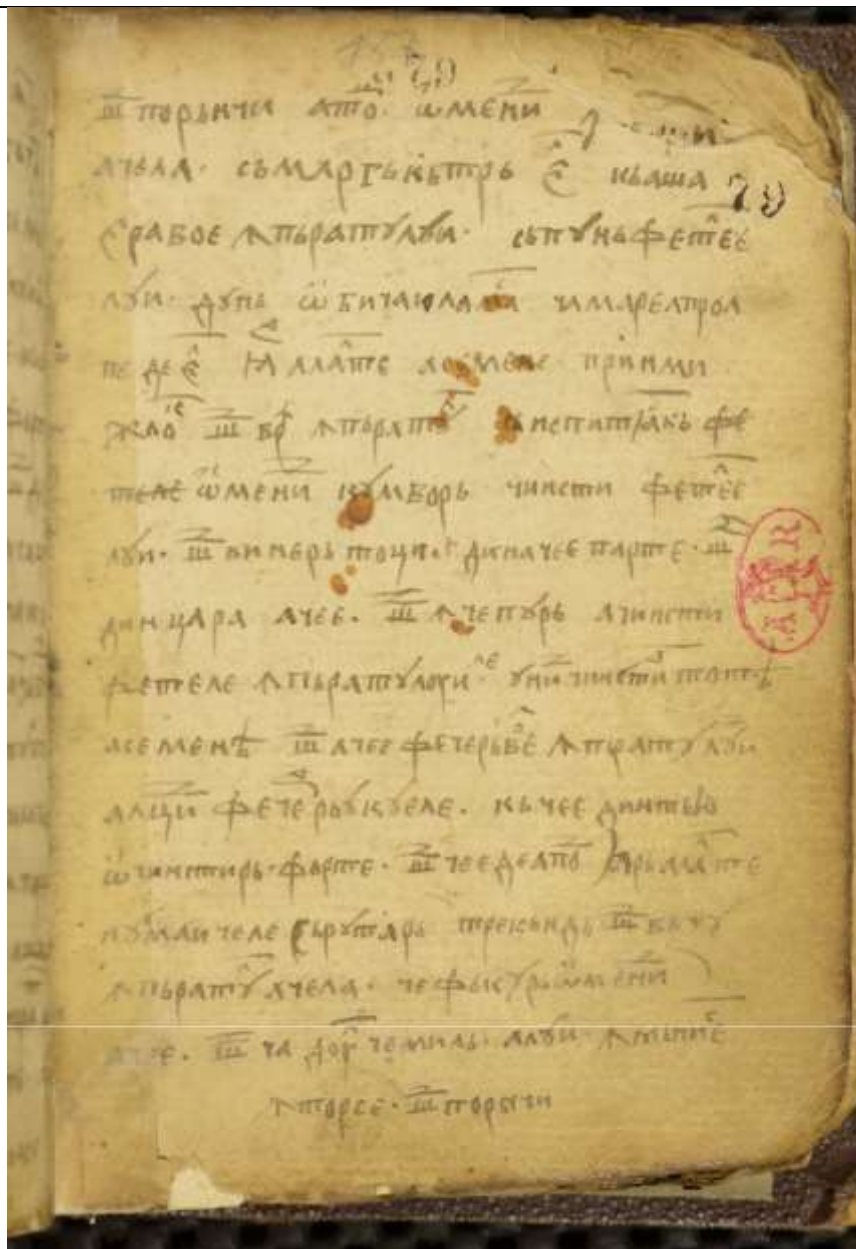

DULCE ÎNVĂȚE- tură

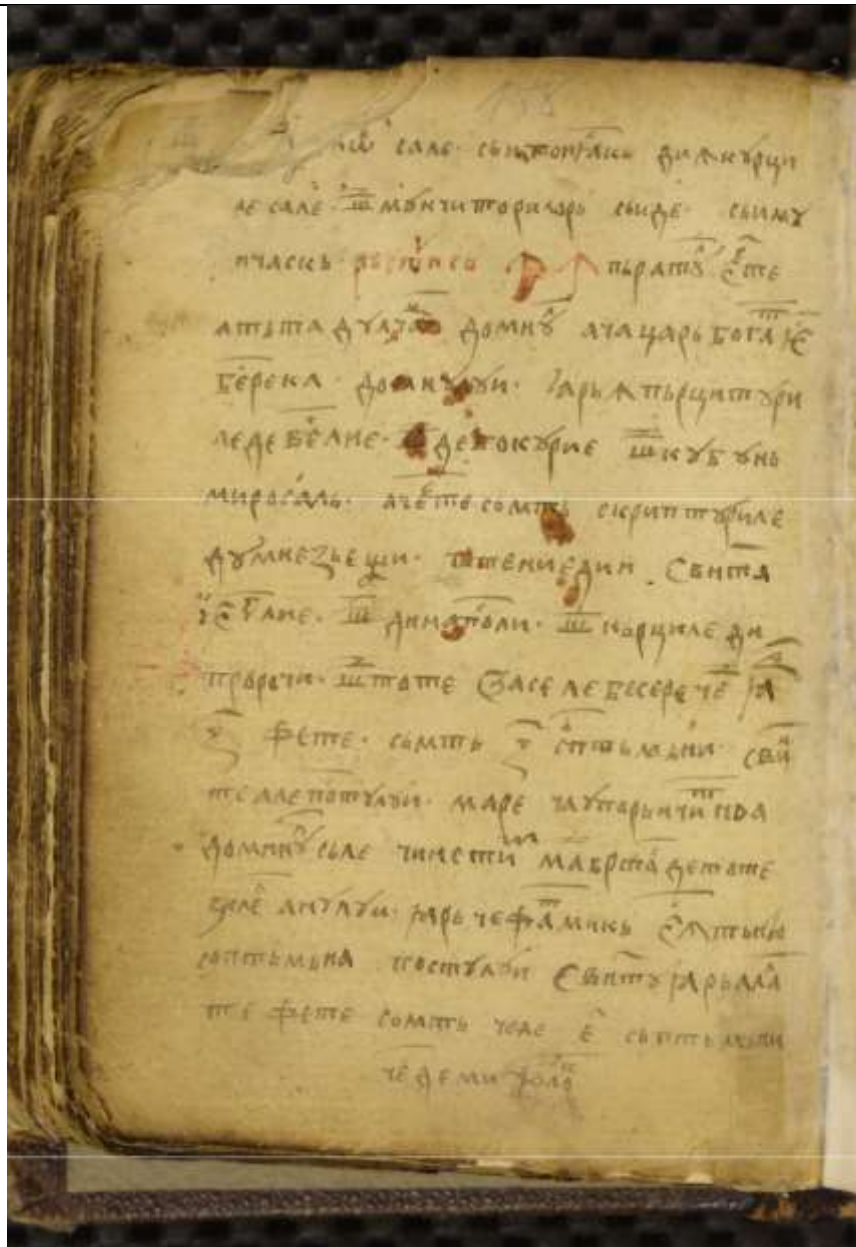
Din tote capetele cărților//
 lu hs, și a svinților//
 apos(t)li, ș(i) a prorocilor, ș(i) a mai//
 marilor pătriarși(i), pre cu-//
 vino-ș părinți din carte ce s(ă)//
 chiam(ă) „Albinușe” poveste pilda//
 postului svntu ce la marel(e)//
 de folosenie sufletului//

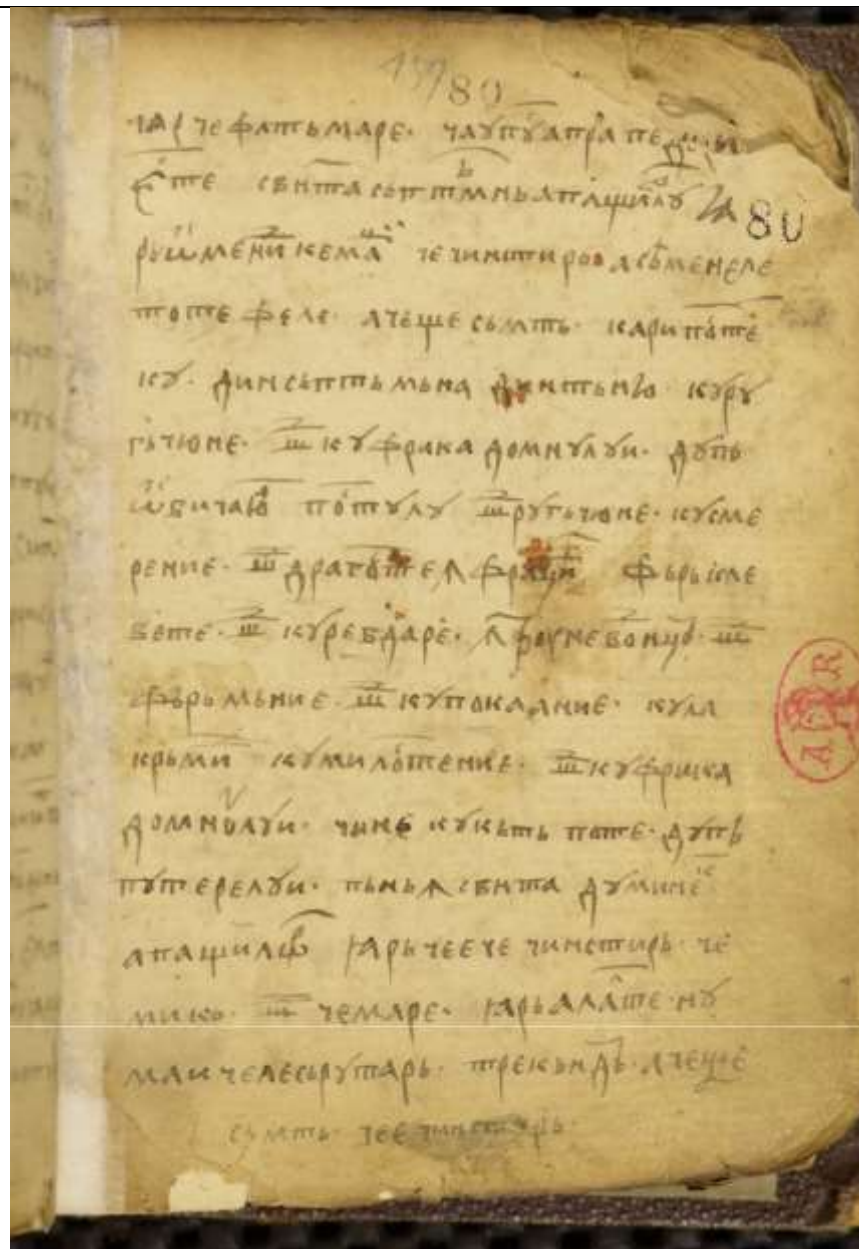
<...>ată neștine era(i?) într-o//
 lature. Și era forte bogat//
 și pre toți omenii iubiea se me ne-l//
 cași ai lui feciori nu nu mai//
 de trupure, ce și de suflete, căști-/
 ga să și era ace țar(ă) bogată forte.//
 Și împărțituri de ves(e)lie și de b-//
 ucurie. Și era ace țară, cu sațiu//
 de dulceați așa era obicaiu. Să//
 de tuturoră cu-i de cei va trăbui//
 de la el și poruncă puse tutu-//
 rora prespe totă țara, ce la cea re-//
 ce lu ie cenare el săi de, și împărție//
 tu(tu)roră, cui de cei trăbuie așa era//
 în aceie parte. Și aceuie împărat și//
 ave acel împărat 7 fete for-//
 te frumoase//

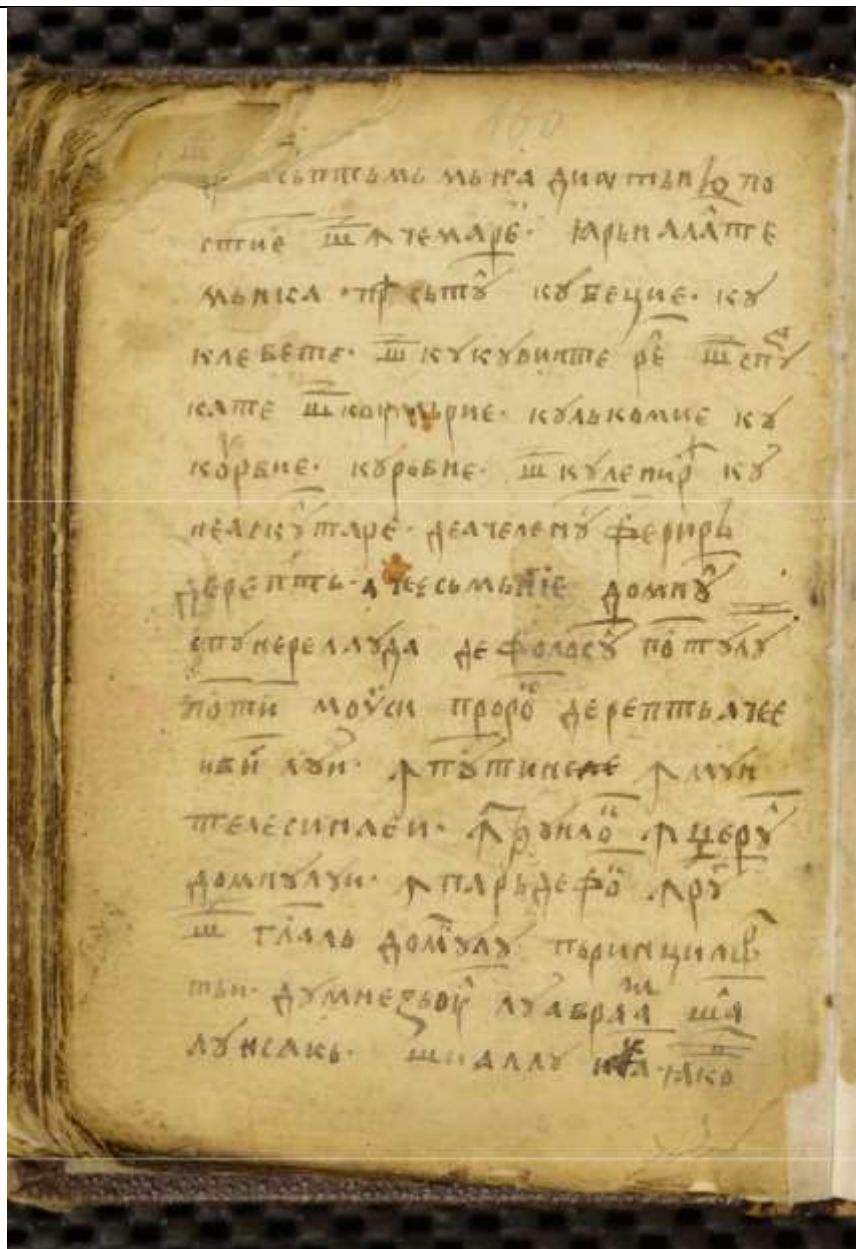
Și porânci a toți omenii//
 acela, să margă cătră el că așa//
 era voie împăratului, să pună fetele//
 lui, după obiceiul la mas(ă) cea mare aproa-//
 pe de el iar alalte asemenea prin mi-//
 jloc și vre împăratul să ispitiască//
 omenii cum vor cinsti fetele//
 lui. Și vineră toți din aceie parte, și//
 țara aceie, și începură a cinsti//
 fetele împăratuluile. Unii cinstir(ă) totea//
 asemenea și aceie feceră voie împăratului-i//
 alții feceră rău cu ele, că ceie din tăiu//
 o cinstiră și ceie de poi, iară alalte,//
 nu mai cele sărutară trecând. Și văzu//
 împăratul acela, ce făcură omenii//
 acele. Și cea dulce milă a lui în mânia să//
 întorse, și porici//

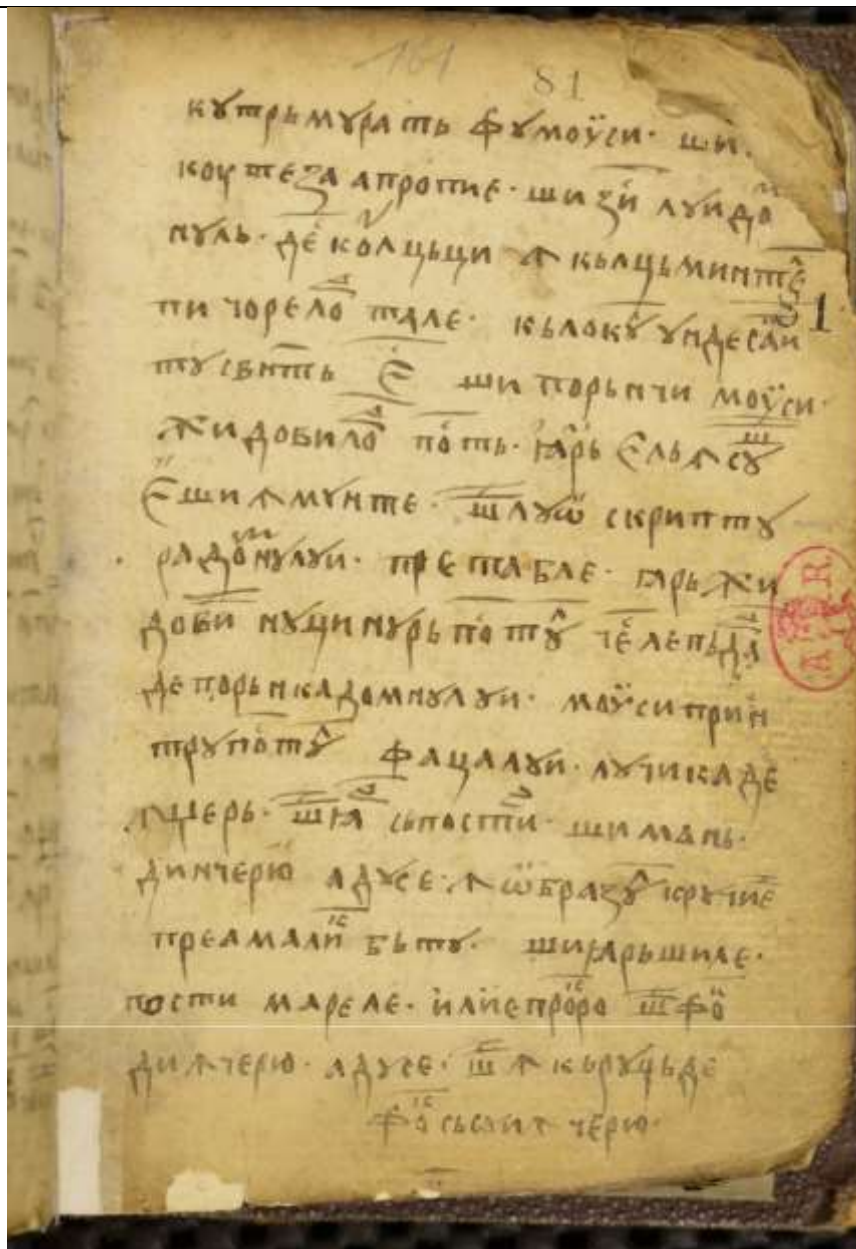
<...>lor sale, să-i goniască din curți-//
 le sale, și muncitoriloră să-i de, să-i mu-//
 ncească. **Răspunsă** împăratul este//
 atăta dulceați domnul aca țara bogate ieste//
 besereca domnului. Iară împărțituri//
 le de ves(e)lie și de bocurie, și cu bună//
 mirosală, aceste sămtă scripturile//
 Dumnezăiești cetenie din Svnta//
 Evglie și din apos(t)oli, și din cărțile di//
 proroci, și tote vasele beserecei, iar//
 7 fete, sămtă 7 săptămăni svin-//
 te ale postului mare c(e) au porăncit noa//
 domnul(e) să le cinstit mai vrtas de tote//
 zilel(e) anului. Iară ce fat mică es(te) în tă(i/n)iu//
 săptămăna postului svntu, iară alal-//
 te fete sămtă cele 5 săptămăni//
 ce să de mijloc.//

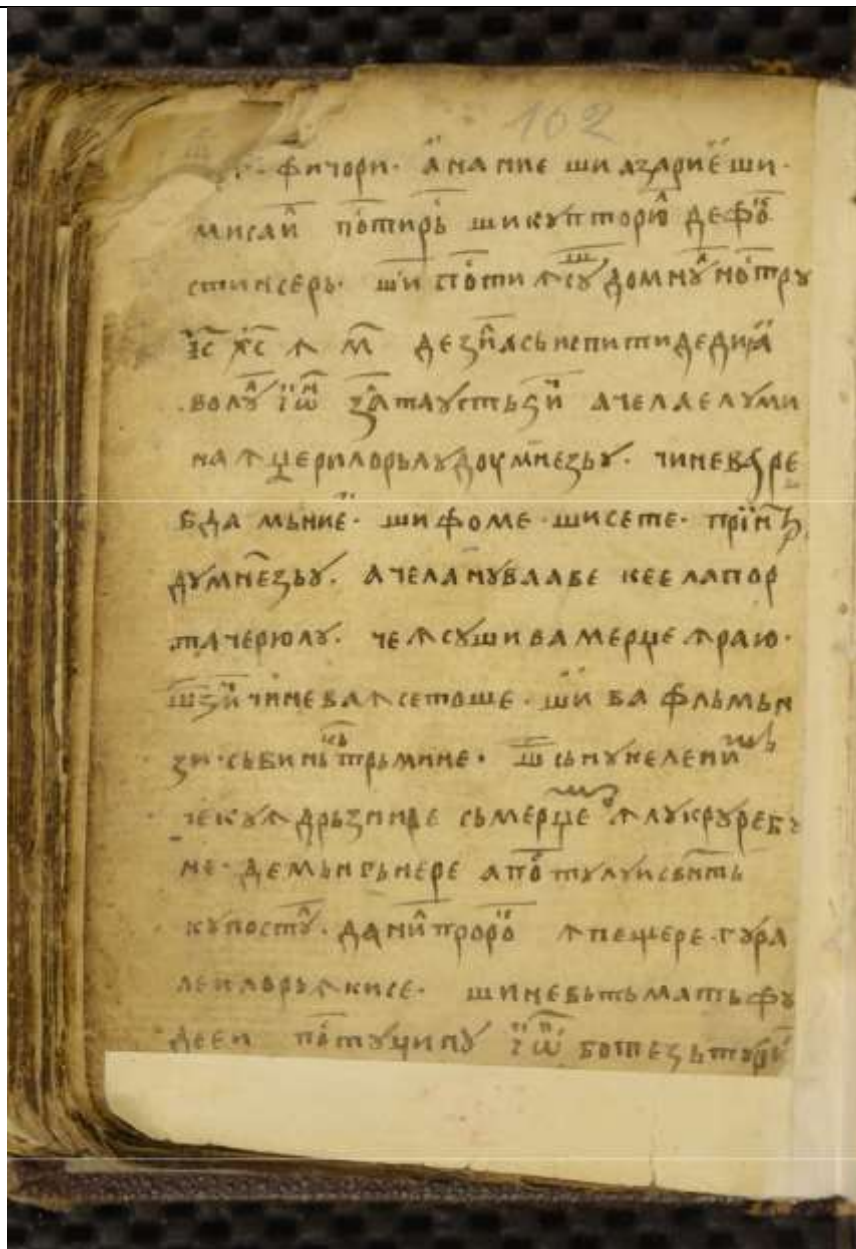
Iar ce fată mare. C(e) au pus aproape d(e)//
 este svnta săptămână a paștilur ia-//
 ră omenii chemați ce cinstiră aseamene le//
 tote fele acește sămtă cari postes-//
 cu din săptămăna din tăniu cu ru-//
 găciune, și cu frica domnului. După//
 obiceiul postului și rugăciune, cu sme-//
 renie și dragoste în frații, fără cle-//
 vete, și cu rebdare întru nevoiță, și//
 fără mânia, și cu pocaanie, cu la-//
 crămii cu milostenie, și cu frica//
 Domnului. Cine cu câtă pote, după//
 puterelui, până în svnta duminec(ă)//
 a paștilor iară ceie ce cinstiră, ce//
 mică, și ce mare. Iară alalte, nu//
 mai ce le sărutară, trecând acește//
 sămt ceie cinstiră//

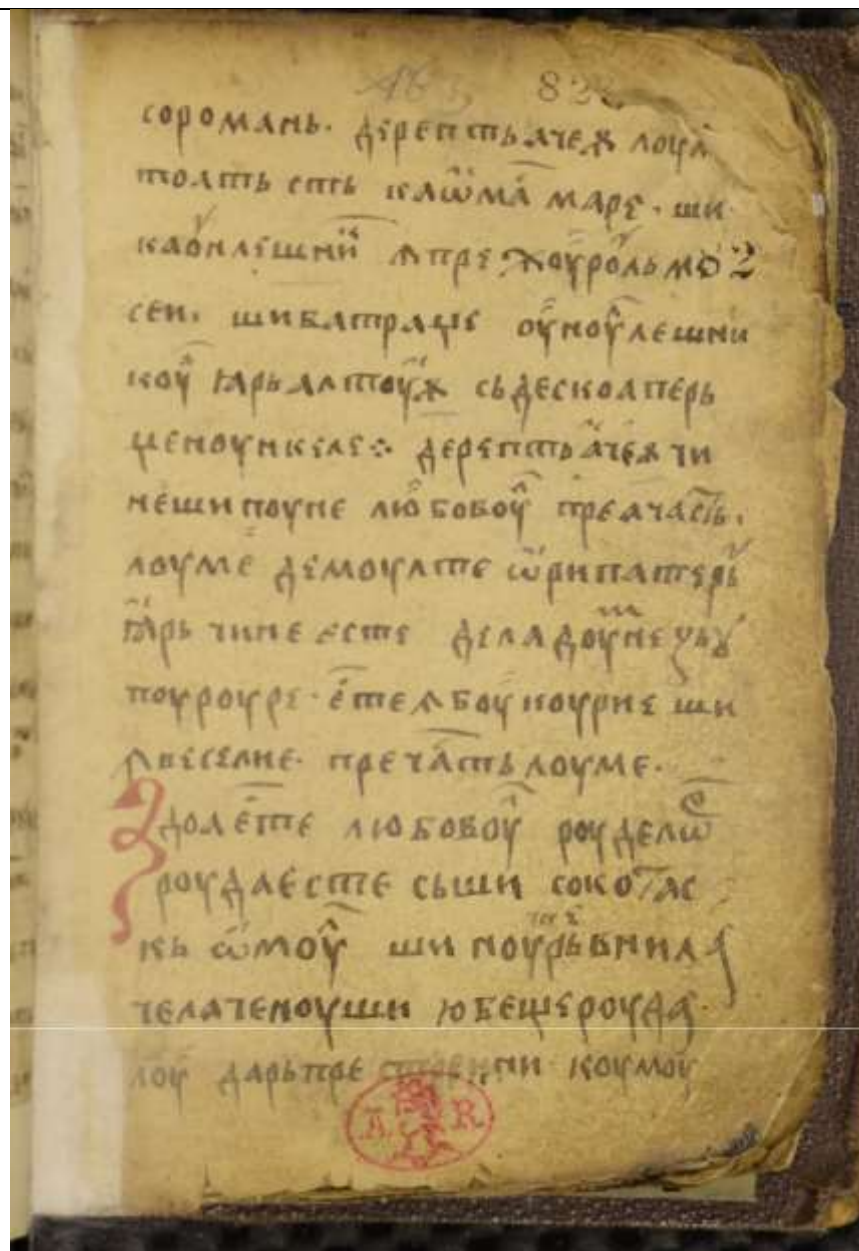
<...> săptămămăna din tăiiu po-//
stise și în ce mare. Iară (î)n alalte//
măncă pre sătul cu beție, cu//
cleвете și cu cuvinte rel(e/ă?). Și spur(ă)-//
cate și cu mărie, cu lăcomie cu//
curvie, cu răvne și cu lenire cu//
neascultare, de acele nu să feriră//
dereptă, aceie să mănie domnul(e)//
spunere lauda de folosul postului//
postise Muisi-proroc dreptă aceie//
ivis(ă?)lui. În pustine(țe) în mun-//
tele Sinaei, într-un loc în gerul//
domnului, în pară de foc în rugă//
și glas(u)lă domnului părinților//
tăi, Dumnezăul lu Avraam șa//
lunsacă, și al lu Iakov//

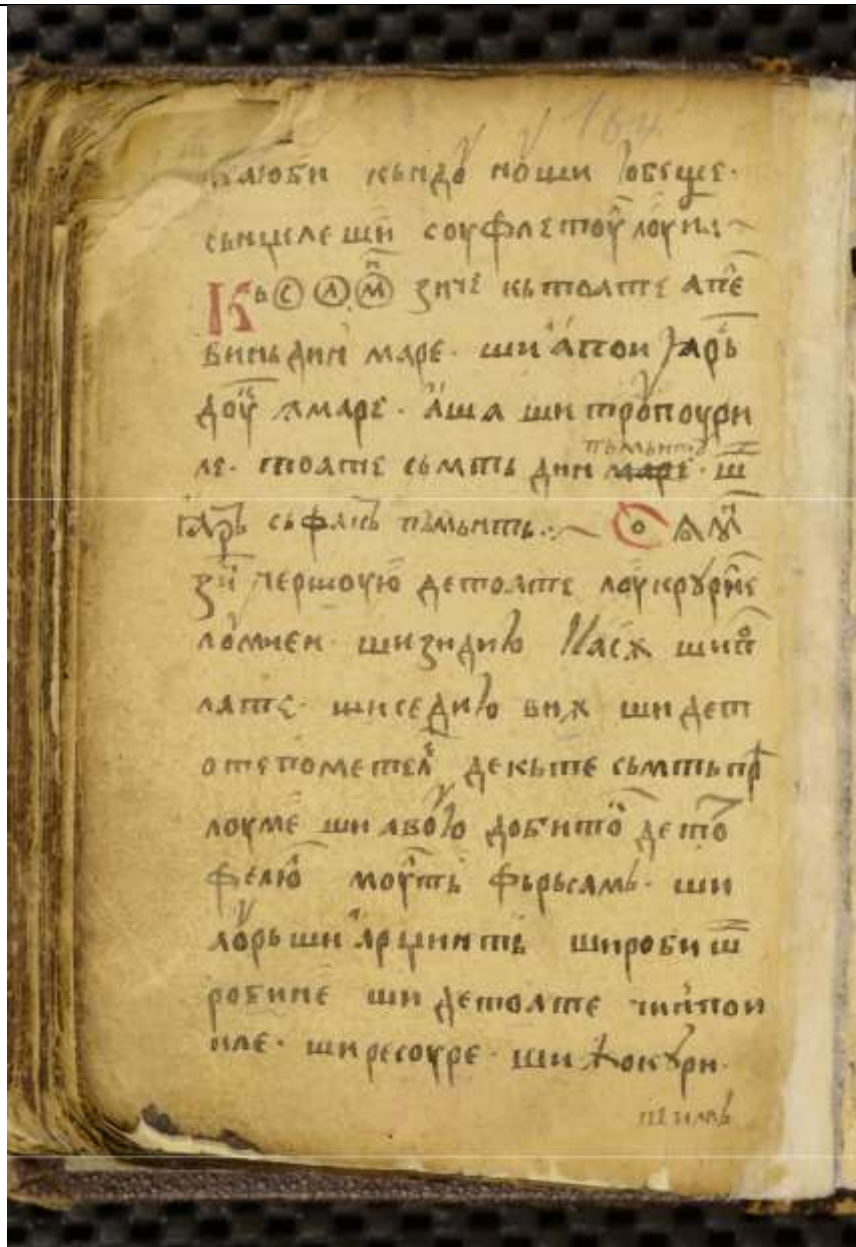
cu trământată fu Muisi, și//
 cu teza apropie. Și zis(e) lui Dom-//
 nul, desculțați în călțămintel(e)//
 picioarelor tale, că locul unde sait-//
 tu svntă es(te) și porānci Muisi//
 jidovilor postă. Iară el în suși-//
 e și în munte, și luo scriptu-//
 ra Domnului pre table. Iară ji-//
 dovii nu ținură postul ce să le pădară//
 de porānca Domnului, Muisi prin-//
 tru postul fața lui. Și mană//
 din ceriu aduse în obrazul cruciei//
 prea malic bātu. Și iară și le//
 posti marele Ilie-proroc și foc//
 din ceriu aduse, și în căruță de//
 foc să sui în ceriu//

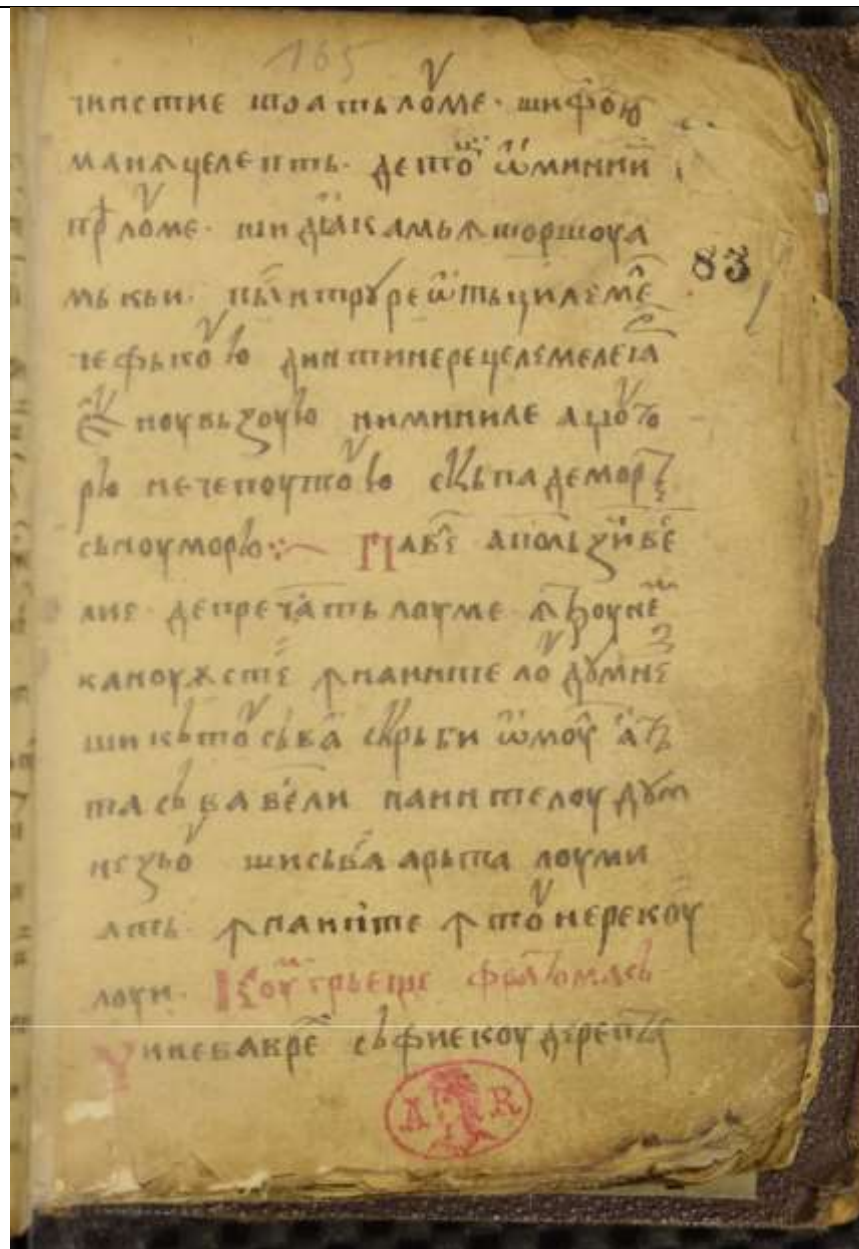
<...> ficii Ananie și Azarie și//
 Misail postiră-să și cu ptoril(e/ă) de foc//
 stinseră. Și să posti în suș(ă) domnului nostru//
 Is Hs în 40 de zilă să ispiti de Diia-//
 volul Ion-Zlataust zic(e): „Acela lumi-//
 na îngerilor lu Dumnezău”, cine vare-//
 bda mânia, și fome, și sete printru//
 Dumnezău. Acela nu va ave cheie la por-//
 tu ceriulu, ce însuși va merge în raiu.//
 Și zic(e) cineva însetoșe, și va flămân-//
 zi, să vină cătră mine. Și să nu nelenimă//
 ce cu îndrăznire să mergem în lucrure bu-//
 ne de mângănere apostului svntă//
 cu postul, Danil-proroc în peștere, gura //
 leilor închise. Și nevătămat fu-//
 de ei postuținu Ion botezături-să//

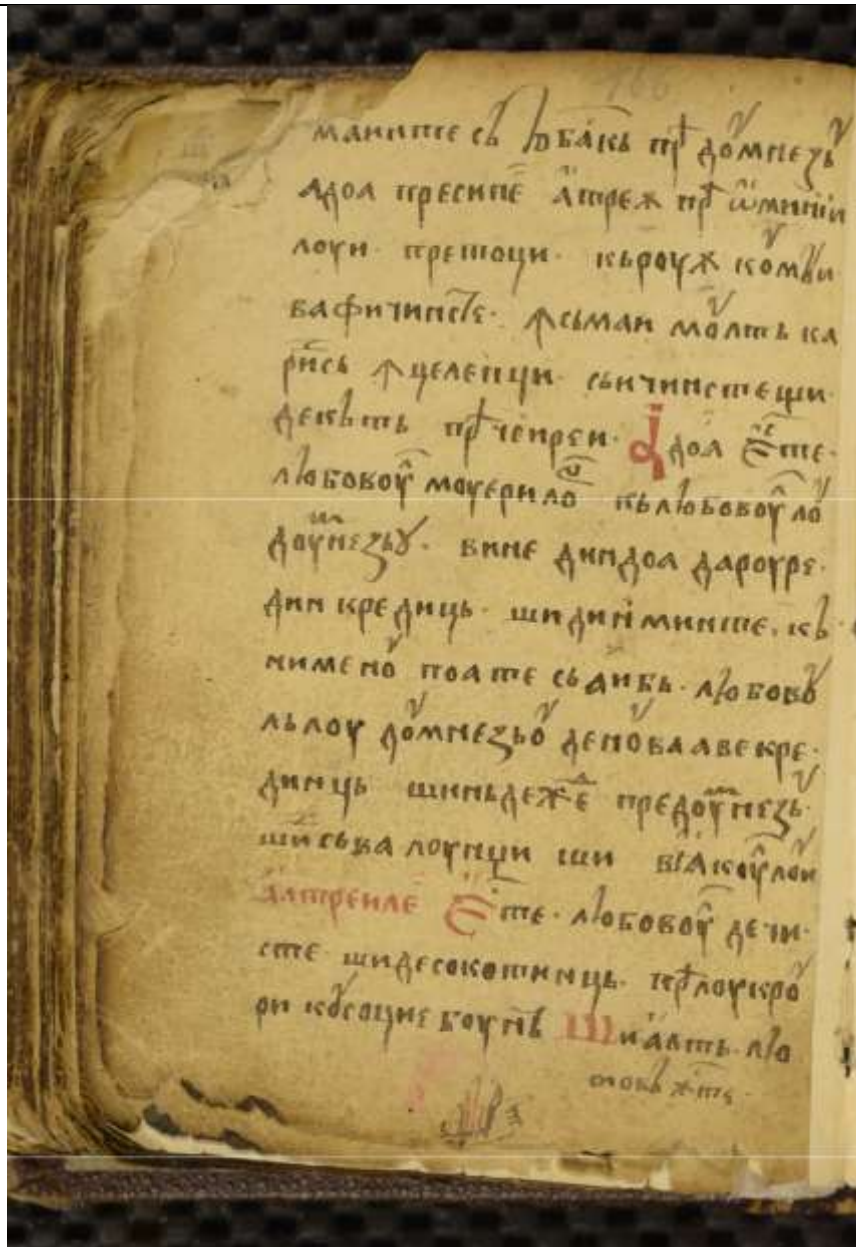
soromană. Dereptă aceea lul//
 toată stă ca omas(ă) mare. Și//
 ca un leșnic împrejurulă Moi-//
 sei. Și va trage unul leșni-//
 cul iară altuea să descoaperă//
 genunchele. Dereptă aceea ci-//
 ne și pune liubovul pre aastă//
 lume de multe ori paterău//
 iară cine este de la Dumnezeu//
 purure. Este în bucurie și//
 în veselie, pre ceastă lume.//
A doa este liubovul rudelor//
 ruda este să-și socotas//
 că omul și nu te răvnia a-//
 cela ce nu și iubește ruda-//
 lui dară pre streini cu mu-//

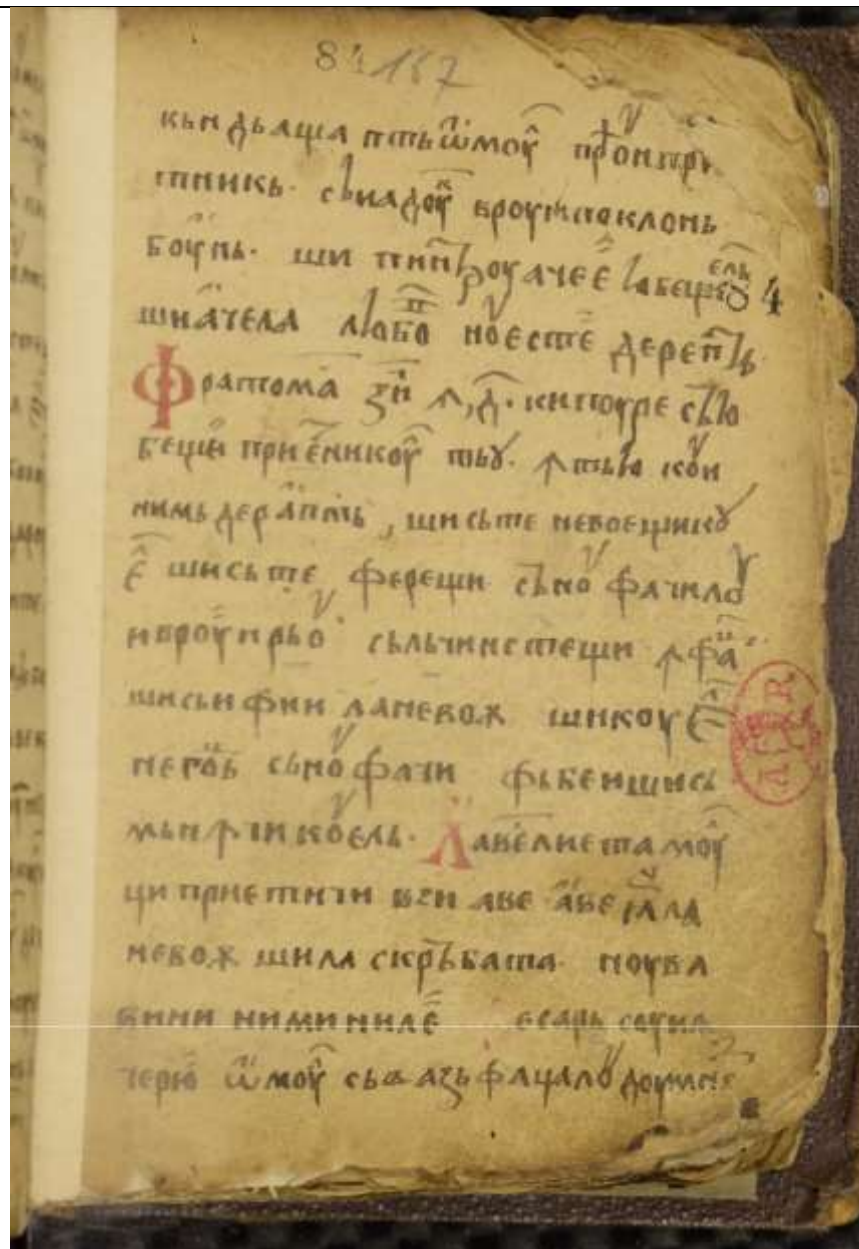
va iubi cându nu și iubește, //
 Săngele și sufletul lui. //
Că Solomon zice, că toate apel(e) //
 vină din mare, și apoi iară să //
 duc în mare, așa și trupuri- //
 le, toate sămtă din pământul, și //
 iară să facă pământă. **S**olomon //
 zic(e) cerșuiu de toate lucrurile //
 lumiei, și zidiiu ?asea și po- //
 late, și sediiu viea și de t- //
 ote pometele decă te sămtă pre //
 lume și avoiu dobitoc de tot //
 feliul multă fără samă. Și //
 aură și argintă și robi și //
 robine și de toate ci ne poi- //
 ile. Și resure, și jocuri, //
 și mă //

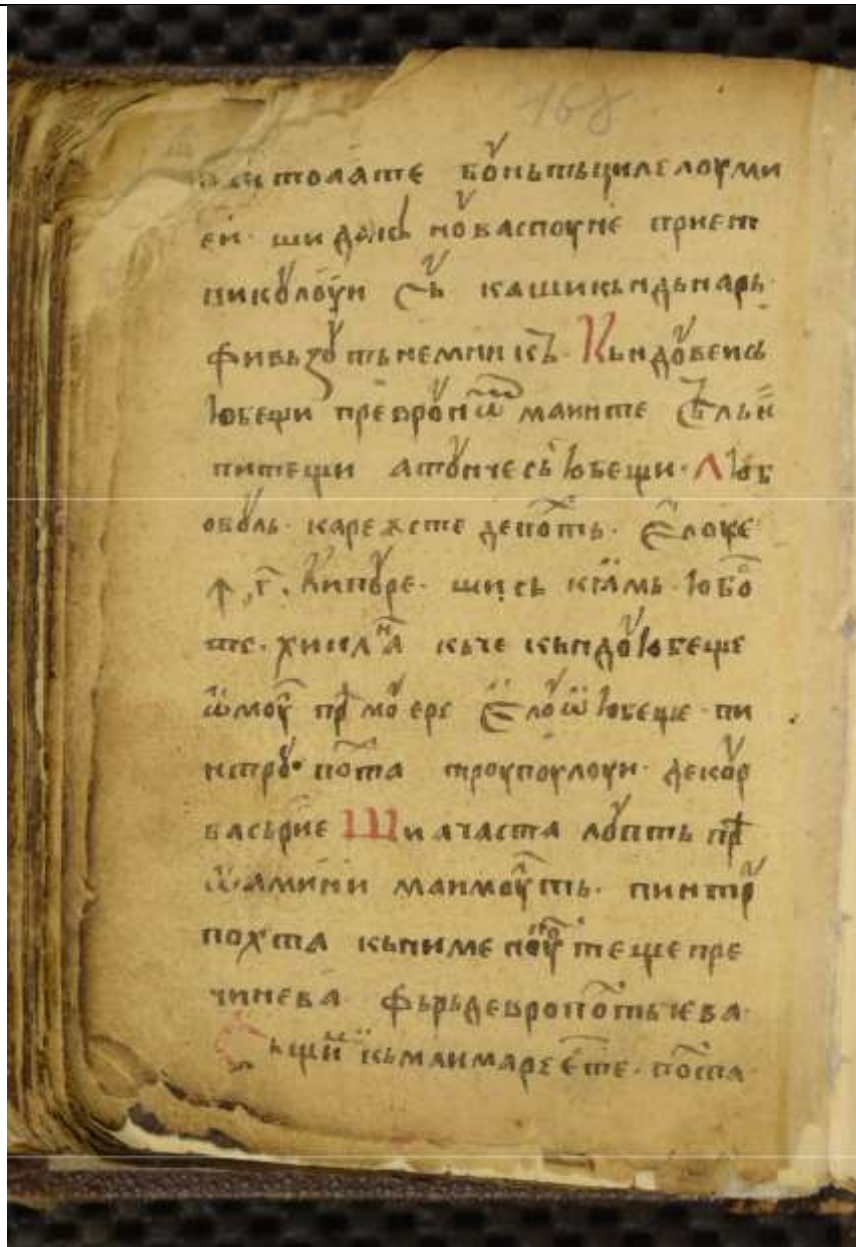
cinstite toată lume. Și foiu//
mai înțelept, de toți omeniii//
pre lume. Și diaca mă întorșu a-//
mă căi, pântru reotățile mel(e)//
ce făcuiu din tinerețele mele iar(ă)//
eu nu văzuii niminile așuto-//
riu neceputuii scăpa de mort//
să nu moriu. **P**avel apostol zic(e): „Ves-//
elie, de pre căstă lume, într-un em?//
ca nu easte înnainte lu Dumnezău//
și că tu să va scrăbi omul(e) ată-//
ta să va veseli nainte lu Dum-//
nezău și să va arăta lumi-//
ată, înnainte întunerecu-//
lui”. **Cum grăește Fra(t) Tomas://**
„**C**ine va vre h să fie cu derepta//

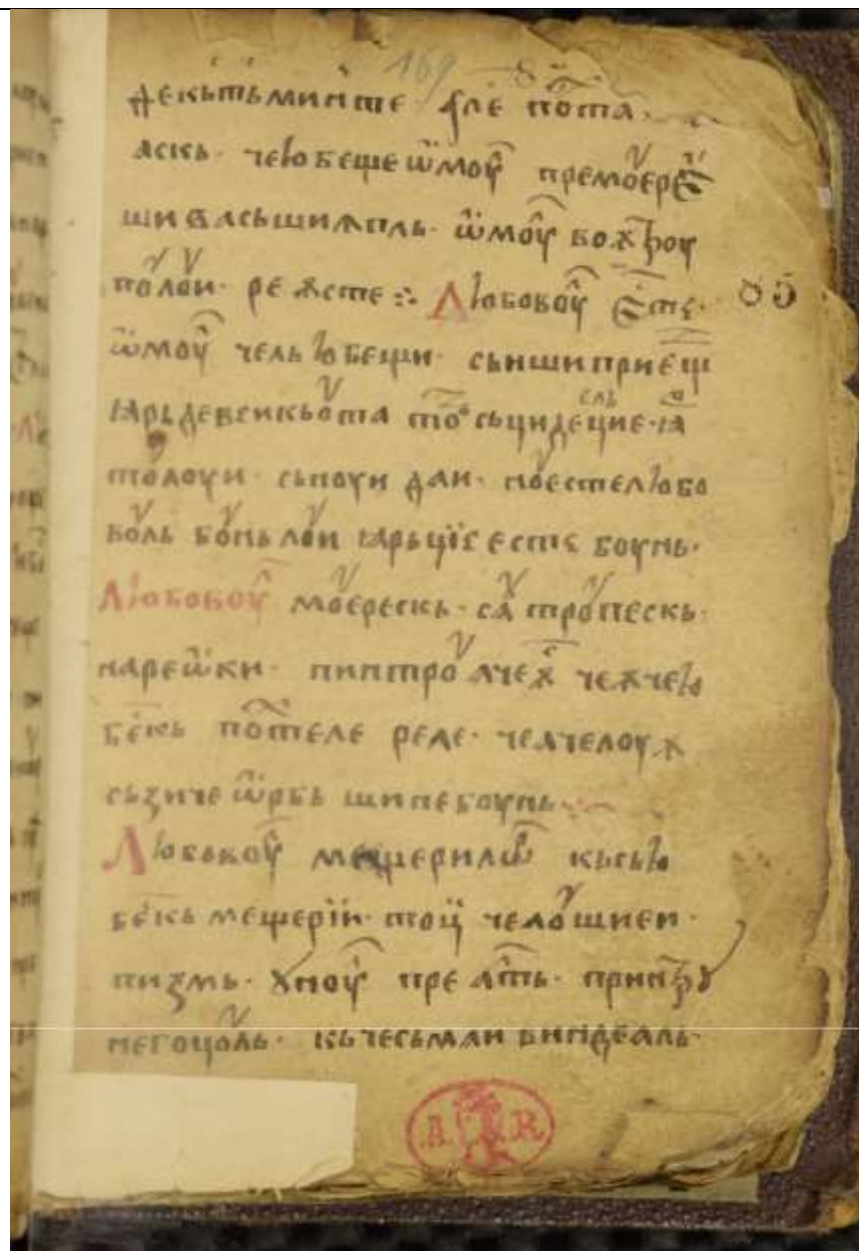
mainte să iubască pre Dumnezeu//
 a doa pre sine a treea pre ominii//
 lui, pre toți, căruea cumu-i//
 va fi cinste. Însă mai multă ca-//
 rii să înțelepți să-i cinstești,/
 decâtă preceirei. **A** doa este//
 liubovul muierilor că liubovul lu//
 Dumnezeu, vine din doa darure,/
 din crediță, și din minte, că//
 nime nu poate să aibă liubovu-//
 lă lu Dumnezeu de nu va ave cre-//
 dință și nadejde pre Dumnezeu.//
 Și să va lunği și via cu lui.
Al treile este liubovul de ci-//
 ste, și de socotință, pre lucru-//
 ri cu soție bună. **Și** altă liu-//
 bov easte//

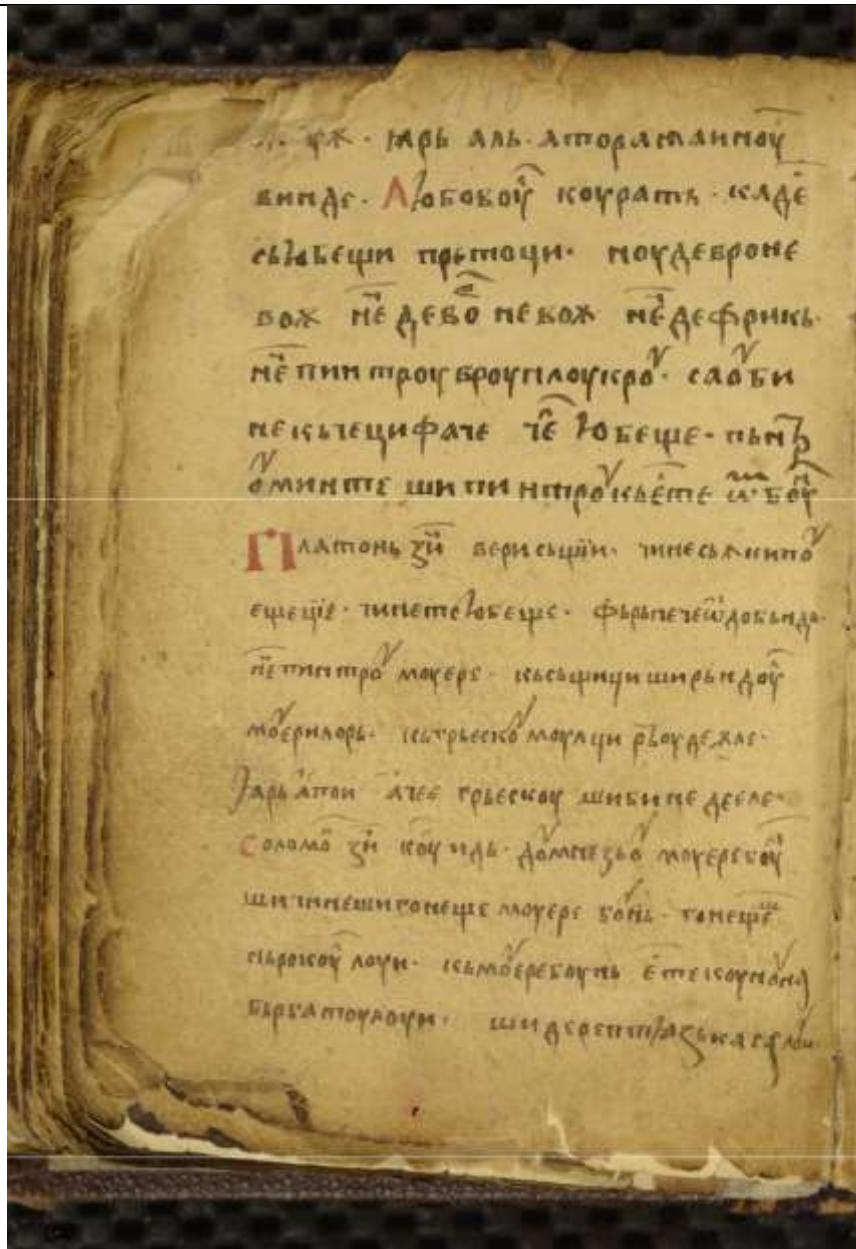
cândă aștaptă omul(e?) pre un pri(e?)//
 tnică, să-i aduc vru(t/n) poclon//
 bună. Și pintru aceie iubește elă//
 și acela liubov nu este derept.//
Fra(t) Tomas zic(e): „în 4 chipure să iu-//
 bește prietnicul tău. În tăiu cu i-//
 nimă de rapt, și să te nevoiești cu//
 el și să te ferești, să nu faci lu-//
 i vrun rău să-lă cinstești în faț(ă)//
 și să-i fii la nevoea și cu el//
 negoță să nu faci făbei și să//
 mănînci cu el. **L**a veselie ta mul-//
 ți prietici vei ave. Ave iară la//
 nevoea și la scrăbata, nu va//
 vini niminile de sară sui în//
 ceriu omul(e/ă) să vază fața lu Dumnezeu//

toaate bunătățile lumi-//
 ei. Și dacă nu va spune priet-//
 nicului său ca și cândă n-ară//
 fi văzută nemnică. **C**ăndu vei să//
 iubești pre vrun om mainte să-lă ne-//
 pintești atunce sî-l iubești. **L**iub-//
 ovulă care easte de po(ho?)t. El uie//
 în 3 chipure, și să chiamă iubos-//
 te, hiclan că ce căndu iubește//
 omul pre muere e iuo iubește pi-//
 ntru pohta trupului de cur-//
 basărie. **Ș**i ačasta luptă pre//
 oamini mai multă pintru//
 pohta că ni me nu putește pre//
 cineva fără de vro pohtă ceva.//
Să știți că mai mare este, pohta//

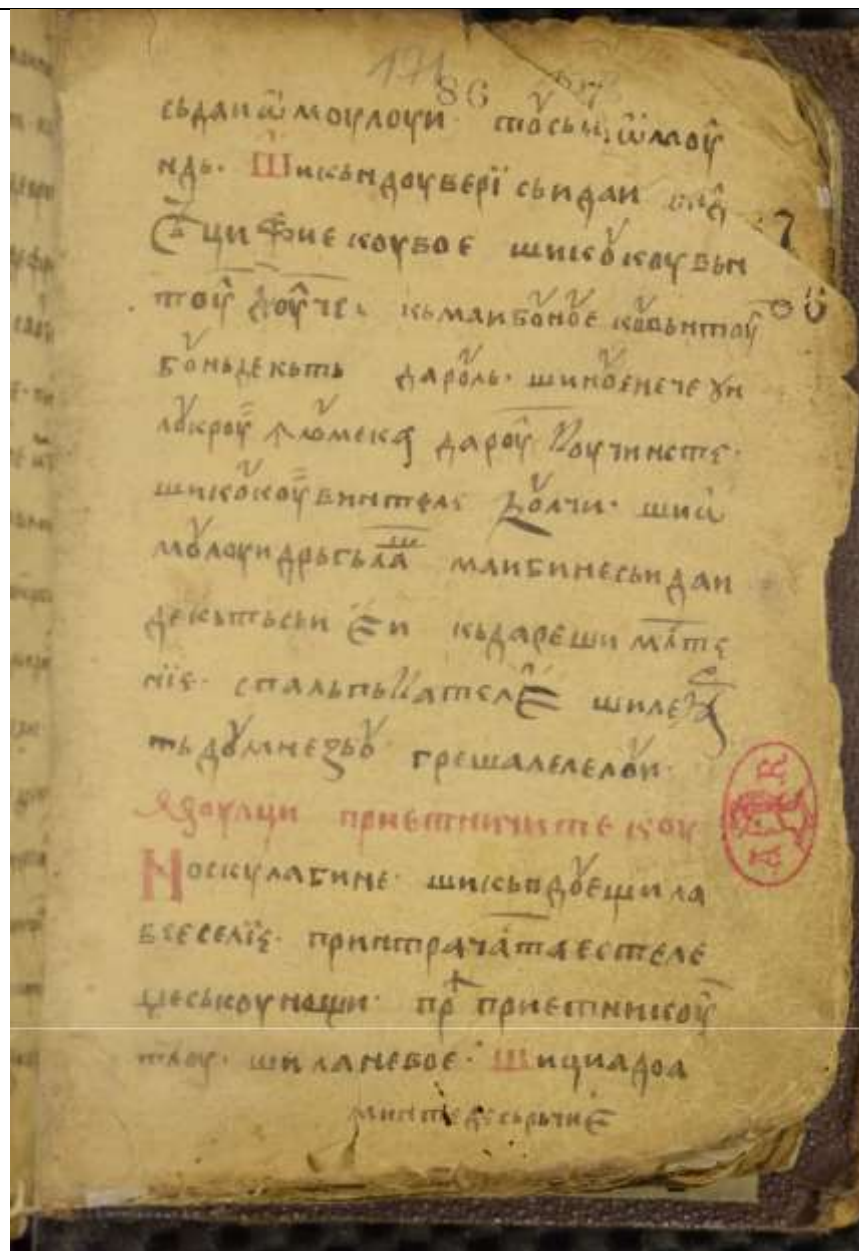

De cătă minte ales pohta <...>//
 -ască, ce iubește omul(ă/e) pre muere//
 și va să-și împlă omul voea tru-//
 pului reeaste. **Liubovul** este//
 omul ce-lă iubești, să-i și priești//
 iară de vei căuta totă să-ți el de ție. Iară//
 tolui, să nu-i dai, nu este liubo-//
 vulă bună lui iară ție este bună.//
Liubovul muerescă, sau trupescă,//
 nare ochi, pintru aceeaș(ta) ceea ce iu-//
 bescă pohtele rele, ce aceluea//
 să zice orbă și ne bună.//
Liubovul meșterilor că să iu-//
 bescă meșterii toți ce lu și ei//
 pizmă, unul pre altă, printru//
 negoțul, că ce să mai vin de al-//

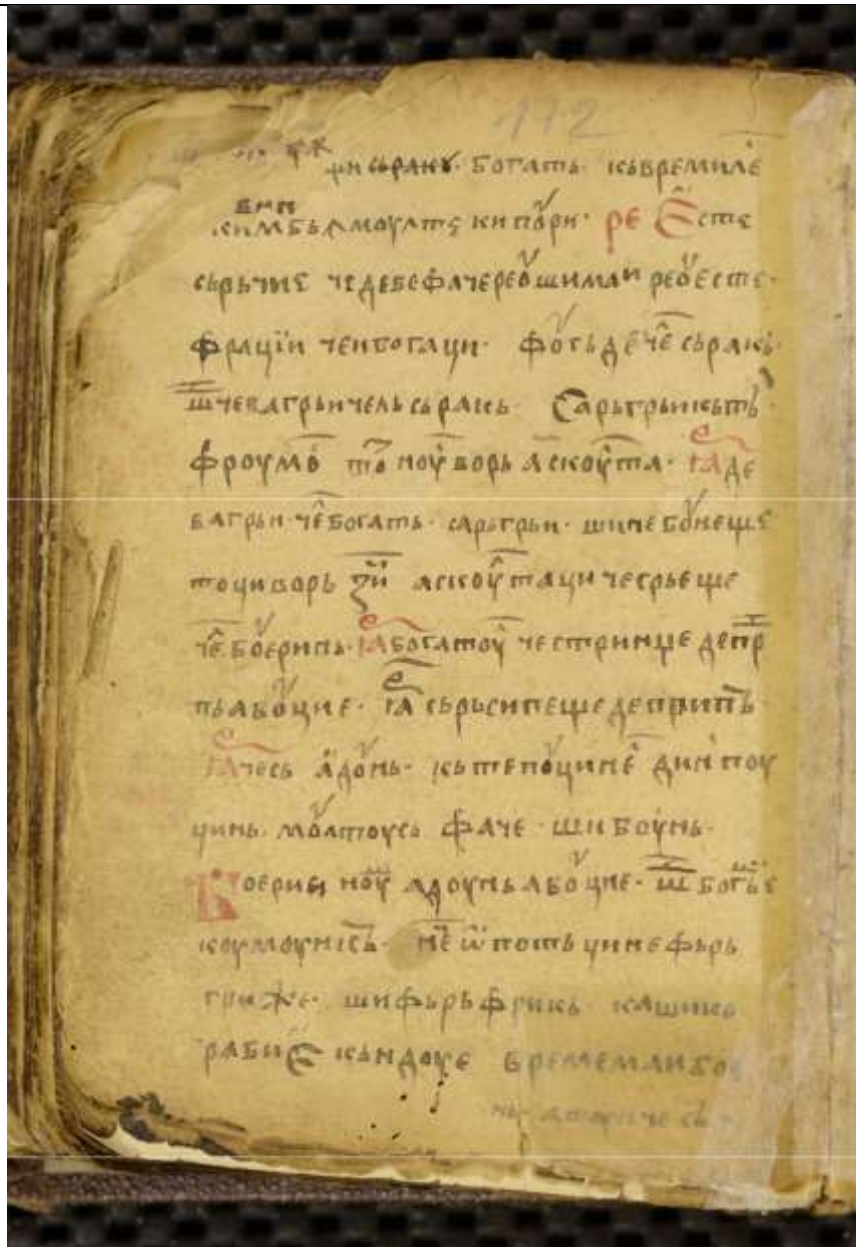

tuea. Iară ală, atora mai nu s(ă)//
vinde, **I**ubovul curat, ca de să//
să iubești pre toți. Nu de vro ne-//
voia neci de vor nevoia, neci de frică, //
neci pintru vrun lucru, sau bi-//
ne că ce-ți face ce-l iubește, pântr-//
u mint eși pintru că este om bun.//

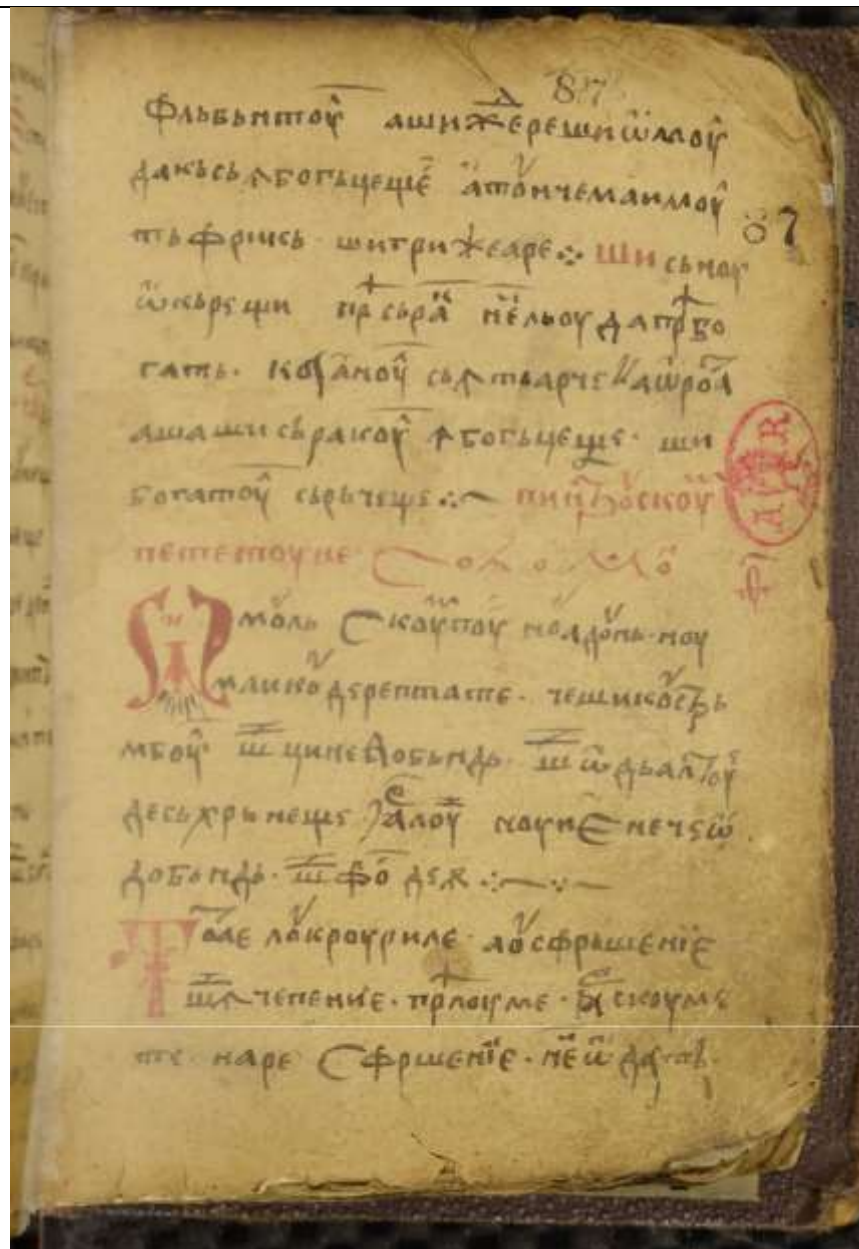
Platon zic(e): „Veri să știi, cine să închipu-//
iește ție, cine te iubește, fără nece odobândă, //
neci pintru muiere, că să știți și rândul(ă)//
muierilor, că grăiescu mulți râu de eale.//
Iară apoi aceie grăescu și bine de ele”//
Solomon zic(e): „Cuid Dumnezeu muere bun(ă)//
și cine și gonește muiere bună, gonește și//
nărocul lui, că muiere bună este cu nuna//
bărbatului. Și dereptiază casa lui, //

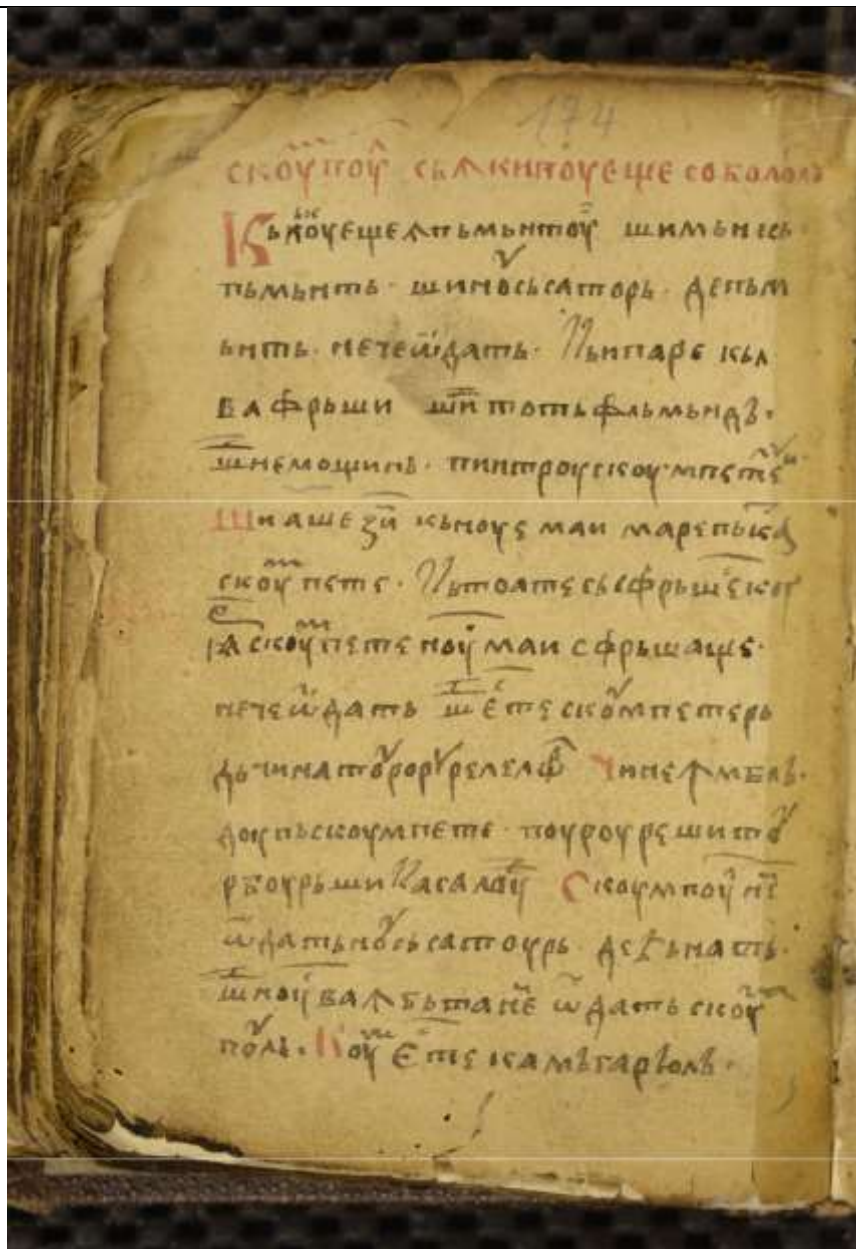
să dai omului tu să <...>//
 -ndă. **Ș**i cându veri să-i dai <...>//
 să-ți fie cu voie și cu cuvăn-//
 tul dulce, că mai bunu e cuvântul//
 bună de cătă darul. Și nu e nece un//
 lucrul în lume ca darul nu cinste.//
 și cu cuvintele dulci, și o-//
 mului dragă la și mai bine să-i dai//
 decâtă să-i ei că dareși mlste-//
 nie, spală păcatele și le iară//
 tă Dumnezeu greșalele lui//
mulți prietnici te cu-//
noscu la bine, și candu ești la//
 veselie printr ačasta este le-//
 ge să cunoști pre prietnicul//
 tău, și la nevoe, și ția doa//
 minte de sărăcie//

<...> ști ~~săracu~~ bogată, că vremile s(ă)//
 schimbă în multe chipuri. **re** este//
 sărăcie ce de ve face reu și mai reu este,//
 frații cei bogați, fugă de cel(ă) sărac.//
 Și ceva grăi celă sărac. Sară grăi câtă//
 frumos tot nu-l voră asculta. **Iar**ă de//
 va grăi celă bogată, sară grăi, și nebunește//
 celă buerină. **Iar**ă bogatul ce stringe de pri-//
 pă avuție. Iară să răsipește de pripă.//
Iară ce să adun, că te puține-l din pu-//
 țin, multu să face, și bună.//
Boerii nu-și adună avuție, și bogățe//
 cu muncă nec(i/e) o pot ține fără//
 grije, și fără frică, cași co-//
 rabie cându e vreme mai bu-//
 nă atunce să//

află vântul așijdere și omul//
 dacă să înbogațește atunci mai mul-//
 tă frică, și grijeare. **Și** să nu//
 ocărești pre sărac nec(i/e) lăuda pre bo-//
 gată c?anul să întoarce ca o rota//
 așa și săracul înbogățește, și//
 bogatul sărăcește”. **Pintru scum-**//
pete spune SOLOMON://
 „**O**mul scumpu nu adun, nu-//
 mai cu dereptate, ce și cu stră-//
 mbul și ține dobândă, și odă altuie//
 de să hrănește, iară lui nu-i e nece o//
 dobândă, și foc de ea”.
Toate lucrurile au sfrășenie//
 și începenie, pre lume, iară scume-//
 te n-are Sfr(ă)șenie nec(e/i)odoat

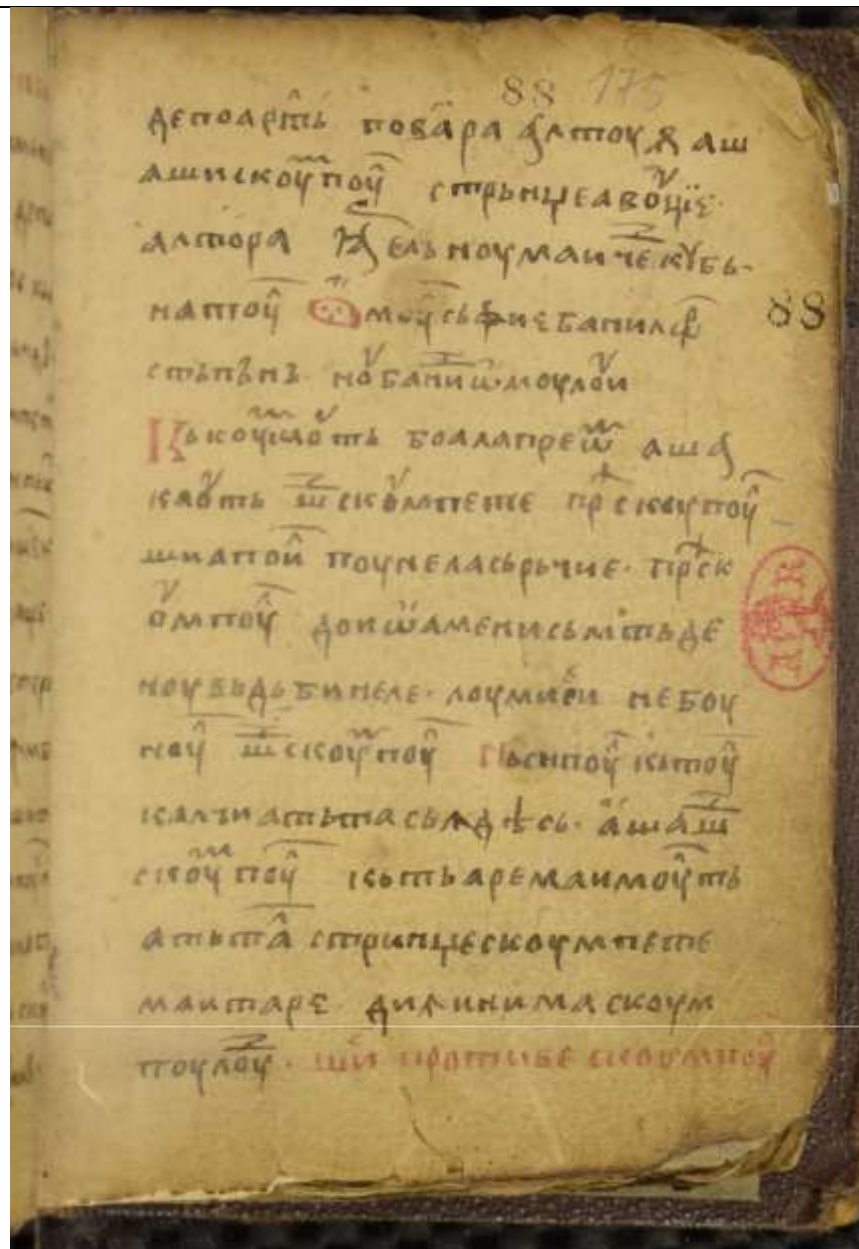

scumpul să închipuiește sobolului//

Că cu ește în pământu și măncă//
pământă, și nu să satoră de păm-//
ânt neceodată că-i pare că-l//
va frăși și tot flămând.//

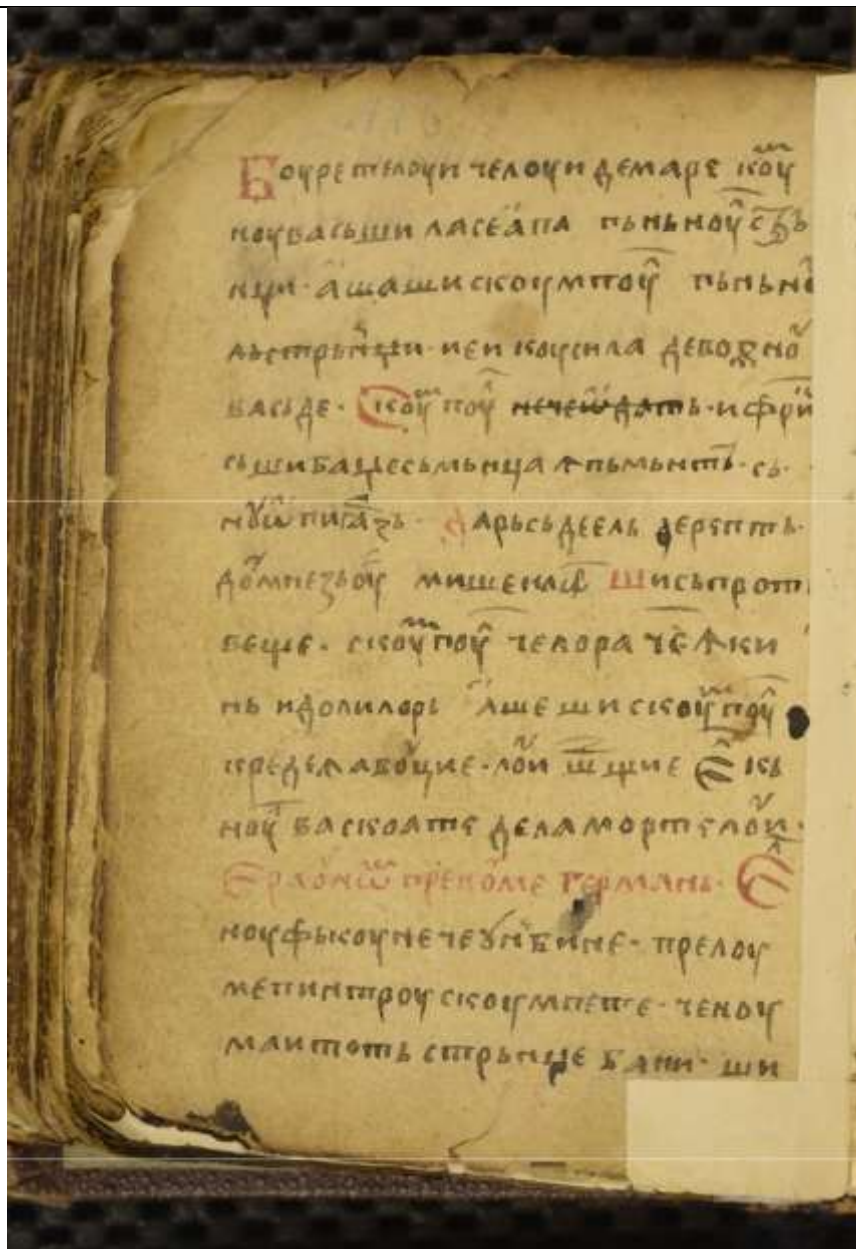
Și nemoștin, pintru scumpăte lui.///

Și așe zic(i/e) că nu e mai mare păcat//
scumpete, că toate să sfrășescu//
iar scumpete nu mai sfrășaște//
neceodată și este scumpete ră-//
dăcina turorurelelor cine îmblă//
după scumpete purure și tu-//
rbură și casa lui scumpul nec(e)-//
odată nu să satură de bănat//
și nu să va în băte nec(e)odată scum-//
pulă. Cum este camăgariul//

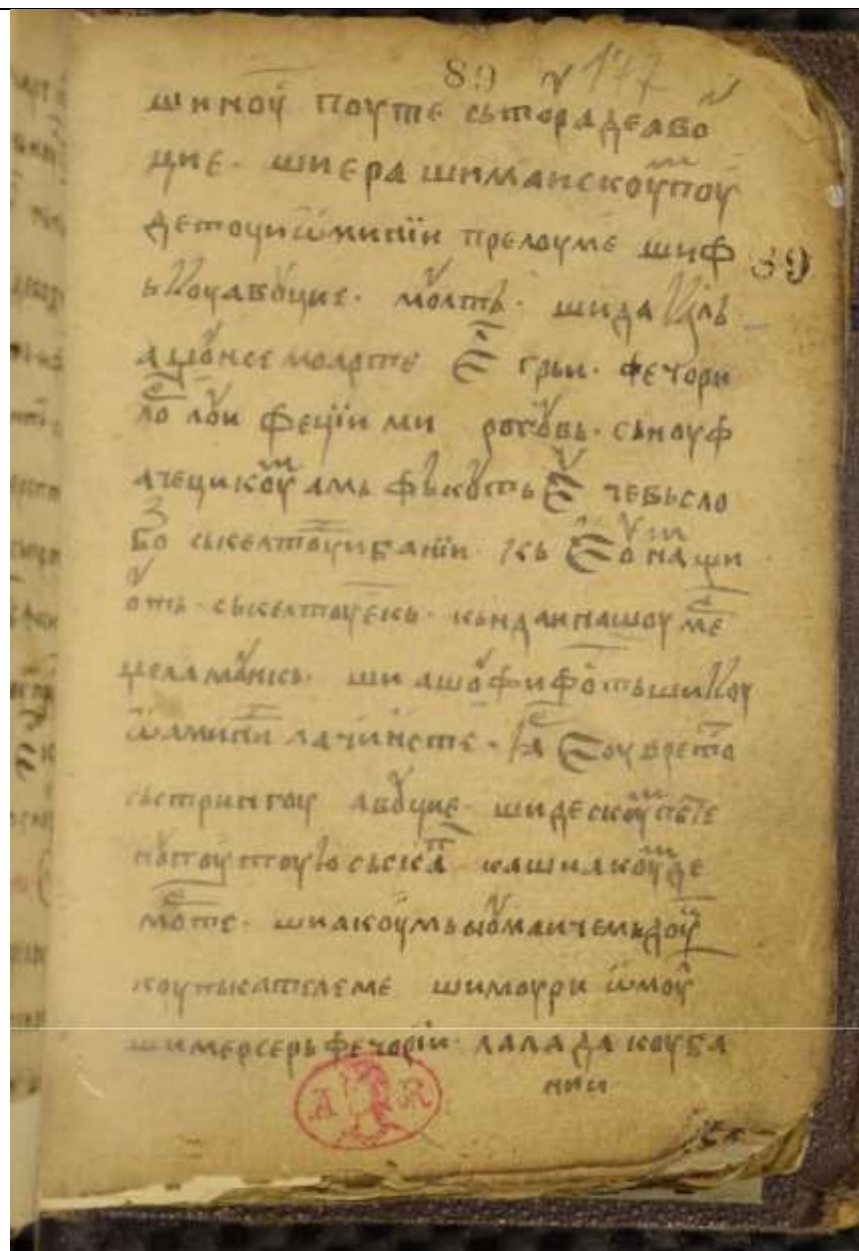

de poartă (g/p)ovara altuea aş//
 aşî scumpul stränge avuție//
 altora iară el nu mai cei cu bă-//
 natul **o**mul să fie banilor//
 stăpână nu banii omului.//

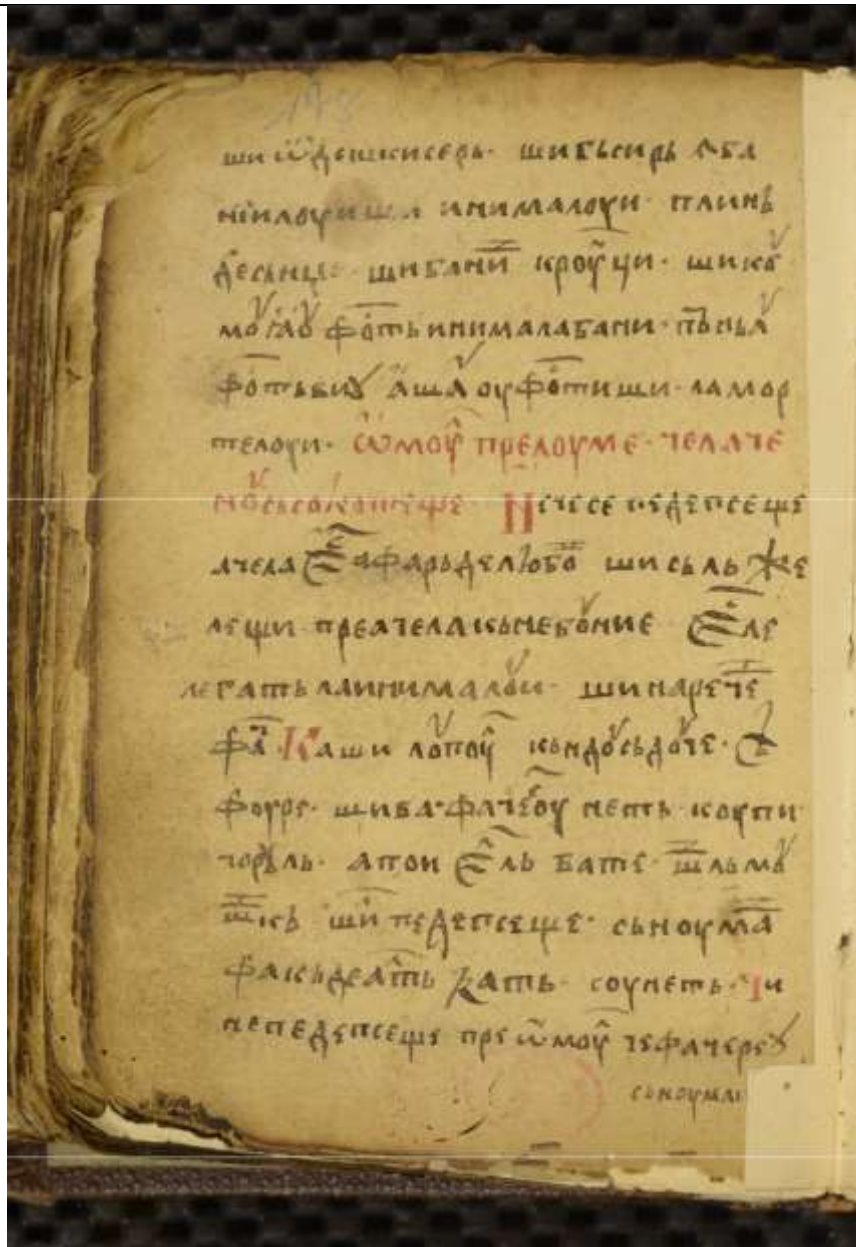
Că cum caută boala pre om așa//
 caută ş şi scumpete pre scumpul//
 şi apoi la pune la sărăcie pre sc-//
 umpul doi oameni sămtă de//
 nu vădă binele lu mi?i nebu-//
 nul şi scumpul. **N**ăsipul cătul//
 calci atât a să îndeasă așa şi//
 scumpul cătă are mai multă//
 atât al stringe scumpete//
 mai tare din inima scum-//
 pului. **Şi s(ă) protive scumpul**//

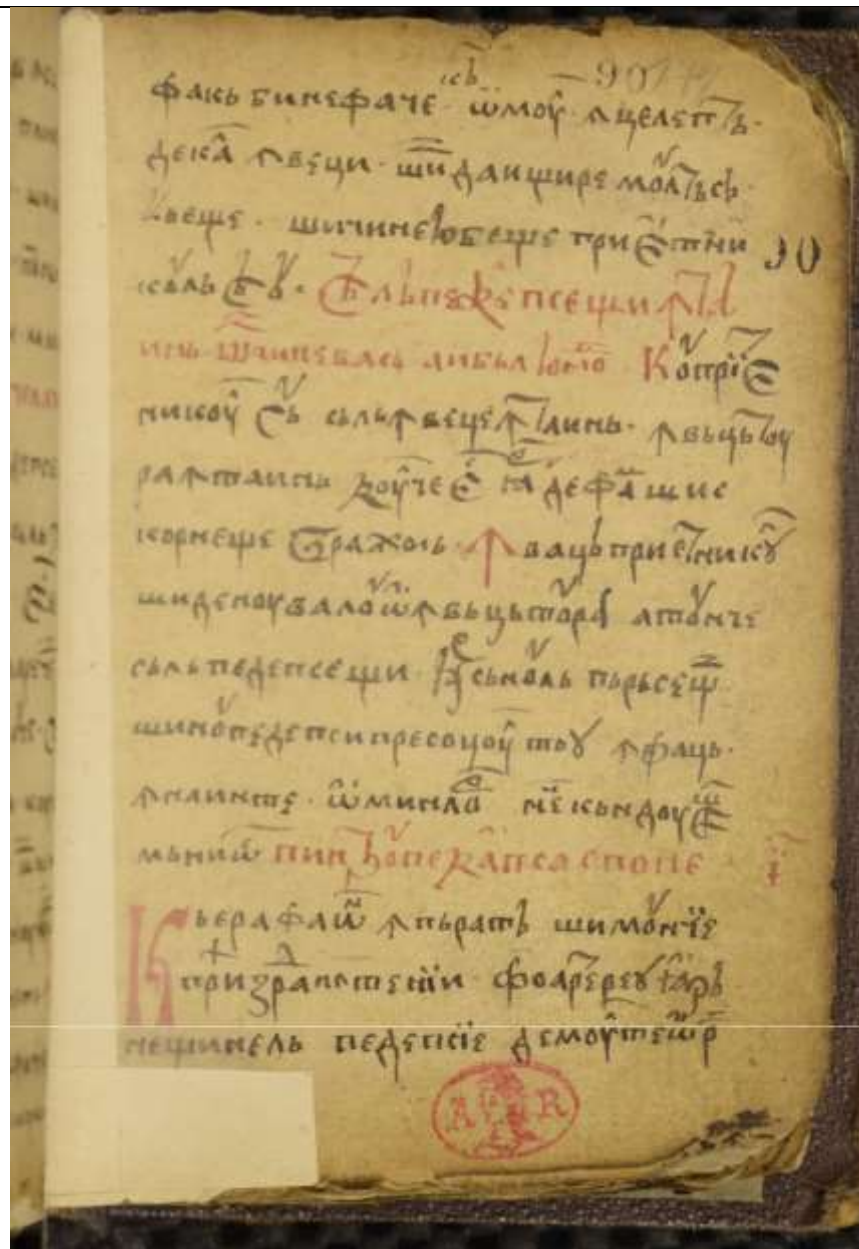
Buretelui ce lui de mare cum//
 nu va să și lase apa până nu-l(ă) stră-//
 ngi așa și **s**cumpul până nu//
 <...> iei cu sila de voia nu//
 va să de scumpul ~~nece~~odată i fric//
 să și bagesămănta în pământ să//
 nu o piarză. **D**ară să de el dereptă//
 Dumnezeu mișecilor **și** să prot(i)-//
 vește scumpul celora ce s(ă) închi-//
 nă idolilor așe și scumpul//
 crede în avuție lui și știe el că//
 nu-l va scoate de la mortelui.//
Era un om pre nume **G**herman. **E**l//
 nu făcu neceo nebine pre lu-//
 me pintru scumpete ce nu-//
 mai totă strănge bani. **Și**//

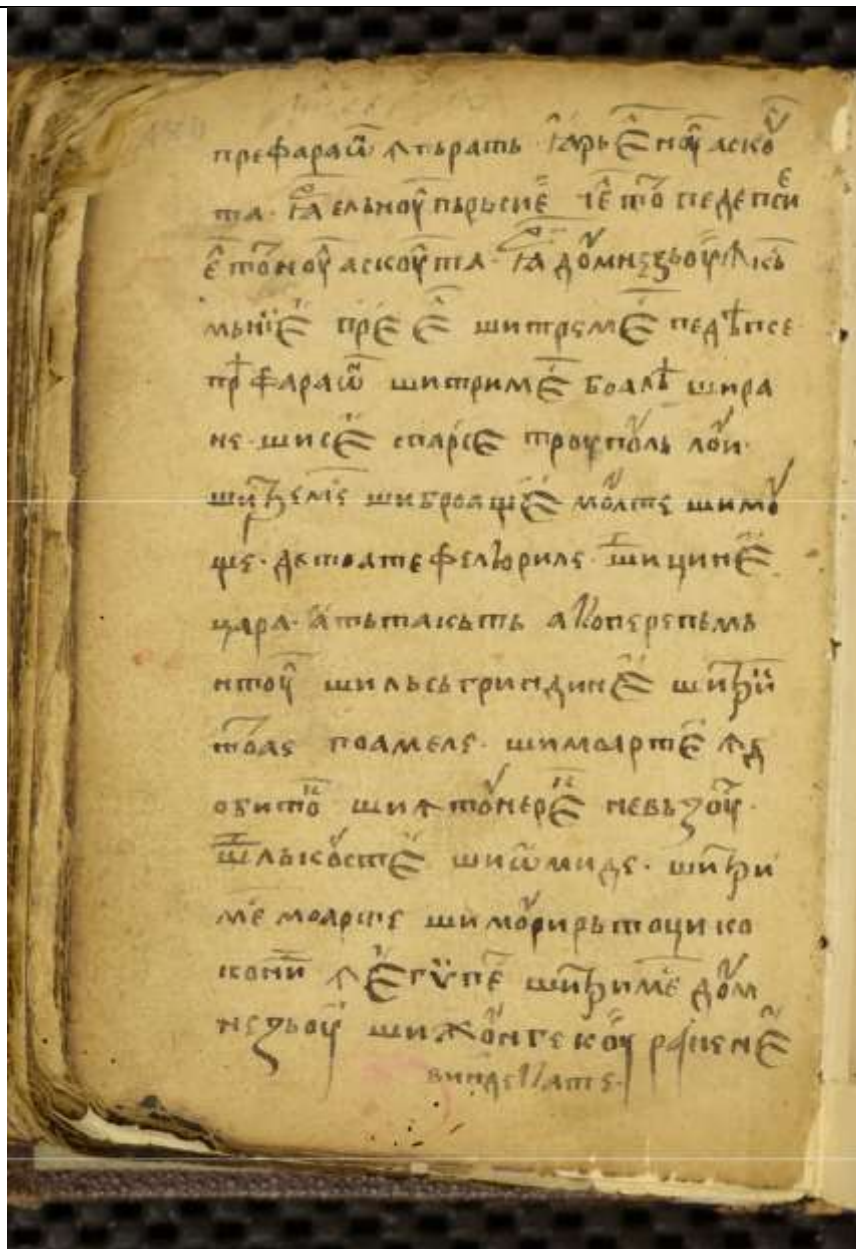
și nu s(ă) pute să tura de avu-//
 ție. Și era și mai scumpu//
 de toți ominiii pre lume și f-//
 acu avuție multă și daca lă//
 ağunse moarte el grăi fecori-//
 lor lui feții mi roguvă să nu f-//
 aceți cum am făcut el ce vă slo-//
 boz(ă/i?) să cheltuii baniii că eu n-am ști-//
 ut să cheltuiesc când ai (n?)așu(t?) mer-//
 ge la muncă și așu fi fost și cu//
 oaminiiii la cinste. Iar eu vre tot//
 să stringu avuție și de scumpete//
 nu putui să scap ca()și acum de//
 morte, și acum nu mai ce mă du(c?)//
 cu păcatele me și muri omul//
 și merșeră fecorii la la da cu ba-//
 nii//

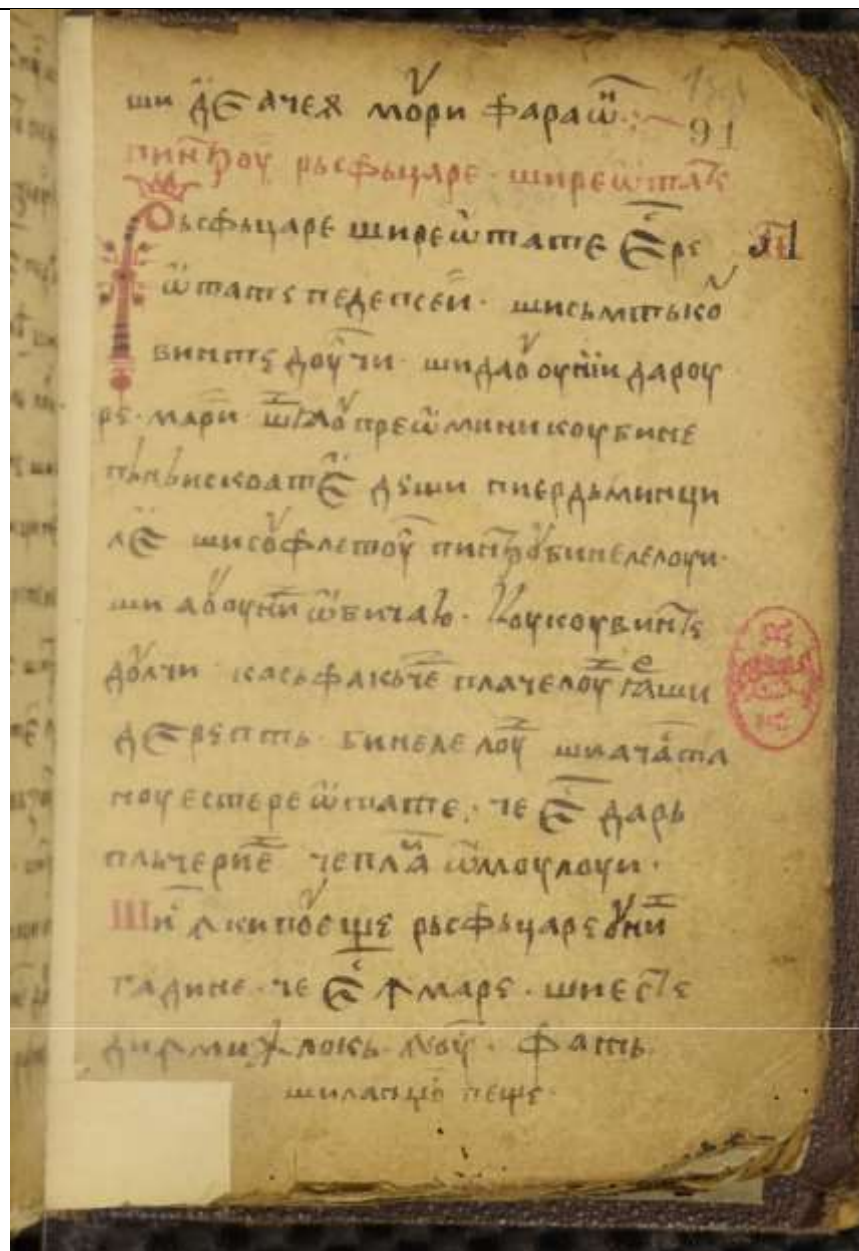
și o deschiseră. Și găsiră în ba-//
 nii lui și inima lui plină//
 de sânge și banii cru(p/n?)ți și cu-//
 mu i-au fost inima a la bani până au//
 fost viu aș au fost își la mor-//
 telui **omul pre lume cel a ce//**
nu să socotește. Necese pedepsește//
 acela es(te) afară de liubov și să lăje-//
 lești pre acela că nebunie es(te) le-//
 legată la inima lui și narece//
 faci. **Ca** și lupul cându să duce să//
 fure și va face sunet cu pi-//
 ciorul apoi el lă bate și lămu-//
 și că și-l pedepsește să numai//
 fac de altă ?ată sunetă **ci-**//
 ne pedepsește pre omul ce facere o//
 să nu mai//

facă bine face că omul înțeleptă//
 deca l-înveți, și da-i știre multă să//
 căiește, și cine iubește prietni-//
 cul său **să la pedepsești în ta-//**
ină și cineva să aibă liubov cu priiet-//
 tnicul său să lă învețe în taină învățatu-//
 ra în taină dulce es(te) iar de fapt și s-//
 cornește vraj?ă. **Î**nvață prietnicul//
 și de nu va luo învățătura atunci-//
 să lă pedepsești. Iară să nu lă părăsești//
 și nu pedepsi pre soțul tău în față//
 înainte ominilor neci cându ești//
 mănios. **P**intru pedapsa spon-//
Că era Fa(ra)on-împărat și muncе
 pri^tzra^diltenii foarte reu iară//
 neștine lă pedepsiie de multe ori//

pre Faraon-împărat. Iară el nu-l ascul-//
 ta, iară el nu-l părăsie ce-l tot pedepsie//
 el tot nu-l asculta. Iară Dumnezeu încă să//
 mănăie pre el și tremese pedeapse//
 pre faraon și trimese boalea și ra-//
 ne și se sparse trupul lui,/
 și tremese și broaște multe și mu-//
 ște de toate feliurile. Și-i ține//
 țara atât a cătă acopere pământ-//
 ntul și lă să grindine și tri-//
 toate poamele și moarte în d-//
 obitoc și întunerecă ne văzut//
 și lăcuste și omide și tri-//
 mese moarte și moriră toți co-//
 conii în Eghipet și trimese Dum-//
 nezău și junghe cu rane ne-//
 vindecate//

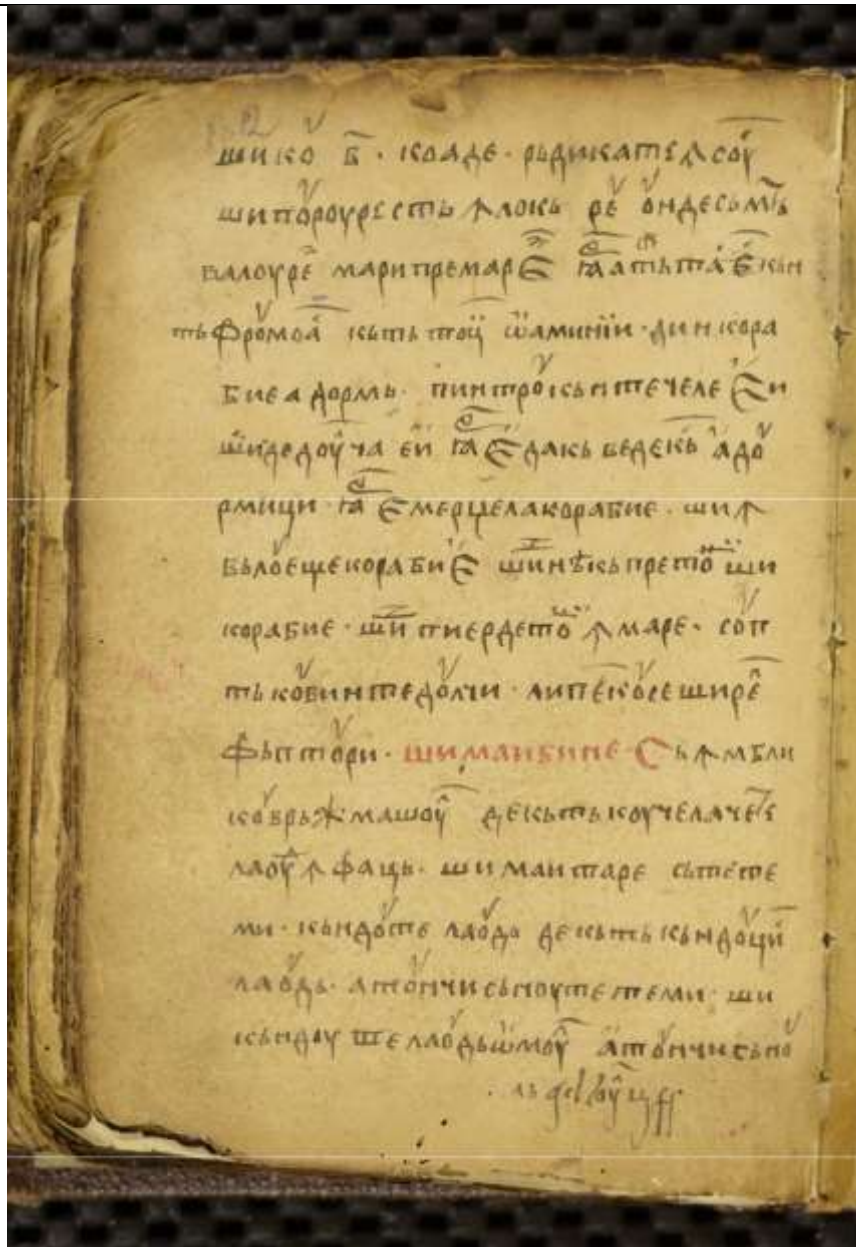

și de aceea muri faraon.//

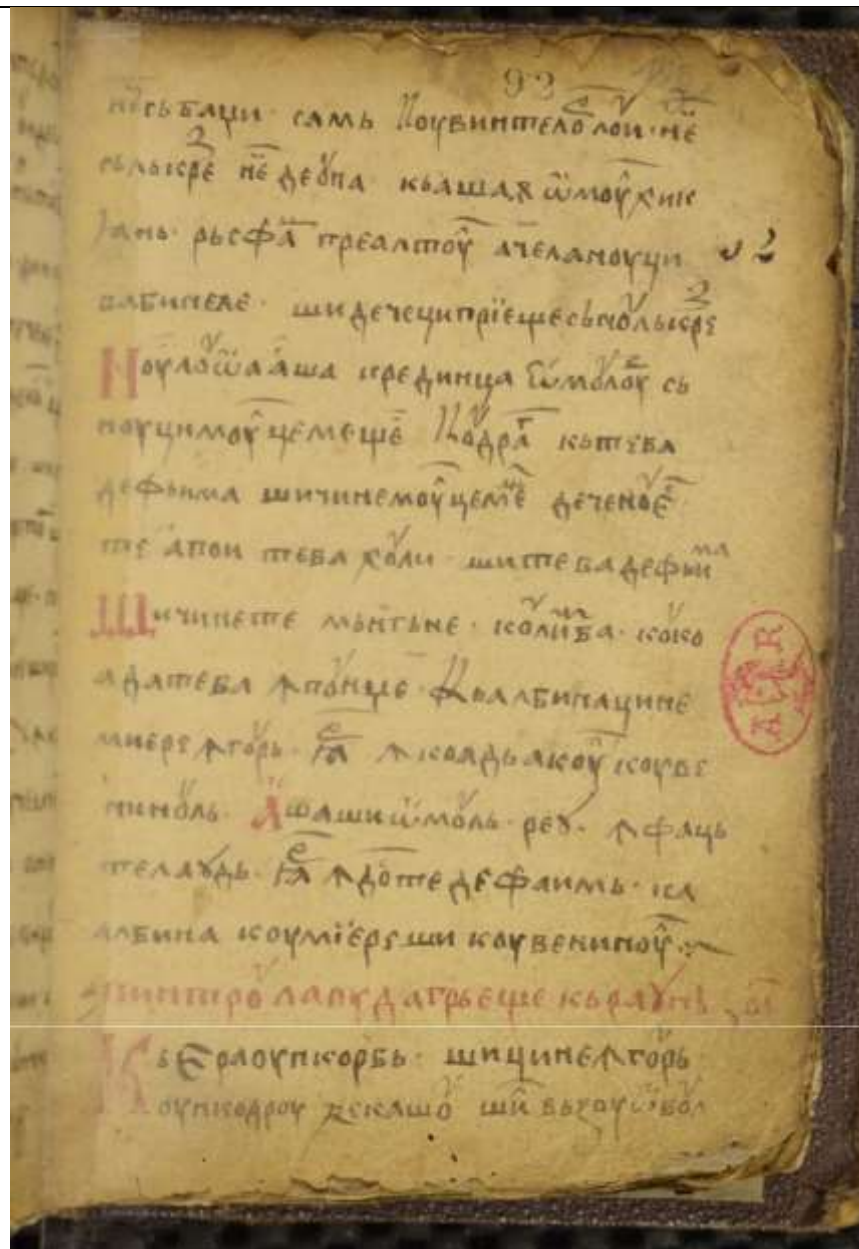
Pintru răsfățare și reotate.//

Răsfățare și reotate es(te) re-//
otate pedepsei, și sămtă cu-//
vinte dulci și dau unii daru-//
re marii. Și iau pre omini cu bine//
până iscoate deși pierdă minți-//
le și sufletul pintru binele lui,//
și au unii obicaiu cu cuvinte//
dulci ca să facă cei placelui iar(ă) și//
derept binele lui și ačasta//
nu este reotate, ce es(te) dară//
plăceriei ce placi omului.//

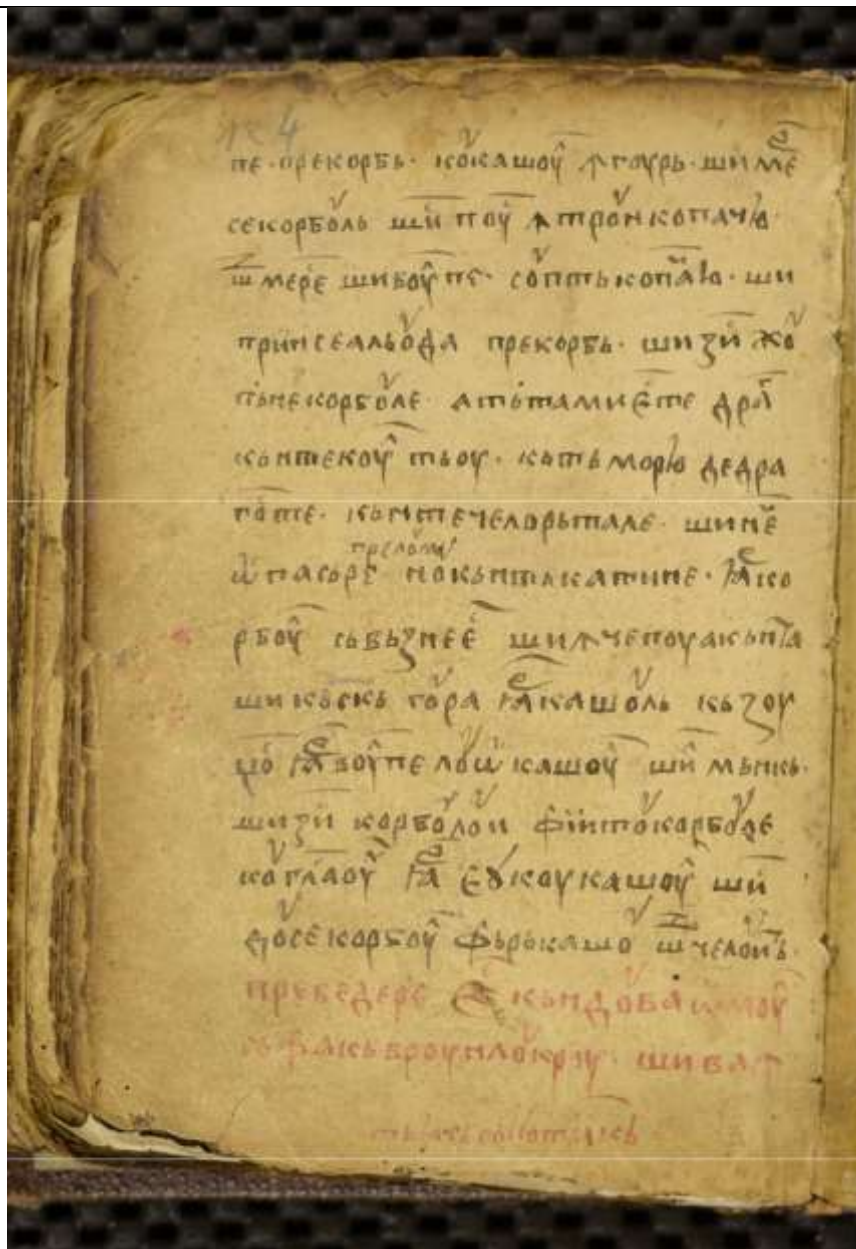
Și să închipuiește răsfățare unii//
gadine ce es(te) în mare și este//
din mijloc în sus fată//
și lanço? pește//

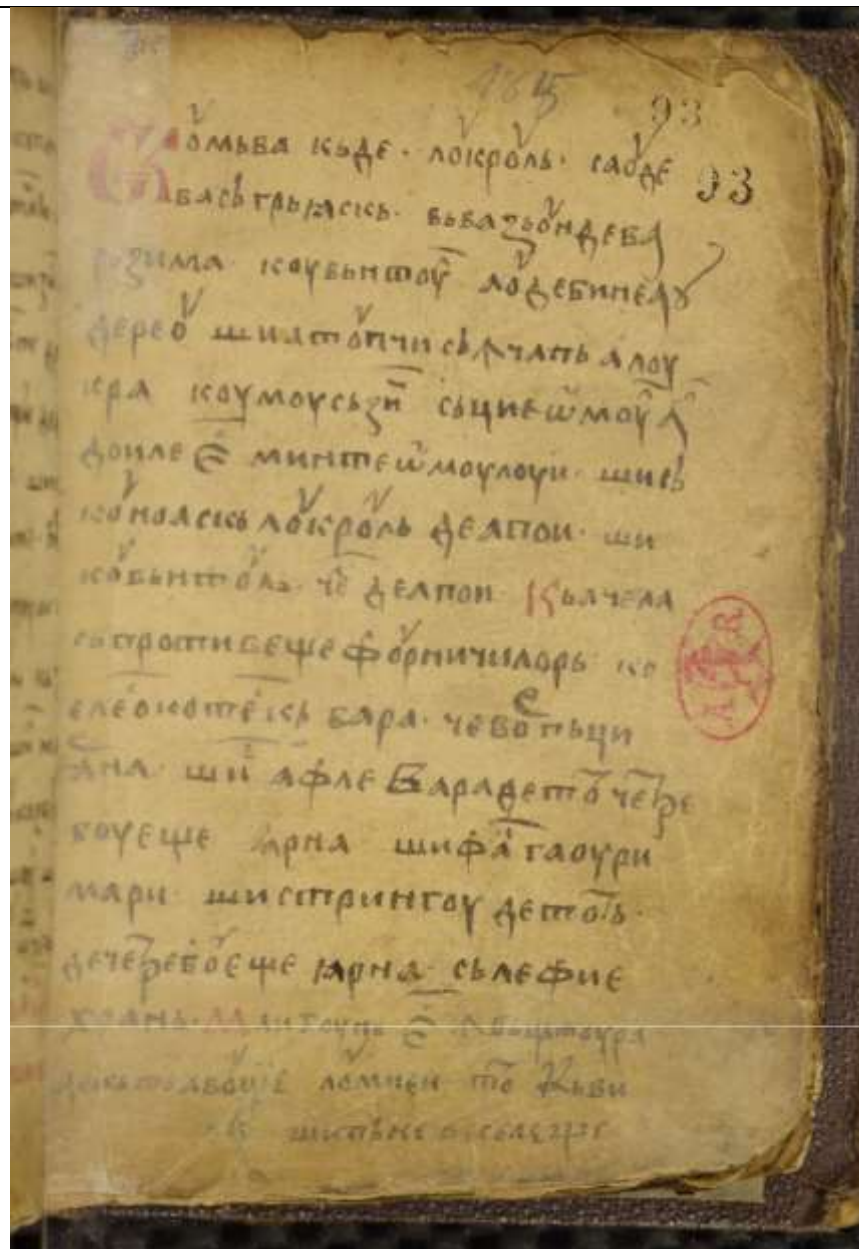
și cu 2 coade rădicate în sus//
 și purure stă în loc reu unde sămță//
 valure mari pre mare iar atăta căn-//
 tă frumoas(ă) cătă toți oaminiiii din cora-//
 bie adormă pintru cantecele ei//
 și de dulcă ei. Iar e dacă vedescă adu-//
 rmiți. Iar e merge la corabie și în-//
 văluște corabie și-i neacă pre toți și//
 corabie. Și-i pierde toți în mare. Sup-//
 tă cuvinte dulci lipescu se și rel//
 făpturi. **Și mai bine** să îmbli//
 cu vrăjmașul decâtă cu cel ace(s)te//
 laud în față. Și mai tare să te te-//
 mi candu te laudă decâtă candu ți//
 să laudă, atunci să nu te temi. Și//
 candu te laudă omul atunci să nu//
 lă ascuți//

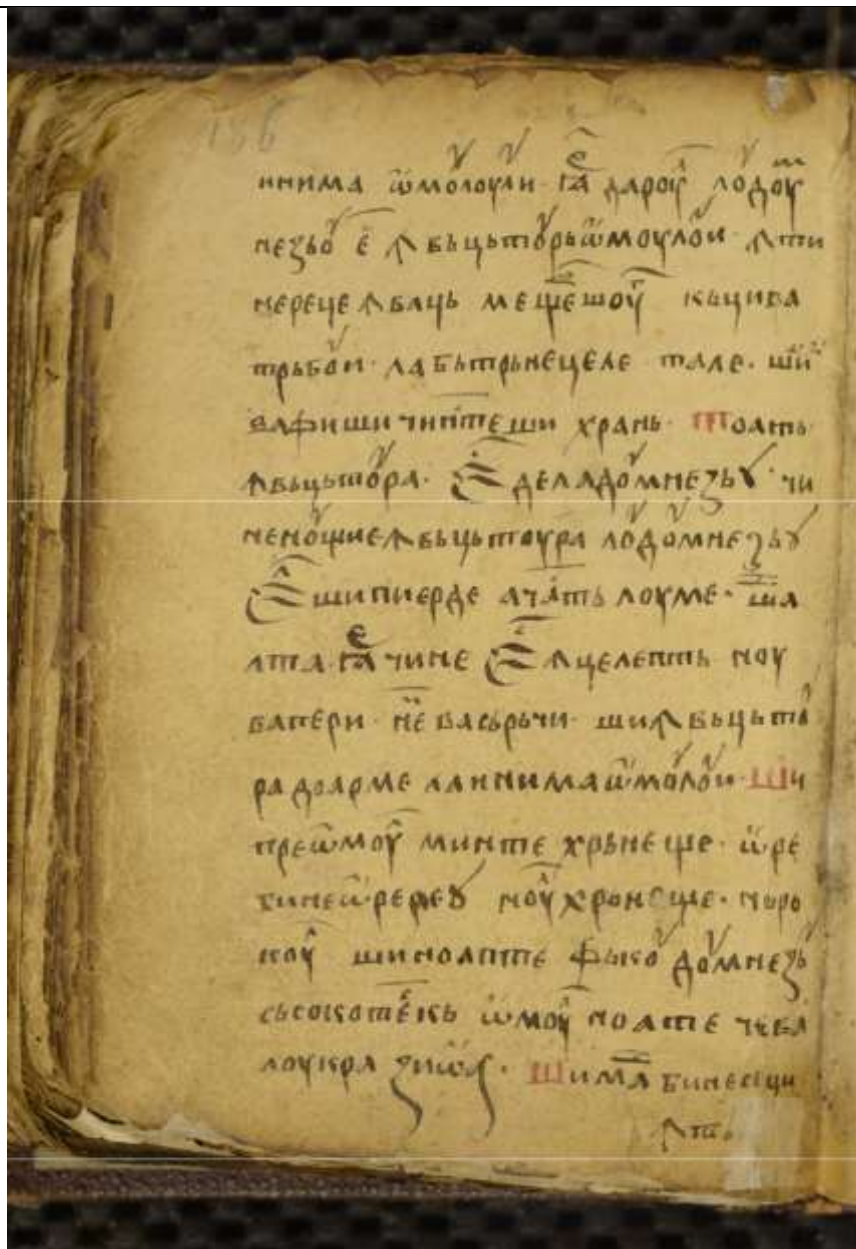
neci să bagi. Samă cuvintelor lui neci//
 să lă crez neci de una că așa ea omul hich-//
 iană. Răsfați pre altul acela nu-ți//
 va binele și de ce ți priește să nu lă crez.//
Nu luoa așa credința omului să//
 nu ți mulțumește cu drag câteva//
 de făima și cine mulțumeșt(e) de ce nu es-//
 te apoi te va huli și te va de făima.//
Și cine te mângăne cu limba cu co-//
 ada te va împunge că albine ține//
 miere în gură. Iar în coadă acul cu ve-//
 ninul **a**șa și omulă reu în față//
 te laudă, iar în dos te de faimă ca
 albina cu miere și cu veninul
Pintru laudă grăiește căraună,//
Că era un corbă și ține în gură//
 un codru de cașu și-l văzu vul-//

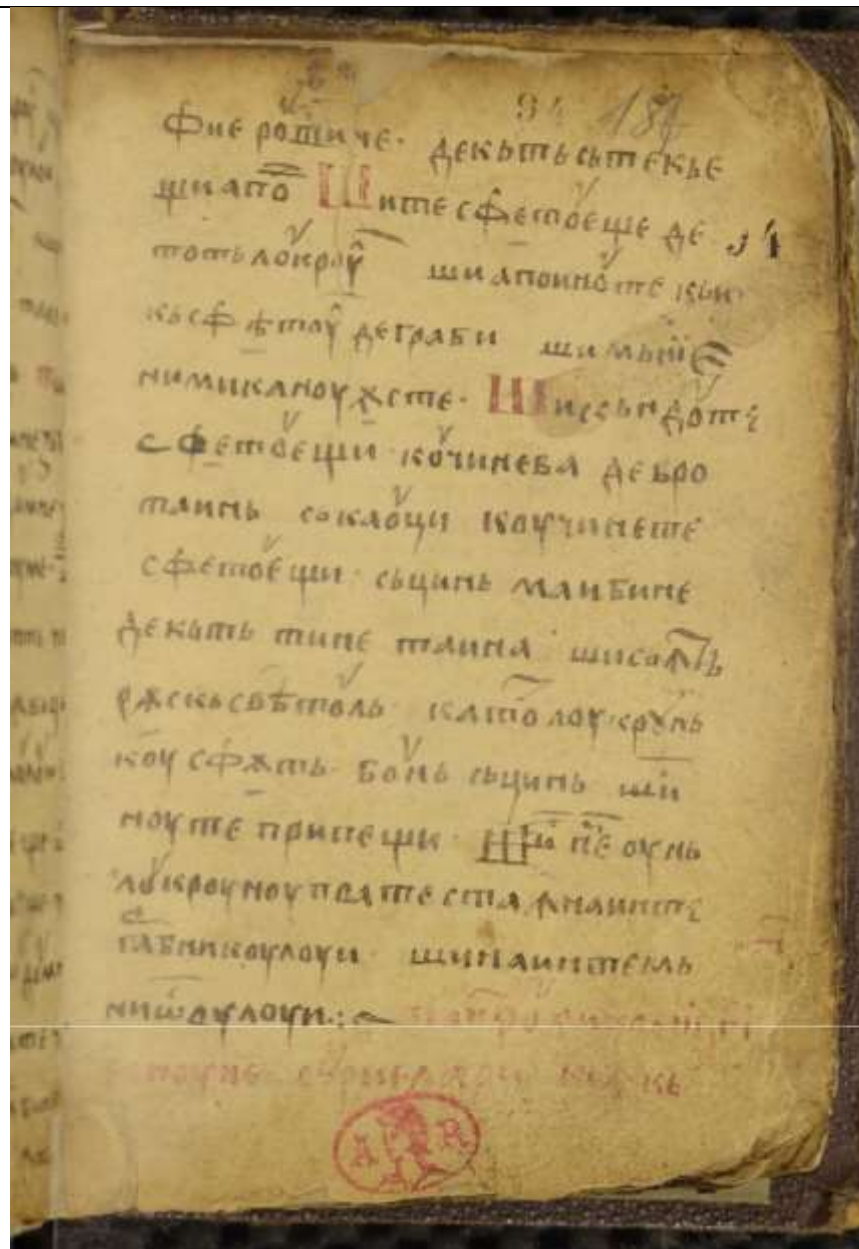
pe pre corbă cu cașul în gură, și mer-//
 se corbulă și se puse într-un copaciu//
 și merse și vulpe suptă copaciu și//
 prinse a lăuda pre corbă. Și zise(_?)ju://
 Păne corbole, atăta mi este drag//
 cântescul tău, cătă moriu de dra-//
 goste, cânte celoră tale, și neci//
 o pasare pre lumă no cântă ca tine. Iar co-//
 rbul să văzneies(c?) și începua cânta//
 și coscă gura, iar cașul căzu//
 jos, iar vulpe luo cașul și-l măncă.//
 Și zis corbului: Fii tu corbule//
 Cu glasul iar eu cu cașul. Și se//
 Duse corbul fără cașul. Și cel uită.//
 Prevedere es(te) cându va omul//
 să facă vrun lucru și va în-//
 tăiu să socotiască//

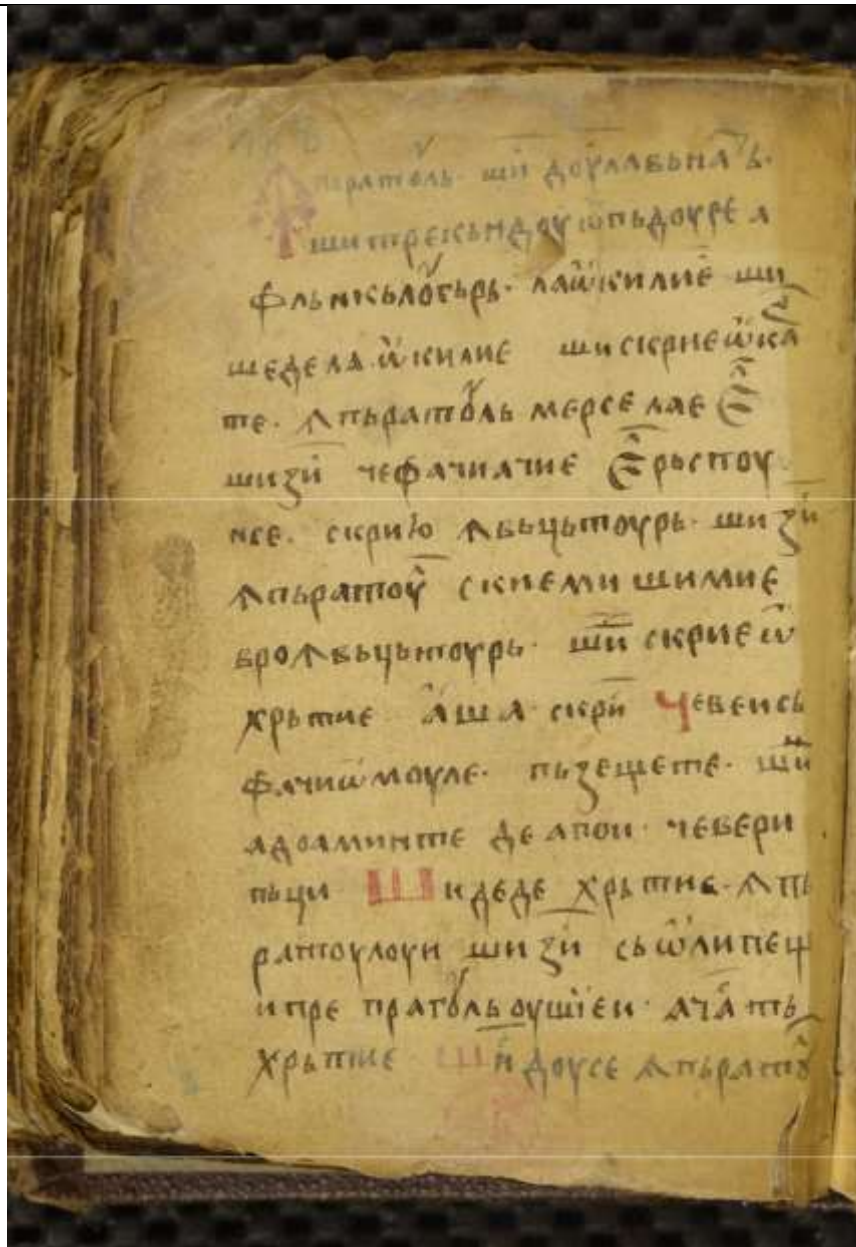
Cumă va că de lucrulă, sau de//
 va să grăiască. Vă vază unde va//
 rozima cuvântul au de bine (s?)au//
 de reu și atunci să închapă a lu-//
 cra cumu să zic(e) să ție omulul. Al//
 doile - es(te) minte omulului și să//
 cunoască lucrulă de apoi, și//
 cuvântulă cel de apoi. Că acela//
 că protivește furnicilor, că//
 ele socotescă vara ce vor păți//
 iarnă. Și să afle vara de tot ce tre-//
 buiește iarna și faci gauri//
 mari, și stringu de totă,//
 de ce trebuiește iarna, să le fie//
 hrană mai bună. Es(te) învățatura//
 de cătă avuție lumiei tot că vi-//
 și pâne veselește//

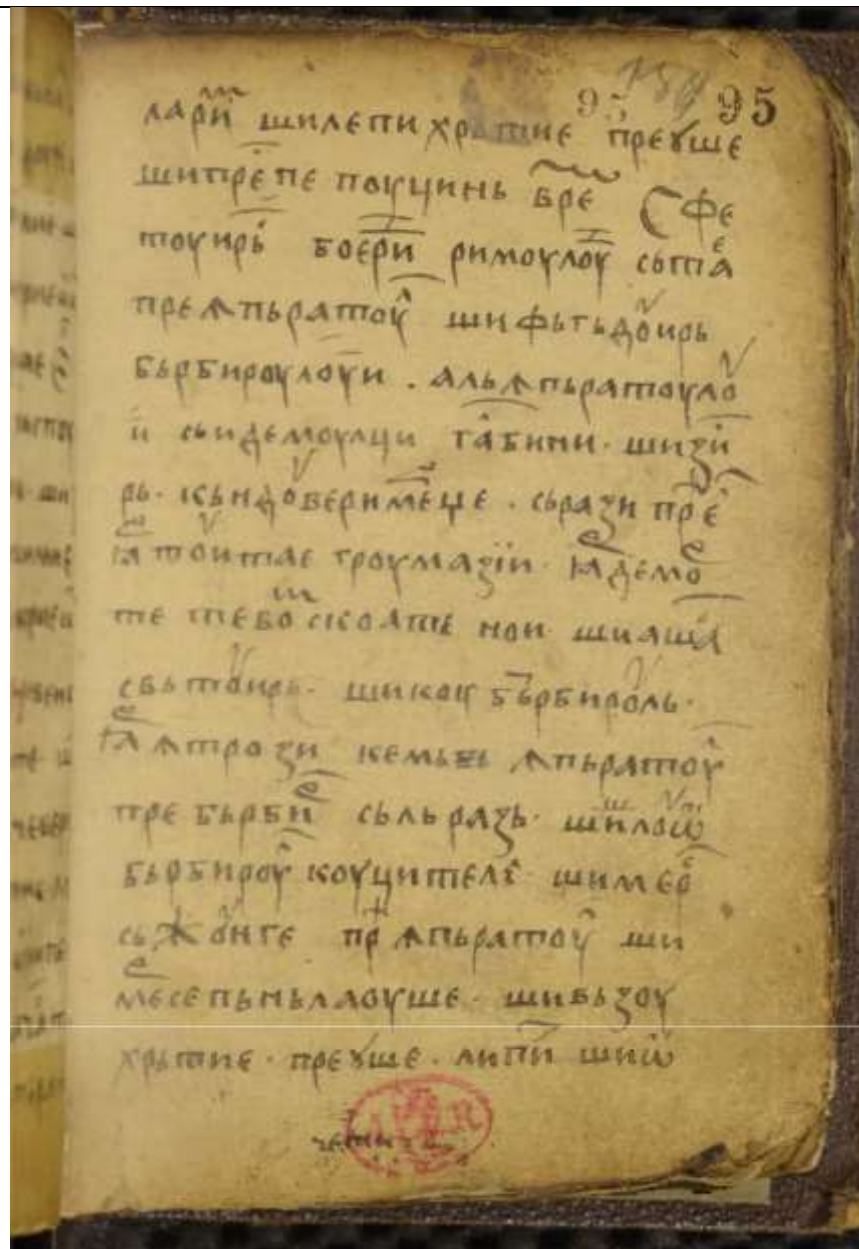
inima omulului. Iar darul lu Dum-//
 nezău es(te) învățătură omului. În ti-//
 nerețe învață meșteșugă cățiva//
 trăbui la bătrânețele tale și//
 va fi și cinste și hrană. **T**oată//
 învățătură es(te) de la Dumnezeu ci-//
 ne nu știe învățătura lu Dumnezeu//
 el și pierde această lume și a-//
 lta, iar cine es(te) înțeleptă nu//
 va peri neci va să răci și învățatu-//
 ra doarme la inima omului. **Ș**i//
 pre omul minte hrănește ore//
 bine, ore reu nu-lă hrănește. Noro-//
 cul și noapte făcu Dumnezeu//
 să socotescă omul noate ceva//
 lucre zioa. **Ș**i mai bine să-ți//
 întăi//

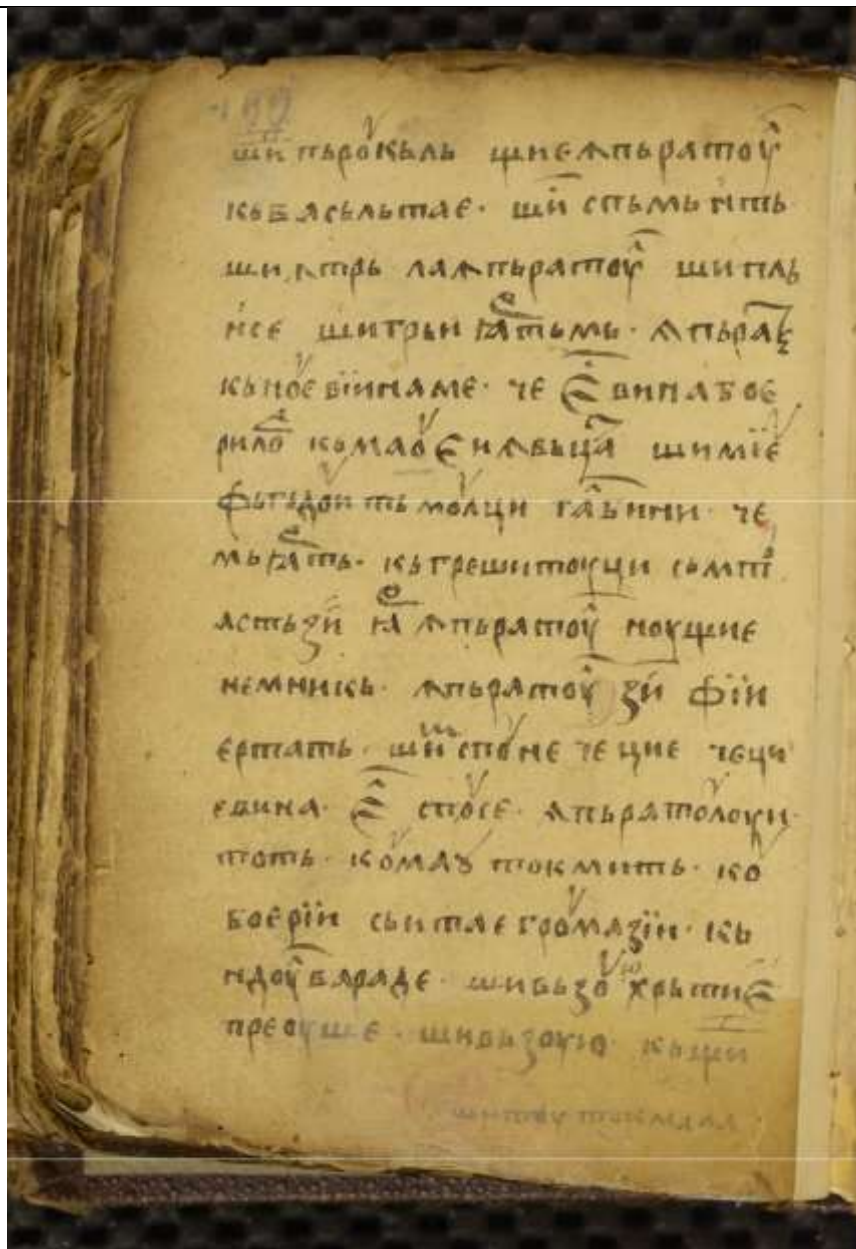
fie rușine decâtă să te căie-//
 ști apoi. **Ș**i te sfetuește de//
 totă lucrul și apoi nu te căi-//
 că sfeatul de grabi și mănii-//
 nimica nu easte. **Ș**i cându te//
 sfetuești cu cineva de bro//
 taină să cauți cu cine te//
 sfetuești să țină mai bine//
 decât tine taina și să întă-//
 rească sveatulă ca tot lucrulă//
 cu sfeată bună să țină si să//
 nu te pripești. Peci ună//
 lucru nu poate sta înnaite//
 grabnicului și nainte mă-//
 niosului. **P**intru hicleni-//
e spune scrielari că încă//

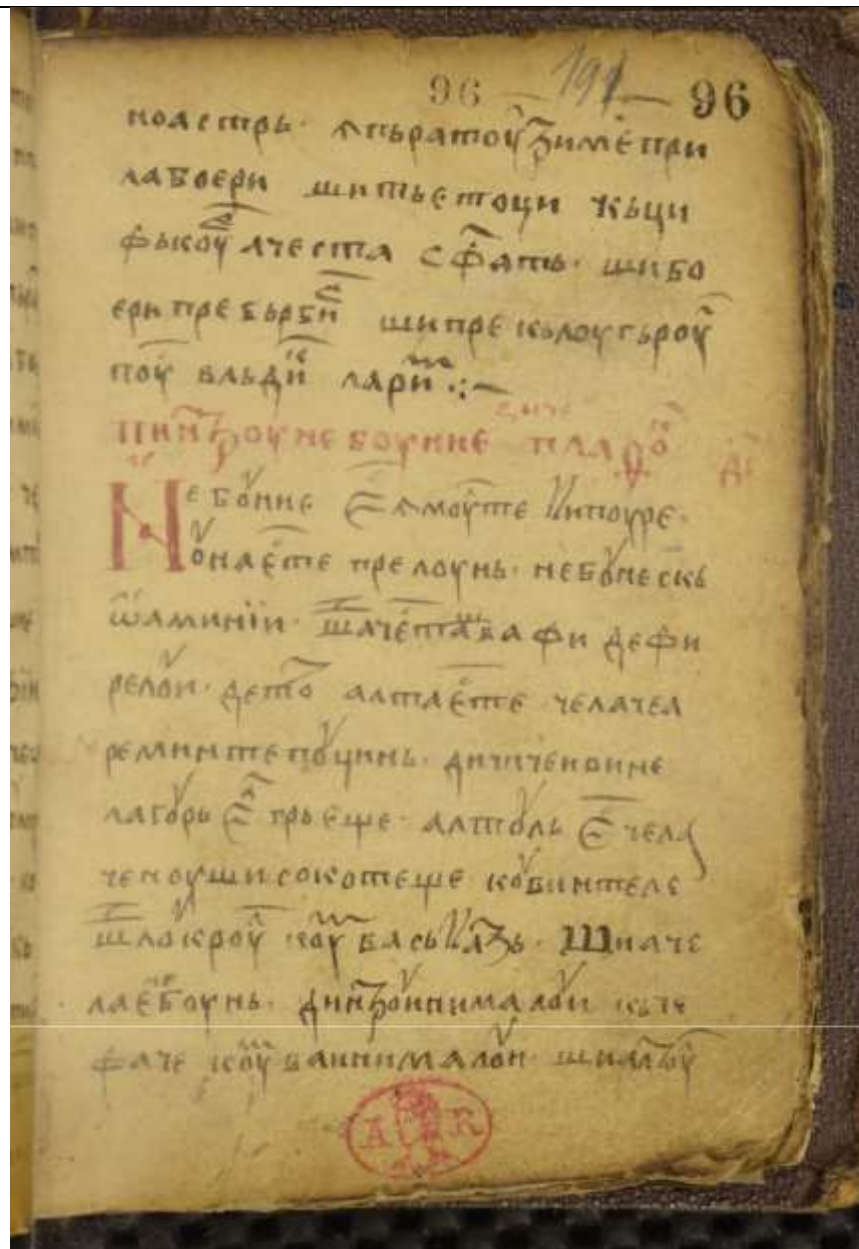
Împăratulă și să dus la vânăta//
 și trecându o pădure a-//
 flă(n?) călugără la ochilie și//
 șede șa ochilie și scrie o car-//
 te. Împăratulă merse lae el//
 și zis(e): Ce faci acie? El răspu-//
 nse: Scriu învățatură. Și zis(e)//
 împăratul: Sc(r)ie mi și mie//
 vro învățatură. Și-i scrie o//
 hrătie aș a scris: **C**e vei să//
 faci omule? Păzește te și-i//
 a doa minte de apoi ce veri//
 păți. **Ș**i dede hrătie împă-//
 ratului și zis(e): Să olipeșt-//
 i pre pragulău și ei aastă//
 hrătie. **Ș**i duse împăratul//

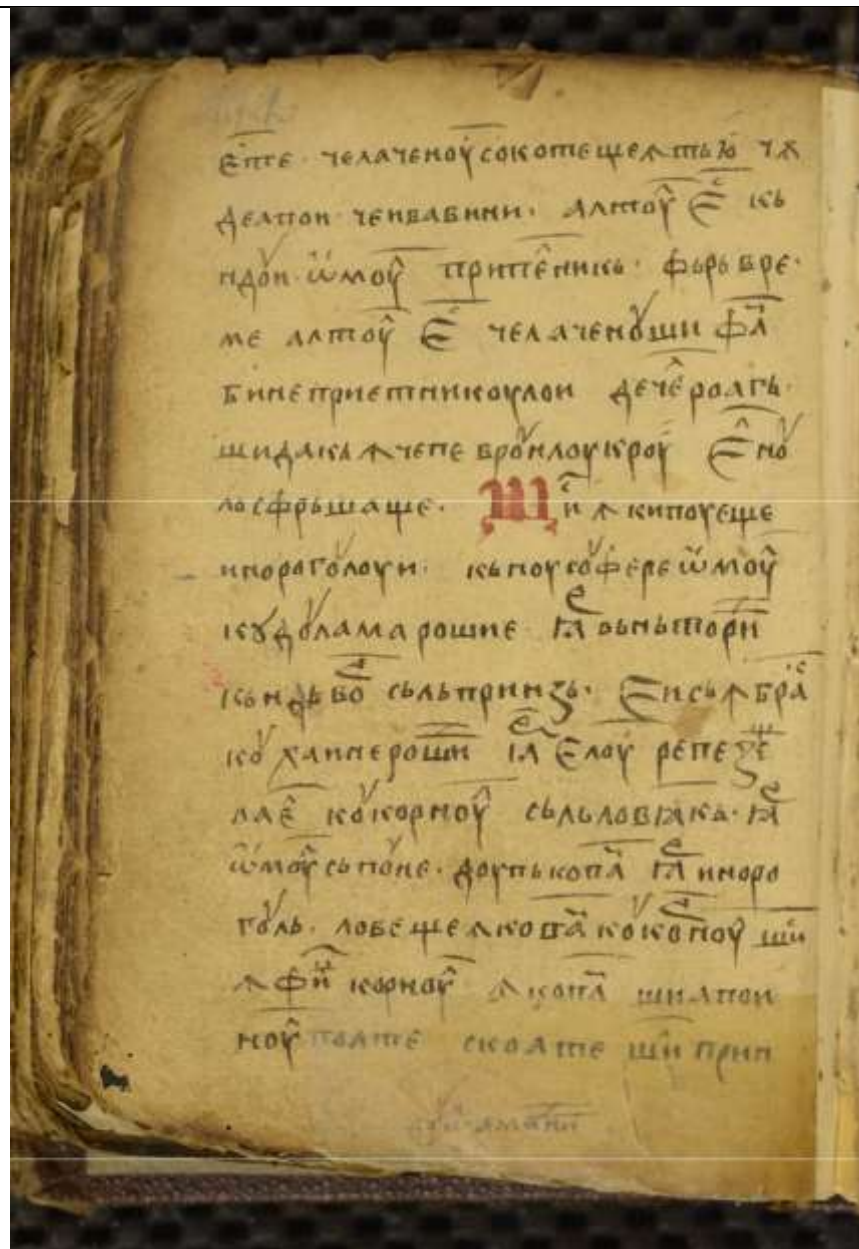
la Rim și lepi hrătie pre ușe//
 și prespe puțin vrem sfe-//
 tuiră să boerii rimului să tae//
 pre împăratul și făgăduiră//
 bărbirului ală împăratulu-//
 i să-i de mulți galbini și zis(e)-//
 ră: Căndu veri merge să razi pre el//
 iar tui tae grumazii. Iar de mor-//
 te te vom scoate noi și așa să//
 svătură, și cu bărbirulă.//
 Iar într-o zi chemă împăratul//
 pre bărbir(e) să lă rază și-ș luo//
 bărbirul cuțitele și mers(e)//
 să junghe pre împăratul și//
 merse până la ușe, și văzu//
 hrătie pre ușe lipit, și o//
 ceti//

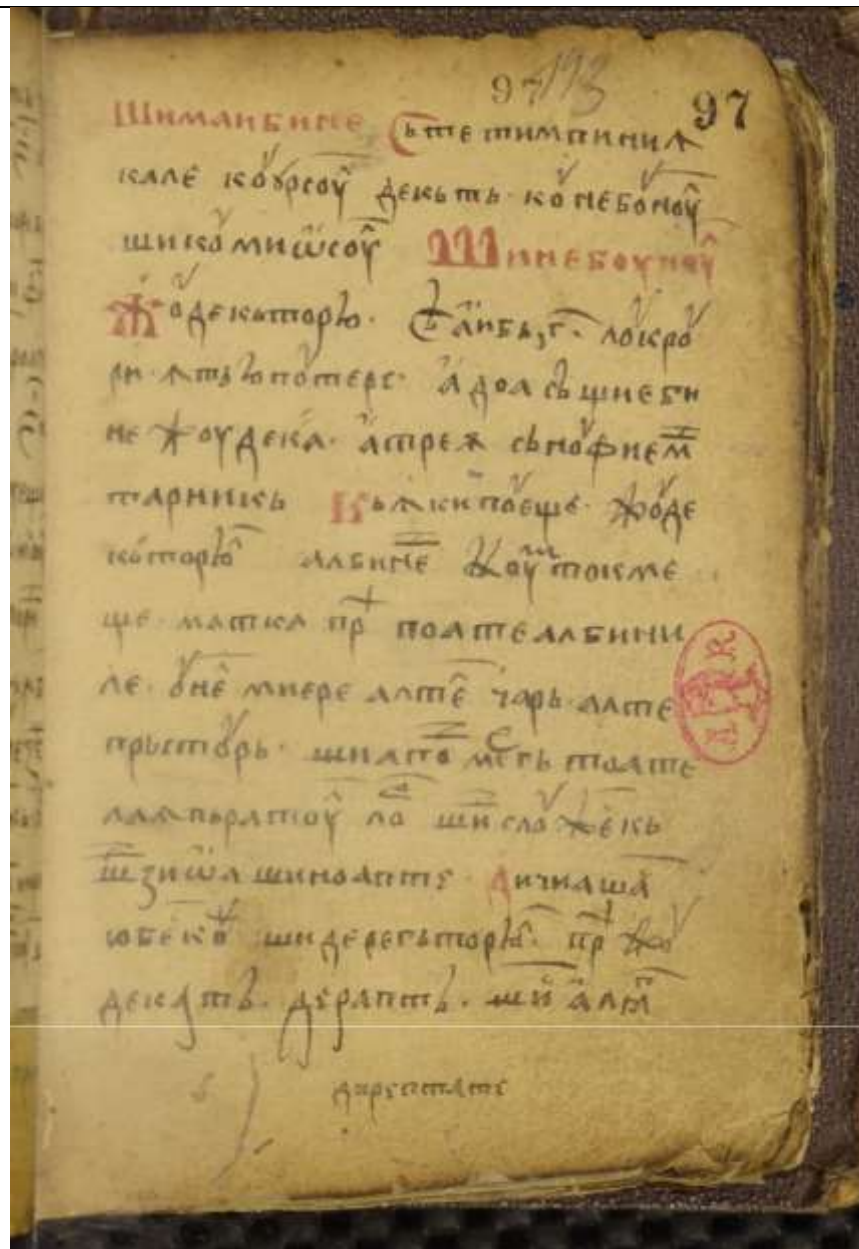
Și-i păru că lă știe împăratul//
 Că va să lă tae. Și-să spămăntă//
 Și întră la împăratul și plă-//
 nse și grăi iar tămă: Împărate, //
 că nu e viina me, ce es(te) vina boie-//
 rilor, că m-au ei învățat și miieu//
 făgăduită mulți galbini ce//
 mă iărtă, că greșitu ți sămtă//
 astazi. Iar împăratul nu știe//
 nemnică. Împăratul zis(e): Fii//
 ertată. Și-m spune ce ție ce ți//
 e din a el. Spuse împăratului://
 Totă, cu m-au tocmită cu//
 boierii să-i tae grumazii, că-//
 ndu-l va rade și văzuiu hrătie//
 pre ușe și văzuiu că știi//
 şu tu tocma la//

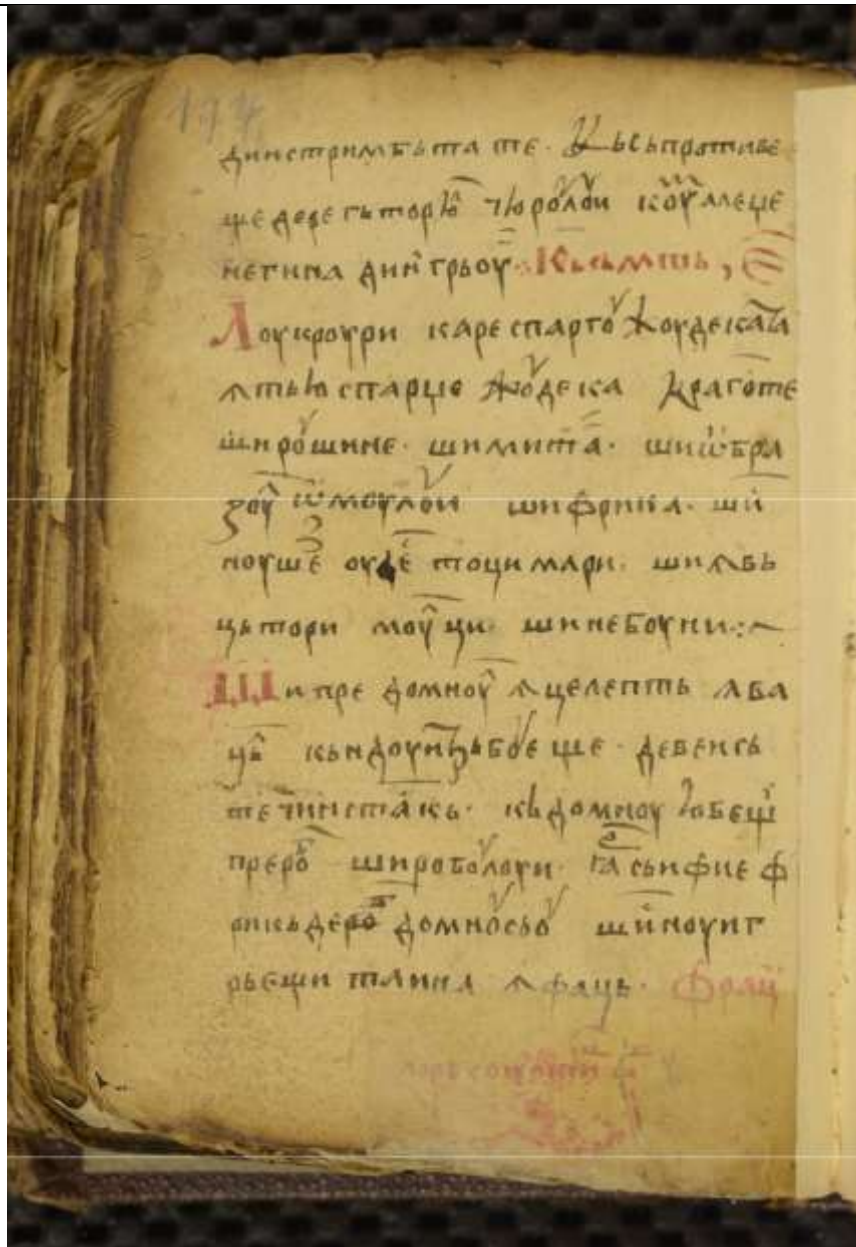
noastră. Împăratul trimes(e) pri//
 la boieri și tăe toți că-ți//
 făcur(ă) acesta sfată, și bo-//
 ieri pre bărbi? Și pre că lu gărul//
 pus(ă) vladic(ă) la Rim.//
Pintru nebunie zice Plathon://
Nebunie es(te) în multe chipure.//
 Una este pre lună nebunescă//
 oamini și acesta va fi de fi-//
 relui de tot alta este cel acea//
 re minte puțină di ci cei vine//
 la gură el grăiește. Altul es(te) ce la//
 ce nu-și socotește cuvintele//
 și lucrul cum vă să catră. Și ace-//
 la e nebună dintru inima lui că ce//
 face cum va inima lui. Și altul//

este ce la ce nu să socotește întâiu cea//
 de apoi cei va vini. Altul es(te) că-//
 nd un omul pripelnică fără vre-//
 me, altul es(te) cel a ce nu-și faci//
 bine prietnicului de cea roagă//
 și dacă începe vrun lucru, el nu//
 lă sfrășaște. **Ș**i să închipuiește//
 inorogului că nu suferă omul//
 cu dulama roșie. Iar vânătorii//
 cândă vor să lă prinză. Ei să îmbrac(ă)//
 cu haine roșii. Iar elu să repezeșt(ă/e)//
 la el cu cornul să lă loviască. Iar//
 omul să pune după copaci. Iar inoro-//
 gulă, lovește în copaci cu cornul, și să//
 înfijă cornul în copaci și apoi//
 nu-l poate scoate și-l prin-//
 du oaminii//

Și mai bine să te timpini în//
 cale cu ursulă decâtă cu nebunul//
 și cu miosul **Și** nebunul//
judecătoria. Să aibă 3 lucru-//
 ri în tăiu putere. A doa să știe bi-//
 ne judeca. A treia să nu fie mi-//
 tarnic, **că** închipuiește jude-//
 catoriul albinei cum tocme-//
 ște matca pre poate albini-//
 le unele miere altelă cără alte//
 prăstură și apoi mergă toate//
 la împăratul lor și-i slujescă//
 și zioa, și noapte **dici** așa să//
 iubescu și deregătoria pre ju//
 decat derapt și să al iag//
 direptate//

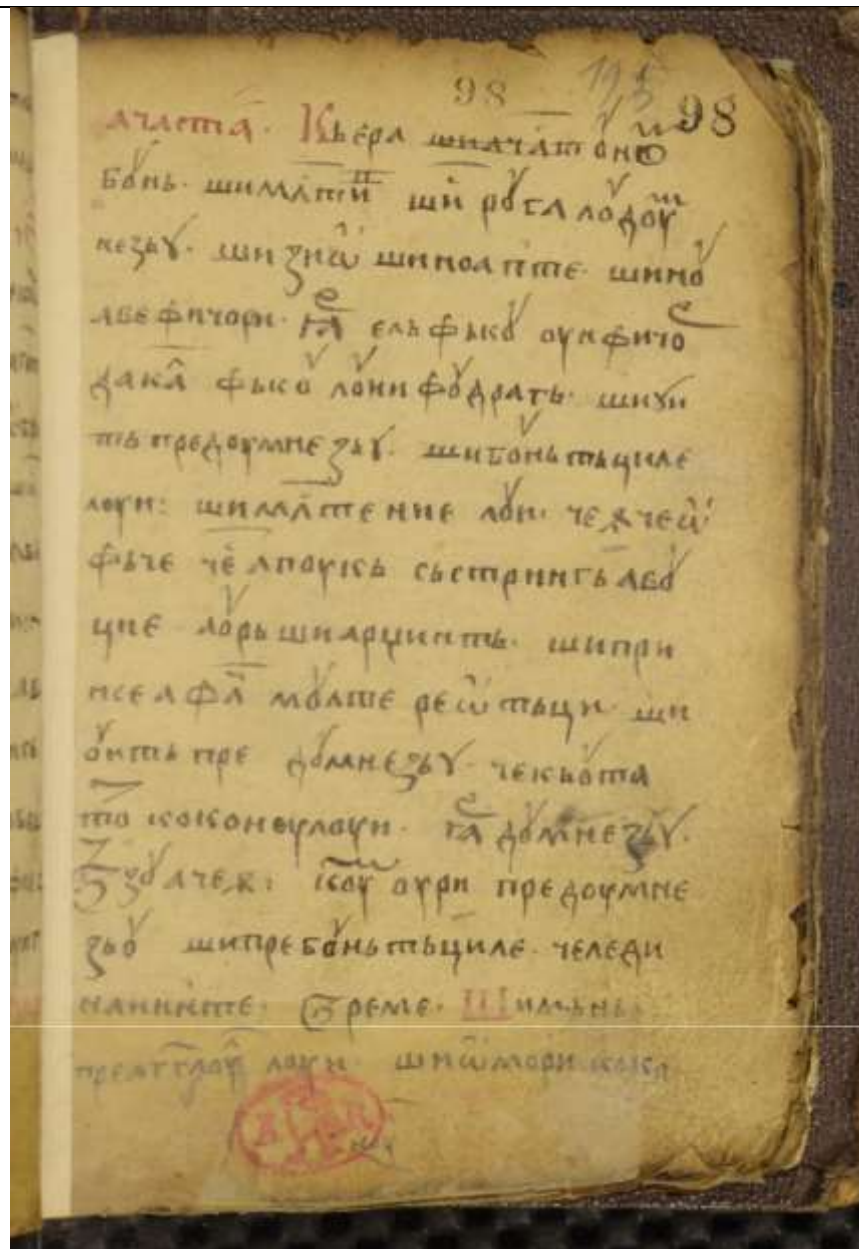

din strimbătate, că să protive-//
ște deregătoriul ciurului cum alege//
negina din grău. **Că sămtă 5//**

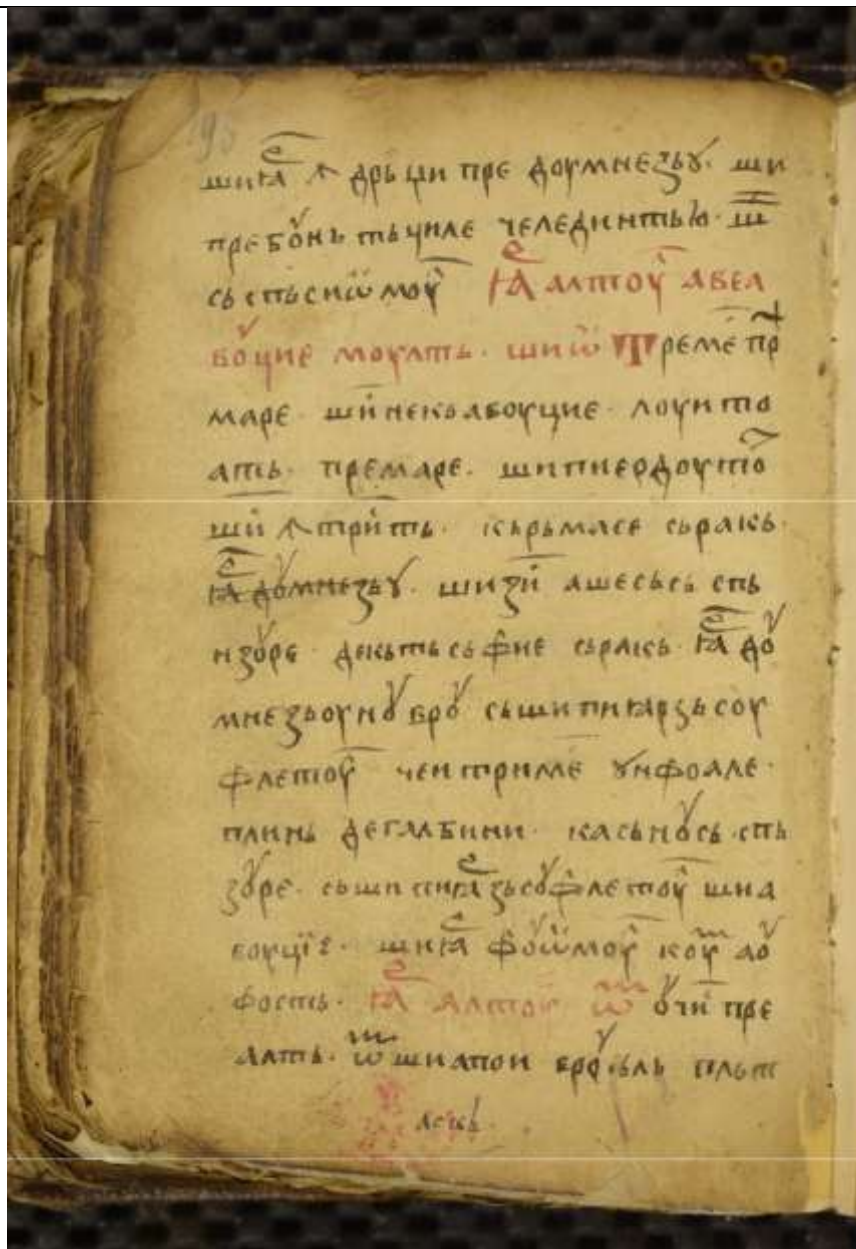
Lucruri care spargu judecata//
întăiu sparge judeca dragoste//
și rușine, și mita, și obra-//
zul omului, și frica, și să//
nu șezu es(te) toți mari, și învă-//
țatori mulți și nebuni.//

Și pre Domnul înțeleptă înva-//
ță lă cându i/n(e) trebuiește de ven să//
te cinstască, că Domnu(l) iubește//
pre rob și robului. Iar să-i fie f-//
rică de ~~ѣѣ~~ Domnu(l) său și să nu-i g-//
răiești taina în față **Frați-//**

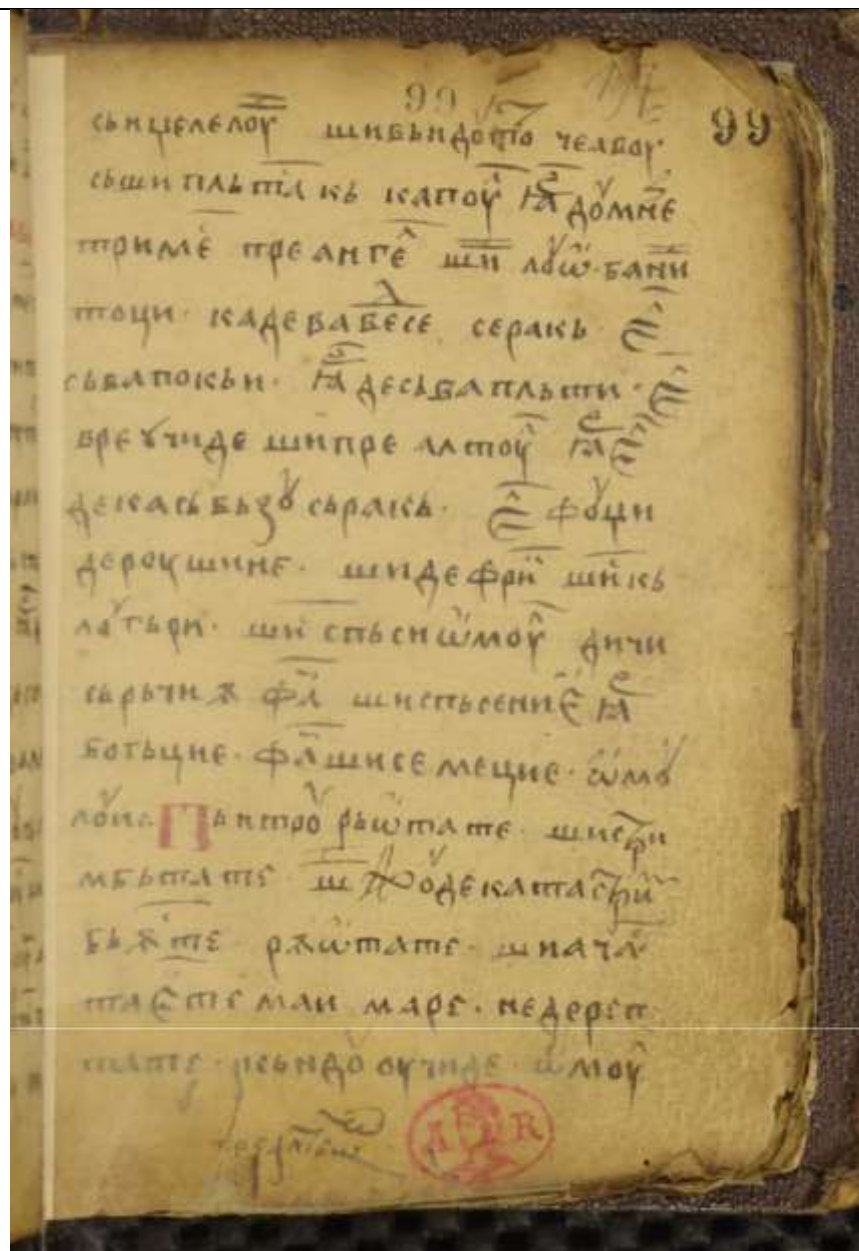
lor so?otiș și//

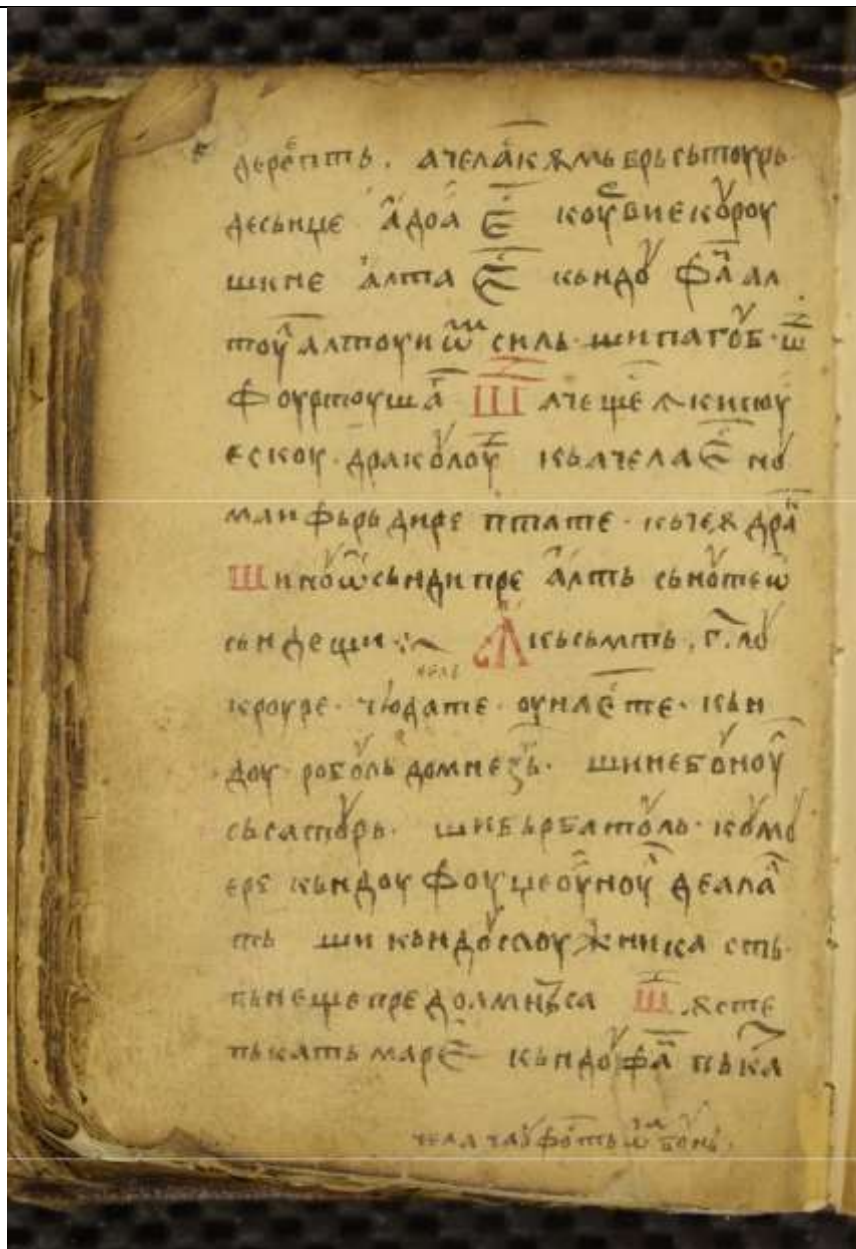
ačasta, Că era un om//
 bună m(i)l(o)stiv și să ruga lu Dum-//
 nezău și zio și noapte, și nu//
 ave ficiori. Iar elă făcu un ficior//
 dacă lă făcu luni fu(i?) drag și ui-//
 tă pre Dumnezău și bunătățile//
 lui, și m(i)l(o)stenie lui ceea ce o//
 făce ce să apucă să stringă avu-//
 ție aură și argintă. Și pri-//
 nse a faci multe reotăți și//
 uită pre Dumnezău, ce căuta//
 tot coconului. Iar Dumnezău//
 văzu aceea, cum uri pre Dumne-//
 zău și pre bunătățile cele di-//
 nainte vreme. Și mănă//
 pre agghlul lui și omori coco-//
 nul//

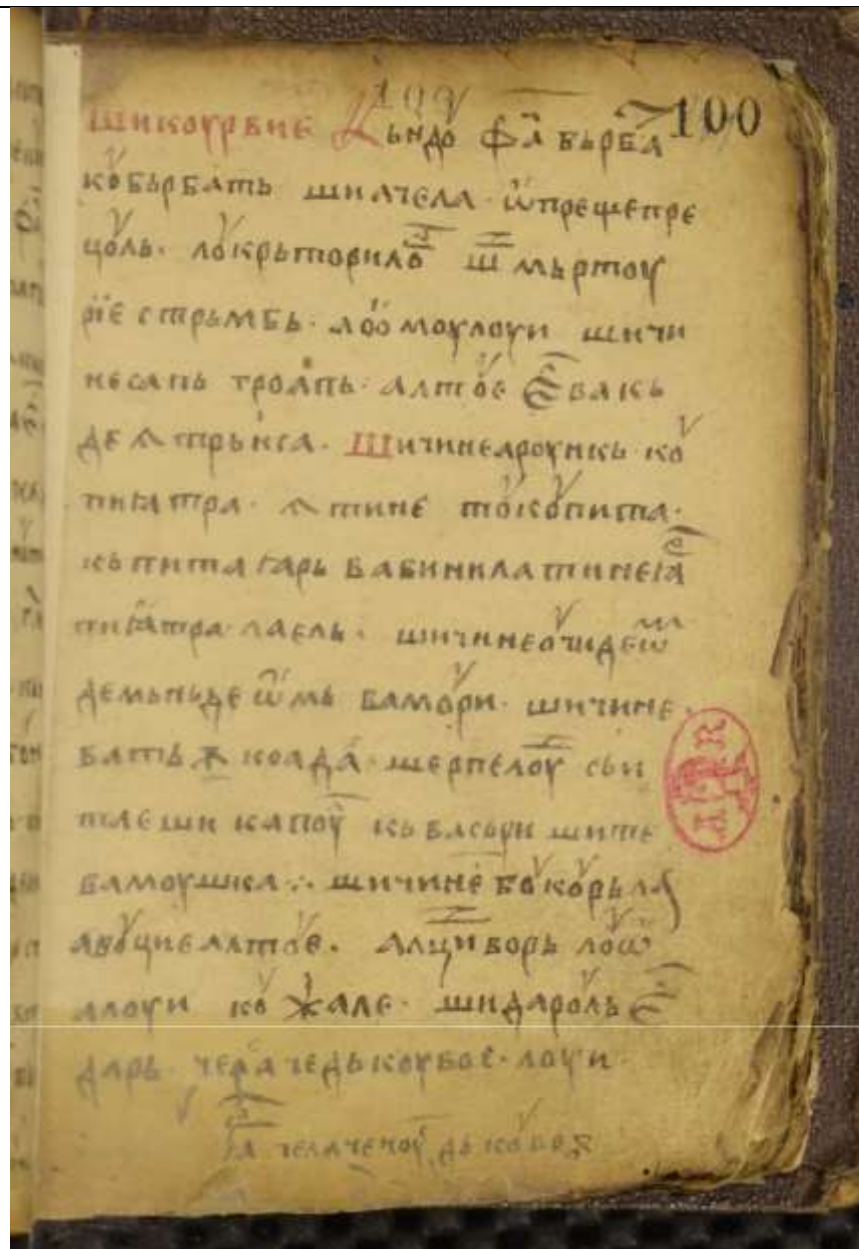
și iar în drăgi pre Dumnezeu și//
 pre bunătățile cele din tăiu și//
 să spăsi omul. **Iar altul avea a-//**
vuție multă și o Treme pre//
 mare, și o necă avuție lui to-//
 ată pre mare, și pierdu tot//
 și să întristă, că rămase săracă,/
 și zis(e) așe să să spă-//
 nzure decâtă să fie săracă. Iar Du-//
 mnezău nu vru să-și piarză su-//
 fletul cei trimes(e) un foale//
 plină de galbini, ca să nu să spă-//
 zure, să-și piarză sufletul și a-//
 vuție. Și iar fu(i) omul cum au//
 fost, **iar altu om** ucis(e) pre//
 altă om și apoi ?ru?lă plăt-//
 ască//

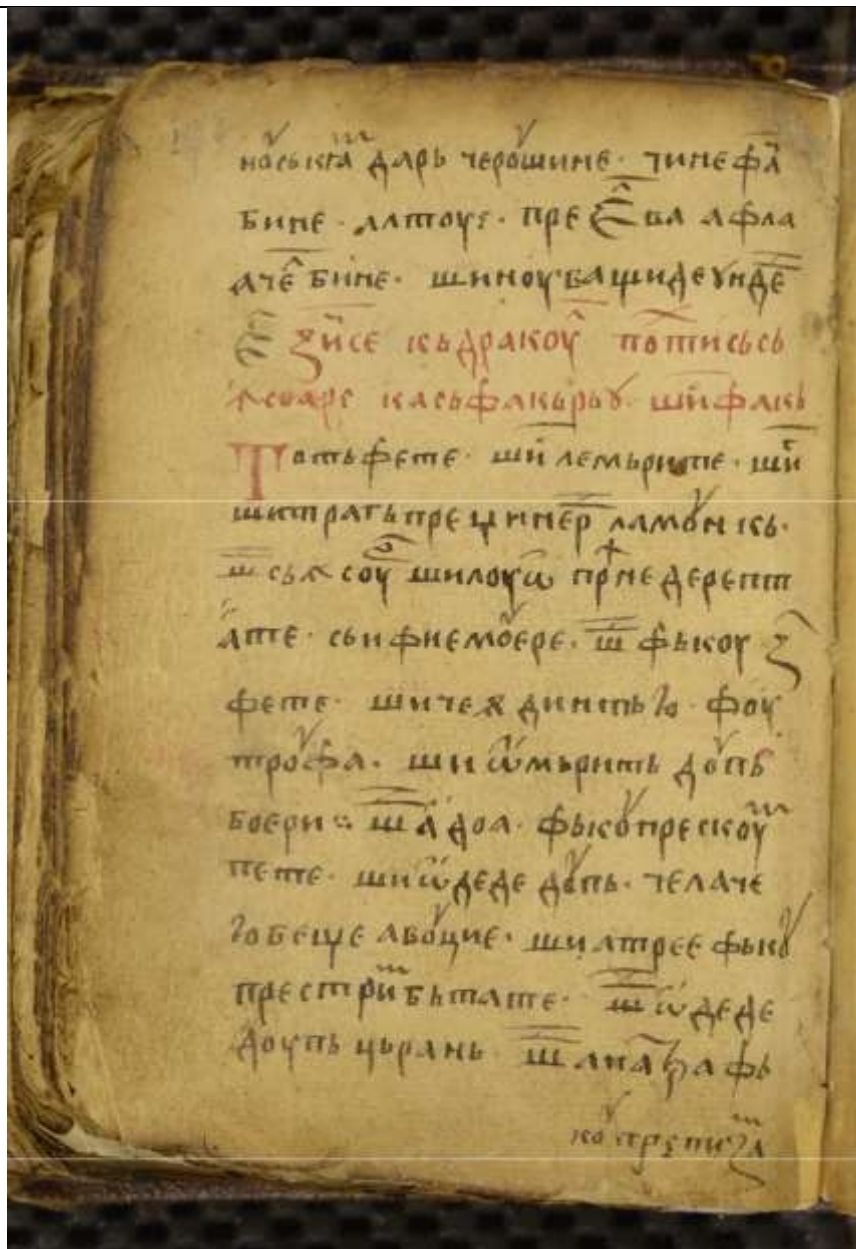
sângele lui și vându tot ce avu//
 să-și plătească capul. Iar Dumnez(ău)//
 trimes(e) pre anghel(e) și-i luo banii//
 toți, ca de va vede se seracă, el//
 să va pocăi. Iar de să va plăti, el//
 vre ucide și pre altul, iar el//
 de ca să văzu săracă, el fugi//
 de rușine, și de fric și să că-//
 lugări, și să spăsi omul dici//
 sărăciea faci și spăsenie, iar//
 bogăție faci și semeție omu-//
 lui. **P**ântru răutate și stri-//
 mbătate și judecata strim-//
 băeaste răutate și ačas-//
 ta este mai mare nederep-//
 tate, cându ucide omul(e)//
 pre altă om

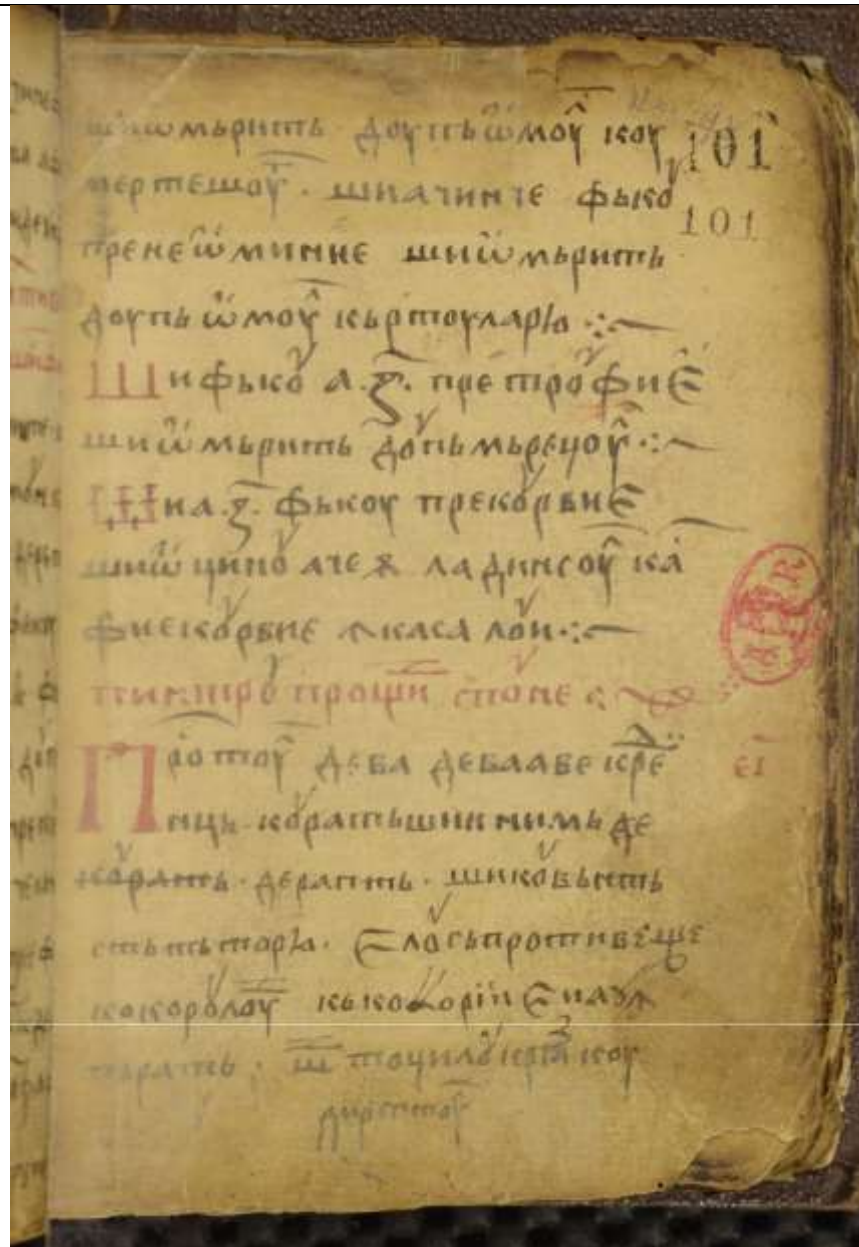
dereptă. Acela să cheamă vrăsătură//
 de sânge. A doa es(te) curvie cu ru-//
 șine. Alta es(te) cându faci al-//
 tul altui om silă și pagub și//
 furtușat. **Și** acește să închipu-//
 escu Dracului, că acela es(te) nu-//
 mai fără direptate, că aceea Drac.//
Și nu osândi pre altă să nu te o-//
 sândești. **Încă** sămtă 3 lu-//
 crure ciudate: una este căn-//
 du robulă Dumnezășt(i) și nebunul//
 să satură, și bărbatulă cu mu-//
 ere cându fuge unul de alal-//
 tă și cându mujnica stă-//
 pănește pre doamnă sa. **Și** easte//
 păcată mare cându faci păcat//
 cela c(e?) au fostă om bună//

și curvie. Căndu faci bărbat//
 cu bărbat și acela oprește pre-//
 țulă lucrătorilor și mărtu-//
 rie strămbă a oomului și ci-//
 ne sapă groapă. Altuie el va că//
 de întrănia și cine aruncă cu//
 piatra întine tucupita//
 că pita iară va vini la tine iar//
 piatra la elă. Și cine ucide om//
 de mână de om va muri, și cine-//
 va tăea coada șerpelui săi//
 tae și capul, că va să rișite//
 va mușca. Și cine să bucură la//
 avuție altuie, alții voră luo//
 a lui cu jale, și daru lă es(te)//
 dară, cela ce dă cu voie lui//
 iar cela ce nu să dă cu voea//

nu să chiam(ă) dară ce rușine. Cine faci//
 bine, altuie, pre el va afla//
 acel(ă) bine, și nu va ști de unde-i//
 es(te) **zise că Dracul pohti să să//**
în soare ca să facă rău, și să facă//
Totă fete și să le mărite. Și să//
 șitragă pre gineri la muncă,//
 și să însură și luo pre nedrept-//
 ate. Să-i fie muere, și făcu 60//
 fete. Și ceea din tăiu, fu//
 trufa, și o mărită după//
 boieri. Și a doa, făcu pre scum-//
 pete, și o de de după, cela ce//
 iubește avuție. Și a treie făcu//
 pre strimbătate, și o de de//
 după țărană. Și a patra fă-//
 cu prepizam//

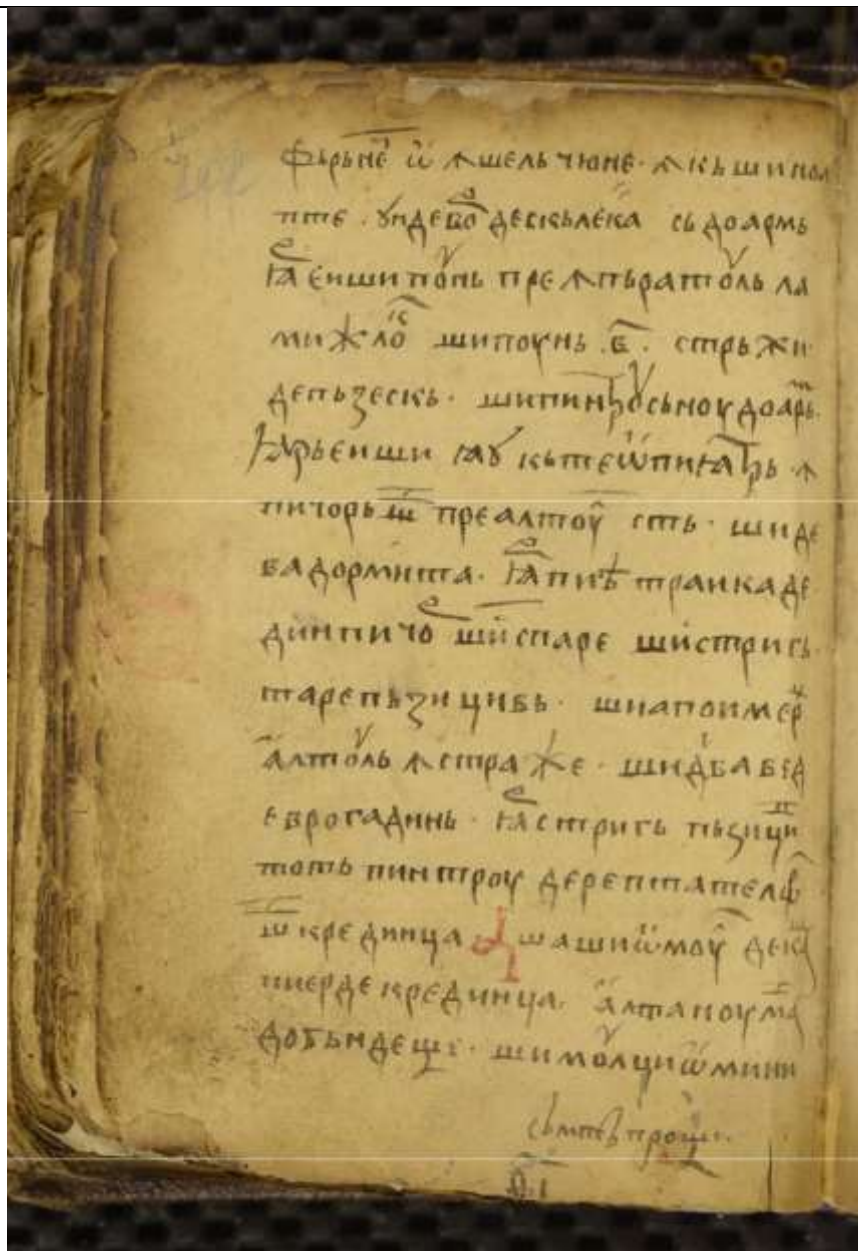
și o mărită, după omul cu//
merteșug. Și a cince făcu//
pre ne omine și o mărită//
după omul cărtulariu.//

Și făcu a 60 pre trufie//
și o mărite după mărețul.//

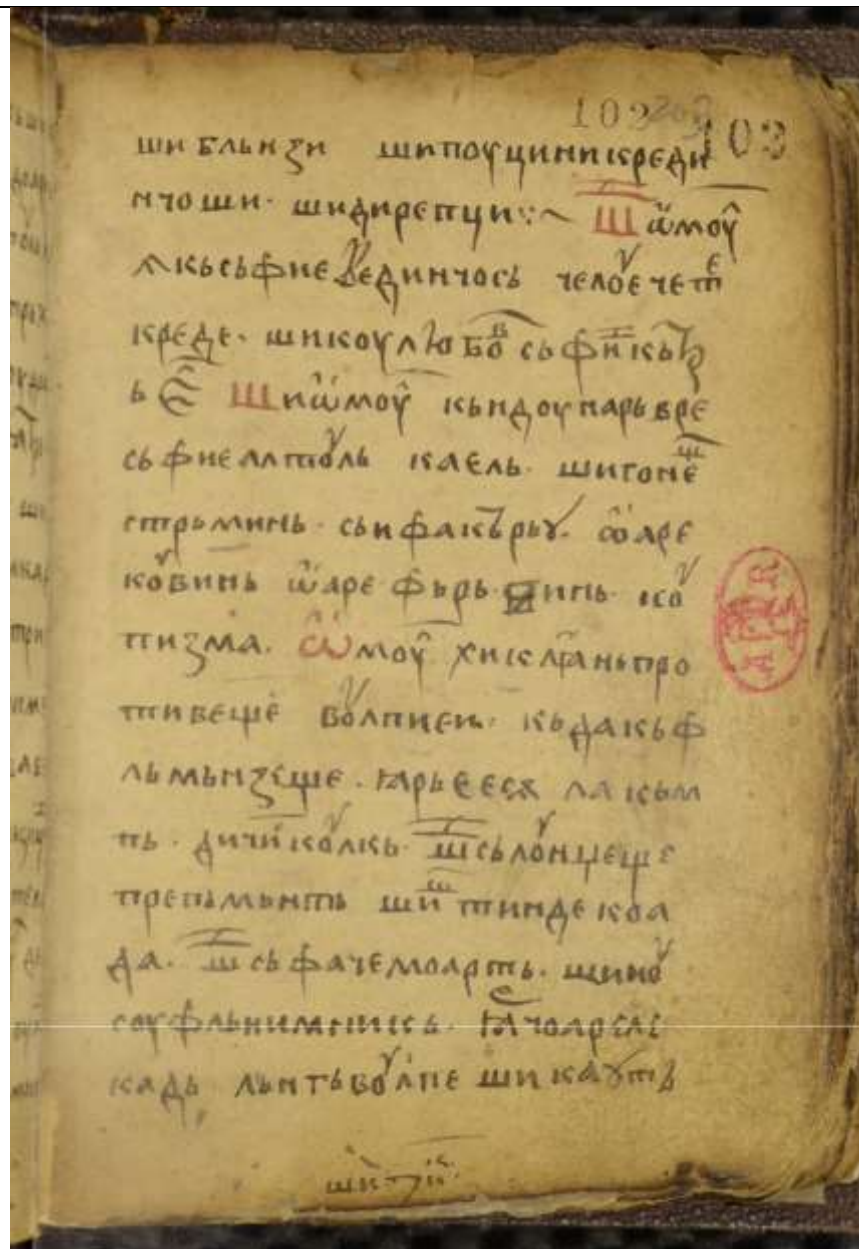
Și a 60 făcu pre curvie//
și o ținu aceea la dinsul ca să//
fie curvie în casa lui.//

Pintru proștii spune.//

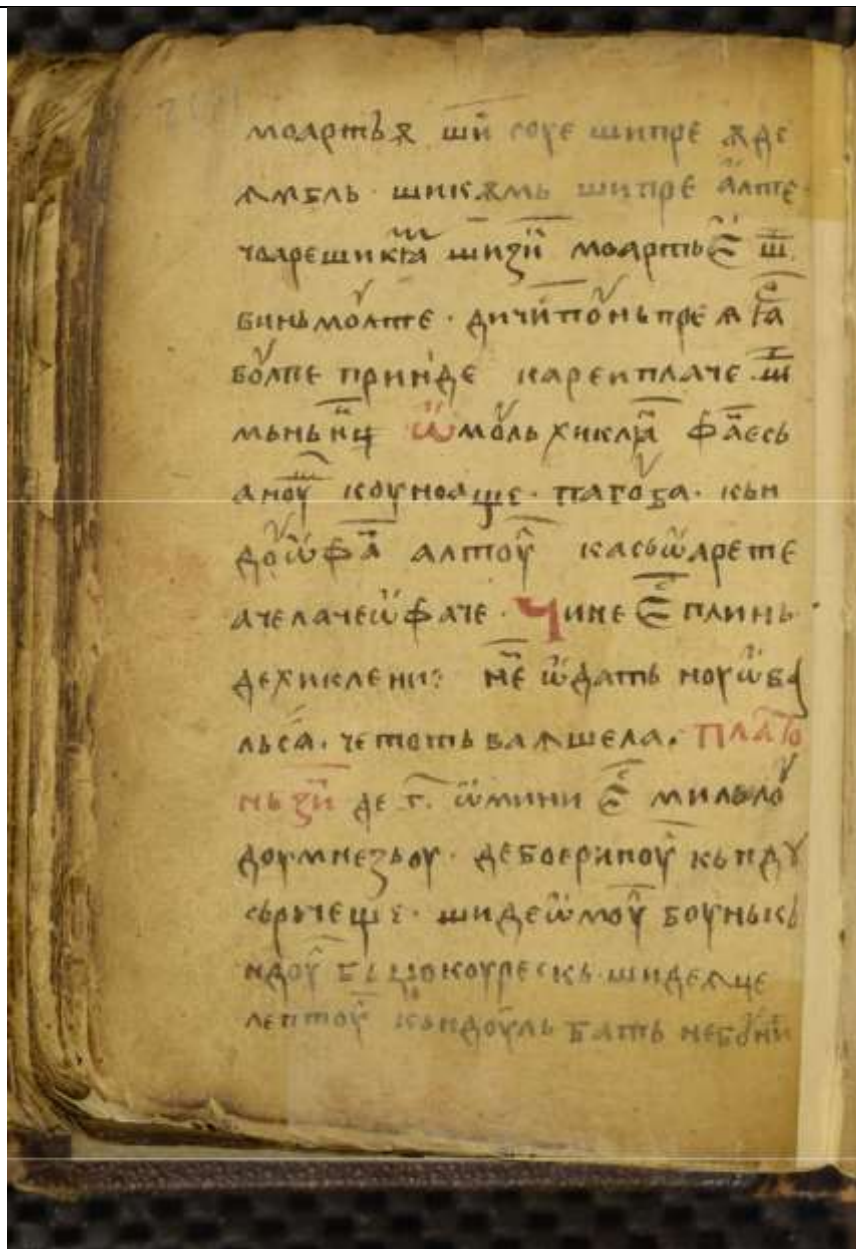
Prostul de va de va ave cred(i)-//
nță, curată și inimă de//
curată-deraptă, și cuvântă//
stătătoriu. El (n?)u să protivește//
cocorului că cocorii ei au îm-//
părată. Și toți lucriază cu//
direptul//

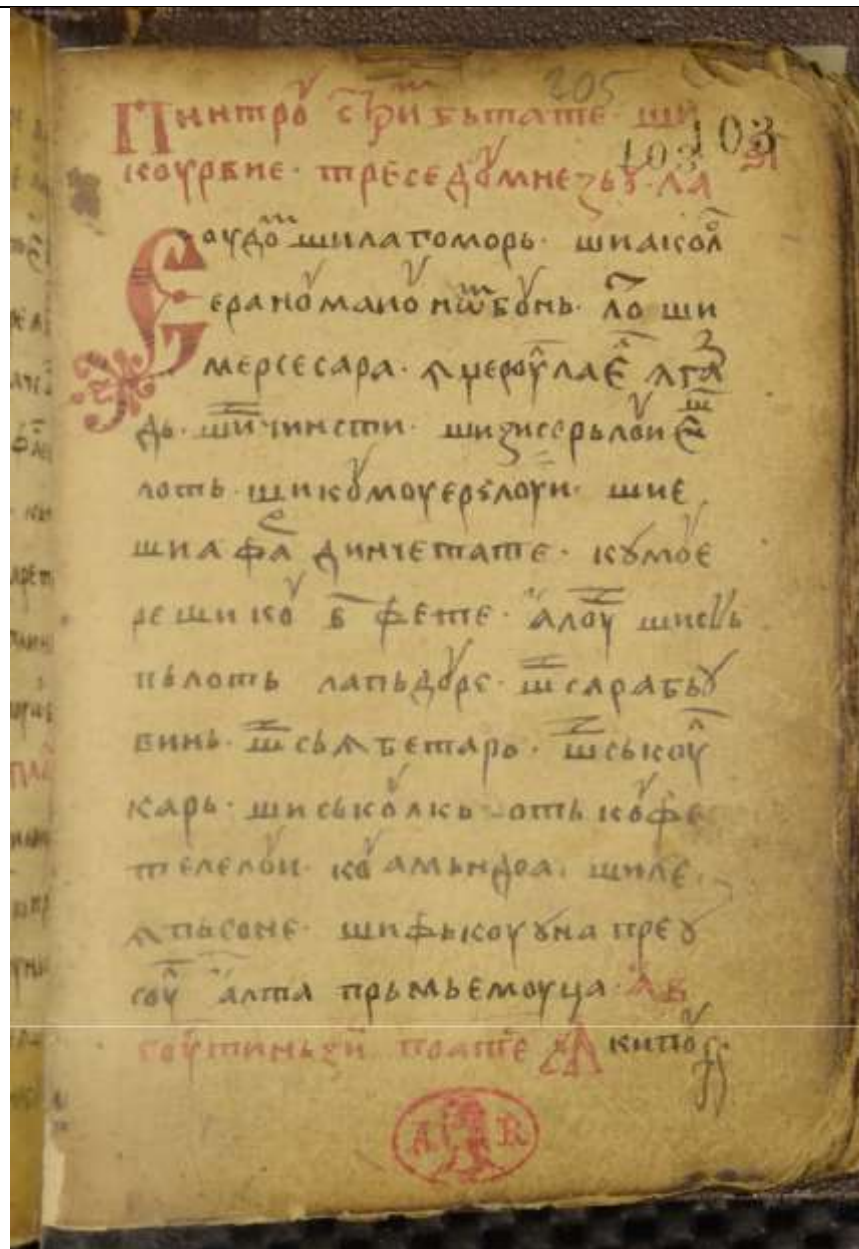
fără nici o înșelăciune. Încă și noa-//
pte, unde vor descăleca să doarmă//
iar ei și pună pre împăratul la//
mijloc și pună 2 străji//
de păzescă. Și pintru să nu doarmă,//
iară ei și iau câte o pîiatră, în//
picioră și pre altul stă și de//
va dormita. Iar pieatra-i cade//
din picor și să spare, și să strigă-//
tare păzițivă, și apoi merg(e)//
altul în straje. Și de va ved-//
e vro gadină. Iar strigă păzițiv(ă)//
totă pintru dereptatelor//
și credință așa și omul deca și//
pierde credința, alta nu mai//
dobăndește, și mulți omini//
sămtă proști//

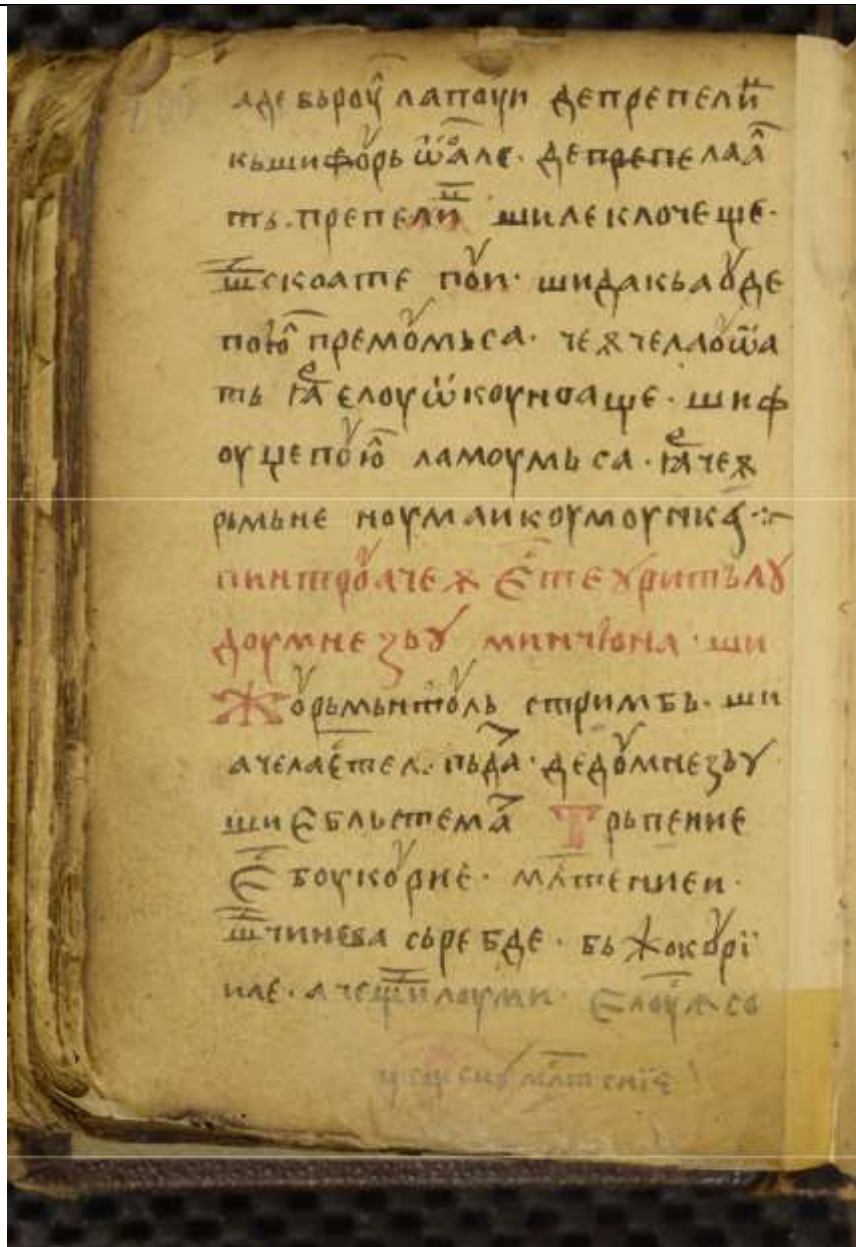
și blânzi, și puțin credi-//
 ncioși și direpți. **Și** omul//
 în că să fie credinciosă celuie ce te//
 crede și cu liubov să fii cătr-//
 ă el. **Și** omul cându nare vre//
 să fie altulă ca el. Și goneșt(e)//
 strămină, să-i facă rău, oare//
 cu vină, oare fără vină cu//
 pizma. **O**mul hicliană pro-//
 tivește vulpiei, că dacă f-//
 lămânzește, iară e esea la căm-//
 pă, dici să culcă, și să lungește//
 pre pământă și-ș tin de coa-//
 da. Și să face moartă, și nu//
 suflă nimnică. Iar cioarele//
 cadă lângă vulpe și caută//
 și zic(ă)//

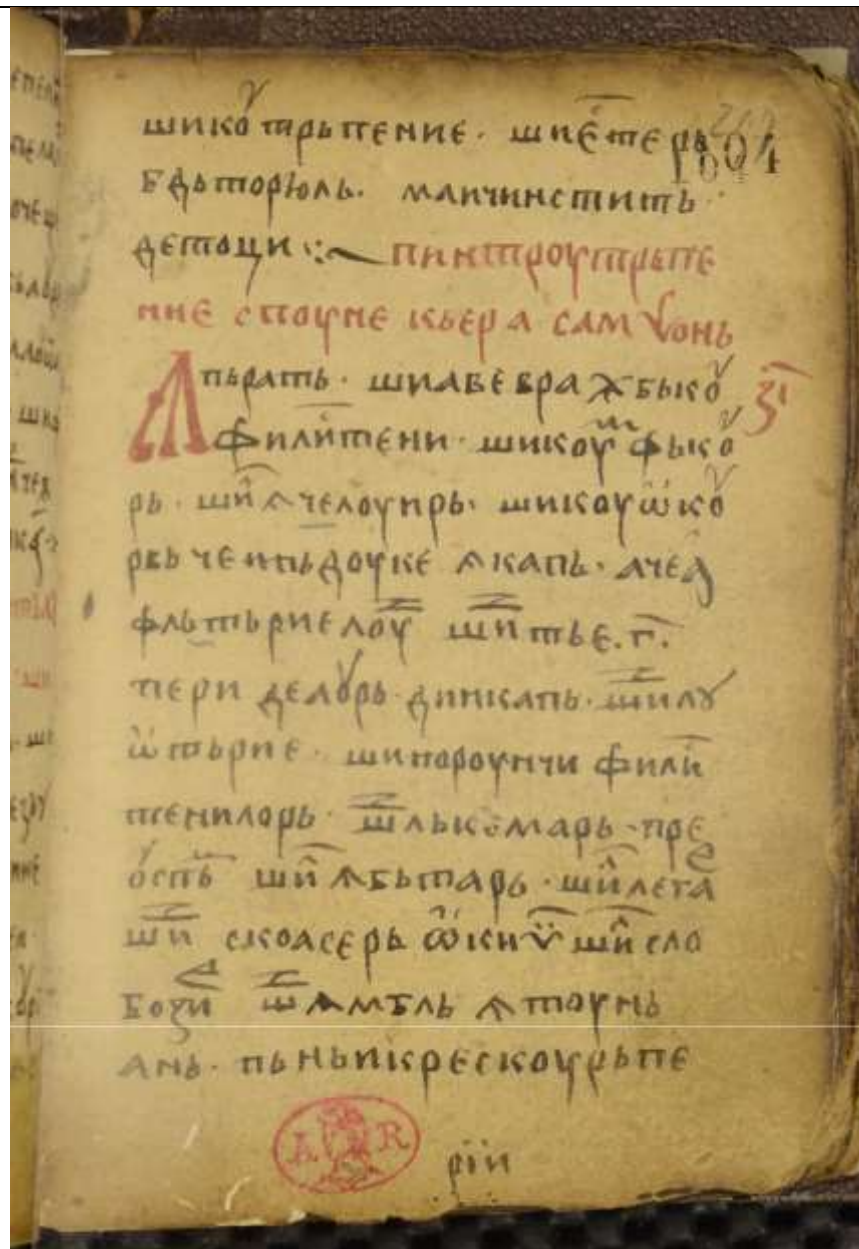
moartă ea și să sue și pre ea de//
 împlă, și cheamă și pre alte,//
 cioare și chiam(ă) și zic(ă) moartă e și//
 vină multe. Dici să pună prea iar//
 vulpe prinde care-i place. Și//
 mănănc omulă hiclian face să//
 a nu-ș cunoaște, paguba, căn-//
 du o fac(e) altul ca să oarete//
 acela ce o face. Cine es(te) plină//
 de hiclenie neciodată nu o va//
 lăsa, ce totă va înșela. Plato-//
 nă zic(e) de 3 omini es(te) milă lu//
 Dumnezău, de boierinul cându//
 sărăcește, și de omul bună că-//
 ndu lă băjocurescă, și de înțe-//
 leptul cându lă bată nebunii.//

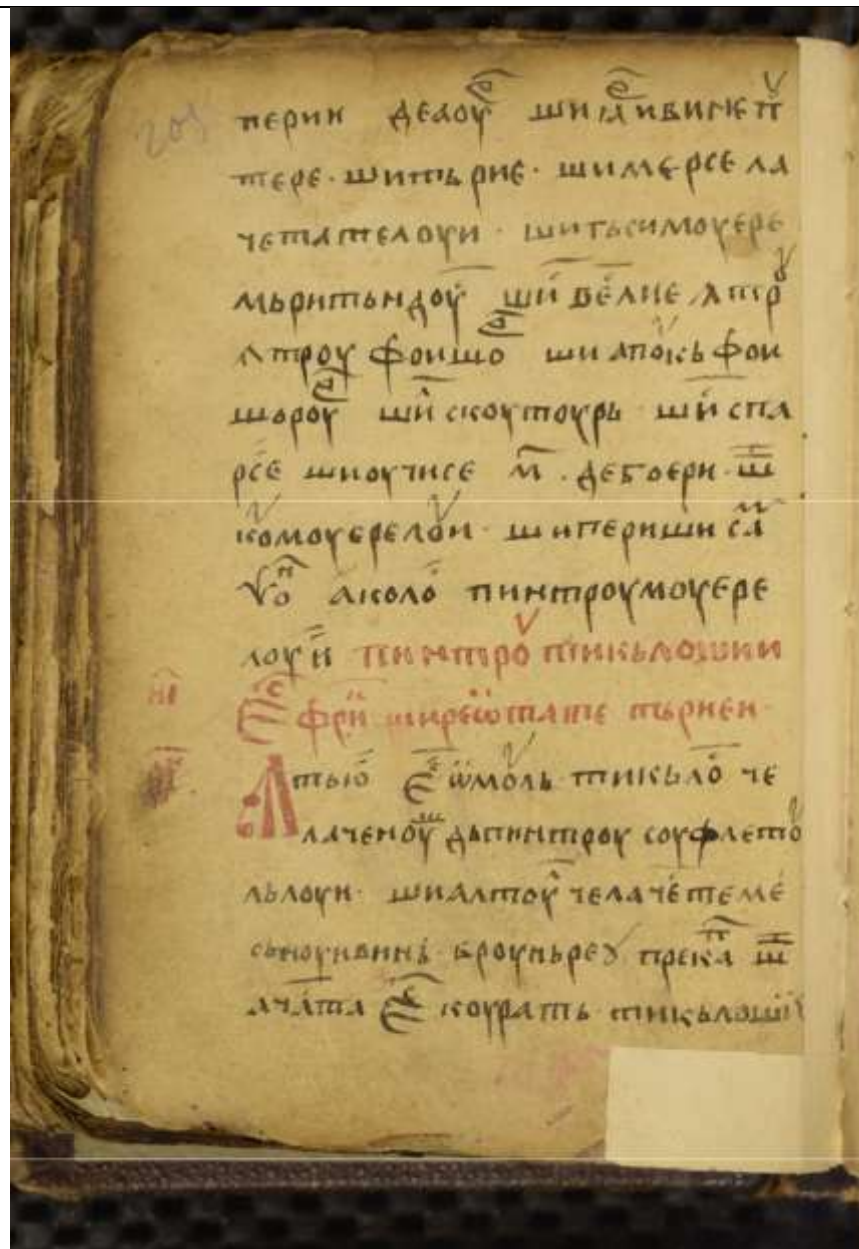
Pintru strimbătate și//
 curvie. Trese Dumnezău la//
 Sudom și la Gomoră, și acolo//
 era numai un om bună – Lot. Și//
 mersesara, în gerul(ă) la el în Gaz-//
 dă, și-i cinsti, și ziseră lui: Ieși//
 Lotă, și cu muere lui,/
 și ieși afar din cetate, cu mue-//
 re și cu 2 fete, a lui și scă-//
 pă Lotă la pădure, și Sara bău//
 vină, și să înbetaro, și să cul-//
 cară, și să culcă (t)otă cu fe-//
 tele lui, cu amândoa, și le//
 împășone. Și făcu una pre u-//
 sulă alta prămă e muța. **Av-**//
 gustină zic(e) poate să închipu//

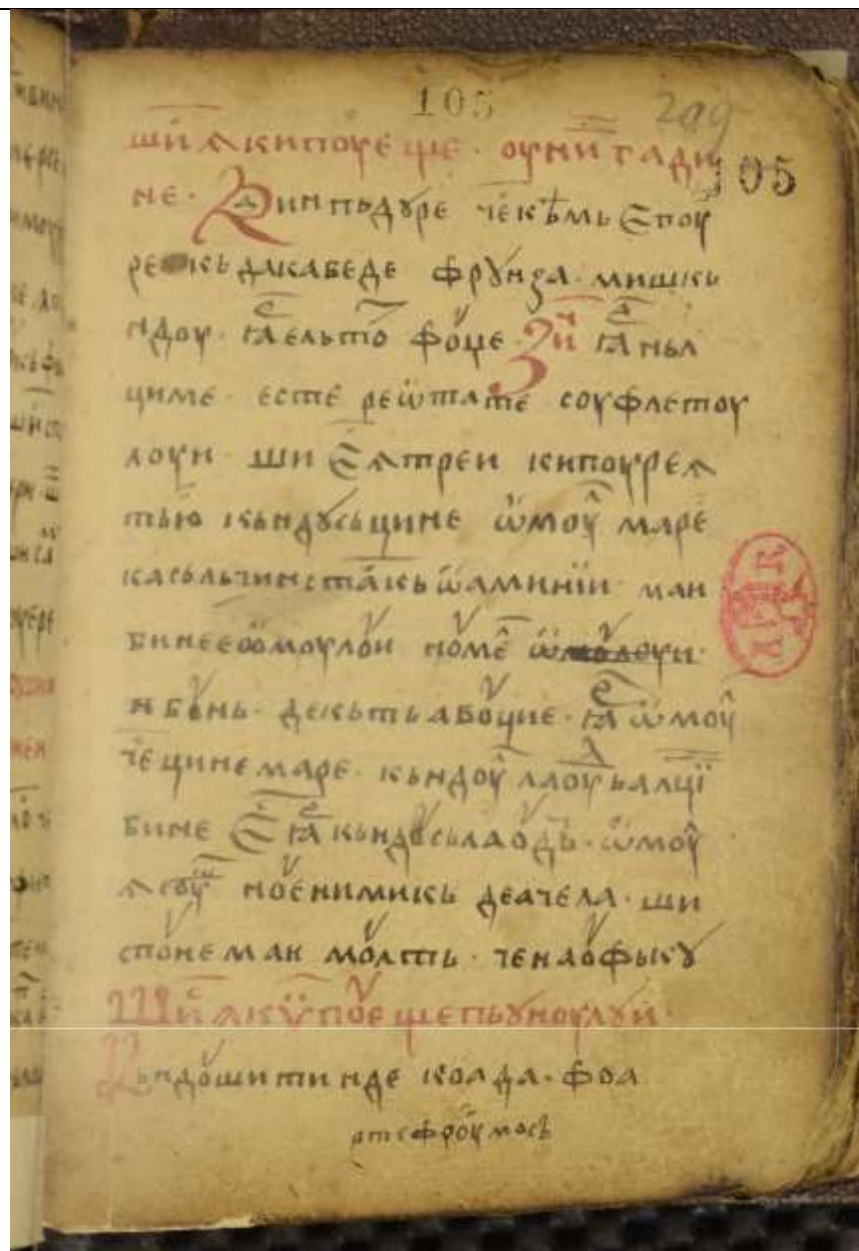
adevărul la pui de prepeliți//
 că și fură oale, de la al-//
 tă, prepeliți și le clocește,//
 și scoate pui, și dacă au de//
 poiul pre mumă-sa, ceea cea uoa-//
 tă iar eluo cunoaște. Și f-//
 uge puiul la mumă-sa. Iar ceea//
 rămâne numai cu munca.//
Pintru aceea este urită lu//
Dumnezău minciuna, și//
Jorământulă strimbă, și//
 acela este le pădat, de Dumnezău//
 și e blăstemat. **T**răpenie//
 es(te) bucurie, m(i)l(o)steniei,/
 și cineva să rebde, băjocuri-//
 ile, aceștii lumi. Elu să înso-//
 țeste cu m(i)l(o)stenie//

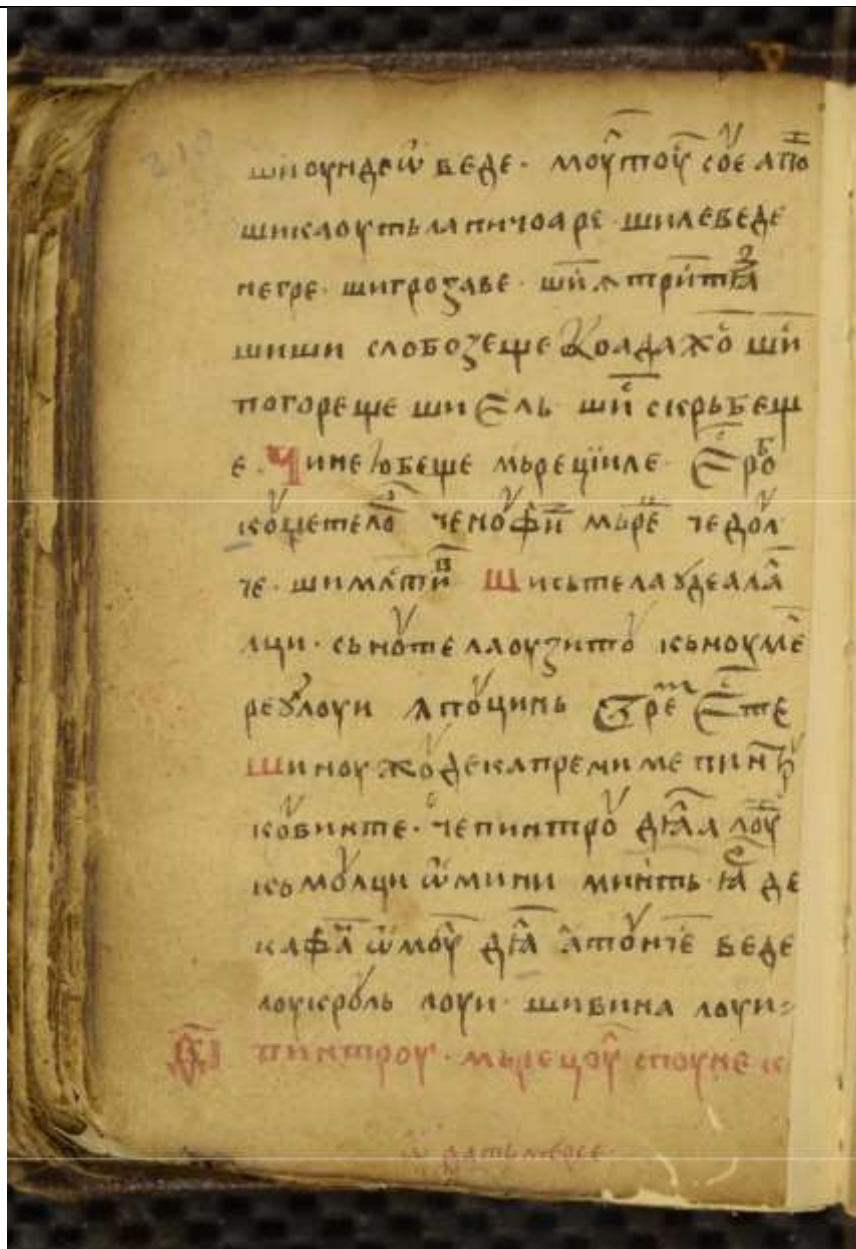
și cu trăpenie. Și este ră-//
 bdătoriulă mai cinstită//
 de toți. **Pintru trăpe-//**
nie spune că era Sampson//
Împărată, și ave vrajbă cu//
 filistenii, și cum făcu-//
 ră, și-i înceluiră, și cu o cu-//
 rvă ce-i păduche în capă. Ace a-//
 flătă rielui și tăe 3//
 pei de aură, din capă, și-i lu-//
 otă rie. Și porunci filis-//
 teniloră, și lă chemară pre//
 uspăți și lă îmbătară, și lă legară//
 și-i scoaseră ochii și lă slo-//
 boziră și împlă întună//
 ană, până-i crescură pe-//
 rii//

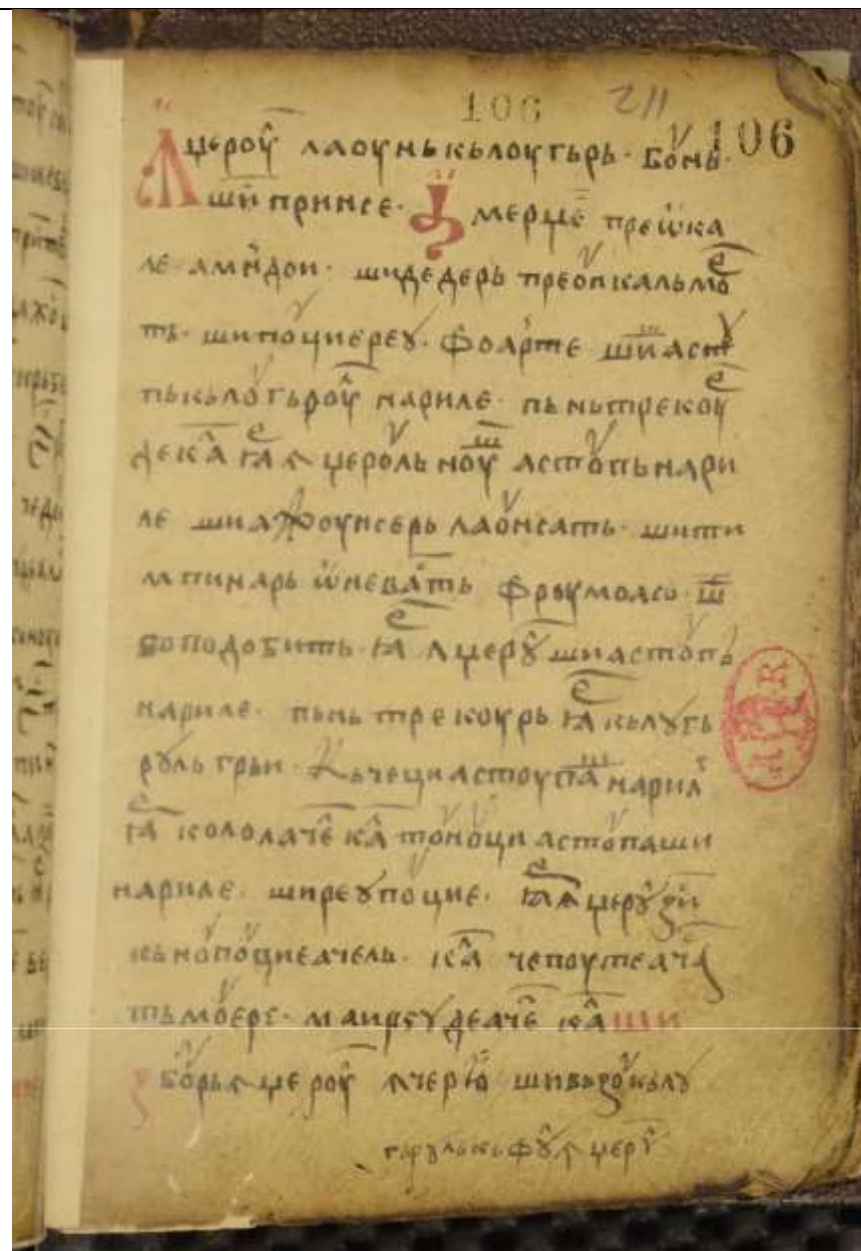
perii de aură și iar i vine pu-//
 tere, și tărie, și merse la//
 cetate lui. Și găsi muere//
 măritându să și să veselie întru//
 întru foișor şu apucă foi-//
 șorur(ă/e) și lă scutură. Și să spa-//
 rse și ucise 40 de boeri, și//
 cu muere lui, și peri, și Sam-//
 son acolo pintru muere//
 lui. **Pintru ticăloșii//**
es(te) fric și reotate tăriei.//
 Întăiu este omulă ticălos ce-//
 la ce nu-și dă pintru sufletu-//
 lă lui. Și altul cela ce să teme//
 să nu-i vină vrună reu pre cap, și//
 ačasta es(te) curată ticăloșie.//

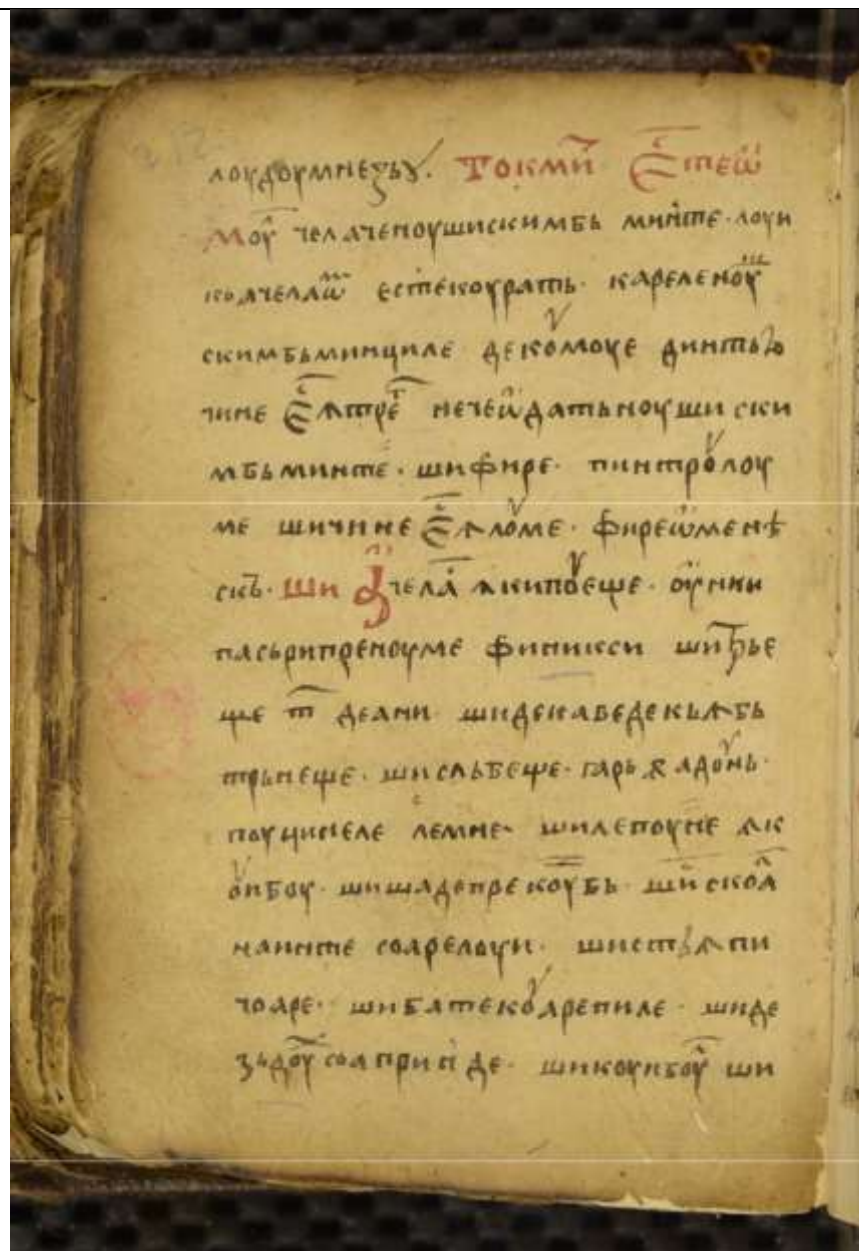
Și să închipuiește unii gadi-//
 ne din pădure ce să cheamă iepu-//
 re că dacă vede frunza, mișcă-//
 ndu, iar elă tot fuge, zici iar năl-//
 țime, este reotate, sufletu-//
 lui. Și es(te) în trei chipure în-//
 tăiu cându să ține omul mare//
 ca să lă cinstască oamini. Mai//
 bine e omului numel//
 bună decâtă avuție, iar omul//
 ce să ține mare. Cându-l laudă alții//
 bine es(te) iar cându să laudă, omul//
 însuș nu e nimică de acela. Și//
 spune mai multă, ce n-au făcu.//
 Și să închipuește păunului.//
 Cându și tinde coada, foa-//
 rte frumos,//

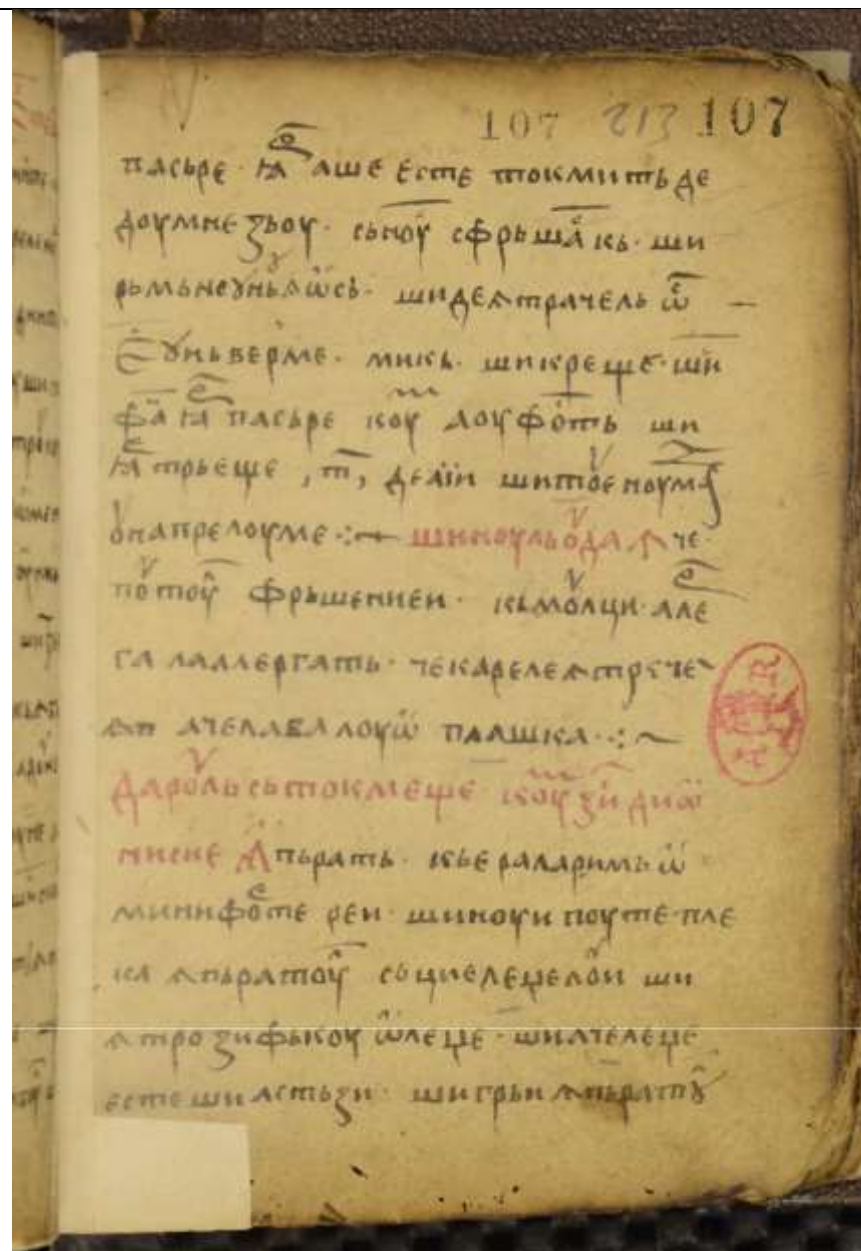
și unde o vede, multu să sue apoi, //
 și caută la picioare, și le vede //
 negre, și grozave, și să întristiază //
 și-și slobozește coada jos și să //
 pogorește și elă și să scrăbeșt- //
 e. **C**ine iubește mărețiile, es(te) robă //
 cugetelor ce nu fii măreț ce dul- //
 ce, și m(i)l(o)stiv **și** să te laude al al- //
 ți, să nu te lauzi tu că numel(e) //
 reu lui împuțină vrem este, //
și nu judeca pre mime pintru //
 cuvinte, ce pintru diala lui, //
 că mulți omini mintă. Iar de- //
 ca faci omul diala atunce să vede //
 lucruri lui, și vina lui.
Pintru mărețulă spune c(ă) //
o dată merse //

Îngerul la ună călugără bună//
 și șă prinse **a** merge pre oca-//
 le amândoi. Șe dederă pre un cală mor-//
 tă, și puție reu foarte și-ș astu-//
 pă călugărul narile, până trecură//
 de cală, iar îngerul nu-și astupă nari-//
 le. Și ajunseră la un sată, și ti-//
 mpinară o nevestă frumoasă, și//
 o podobită. Iar îngerul șa astupă//
 narile, până trecură. Iar călugă-//
 rulă grăi, că ce ți astupa-și narile//
 iar colol acele ca lă tunuți astupași//
 narile, și reu puție. Iar îngerul zis(e)://
 că nu puție acelă, cală ce putea ačas-//
 tă muere mai reu de acel cală. **Și**//
zbură îngerulă în ceriu și văzu culu-//
 gărulă că fulă îngerulă//

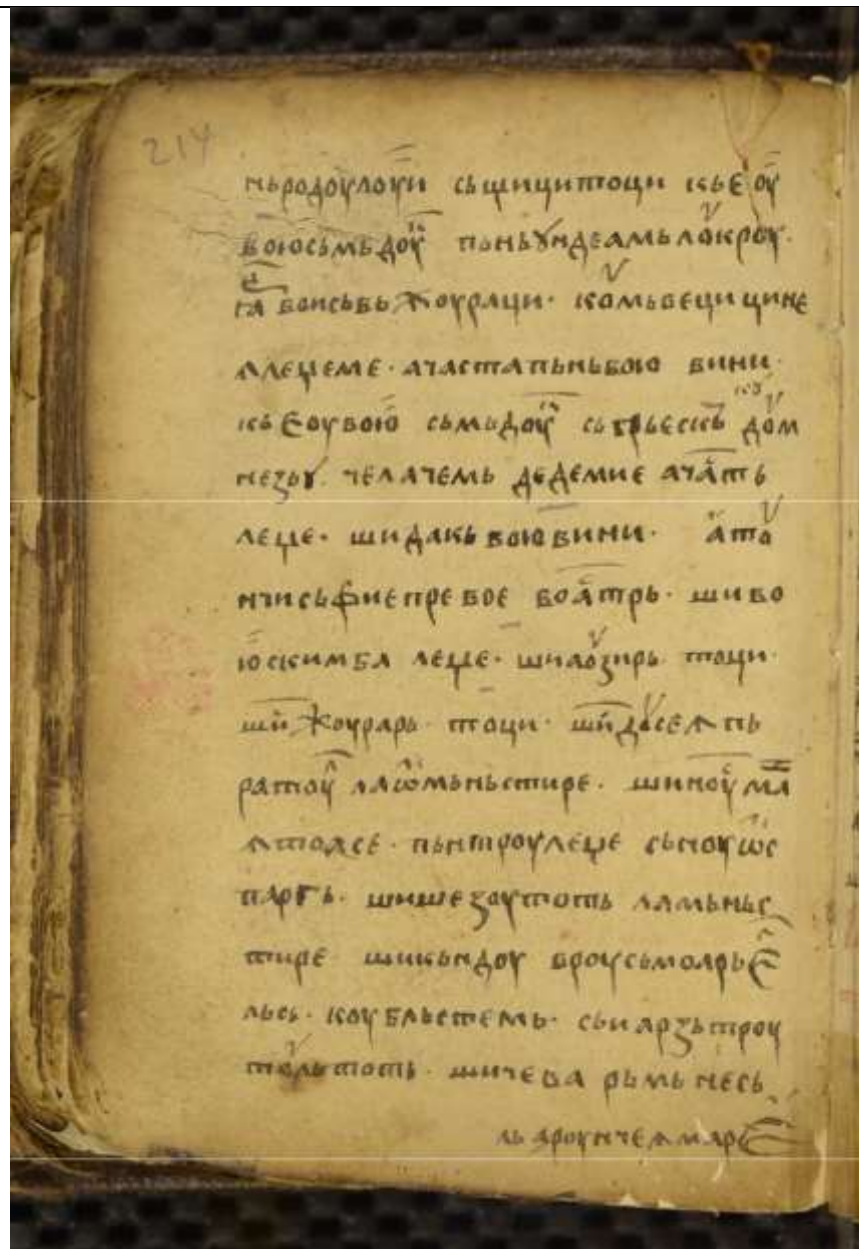

lu Dumnezeu. **Tocmit este o-**//
mul cel a ce nu-și schimbă minte lui//
 că acela om este curată, carele nu-și//
 schimbă mințile, de cumu e din tăiu//
 cine es(te) întreg neceodată nu-și schi-//
 mbă minte, și fire pintru lu-//
 me și cine es(te) în lume, fire omenea-//
 scă. **Și a**cela să închipuiește un chi-//
 pasări pre nume finixi și trăe-//
 ște 300 de ani. Și deca vede că îmbă-//
 trănește, și slăbește, iară ea adună//
 puținele lemne, și le pune în c-//
 unbu. Și șade pre cuibă, și să scoale//
 nainte soarelui, și stă în pi-//
 cioare, și bate cu arepile, și de-//
 ză duh să aprinde. Și cuibul și//

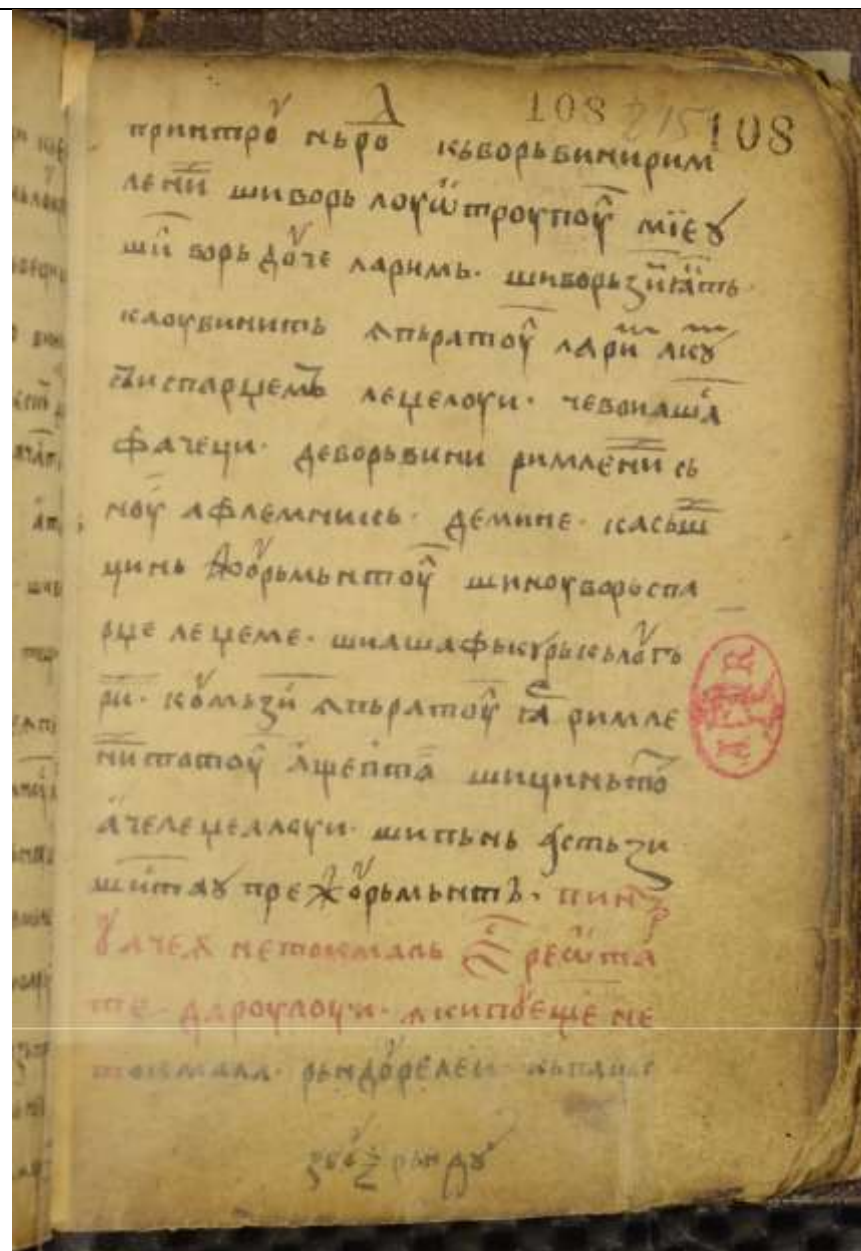

pasăre. Iar așe este tocmită de//
 Dumnezeu, să nu să sfrășască și//
 eămăne ună în osă. Și de într-acelă os//
 es(te) ună verme, mică, și crește, și să//
 fac(e) iar pasăre cum au fostă, și//
 iar trăește 300 de a(n)ii și tu e numai//
 una pre lume. **Și nu lăuda** înce-//
 putul frășeniei, că mulți aler-//
 ga la alergată, ce carele în trece//
 acela va luo plașca.//

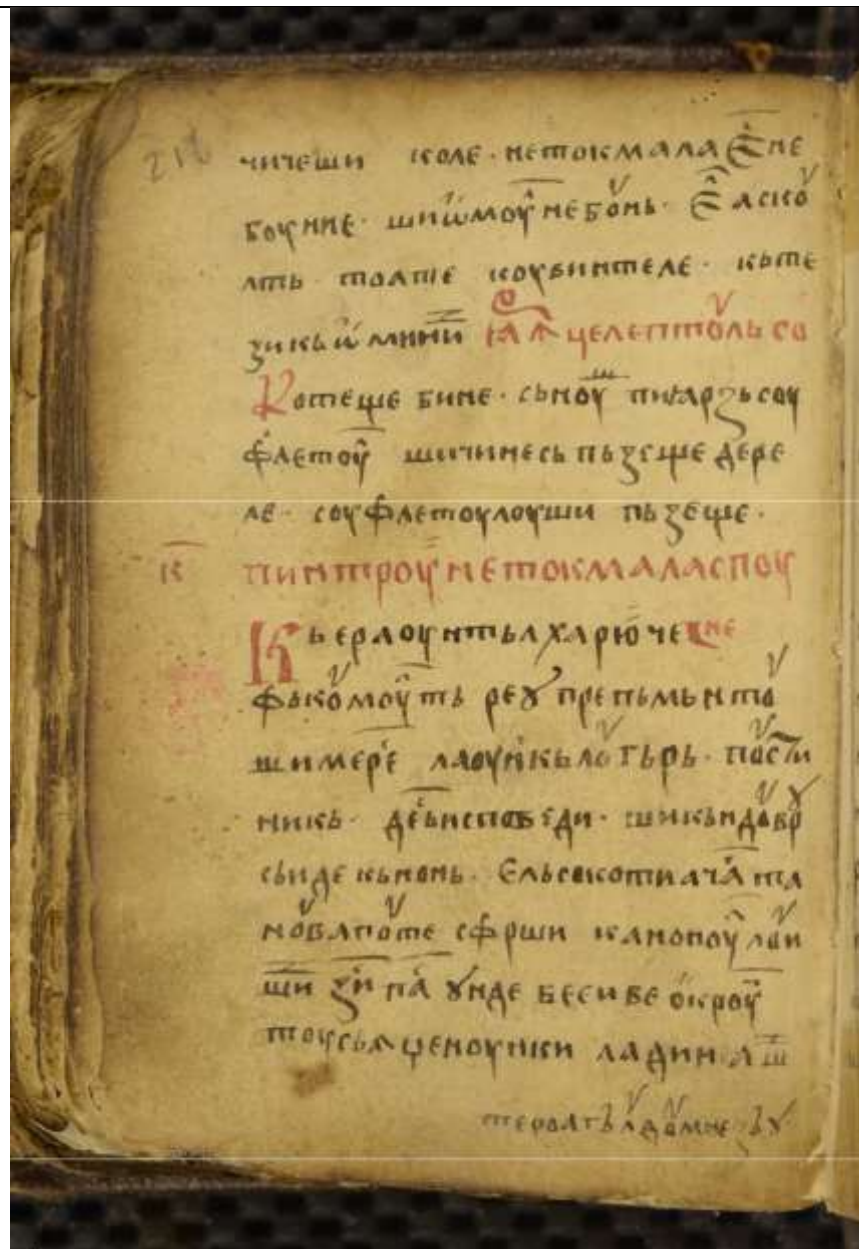
Darulă să tocmește, cum zis(e) Dio-//
nisie împărată, că era la Rimă o-//
 mini forte rei, și nu-i pute ple-//
 ca împăratul să lie legelui, și//
 într-o zi făcu o lege. Și acele lege//
 este și astazi. Și grăi împăratul//

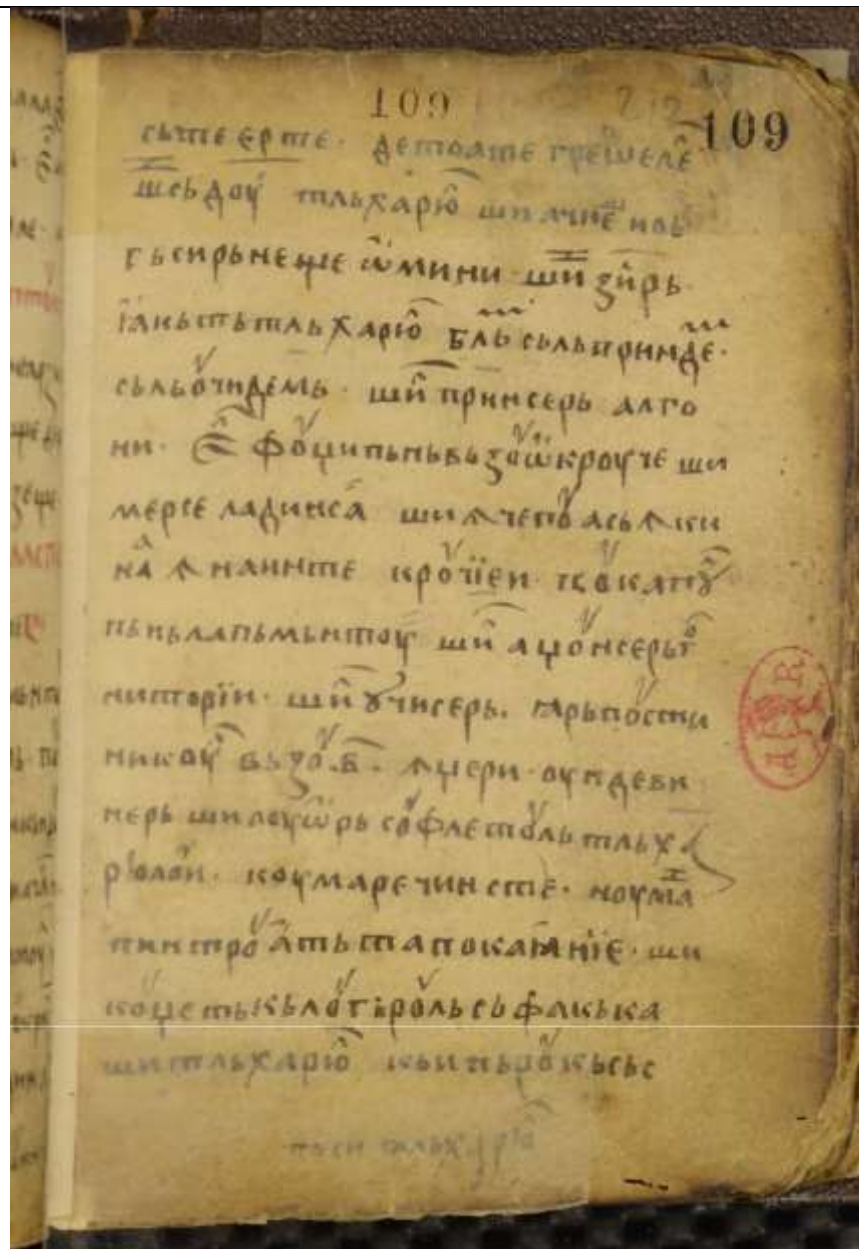
nărodului să știți tpti că eu//
 voiu să mă duc până unde amă lucru.//
 Iar voi să vă jurați, cumă veți ține//
 în lege me, ačasta până voiu vini,/
 că eu voiu să mă duc să grăesc Dum-//
 nezău cela ce dede mie ačastă//
 lege și dacă voiu vini, atu-//
 nci să fie pre voie voastră, și vo-//
 iu schimba lege. Și auziră toți,/
 și să jurară toți, și să duse împă-//
 ratul lo o mănăstrie. Și nu să mai//
 în toase, păntru lege să nu os-//
 pargă. Și șezu totă la mănăs-//
 tire, și cându vru să moară el//
 lăsă cu blăstemă, să iarză tru-//
 tulă totă și ceva rămăne să//
 lă arunce în mare.//

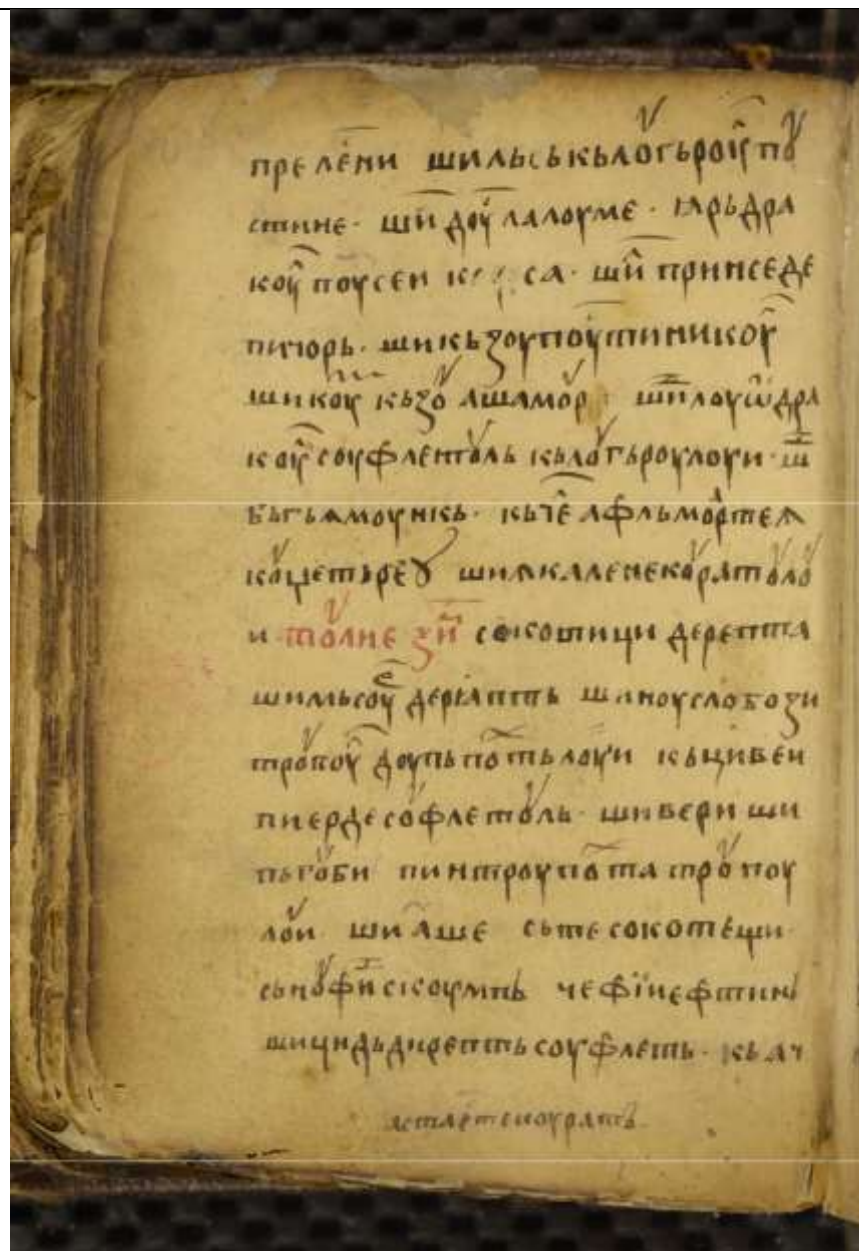
Printru nărod, că voră bini rim-//
 lenii și voră luo trupul mieu//
 și-lă voră duce la Rimă. Și voră zic(e) iactă//
 c au vinită împăratul la Rim acum//
 să-i spargem legelui, ce voi așa să//
 faceți de voră vini rimlenii să//
 nu aflemnică de mine, ca să-și//
 țină jurământul și nu voră spa-//
 rge lege me. Și așa făcură călugă-//
 rii cumă zis(era) împeratul iar rimle-//
 nii totul aștepta și țină tot//
 ace lege a lui, și până astăzi//
 și stau pre jurământă. **Pintr-**//
u aceea netocmală es(te) reota-//
te darului, închipuește să ne-//
tocmala rândurelei, că paște//
 zburându

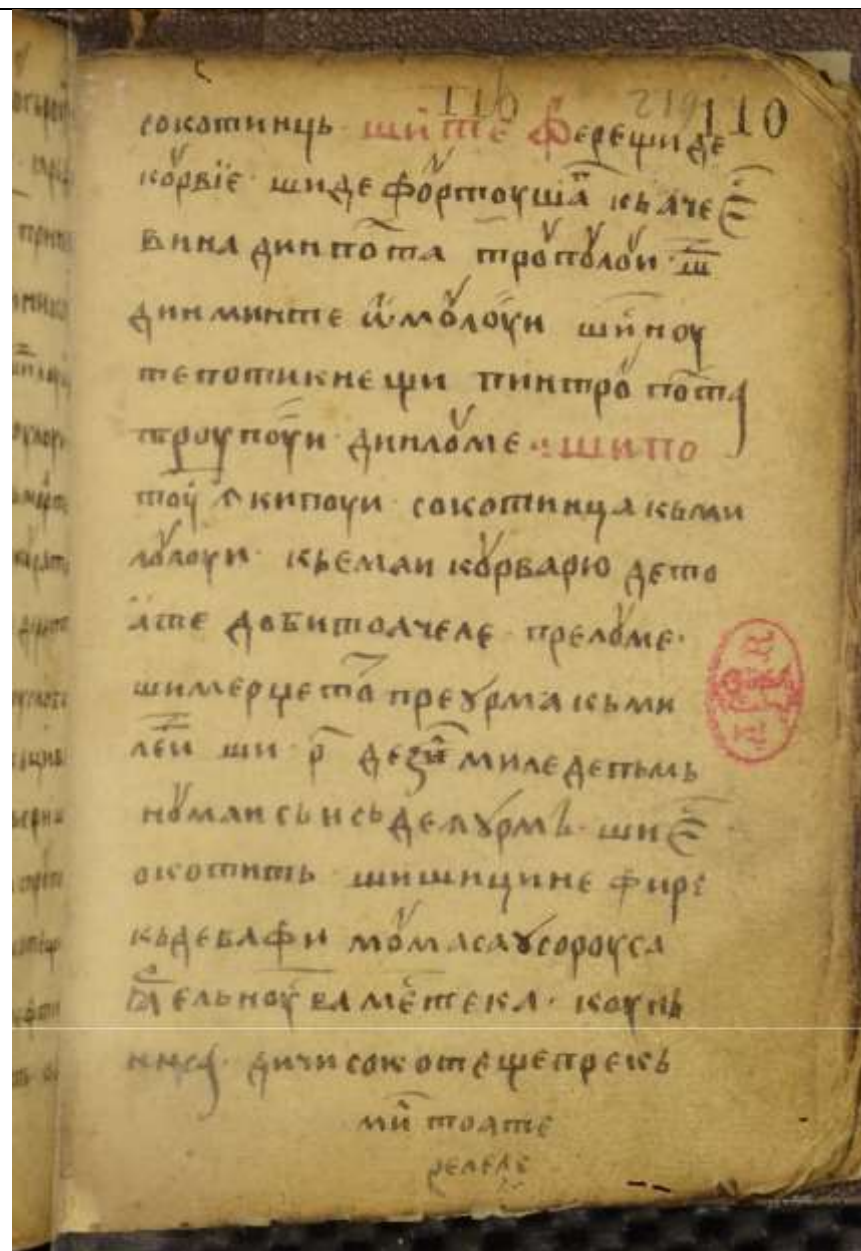
ciceși cole, netocmala es(te) ne-//
 bunie și omul nebună. El ascu-//
 ltă toate cuvintele, că te//
 zică ominii **iar înțeleptulă so-**//
Cotește bine, să nu-și piarză su-//
 fletul și cine să păzește dere-//
 le sufletului păzește.
Pintru **netocmala spune**//
Că era un tâlhariu ce//
 făcu multă reu pre pământu//
 și merse la un călugăță pusti-//
 nică de să ispovedi. Și cându vru//
 să-i de că monă. Ela socoti ačasta//
 nu va pute sfrși canonul lui//
 și-i zis(e): „pas(e/ă) unde be ei ve o cruc(e)//
 tu să în genunchi la din(s?)a și//
 te roagă lu Dumnezău//

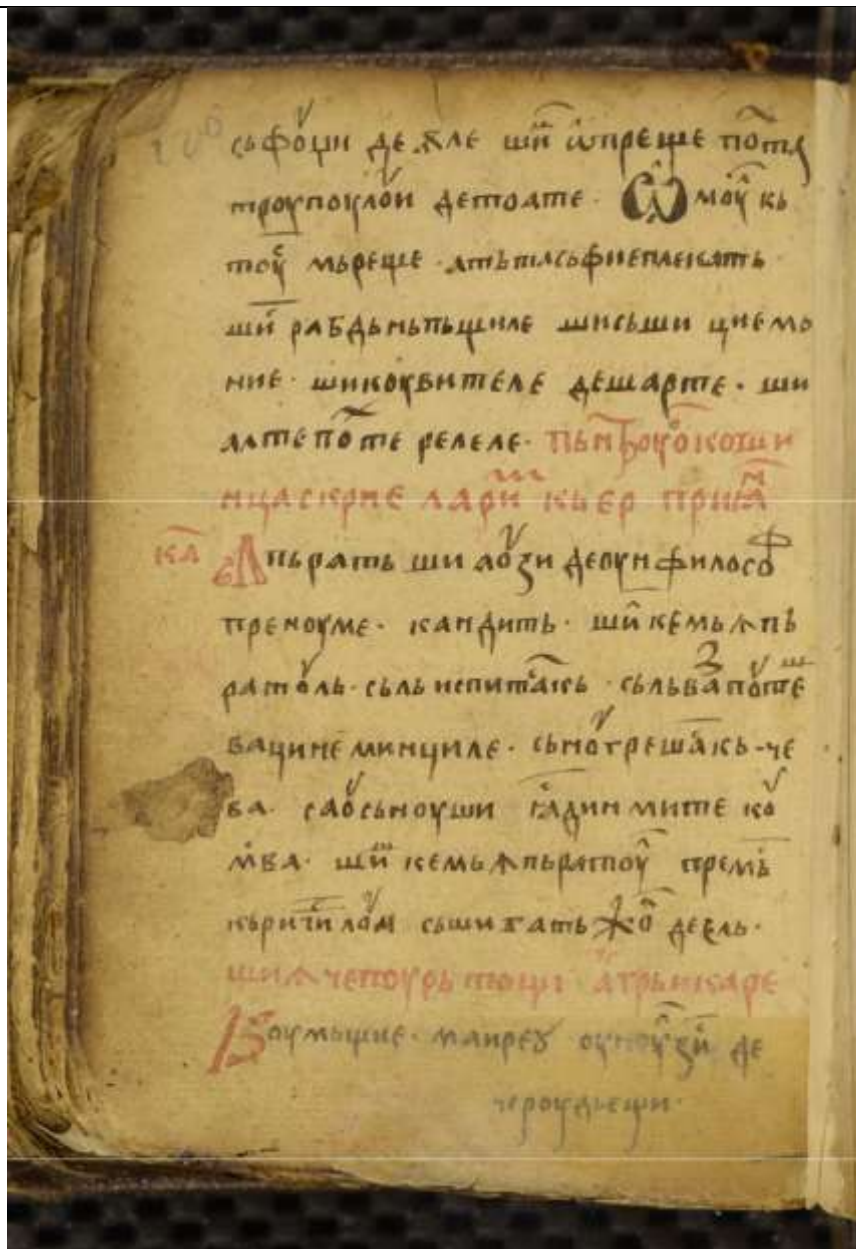
să te ierte de toate greșelele(e).//
 Și să dus(ă) tlăhariul, și acie, și lă//
 găsiră nește omini, și-i zis(e)ră//
 iacătă tlăhariul blăm să lă prindem,/
 să lă ucidemă, și-l prinseră algo-//
 ni. El fuği până văzu o cruce și//
 merse la dinsa, și începu a să închi-//
 na înainte cruciei, cu capul//
 până la pământu și-l aḡunseră go-//
 nutorii, și-l uciseră. Iară pusti-//
 nicul văzu 2 înḡeri, unde vi-//
 neră și luoră sufletulă tlăha-//
 riului cu mare cinste nu mai//
 pintru atăta pocaianie, Și//
 cugetă călugărulă să facă ca//
 și tlăhariul că-i părucă să s-//
 pasi tlăhariul//

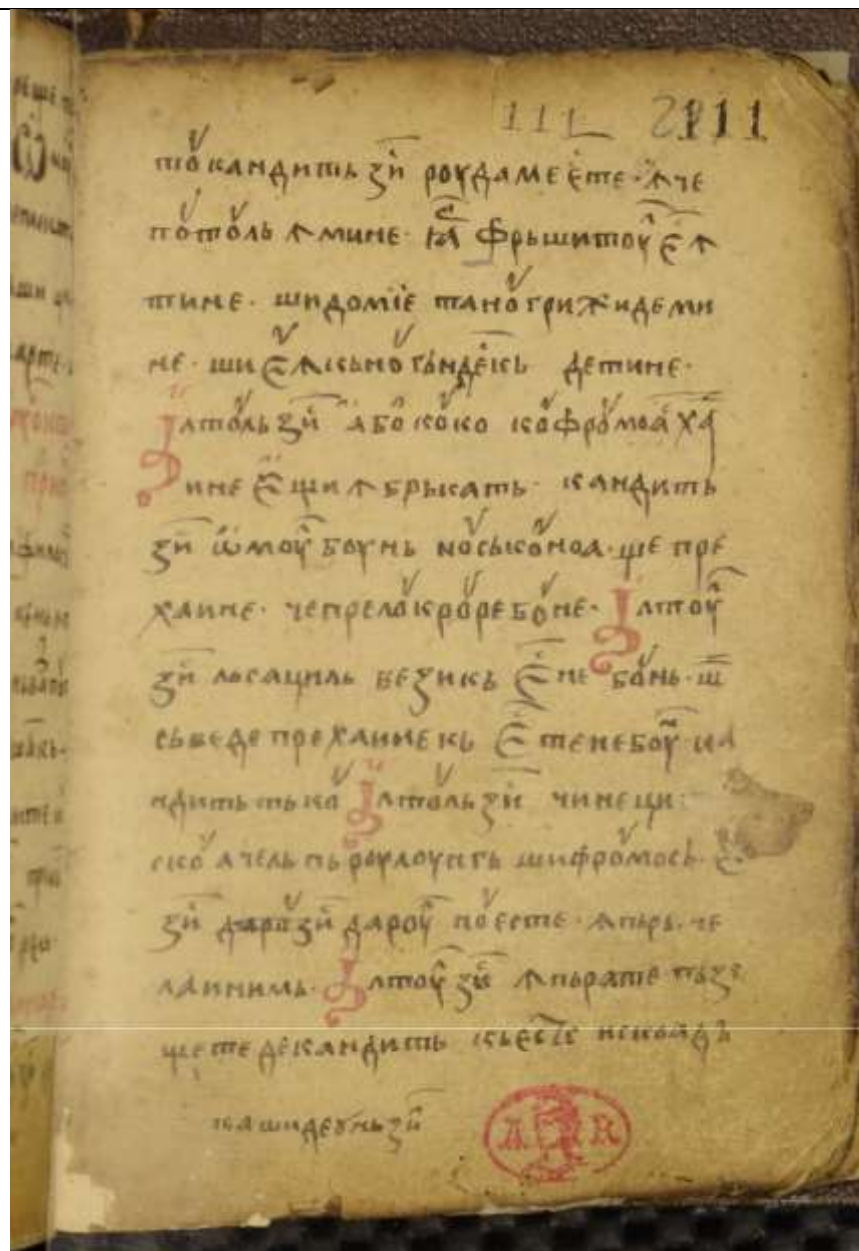
pre lesni și lăsă călugărulă pu-//
stine. Și să dus(e/ă) la lume, iară Dra-//
cul puse-i c??sa. Și-l prinse de//
picioră, și căzu pustinicul//
și cum căzu așa muri. Și luo Dra-//
cul sufletulă călugărului. Și//
băgă în muncă, că ce-l află moarte în//
cugetă reu și în cale necuratulu-//
i **Tulie zic**(e): „Socotiți derepta//
și măsur(ă) deriaptă și nu slobozi//
trupul după pohtălui că-ți vei//
pierde sufletulă. Și veri și//
păgubi pintru pohta trupu-//
lui. Și așe să te socotești//
să nu fii scumpă ce fii ieftină//
și-ți dă dreptă sufletă, că ac-//
eastă este curat//

socotință. **Și să te Ferești** de//
 curvie, și de furtușag că a ce es(te)//
 vina din pohta trupului, și//
 din minte omului și să nu//
 te poticnești pintru pohta//
 trupui din lume. **Și po-**//
 tu să închipui socotința cămi-//
 lului, că e mai curvariu de to-//
 ate dobit-o acele pre lume.//
 Și merge tot pre urma cămi-//
 leii și 100 de zile-mile de pământ-//
 n(t)u mai săi să de în urm. Și es(te)//
 (s)ocotită, și-și ține fire//
 că de va fi muma-sau soru-sa//
 iar elă nu să va mesteca cu nă-//
 inșă, dici socotește pre că-//
 mil(e) toate//
 relele//

să fuși de eale și-ți oprește pohta//
 trupului de toate. **Omul** că//
 tu să mărește, atâta să fie plecată//
 și să rabdăna păștile și să și ție mă-//
 nie, și cuvintele deșarte, și//
 alte pohte relele. **Păntu socoti-**//
nța scrie la Rim că er(a) Priiam//
Împărată și auzi de un filosof//
 pre nume Candită, și lă chemă împă-//
 ratulă să lă ispitască, să lă vaz pute-și//
 va ține mințile, să nu greșască ce-//
 va sau să nu-și ia? Din mi(n?)te cu-//
 m va. Și-și chemă împăratul pre măs-//
 căricii lui să-și bată joc de elă.//
Și începură toți a grăi care//
Cumă știe mai reu unul zis(ă): „De//
 ce rudă ești//

tu?” Căndită zis(e): „Ruda me este înce-//
putulă în mine, iar (s)frășitul es(te) în//
tine. Și domieta nu griji de mi-//
ne. Și eu încă nu gândescă de tine”.

Altulă zis(e): „abolcuco cu frumoas(ă) hai-//
ine ești îmbrăcată”. Candită//

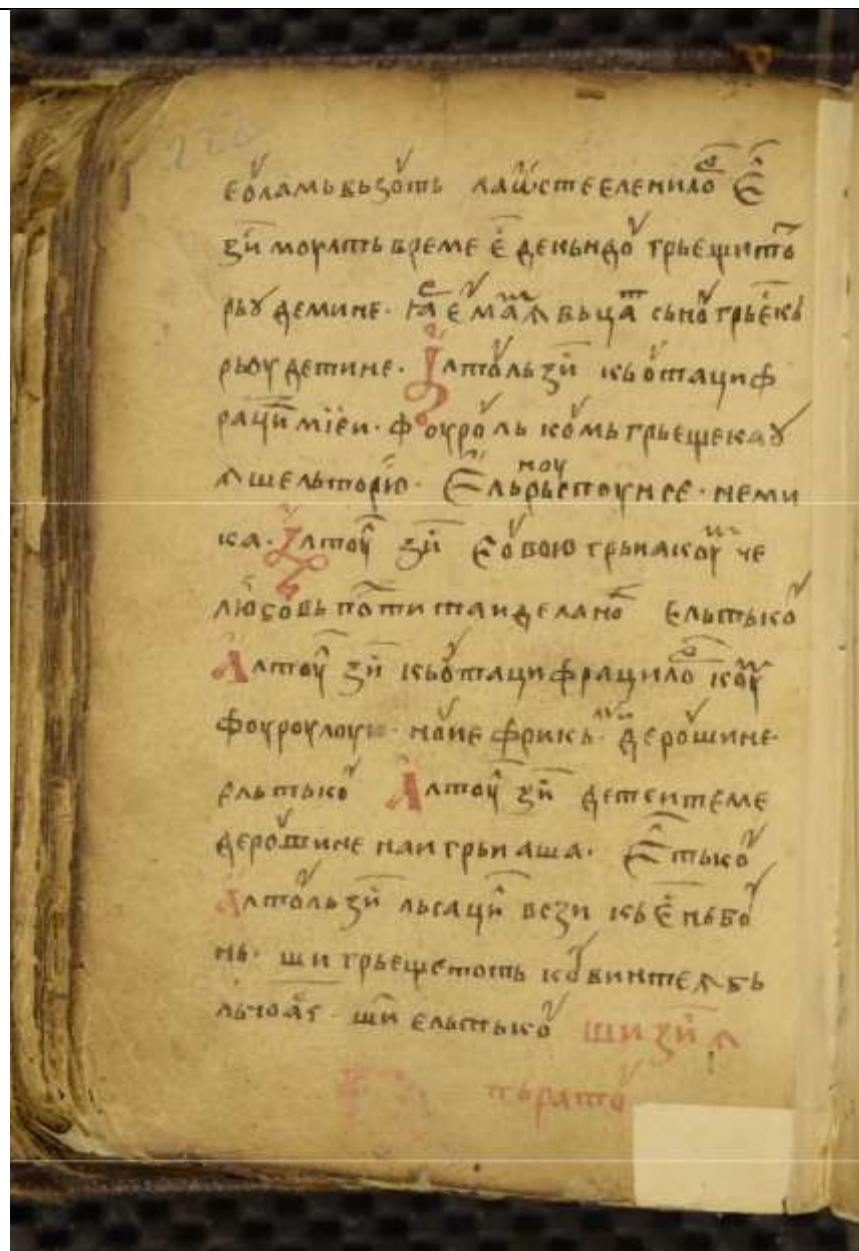
zis(e): „Omul bună nu să cunoaște pre//
haine, ce pre lucrure bune”. **Altul**//

zis(e): „lăsați lă vezică es(te) nebună”. Și//
să vede pre haine că este nebun Ca-//
ndită tăcu. **Altulă** zis(e): „Cine ți <...>//

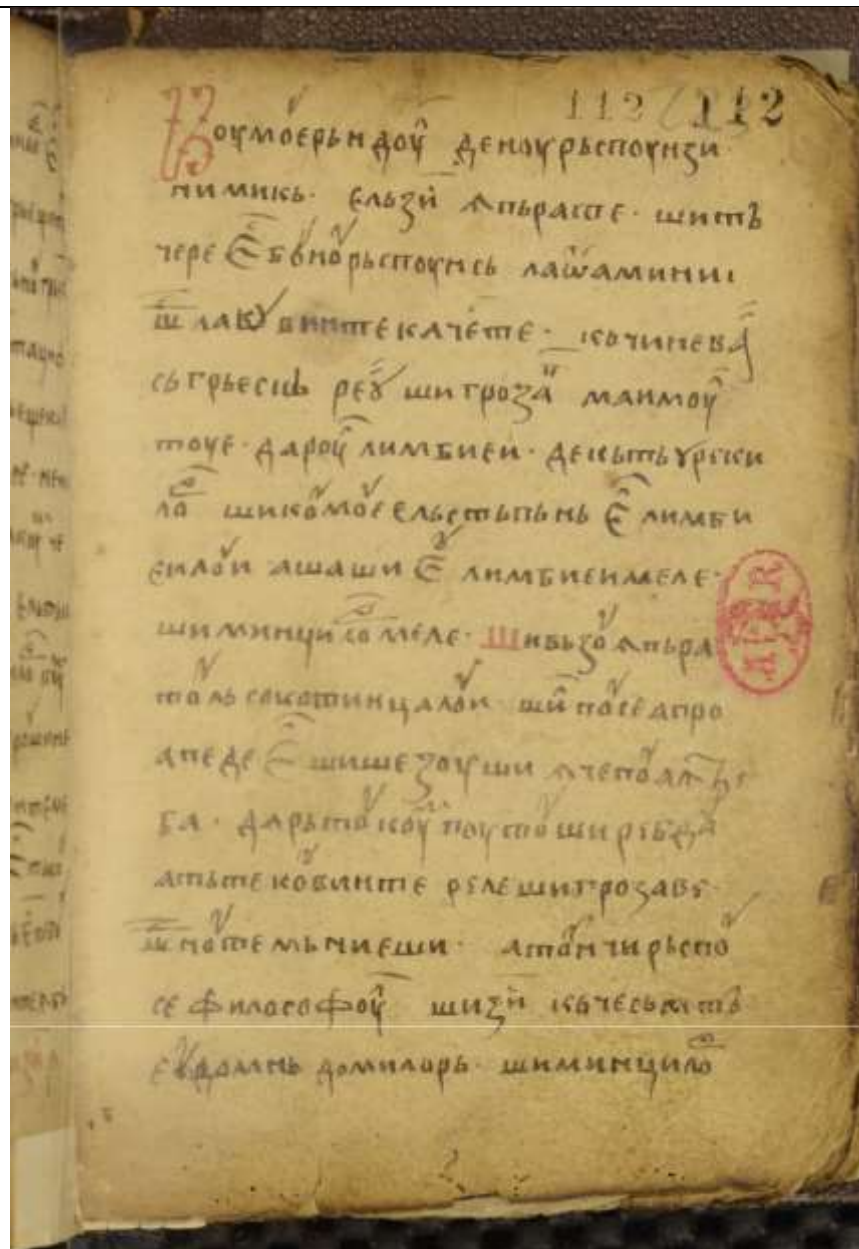
scu acelă păru lungă și frumosă. E(l)//

zis(e) zis(e): „Darul nu este împără, ce//
la inimă”. **Altul** zis(e): „Împărate păze-//

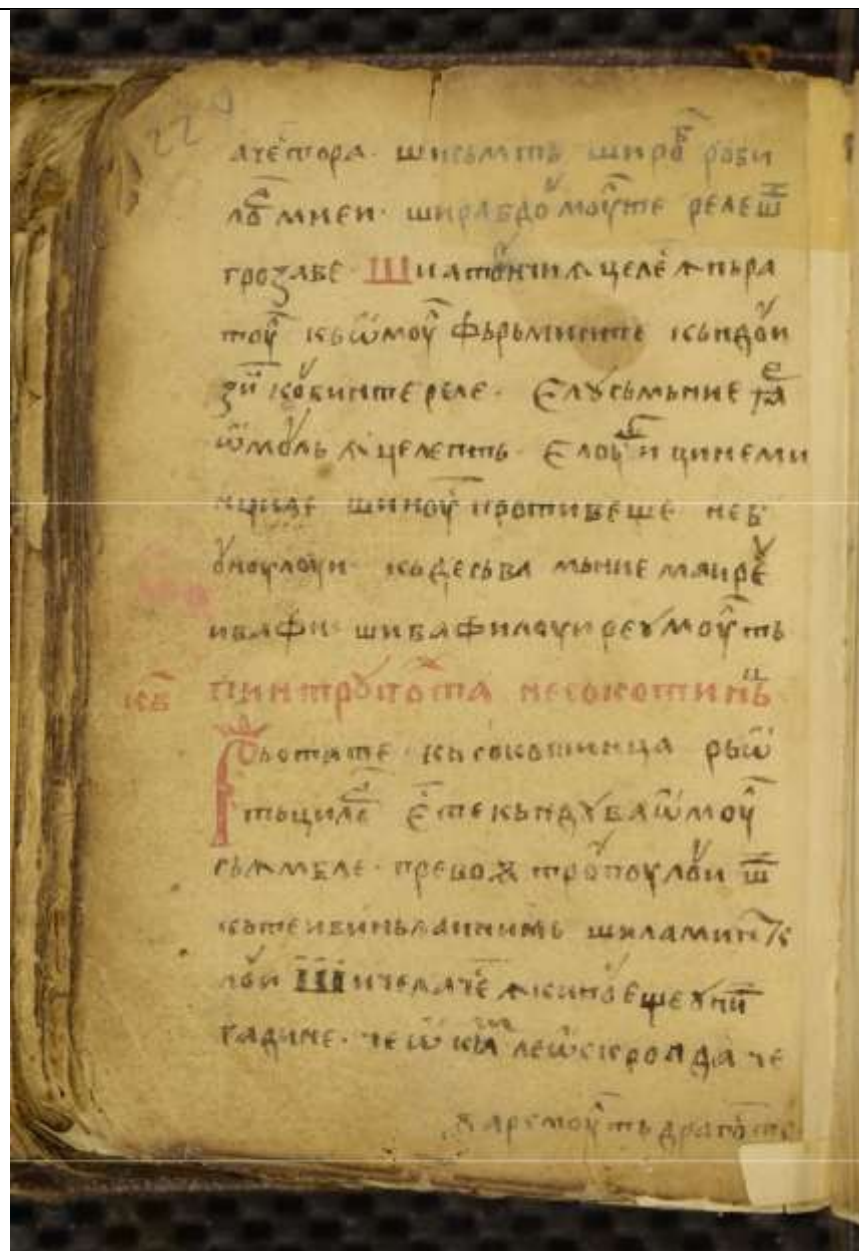
ștete de Candită, că este iscoadă//
ca și de ună zil(e)”

eu l-amă văzută la oste elenilor el//
 zis(ă) multă vreme es(te) de cându grăiești tot//
 rău de mine. Iar eu m-am învățat să nu grăiescă//
 rău de tine. **Altul** zis(e): „Căutați f-//
 rații miiei. Furulă cumă grăiește c-au//
 înșelătoriu”. Elă nu răspunse nemi-//
 ca. **Altul** zis(e): „Eu voiu grăia cum ce//
 liubovă pohti tai de la noi” Elă tăcu.//
Altul zis(e): „Căutați fraților cum//
 Furului nu-i e frică lui de rușine”.//
 Elă tăcu. **Altul** zis(e): „De tei teme//
 De rușine nai grăi așa”. El tăcu.//
Altul zis(e): „Lăsați-l vezi, că es(te) năbu-//
 nă și grăiește totă cuvinte în bă-//
 lăcioas(e/ă)”. Și elă tăcu. **Și zis(e) îm-//**
păratu:

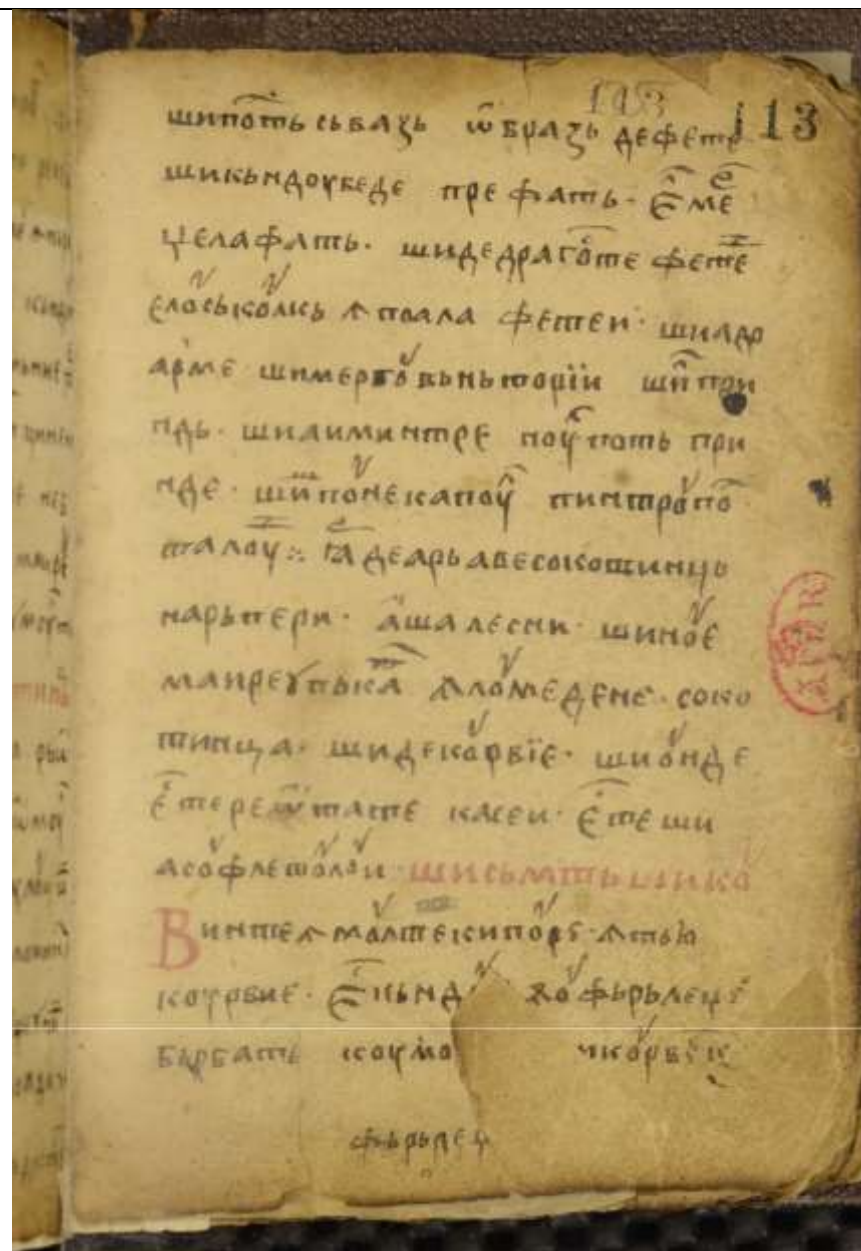
”**C**u muerăndul?” De nu răspunzi//
 nimică elă. Zis(e) împărate: „Și tă-//
 cere es(te) bunu răspunsă la oamini”//
 și lavu vin te caceste, că cineva//
 să grăiescă reu și grozav mai mul-//
 tue, darul limbiei, de cătă urechi-//
 lor și cumu e elă stă până el limbi-//
 ei lui așa și eu limbiei mele,/
 și minților mele”. **Ș**i văzu împăra-//
 tulă socotința lui, și-l puse apro-//
 ape de el și șezu și începu a între-//
 ba, dară tu cum putu și rebda//
 atâte cuvinte rele și grozave.//
 Și nu te mâniaeși atunci răspu-//
 (n)se filosoful. Și zis(e) că ce sămtă//
 Eu domnă domiloră. Și minților//

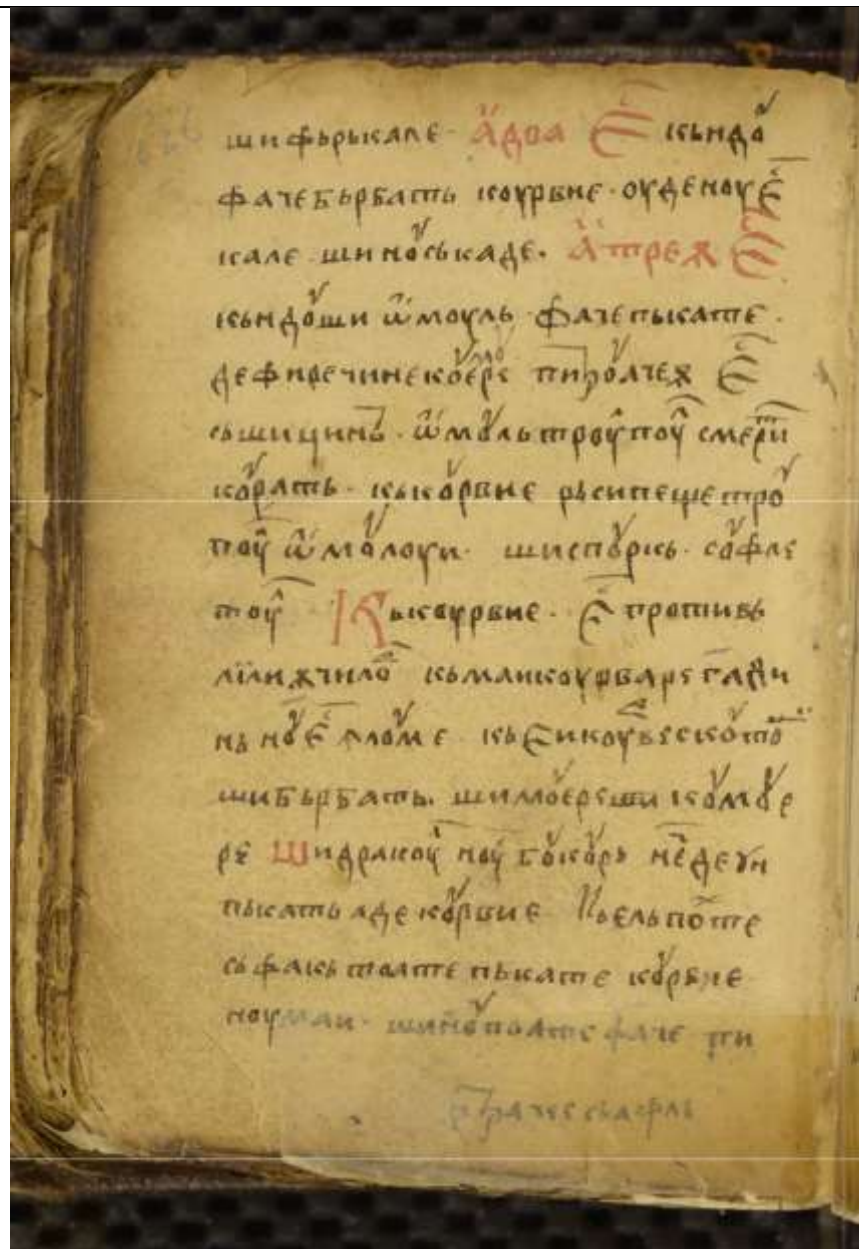
acestora, și sămță și rob robi-//
lor miei, și rabdu multe rele și//
grozave. **Ș**i atunci înțeles împăra-//
tul că omul fără minte cându-i//
zic(e/i) cuvinte rele. Elu să mănîe iar//
omulă înțeleptă elu și ține mi-//
nții și nu să protivește neb-//
unului că de să va mănîe mai reu//
i va fi și va fi lui reu multă.

Pintru pohta nesocotință//

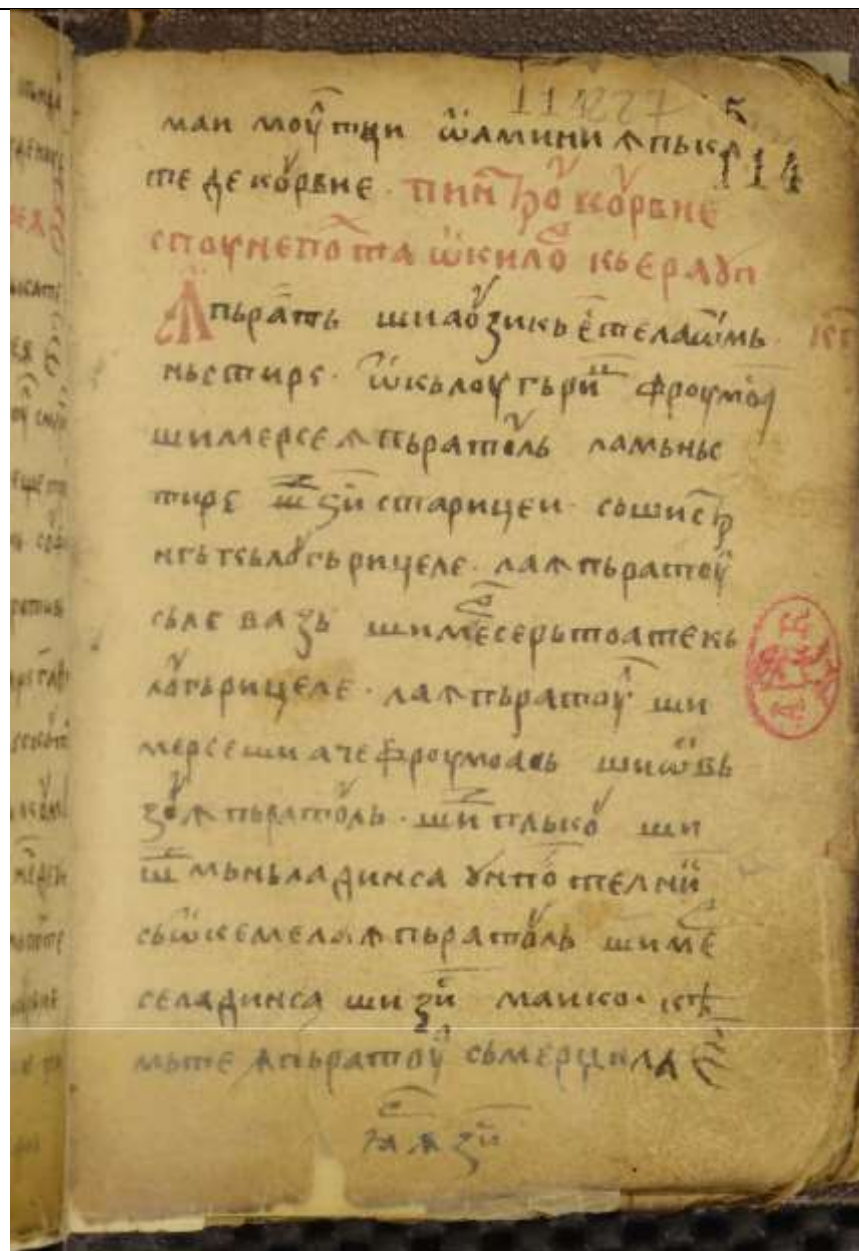
Răotate, că socotința răo-//
tăților este cându va omul//
să îmble pre voia trupului și//
câte-i vină la inimă și la minte//
lui. Și cela ce să închipuiește unii//
gadine, ce o chiamă leo scroada ce//
eare multă dragoste//

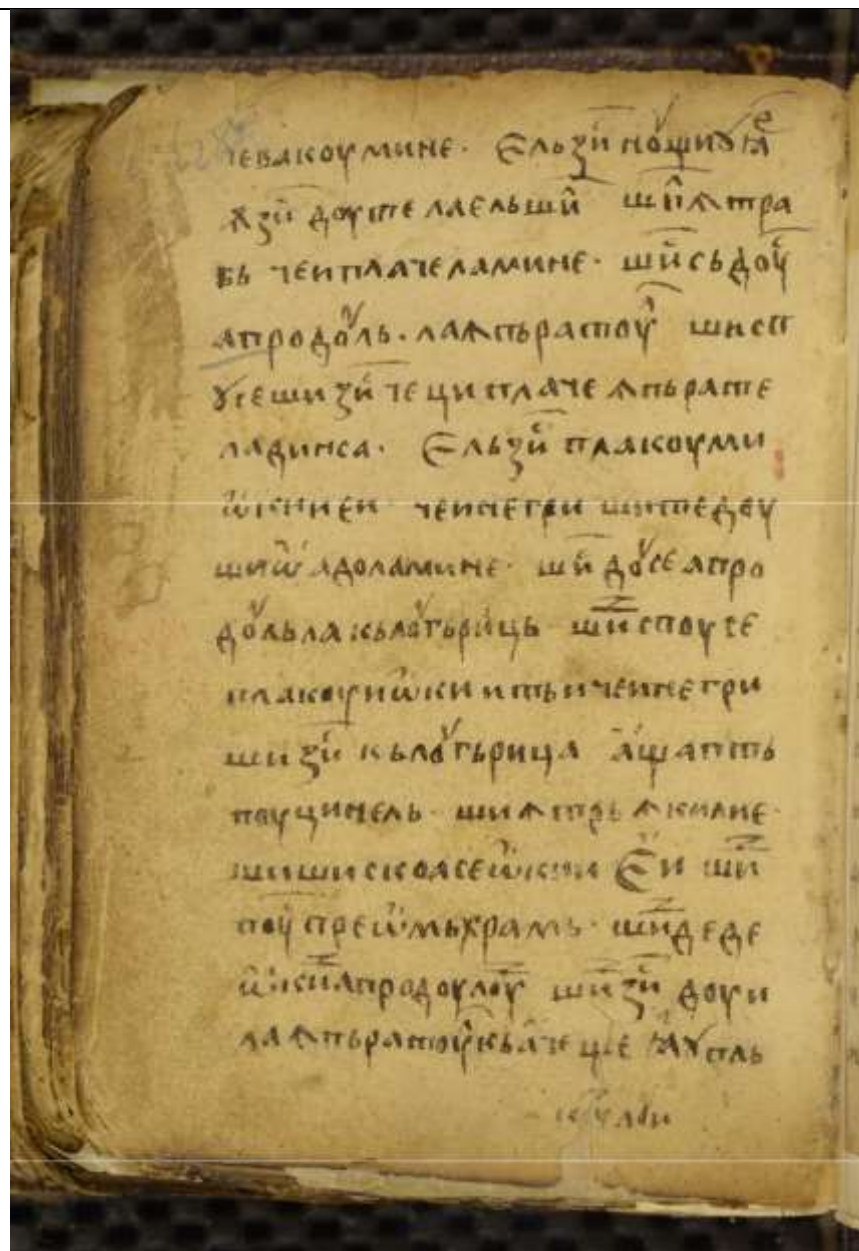
și pohtă să vază obrază de fete.//
 Și cându vede pre fată, el mer-//
 ge la fată. Și de dragostei fetei//
 elu să culcă împla la fetei și a do//
 arme. Și mergu vânătorii și-l pri-//
 ndă și ai mintre nu-? Potă pri-//
 nde. Și-ș pune capul pintru poh-//
 ta lui. Iar deară ave socotință//
 n-ară peri, așa lesni. Și nu e//
 mai reu păcat în lume de ne soco-//
 tința și de curvie. Și unde//
 este reotate case, este și//
 a sufletului. **Și sămtă și cu-//**
Vinte în multe chipure. Întăiu//
 curvie. Es(te) când(u) ?eau fără lege//
 bărbată cu mo<...>i curvesc//
 fără leg(e)<...>//

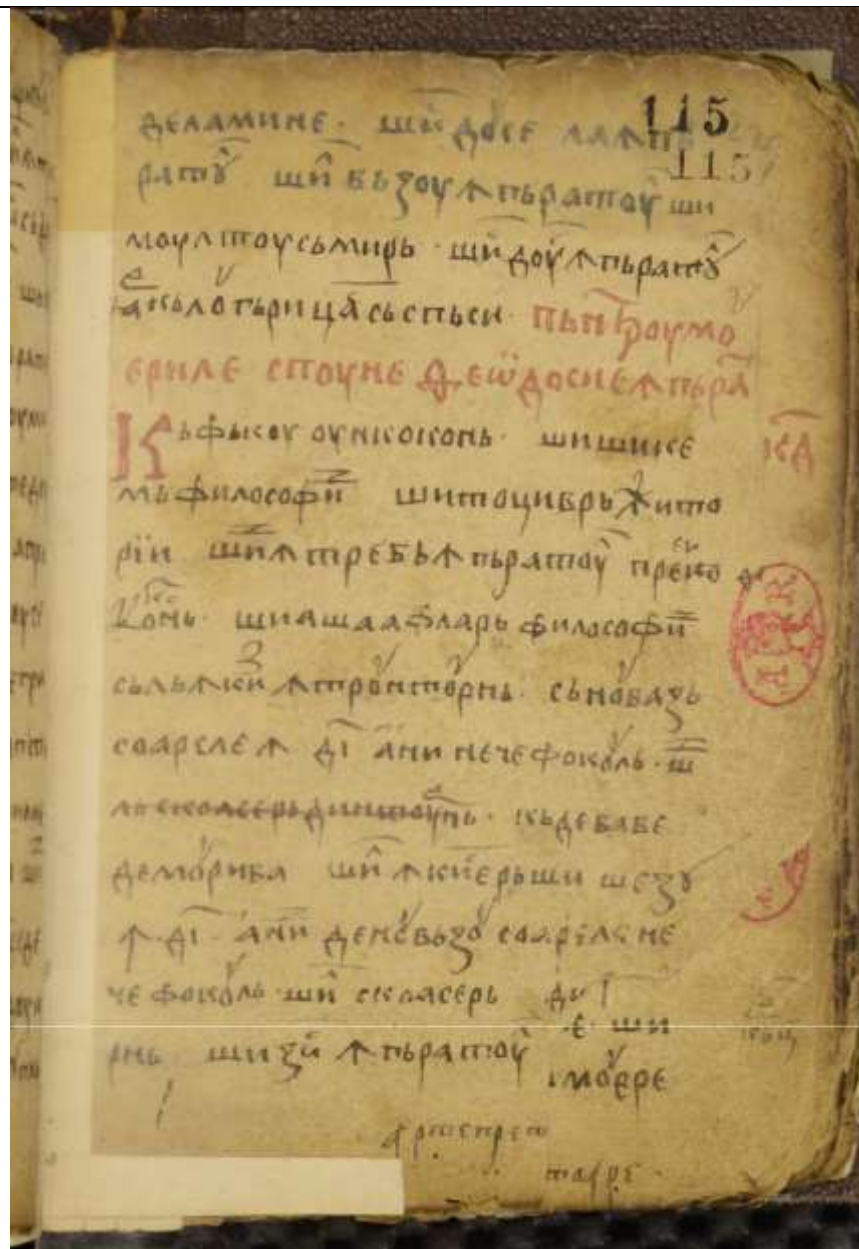
și fără cale. **A doa es**(te) candu//
 face bărbată curvie, ude nu es(te)//
 cale, și nu să cade. **A treea es**(te)//
 cându-și omulă face păcate//
 de firecine cu muere pintru aceea es(te)//
 să și țin omul trupul smerit//
 curată, că curvie răsipește tru-//
 pul omului. Și spurcă sufle-//
 tul, **Că** curvie es(te) protivă//
 lilieacilor că mai curva re(u?) gadi-//
 nă nu es(te) în lume, că ei curvescu toț//
 și bărbată, și muere. Cu mue-//
 re **și** Dracul nu să bucură neci de un//
 păcată a de curvie. Că elă pohte//
 să facă toate păcate curvie//
 nu mai și noapte face pi-//
 ntra ce să află//

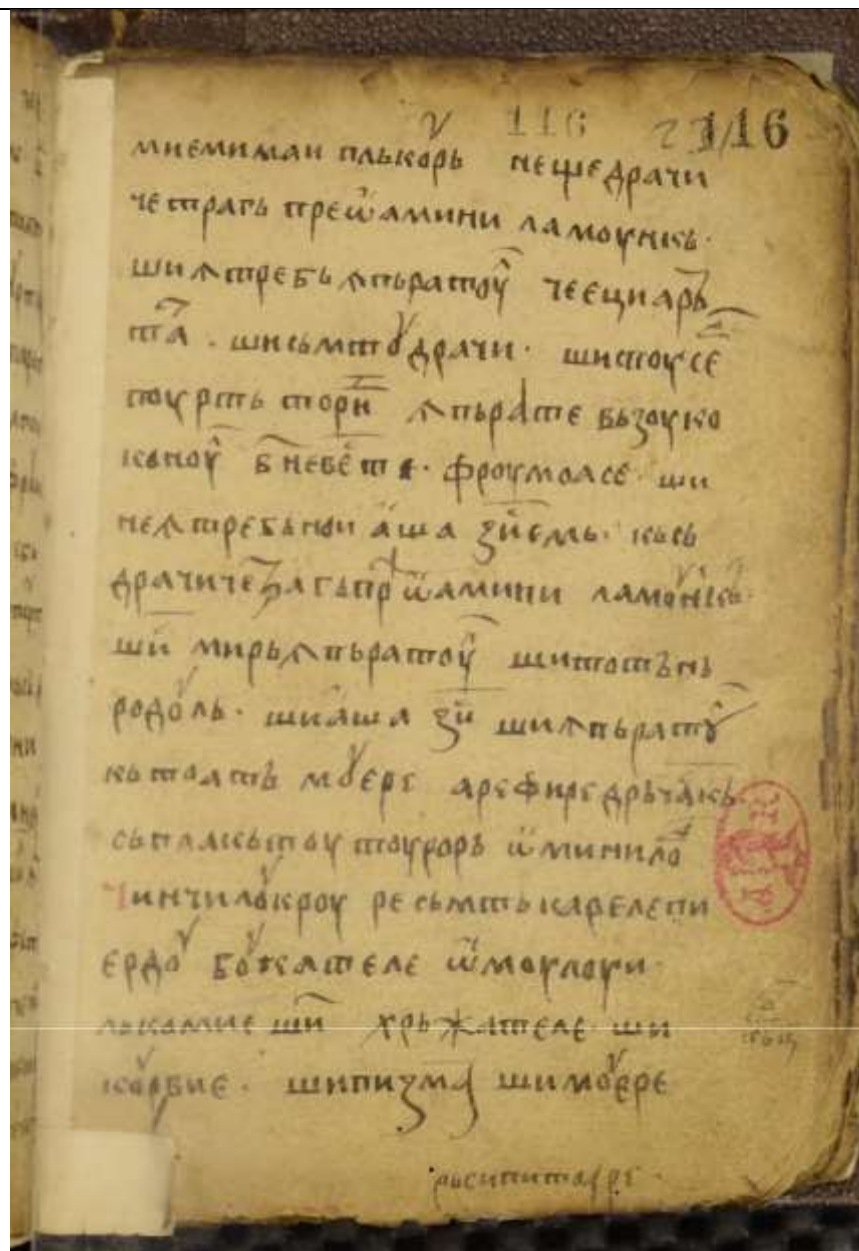
mai mulți oameni împăca-//
 te de curvie. **Pintru curvie**//
spune pohta ochilor că era un//
Împărată și auzi că este la o mă-//
 năstire o călugăriță frumoasă//
 și merse împăratulă la mănăs-//
 tire și zi(să?) stariței, să-și stră-//
 ngă călugărițele la împăratul//
 să le vază, și merseră toate că-//
 lugițele la împăratul, și//
 merse și ace(ea?) frumoasă, și o vă-//
 zu împăratulă. Și-i plăcu și//
 și mână la dinsa un postelnic//
 să o cheme la împăratulă și mer-//
 se la dinsa și zis(e) mai co chea-//
 mă te împăratul. Să mergi la el//
 iară ea zis(e)://

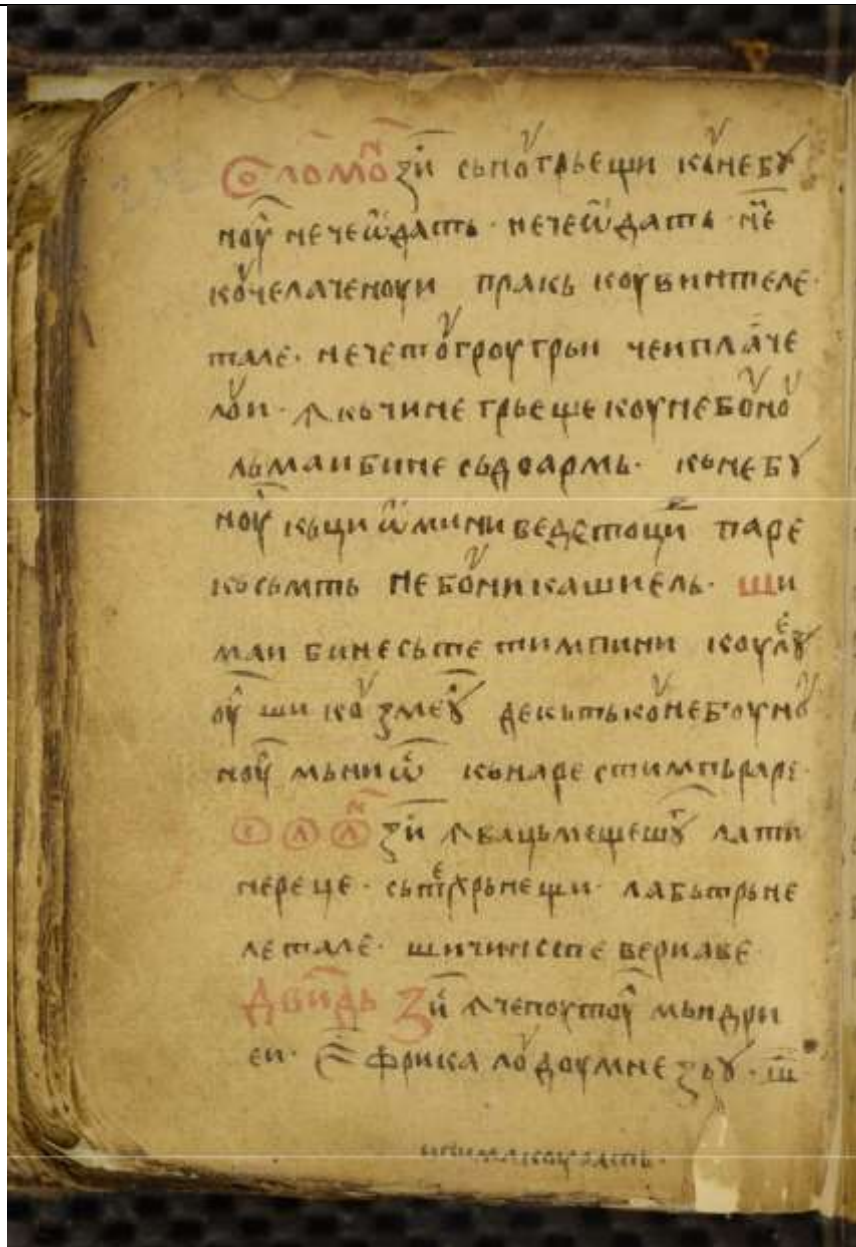
”Ce va cu mine?”. El zis(e): „Nu știi”. Iar//
 Ea zis(e): „Dute la elă și-l și-l întra-//
 bă ce-i place la mine”. Și-s să dus(e)//
 aprodulă la împăratul și sp-//î
 use și zis(e): „Ce-ți place împărate//
 la dinsa?” El zis(e): „Placu mi//
 ochii ei, cei negri și te du//
 și o ado la mine”. Și să duse apro-//
 dulă la călugăriță și-i spuse://
 „Placui ochii tăi cei negri”://
 Și zis(e) călugărița: „Așteaptă//
 puțin elă”. Și întră încilie//
 și-și scoase ochii ei și-i//
 pus(ă/e) pre omă hramă. Și-i de de-//
 ochii aprodului si-i zis(e): „du-i//
 la împăratul că acește i-au plă-//
 cut lui//

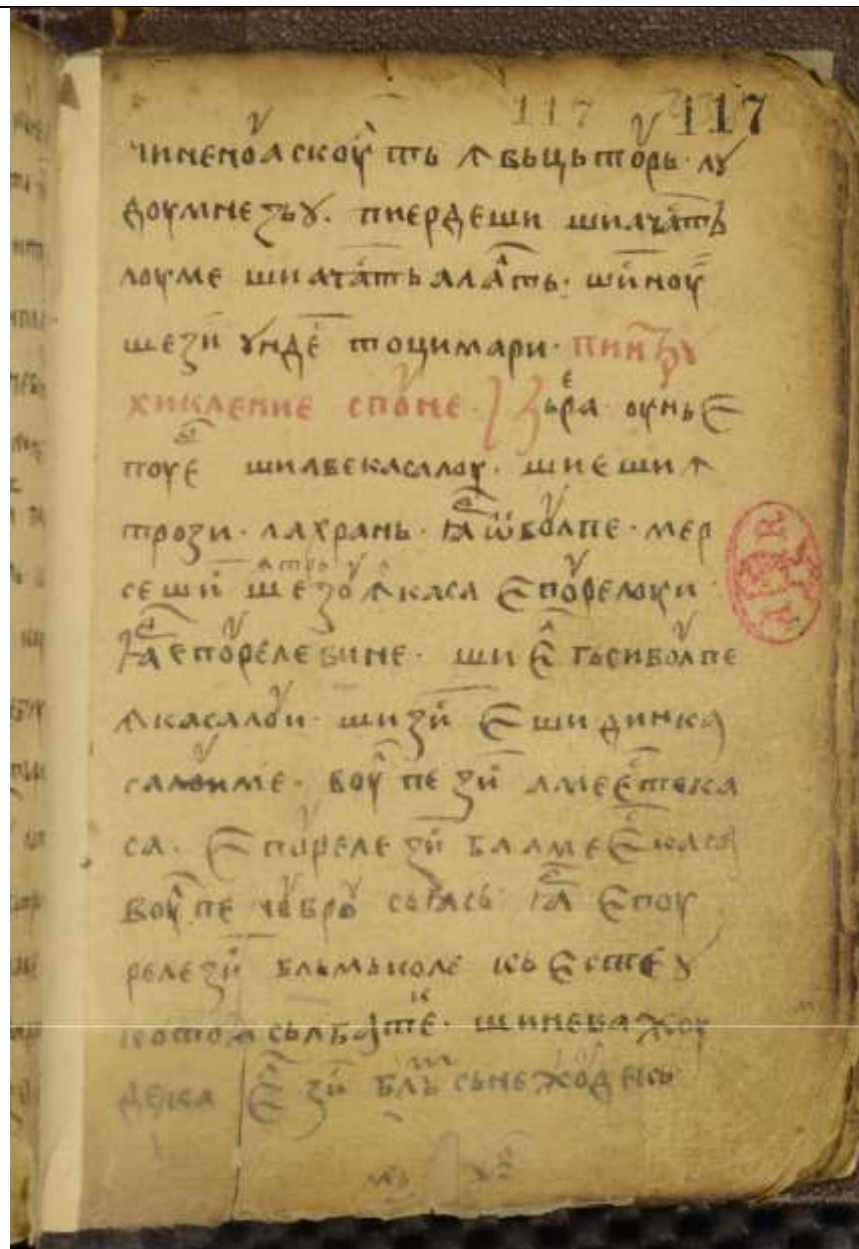
de la mine”. Si să duse la împă-//
ratul și-l văzu împăratul și//
multu să miră. Și să dus(ă/e) împăratul//
iar că călugărița să să spăsi. **Pântru mu-//**
erile spune Theodosie împărat//
Că făcu un coconă, și-și che-//
mă filosofii și toți vrăjito-//
rii și-i întrebă împăratul pre ei de//
coconă. Și așa aflară filosofii//
să lă închiz într-un turnă să nu vază//
coarele în 14 ani nece foculă. Și//
lă scoaseră din turnă, căde va ve-//
de muri va, și-l închiseră și șezu//
în 14 anii de nu văzu soarele nece-//
foculă. Și-l scoaseră di(n tu-)//
rnă. Și zis(e) împăratul: <...>//
”...artepret..”.

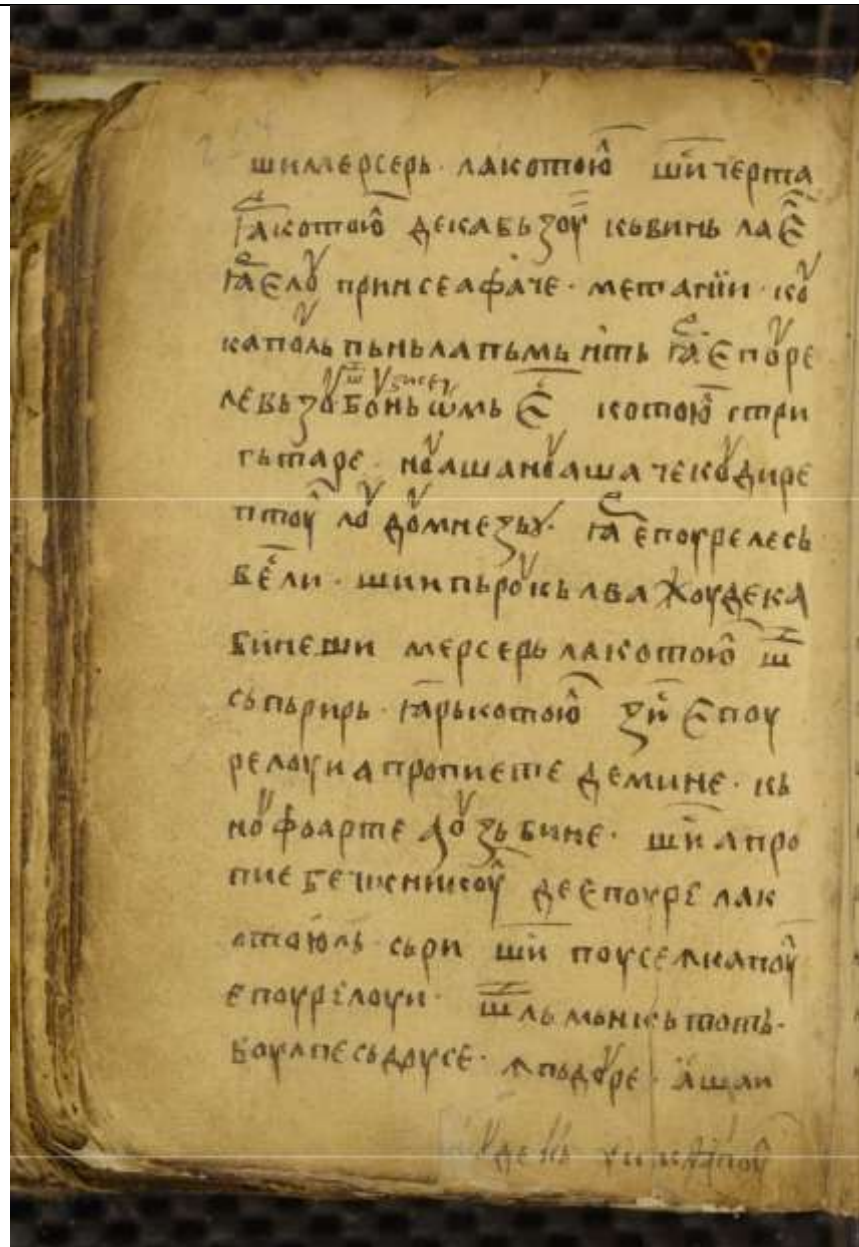
mie mi mai plăcură nește draci//
 ce tragă pre oamini la muncă”//
 Și întrebă împăratul: „Ce e ți ară-//
 tat și sămtu draci”. Și spuser(ă)//
 purtătorii: „Împărate văzu co-//
 conul 2 nevest(e) frumoase, și//
 ne întrebă noi așa zise mă, că să//
 draci ce tragă prea oamini la muncă”//
 Și să miră împăratul și totă nă-//
 rodulă. Și așa zis(e) și împăratul//
 că toată muere arefire drăcască,//
 să placă tuturoră ominilor//
 cinci lucrure sămtă care le pi-//
 rdu bucatele omului//
 locomie și hrăjatele, și//
 curvie, și pizma și muere//
 răsipitoare.

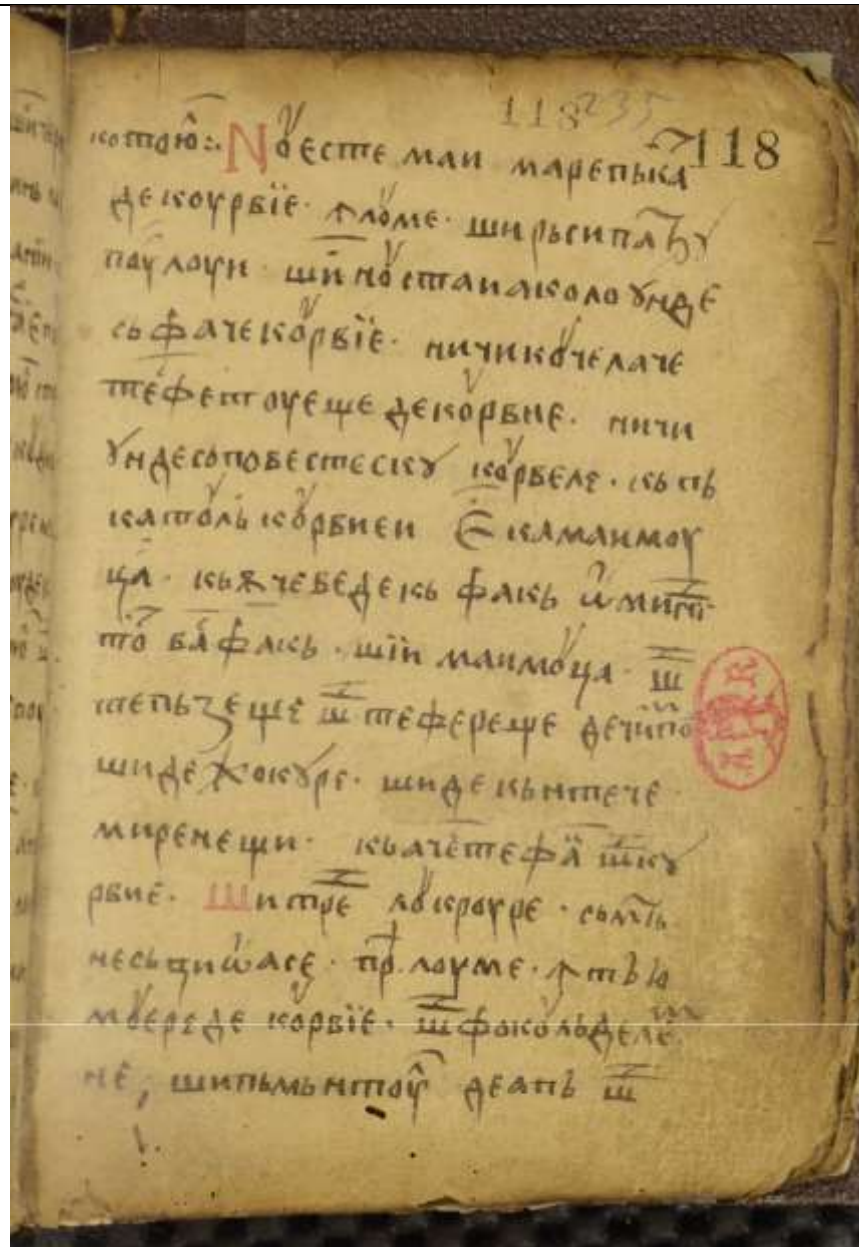
Solomon zis(e): „Să nu grăiești cu nebu-//
 nul neceodată neceodată neci//
 cu cela ce nu-i placă cuvintele//
 tale” Nece tugru grăi ce-i place//
 lui, încă cine grăiește cu nebunu-//
 lă mai bine să doarmă, că nebu-//
 nul căți omini vefe toții pare//
 că sămtă nebuni ca și el. **Și**//
 mai bine să te timpini cu le-//
 ul și cu zmeul decâtă cu nebunu-//
 nul mănios că n-are stimpărare.//
Sllm zis(e): „Învată meșteșug la ti-//
 nerețe, să te hrănești la bătrâne-//
 le tale”. Și cinste veri ave.//
Dvidă zis(e): „Începutul mândri-//
 ei es(te) frica lu Dumnezeu, și//
 inima curată.

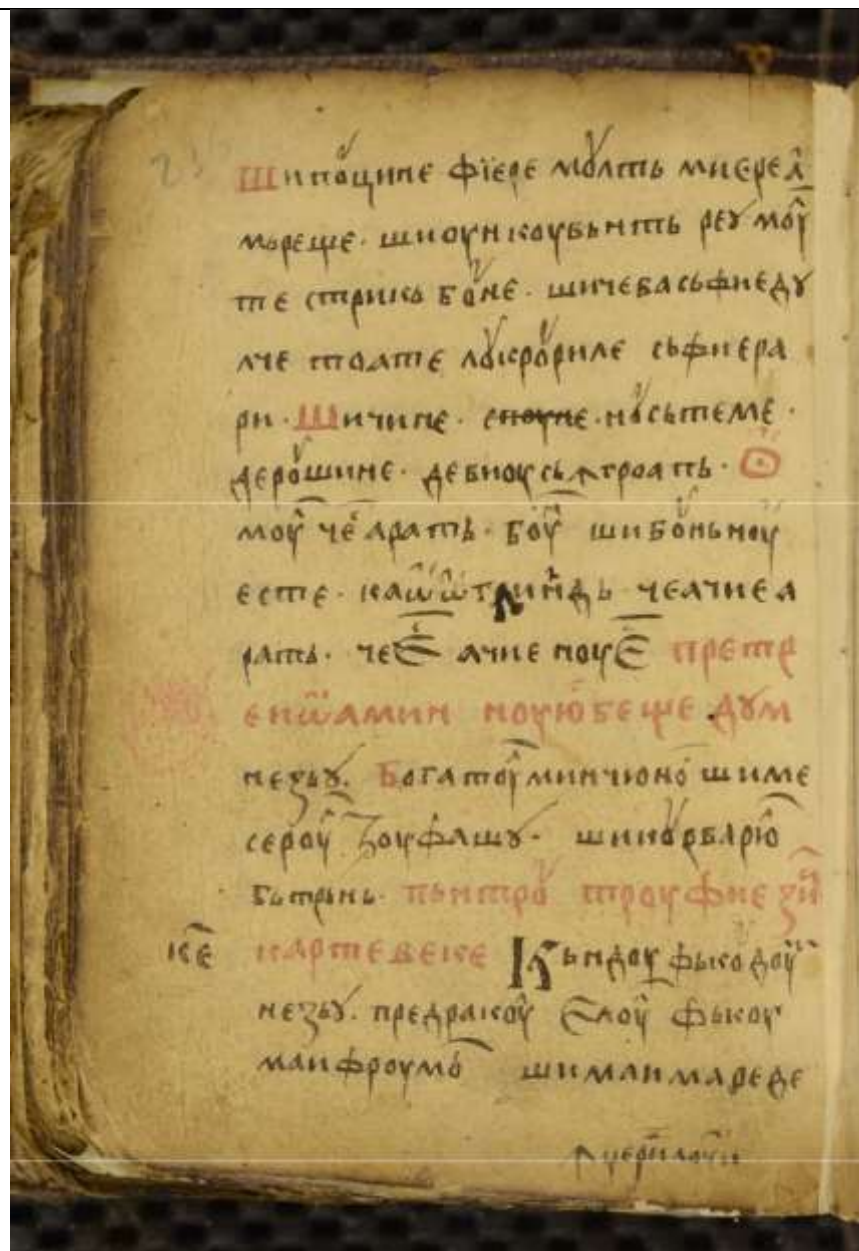
Cine nu ascultă învățătură lu//
 Dumnezeu, pierde și și aastă//
 lume și aastă alaltă, și să nu//
 șezi unde să toți mari”. **Pintru//**
hiclenie spune **C**ă era ună ie-//
 pure și ave casa lu. Și ieși în-//
 tr-o zi la hramă. Iar o vulpe mer-//
 se și să șezu întră în casa iepurelui.//
 Iar iepurele vine, și el găsi vulpe//
 în casa lui, și zis(e): „Ieși din ca-//
 sa **h**ui me”. Vulpe zis(e): „A me este ca-//
 sa”. Iepurele zis(e): „Ba a me es(te) casa”.//
 Vulpe: „Nu vru să iasă”. Iar iepu-//
 rele zis(e): „Blăm äcole că este u//
 cotoiu sălbatec, și ne va ju-//
 deca”. El zis(e): „blăm să ne judecă”.//

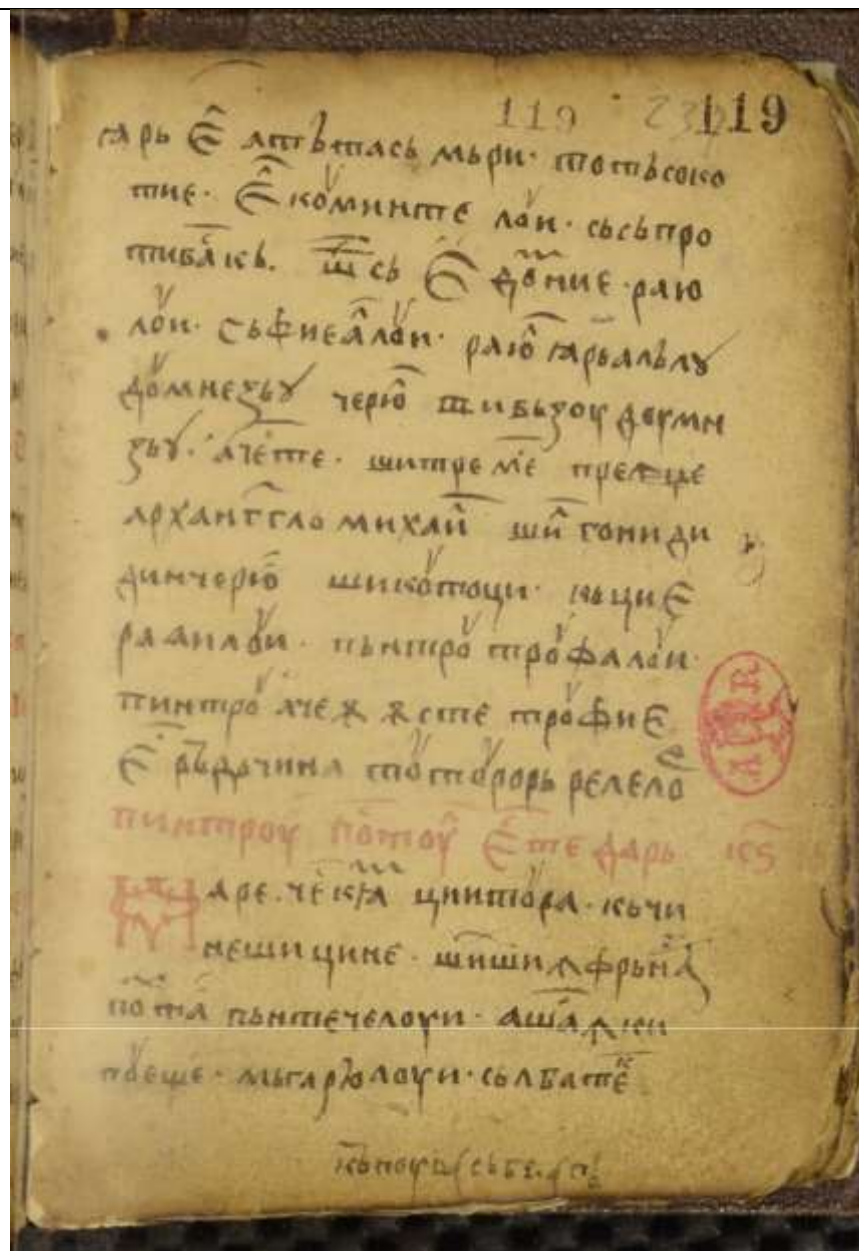
Și merșeră la cotoiul și să certa, //
 iar cotoiul deca văzu că că vină la el. //
 Iar elu prinse a face metanii cu //
 capul până pământă. Iar iepure //
 le văzu și zise: „Bună omă es(te) cotoiul stri- //
 gătare, nu așa nu așa ce cu dire- //
 ptul lu Dumnezeu”. Iar iepurele să //
 ves(e)li, și-i păru că-l va judeca //
 bine și merșeră la cotoiul și //
 să păriră. Iară cotoiul zis(e) iepu- //
 relui: „Apropie-te de mine, că //
 nu foarte auză bine”. Și să apro- //
 pie becisnicul de iepure la c- //
 otoiulă sări și să puse în capul //
 iepurelui. Și lă mănă totă //
 vulpe să duse în pădure așa-i //
 (j?)udecă hicliianul //

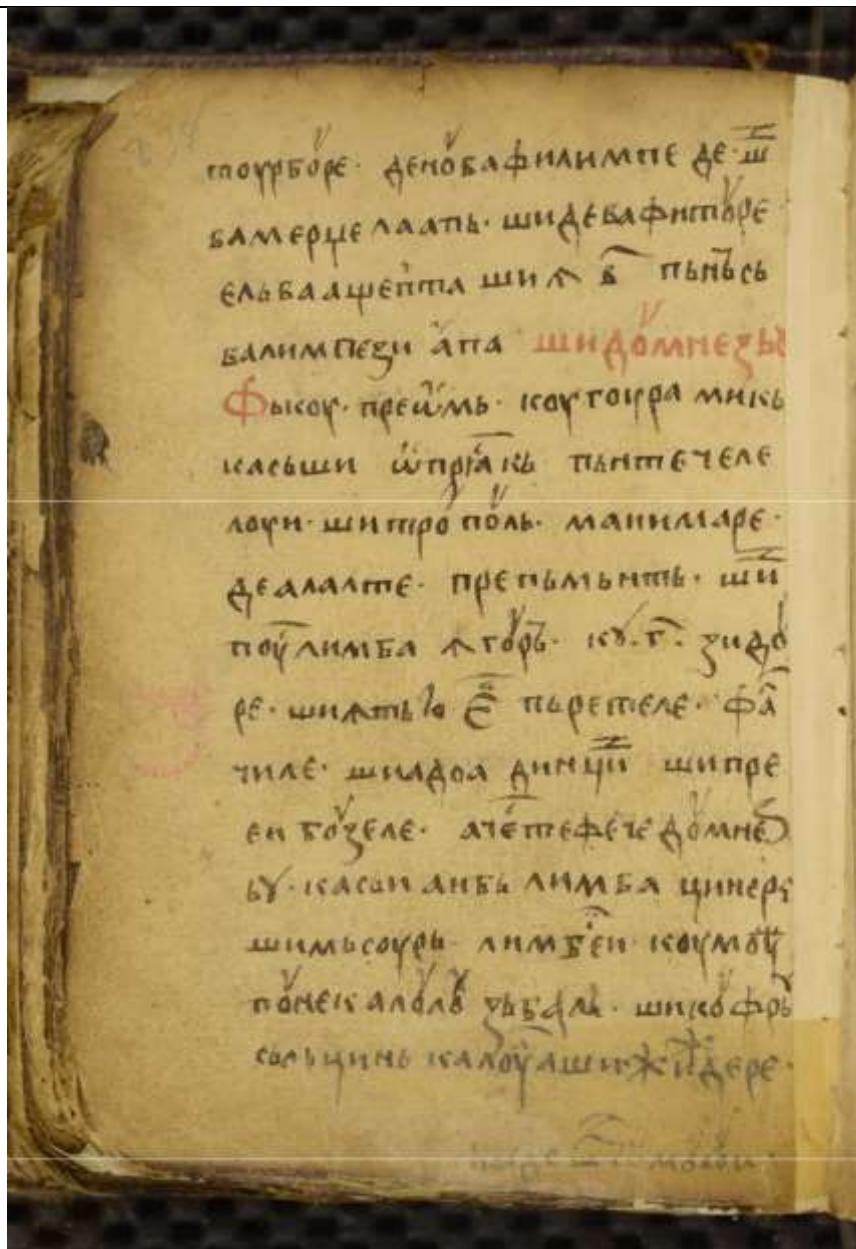
cotoiul. **N**u este mai mare păcat//
 de curvie în lume și răsipă tru-//
 pului. Și să nu stai acolo unde//
 să face curvie. Nici cu cela ce//
 te sfetuește de curvie nici//
 unde să povestescu curvele, că pă-//
 catulă curviei es(te) ca maimu-//
 ța, că ea ce vede că facă ominii//
 tot va să facă, și-i maimuța, și//
 te păzește și te ferește de cimpoi//
 și de jocuri. Și de cânte ce//
 mirenești, că aceste fac și cu-//
 rvie. **Ș**i trei lucrure sămță//
 ne să ți oase pre lume. Întăiu//
 muere de curvie, și foculă de lem-//
 ne, și pământul de apă, și//

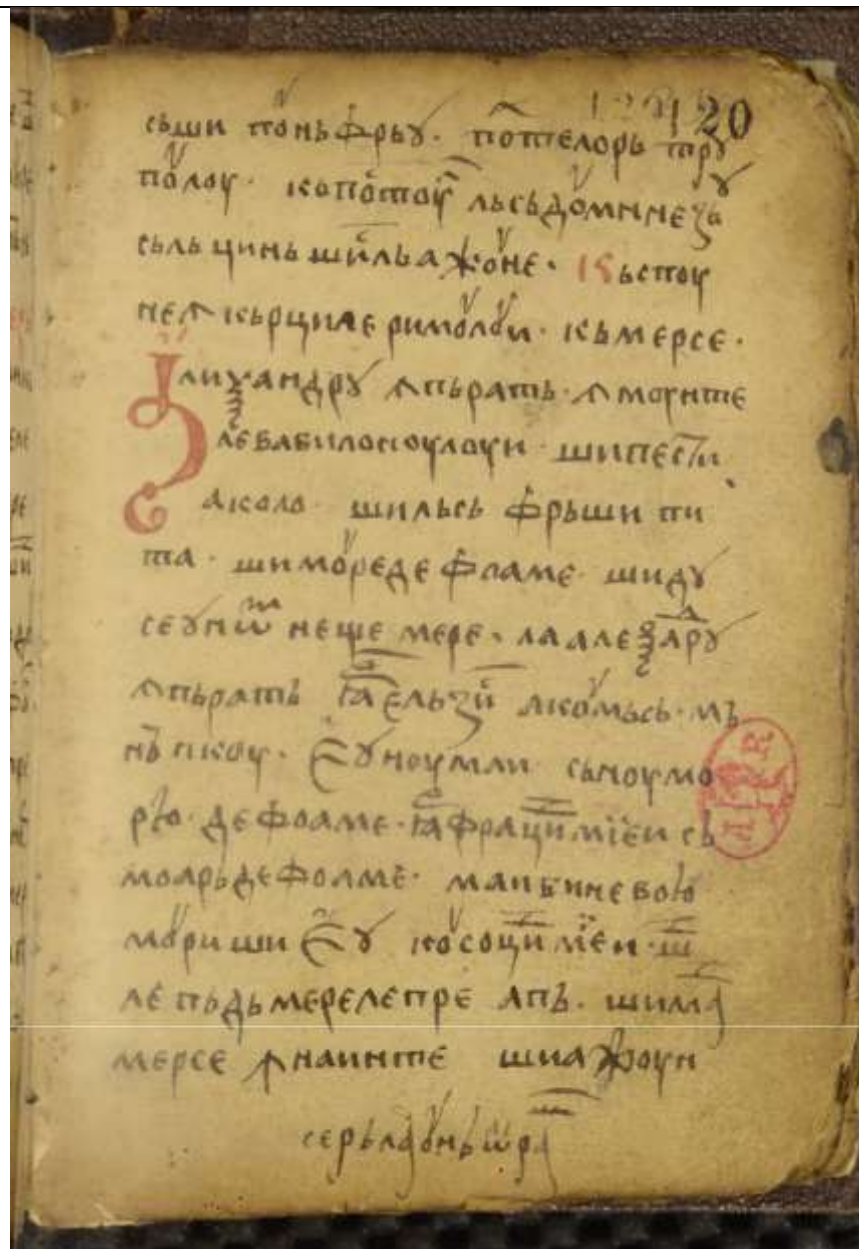
Și puține fiere multă miere a-//
 mărește. Și un cuvântă reu mul-//
 te strică bune. Și ceva să fie du-//
 lce toate lucrurile să fie ra-//
 ri. Și cine spune nu să teme//
 de rușine de viu să îngroapă. O-//
 mul ce să arată bun și bună nu//
 este, ca o oglindă ce acie a-//
 rată, ce es(te) acie nu es(te). Pre tr-//
 ei oamin nu iubește Dum-//
 nezău: Bogatul minciunos, și me-//
 serul trufașu, și cu(r)variul//
 bătrână. Păntu trufie zic(e)//
 carte veche. Căndu făcu Dum-//
 nezău pre Dracul elu-l făcu//
 mai frumos și mai mare de//
 îngerii lui.

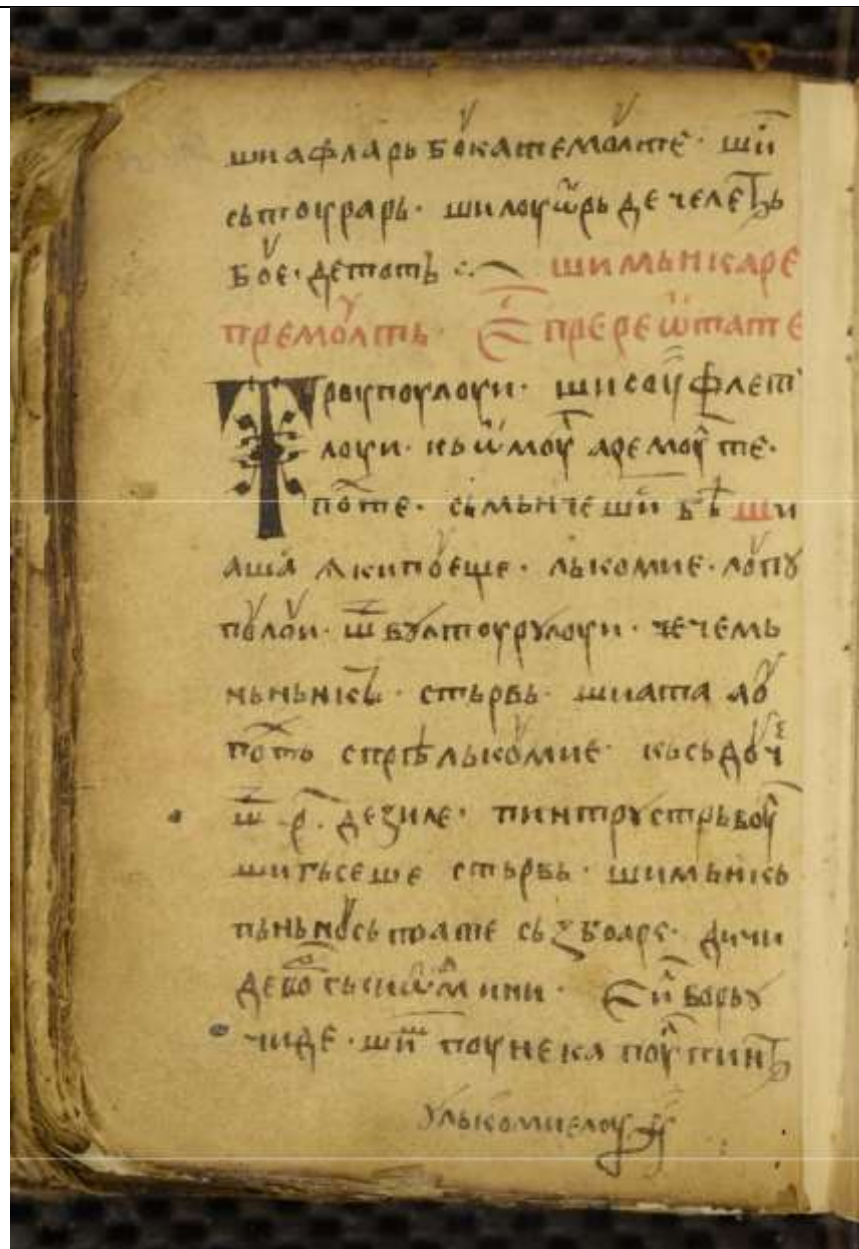
Iară el atăta să mări totă soco-//
 tie el cu minte lui, să să pro-//
 tivască. Și să e domnie raiu-//
 lui să fie al lui raiul iară al lu//
 Dumnezău ceriul și văzu Dumn(e)-//
 zău aceste, și tremes(ă/e) pre înge//
 arhangglă Mihail și lă goni di//
 din ceriu și cu toți, că ți e-//
 ra ai lui. Păntu trufa lui//
 pintru aceea easte trufie//
 es(te) rădăcina tuturoră relelor.//
Pintru postul. Este dară//
Mare, ce s(ă) chiam(ă) țiitura, că ci-//
 ne și ține. Șih și înfrăna//
 pohta pântecelui. Așa să închi-//
 puește măgariului sălbatec//
 că nu (va?) să be apă//

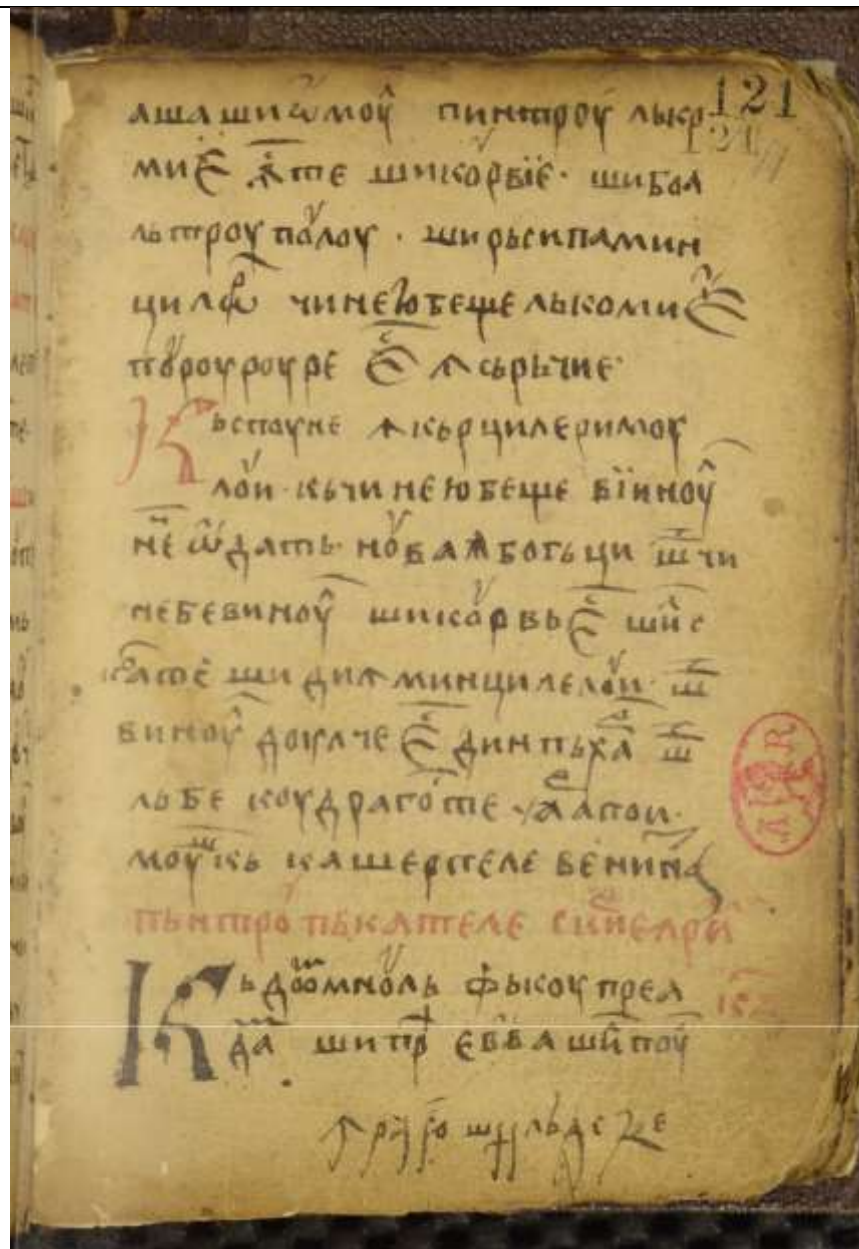
turbure, de nu va fi limpede. Și//
 va merge la apă, și de va fi ture//
 elă va aștepta și în 2 până să//
 va limpezi apa. **Și Dumnezău**//
făcu pre omă cu gura mică//
 ca să și opriască pântecelē//
 lui. Și trupulă maii mare//
 de alalte pre pământ, și//
 pus limba în gură cu 3 zi du-//
 re. Și întâiu es(te) păretele fal-//
 cile, și a doa dinții și pre-//
 ei buzele. Aceste fece Dumnez-//
 ău ca să-i aibă limbă ținete//
 și măsură limbiei cumu și//
 pune calul zăbal. Și cu fră//
 să ?? țină calul așijjdere.//
 ??ade și omului.

Să și pună frău pohteloră tru-//
 pului, că postul lă să Dumnezău//
 să lă țină și-să șă ajune. **C**ă spu-//
 ne în cărțile rimului, că merse//
Alixandru împărat în munte-//
 le vavilonului, și pesti//
 acolo, și lă să frăși pi-//
 ta, și mure de foame. Și du-//
 se un om nește mere la Alexa(n)dru//
 împărat iar elă zis(e): „Acumă să mă-//
 năncu eu nu mai, să nu mo-//
 eiu de foame, iar frații miei să//
 moară de foame. Mai bine voi//
 mori și eu cu soții miei”. Și//
 le pădă merele pre apă, și mai//
 merse înainte și ajun-//
 seră la ună oraș, //

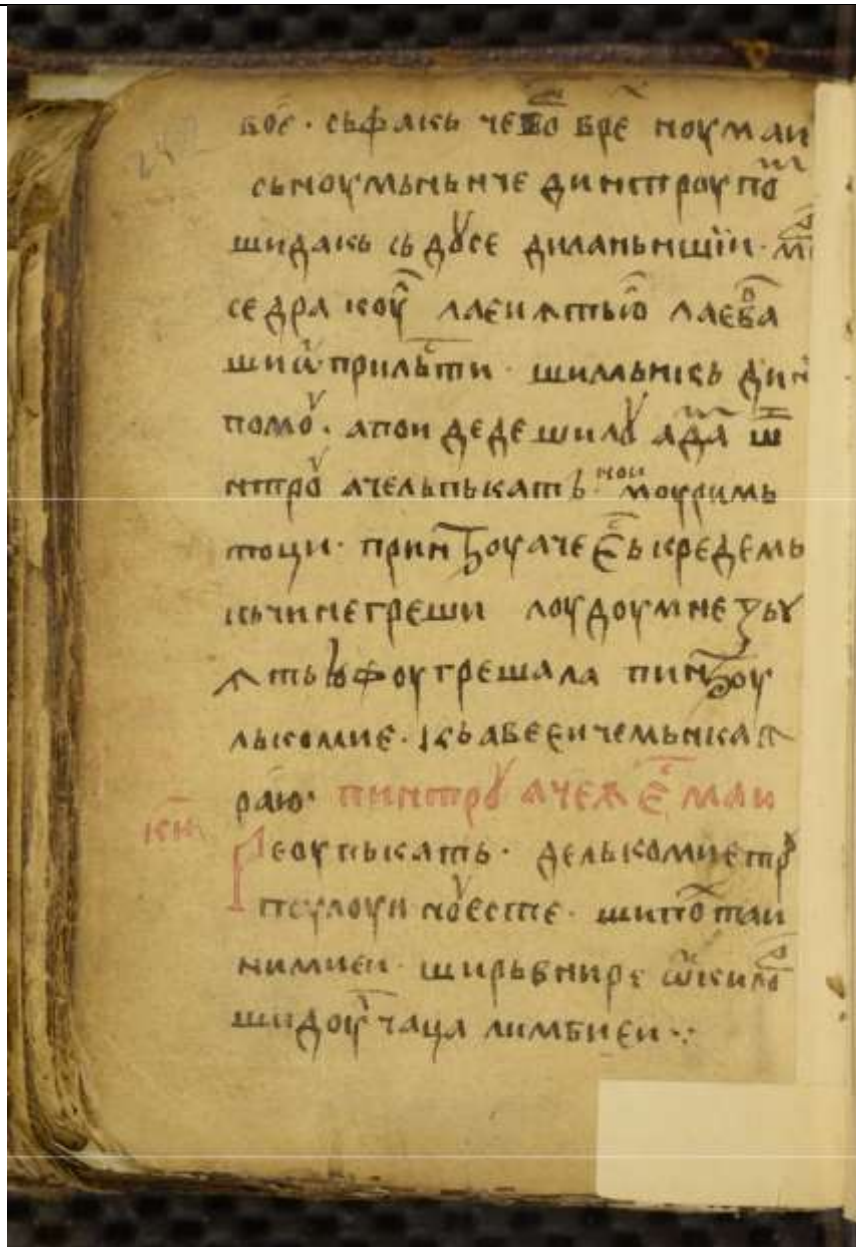

și aflarea bucate multe, și să//
 săturară. Și luoră de ce le tră-//
 bue, de totă. **Și mâncare//**
pre multă, es(te) pre reotate//
 Trupului, și suflet-//
 ului. Că omul are multe//
 pohte să mănec și să bea. Și//
 așa să închipuiește lăcomie lupu-//
 lui și vulturului, ce mă-//
 nancă stărvă, și ata au//
 pohtă spre lăcomie, că să dulce//
 și 100 de zile, pintru străvul//
 și găseșe stărvă, și mănacă//
 până nu să poate să zboare, dici//
 de vor găsi oameni. Ei lă voră u-//
 cide și-și pune capul pintr-//
 u lăcomie lui.

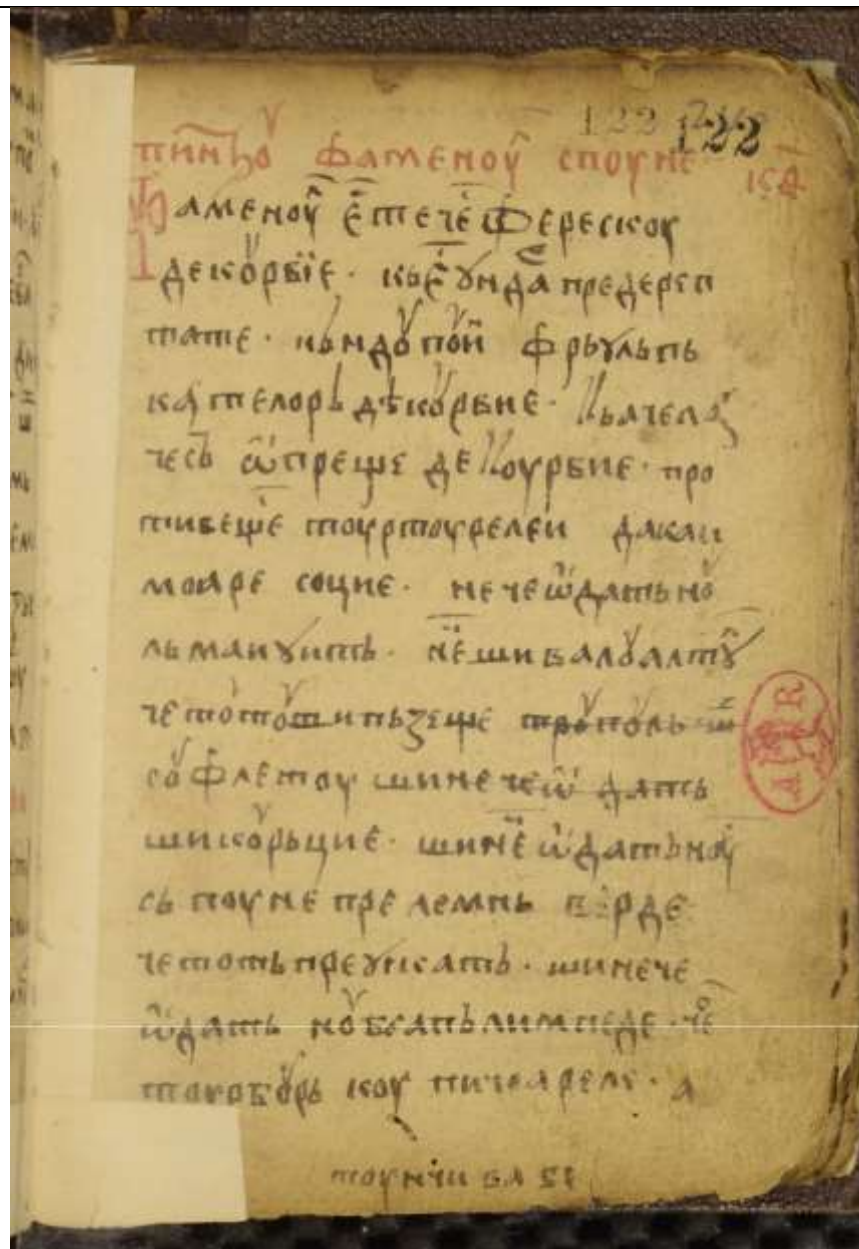

Аша ши ѿмоу пинтроу лыср 121
 миѣ ате шисорвѣе шибаа
 лотроу падоу ши респамин
 цилѣ чинѣютеще лысомиѣ
 птороу роу ре ѣ а сьрине
Къстау не а сьрцилериноу
 лон кьти не ютеще бѣиноу
 не ѿдасть нѣ а бѣоти шти
 не бѣиноу шисорвѣе шис
 бѣотѣ ши дит минцилелон ш
 виноу доглатѣ ѣ дин пѣхл ш
 лѣ бѣ коу драгоу те ѣ а пои
 моу те ѣ а шерте ле бѣнипа
 пинтроу пѣклатѣ сине лри
Къаоммоль фысоу преа
 аа шитр ѣва шипоу
 рррррррррррр

Аша ши омлу пинтру лыср
 mie eas(te) ши curvie, ши боа-//
 лă trupului, ши рăси pamin-//
 ținor cine iubește lăcomie//
 pururure es(te) în sărăcie.
Сă spune în cărțile rimu-//
 lui, că cine viinul//
 nec(e)odată, nu va înbogăți. Ши ci-//
 ne be vinul ши curvă es(te) ши-l s-//
 coate ши din mințile lui, ши//
 vinul dulce es(te) din păhar ши//
 лă be cu dragoste. Iar apoi//
 муșcă ca șerpele veninta.//
Пăнtru пăcatele scrie în Rim,//
 Сă dumnulă făcu pre А-//
 dam ши pre Evva ши-l pus//
 în raiu ши лă dede//

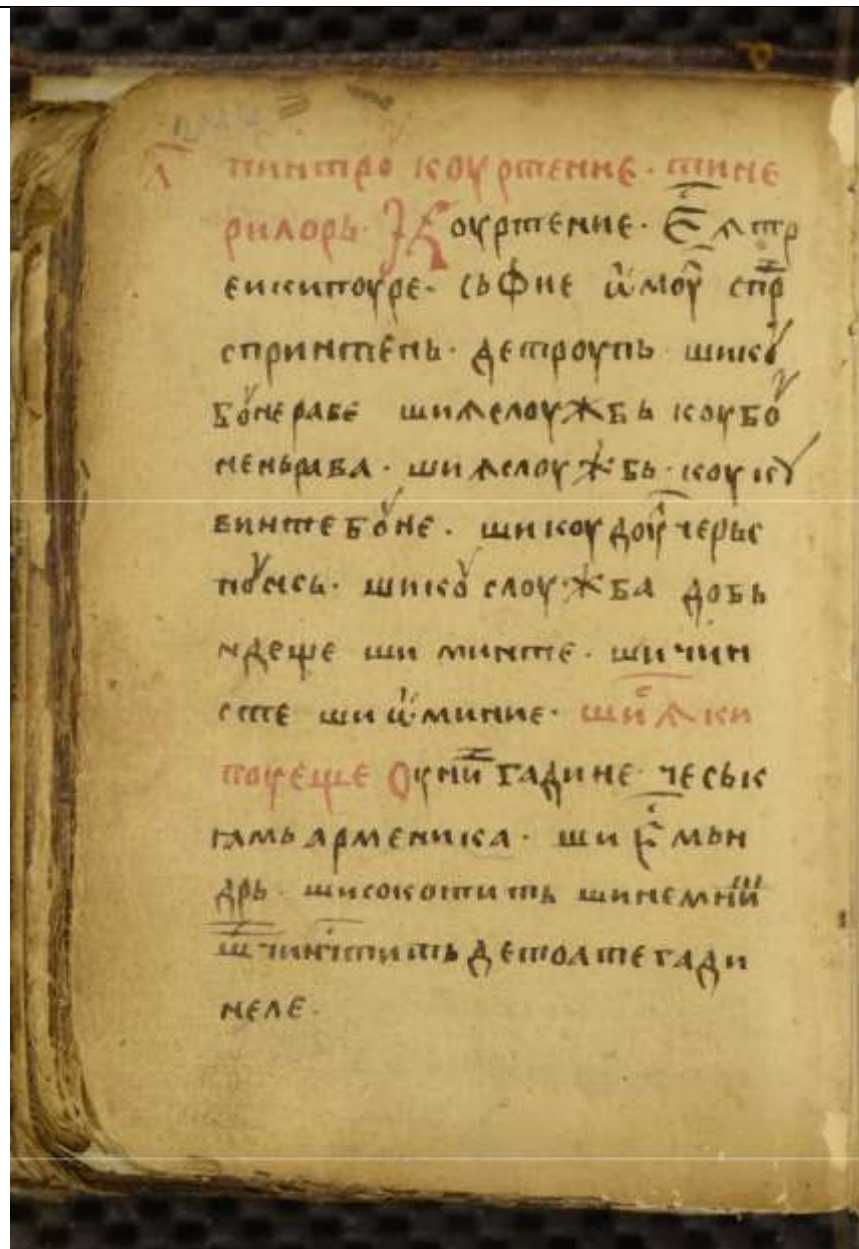

voe, să facă ce vor vreh numai//
 să nu mănânce dintru pom//
 și dacă să duse dilanănșii mer-//
 se dracul la ei întâiu la Evva//
 și o prilăsti. Și mănă din//
 pomu. Apoi dede și lu Adam și//
 (î)ntru acelă păcată. Noi murimă//
 toți, printru aceie să credemă//
 căci negreși lu Dumnezău//
 întâiu fu greșala pintru//
 lăcomie, că ave ei ce mănca în//
 raiu. **Pintru aceea es(te) mai//**
reu păcată, de lăcomie tru-//
 pului nu este, și pohta i-//
 nimiei, și răvnire ochilor//
 și dulceța limbiei.

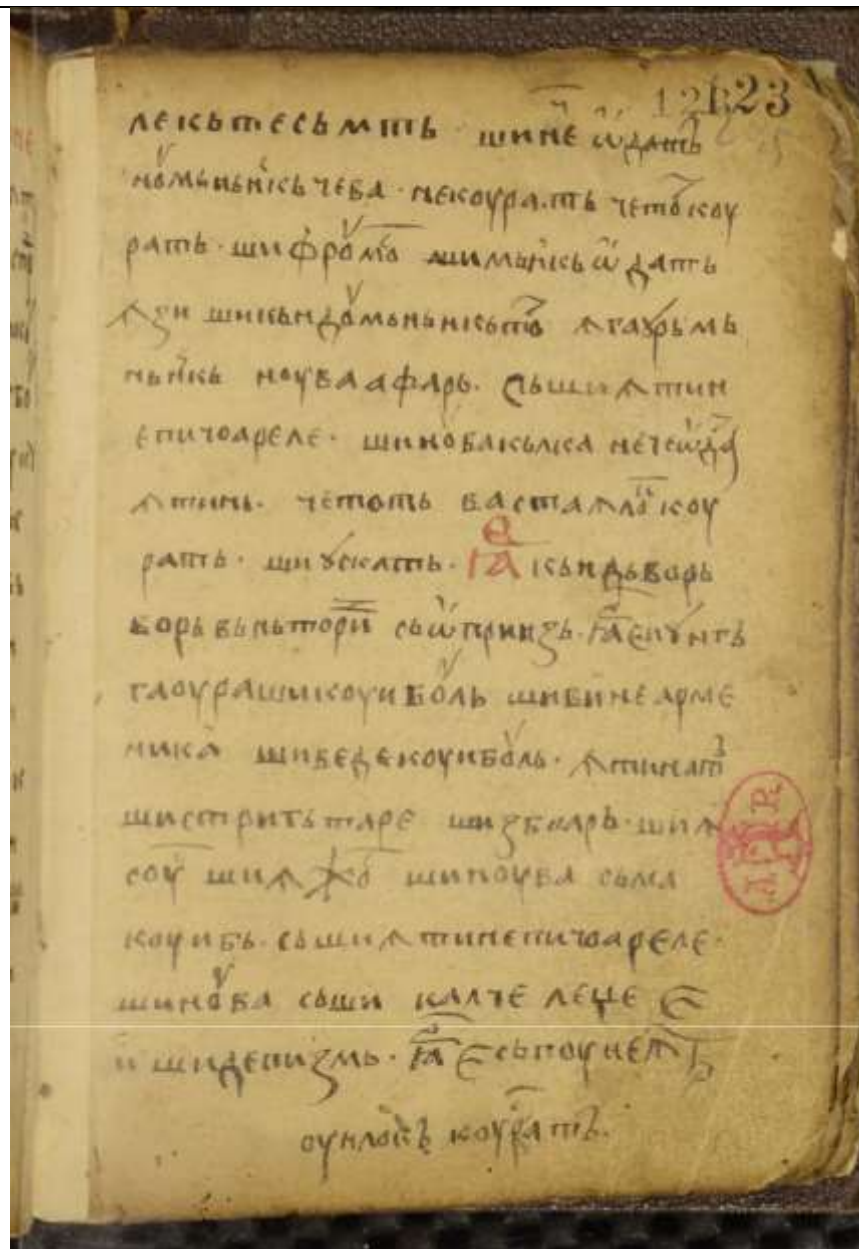

Pintru famenul spune.//

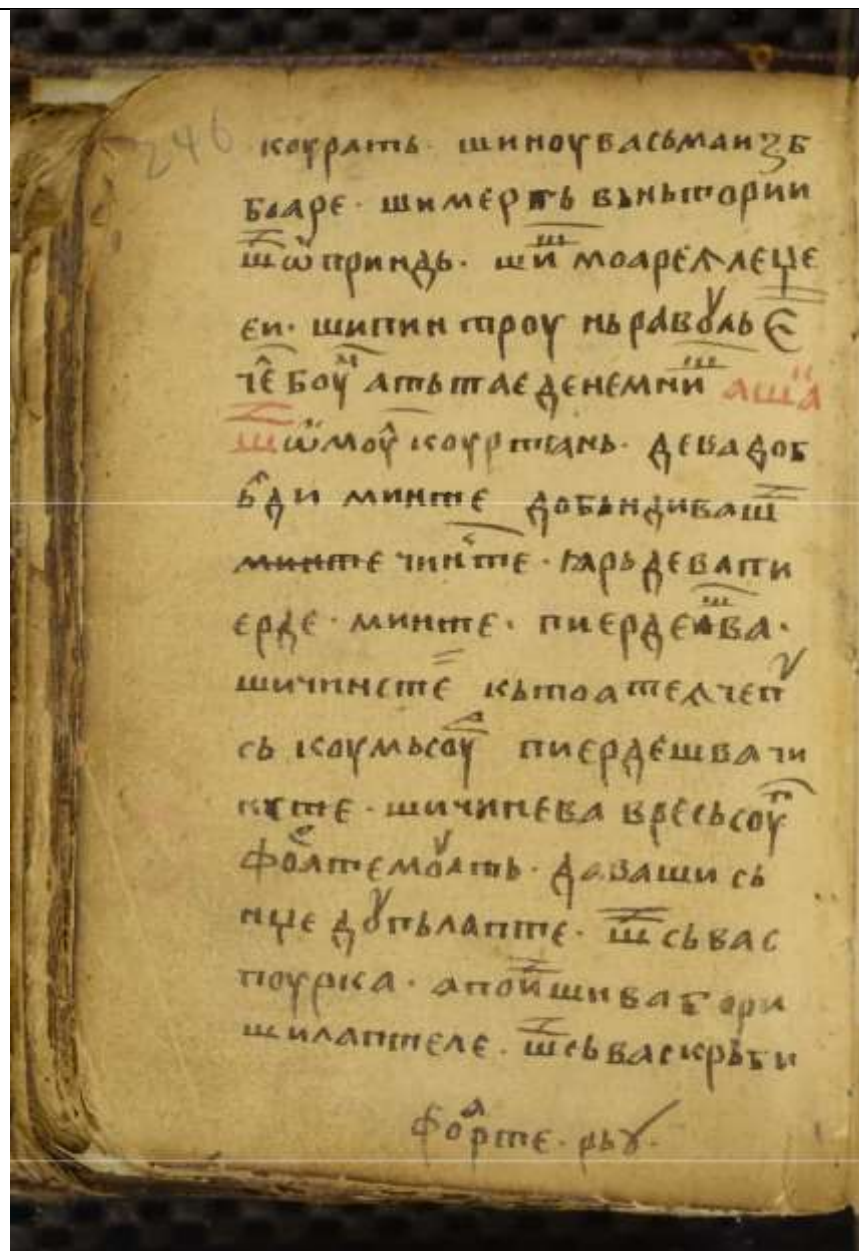
Famenul este ce să ferescu//
 de curvie, că es(te) un dar pre derep-//
 tate. Căndu puin frău lă pă-//
 cate loră dea curvie, că acela//
 ce să oprește de curvie, pro-//
 tivește turturelei dacă-i//
 moare soție neceodată nu//
 lă mai uită, nec(i) și valu altul//
 ce tututi păzește trupulă-și//
 sufletu și neceodată//
 și curție. Și nec(e)odată nu s(ă)//
 să pune pre lemp verde//
 ce totă preu?ată, și nece//
 odată nu be apă limede, ce o//
 turbură cu piçoarele. A-//
 tunci va be.

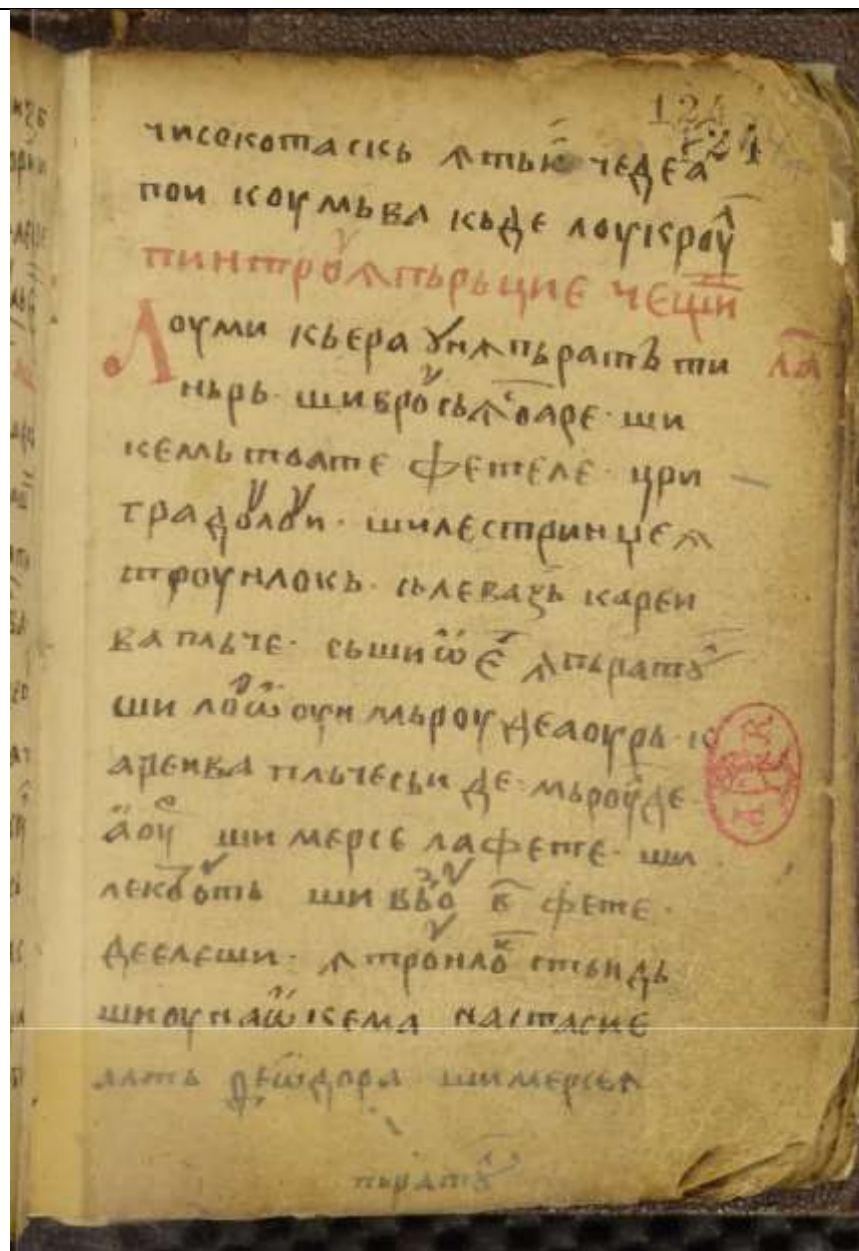
Pintru curtenie tine-//
 riloră. Curtenie es(te) în tr-//
 ei chipure. Să fie omul spri//
 sprintenă de trupă, și cu//
 bunerave, și în slujbă cu bu-//
 nă rava, și în slujbă cu cu-//
 vinte bune, și cu dulce răs-//
 punsă, și cu slujba dobă-//
 ndește și minte, și cin-//
 ste, și ominie. **Și să închi-**//
puiește unii gadine, ce să ch-//
 iama armenica. Și es(te) măn-//
 dră, și socotită și nemnit(ă)//
 și cincistită de toate gadi-//
 nele//

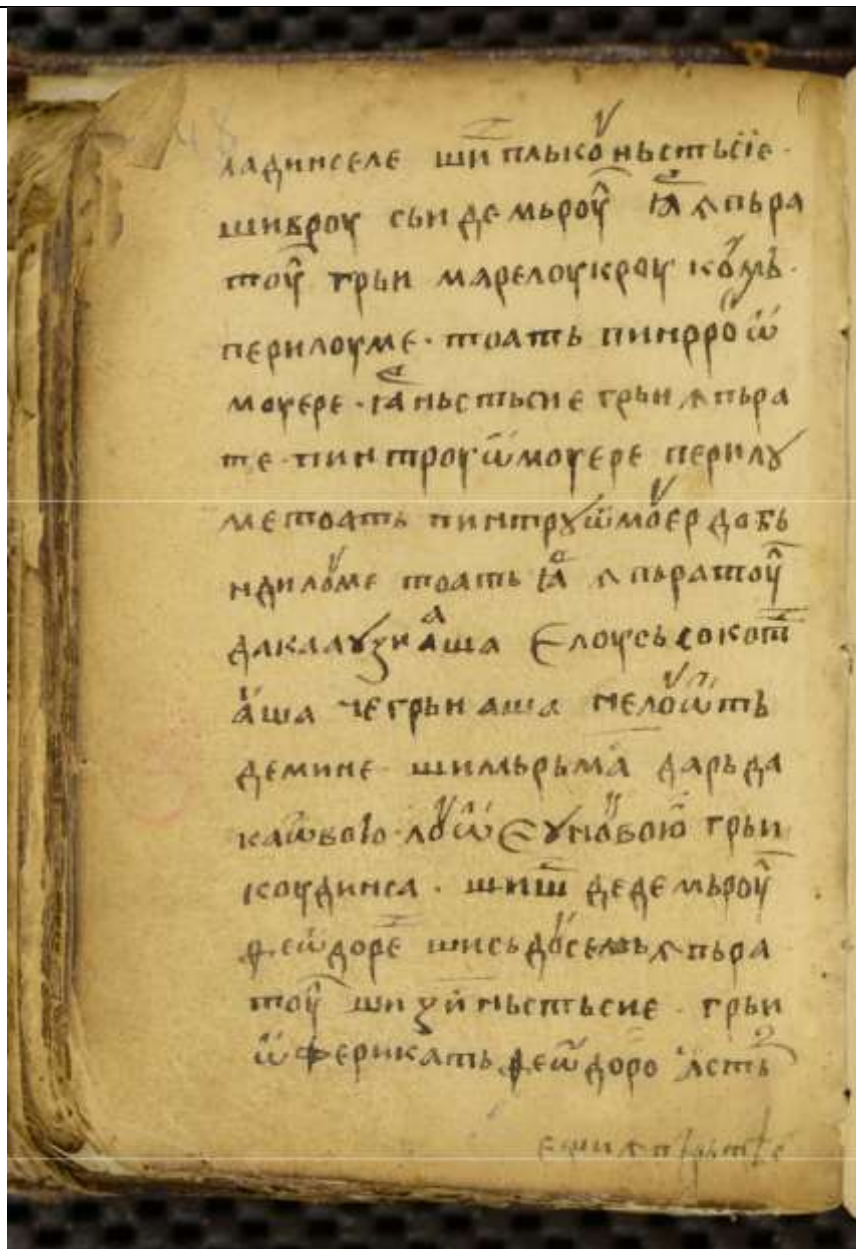
le câte sămtă. Și nec(e)odată//
 nu mănăcă ceva necurată ce tot cu-//
 rată și frumos și mănăcă o dată//
 în zi și cându mănăcă tot în gaură mă-//
 năcă nu va afară să și în tin-//
 e picioarele, și nu va călca neceodat(ă)//
 în tină, ce totă va sta în loc cu-//
 rată și uscată. **Iar** cândă voră//
 voră vânătorii să oprinză, iar ei unghă//
 gaura și cuibulă, și vine arme-//
 nika și vede cuibulă, întinată//
 și strigătare și zboare, și în//
 sus și în jos și nu va să ma//
 cuibă, să și în tine picioarele//
 și nu va să și cal ce lege e-//
 i și de pizmă. Iar e să pune într-//
 un loc cur(s?)at//

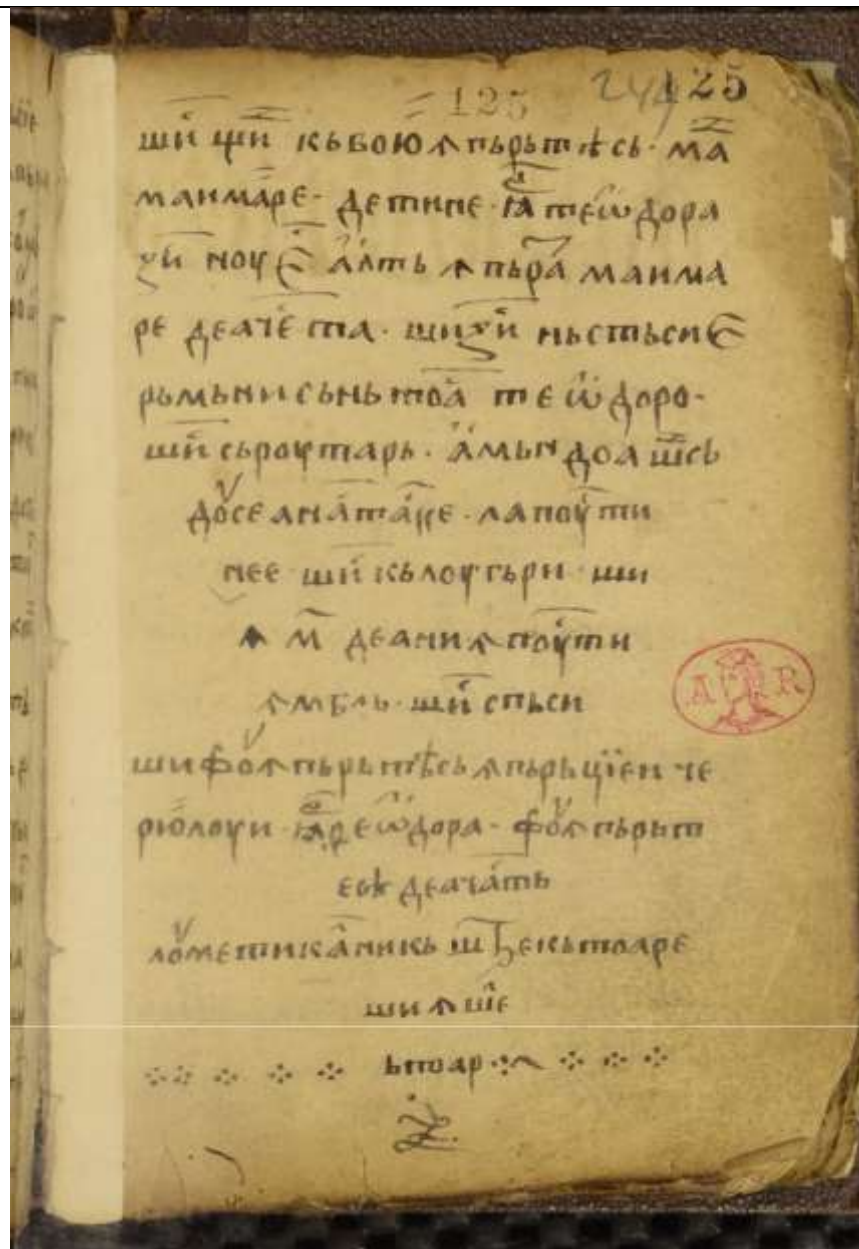
curat, și nu va să mai zb-//
oare. Și mergă vânătorii//
și oprindă, și-ș moare în lege//
ei, și pintru năravulă ei//
cel bun atăta e de nemniș așa//
și omul curtiană, de va dob-//
ăîndi minte dobândi va și//
mînte cînte. Iar de va pi-//
erde minte, pierde și va,//
și cînte că toate începu-//
să cu măsur(ă) pierde ș(i) va ci-//
nte. Și cineva vre să sug(ă)//
foarte multă, da va și să-//
nge după lapte, și să va s-//
purca. Apoi și va gori//
și laptele, și să va scrăbi//
foarte rău

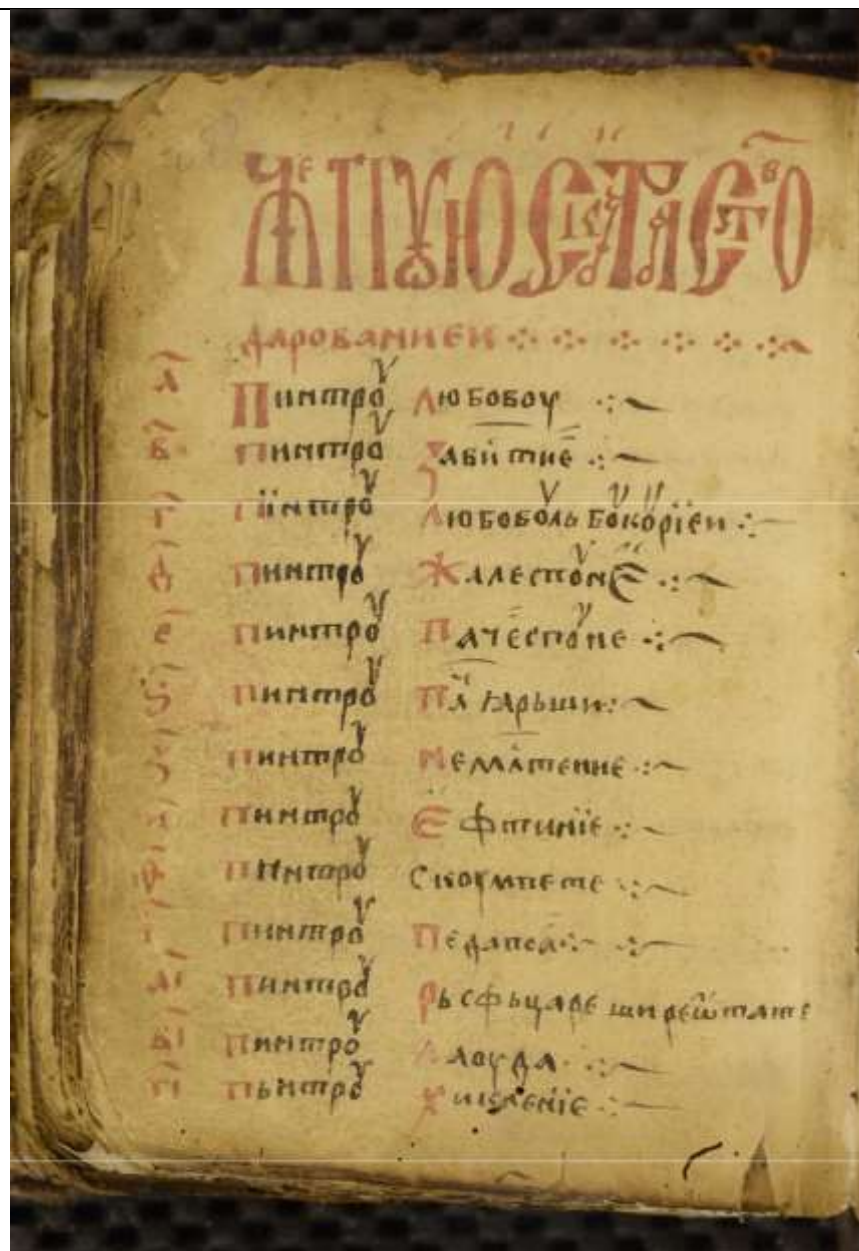
ci socotască întâiu ce de a-//
 poi cumă va că de lucrul.//
Pintru împărație ceștii//
 loumi că era un împărat ti-//
 nără, și vru să în soare, și//
 chemă toate fetele ți-//
 gradului, și le stringe în-//
 tr-un locă, să le vază care-i//
 va plăce. Să și o es(te) împăratul//
 și lou un măru de aură, c-//
 are-i va plăce să-i de mărul de//
 aur și merse la fete, și//
 lec?ută și văzu 2 fete//
 de ele și într-un loc stândă//
 și una o chema Nastasie//
 altă Theodora. Și merse îm-//
 păratul//

la dinsele și-I plăcu Năstăsie.//
 Și vru să-i de mărul iar împăra-//
 tul grăi mare lucru cumă//
 peri lume, toată pinrru o//
 muere. Iar Năstăsie grăi: "Împăra-//
 te, pintru o muere peri lu-//
 me toateă pintru o muer(e) dobă-//
 ndi lume toată". Iar împăratul//
 daca auzi așa elu să socoti//
 așa ce grăi așa: "Ne luotă//
 de mine. Și mă rămas dară da-//
 ca o voiu, luo eu nu voiu grăi//
 cu dinsa". Și-și de demărul//
 Theodorei și să dusemă împăra-//
 tul și zis(e) Năstăsie grăi://
 "O, fericată Theodoro astăz(i)//
 ești împărăteas(ă)

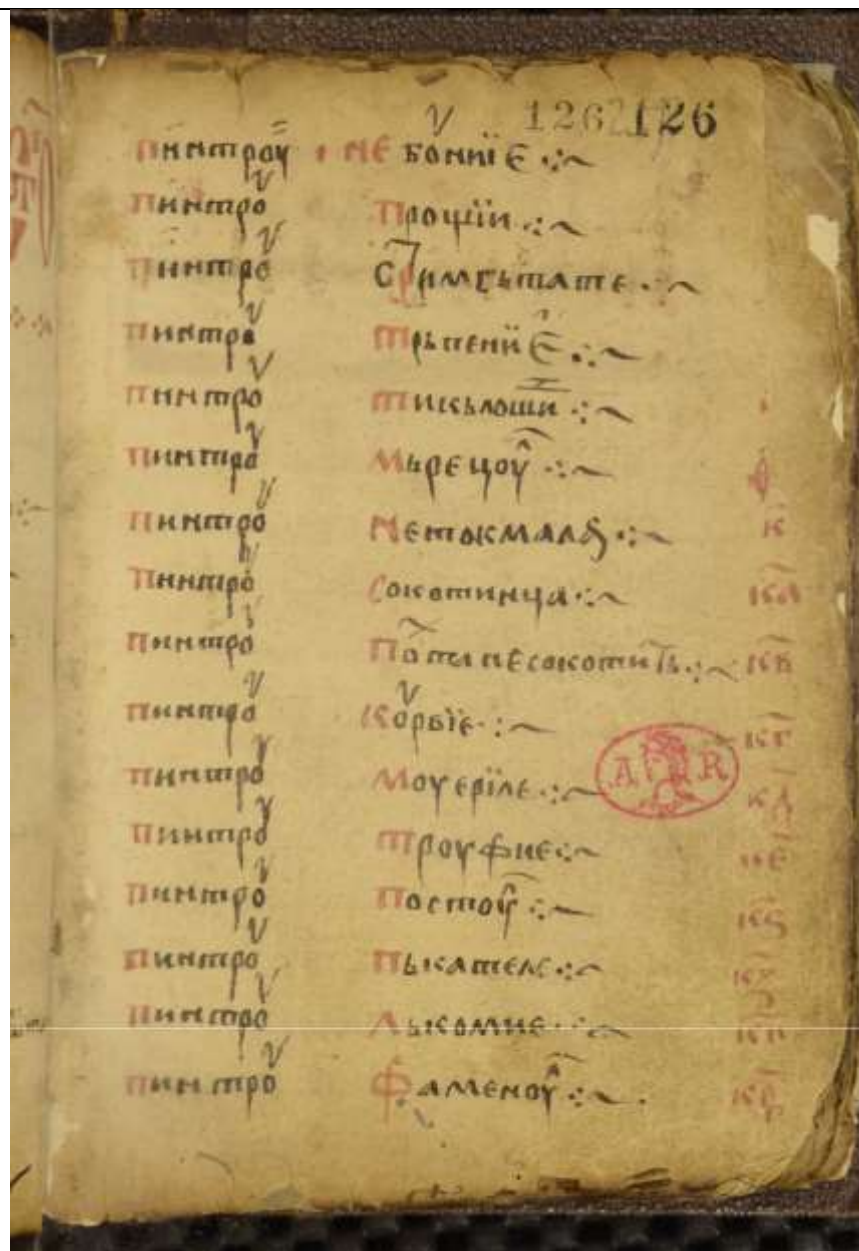

și să știi că voiu împărăteasă mai//
 mai mare de tine”. Iar Teodora//
 zis(e): „Nu es(te) altp împărat mai ma-//
 re se acesta”. Și zis(e) Năstăsie://
 „Rămăni sănătoas(ă), Teodoro!”//
 Și să sărutară amândoa, și să//
 duse Anastasie la pusti-//
 nee, și să călugări, și//
 în 40 de ani în pusti(ne)//
 înmblă, și să spăsi//
 și fu împărăteasă împărăției ce-//
 riului. Iare Thedora fu împărăt-//
 esea de aastă//
 lume ticalnică ștecătoare//
 și înșel-//
 ătoar(e)

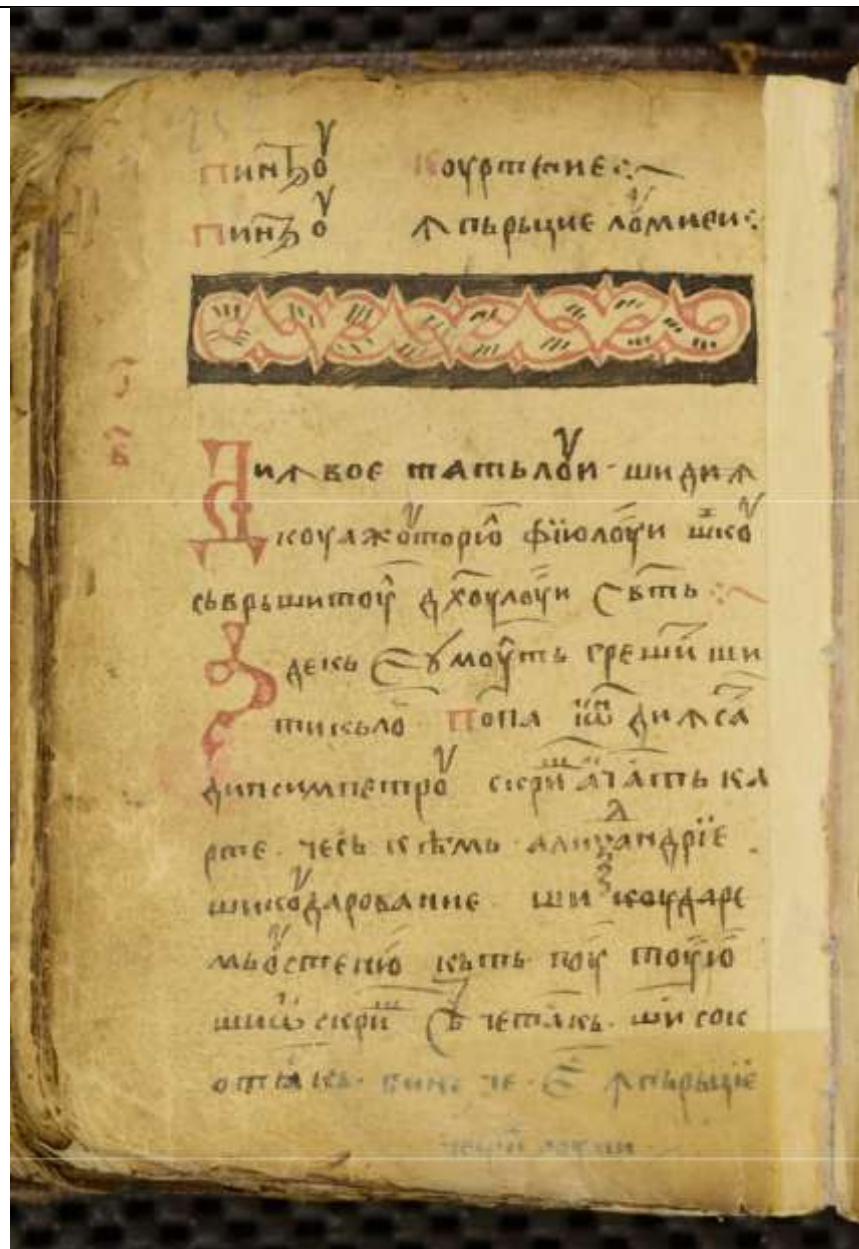

INCEPUIU SCATRASTVO darovaniei

1. Pintru **liubov**u
2. Pintru **zavistie**
3. Pintru **liubovulă** bucuriei
4. Pintru **jale** spune
5. Pintru **pace** spune
6. Pintru **paciarăși**
7. Pintru **nem(i)l(o)stenie**
8. Pintru **ieftinie**
9. Pintru **scumpete**
10. Pintru **pedapsa**
11. Pintru **răsfățare** și reotate
12. Pintru **lauda**
13. Pintru **hiclenie**

- (14.)Pintru **ne**bunie
 (15.)Pintru **p**roștii
 (16.)Pintru **s**trimbătate
 (17.)Pintru **t**răpenie
 (18.)Pintru **t**icăloșii
 (19.)Pintru **m**ărețul
 20. Pintru **ne**tocmala
 21. Pintru **s**ocotința
 22. Pintru **p**ohta nesocotită
 23. Pintru **c**urvie
 24. Pintru **m**uerile
 25. Pintru **t**rufie
 26. Pintru **p**ostul
 27. Pintru **p**ăcatele
 28. Pintru **l**ăcomie
 29. Pintru **f**amenul

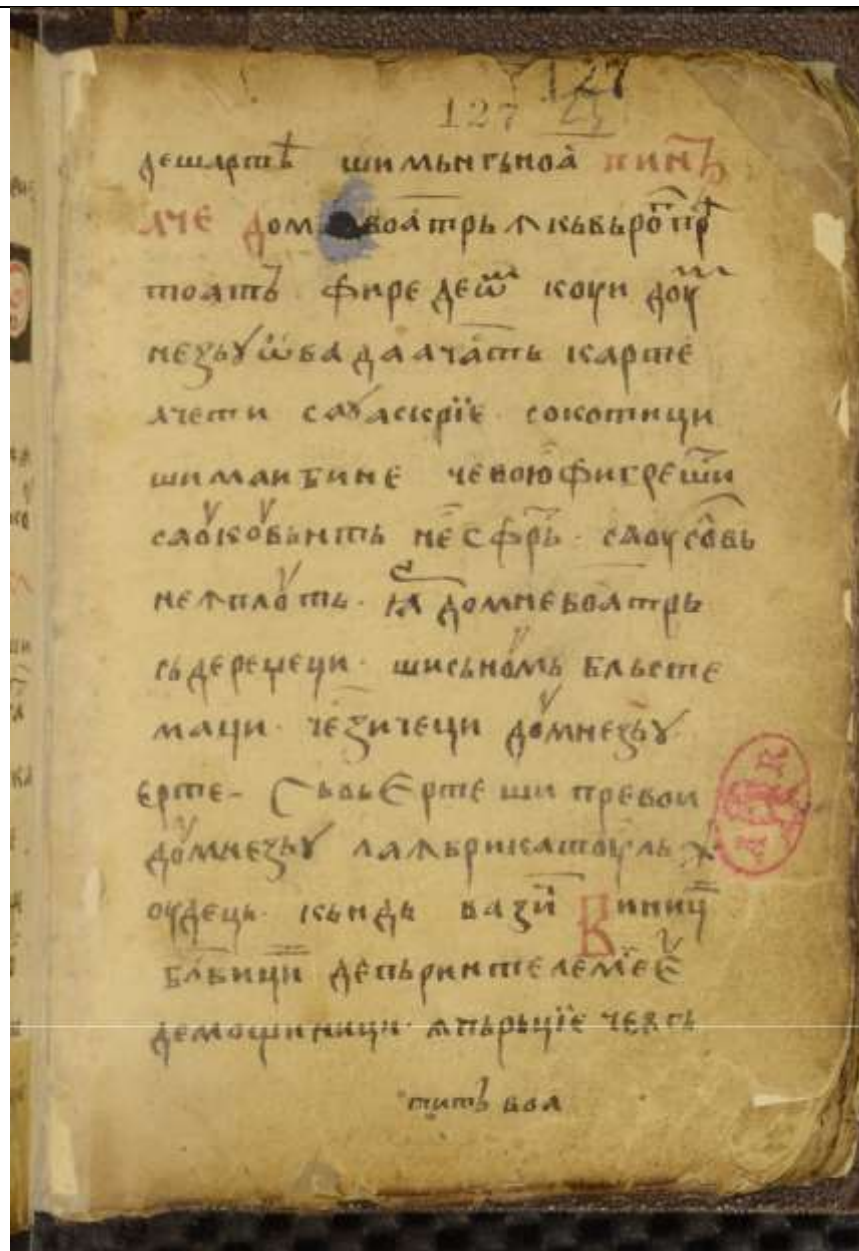

(30.) Pintru curtenie

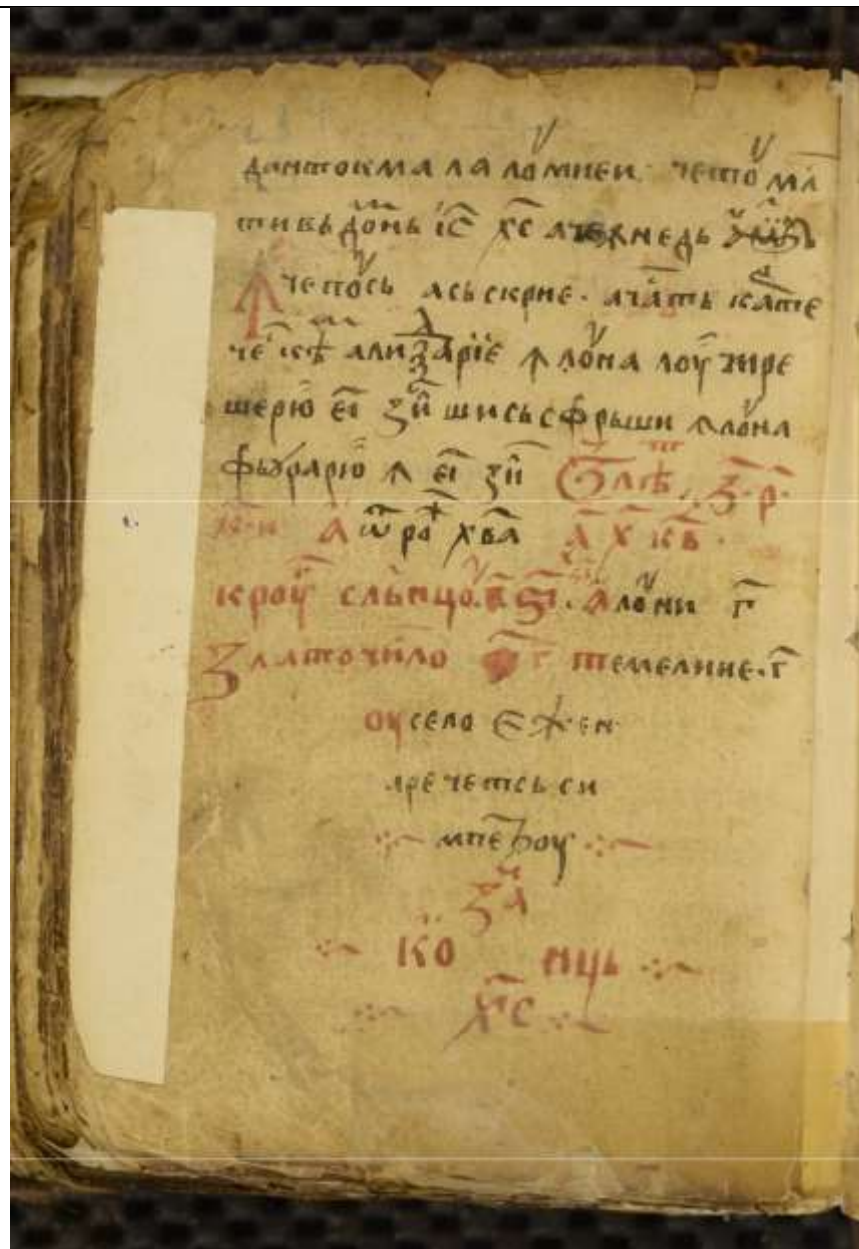
(31.) Pintru împărăție lumiei

Din voie tatălui, și din//
cu ajutoriul fiiului și cu//
săvrășitul d(u)hului svt.

Adecă eu multă greșit și//
ticălos popa Ion din sat//
din Simpetru scriș această ca-//
rte, ce să cheamă Alixandrie.//
Și cu darovanie, și eu dare//
măusteniu cătă pus tuiu//
și o scriș să cetască, și soc-//
otiască bine ce es(te) împărăție//
ceștii lumi//

deșartea și mângânoasă **pintr**(u)//
ace dom(ne)voastră încă vă rog pre//
 toat fire do om cui Dum-//
 nezău o va da această carte//
 a ceti sau a scrie socotiți//
 și mai bine ce voiui fi greșit//
 sau cuvântă nesfrăt, sau slovă//
 neîmplută. Iar domnevoastră//
 să deregeți, și să nu mă blăste-//
 mați, ce să ziceți Dumnezeu//
 ierte. Sv?? ierte și pre voi//
 Dumnezeu la învricatulă j-//
 udeță, cândă va zic(i) **viniți**//
 blslviți de părintele mie eu//
 demoștiniți. Împărație ceea gă-//
 tit voa//

din tocmala lumiei, ce tu mls-//
 tivă Dumn is hs aceea nedă ???//
 Începusă a să scrie aastă carte//
 ce să cheam(ă) Alixa(n)drie în luna lu tre-//
 şeriu 15 zile şi să sfrăşi în luna//
 făurariu în 15 zil v leat 71//

28 A ot rozh hva 1620//

Crug slănţu * 16, a luni 3//

Zlatocislo 3 temeline 3//

U selo ezhe n-//

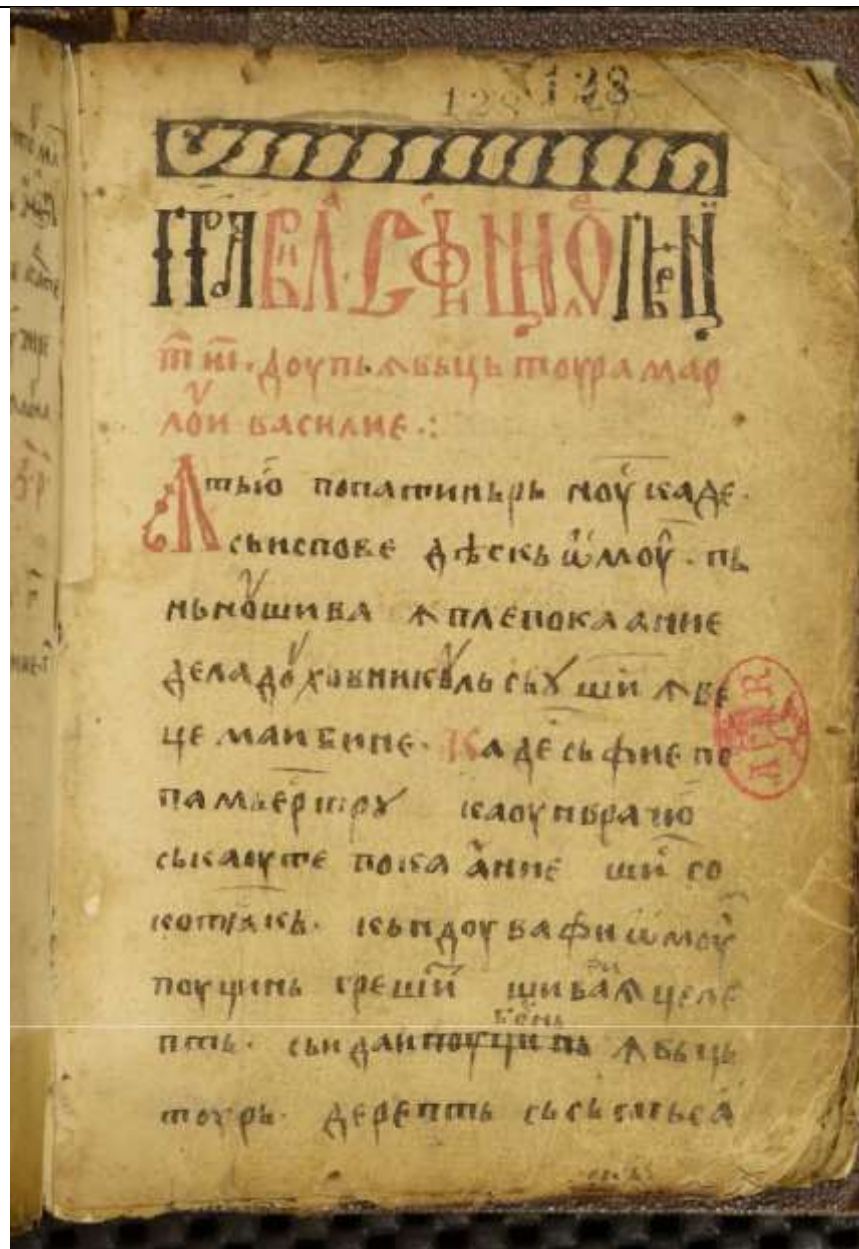
arecetsă Si-//

mpetru

Zač

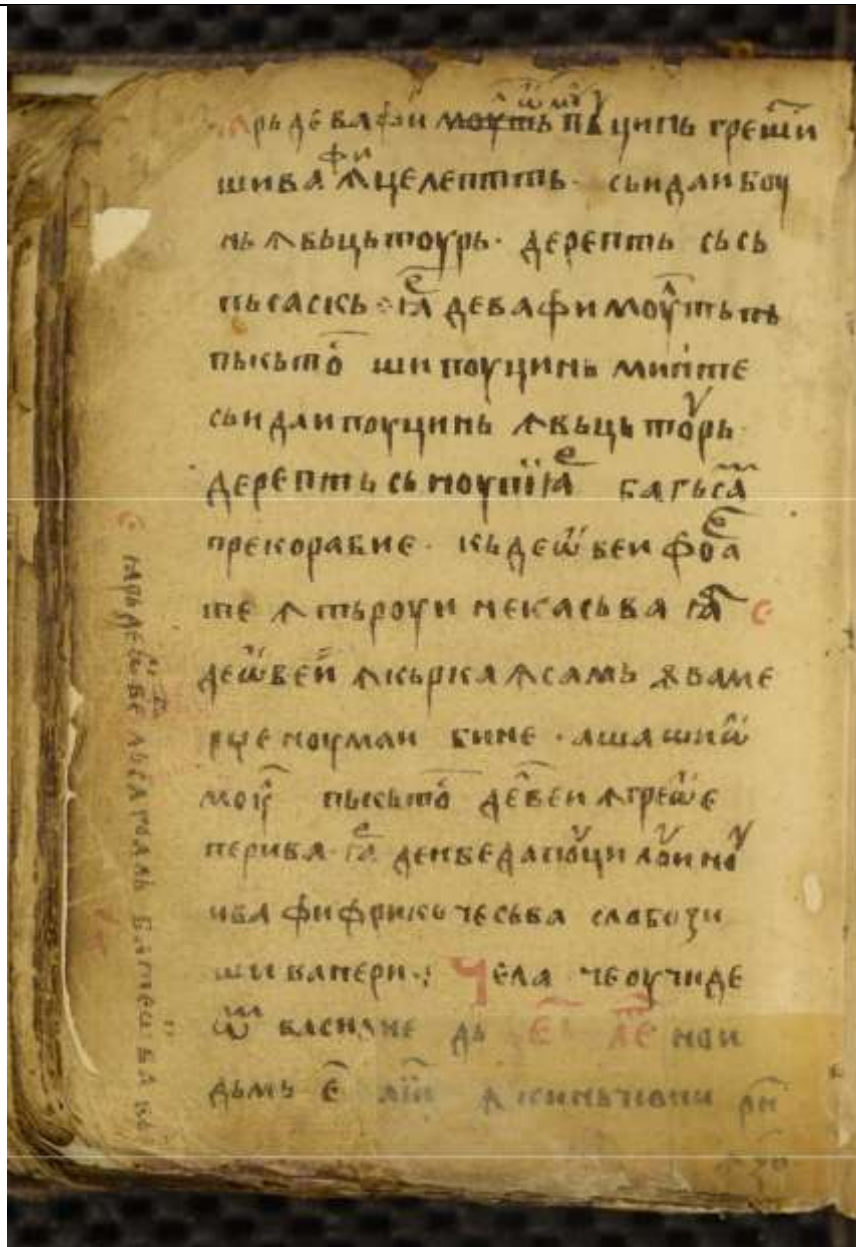
CO NŢĂ

HS

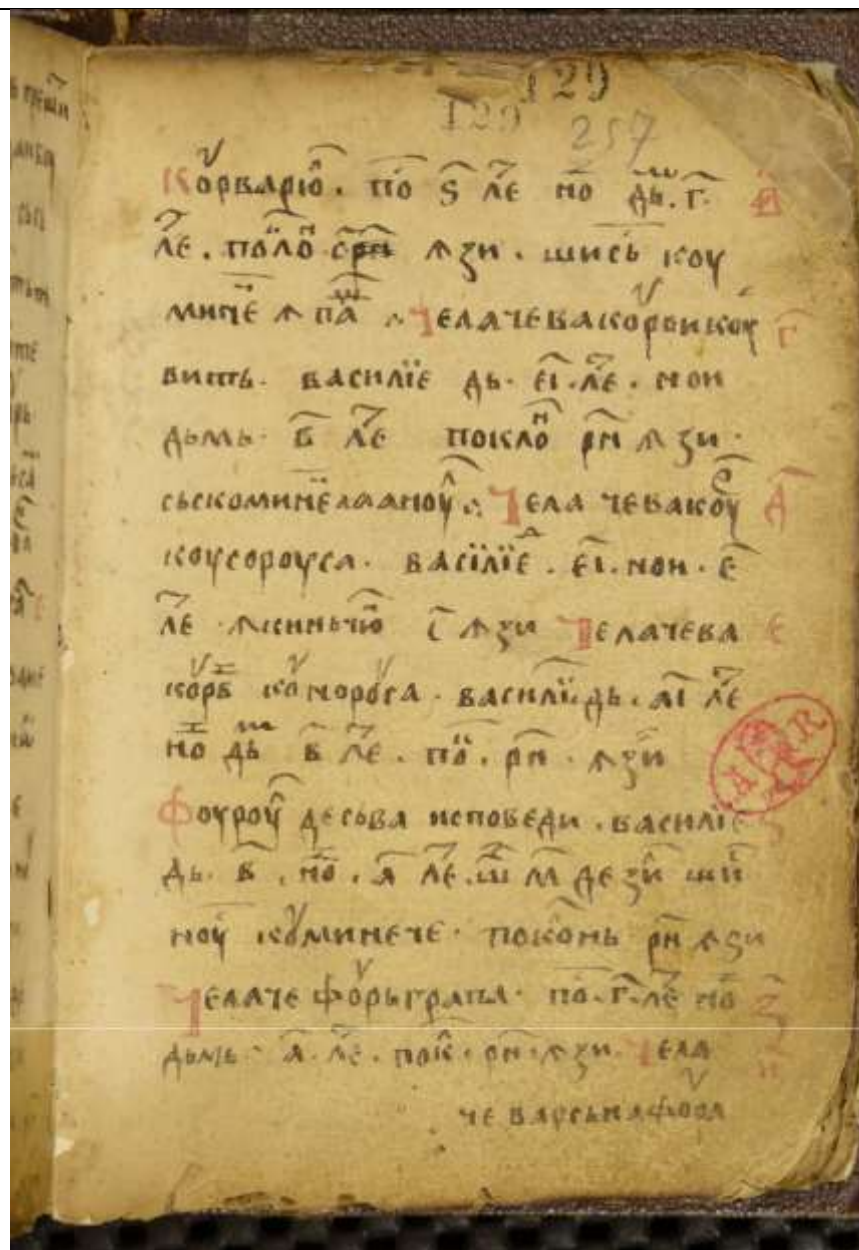

PRAVILA SFINȚILOR PĂRINȚII
318 după învățătura Mar(e)-//
lui Vasilie

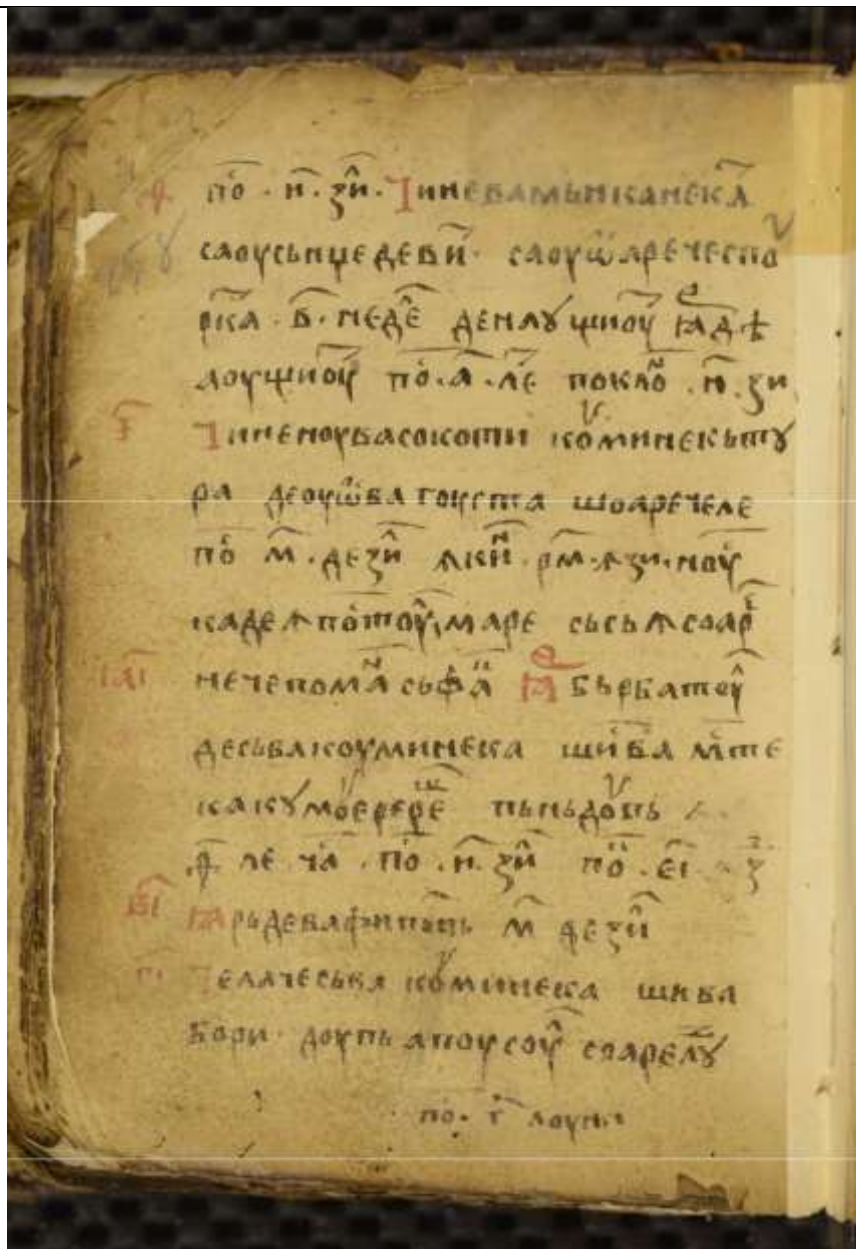
Întăiu popa tinără nu să cade//
 să ispovedească omul pă-//
 nă nu-și va împli pocaanie//
 de la duhovniculă său și să înve-//
 țe mai bine. **C**ade să fie po-//
 pa măerstru ca un vraciu//
 să caute pocaanie și să so-//
 cotiască. Căndu va fi omul//
 puțină greșit și va fi înțele-//
 ptă, să-i dai bună învăță-//
 tură, dereptă să să spăsa//

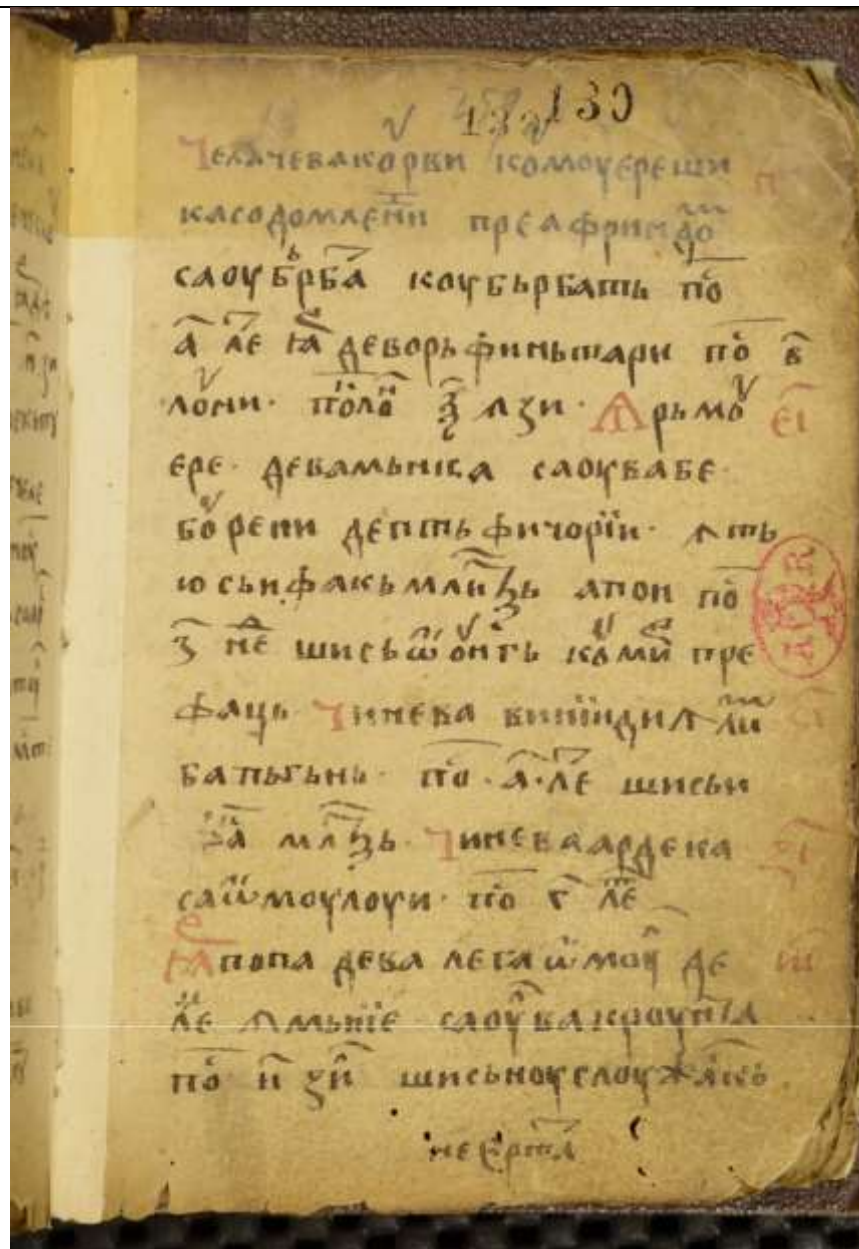
Iară de va fi omul ~~multă~~ puțină greșit//
 și va fi înțeleptă, să-i dai bu-//
 nă învățatură, dreptă să să//
 (s)păsască. Iar(ă) de va fi multă pă//
 păcătoș și puțină minte//
 să-i dai puțină învățatură//
 dreptă să nu piar(ă?) bagăsam//
 pre corabi. Căde o vei foar-//
 te întăruine ca să va iar(ă) ?//
 de o vei încărcă înșamă ea va me-//
 rge numai bine. Așa și o-//
 mul păcătoș de (e)l vei în greoe//
 peri va. Iar(ă) de (e)i ve da puți lui nu-//
 i va fi frică ce să va slobozi//
 și va peri. **C**ela ce ucide//
 om Vasilie dă **15 let**, noi//
 dă mă 5 aii închinăciuni 140//
 în zi//

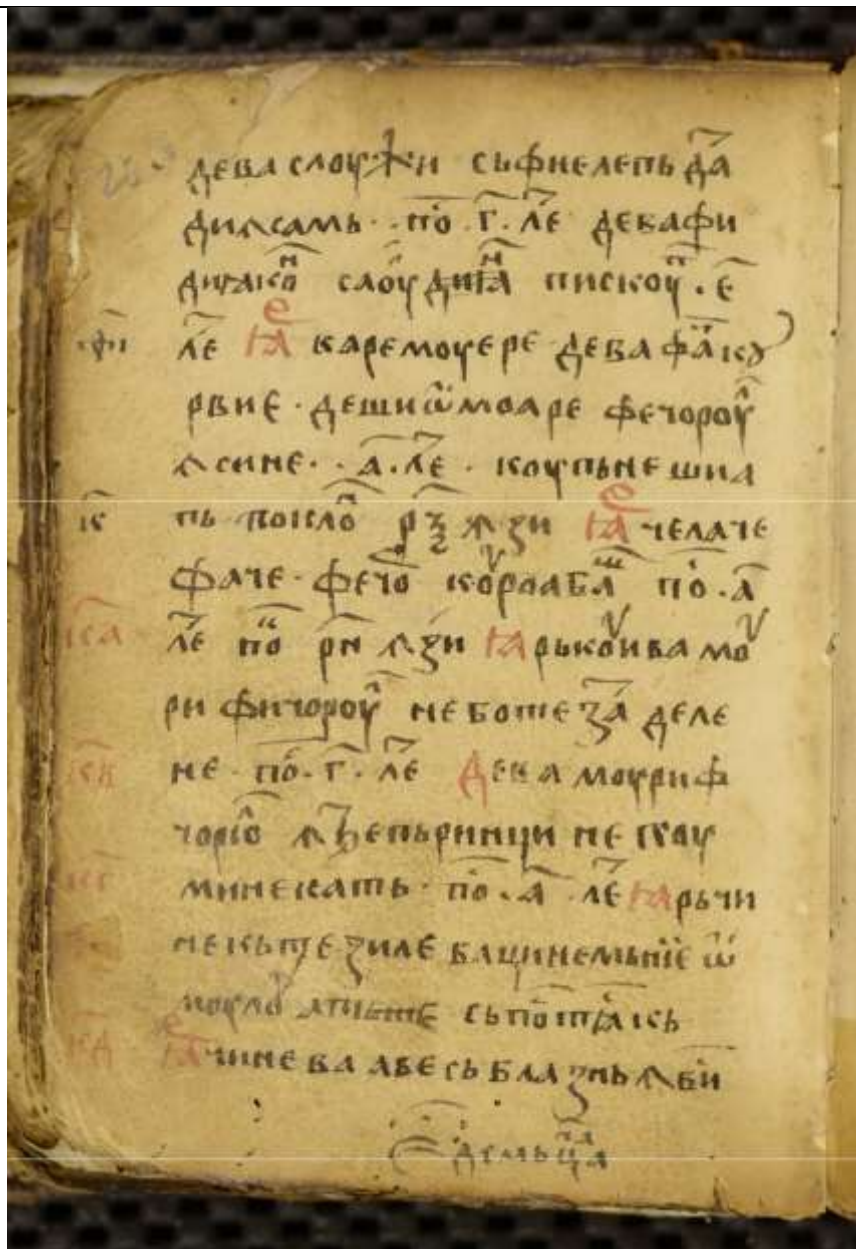
Curvariul pos 6 let, noi dămă 3//
 let poclon 200 în zi, și să să cu-//
 minece în paș. Cel a ce va curvi cu//
 vită, Vasilie dă 15 let, noi//
 dămă 2 let poclon 150 în zi,/
 să să cominece la anul. Cel a ce va cur(vi)//
 cu soru sa, Vasilie dă 15, noi 5//
 let închinăciună 200 în zi. Cel a ce va//
 curvi cu noru sa, Vasilie dă 11 let//
 noi dămă 2 let poc(lon) 108 în zi.//
 Fu rulă de să va ispovedi, Vasilie//
 dă 2, noi 1 let, și 40 de zil(e) și să//
 nu să cu mine ce poclonă 150 în zi.//
 Cel a ce fu răgrapa, Pos 3 let, noi//
 dămă 1 let pocl(on) 150 în zi. Cel a//
 ce var să nafura//

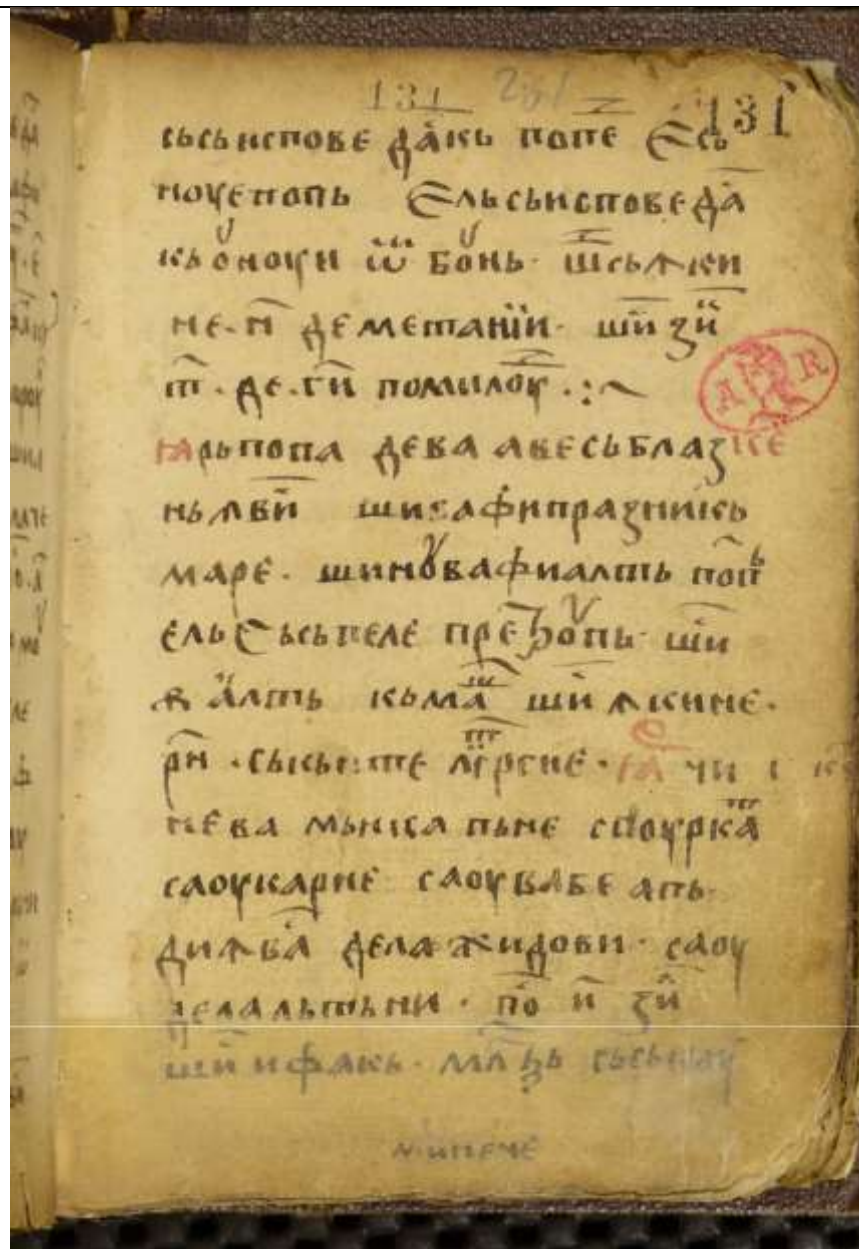
pos 8 zil(e). **C**ine va mânca necat//
 sau sânge de vită, sau oare ce spu-//
 rcat 2 nedele de n-au știut iar dea//
 au știut pos 1 let poclon 50 zi.//
Cine nu va socoti cuminecătu-//
 ra de uo va gustașoare cele//
 pos 40 de zi închin(ăciună) 140 în zi. Nu să//
 cade în postul mare soare//
 nece poman să fați. **I**ar bărbatul//
 de să va cumineca și să va mste-//
 ca cu muere și până după//
 9 let ceas pos 8 zil(e) poc(lon) 15 zi.//
Iară de va popă 40 de zil(e).//
Cel a ce să va cumineca și va//
 bori după apusul soare lui//
 pos 3 luni.//

Cel a ce va curvi cu muere și//
 ca sodomlenii prea frindom//
 sau bărbat cu bărbată pos//
 1 let iară de voră finătari pos 2//
 luni, poclon 60 în zi. **I**ară mu-//
 ere de va mânca sau va be//
 bureni deptă ficiorii. Întă-//
 iu să-i facă mlitvă apoi pos//
 7 ned(ele) și să o unghă cu mir pre//
 față. **C**ine va vinii din lim-//
 ba păgână, pos 1 lrt și să-i//
 fac mlitvă. **C**ine va arde ca-//
 sa omului, pos 3 let//
iar popa de va lega omul de//
 leg(e) în mânia sau l va crunta//
 pos 8 zil(e) și să nu slujască//
 neiertat//

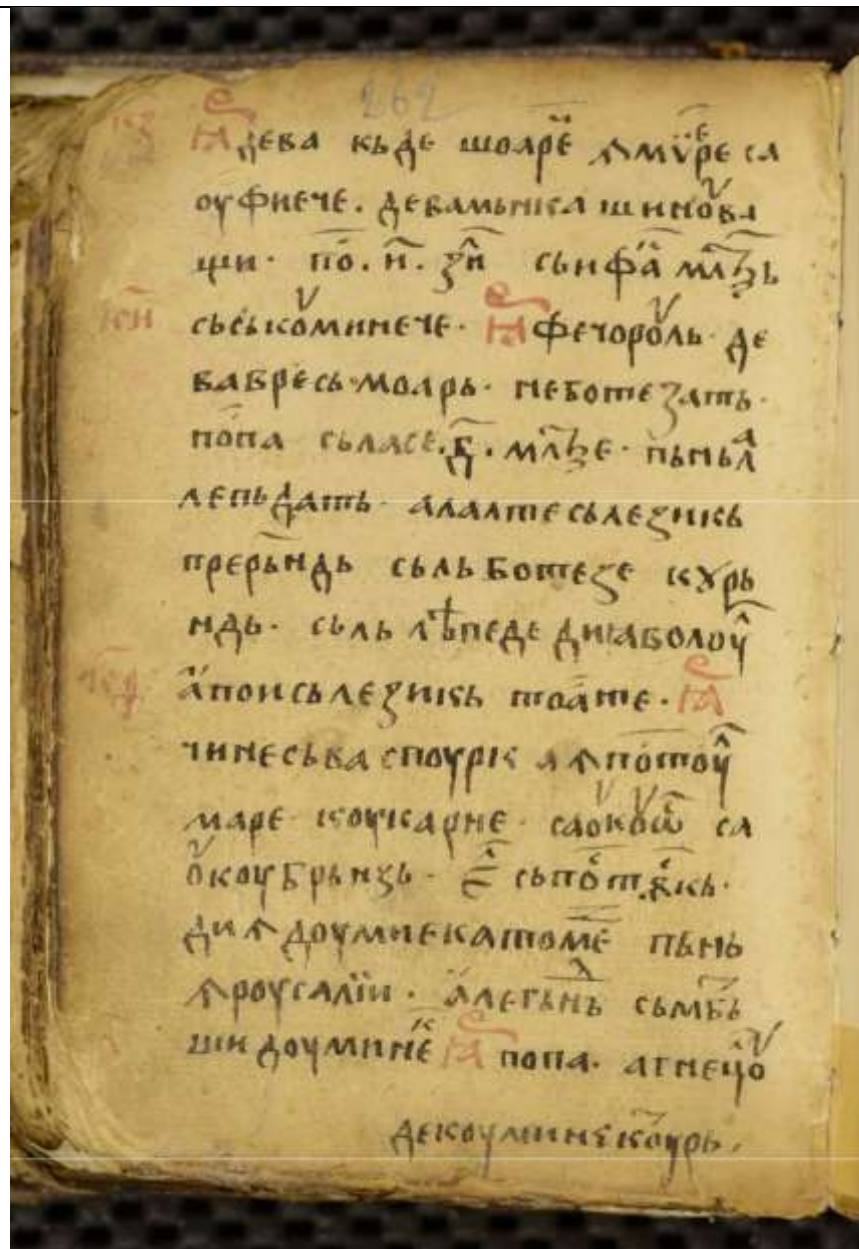

de va sluji să le pădat//
 din samă pos 3 let, de va fi//
 diiacon sau piscup 5//
 let. **Iar** care muere de va faci cu-//
 rvie de și omoare feciorul//
 în sine 1 let cu pâne și a-//
 pă, poclon 160 în zi. **Iar** cela ce//
 face fecior cu roabași pos 1//
 let poc(lon) 150 în zi. **Iară** cu-i va mu-//
 ri ficiorul nebotezat de le-//
 ne, pos 3 let. **D**eca muri f-//
 iciorul între părinți necu-//
 minecată pos 1 let. **Iară** ci-//
 ne câte zile va ține mânia o-//
 mulu(i) atâte să postiască.//
Iar cineva a ve săblaznă în vis//
 el de mânia ța//

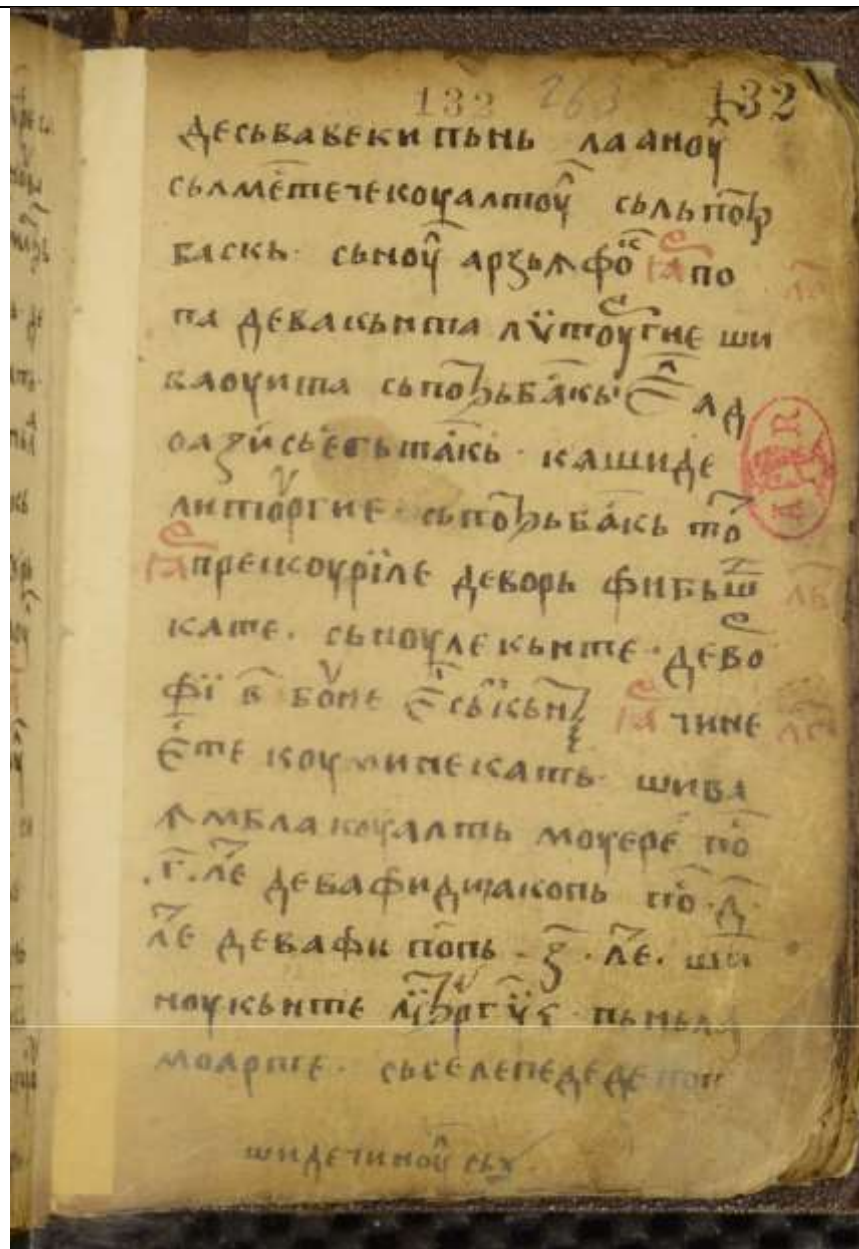

să să ispovedască popei e să//
nu e popă elă să ispovedas-//
că unui om bună, și să închi-//
ne 50 de metanii, și să zic(ă)//
300 de „gi pomilui”.

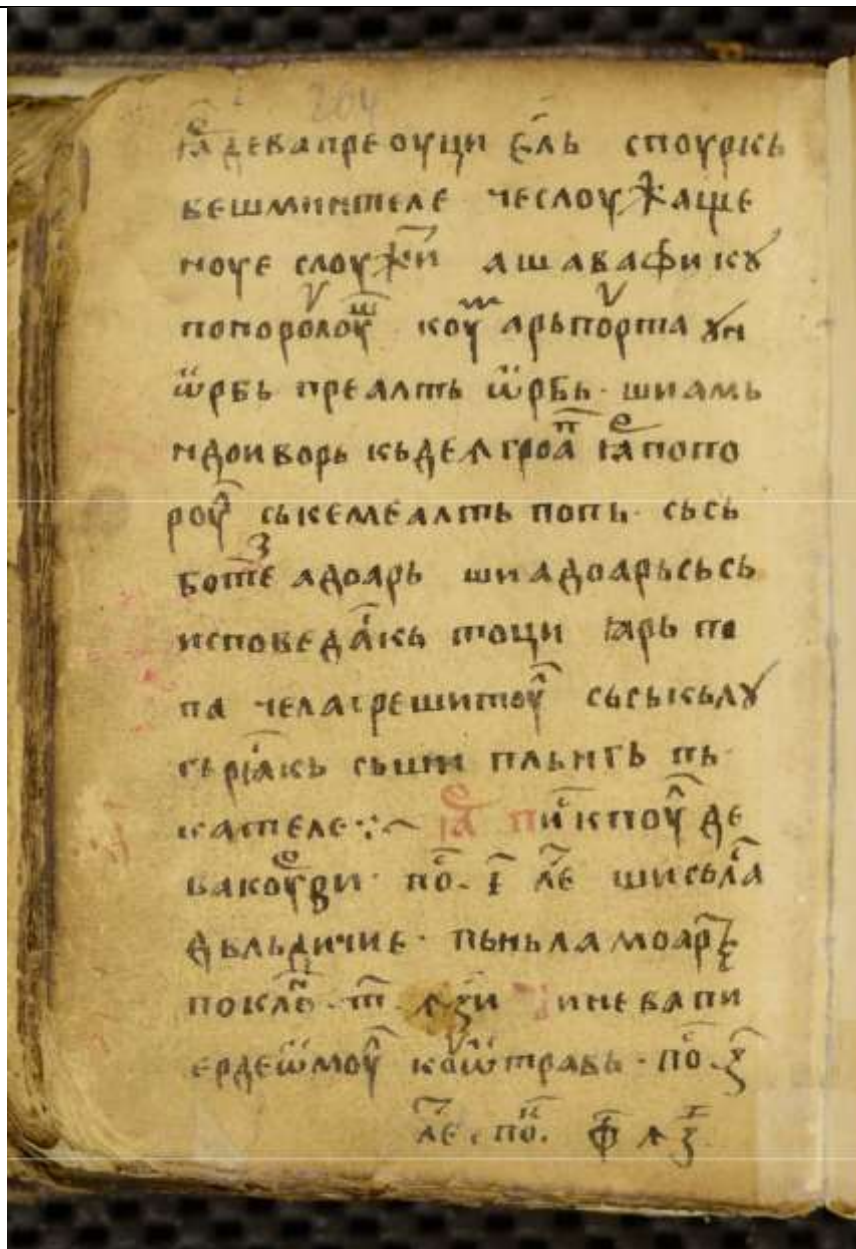
Iară popa de va ave săblaz-//
nă învis și va fi praznică//
mare, și nu va fi altă popă//
elă să să pele pre trupă. Și să//
ea altă cămașă și să închine//
150 săcăpte ltrgie. Iar ci-//
neva mânca pâne spurcat//
sau carne, sau va be apă//
din va să de la jidovi, sau//
de la lătăni, pos 8 zil(e)//
și să-i facă mltvă să să nu-//
minece.

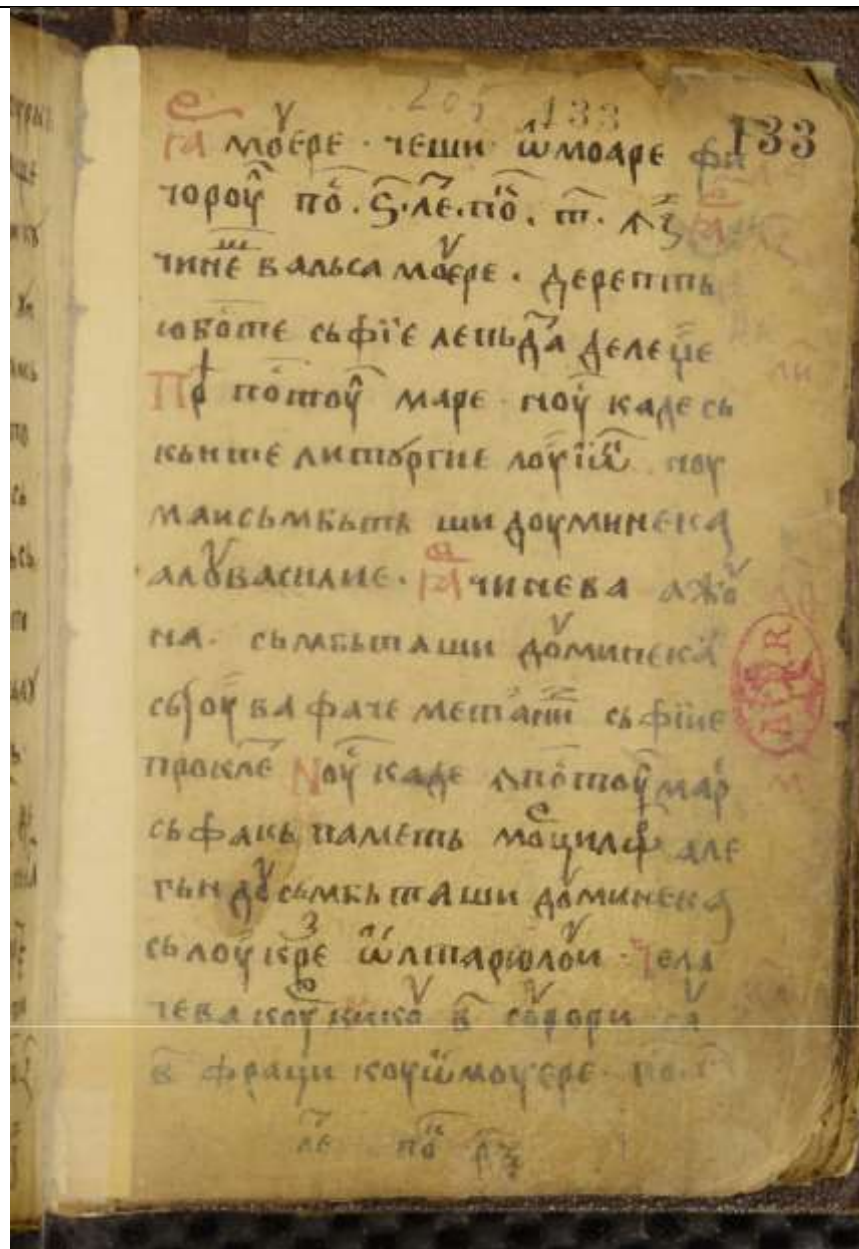
Iar de va căde șoarec(e) în muere sa-//
 u fiece, de va mânca și nu va//
 ști, pos 8 zil(e) să-i fac mltvă//
 să să cuminece. **Iar** feciorulă de//
 va vre să moară nebozată,/
 popa să lase 3/4 mltve până la/
 lepădată, alalte să le zică//
 pre rândă să lă boteze cură-//
 ndă, să lă leapede Diiavolul//
 apo să le zică toate. **Iar**//
 cine să va spurca în postul//
 mare cu carne, sau cu os, sa-//
 u cu brânză, el să postească,
 din dumieca tomei până//
 întru salii, a legândă sămbătă//
 și duminică. **Iar** popa agnețul//
 de cuminec(a)tură//

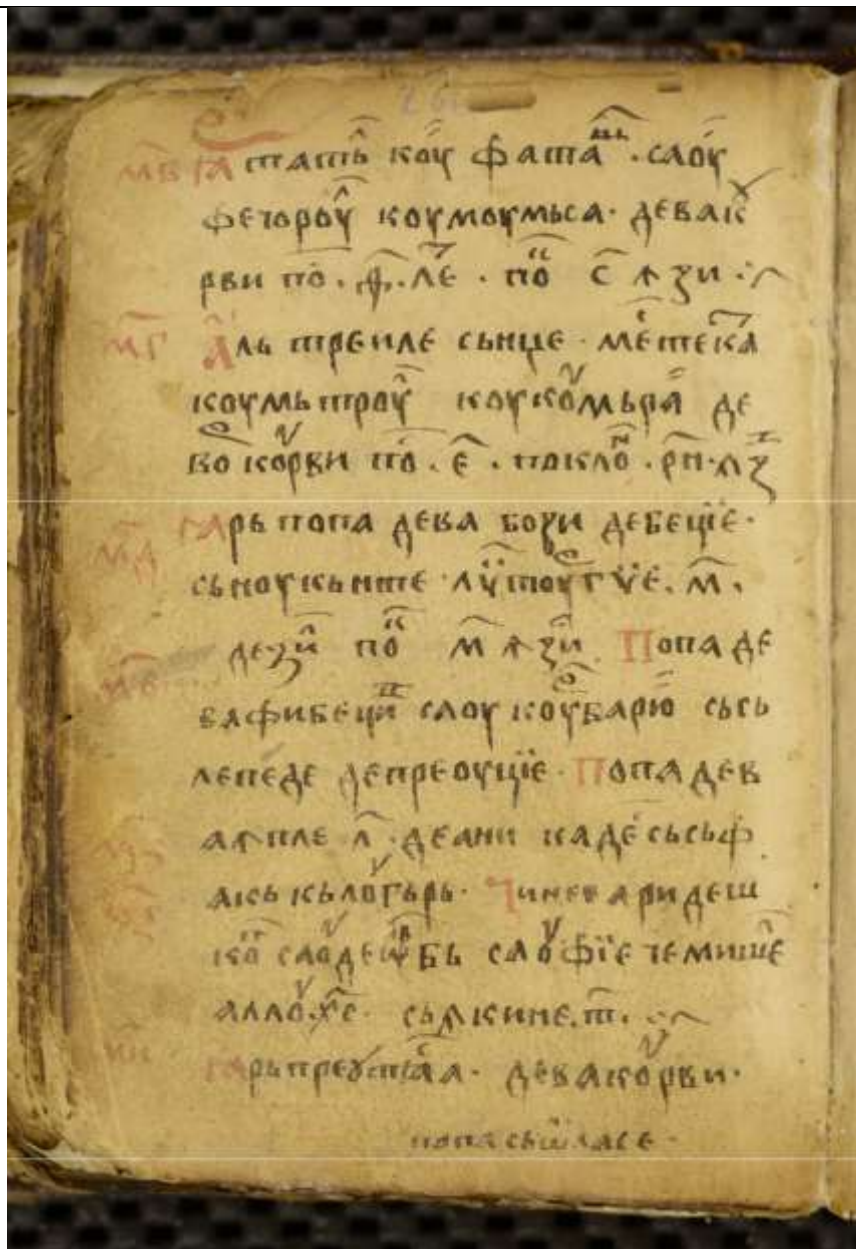
de să va vechi până la anul//
 săl meste ce cu altul să lă potr(ă)//
 bască, să nu-l arză în foc. **Iar** po-//
 pa de va cănta liturghie și//
 va uita să potrăbască, el a d-//
 oa zis(e) să se gătaskă, cași de//
 liturghie să potrăbască tot.//
Iar preicurile de voră fi băși-//
 cate să nu le cănte de voră//
 fi 2 bune el să le cănt. **Iar** cine//
 este cuminecată, și va//
 îmblă cu altă muere pos//
 3 let de va fi diiaconă pos 4//
 let de va fi popă 7 let și să//
 nu cănte liturghie până la//
 moarte, să se lepede de pop//
 și de cinul său.//

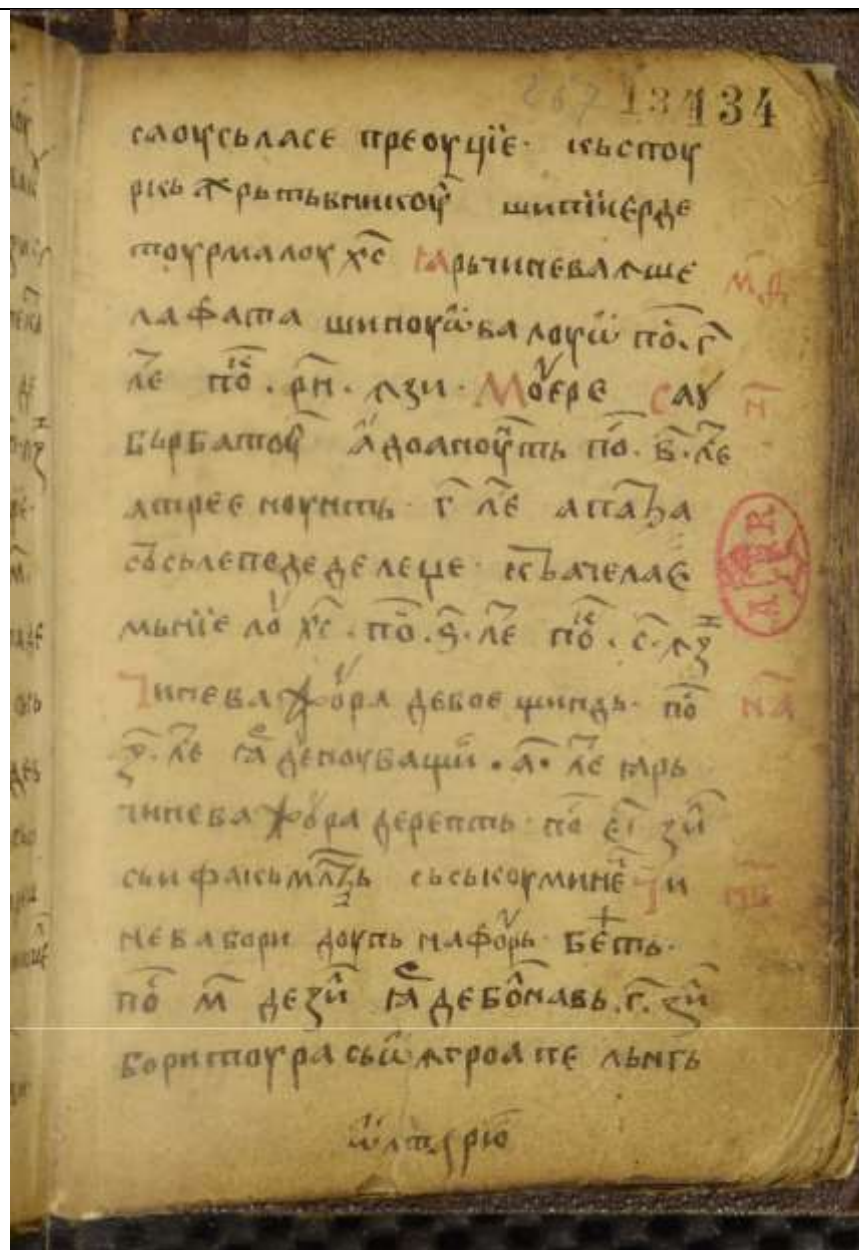
Iar de va preuți elă spurcă//
 veșmintele, ce ce slujaște//
 nu e slujit așa va fi cu//
 poporului și cum arăpurta un//
 orbă pre altă orbă, și amă-//
 ndoi voră că de îngroap iar popo-//
 rul să cheme altă popă, să să//
 botez(e) a doară și adoară să să//
 ispovedască toți. Iară po-//
 pa cela greșitul să să călu-//
 găriască să și plângă pă-//
 catele. **Iar** pisc(o)pul de//
 va curvi pos 10 let și să las//
 d(e) vlădicie până la moarte//
 poclon 300 în zi. **C**ine va pi-//
 erde omul cu otrav pos 7//
 let poc(lon) 500 în zi.//

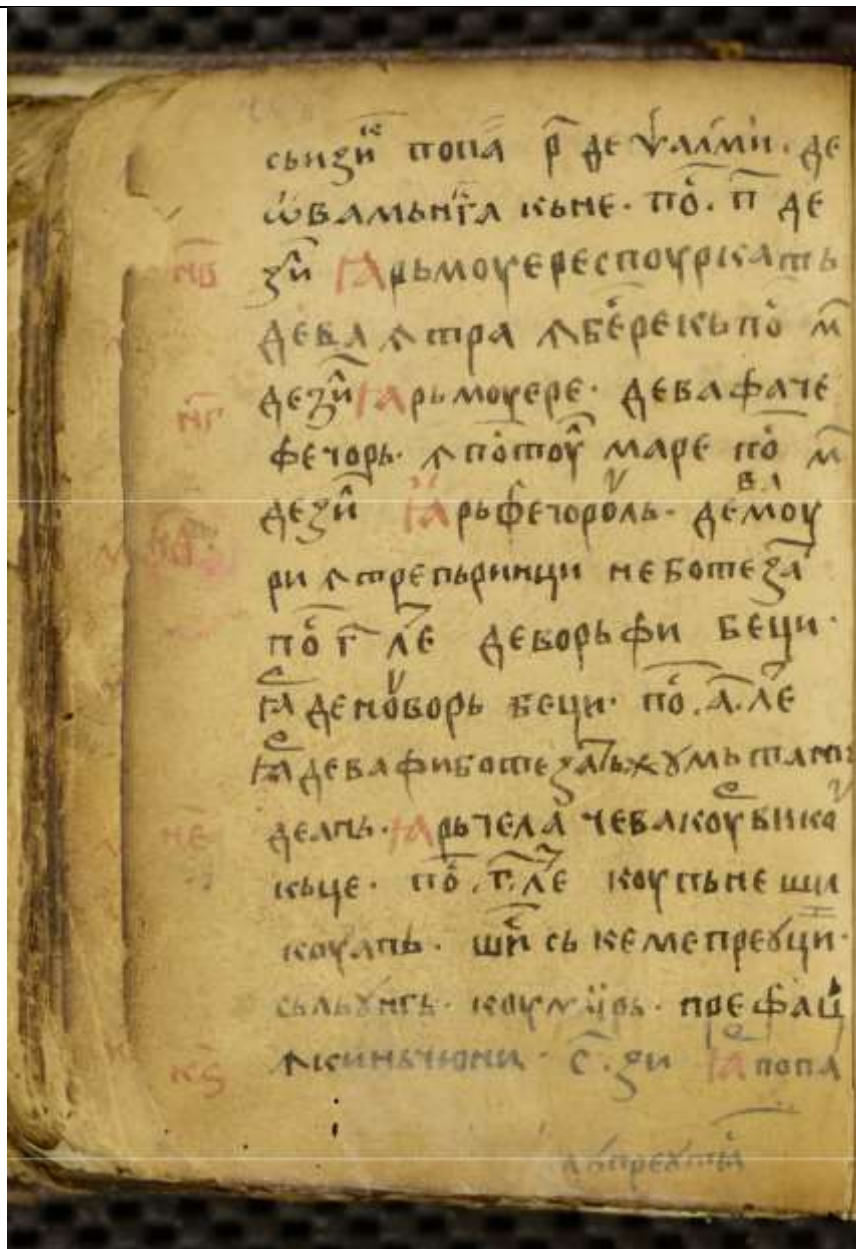
Iar muere ce și omoare fi-//
 ciorul pos 6 let poc(lon) 300 în zi. **Iar**//
 cine și va lăsa muere, dreptă//
 iuboste să fie lepădat de lege.//
Prea postul mare nu să cade să//
 cânte liturghie lu Ion nu//
 mai sămbătă și dumineca//
 a lu Vasilie. **Iar** cineva aju-//
 na sămbăta și dumineca//
 să nu va face metanii să fie//
 proklet. **Nu** să cade în postul mare//
 să facă pametă morților ale-//
 gându sămbăta și dumineca//
 să lucrez(e) oltariului. **Cel** a//
 ce va curvi cu 2 surori sau//
 2 frații cu o moere pos 3//
 let, poc(lon) 160 (în zi).//

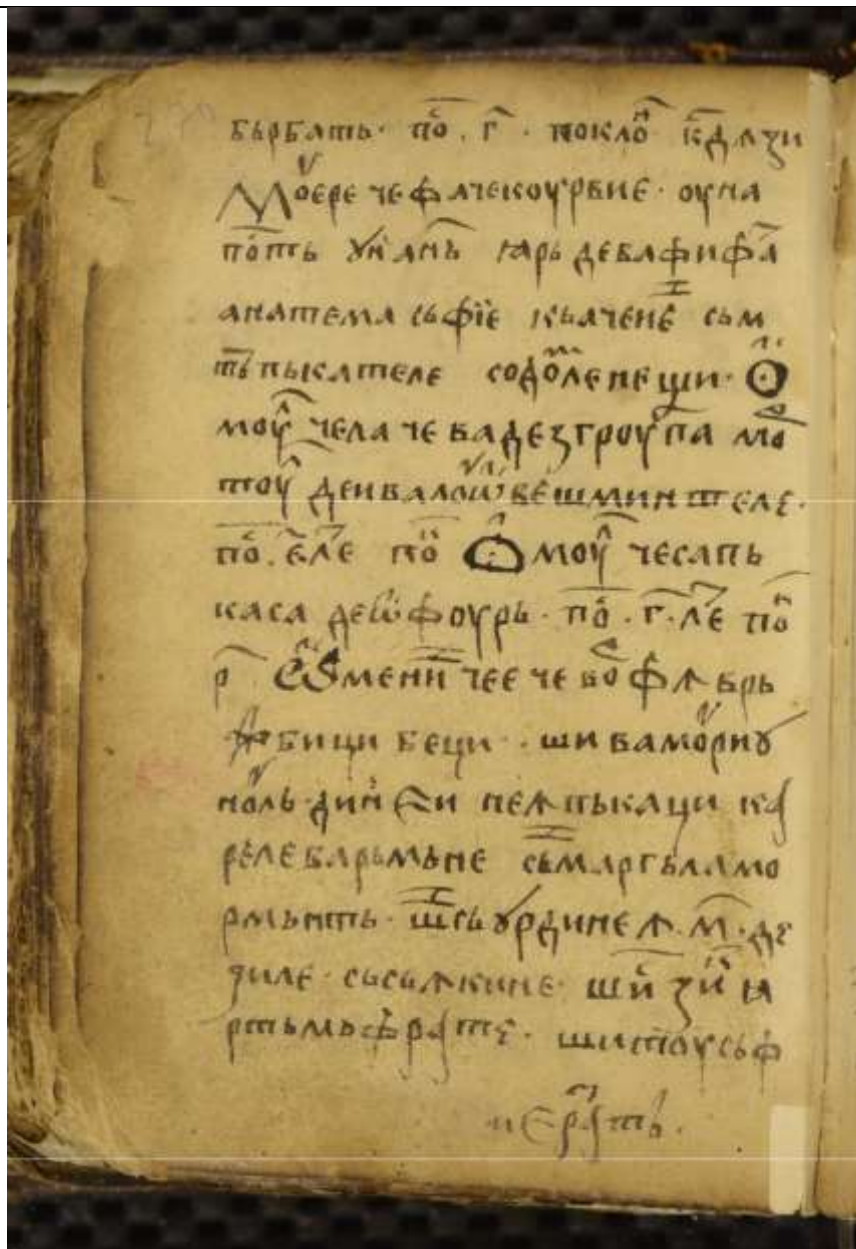
Iar tatăl cu fata sa sau//
 feciorul cu mumă sa de va cu-//
 rvi pos 9 let poc(lon) 200 în zi.//
Ală treile sânge mestecat//
 cu mătrul cu cumăra de//
 vor curvi pos 5 (let) poclon 150 în zi.//
Iară popa de va bori de beție//
 să nu cânte liturghie 40//
 de zil(e) poc(lon) 40 în zi. **Popa** de//
 va fi beții sau curvariu să să//
 lepede de preuție. **Popa** de v-//
 a împli 30 de ani cade să să f-//
 acă călugără. **Cineva** ri de ș-//
 copă sau de orbă sau fie cemișel//
 al lu hs, să închine 300 (zi?).
Iară preutia sa de va curvi//
 popa să o lase//

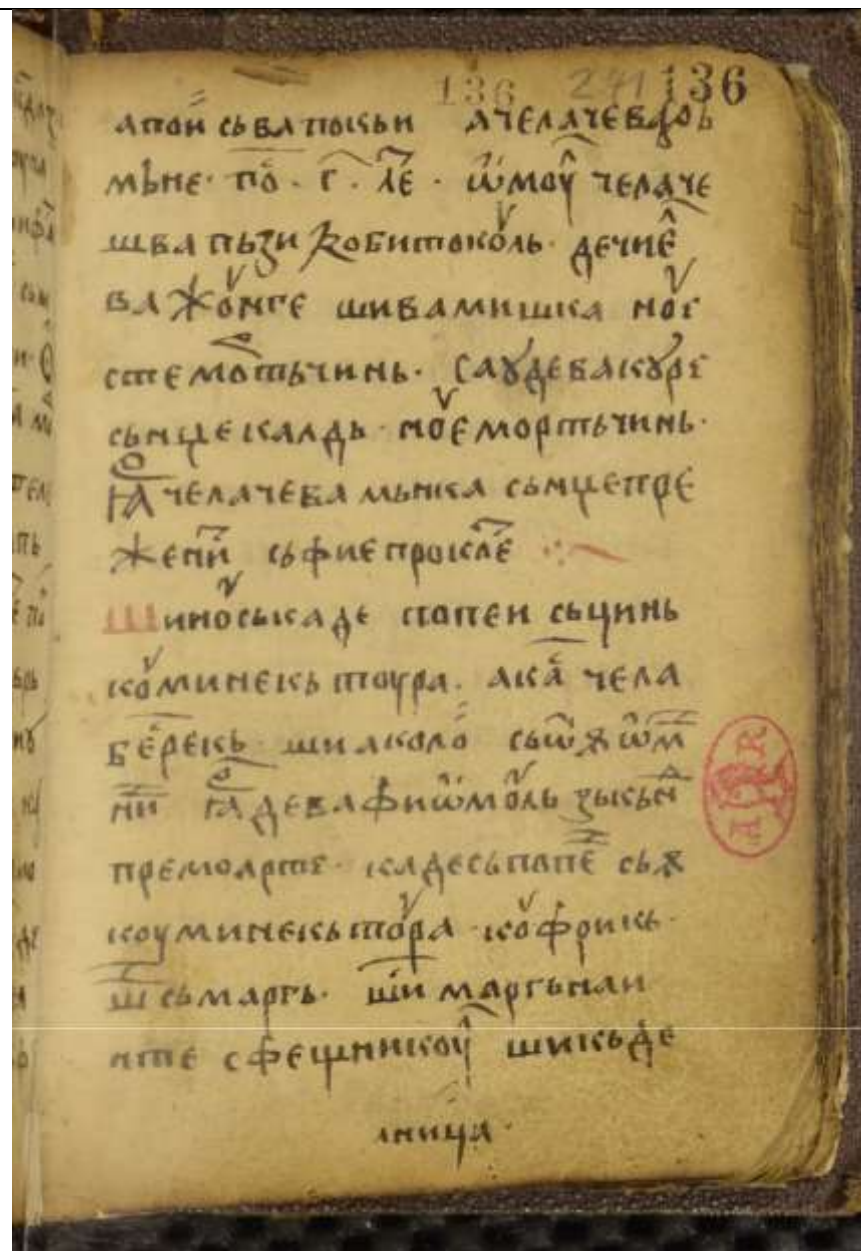
sau să lase preuție, că spu-//
 rcă jrătvănicul și piierde//
 turma lu hs. **I**ară cineva înșe-//
 la fata și nu o va luo pos 3//
 let poc(lon) 150 în zi. **M**uere **s**au//
 bărbatul adoa nuntă pos 2 let,/
 a treie nuntă 3 let, a patra//
 să să lepede de lege, ca Acela e//
 mânia lu hs pos 6 let poc(lon) 300 în zi.
 Cine va jura de voie ștind pos//
 7 let, iar de nuva ști 1 let, iară//
 cine va jura dreptă pos 15 zil(e)//
 să-i facă mltvă să să cuminec(i/e). **C**i-//
 ne va bori după nafură beată//
 pos 40 de zil(e), iar de bolnavă 3 zil(e)//
 boritura să o îngroape lângă//
 oltariu//

să-i zic(ă) popa 100 de ?almi de//
o va mănca căne pos 80 de//
zil(e). **Iar**ă muere spurcată//
de va intra în beserecă pos 40//
de zil(e). **Iar**ă muere de va face//
fecioră în postul mare pos 40//
de zil(e). **Iar**ă feciorulă de va mu-//
ri între părinți nebotezat(e)//
pos 3 let de voră fi beți,/
iar de nu voră beți pos 1 let,/
iar de va fi botezată jumătate//
de ană. **Iar**ă acela ce va curvi cu//
câte pos 3 let cu pâne și//
cu apă, și cheme preuții//
să lă unghă cu miră pre față//
închinăciuni 200 zi. **Iar** popa//
au preutias(că)//

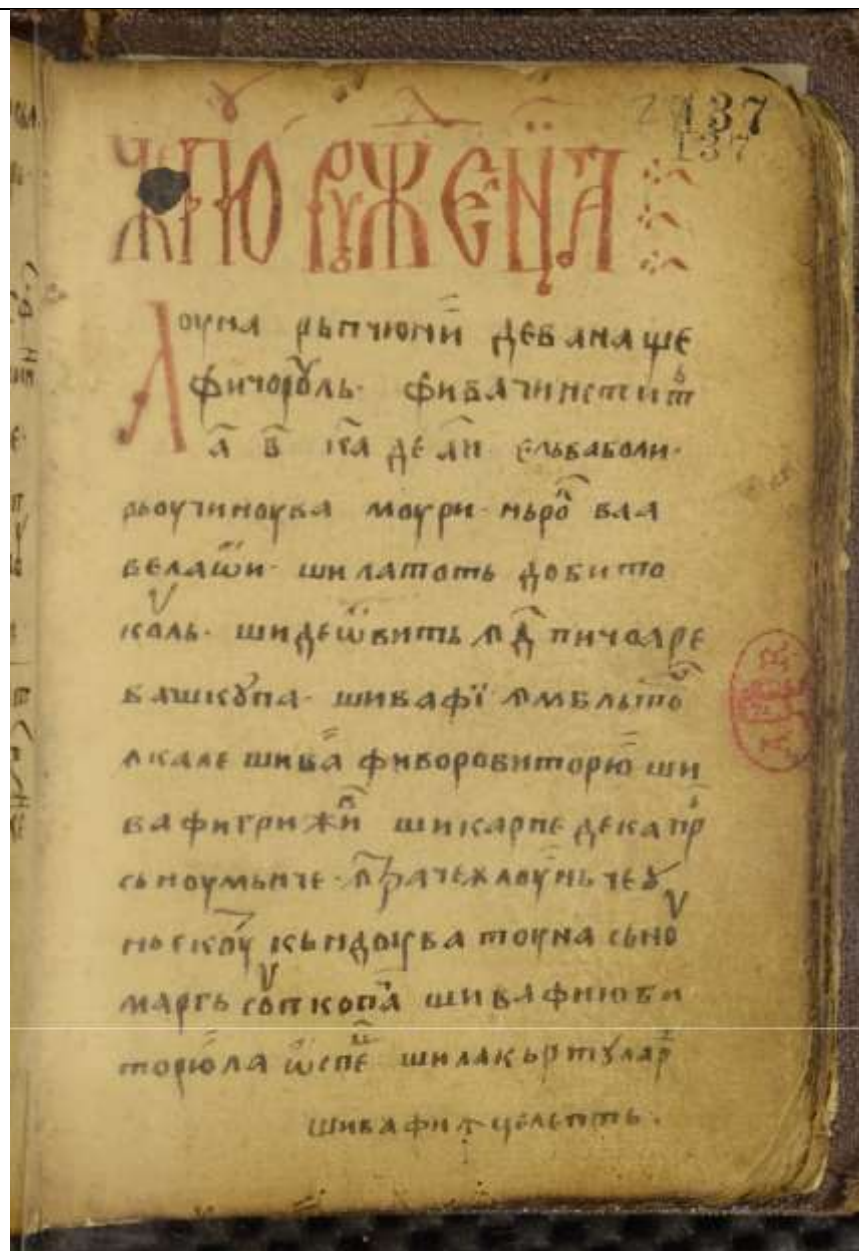
bărbat pos 3 poclon 24 în zi.//
 Muere ce face curvie una//
 postă un ană, iară de va fi fat//
 anatema să fie că aceiei săm-//
 tă păcatele sodomlenești. O-//
 mul cel a ce va dezgrupa mor-//
 tul de-i va luo veș mintele//
 pos 5 let poc(lon). Omul ce sa pă-//
 casa de o fură pos 3 let poc//
 100. Omenii ceie ce vor f(i) învră-//
 jbiți beți, și va muri u-//
 nul din ei pe împăcați ca-//
 rele va rămăne să-i margă la mo-//
 rmăntă, și să urdine în 40 de//
 zile să să închine, și să zic(ă) ia-//
 rtămă frate, și tu să f-//
 i iertat//

apoi să va pocăi a cela ce va ră-//
 măne pos 3 let, omul cel a ce//
 ș(i) va păzi dobitoculă, deci el//
 va junghe și va mișca nu e-//
 ste mortăcină, sau de va cure//
 sânge caldă nu este mortăcină.//
 Iar cel a ce va mânca sânge pre//
 jenit să fie proclet.//
 Și nu să cade popei să țină//
 cuminecătura a cas(ă) ce la//
 beserecă, și acolo să o ea omi-//
 nii, iar de va fi omulă zăcând(ă)//
 pre moarte, cade să popei să ea//
 cuminecătura cu frică//
 și să margă și să margă nai-//
 nte sfeștnicul și că de-//
 lnița//

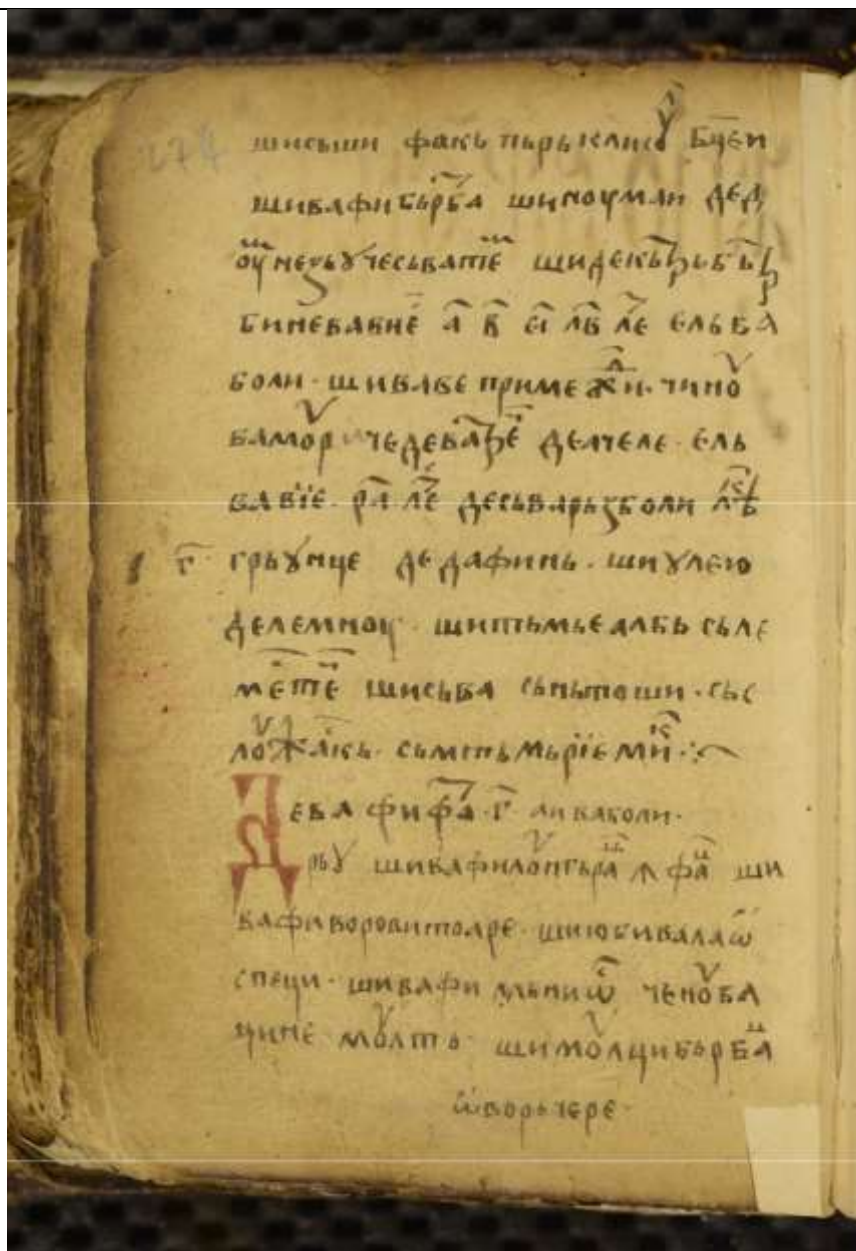
Învățătura este de la sf-//
ta pravilă voa creștini-//
loră, de toate greșelele//
să vă pocăiiți, și să vă isp-//
ășiți suflete voastre, să nu//
cădeți în gura iadului//
să periți și să știți că acast-//
ă scriptur(ă) aliasăea de 7//
săboare 318 ijevănenei//

280

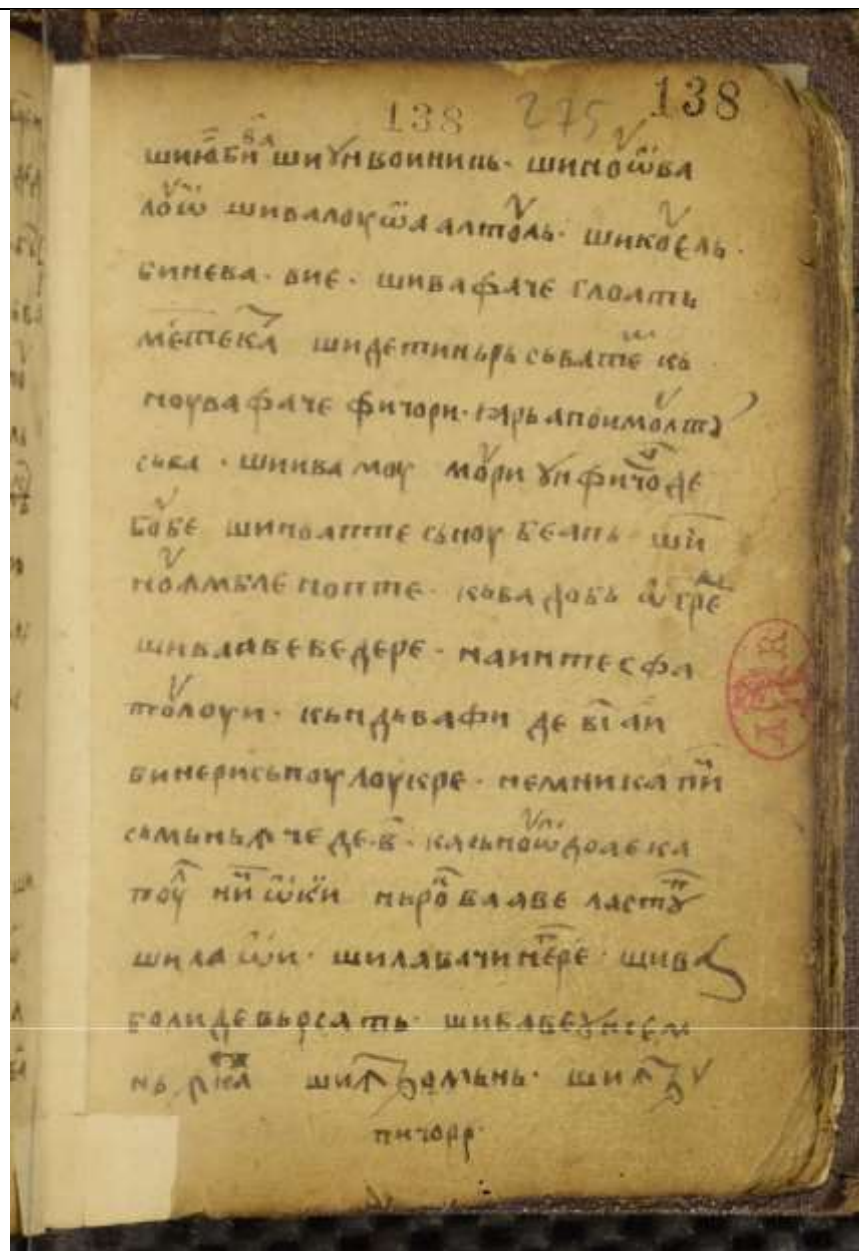

ÎNCEPUIU RUZHDELNIȚA

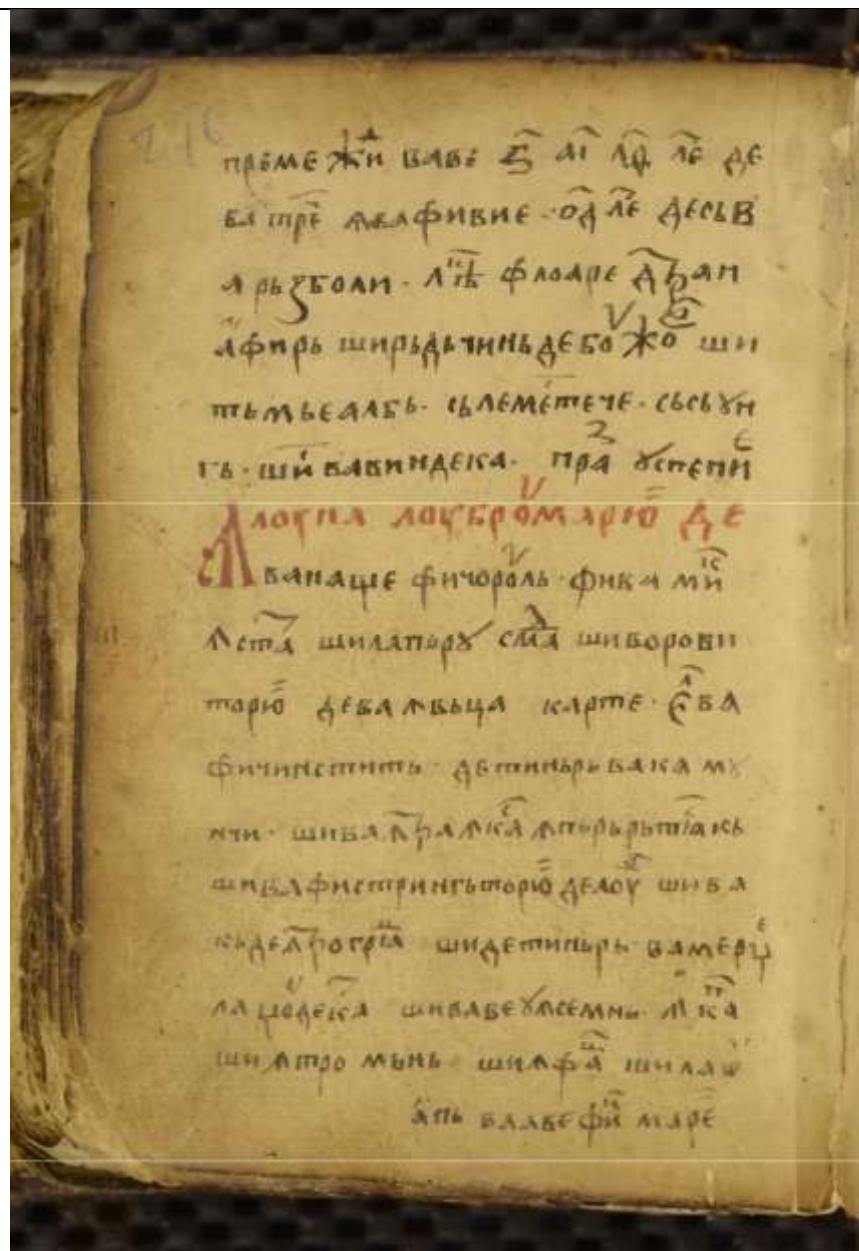
Luna răpciuni de va naște//
 ficiorul, fi va cinsti.//
 1,2, 21 de an el va boli//
 rău ci nu va muri. Năroc va a-//
 ve la oi, și la totă dobito-//
 culă. Și de o vită în 4 picioare//
 va șcupa. Și va fi îmblător//
 în cale și va fi vorovitoriu și//
 va fi grijiv și carne de capră//
 să nu mănace. Într-aceea lună ce u-//
 nă scut cându va tuna să nu//
 margă sup copaci. Și va fi iubi-//
 toriu la ospet și la cărtulari,//
 și va fi înțelept

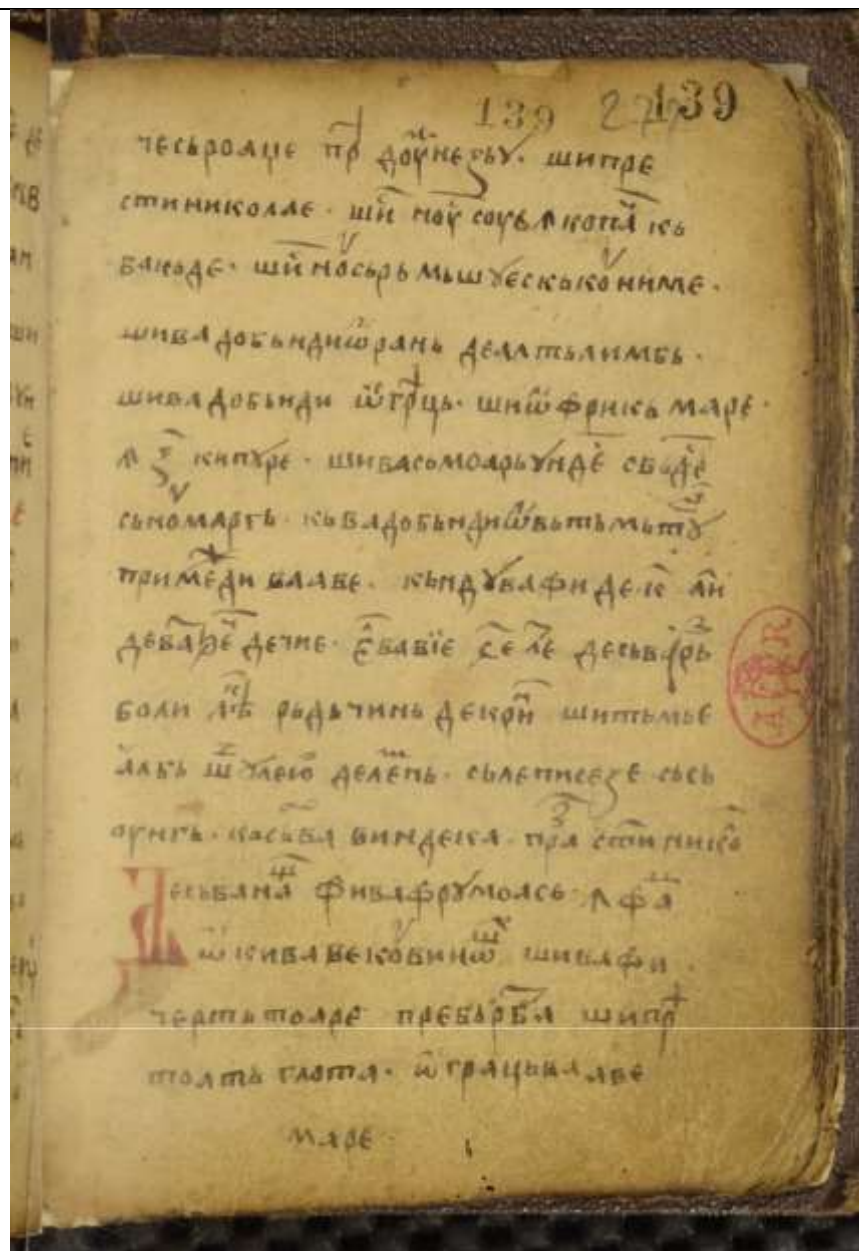
Și să-și facă păcăclisul Bței//
 și va fi bărbat și nu mai de D-//
 umnezău ce să va tem. Și de cătră bătră//
 bine va vie 1, 2, 15, 32, 35 el va//
 boli și va ve primejdi, ci nu//
 va muri ce de va trec(e) de acele. Elă//
 va vie 101 let de să va războli leac//
 grăunțe de da fină, și ulei//
 de lemn, și tămă e alba să le//
 mestec(e/i) și să va sănătoși să s-//
 lujască sămtă mărie mic.//
De va fi fat 3 ai va boli//
 rău și va fi lungă rați în fați și//
 va fi vorovitoare, și lubi va la o-//
 speți, și va fi mănios ce nu va//
 ține multă. Și mulți bărbați//
 o vorăcere//

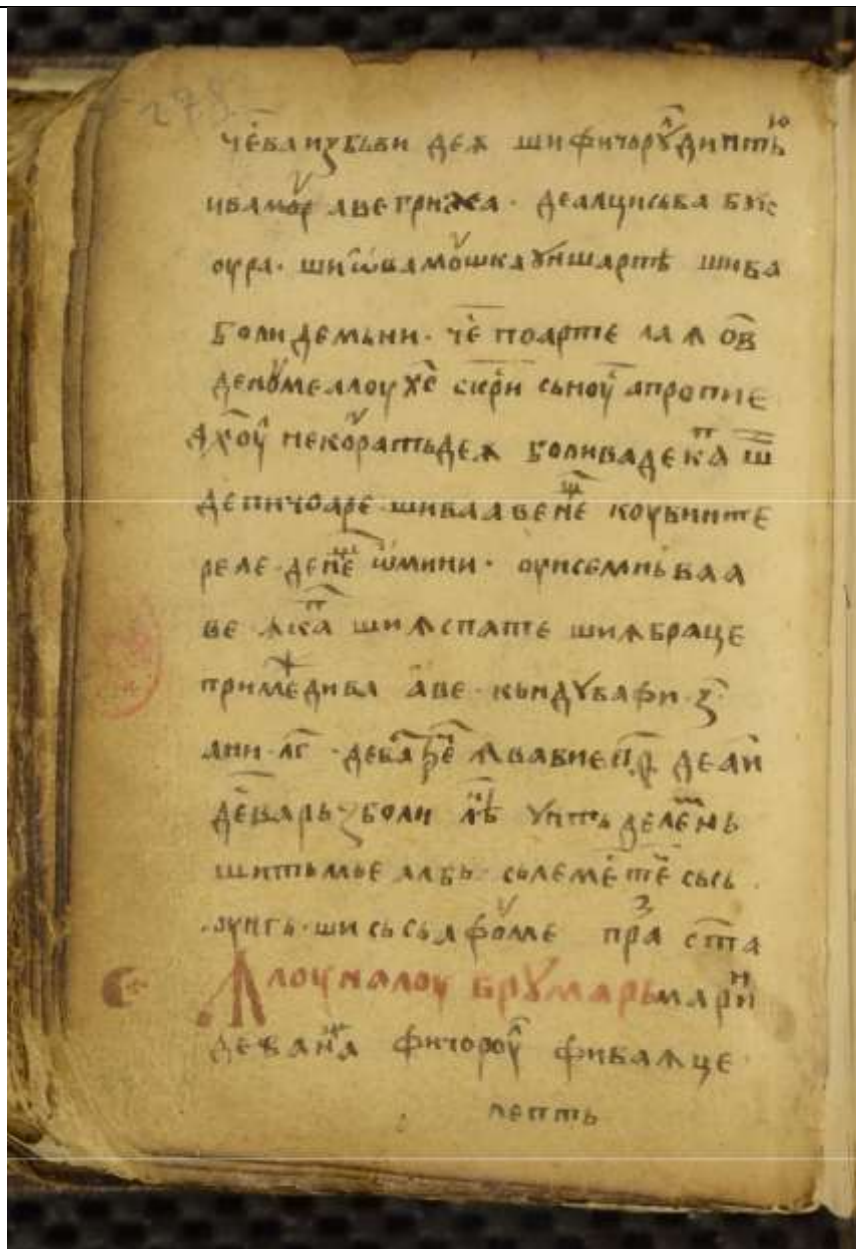
și iubi va, și un voinică, și nu o va//
 luo, și va luo a altulă, și cu elă//
 bine va vie, și va face gloată//
 mestecat, și de tinără să va tem(a) că//
 nu va face ficii. Iară apoi multu//
 să va, și-i va mu muri un ficior de//
 bube și noapte să nu be apă, și să//
 nu îmble nopte, că va dobă o greț//
 și va ve vedere, nainte sfa-//
 tului, cândă va fi de 21 an//
 vineri să pu lucre nemnica pic(i)//
 să mănă în ce de 2, ca să nu o doa e ca-//
 pul nic(i) ochii năroc va ave la stup//
 și la oi, și la va ci negre, și va//
 boli de vărsată, și va ve un sem-//
 nă în cap, și într-o mănă, și într-u//
 picioră//

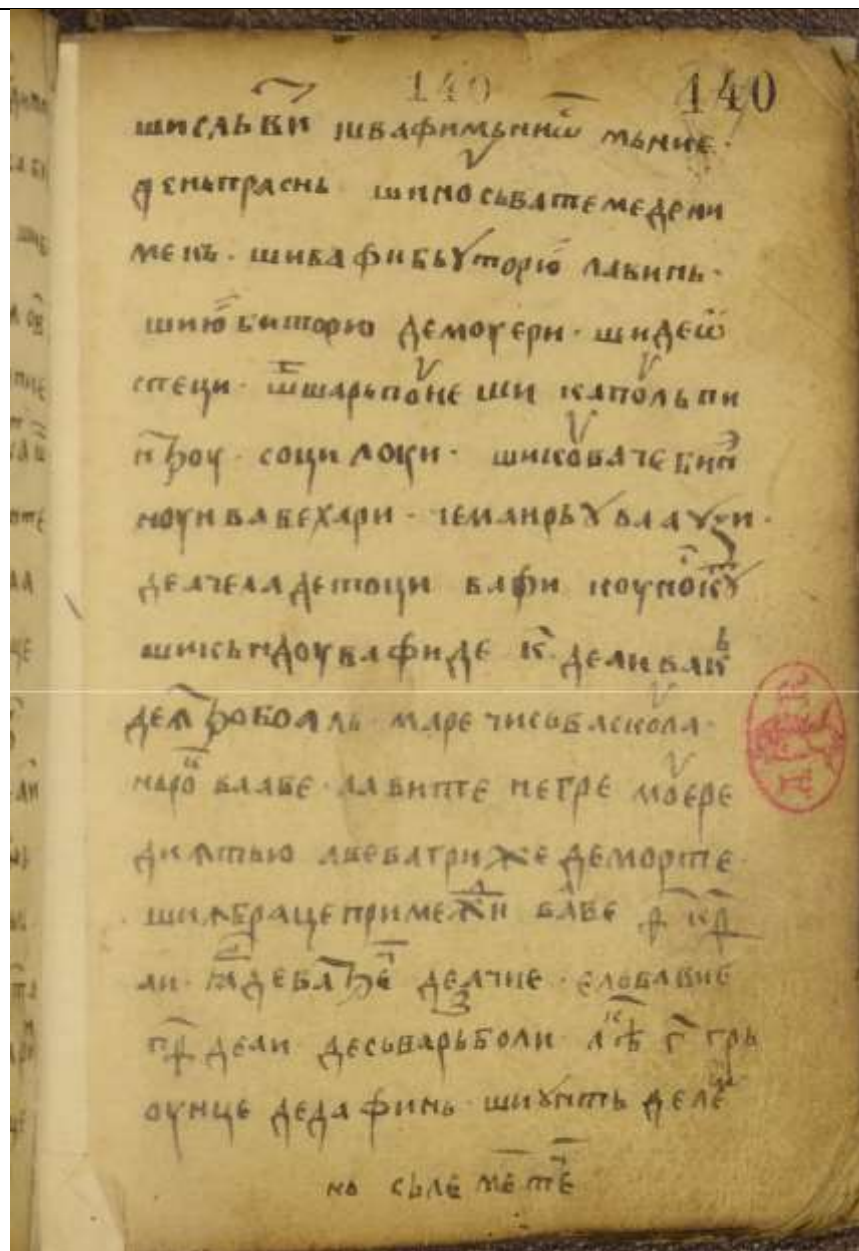
premejid va ve 6 11 39 let de//
 va trec(e) în va fi fie 74 let de să v-//
 a războli leac floare d(e) tran//
 afiră și rădăcină de bujor, și//
 tămăie albă, să le mestece să să un//
 ghă, și să va vin deca praz uspenie.//
În luna lu(i) brumariu de-//
 va naște ficiorulă fi va mic//
 în stat și la păru smad(ă) și vorovi-//
 toriu de va învăța carte, el va//
 fi cinstită de tinără va ca mu-//
 nci. Și va intra în cas(a) împărătiască,//
 și va fi stringătoriu de aur, și va//
 căde într-o griăț(ă), și de tinără va merge//
 la gudecat, și va ve u în semnă în cap,//
 și întro mănă, și în faț(ă), și la o//
 apă va ave fic mare//

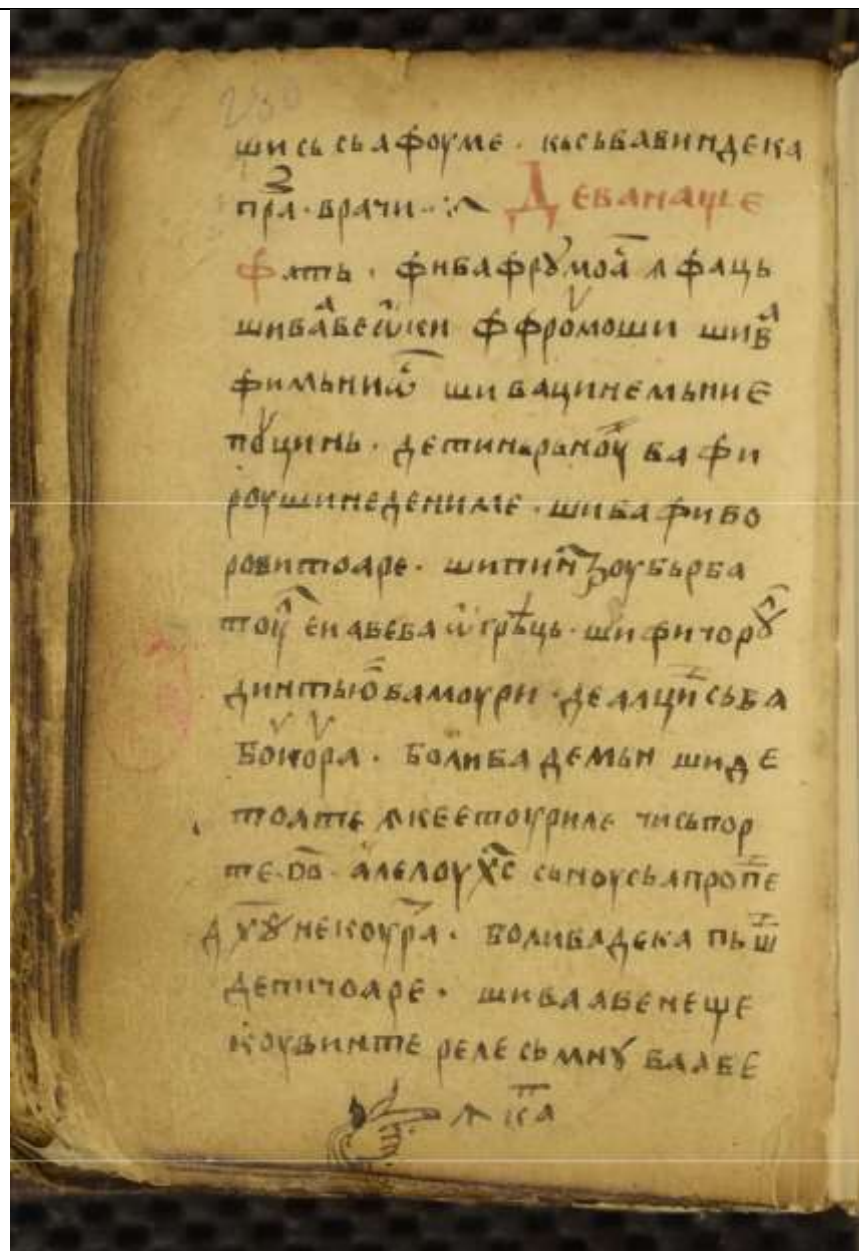
ce să roage prea Dumnezeu, și pre//
 sti Nicolae, și să nu să su? în copaci că//
 va căde, și să nu să rămășuescă cu nime.//
 Și va dobândi o rană de altă limbă,//
 și va dobândi o greață, și o frică mare//
 în 7 chipure. Și va să moară unde să svăde să//
 să nu margă, că va dobândi o vătămătură//
 primejdi va ave. Căndu va fi de 20 ani//
 de va trec(e) de cie, el va vie 205 let de să va răz-//
 boli leac rădăcină de crină, și tămăie//
 albă, și uleiu de lemn, să le piseze, să să//
 unghă, că să va vindeca praz(dnik) Sti Nicol(ae).//
De să va naști fi va frumoasă în față,//
 ochi va ve cuvinoși, și va fi//
 certătoare pre bărbat și prea//
 toată glota. O grață va ave//
 mare//

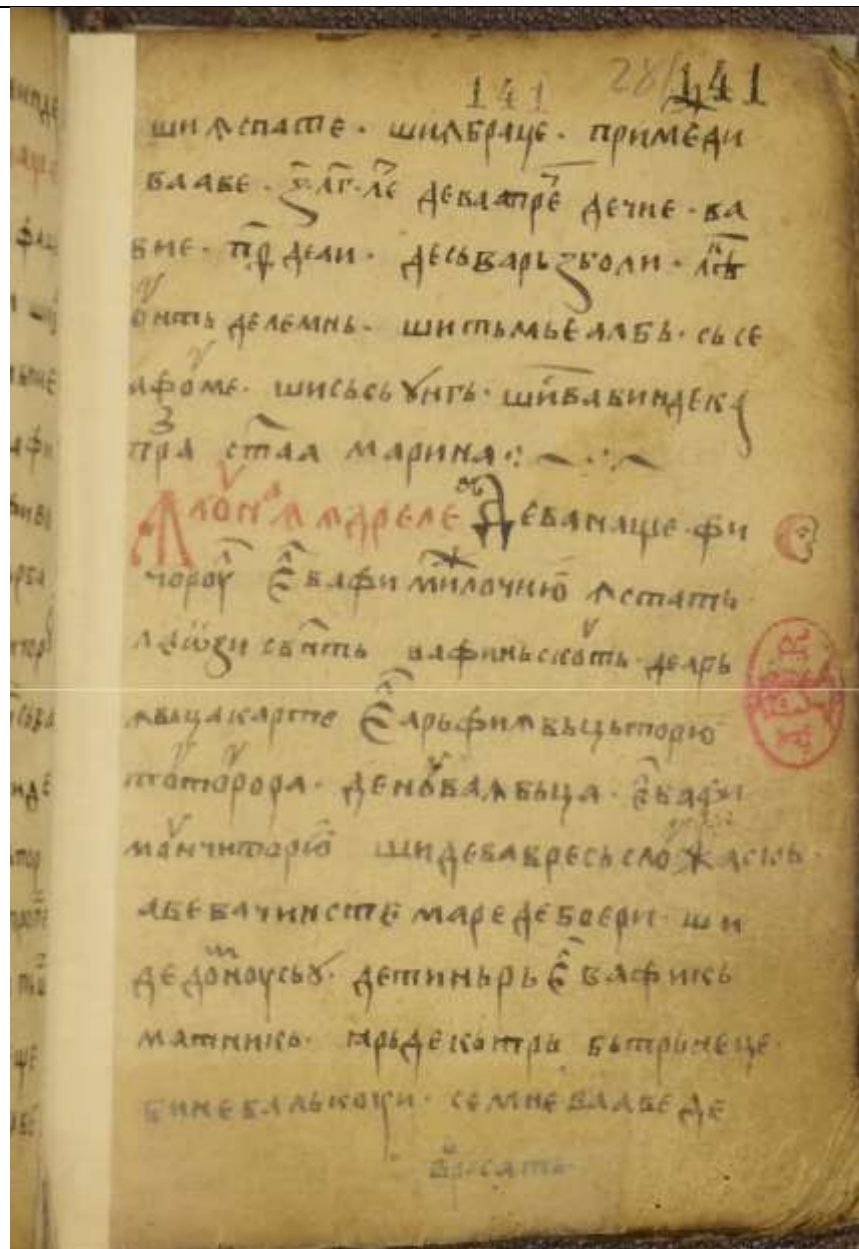
ce să va izbavi de ea, și ficiorul din tăiu//
 (ș)i va ave grija. De alți să va buc-//
 ura, și o va mușca un șartea, și va//
 boli de mâni, ce să poarte la în 72//
 de numa a lu hs scris(e) să nu să apropie//
 dhul necurată de ea boli va de cap, și//
 de picioare. Și va ave neșt(e) cuvinte//
 rele de nește omini. Un semnă va a-//
 ve în cap, și în spate, și în brațe//
 primejdi va ave. Căndu va fi 7//
 ani 33 de va trec(e) în va vie 89 de ani//
 de să va războli leac unghă de lemnă//
 și tămăie albă. Să le mestece să să//
 unghă, și să să afume praz(dnik) Sta Marină.//
În luna lu(i) brum(ariu m)ară //
 de va naști ficiorul fi va înțe-//
 leptă//

și slăvit ș(i) va fi mănios(e) mănîe//
 de năprasnă și nu să va teme de ni-//
 mecă. Și va fi băutoriu la vină//
 și iubitoriu de mueri, și de o-//
 speți, și șarăpune și capul pi-//
 ntru soți lui. Și cuvace bine//
 nu-i va ave hari, ce mai rău va auzi//
 de acela de toți va fi cunoscut,//
 și cându va fi de 20 de an va că-//
 de într-o boală mare, ce să va scula.//
 Năroc va ave lavite negre muere//
 Dintăiu ave va grije de morte.//
 Și în brațe primejdi va ave 929//
 ani, iar de va trec(e) de acie, elă va vie//
 89 de ani, de să va războli leac 3 gră-//
 unțe de dafină, și untă de lem-//
 nă să le mestec(e)//

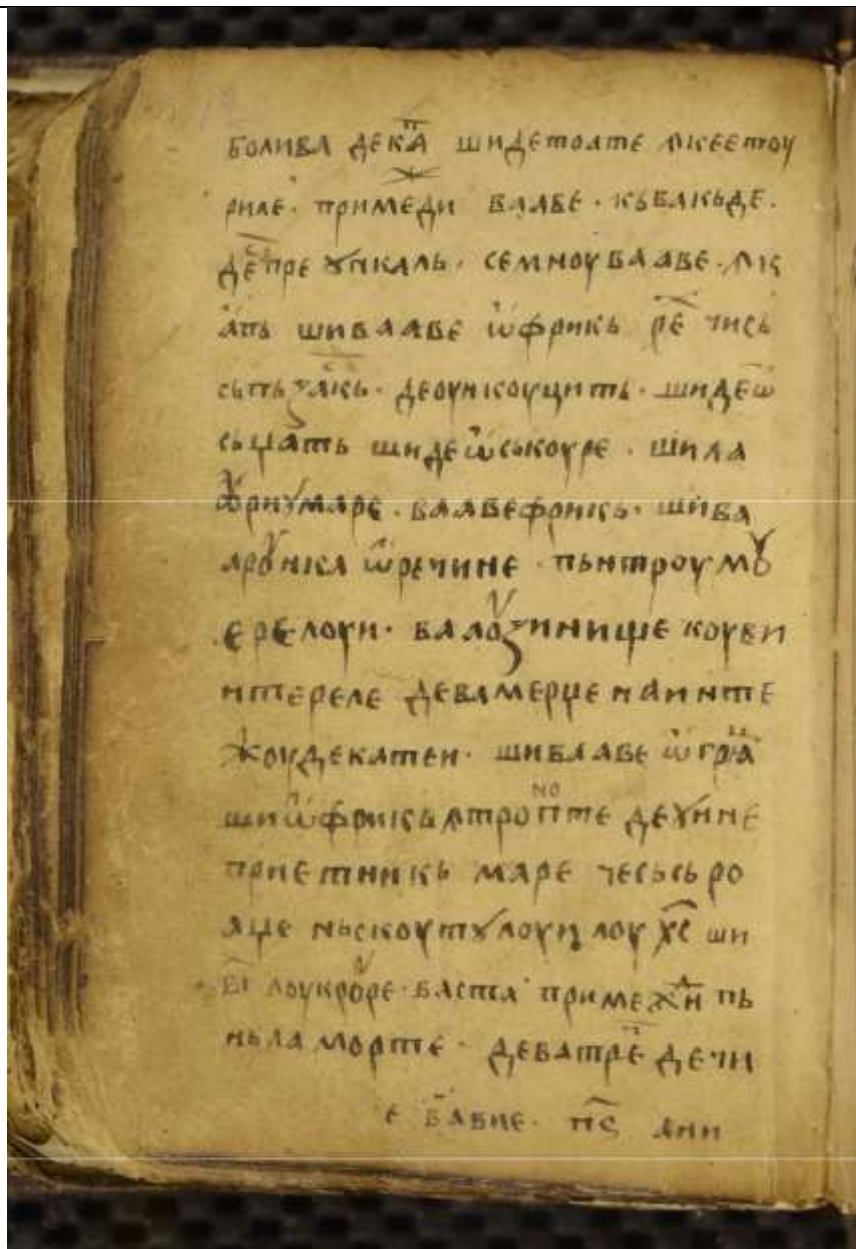

și să să afume, că să va vin deca//
 praz(dnik) vraci. **De va naște**//
 fată, fi va frumoas(ă) în față//
 și va ave ochii f frumoși, și va//
 fi mănios, și va fi mănîe//
 puțină. De tinără nu-i va fi//
 rușine de inime, și va fi vo-//
 rovitoare. Și pintru bărba-//
 tul ei ave va o greață. Și ficiorul//
 din tăiu va muri. De alți să va//
 bucura. Boli va de măn și de//
 toate încheieturile ci să por-//
 te 72 ale lu hs să nu să aproapei//
 dhul necurat. Boli va de capă și//
 de picioare. Și va ave nește//
 cuvinte rele, sămnu va ave//
 în cap, //

și în spate, și în brațe. Primejdi//
 va ave 733 let de va aprec(e) de cie. Va//
 vie 89 de ani, de să va războli, leac//
 untă de lemnă, și tămăie albă, să se//
 afume, și să să unghă, și să va din deca//
 praz(dnik) Staa Marina.//

În luna în îndrele de va naște fi-//
 ciorul el va fi mijlociu în stată//
 la o zi svntă va fi născută. De ară//
 învăța carte el ară fi învățătoriu//
 tuturor. De nu va învăța, el va fi//
 muncitoriu și de va vre să slujască//
 ave va cinste mare de boieri și//
 de dumnu său. De tinără el va fi că-//
 matnică, iare de cătră bătrânește//
 bine va lăcui, semne va ave de//
 vărsată//

boliva de cap și de toate încheietu-//
 rile. Primejdi va ave, că va căde//
 despre unchală. Semnu va ave în c-//
 apă, și va ave o frică reh ci să//
 să păzască de un cuțită, și de o//
 săgată, și de o să cure, și la-//
 uriu mare va ave frică, și va//
 arunca o recine. Păntu mu-//
 ere lui va auzi niște cuvi-//
 nte rele de va merge nainte//
 judecatei, și va ave o griți//
 și o frică într-o noapte de un ne-//
 prietnică mare, ce să să ro-//
 age născutului lu hs și//
 11 lucrure va sta primejdi pă-//
 nă la morte. De va trec(e) deci-//
 e va vie 86 ani.

